П 81
1
т. 76 1891

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Р.33-9405

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 1733 года по 1736 годъ.

1733 годъ. *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 16 Іюня изъ С.-Петербурга.* Первые визиты Форбеса по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ. Переговоры о церемоніалѣ при первой аудіенціи, преимущественно по вопросу о цѣлованіи руки у Императрицы . . . . . стр. 1

— — *Донесеніе Клавдія Рондо лорду Гарринггону 16 Іюня изъ С.-Петербурга.* Переговоры касательно кандидатуры курфюрста саксонскаго на престолъ польскій. Кончина Екатерины Іоанновны, герцогини мекленбургской. 5

— — *Письмо лорда Гарринггона К. Рондо отъ 29 Іюня изъ Уайтгэлля* по вопросу о гарантіи Англіей договора Россіи съ курфюрстомъ саксонскимъ. 7

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 23 Іюня изъ С.-Петербурга.* Переговоры о церемоніалѣ продолжаются. 8

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 23 Іюня изъ С.-Петербурга.* Противодѣйствіе примаса польскаго вмѣшательству Россіи и Австріи въ дѣло избранія короля. Первые слухи о военномъ вмѣшательствѣ Россіи. Прекращеніе прямыхъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Франціей. 11

Донесенія лорда Форбеса лорду Гарринггону:

— — *30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Послѣдніе переговоры о церемоніалѣ при аудіенціи. Вопросъ о титулѣ Государыни. 14

— — *30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Придворныя интриги 16

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Переговоры дворовъ вѣнскаго и с.-петербургскаго съ курфюрстомъ объ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть оказана помощь его избранію на престолъ польскій. Несговорчивость курфюрста 17

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 6 Іюля изъ С.-Петербурга.* Первая аудіенція лорда у Императрицы 22

1733 годъ. *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 7 Іюля изъ С.-Петербурга.* Еще объ условіяхъ поддержанія кандидатуры курфюрста на престолъ польскій ..... стр. 25

— — *Письмо лорда Гарринггона лорду Форбесу отъ 13 Іюля изъ Уайтгэлля.* Разрѣшеніе лорду Форбесу цѣловать руку Государыни. 30

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 14 Іюля изъ С.-Петербурга.* Вопросъ о почетномъ караулѣ лорду Форбесу. Друзья и враги курфюрста саксонскаго при русскомъ дворѣ..... 31

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 14 Іюля изъ С.-Петербурга.* Соглашеніе курфюрста съ Россіей и Австріей. Дѣла персидскія. Пріѣздъ въ Петербургъ посланника отъ рѣчи посполитой. 33

— — *Письмо лорда Гарринггона лорду Форбесу отъ 20 Іюля изъ Гэмптонъ-Коурта.* Еще по вопросу о цѣлованіи руки у Императрицы. О дипломатическомъ званіи представителя русскаго двора въ Лондонѣ. Забота о дѣлахъ польскихъ..... 37

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Первый разговоръ съ гр. Остерманомъ о торговомъ договорѣ Россіи съ Англіей и о союзномъ англо-русскомъ трактатѣ. 38

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Несогласія съ Прусіей по дѣламъ польскимъ. Противодѣйствіе партіи Станислава избранію курфюрста саксонскаго 40

— — *Письмо лорда Гарринггона лорду Форбесу отъ 27 Іюля изъ Гэмптонъ-Коурта.* По вопросу о диссидентахъ въ Польшѣ и о союзѣ Англіи съ Россіей для ихъ защиты..... 43

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 28 Іюля изъ С.-Петербурга.* Слухи о появленіи французской эскадры въ Балтійскомъ морѣ..... 44

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 28 Іюля изъ С.-Петербурга.* Пріемъ польскаго посла, Рудамины, и его старанія помирить русскій дворъ съ избраніемъ Станислава Лещинскаго на престолъ польскій..... 47

— — *Письмо лорда Гарринггона лорду Форбесу отъ 3 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* Взаимныя отношенія Англіи и Россіи по польскому вопросу..... 49

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 4 Августа изъ С.-Петербурга.* Первыя извѣстія о движеніи русскихъ войскъ въ Польшу. Императоръ германскій уклоняется отъ обѣщанной помощи 50

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 5 Августа изъ С.-Петербурга.* Попытки Франціи привлечь Россію къ союзу; планы гр. Остермана о союзѣ Россіи съ Англіей..... 53

— — *Письмо лорда Гарринггона лорду Форбесу отъ 10 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* Высказываетъ одобреніе поведенію лорда Форбеса..... 57

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 11 Августа изъ С.-Петербурга.* Новыя попытки привлечь Англію и Австрію къ общему вмѣшательству въ дѣла польскія. Старанія Франціи вступить въ союзъ съ Россіей. Начало переговоровъ объ англо-русскомъ торговомъ трактатѣ..... 58

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринггону отъ 11 Августа изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ старается вызвать императора на присылку 30.000 корпуса въ помощь русскимъ войскамъ въ Польшѣ. Попытка татаръ проникнуть въ Персію черезъ Дагестанъ 61

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринггону отъ 14 Августа изъ С.-Петербурга.* Дружныя усилія Австріи и Англіи уклониться отъ дѣятельнаго содѣйствія видамъ Россіи въ Польшѣ..... 63

1733 годъ. *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 17 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* Инструкціи лорду Форбесу по вопросамъ о торговомъ трактатѣ и союзномъ договорѣ ..... стр. 68
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 18 Августа изъ С.-Петербурга.* Еще по вопросу о присылкѣ вспомогательнаго австрійскаго корпуса въ Польшу 69
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 24 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* Вслѣдствіе вѣсти о вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, Форбесъ и Рондо приглашаются особенно внимательно слѣдить за отношеніемъ русскаго двора къ польскому вопросу.... 72
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 25 Августа изъ С.-Петербурга.* Условія, которыя Франція предлагаетъ Россіи на случай союза съ ней. Отношенія Россіи къ Пруссіи.... —
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 27 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта* съ представленіемъ англійской торговой палаты королю о желательныхъ условіяхъ англо-русскаго трактата .. 75
— — *Приложеніе къ этому письму,* заключающее въ себѣ представленіе торговой палаты его величеству, королю великобританскому, объ условіяхъ русской торговли 78
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 28 Августа изъ С.-Петербурга.* Партія курфюрста въ Польшѣ усиливается. Новыя предложенія Россіи отъ имени короля французскаго, сдѣланныя чрезъ герцога мекленбургскаго 87
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 31 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта,* съ приказаніемъ устраняться отъ всякаго союзнаго договора съ Россіей 90

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *1 Сентября изъ С.-Петербурга.* Вопросъ о диссидентахъ въ Польшѣ. Россія сознаетъ, что вся тяжесть положенія дѣлъ въ Польшѣ ложится на нее 91
— — *8 Сентября изъ С.-Петербурга.* Отношенія Бирона и Остермана къ англійскому посланнику. Соглашеніе курфюрста саксонскаго съ Россіей объ условіяхъ поддержки его кандидатуры на престолъ польскій 94
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 11 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Король англійскій одобряетъ уклончивые отвѣты своихъ представителей по вопросамъ о союзѣ съ Россіей и о присылкѣ англійскаго флота въ Балтійское море. Отношенія Франціи и Англіи при столкновеніи Франціи съ императоромъ по дѣламъ польскимъ 97
— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринтону отъ 12 Сентября изъ С.-Петербурга,* съ секретными извѣстіями объ отношеніяхъ принцессы Анны Леопольдовны къ жениху ея, принцу Антону брауншвейгскому, а также объ отношеніяхъ Бирона къ Остерману. Форбесъ ходатайствуетъ объ увольненіи отъ должности посланника при русскомъ дворѣ 100
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 15 Сентября изъ С.-Петербурга.* Отношенія къ польскимъ дѣламъ Россіи, Австріи, Пруссіи, Швеціи. Замыслы короля прусскаго. Персидскія дѣла. Станиславъ Лещинскій въ Варшавѣ. Дѣйствія русскихъ войскъ въ Польшѣ 103
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 21 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта,* одобряющее дѣйствія англійскаго посланника,

направленныя къ устраненію дѣятельнаго вмѣшательства Австріи и Англіи въ дѣла польскія ..... стр. 108

1733 годъ. *Донесеніе лорда Форбеса и К. Родно лорду Гарринтону отъ 22 Сентября изъ С.-Петербурга.* О союзномъ договорѣ съ Англіей русскій дворъ хлопочетъ чрезъ Австрію. Избраніе Станислава въ Варшавѣ; конфедерація въ пользу курфюрста саксонскаго 109

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 25 Сентября изъ С.-Петербурга* съ благодарностью Бирону за сообщеніе о предложеніяхъ Франціи русскому двору 112

— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 29 Сентября изъ С.-Петербурга.* Приближеніе русскихъ войскъ къ Варшавѣ. Станиславъ удаляется въ Данцигъ. Домогательства герцога мекленбургскаго 113

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 2 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта*, одобряющее образъ дѣйствія представителей Англіи въ С.-Петербургѣ. Осторожное поведеніе Англіи въ польскомъ вопросѣ 115

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *6 Октября изъ С.-Петербурга.* Русскія войска подъ Варшавой. Избраніе курфюрста Августа III королемъ польскимъ. Вѣсти изъ Даніи и Турціи. Переговоры о торговомъ трактатѣ Россіи съ Англіей плохо подвигаются 118

— — *6 Октября изъ С.-Петербурга*, писанное при отправленіи копіи договора Россіи съ курфюрстомъ саксонскимъ 120

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 9 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Двоедушіе короля прусскаго. Объявленіе войны императору со стороны короля французскаго 121

— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 13 Октября изъ С.-Петербурга.* Уклоненіе Великобританіи отъ союза съ Россіей. Дѣла польскія: появленіе французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Состояніе русскаго флота 123

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 19 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта* съ выраженіемъ надеждъ на успѣхъ переговоровъ по торговому трактату 124

— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 20 Октября изъ С.-Петербурга.* Новые разговоры объ оборонительномъ союзѣ съ Англіей. Отношенія Бирона и Остермана къ этому вопросу. Отношенія Россіи къ Франціи 125

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 23 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Объ отношеніяхъ Россіи и короля Георга II къ герцогу мекленбургскому 129

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *27 Октября изъ С.-Петербурга.* Ходъ дѣла по англо-русскому трактату. Готовность Императрицы помогать императору германскому въ войнѣ его съ Франціей. Противодѣйствіе Станислава въ Данцигѣ. Отношенія Россіи къ Даніи 131

— — *2 Ноября изъ С.-Петербурга.* Новыя интриги короля прусскаго: онъ думаетъ оказать помощь домогательствамъ герцога мекленбургскаго 133

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу отъ 6 Ноября изъ*

Уайтгэлля. Отвѣтъ Форбесу на просьбу объ отозванiи его отъ с.-петербургскаго двора ..... стр. 135

1733 годъ. *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 6 Ноября изъ Уайтгэлля.* О переговорахъ Россiи съ императоромъ касательно помощи со стороны Австрiи въ случаѣ разрыва съ Турцiей 136

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 10 Ноября изъ С.-Петербурга.* О вмѣшательствѣ Пруссiи въ дѣла герцога мекленбургскаго 138

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 16 Ноября изъ Уайтгэлля.* Англiя рѣшительно отклоняетъ отъ себя всякую солидарность съ Россiей по дѣламъ польскимъ 139

Донесенiя лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *17 Ноября изъ С.-Петербурга.* Переговоры по заключенiю торговаго трактата идутъ туго 141

— — *24 ноября изъ С.-Петербурга.* Австрiя требуетъ отъ Россiи вспомогательнаго корпуса для военныхъ дѣйствiй противъ Францiи. Личныя отношенiя Бирона къ этому требованiю. Военныя дѣйствiя въ Польшѣ 142

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 30 Ноября изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ II выражаетъ свое удовольствiе по поводу рѣшительнаго отказа русскаго двора поддерживать домогательства герцога мекленбургскаго 144

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 1 Декабря изъ С.-Петербурга.* Приготовленiя къ осадѣ Данцига. Нерадѣнiе курфюрста Августа о собственныхъ интересахъ 145

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 2 Декабря изъ Уайтгэлля.* Настоянiя русскаго двора въ Берлинѣ для отклоненiя вмѣшательства Пруссiи въ мекленбургскiя дѣла 147

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 8 Декабря изъ С.-Петербурга.* Старанiя Пруссiи противодѣйствовать успѣхамъ торговыхъ сношенiй Россiи съ Англiей. Двусмысленное поведенiе и чрезвычайное своекорыстiе короля прусскаго при вмѣшательствѣ его въ дѣла польскiя ..... —

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 11 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король торопитъ переговоры по торговому трактату. Ягужинскiй уклоняется отъ настоянiй передъ королемъ прусскимъ по дѣлу герцога мекленбургскаго 150

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 15 Декабря изъ С.-Петербурга.* Медленный ходъ переговоровъ по торговому трактату. Противодѣйствiе Пруссiи 151

— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 21 Декабря изъ Уайтгэлля.* О необходимости искать расположенiя Бирона 154

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 22 Декабря изъ С.-Петербурга.* Переговоры объ отдѣльныхъ статьяхъ торговаго трактата. Вопросъ о помощи императору со стороны Россiи въ борьбѣ его съ Францiей ..... —

— — *Лордъ Гарринтонъ лорду Форбесу и К. Рондо отъ 28 Декабря изъ Уайтгэлля.* Характеристика Остермана. Польскiя дѣла 156

— — *Донесенiе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 29 Декабря изъ С.-Петербурга.* Отношенiе Турцiи къ польскимъ дѣламъ. Смерть адмирала Сандерса 157

1734 годъ. *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 1 Января изъ Уайтгэлля.* Старанія Англіи и Пруссіи обезпечить доставку сукна для русской арміи своимъ фабрикамъ ..... стр. 158
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 5 Января изъ С.-Петербурга.* Недовольство русскаго двора поведеніемъ короля прусскаго. Баронъ Мардефельдъ уѣзжаетъ въ Берлинъ. Отношенія Бирона и Остермана къ королю прусскому 160
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 8 Января изъ Уайтгэлля.* Какъ держаться въ отношеніи къ Остерману. 162
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 12 Января изъ С.-Петербурга.* Отношенія къ Пруссіи. Императоръ пользуется расположеніемъ къ себѣ русскаго двора. Остерманъ замедляетъ переговоры о торговомъ договорѣ съ Англіей 163
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 15 Января изъ Уайтгэлля* съ извѣщеніемъ о препровожденіи отдѣльныхъ статей торговаго договора на разсмотрѣніе торговой палаты..... 165
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 19 Января изъ С.-Петербурга.* Отношенія Бирона и Остермана къ Австріи и Пруссіи. Слухи о намѣреніи Россіи объявить войну Турціи. Неудачныя представленія Ягужинскаго въ Берлинѣ 166
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 25 Января изъ Уайтгэлля.* Новые аргументы противъ англо-русскаго оборонительнаго союза..... 168
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 26 Января изъ С.-Петербурга.* Ласси подвигается къ Данцигу. Силы короля Станислава. Смерть канцлера гр. Головкина 169
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 1 Февраля изъ Уайтгэлля.* Старанія разгадать цѣль поѣздки барона Мардефельда въ Берлинъ..... 171
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 2 Февраля изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшіе переговоры о торговомъ трактатѣ. Мелкія извѣстія ..... —
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 8 Февраля изъ Уайтгэлля.* Мелкія извѣстія 173
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гарринтону отъ 9 Февраля изъ С.-Петербурга.* Обстоятельства, подающія надежду на сохраненіе мира между Россіей и Турціей 174
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 15 Февраля изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ II крайне смущенъ извѣстіемъ о возможности розрыва Россіи съ Турціей..... 175

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *16 Февраля изъ С.-Петербурга.* Затрудненія въ Польшѣ смущаютъ русскій дворъ 176
— — *23 Февраля изъ С.-Петербурга.* Не смотря на возникшія осложненія, русскій дворъ рѣшается домогаться своей цѣли въ Польшѣ ... 178
— — *Письмо лорда Гарринтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 1 Марта изъ Уайтгэлля.* Извѣщеніе Форбеса о предстоящей присылкѣ ему отзывныхъ грамотъ..... 180

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *2 Марта изъ С.-Петербурга.* Слухи по поводу поѣздки барона Мардефельда въ Берлинъ 182

1731 годъ. *9 Марта изъ С.-Петербурга.* Интриги Франціи въ Швеціи по поводу польскихъ дѣлъ ..... стр. 183
— — *16 Марта изъ С.-Петербурга.* Замыслы Россіи противъ Турціи парализованы успѣхами Персіи и затрудненіями по польскому вопросу. Сношенія съ Пруссіей 184
— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 19 Марта изъ Уайтгэлля* съ присылкою свѣдѣній о состояніи французскаго флота 185
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 23 Марта изъ С.-Петербурга.* Переговоры по торговому договору. Отношенія Пруссіи и Швеціи къ русскому вмѣшательству въ дѣла Польши 187

Письма лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо:

— — *26 Марта изъ Уайтгэлля* объ охранѣ имущества эстляндской торговой компаніи при осадѣ Данцига 190
— — *29 Марта изъ Уайтгэлля.* Рѣшительное заявленіе о томъ, что проволочками въ заключеніи торговаго договора русскій дворъ не заставитъ Великобританію согласиться на оборонительный союзъ съ Россіей. Старанія Англіи не допускать Швецію къ участію въ распрѣ, возникшей вслѣдствіе смерти курфюрста Августа II. Веденіе дѣлъ при русскомъ дворѣ по отъѣздѣ Форбеса возлагается на Рондо. 191
— — *29 Марта изъ Уайтгэлля* съ приложеніемъ рапорта торговой палаты по поводу проекта англо-русскаго торговаго договора 194
— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу отъ 29 Марта изъ Уайтгэлля* съ приложеніемъ отзывныхъ грамотъ 195
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 30 Марта изъ С.-Петербурга.* Императрица приказала ускорить заключеніе торговаго договора съ Англіей 196
— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гаррингтону отъ 2 Апрѣля изъ С.-Петербурга* съ извѣщеніемъ о желаніи русскаго двора видѣть Рондо облеченнымъ болѣе высокимъ дипломатическимъ званіемъ. Отношенія Рондо къ Бирону и Остерману 198
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 6 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Легкомысленное отношеніе курфюрста саксонскаго къ собственнымъ дѣламъ 199
— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 9 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Еще о стараніяхъ Англіи удержать Швецію отъ вмѣшательства въ польскія дѣла 201
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 13 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Веденіе переговоровъ о торговомъ трактатѣ изъято изъ рукъ Остермана и поручено Шафирову. Дѣятельность Миниха въ Польшѣ ..... —
— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 19 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Приглашеніе Форбесу поторопиться возвращеніемъ въ Англію 204
— — *Донесеніе лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 20 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Партія Станислава оказываетъ энергическое сопротивленіе. Россія твердо рѣшилась довершить начатое, но положеніе ея тяжело. Мелкія извѣстія 205
— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гаррингтону отъ 23 Апрѣля изъ С.-Петербурга* съ благодарностью за дозволеніе покинуть Петербургъ. Форбесъ мѣшкаетъ однако отъѣздомъ въ надеждѣ закончить

переговоры о торговомъ договорѣ. Англія является заступницей за Данцигъ. стр. 207

1734 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 23 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Россія ищетъ содѣйствія Англіи для устраненія Швеціи отъ вмѣшательства въ польскія дѣла. 209

Донесенія лорда Форбеса и К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *27 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Послѣднія недоразумѣнія по вопросу о торговомъ договорѣ. 210

— — *4 Мая изъ С.-Петербурга.* Поведеніе курфюрста саксонскаго вызываетъ неудовольствіе русскаго двора. Успѣшный ходъ осады Данцига. Прощальныя аудіенціи Форбеса. Еще о торговомъ трактатѣ. 212

— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу отъ 10 Мая изъ Уайтгэлля* съ выраженіемъ удовольствія короля Георга II по поводу передачи переговоровъ о трактатѣ барону Шафирову. 215

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *11 Мая изъ С.-Петербурга.* Отъѣздъ Форбеса. Саксонскія войска соединяются съ русскими подъ Данцигомъ. Снаряженіе русскаго флота для противодѣйствія французской эскадрѣ, отправленной на помощь Станиславу Лещинскому —

— — *18 Мая изъ С.-Петербурга.* Новыя предложенія Россіи со стороны Франціи черезъ герцога мекленбургскаго. Бездѣйствіе короля Августа. Противодѣйствіе Пруссіи заключенію англо-русскаго трактата. Положеніе французскихъ кораблей у Вейксельмюнде. Русскій флотъ вышелъ изъ Кронштадта. 218

— — *Письмо лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо отъ 21 Мая изъ Уайтгэлля.* Новыя настоянія для ускоренія выѣзда Форбеса изъ С.-Петербурга 221

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *28 Мая изъ С.-Петербурга.* Французскій отрядъ потерпѣлъ пораженіе отъ фельдмаршала Миниха подъ Вейксельмюнде. Побѣда генерала Бисмарка надъ поляками близъ Вильны. Мелкія извѣстія.. 222

— — *1 Іюня изъ С.-Петербурга.* Еще о противодѣйствіи Пруссіи англо-русскому торговому договору. Левенвольде старается склонить Пруссію къ содѣйствію намѣреніямъ Австріи и Россіи. Извѣстія о французской эскадрѣ, отправленной на помощь Данцигу. 225

— — *8 Іюня изъ С.-Петербурга.* Вѣсти о дѣйствіяхъ русскаго флота, а также о помощи Данцигу со стороны Франціи. Бодрое настроеніе русскихъ войскъ подъ Данцигомъ. Отношенія Турціи къ избранію курфюрста саксонскаго на престолъ польскій. 227

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 11 Іюня изъ Уайтгэлля* съ благодарностью Бирону за сообщеніе предложеній Франціи, сдѣланныхъ русскому двору черезъ герцога мекленбургскаго. 229

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *15 Іюня изъ С.-Петербурга.* Военныя дѣйствія подъ Данцигомъ. Надежда русскаго двора на помощь Англіи противъ морскихъ силъ Франціи въ Балтійскомъ морѣ. 230

— — *22 Іюня изъ С.-Петербурга.* Сдача Вейксельмюнде, а также защищавшихъ его вспомогательныхъ отрядовъ, французскаго и шведскаго. Русскія войска преслѣдуютъ Потоцкаго—послѣдній оплотъ Станислава

			стр.
		внѣ Данцига. Россія обѣщаетъ помочь императору противъ Франціи въ случаѣ благопріятнаго исхода дѣлъ въ Польшѣ. Русскій фрегатъ захваченъ французами	232
1734 годъ.		*Письмо лорда Гаррингтона отъ 28 Іюня изъ Уайтгэлла.* Король Георгъ II желаетъ узнать подробности о переговорахъ Левенвольде при разныхъ европейскихъ дворахъ, имъ посѣщенныхъ по порученію Императрицы	235
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону.* Императрица приказала русскому флоту возвратиться въ Кронштадтъ и привезти французскихъ военноплѣнныхъ. Данцигъ начинаетъ переговоры о сдачѣ. Англія и Голландія выступаютъ посредниками между Франціей и Германіей. Россія требуетъ, чтобы посредники въ проектѣ примиренія приняли во вниманіе и ея интересы	—
—	—	*Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 5 Іюля изъ Уайтгэлла* объ отношеніяхъ порты къ польскому вопросу	238
		Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:	
—	—	*6 Іюля изъ С.-Петербурга.* Капитуляція Данцига	239
—	—	*13 Іюля изъ С.-Петербурга.* Домогательства Пруссіи. Покровительство, оказанное Россіей англійскимъ и другимъ иностраннымъ купцамъ въ Данцигѣ. Празднество по случаю капитуляціи Данцига	241
—	—	*Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 16 Іюля изъ Уайтгэлла.* Дружеское вмѣшательство Англіи и Генеральныхъ Штатовъ въ отношенія Россіи и Турціи	243
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 20 Іюля изъ С.-Петербурга.* Еще о легкомысленномъ отношеніи короля Августа къ своимъ интересамъ. Русскій дворъ заявляетъ морскимъ державамъ, принявшимъ на себя посредничество, что никогда не согласится видѣть Станислава на престолѣ польскомъ. Французскіе военноплѣнные въ Россіи	246
		Письма лорда Гаррингтона К. Рондо:	
—	—	*23 Іюля изъ Уайтгэлла.* Заступничество Англіи и Генеральныхъ Штатовъ за жителей Данцига	249
—	—	*26 Іюля изъ Уайтгэлла.* Рапортъ торговой палаты по поводу англо-русскаго торговаго договора	250
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 27 Іюля изъ С.-Петербурга.* Отношенія Турціи къ событіямъ въ Польшѣ. Успѣхи персидскихъ войскъ. Россія рѣшается поддержать императора. Прибытіе новаго датскаго посланника, графа Дена, въ С.-Петербургъ	256
—	—	*Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 2 Августа изъ Уайтгэлла.* Франція ищетъ заступничества Англіи для освобожденія маркиза де Монти	258
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 3 Августа изъ С.-Петербурга.* Король Августъ по прежнему мало заботится о собственныхъ дѣлахъ. Нездоровье Бирона	259
—	—	*Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 6 Августа изъ Уайтгэлла.* Заботы объ англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Данцигѣ	260
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 10 Августа изъ С.-Петербурга.* Впечатлѣніе, производимое при дворѣ болѣзнью Бирона. Военныя дѣйствія въ Польшѣ. Попытка схватить Станислава. Сношенія съ портой	262

1734 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 16 Августа изъ Уайтгэлля.* Еще заступничество Англіи за Данцигъ. Польскія дѣла..... стр. 264

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *17 Августа изъ С.-Петербурга.* Отношенія русскаго двора къ стараніямъ Англіи предотвратить разрывъ между Россіей и Турціей. Забота англійскаго правительства о жителяхъ Данцига. Великобританія, въ качествѣ посредницы между императоромъ и Франціей, обѣщаетъ соблюдать интересы Россіи..... 266

— — *24 Августа изъ С.-Петербурга.* Объясненія русскаго двора по поводу задержанія маркиза де Монти. Первая аудіенція датскаго посланника..... 270

— — *31 Августа изъ С.-Петербурга.* Военныя дѣйствія въ Польшѣ. Новыя предложенія Франціи черезъ герцога мекленбургскаго..... 271

— — *7 Сентября изъ С.-Петербурга.* Подробности о предложеніяхъ Франціи..... 273

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 10 Сентября изъ Уайтгэлля.* Дальнѣйшія мѣры морскихъ державъ къ устраненію распри между Россіей и Турціей..... 275

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 14 Сентября изъ С.-Петербурга.* Хлопоты Англіи о возвращеніи Данцигу форта Вейксельмюнде. Мелкія извѣстія..... 277

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 20 Сентября изъ Уайтгэлля* съ предупрежденіемъ о выѣздѣ изъ Франціи въ Россію новаго агента для секретныхъ переговоровъ..... 279

— — *Письмо К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 21 Сентября изъ С.-Петербурга.* Частное письмо съ ходатайствомъ объ уплатѣ чрезвычайныхъ расходовъ Рондо по его возведеніи въ высшее дипломатическое званіе..... 280

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 21 Сентября изъ С.-Петербурга.* Извѣщеніе о полученіи исправленнаго проекта торговаго договора. Старанія Остермана пріостановить отправленіе русскаго вспомогательнаго корпуса императору. Противодѣйствіе ему со стороны Бирона..... 281

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 24 Сентября изъ Уайтгэлля.* Король поручаетъ Рондо добыть подробныя свѣдѣнія о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Франціей чрезъ герцога мекленбургскаго.. 284

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *28 Сентября изъ С.-Петербурга.* Переговоры о текстѣ торговаго трактата..... 285

— — *5 Октября изъ С.-Петербурга.* Милостивое отношеніе Императрицы къ французскимъ военноплѣннымъ..... 288

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 11 Октября изъ Уайтгэлля.* Мелкія сообщенія. Русскій дворъ жалуется на дѣйствія англійскаго посла въ Константинополѣ, лорда Кинноуля, несогласныя съ дружескими отношеніями между Россіей и Англіей..... 290

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 12 Октября изъ С.-Петербурга.* Переговоры о редакціи торговаго трактата..... 293

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 15 Октября изъ Уайтгэлля.* Вопросъ о титулѣ въ текстѣ договора. Мелкія сообщенія... 298

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 19 Октября изъ С.-Пе-*

тербурга. Старанія Франціи отклонить Россію отъ союза съ императоромъ ..... стр. —

1734 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 22 Октября изъ Уайтгэлля* съ выраженіемъ удовольствія по поводу оживленія переговоровъ о торговомъ трактатѣ. Дѣйствія англійской дипломатіи въ Константинополѣ 303

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 26 Октября изъ С.-Петербурга.* Болѣзнь Левенвольде. Въ Петербургъ вызываютъ Ягужинскаго. Россія собираетъ значительныя силы, дабы смѣло встрѣтить возможныя случайности. Мелкія извѣстія 305

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 1 Ноября изъ Уайтгэлля* съ разрѣшеніемъ высказать надежду на признаніе императорскаго титула за Государыней въ случаѣ успѣшнаго завершенія торговаго трактата 308

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *2 Ноября изъ С.-Петербурга.* Намѣреніе Государыни выслать изъ С.-Петербурга агентовъ французскаго двора и герцога мекленбургскаго. Мѣропріятія на случай смерти короля прусскаго 309

— — *9 Ноября изъ С.-Петербурга.* Русскій кабинетъ домогается болѣе дѣятельной поддержки со стороны Англіи противъ Турціи; энергически готовится на случай разрыва съ портой. Императоръ настойчиво хлопочетъ о присылкѣ русскаго вспомогательнаго корпуса. Интриги Франціи въ Стокгольмѣ 311

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 12 Ноября изъ Уайтгэлля*, требующее свѣдѣній объ условіяхъ признанія за Царицей императорскаго титула дворами шведскимъ, датскимъ и др. 314

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 16 Ноября изъ С.-Петербурга.* Рондо, вслѣдствіе податливости Левенвольде и Бирона, надѣется достичь подписанія договора безъ признанія императорскаго титула 316

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 19 Ноября изъ Уайтгэлля.* Окончательныя замѣчанія по поводу торговаго трактата. Разрѣшеніе признать императорскій титулъ въ опредѣленной сепаратной статьѣ трактата 317

— — *Въ приложеніи:* текстъ означенныхъ сепаратной статьи 323

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 23 Ноября изъ С.-Петербурга.* Турецкія дѣла. Переговоры о титулахъ при подписаніи трактата. Выѣздъ изъ С.-Петербурга агентовъ Франціи и герцога мекленбургскаго 324

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 29 Ноября изъ Уайтгэлля.* Мелкія сообщенія 328

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *30 Ноября изъ С.-Петербурга.* Новыя жалобы на лорда Киннуля. Новые споры о формѣ подписанія трактата 330

— — *3 Декабря изъ С.-Петербурга.* Подписаніе трактата. Отношеніе къ нему графа Остермана 334

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 6 Декабря изъ Уайтгэлля.* Англія уклоняется отъ всякихъ обязательствъ передъ русскимъ дворомъ. Интриги Франціи въ Стокгольмѣ 336

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

1734 годъ. *10 Декабря изъ С.-Петербурга.* Успѣхъ трактата превзошелъ ожиданія англійскаго правительства. Совершенное отчужденіе Россіи отъ Франціи. Россія напрасно домогается узнать — какъ намѣрена держаться Англія среди возникшихъ обстоятельствъ..... стр. 336
— — *17 Декабря изъ С.-Петербурга.* Еще о торговомъ трактатѣ съ Англіей. Попытка Голландіи добиться такого же трактата..... 340
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 17 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король радъ, что заключить трактатъ удалось безъ признанія императорскаго титула..... 343
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 24 Декабря изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 344
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 31 Декабря изъ Уайтгэлля* съ выраженіемъ удовольствія по поводу успѣшнаго завершенія торговаго договора..... 346

1735 годъ. **Донесенія К. Рондо** лорду Гаррингтону:

— — *4 Января изъ С.-Петербурга.* Домогательство Даніи объ измѣненіи порядка выдачи паспортовъ судамъ, идущимъ изъ Россіи..... 349
— — *6 Января изъ С.-Петербурга.* Съ препровожденіемъ списка русской арміи (см. приложеніе)..... 352
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 7 Января изъ Уайтгэлля* съ инструкціей — избѣгать распросовъ о положеніи, которое намѣрена занять Англія ввиду европейскихъ событій..... —
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 11 Января изъ С.-Петербурга.* Беззастѣнчивое поведеніе короля прусскаго въ сношеніяхъ съ Даніей по поводу посредничества Англіи и Генеральныхъ Штатовъ..... 353
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 14 Января изъ Уайтгэлля.* Лордъ озабоченъ сохраненіемъ въ тайнѣ проекта сепаратной статьи о признаніи императорскаго титула..... 355

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *18 Января изъ С.-Петербурга.* Россія принимаетъ сторону Даніи противъ Пруссіи. Графъ Остерманъ ищетъ содѣйствія Англіи для назначенія въ Константинополь представителемъ Швеціи лица, не враждебнаго Россіи..... —
— — *25 Января изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 357
— — *1 Февраля изъ С.-Петербурга.* Предметы переговоровъ французскаго агента при русскомъ дворѣ..... 359
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 7 Февраля изъ Уайтгэлля* съ ратификаціей торговаго договора и проч..... 360
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 8 Февраля изъ С.-Петербурга.* Присоединеніе графа Потоцкаго и графа Тарло къ партіи короля Августа, и проч..... 364

Письма лорда Гаррингтона К. Рондо:

— — *11 Февраля изъ Уайтгэлля.* Король изъявляетъ готовность содѣйствовать русскому посольству въ Стокгольмѣ для устраненія отъ назначенія съ Константинополь, въ качествѣ представителя Швеціи, лица, неугоднаго Царицѣ..... 365
— — *15 Февраля изъ Уайтгэлля.* По тому же предмету..... 366

1735 годъ. *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 15 Февраля изъ С.-Петербурга.* Минихъ вновь отправляется въ Польшу. Его отношеніе къ королю Августу ..... стр. 367
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 18 Февраля изъ Уайтгэлля* съ препровожденіемъ отрывка изъ проекта мирнаго договора между воюющими сторонами (съ приложеніемъ самаго отрывка) .. 369

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *22 Февраля изъ С.-Петербурга.* Минихъ выѣхалъ къ мѣсту назначенія. Сдѣлки короля Августа съ польскими магнатами партіи Лещинскаго. Отъ чего зависитъ отправка вспомогательнаго русскаго корпуса императору 374
— — *1 Марта изъ С.-Петербурга.* Государыня рѣшила отправить корпусъ русскихъ войскъ на помощь императору, что изумляетъ самыхъ представителей его цесарскаго величества при русскомъ дворѣ 376
— — *8 Марта изъ С.-Петербурга* о полученіи ратификаціи торговаго договора и о впечатлѣніи, произведенномъ проектомъ мирныхъ условій 378
— — *16 Марта изъ С.-Петербурга.* Обмѣнъ ратификацій. Русскому корпусу велѣно выступить изъ Польши на Рейнъ. Извѣстія изъ Персіи 379
— — *Письмо К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 16 Марта изъ С.-Петербурга.* Частное письмо по вопросу о возведеніи Рондо въ высшее дипломатическое званіе 382

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *22 Марта изъ С.-Петербурга.* Ходатайство Генеральныхъ Штатовъ объ освобожденіи маркиза де Монти. Интриги Пруссіи по поводу слуховъ о проектѣ примиренія 383
— — *29 Марта изъ С.-Петербурга.* Россія возвращаетъ Персіи свои прикаспійскія завоеванія. Военныя дѣйствія въ Польшѣ 384
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 1 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Императрица желаетъ, чтобы въ случаѣ собранія мирнаго конгресса, въ немъ приняли участіе и представители Россіи. Шведскія дѣла 386
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Новыя столкновенія съ королемъ прусскимъ 387
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 8 Апрѣля изъ Уайтгэлля* съ извѣщеніемъ о полученіи ратификаціи торговаго договора. 388

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *12 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Новыя жалобы русскаго двора на дѣйствія Лорда Киннуля 390
— — *19 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* О военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ. 391
— — *26 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 392
— — *3 Мая изъ С.-Петербурга.* Назначеніе Ягужинскаго кабинетъ-министромъ. Его отношенія къ Остерману. Смерть Левенвольде старшаго 394
— — *10 Мая изъ С.-Петербурга.* Объ обычныхъ формахъ ратификацій договоровъ при русскомъ дворѣ 395
— — *17 Мая изъ С.-Петербурга.* Еще притязанія Пруссіи. Слухи о ходѣ мирныхъ переговоровъ 396

1735 годъ. *24 Мая изъ С.-Петербурга.* Вопросъ объ уплатѣ контрибуціи, возложенной на Данцигъ при капитуляціи..... стр. 399
— — *31 Мая изъ С.-Петербурга.* Еще о выступленіи корпуса русскихъ войскъ на помощь императору и объ уступкѣ закаспійскихъ провинцій Персіи..... 401
— — *Въ Приложеніи:* Имена молодыхъ людей, добровольно поступившихъ въ корпусъ войскъ, отправленный на Рейнъ..... 402
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 1 Іюня изъ Ганновера* въ отвѣтъ на жалобы по поводу дѣйствій лорда Киннуля въ Константинополѣ..... 403

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *7 Іюня изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 404
— — *14 Іюня изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 405

Письма лорда Гарринтона К. Рондо:

— — *15 Іюня изъ Ганновера.* Еще по дѣлу лорда Киннуля..... 406
— — *19 Іюня изъ Ганновера.* Еще о ходатайствѣ въ пользу жителей Данцига..... 407

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *21 Іюня изъ С.-Петербурга.* Султанъ приказалъ хану крымскому провикнуть въ Персію черезъ Дагестанъ. Рондо опасается какъ бы это не вызвало разрыва Россіи съ Турціей. Отношенія Англіи, императора, короля Августа къ этому событію. Еще о маркизѣ де Монти..... 408
— — *28 Іюня изъ С.-Петербурга.* Еще жалобы на лорда Киннуля. Новыя старанія русскаго двора выяснить себѣ положеніе, которое думаетъ занять Англія при данномъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ. Изгнаніе г-жи Адеркасъ изъ Россіи..... 411
— — *5 Іюля изъ С.-Петербурга.* Шведско-французская конвенція и впечатлѣніе, произведенное ею на русскій дворъ. Императрица ищетъ содѣйствія Англіи для возобновленія договора съ Швеціей..... 414
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 10 Іюля изъ Ганновера.* Строгія предписанія лорду Киннулю содѣйствовать видамъ Россіи въ Константинополѣ и всячески стараться о предотвращеніи разрыва Россіи съ Турціей. Англія ищетъ защиты диссидентамъ въ Польшѣ со стороны Россіи..... 416

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *12 Іюля изъ С.-Петербурга.* Персидскія дѣла..... 419
— — *19 Іюля изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ Турціей по поводу вторженія хана въ Персію. Примасъ польскій покоряется королю Августу..... 420
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 20 Іюля изъ Ганновера.* Король Георгъ II рѣшился отозвать лорда Киннуля..... 421
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 26 Іюля изъ С.-Петербурга.* Старанія Рондо предотвратить войну между Турціей и Россіей. Новые успѣхи персидскаго оружія..... 423
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 27 Іюля изъ Ганновера.* Король охотно готовъ содѣйствовать возобновленію русско-шведскаго договора. Мелкія сообщенія..... 424

1735 годъ. *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 2 Августа изъ С.-Петербурга.* Еще попытки къ предотвращенію разрыва Россіи съ Турціей ..... стр. 426
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 3 Августа изъ Ганновера* съ извѣщеніемъ объ успѣшномъ ходѣ переговоровъ по возобновленію русско-шведскаго трактата 429

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *9 Августа изъ С.-Петербурга.* Отозваніе Киннуля встрѣчено въ Петербургѣ съ радостью. Новыя старанія русскаго двора проникнуть намѣренія Англіи. Значеніе хапскаго похода. Маркизъ де Монти. Турецкія дѣла 430
— — *16 Августа изъ С.-Петербурга.* Заботы о возобновленіи трактата съ Швеціей. Событія въ Константинополѣ. Коммодоръ Матью ... 434
— — *23 Августа изъ С.-Петербурга.* Персидскія дѣла. Постройка новыхъ судовъ для русскаго флота. Крушеніе моста въ Петербургѣ. 435
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 24 Августа изъ Ганновера* съ извѣщеніемъ о назначеніи въ Константинополь новаго посла, Эверарда Фаукенера 437
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 30 Августа изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 438
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 31 Августа изъ Ганновера* съ обѣщаніемъ дать новому англійскому послу въ Константинополѣ приказаніе дѣйствовать согласно съ русскими интересами 440
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 6 Сентября изъ С.-Петербурга.* Новые успѣхи персіанъ. Еще дѣло о польскихъ диссидентахъ. Отъѣздъ Матью 441
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 11 Сентября изъ Ганновера* объ участіи русскихъ делегатовъ на предстоящемъ конгрессѣ 442

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *15 Сентября изъ С.-Петербурга.* Отношенія Турціи къ королю Августу. Приготовленія къ войнѣ съ Турціей. Смерть Вейсбаха, Шувалова, Измайловича 443
— — *20 Сентября изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшія военныя приготовленія на турецкой границѣ 445
— — *27 Сентября изъ С.-Петербурга.* Отношенія Пруссіи къ Россіи. Ложные слухи о союзѣ Англіи съ Россіей 446

Письма лорда Гаррингтона К. Рондо:

— — *28 Сентября изъ Ганновера* объ участіи Россіи въ предстоящемъ конгрессѣ 448
— — *2 Октября изъ Ганновера* объ отношеніи Франціи къ этому участію ..... —

Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:

— — *4 Октября изъ С.-Петербурга.* Новыя попытки русскаго кабинета проникнуть замыслы Англіи. Приготовленія Россіи къ осадѣ Азова и къ вторженію въ Крымъ 450
— — *11 Октября изъ С.-Петербурга.* Примирительный сеймъ въ Варшавѣ. Извѣстія о движеніи крымскихъ татаръ 452

стр.

1735 годъ. *18 Октября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 453
— — *18 Октября изъ С.-Петербурга* о возвышеніи Рондо въ высшее дипломатическое званіе..... 455
— — *25 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще о маркизѣ де Монти. Персидскія дѣла..... 456
— — *1 Ноября изъ С.-Петербурга.* Назначеніе Румянцева губернаторомъ казанскимъ. Праздникъ у англійскаго резидента по случаю дня рожденія короля Георга..... 457
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 7 Ноября изъ Уайтгэлля* объ успѣхѣ мирныхъ переговоровъ между Германіей и Франціей..... 459

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *8 Ноября изъ С.-Петербурга.* Старанія Турціи прекратить войну съ Персіей. Движеніе русскихъ войскъ къ Крыму. Устраненіе драгомана Луки Кирина..... —
— — *15 Ноября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 461
— — *22 Ноября изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла..... 462
— — *29 Ноября изъ С.-Петербурга.* Еще о сосредоточеніи русскихъ войскъ на Украйнѣ..... 464

Письма лорда Гаррингтона К. Рондо:

— — *2 Декабря изъ Уайтгэлля.* Англія желаетъ, чтобы шведскій дворъ ознакомился съ предложеніями Франціи русскому двору..... 466
— — *5 Декабря изъ Уайтгэлля.* Фаукенеру дана инструкція — поддерживать интересы Россіи. Надежда на скорое примиреніе Франціи съ императоромъ..... 467

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *6 Декабря изъ С.-Петербурга.* Россія начинаетъ очищать Польшу отъ русскихъ войскъ..... —
— — *13 Декабря изъ С.-Петербурга.* Движеніе хана крымскаго къ Персіи..... 468
— — *20 Декабря изъ С.-Петербурга.* Тревога въ Турціи по поводу движенія русскихъ войскъ къ Крыму..... 469
— — *27 Декабря изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 471
1736 годъ. *3 Января изъ С.-Петербурга.* Шведскія дѣла. Доброе впечатлѣніе, произведенное въ Петербургѣ смѣною англійскаго посла въ Константинополѣ..... 473
— — *10 Января изъ С.-Петербурга.* Старанія Турціи предупредить разрывъ съ Россіей..... 475
— — *17 Января изъ С.-Петербурга.* Перемѣны въ Константинополѣ. Болѣзнь Ягужинскаго..... 477
— — *24 Января изъ С.-Петербурга.* Празднованіе при дворѣ дня восшествія Ея Величества на престолъ..... 478
— — *31 Января изъ С.-Петербурга.* Отвѣтъ русскаго двора на запросы Турціи. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на границахъ Турціи. Празднованіе дня рожденія Ея Величества въ С.-Петербургѣ..... 479
— — *7 Февраля изъ С.-Петербурга.* Празднованіе тезоименитства Ея Величества. Старанія Пруссіи воспользоваться положеніемъ дѣлъ въ свою пользу..... 481
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 10 Февраля изъ Уайтгэлля* съ извѣщеніемъ о прибытіи Фаукенера въ Константинополь. 483

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

1736 годъ. *14 Февраля изъ С.-Петербурга.* Отношеніе русскаго двора къ домогательствамъ Пруссіи. стр. 484

— — *21 Февраля изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ Персіи. Приготовленія къ осадѣ Азова и къ вторженію въ Крымъ. Ласси произведенъ въ фельдмаршалы. Жестокіе морозы. 485

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 27 Февраля изъ Уайтгэлля* о согласованіи дѣйствій уполномоченныхъ Великобританіи и Россіи въ Константинополѣ. 487

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *28 Февраля изъ С.-Петербурга.* Военныя приготовленія Турціи. Слухи объ удаленіи Шафирова отъ должности президента коммерцъ-коллегіи. Болѣзнь Остермана и Ягужинскаго. 488

— — *6 Марта изъ С.-Петербурга.* Соединенныя старанія Великобританіи и Австріи предупредить разрывъ Россіи съ Турціей. 490

— — *13 Марта изъ С.-Петербурга.* О томъ же. 492

— — *20 Марта изъ С.-Петербурга.* Еще о томъ же. 493

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 26 Марта изъ Уайтгэлля* о доставкѣ въ Швецію документовъ, касающихся предложеній Франціи русскому двору во время польскихъ смутъ. 495

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 27 Марта изъ С.-Петербурга.* Старанія Турціи и Россіи увѣрить другъ друга въ миролюбіи, не взирая на явныя приготовленія обѣихъ сторонъ къ войнѣ. —

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 30 Марта изъ Уайтгэлля.* Старанія Англіи помѣшать назначенію Шавиньи представителемъ версальскаго двора въ С.-Петербургѣ. 496

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *3 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Новыя приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Турціи. 499

— — *10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ Персіи. Смерть Ягужинскаго. 500

— — *17 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Открытіе военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Осада Азова. 501

— — *24 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Запорожскіе казаки. Бытъ и устройство сѣчи. 503

— — *1 Мая изъ С.-Петербурга.* Отчетъ о выполненіи порученій британскаго правительства касательно доставленія документовъ въ Швецію и устраненія Шавиньи. Мелкія извѣстія. 506

— — *8 Мая изъ С.-Петербурга.* Старанія Пруссіи возстановить добрыя отношенія къ русскому двору. 509

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 11 Мая изъ Уайтгэлля.* Король англійскій переѣзжаетъ на жительство въ Ганноверъ. Рондо поручается впредь посылать донесенія его величеству черезъ Горація Вэльполя. 510

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *15 Мая изъ С.-Петербурга.* Миниxъ въ Крыму; осада Азова поручена Ласси. Мелкія извѣстія. 511

— — *22 Мая изъ С.-Петербурга.* Старанія поддержать сношенія съ Константинополемъ черезъ посредство представителей Великобританіи. Провозглашеніе Тахмасъ-кули-хана шахомъ персидскимъ. 513

1736 годъ. *29 Мая изъ С.-Петербурга.* Дѣйствія русскихъ войскъ въ Крыму и подъ Азовомъ. Мелкія извѣстія ..... стр. 514
— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 5 Іюня изъ С.-Петербурга* объ аудіенціи, на которой онъ торжественно сообщилъ Ея Величеству о бракосочетаніи наслѣдника англійскаго престола съ принцессою саксенъ-готскою. Взятіе Перекопа. Пожаръ въ Петербургѣ. 516

Письма Г. Вэльполя К. Рондо:

— — *6 Іюня изъ Ганновера.* Король Георгъ II желаетъ взять на себя посредничество для примиренія Россіи съ Турціей 519
— — *10 Іюня изъ Ганновера* съ приложеніемъ выписокъ изъ донесеній Фаукенера 520

Донесенія К. Рондо Горацію Вэльполю:

— — *12 Іюня изъ С.-Петербурга.* Подробности о взятіи Перекопа. Два новоприбывшіе въ Россію англичанина — Синдвелль и Каннони — возбуждаютъ подозрѣніе — какъ бы они не помогли Россіи завязать торговыя сношенія съ Остъ-Индіей. Противодѣйствіе К. Рондо. Обѣдъ и ужинъ у англійскаго резидента по случаю бракосочетанія принца уэльскаго 521
— — *19 Іюня изъ С.-Петербурга.* Признаніе короля Августа Великобританіей и Голландіей. Успѣхи русскихъ войскъ подъ Азовомъ 523
— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 20 Іюня изъ Ганновера.* Заботы о примиреніи Россіи съ портою 524
— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 22 Іюня изъ С.-Петербурга.* Дипломатическіе переговоры съ кабинетъ-министрами по поводу разрыва съ Турціей. Прощальныя аудіенціи графа Дена и графа Бонди. 526
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 25 Іюня изъ Уайтгэлля,* приглашающее Рондо поддерживать постоянную непосредственную переписку съ Фаукенеромъ 527
— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 27 Іюня изъ Ганновера* о томъ же. 528

Донесенія К. Рондо Г. Вэльполю:

— — *29 Іюня изъ С.-Петербурга.* Русскіе министры уклоняются отъ посредничества, предложеннаго Великобританіей. Взятіе Козлова и Кинбурна. Аудіенція персидскаго посла, который привезъ извѣстіе о вступленіи на престолъ шаха Надира ..... —
— — *3 Іюля изъ С.-Петербурга.* Капитуляція Азова. Устраненіе Шафирова отъ должности президента коммерцъ-коллегіи 531
— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 4 Іюля изъ Ганновера* о надеждахъ на возможность скорѣйшаго примиренія Россіи съ Турціей .. 532
— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 10 Іюля изъ С.-Петербурга.* Переписка Остермана съ верховнымъ визиремъ. Торжество по случаю взятія Азова. Карта Крыма, составленная подъ руководствомъ фельдмаршала Миниха 535

Письма Г. Вэльполя К. Рондо:

— — *11 Іюля изъ Ганновера.* Англія рѣшается назначить своего представителя къ двору короля Августа 537
— — *15 Іюля изъ Ганновера.* Еще о возможности примирить Россію съ портой 538

1736 годъ. *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 17 Іюля изъ С.-Петербурга.* стр. Подробности о сдачѣ Азова. Интриги короля прусскаго въ Варшавѣ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ Польши. Рондо полагаетъ, что Россія не примирится съ Турціей, не удержавъ за собою Азова и Крыма 539
— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 18 Іюля изъ Ганновера.* Еще о посредничествѣ 541
— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 24 Іюля изъ С.-Петербурга.* Взятіе Бахчисарая. Россія не расположена къ примиренію съ портою. Отношенія императора германскаго къ разрыву Россіи съ Турціей. Отношенія Россіи къ Персіи. Рондо предлагаетъ Англіи воспользоваться этими отношеніями для покровительства англійскимъ подданнымъ въ Персіи 543

Письма Г. Вэльполя К. Рондо:

— — *25 Іюля изъ Ганновера.* Справки о Спидвеллѣ и Канноки 547
— — *29 Іюля изъ Ганновера* съ препровожденіемъ писемъ верховнаго визиря королю англійскому съ просьбою о посредничествѣ 548
— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 31 Іюля изъ С.-Петербурга.* Отношеніе русскаго двора къ вопросу о посредничествѣ между нимъ и портою 549
— — *Приложенія* къ донесенію К. Рондо отъ 6 Января 1735 г. изъ С.-Петербурга (стр. 352), заключающія въ себѣ вѣдомость о численности и составѣ русской арміи ..... 555—574

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1733.

№ 1. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16th o. s. 1733.

Not having had time then, nor anything to trouble your lordship with, I desired m-r Rondeau to acquaint you, that I arrived here this day sevennights, just as the post was going out. I have now the honour to acquaint your lordship that the 11th instant I waited on count Biron, next on count Golofkin, the chancellor, to whom I delivered a copy of my letter of credence and lastly that I waited on count Osterman. My reception by each, though a little different, was very civil, but I have not had any return of visits, nor any messages of compliment from any of them. The 13th I waited

---

1733 г.

№ 1. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1733 г. (27-го іюня н. ст.).

Не имѣя времени, не имѣя сообщить ничего достойнаго вниманія вашего превосходительства, я просилъ Рондо написать, что пріѣхалъ въ семь часовъ вечера, какъ разъ къ отходу почты. Теперь могу увѣдомить, что 11-го явился къ графу Бирону, затѣмъ къ канцлеру графу Головкину, наконецъ къ графу Остерману; приняли они меня не вполнѣ одинаково, но вообще очень любезно, однако ни одинъ не отдалъ мнѣ визита, не прислалъ никакого привѣта. 13-го я снова былъ у графа Остермана подъ предлогомъ уэнать — назначенъ ли день для моей аудіенціи, въ дѣй-

on count Osterman again under pretence of knowing if any day were fixed for my audience, but in reality to explain on the ceremonial of kissing the hands, which, I had reason to believe, would be made a point; and by degrees led him into a relation of the duke of Liria's audience, but, as he mentioned nothing about kissing of hands, I told him that I had been informed that some ministers at their audience had kissed Her Majesty's hand. He replied that all ministers did it, that count Wratislaus and the duke of Liria had done it, and that he did not know anybody that had not done it. I said I believed that m-r Whitworth had not kissed His Majesty, Peter the first, hand when he had his audience of him, and that it was then agreed to lay aside for the future so very strange a ceremony, which I explained to him from the extract of lord Whitworth's papers, which I had about me. He replied that the emperor Peter the first neglected all ceremonies, that m-r Whitworth having the character of ambassador, might make some difference in the ceremonial, but assured me upon his honour that m-r Whitworth had kissed the emperor's hands several times (but whether before or after the custom was laid aside I did not then enter into). He talked long on the subject with earnestness, and as I thought with concern. So that knowing authentically that count Wratislaus had kissed Her Majesty's hand and that the duke of Liria and all the foreign ministers at this court had done it, and foreseeing how great a ferment my refusing to do it would put

---

ствительности ли съ цѣлью объясниться о церемоніи цѣлованія руки, по поводу которой имѣлъ основанія ожидать возраженій. Мало по малу я навелъ графа на разсказъ объ аудіенціи герцога де Лиріа, но такъ какъ въ этомъ разсказѣ о цѣлованіи руки не говорилось, я упомянулъ, что мнѣ передавали, будто уполномоченные нѣкоторыхъ дворовъ при аудіенціи цѣловали руку Ея Величества. Онъ отвѣчалъ, что это дѣлали всѣ, не исключая и графа Вратислава, и герцога де Лирà, что онъ даже не знаетъ никого, кто бы этого не дѣлалъ. Я замѣтилъ, что, кажется, Витвортъ не цѣловалъ руки Его Величества Петра перваго при аудіенціи, и что тогда рѣшено было на будущее время устранить эту странную церемонію. Слова свои я подтвердилъ выпиской изъ бумагъ лорда Витворта, которыя находились при мнѣ. Онъ отвѣчалъ, что Императоръ Петръ I пренебрегалъ всякими церемоніями, а для Витворта, какъ для посла, тѣмъ болѣе могъ сдѣлать отступленіе отъ церемоніала. Графъ увѣрялъ меня, однако, честнымъ словомъ, что Витвортъ не разъ цѣловалъ руку покойнаго Императора (онъ не упомянулъ, случалось ли это только до отмѣны стариннаго обычая или и послѣ; я же въ подробности не входилъ). Онъ долго говорилъ по этому поводу серьезно и — мнѣ показалось — съ смущеніемъ. Убѣдившись съ достовѣрностью, что графъ Вратиславъ цѣловалъ руку Ея Величества, что герцогъ де Лиріа и всѣ прочіе уполномоченные иностранныхъ дворовъ дѣлали то же; предвидя какое сильное волненіе мой отказъ подчиниться установившемуся обычаю долженъ произвести среди всѣхъ этихъ

all those ministers in, and perhaps the court itself, and that it might occasion still greater, if they should suspect I was only trying the ford. After a considerable pause I asked his excellency if he would allow me to open myself to him in the utmost confidence, which he invited me to do with many assurances of reciprocal candour on his part. I then red the second article of my instructions to him, which I perceived gave him great concern, for he wiped his face twice or thrice, though the weather was not at all warm. When I had done, he agrued a good while and after cited the example of count Wratislaus, to all which I answered by asking him, if after the confidence which I had made to him, he would advise me to consent, to do a thing so contrary to my master's commands. He said «no», and a little after that he would acquaint the empress with what we had spoken of. But as I was going to rise, he said that, though I did not kiss Her Majesty's hand at my audience, yet that at all other times of my appearance at court I might do it, because it was done without distinction by all sorts and sexes. I said that this being the particular act of a subject to his sovereign, we looked on it as a sacriment by which we renewed our oath of allegiance to our sovereign every time we had the honour to kiss his hand, and that it would be idolatry in me to presume to do it anywhere else; and, he remaining silent, I rose and took leave.

представителей европейскихъ государствъ, опасаясь какъ бы это волненіе еще не возрасло вслѣдствіе подозрѣнія, что я пытаюсь занять первенствующее положеніе,— я просилъ у вице канцлера позволенія побесѣдовать съ нимъ откровенно и вполнѣ конфиденціально? Онъ пригласилъ меня говорить прямо, присовокупивъ рядъ увѣреній въ скромности съ своей стороны. Тогда я прочелъ ему вторую статью своей инструкціи. Чтеніе это явно привело его въ сильное смущеніе: онъ раза два-три утиралъ лицо свое, не смотря на то, что погода была далеко не жаркая. Когда я кончилъ, вице-канцлеръ помолчалъ нѣкоторое время, затѣмъ снова указалъ на графа Вратислава. На все это я отвѣчалъ вопросомъ: посовѣтуетъ-ли онъ мнѣ послѣ только что сдѣланнаго ему сообщенія согласиться на поступокъ, такъ прямо противорѣчащій приказаніямъ моего государя? Онъ отвѣчалъ отрицательно, а нѣсколько времени спустя, сказалъ, что о бесѣдѣ нашей передастъ Императрицѣ. Однако, когда я уже было вставалъ, графъ прибавилъ: «если вы и не поцѣлуете руку Ея Величества на первой аудіенціи, впослѣдствіи при всякомъ пріѣздѣ ко двору цѣловать ее все-таки придется, такъ какъ руку Государыни цѣлуютъ безъ исключенія лица всѣхъ положеній и обоего пола». «Это», замѣтилъ я, «отличительная черта отношеній подданнаго къ монарху: каждый разъ, какъ намъ выпадаетъ честь поцѣловать руку своего государя — мы тѣмъ самымъ какъ бы возобновляемъ свою вѣрноподданническую присягу; подумать о присвоеніи той же почести кому либо другому я призналъ бы идолопоклонствомъ». Графъ молчалъ; я всталъ, и простился съ нимъ.

The next day m-r Rondeau saw count Osterman who spoke to him about what had passed the day before between us, offered to give a writing obliging themselves that their ministers at London should do the same, and begging of him for God's sake, that we would get him out of this difficulty by any reasonable expedient. The expedient they seem to think on is that, though I should not kiss hands at my first audience (which in that case, I believe, will be very private), yet that at all other times of my appearance at court I should comply with this custom, which everybody observes to do the first time that they come into Her Majesty's presence that day, and the same to the princesses, not kneeling, but only making a low bow and kissing the hand before they speak.

The only expedient I think myself at liberty to admit of, is to take an audience without kissing hands and to keep from appearing at court until I can be further instructed in His Majesty's pleasure, which I entreat your lordship to communicate to me as soon as possible, because, if I am not already, I may be at a full stand, and shall be in some measure cut of from communication and be very ill looked on here whilst this dispute is pending.

M-r Rondeau thinks, that, baron Osterman having advised the procuring of another minister to be sent from England, this difficulty may hurt him, therefore that he will do all that is in his power to remove it; but it

---

На слѣдующій день Рондо видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который говорилъ съ нимъ о происходившей наканунѣ между нами бесѣдѣ; предлагалъ дать письменное обязательство въ томъ, что представители Россіи будутъ исполнять ту же церемонію въ Лондонѣ и ради Бога просилъ вывести его изъ затрудненія какимъ нибудь разумнымъ соглашеніемъ. Соглашеніе, которое онъ придумалъ, кажется, таково: хотя я и не поцѣлую руку Ея Величества при первой аудіенціи (которая, вслѣдствіе этого, надо полагать, будетъ совершенно домашнею), затѣмъ, при каждомъ пріѣздѣ ко двору, мнѣ придется подчиняться общему обычаю: являясь передъ лицо Ея Величества, а также къ принцессамъ впервые въ теченіе дня, не становятся на колѣни, но низко кланяются и цѣлуютъ имъ руку прежде, чѣмъ онѣ заговорятъ.

Единственный выходъ изъ этого положенія, который я полагаю для себя дозволеннымъ допустить, таковъ: принять аудіенцію безъ цѣлованія руки, а затѣмъ не показываться ко двору, пока не получу отъ его величества дальнѣйшихъ инструкцій, которыя и прошу ваше превосходительство препроводить мнѣ возможно скорѣе; пока это дѣло не кончится, я не могу чувствовать себя на ногахъ, какъ бы отрѣзанъ отъ всякихъ сношеній; пока возникшее недоразумѣніе не уладится, на меня будутъ смотрѣть косо.

Рондо полагаетъ, что, такъ какъ на присылкѣ изъ Англіи новаго уполномоченнаго настаивалъ именно графъ Остерманъ, встрѣченное затрудненіе ему особенно непріятно и онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы уладить его. Очень, вѣроятно,

is most likely that the death of the duchess of Mecklenburgh may furnish them with a pretence to delay giving me an audience for some time. In the meantime I will notify my arrival to the foreign ministers and endeavour to get into some communication, that I may not be entirely useless to His Majesty.

There was some demand made of a salut from the ships to the flag that was riding of Cronslot when we arrived, which hindered the ship from coming into the river, and obliged me to disembark two miles from the shore, but it rested there on a positive denial to salute.

Your lordship will easily perceive that these beginnings and my newness in the service His Majesty has been pleased to employ me in, must make me very scrupulous and dissident, and that I need all your lordship's encouragement and advice; for, though I hope that I have done nothing amiss, I shall never think that I do anything right till you approve of it.

G. Forbes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 2. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16th o. s. 1733.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 9th instant, by which I had the honour to inform your excellency, that my lord Forbes

---

что кончина герцогини мекленбургской дастъ двору поводъ отсрочить мою аудіенцію. Между тѣмъ заявлю о своемъ пріѣздѣ представителямъ иностранныхъ государствъ и постараюсь завязать кое-какія сношенія, дабы не оставаться совершенно безполезнымъ для службы его королевскаго величества.

Когда мы прибыли въ Кронштотъ, мнѣ предъявили было требованіе салютовать съ нашихъ кораблей развѣвающемуся русскому флагу, не дали войти въ рѣку и принудили меня сойти съ корабля за двѣ мили отъ берега. Ввиду рѣшительнаго отказа въ салютѣ, на этомъ дѣло, однако, и покончилось.

Ваше превосходительство легко поймете, что это начало и неопытность моя въ службѣ, которую его величеству угодно было возложить на меня, вызываютъ во мнѣ крайнюю осмотрительность и нерѣшительность; что я, слѣдовательно, нуждаюсь въ совѣтѣ и поощреніи съ вашей стороны. Надѣюсь, что до сихъ поръ мною ничего неумѣстнаго не сдѣлано; но я никогда не буду увѣренъ въ умѣстности своихъ поступковъ, пока не получу вашего одобренія.

Г. Форбесъ.

№ 2. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1733 г. (27-го іюня н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили мое письмо отъ 9-го іюня, въ которомъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ о прибытіи лорда Форбеса. Я, конечно, при

had arrived, I shall certainly on all occasions do my utmost to be serviceable to his lordship, but I shall not take the liberty to mention any disputes which may arise on the honours that are due to him and his character, because I am well persuaded his lordship is more able than I am to inform your excellency of all that may pass on that subject.

Count Lynard and m-r Le Fort, the saxon ministers, having received new credentials from their master, in which the elector has given the title of empress to Her Majesty, those gentleman have had the honour to present the same to the Czarinna the 9th instant.

I have been assured that baron Mardefelt has anew done his utmost to engage this court not to favour the elector of Saxony's views till his electoral highness had promised to grant the king of Prussia all his demands, but I find he has not been able to succeed in his attempt for, instead of granting his request, Her Majesty has ordered baron Osterman to acquaint him that the empress, his mistress was surprised to hear that the prussian minister at Warsaw seemed to stand neuter, having not given the exclusion to king Stanislaus as he had promised the emperor, and in case the king of Prussia did not make good his promises to the emperor, he must not expect this court nor that of Vienna would communicate to him the steps they should take with their allies in this affair. This must have very

---

всякомъ случаѣ буду стараться быть полезнымъ лорду, но позволю себѣ умалчивать о недоразумѣніяхъ, которыя могутъ возникнуть по вопросу о почетѣ, приличествующемъ его дипломатическому званію, въ увѣренности, что онъ лучше меня сумѣетъ передать вамъ всѣ подробности этихъ столкновеній.

Саксонскіе посланники, графы Линаръ и Лефортъ, получили отъ своего государя новыя вѣрительныя грамоты, въ которыхъ курфюрстъ почтилъ Ея Величество императорскимъ титуломъ. 9-го іюня они удостоились чести вручить ихъ Государынѣ.

Меня увѣряли, будто баронъ Мардефельдъ вновь усиленно пытался отклонить русскій дворъ отъ поддержки курфюрста саксонскаго, пока его курфюрстское высочество не согласится на всѣ условія, которыя ставитъ ему король прусскій, но попытку его врядъ-ли можно назвать удачною, такъ какъ Ея Величество приказала графу Остерману передать ему, что Императрица изумлена какъ бы нейтральнымъ поведеніемъ прусскаго посланника въ Варшавѣ, который, вопреки обѣщанію, данному Пруссіей императору, не предъявилъ требованія объ исключеніи кандидатуры короля Станислава; а также, что въ случаѣ если король прусскій не думаетъ выполнять своихъ обязательствъ передъ вѣнскимъ дворомъ, онъ не можетъ ожидать, чтобы кабинеты русскій и императорскій увѣдомляли его о дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ ими въ польскомъ вопросѣ. Это заявленіе должно было крайне оскорбить барона

much mortified baron Mardefelt who for some years past has thought this court would not make any steps without informing him of them.

It is reported, my lord, that field-marshal Trubetzkoy and general Soltikoff are soon expected here from Moscow, as is also general Weisbach from the Ukraine, to be present at a grand counsel of war, though others believe it is to shagreen field-marshal Munich, who can have no command of the army here as long as prince Trubetzkoy is present, who is the oldest field-marshal, and what confirms several in this opinion is that field-marshal Munich has been ordered to leave his house near the pallace and go and live in the island of Vasily-ostroff, which is on the other side of the river.

The duchess of Mecklenburgh, who has been a long while in a declining condition, departed this life the 14th instant about eight oclock in the evening. Her Majesty is very much afflicted, and is to set out very soon to go to Peterhoff not to be in town at the time of her sister's obsequies.

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 3. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 29th n. s. 1733.

. . . You answered count Osterman rightly when he mentioned to you the king's guarantying the treaty now in agitation with that elector; and

---

Мердефельда, который въ теченіе многихъ лѣтъ полагалъ, что русскій дворъ, не предувѣдомивъ его, шага не ступитъ.

Говорятъ, будто сюда вскорѣ ожидаютъ фельдмаршала Трубецкаго и генерала Салтыкова изъ Москвы, а также генерала Вейсбаха изъ Украйны, одни говорятъ — съ цѣлью принять участіе въ большомъ военномъ совѣтѣ, другіе же полагаютъ, что вызваны они на досаду фельдмаршалу Миниху, который при князѣ Трубецкомъ не можетъ оставаться главноначальствующимъ надъ здѣшними войсками, такъ какъ князь старшій изъ фельдмаршаловъ. Въ этомъ мнѣніи укрѣпляетъ многихъ воспослѣдовавшее недавно приказаніе графу Миниху очистить домъ, занимаемый имъ вблизи дворца, и перебраться на васильевскій островъ, лежащій на другомъ берегу Невы.

Герцогиня мекленбургская, которая давно хворала, скончалась 14-го іюня около 8-ми часовъ вечера. Ея Величество глубоко огорчена и вскорѣ выѣдетъ въ Петергофъ, дабы не оставаться въ городѣ въ день похоронъ сестры.

Клавдій Рондо.

№ 3. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го іюня 1733 г. (10-го іюля 1733 г. н. ст.).

. . . . На слова графа Остермана о гарантіи со стороны Англіи договора, о

you will continue to avoid giving encouragement to any proposals of that nature.

My lord Forbes will undoubtedly be with you by this time, and I desire, with my compliments to his lordship you will let him know that I received his letters from Copenhagen, but have no commands from the king to his lordship at present.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 4. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 23rd o. s. 1733.

Count Osterman having made a proposal to m-r Rondeau that, if I would kiss Her Majesty's hand, they would give a written obligation their ministers to kiss the king's hand, the 18th instant I waited on the count to tell him that as this custom had been laid aside by agreement and was never more to be required from any minister of Great-Britain and that I had positive orders to conform myself to that agreement and by no means consent to the reestablishment of such a precedent, I had no power to treat about, much less to consent to alter what

---

которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь съ курфюрстомъ саксонскимъ, вы дали надлежащій отвѣтъ; и впредь не поощряйте подобныхъ предложеній.

Лордъ Форбесъ, конечно, теперь уже съ вами. Передайте ему мой привѣтъ и скажите, что письмо, отправленное имъ изъ Копенгагена, я получилъ, но не имѣю передать ему никакихъ новыхъ приказаній отъ его величества.

Остаюсь и проч.

Гаррингтонъ.

№ 4. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1733 г. (4-го іюля н. ст.).

Графъ Остерманъ предложилъ Рондо въ случаѣ, если я соглашусь поцѣловать руку Ея Величества, выдать письменное обязательство, въ томъ, что и представители русскаго двора будутъ цѣловать руку короля. Вслѣдствіе этого я 18-го іюня посѣтилъ графа и высказалъ ему, что, разъ обычай цѣлованія руки устраненъ былъ по обоюдному соглашенію съ тѣмъ, чтобы впредь представители Великобританіи навсегда были избавлены отъ него, а также ввиду даннаго мнѣ положительнаго приказанія держаться этого соглашенія — я ни подъ какимъ видомъ не могу согласиться на возстановленіе прежняго церемоніала. Я прибавилъ, что не уполномоченъ не только

the king, my master, was in possession of by agreement so solemnly made between the ambassador of Great-Britain and the ministers of Peter the Great, and therefore desired that his excellency would let me know when and in what manner I was to have an audience of Her Majesty. He said I might have audience when I pleased, but that the conjuncture of the duchess of Mecklenburgh's death might occasion it to be private, but that, as to the point in dispute, he asked pardon if he thought, that I did not distinguish between a ceremony and a civility which was the mode in this court, that this was not demanded as a right, but only as a civility, that, though I did not do it at my audience, nor in any function as a minister, yet at other times, when I came to court as lord Forbes, when the empress walked familiarly from room to room and talked to everybody, at which times as everybody kissed her hands, it would seem strange if I did not, and considering her too as a lady, and a great deal to this purpose; but when I would have replied, he interrupted me by a repetition of much of what he had said before, and when I had at length snatched an occasion to desire I might be informed of the manner and time of my audience, he run his distinction over a third time without taking any notice of my demand and concluded that I should not give him any answer until I had considered and weighed

---

согласиться, но даже вести переговоры объ измѣненіи отношеній, торжественно установленныхъ между посломъ Великобританіи съ одной стороны и министрами Петра Великаго съ другой; а потому просилъ графа извѣстить меня, когда и какимъ образомъ я удостоюсь аудіенціи у Ея Величества. Онъ отвѣчалъ, что я могу получить аудіенцію когда мнѣ угодно, но, что, по случаю кончины герцогини мекленбургской, можетъ состояться только частная аудіенція; по поводу-же спорнаго пункта, графъ просилъ извиненія въ томъ, что расходится со мною во взглядахъ: по его мнѣнію я недостаточно отличаю статьи церемоніала отъ простой формы вѣжливости, установившейся при русскомъ дворѣ, что цѣлованіе руки Ея Величества требуется не въ силу права, а какъ простое проявленіе вѣжливости, что я могу уклоняться отъ этого обычая при моей аудіенціи и вообще при отправленіи своихъ дипломатическихъ обязанностей, но не тогда, когда являюсь ко двору, какъ лордъ Форбесъ, когда Государыня, переходя изъ комнаты въ комнату, запросто разговариваетъ съ каждымъ, причемъ каждый цѣлуетъ ея руку; при такихъ пріемахъ мое уклоненіе отъ общепринятаго порядка всѣмъ покажется страннымъ тѣмъ болѣе, что Ея Величество — женщина. Графъ говорилъ еще много въ томъ-же родѣ; но при каждой моей попыткѣ возразить ему, перебивалъ меня повтореніемъ прежде сказаннаго; когда-же и я, наконецъ, нашелъ возможность повторить свою просьбу, дабы меня увѣдомили о времени и порядкѣ аудіенціи, графъ, какъ-бы не слыхавъ моихъ словъ, въ третій разъ повторилъ свои разсужденія, и въ заключеніе просилъ меня отложить мой отвѣтъ до тѣхъ поръ, пока я не продумаю и не взвѣшу его доводовъ о различіи

the distinction he made between the ceremony which was not insisted on and the civility which he thought could not be refused.

I proposed the expedient of a privat audience, without kissing the hand and that I would not appear at court until I was further instructed; but he still persisting that I should take time to consider on what he had said, and finding that he was not willing then to give or take a positive answer, I dropped the discourse and took leave, being desirous also to take time to consider whether I could or ought to apply to any other of the ministers on this point.

I hope your lordship will not disapprove of the expedient I proposed, which I suppose will be closed with, and the sooner, because that general count Levenwolde, who was minister from this court to that of Vienna, is returned from Poland and can inform that no such ceremony was required of him at Vienna. But whether His Majesty will allow me to comply with the civility (as they qualify it) of kissing the hand on all other occasions but at audiences, is what I shall defer till I am further instructed by your lordship. I don't presume to write anything about what passes here, having seen what m-r Rondeau writes to your lordship, whose long and very good habitudes with persons here render him much more capable of doing it.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23.

формъ церемоніала, на измѣненіи которыхъ никто не настаиваетъ, отъ простаго проявленія вѣжливости, въ которой отказать нельзя.

Я предложилъ слѣдующій выходъ: частная аудіенція безъ цѣлованія руки, а затѣмъ я не буду являться ко двору, пока не получу дальнѣйшихъ инструкцій, но графъ настойчиво продолжалъ приглашать меня къ обсужденію всего имъ сказаннаго. Видя, что онъ такимъ образомъ не желаетъ дать положительнаго отвѣта, я прервалъ разговоръ и откланялся съ мыслію — не найдется-ли возможности и не слѣдуетъ-ли обратиться по тому-же дѣлу къ кому-либо другому изъ русскихъ министровъ?

Ваше превосходительство, надѣюсь, одобрите выходъ, предложенный мною, на которомъ мы, вѣроятно, и порѣшимъ тѣмъ болѣе, что сюда возвратился изъ Польши генералъ графъ Левенвольде, состоявшій посланникомъ русскаго двора въ Вѣнѣ; онъ можетъ подтвердить, что подобной церемоніи отъ него въ Вѣнѣ не требовали. Я желалъ-бы, однако, указаній вашего превосходительства по вопросу — разрѣшитъ-ли мнѣ его величество подчиниться «формамъ вѣжливости» (какъ здѣсь выражаются) и цѣловать руку Государыни при всѣхъ другихъ случаяхъ кромѣ аудіенціи. Не нахожу нужнымъ писать вамъ ничего о здѣшнихъ событіяхъ, такъ какъ вижу, что о нихъ пишетъ вамъ Рондо; продолжительное и близкое знакомство съ представителями здѣшняго общества дѣлаетъ его гораздо болѣе способнымъ корреспондентомъ, чѣмъ я.

№ 5. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 23rd o. s. 1733.

Since the last letter I had the honour to send your lordship dated the 16th instant, a courier is arrived from Constantinople with the news of the persians taking Babylon by storm, after a very vigorous defence. Multitudes of the inhabitants killed their children and flung themselves into the river Euphrates, not to be obliged to submit to the persians.

This week thirty two very tall men were sent from hence by Her Majesty as a present to the king of Prussia to recruit his great grenadiers; but I am told that for the future he must expect no more such men without he buys them of the russ gentry. The two fine galleys I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 12th of october last, are now finished and are to be sent to the king of Prussia very soon.

The 16th instant a courier arrived here from Warsaw, by which the saxon ministers have received a letter from count Wackerbath, who informs them, that after the diet of election was ended, several assemblies had been held at the primate of Poland's to concert proper measures to prevent the russ and imperial troops entering into Poland, and that the primate and senate had sent deputies to the russ and imperial ministers to know 1stly if

---

№ 5. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1733 г. (4-го іюля н. ст.).

Послѣ того какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо свое отъ 16-го текущаго мѣсяца, сюда изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что персіяне взяли Вавилонъ штурмомъ, не смотря на отчаянную защиту. Многіе изъ осажденныхъ убивали собственныхъ дѣтей и бросались въ Евфратъ, чтобы только не отдаться въ руки побѣдителямъ.

На этой недѣлѣ Ея Величество отправила отсюда въ подарокъ королю прусскому тридцать два великана для пополненія его гренадерскаго полка; мнѣ говорили, однако, что впредь онъ не можетъ надѣяться на подобные подарки; своихъ великановъ ему придется покупать у русскаго дворянства. Окончены и обѣ прекрасныя галлеры, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 12-го минувшаго октября, и вскорѣ онѣ также будутъ отправлены королю прусскому.

16-го іюня сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы и привезъ представителямъ Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ письмо отъ графа Вакербарта съ извѣстіемъ, что послѣ закрытія избирательнаго сейма у примаса польскаго было нѣсколько собраній для обсужденія мѣръ — какъ-бы помѣшать вступленію русскихъ и имперскихъ войскъ въ предѣлы Польши? Примасъ и сенатъ отправили къ посламъ россійскому и императорскому своихъ депутатовъ съ вопросами: 1) отъ себя-ли лично или по приказа-

the menaces they had made and continued to make, were from themselves, or by order of the emperor and the Czarinna; 2ndly to know if any malecontents had made any complaints to them. To the first article the imperial and russ ministers answered they had nothing more to say than what they had already declared in writting several times, and, as to the second article, they were obliged to give an account of their actions to none but to their sovereigns.

I find, my lord, from what I hear from several, that the primate and his friends begin to fear very much that this court and that of Vienna will resent their conduct in the last diet, which has engaged the primate and senate to send a minister to Vienna, and another, named M-r Rudamina, is to come here as envoy extraordinary to try to persuade Her Czarish Majesty not to send her troops into Poland, but I humbly believe I may venture to assure your excellency that he will not succeed in his negotiation, in case the republic of Poland should choose king Stanislaus, for I am sure this court is resolved not to suffer on any consideration whatever that prince to mount the throne of that country.

I am informed that general count Levenvolde, who arrived here the 20th instant from Warsaw, left that place without taking leave of the primate, which has very much alarmed him, and king Stanislaus friends in Poland, and made them give some credit to a report that was spread at Warsaw,

---

нію императора и Государыни они угрожали и угрожаютъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ; 2) не получали-ли они какихъ-либо жалобъ отъ недовольныхъ? На первый изъ этихъ вопросовъ послы имперскій и русскій отвѣчали, что не прибавятъ ни слова къ тому, что уже не разъ заявляли письменно; на второй-же — что въ своихъ дѣйствіяхъ никому, кромѣ своихъ монарховъ, отчета давать не обязаны.

Изъ всего, что я слышу здѣсь со многихъ сторонъ, заключаю, что примасъ и его друзья начинаютъ опасаться, какъ-бы дворы русскій и вѣнскій не оскорбились поведеніемъ ихъ на послѣднемъ сеймѣ, вслѣдствіе чего примасъ и сенатъ рѣшились отправить посланника въ Вѣну; ожидаютъ и сюда нѣкоего Рудамину въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, на котораго возложено порученіе отклонить Ея Величество отъ намѣренія отправить войско въ Пруссію. Рѣшаюсь, однако, увѣрять ваше превосходительство, что посольство это будетъ безуспѣшно, если поляки изберутъ короля Станислава, такъ какъ твердо увѣренъ въ рѣшимости русскаго двора ни подъ какимъ видомъ не допускать его на польскій престолъ.

Мнѣ сообщали, что генералъ графъ Левенвольде, прибывшій сюда изъ Варшавы 20-го іюня, выѣхалъ оттуда, не простившись съ примасомъ, что крайне смутило какъ самого примаса, такъ и прочихъ приверженцевъ короля Станислава, и заставило ихъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ слуху, распространившемуся

that a party of russ troops were come near Elbing, which proves to be only three or four hundred men sent from hence to meet some horses, which have been bought in Germany by order of the Czarinna to mount the prince of Bevern's new regiment of cuirassiers.

Monsieur Magnan, the french secretary, received last sunday orders from his court to return to Paris, and is to set out in a day or two. By this step it is easy to perceive, that the court of France is not pleased with the answer count Osterman made to M-r Magnan's declaration.

Count Lynard sent to inform me yesterday, that the elector of Saxony had sent him and m-r Le Fort a full power to settle his affairs with this court.

I have not yet been able to see count Levenvolde alone, till which time I shall not mention anything more of that gentleman to your excellency.

I hear for certain by several private letters from Riga, Hamburgh and Lubeck, that the merchants of those places have orders to buy all the hemp they can get for the court of France, which has raised the price of that commodity very considerably in those ports, but as yet I don't hear it has had any influence at this place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

было въ Варшавѣ, будто часть русской арміи уже подошла къ Эльбингу. Ихъ встревожили этотъ разъ, впрочемъ, кажется, 300—400 человѣкъ, отправленные отсюда для пріема лошадей, купленныхъ въ Германіи, по приказанію Ея Величества, для новаго кирасирскаго полка принца брауншвейгскаго.

Французскій секретарь, Маньянъ, получилъ прошлое воскресенье отъ двора своего приказаніе возвратиться въ Парижъ и выѣзжаетъ отсюда дня черезъ два или три. Французскому двору, какъ видно изъ этого шага, не понравился отвѣтъ, данный Маньяну графомъ Остерманомъ.

Графъ Линаръ вчера прислалъ мнѣ извѣщеніе о томъ, что курфюрстъ саксонскій прислалъ ему и Лефорту полномочія для веденія переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ.

Мнѣ еще не удалось повидать графа Левенвольда наединѣ со времени его возвращенія, потому я ничего болѣе о немъ вашему превосходительству этотъ разъ и не пишу.

Въ нѣсколькихъ частныхъ письмахъ изъ Риги, Гамбурга и Любека передается за достовѣрное, будто мѣстнымъ купцамъ поручено скупить всю наличную пеньку для французскаго двора, что сильно подняло цѣну этого товара въ означенныхъ портахъ. До сихъ поръ, однако, не слыхать, чтобы эти обстоятельства повліяли на цѣну пеньки въ Россіи.

№ 6. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

By mine of the 23rd instant I had the honour to acquaint your lordship, that my last conference with count Osterman had left the time and manner of my audience undecided. After that conference, the count tried to engage m-r Rondeau to bring me to a compliance and I, by the means of m-r Rondeau, to have some others of the ministry talked to on the unusualness of this custom of kissing the hand in all other courts, and how strange it would apear, if, in return for what they expected from me, their minister should be obliged to do the same at our court. The 27th in the evening I waited on count Ostermann, who told me that Her Majesty designed to give me audience the next day, but that in regard to the affliction she was in, it would be very obliging, if I would take a private audience, which I consented too with many expressions of respect and concern for Her Majesty. I then desired to be instructed a little in the manner of my audience, which he said was to be without ceremony, that the grand-mareshal would be there to receive and conduct me to Her Majesty's chamber and than he asked me if I had any difficulty to acquaint him with what I intended to say to Her Majesty. I told him I had not, and told him what I entended to say. He observ-

---

№ 6. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Въ письмѣ отъ 23-го іюня я имѣлъ честь донести вашему превосходительству, что бесѣда моя съ графомъ Остерманомъ оставила вопросъ о времени и порядкѣ моей аудіенціи нерѣшеннымъ. Послѣ нашей бесѣды графъ пытался-было склонить меня на уступки черезъ посредство Рондо, а я — также черезъ Рондо — пытался обратить вниманіе прочихъ министровъ на то, что обычай цѣлованія руки при прочихъ европейскихъ дворахъ не существуетъ и въ какое неловкое положеніе станутъ представители Россіи, если, въ замѣнъ уступки, требуемой отъ меня, вынуждены будутъ цѣловать руку нашего короля. 27-го вечеромъ я посѣтилъ графа Остермана, который передалъ мнѣ, что Ея Величество намѣрена принять меня въ аудіенціи на слѣдующій-же день, но, ввиду траура при дворѣ, просилъ меня любезно удовольствоваться частной аудіенціей, на что я согласился, выразивъ притомъ глубокое свое почтеніе и уваженіе къ Ея Величеству. Затѣмъ я просилъ нѣсколько ознакомить меня съ порядкомъ предстоящей аудіенціи. Графъ отвѣчалъ, что она произойдетъ безъ всякихъ церемоній, что обергофмаршалъ встрѣтитъ меня и проведетъ въ аппартаменты Государыни. Графъ спросилъ меня также, не найду-ли я возможнымъ сообщить ему, что я намѣренъ высказать Ея Величеству; я отвѣчалъ, что не вижу къ тому никакихъ препятствій и передалъ ему приготовленную рѣчь. Вице-канцлеръ замѣтилъ, что я въ этой рѣчи употребляю только титулъ «Величество», между тѣмъ какъ въ моихъ кредитивахъ стоитъ титулъ «Императорское Величество».

ed that I only made use of the title of «Majesty», though my letter of credence gave the title of «Imperial Majesty» I replied it gave the title of «Czarich Majesty» also and that I was ready to make use of the one in speaking to Her Majesty, provided they approved of my making use of the other, which after much debate he chose rather than «Majesty» only.

Count Osterman had received me in his bed by reason of some indisposition he had got by walking at the duchess of Mecklenburgh's funeral the day before. Whilst we were talking a person came in and whispered to him, upon which I would have gone away, but he made me sit down again, and told me that person came to him from Her Majesty to know whether he would assist at my audience the next-day, and he desired me that I would stay till that person returned again from the court, during which time we talked of the affairs of Poland. Part of what the count said I desired m-r Rondeau to acquaint your lordship with, least I should not have time to write this post by reason that when the person returned, the count told me that he was afraid he should not be able to quit his bed the next day and hoped I would not be impatient if my audience was deferred a day longer, so that, expecting my audience this day, I was apprehensive I should not have time to write thus much and am therefore obliged to conclude.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

Я возразилъ, что въ кредитивахъ употреблено также выраженіе «Царское Величество», что я готовъ, при обращеніи къ Государынѣ, употребить одинъ изъ этихъ титуловъ съ тѣмъ, чтобы мнѣ предоставлено было употребить и другой, — на что графъ послѣ долгихъ преній согласился, предпочитая смѣшеніе этихъ титуловъ простому титулу «Величества».

Графъ Остерманъ принялъ меня въ постели, такъ какъ чувствовалъ себя нездоровымъ послѣ происходившихъ наканунѣ похоронъ герцогини мекленбургской. Во время нашего разговора въ комнату вошло какое-то лицо и что-то сказало графу на ухо, почему я собрался-было уйти, но онъ усадилъ меня снова и сообщилъ, что входившій посланъ являлся къ нему отъ Государыни съ вопросомъ — будетъ-ли онъ на слѣдующій день присутствовать при моей аудіенціи? Графъ просилъ меня подождать, пока та-же личность возвратится отъ двора, въ ожиданіи чего мы говорили о польскихъ дѣлахъ. Я поручилъ Рондо сообщить вашему превосходительству все, что слышалъ отъ графа, такъ какъ самому мнѣ съ этою почтою писать некогда: когда посланный возвратился отъ двора, графъ передалъ мнѣ, что пожалуй не въ состояніи будетъ встать съ постели на слѣдующій день, и надѣется на снисхожденіе съ моей стороны, если аудіенція отложится на сутки. Такимъ образомъ сегодня я въ ожиданіи аудіенціи нахожусь въ тревожномъ состояніи, не могу писать ничего болѣе, и потому заканчиваю.

№ 7. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

Though I had the honour to write to your lordship this day by post, having this opportunity by s-r Francis Dashwood to write with more freedome, I thought proper to acquaint your lordship that count Osterman's illness is looked on as political, because of some vigorous resolution to be taken before the departure of general count Levenvolde for Warsaw with relation to the general's conduct and the conduct of their troops assembled on the frontier of Poland, which count Ostermann does not approve of. Others think his illness proceeds from shagreen because count Biron has lately said some very slighting things of him. As marshal Munich is no longer in any favour or confidence, and that count Levenvolde, who was jealous that Munich might get the better of him in count Biron's favour, did then support count Osterman all he could for a counterpoise to Munich; that apprehension being now removed, it'is thought he drops Ostermann.

I have endeavoured to see count Levenvolde, because he governs the count Biron as absolutely, as count Biron governs Her Majesty, but count Levenvolde would not give me an opportunity.

This court is very much disatisfied with the court of Berlin, and the court of France seemes broke of all commerce with this.

№ 7. Лордъ Форбессъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Хотя я сегодня-же имѣлъ честь писать вашему превосходительству почтою, пользуюсь случаемъ отправить еще черезъ Франциска Дашвуда нѣсколько строкъ, которыя пишу въ болѣе спокойномъ настроеніи. Считаю нелишнимъ сообщить вамъ, что болѣзнь графа Остермана здѣсь признаютъ политическимъ маневромъ, вызваннымъ энергическимъ рѣшеніемъ, принятымъ передъ отъѣздомъ генерала Левенвольда въ Варшаву; оно касается инструкцій генералу и русской арміи, расположенной на польской границѣ, и графомъ Остерманомъ не одобряется. Другіе полагаютъ, что причина болѣзни — огорченіе вслѣдствіе нѣсколькихъ презрительныхъ словъ, сказанныхъ о немъ графомъ Биропомъ. Фельдмаршалъ Минихъ уже не пользуется благосклонностію и довѣріемъ графа Бирона. Графъ Левенвольде одно время, опасаясь, какъ-бы Минихъ не сталъ къ Бирону ближе его, всячески поддерживалъ графа Остермана, какъ человѣка способнаго противиться Миниху; теперь же, когда опасность миновала, возникло сомнѣніе — не стремится-ли Левенвольде уничтожить и Остермана.

Я старался повидать графа Левенвольда, потому что онъ вліяетъ на графа Бирона съ тою-же силой, какъ графъ Биронъ вліяетъ на Ея Величество, но Левенвольде не далъ мнѣ къ тому никакой возможности.

Здѣшній дворъ очень недоволенъ дворомъ берлинскимъ; версальскій же дворъ, кажется, прекратилъ даже всякія сношенія съ русскимъ дворомъ.

I recollect that in talking with count Osterman about the conduct of the elector of Saxony, that I asked him that, in case it should be such that this court and the court of Vienna should resolve not to assist him, whether they had thought of any other to give their favour to. He said a. . . . . I asked him whether such a one could be found that all those who now concurred in the elector of Saxony, might concur in. He looked earnestly upon me but gave me no answer, but making soon meens of pain that he was in, I left him and can assure your lordship, I shall be in no less pain till I know from your lordship that you approve of my conduct in these difficulties I have met with about kissing the hand and the title, and whether or no His Majesty will allow me to kiss Her Majesty's hand at other times when I go to court; otherways I apprehend my being excluded from going to court.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 8. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 23rd instant. The next day I went to court in the morning and had the honour to make a short compliment of condo-

---

Вспоминаю, что, при разговорѣ съ графомъ Остерманомъ о поведеніи курфюрста саксонскаго, я спросилъ, имѣютъ-ли дворы с.-петербургскій и вѣнскій ввиду поддерживать какого-либо другаго кандидата на польскій престолъ въ случаѣ, еслибы курфюрстъ далъ имъ поводъ отказаться отъ содѣйствія его домогательствамъ. Онъ отвѣчалъ. . . . Я усумнился, возможно-ли найти такого кандидата, такъ какъ и ему пришлось бы вступить въ соперничество съ кандидатами, состязающимися въ настоящее время съ курфюрстомъ. Графъ серьезно поглядѣлъ на меня, но не отвѣчалъ ни слова, а вскорѣ началъ жаловаться на свои страданія. Я оставилъ его. Могу увѣрить ваше превосходительство, что не менѣе страдаю и я въ ожиданіи вѣстей о томъ — одобряете-ли вы мое поведеніе при встрѣтившихся затрудненіяхъ по поводу цѣлованія руки и титула, а также о томъ, дозволитъ-ли мнѣ его величество цѣловать руку Государыни послѣ аудіенціи при посѣщеніи двора; опасаюсь какъ-бы иначе меня не исключили изъ числа приглашаемыхъ ко двору.

№ 8. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, отправленное мною 23-го іюня. На слѣдующій день поутру я являлся ко двору, чтобы въ краткихъ словахъ выразить Ея Величеству соболѣзнованіе по поводу кончины сестры ея, гер-

lence to Her Majesty on the death of her sister, the duchess of Mecklenburgh. Her Majesty was very much afflicted and shed a great many tears. After the Czarinna was retired into her apartment, I waited on princess Anne to make her a compliment also on the death of her mother, as did all the foreign ministers. The 26th instant the duchess of Mecklenburgh was interred in the monastery of St. Alexander Newsky about 3 or 4 miles from this place, after she had laid in state a few days in the same monastery.

The 27th of this month I had the honour to see count Biron and general count Levenvolde, who told me with great concern, that they had been informed by a courier, who arrived here the 24th instant from Vienna, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was not concluded, but on the contrary, that the elector had sent his ministers at Vienna a counterproject of a treaty, by which he was willing to guaranty only the emperor's hereditary dominions that depend of the empire, as the archduchy of Austria and the kingdom of Bohem, etc. and not those hereditary countries that did not depend of the empire, as the kingdoms of Hungary, Naples and Sicily, etc. This difficulty has very much surprised the emperor, who did not expect it, since the elector's ministers at Vienna had at first declared, that their master was willing to guaranty the pragmatic sanction in the same manner as the king of Great-Britain had done. Count Biron told me, he could not imagine what can have occasioned the

---

герцогини мекленбургской. Государыня была крайне опечалена и горько плакала. Когда она удалилась въ свои аппартаменты, я направился къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, чтобы, подобно всѣмъ прочимъ представителямъ иностранныхъ правительствъ, и ей выразить соболѣзнованіе по поводу кончины ея матери. 26-го іюня герцогиню похоронили въ монастырѣ св. Александра Невскаго, въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ Петербурга. Передъ тѣмъ тѣло ея было выставлено нѣсколько дней въ томъ же монастырѣ.

27-го я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Бирономъ и съ генераломъ графомъ Левенвольде, которые съ смущеніемъ сообщили мнѣ, что черезъ курьера, прибывшаго сюда изъ Вѣны 24-го іюня, получили извѣстіе, будто договоръ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ не заключенъ; будто курфюрстъ, напротивъ, прислалъ своимъ представителямъ въ Вѣнѣ контръ-проэктъ, которымъ онъ соглашается гарантировать только часть владѣній императора, входящую въ составъ имперскихъ земель, напр. эрцгерцогство Австрію, королевство Богемское и т. п., но отнюдь не прочія наслѣдственныя земли его, къ составу имперіи не принадлежащія, какъ-то: королевство Венгерское, Неаполь, Сицилію и проч. Это затрудненіе очень изумило императора своею неожиданностью, такъ какъ представители курфюрста въ Вѣнѣ сначала заявили-было, что государь ихъ согласенъ гарантировать прагматическую санкцію, также какъ король англійскій. Графъ Биронъ высказалъ свое недо-

elector to alter his sentiments at this time, and then his excellency added that m-r Le Fort and count Lynard had received a full power from the elector, their master, and also a counterproject of a treaty to be communicated to Her Imperial Majesty, his mistress, in which counterproject the elector made no mention of the first article in their project, which I had the honour to mention to your lordship the 9th instant, this court had given to the saxon ministers, in which article Her Majesty desired to settle a defensive alliance with the elector, and that she expected he should renew the same if he was elected king of Poland; and, as to the free election of a duke of Courland after the death of the present duke, mentioned in the 4th article of the Czarinna's project, his electoral highness does not explain himself clearly on this article, saying he does not know the constitutions of Poland on that affair, but will use his goods offices to please Her Majesty. These difficulties happening at the same time as the news of the elector's refusing to guaranty the pragmatic sanction, has very much troubled this ministry. I desired counts Biron and Levenvolde to inform me, what Her Majesty designed to do in this juncture. The next day the great-chamberlain told me, that, as the emperor had given the elector a short time to resolve if he would consent to his terms or no, so Her Imperial Majesty, his mistress, was resolved to write to Dresden to have a positive answer, if the elector would consent to what she had desired in the project of the treaty

---

умѣніе и касательно причинъ, вызвавшихъ такую перемѣну въ настоящее время, прибавивъ, что Лефортъ и графъ Линаръ также получили полномочія отъ своего государя и при нихъ контръ-проэктъ договора съ Ея Величествомъ; въ немъ курфюрстъ и не упоминаетъ о первой статьѣ проекта, врученнаго представителямъ Саксоніи отъ петербургскаго кабинета и сообщеннаго мною вашему превосходительству въ донесеніи отъ 9-го іюня. Въ статьѣ этой Государыня выражаетъ желаніе вступить съ курфюрстомъ въ оборонительный союзъ и надежду возобновить его въ случаѣ избранія курфюрста королемъ польскимъ; по поводу же свободнаго избранія герцога курляндскаго по смерти настоящаго герцога, упомянутаго въ статьѣ четвертой русскаго проекта, курфюрстъ высказывается не вполнѣ ясно, ссылаясь на недостаточное знакомство свое съ польскими законоположеніями по этому вопросу, и ограничиваясь изъявленіемъ готовности содѣйствовать планамъ Ея Величества. Совпаденіе этихъ уклончивыхъ заявленій съ отказомъ курфюрста отъ гарантіи прагматической санкціи сильно встревожило здѣшнихъ министровъ. Я просилъ графовъ Бирона и Левенвольде сообщить мнѣ какъ Ея Величество намѣрена поступить при такихъ обстоятельствахъ. На другой день оберъ-камергеръ разсказалъ мнѣ, что императоръ далъ курфюрсту короткій срокъ, дабы рѣшить — согласенъ-ли онъ на предложеніе вѣнскаго двора или не согласенъ; точно также и Государыня рѣшилась потребовать изъ Дрездена положительнаго отвѣта—согласенъ-ли курфюрстъ принять условія, предложенныя ему въ проектѣ договора, составленномъ русскими министрами, и признаваемыя Ея Величе-

given to his ministers here, which she thought was but very reasonable, since Her Majesty was willing to assist his electoral highness with money and troops in case he would agree with the court of Vienna and settle a treaty with her. Count Biron ended his discourse by assuring me, that, as soon as Her Majesty received the elector's answer, he would inform me of it and of the resolutions she should take upon that answer.

Count Osterman told my lord Forbes two days ago much the same things, as I have had the honour to mention to your excellency the great-chamberlain had told me, which engaged his lordship to ask the count, what were his private sentiments on this affair. The count answered his lordship that he could not think of anything that could have occasioned this alteration, without the court of France was at the bottom of it, who perhaps foresaw that they could not be able to set king Stanislaus on the throne of Poland, so had offered to save their own honour to assist the elector with their interest in case he would not guaranty the pragmatic sanction, nor settle a defensive alliance with this court.

As yet I humbly believe, my lord, that nobody here knows the true reasons of this affair, for m-r Le Fort and count Lynard assure, that they are persuaded their master will at last agree to what the emperor desires and also to what this court requires of them, but with some little alteration, though they have told me in confidence, that their master would rather

---

ствомъ весьма умѣренными, такъ какъ въ случаѣ, если курфюрстъ согласится съ вѣнскимъ дворомъ и заключитъ договоръ съ Россіей, Государыня съ своей стороны изъявляетъ готовность поддерживать курфюрста деньгами и военною силой. Графъ Биронъ закончилъ увѣреніемъ, что немедленно по полученіи отвѣта отъ курфюрста, извѣститъ меня какъ о его содержаніи, такъ и о рѣшеніяхъ, которыя будутъ приняты по поводу этого отвѣта.

Два дня тому назадъ графъ Остерманъ повторилъ лорду Форбесу многое изъ того, что говорилъ мнѣ оберъ-камергеръ, что вызвало со стороны лорда вопросъ — каковы личные взгляды графа по этому дѣлу? Графъ отвѣчалъ, что не можетъ представить себѣ — какія-бы причины вызвали такую перемѣну въ курфюрстѣ помимо интригъ французскаго двора. Быть можетъ, усматривая невозможность возвести на престолъ короля Станислава, Франція — чтобы спасти свою честь — предложила свою поддержку курфюрсту, лишь-бы онъ отказался отъ гарантіи прагматической санкціи и не вступалъ въ оборонительный союзъ съ Россіей.

Смѣю полагать, ваше превосходительство, что пока истинная причина происшедшей перемѣны здѣсь никому неизвѣстна. Лефортъ и графъ Линаръ убѣждены, что государь ихъ наконецъ исполнитъ желаніе императора, и требованія здѣшняго двора удовлетворитъ съ самыми незначительными измѣненіями, хотя и прибавили по секрету, что курфюрстъ охотно замѣнилъ-бы весь договоръ съ русскимъ дворомъ

make but one article in their treaty with this court, by which his electoral highness will promise to use his good offices with the republic of Poland, after he is elected king, to agree to everything the Czarinna may desire of them, knowing Her Majesty too just to desire anything but what is reasonable.

The great-chamberlain count Biron, count Osterman and general count Levenvolde, have mentioned to me the desire Her Majesty had to settle a treaty with the king, our master, to secure for the future the protestants of Poland in the free exercise of their religion, which they now seem to be in great danger of losing without some measures are taken immediately to prevent it. General count Levenvolde told me in confidence that such a treaty had been made with the king of Prussia to defend and assist the protestants of Poland, but Her Majesty could not depend on any agreement made with that court.

The 29th being St. Peter and St. Paul's day, it was not observed as usual at court, because of the death of the duchess of Mecklenburgh, but Her Majesty went to St. Petersburgh-island to assist at the consecration of the church of St. Peter in the citadel. . . .

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

одной статьей — обѣщаніемъ въ случаѣ своего избранія на польскій престолъ склонять рѣчь посполитую къ содѣйствію всѣмъ желаніямъ Ея Величества, такъ какъ довѣряетъ ея справедливости и увѣренъ, что она не потребуетъ ничего неразумнаго.

Оберъ-камергеръ, графъ Бирономъ, графъ Остерманъ и генералъ графъ Левенвольде заявляли мнѣ о желаніи Государыни заключить съ королемъ, государемъ нашимъ, договоръ въ защиту протестантовъ въ Польшѣ, дабы они могли свободно отправлять обряды своего вѣроисповѣданія. Въ настоящее время тамъ, по видимому, свободѣ протестантскаго исповѣданія угрожаетъ серьезная опасность, если немедленно не будетъ принято мѣръ къ ея огражденію. Генералъ графъ Левенвольде конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто подобный трактатъ о защитѣ польскихъ протестантовъ уже заключенъ съ королемъ прусскимъ, но Ея Величество не считаетъ возможнымъ полагаться ни на какія соглашенія съ берлинскимъ дворомъ.

29-го іюня, въ день св. апостолъ Петра и Павла, по случаю кончины герцогини мекленбургской, не было обычнаго въ этотъ день придворнаго празднества; но Ея Величество изволила присутствовать на освященіи храма св. Петра въ крѣпости на Петербургской сторонѣ. . . . .

№ 9. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersbourgh, July the 6th o. s. 1733.

By mine of the 30th past your lordship was acquainted, that I expected my audience that day, but it was deferred till the next day in the morning, when I went to the palace, m-r Rondeau only with me, and was received at the gate of the palace by prince Cherbatoff, who had been formerly envoy extraordinary in Spain and is now vice-president of the college of commerce. He conducted me, walking on my left hand, through the garding into the palace and into the next room to Her Majesty, where we waited three or four minutes, when the great-marshal, count Levenvolde, opened a door and came out of the room in which Her Majesty was. He bowed to me and I went into that door, m-r Rondeau following me. I saw Her Majesty standing almost opposite to the door I came in at, count Golofkin, count Osterman, prince Chercasky standing on Her Majesty's right hand and count Biron on her left hand. I made my bows, spoke in english, what your lordship will see in the enclosed paper, a copy of which I had given before to count Osterman. I delivered my letter of credence into Her Majesty's hand, she gave it to count Golofkin and made a sign to count Osterman, who spoke to me in french what your lordship will see in the enclosed. I retired as I came in and was reconducted, as I had been received.

№ 9. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1733 г. (17-го іюля н. ст.).

Изъ донесенія моего отъ 30-го минувшаго іюня вашему превосходительству извѣстно, что въ этотъ день я ожидалъ аудіенціи; ее, однако, отложили до утра слѣдующаго дня. Когда я явился во дворецъ въ сопровожденіи одного Рондо, у воротъ дворца меня встрѣтилъ князь Щербатовъ, бывшій чрезвычайный посланникъ въ Мадридѣ, нынѣ состоящій вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи. Идя все время по лѣвую отъ меня руку, онъ повелъ меня мимо стражи во дворецъ, до комнаты, расположенной передъ собственными покоями Ея Величества. Здѣсь мы подождали минуты три-четыре; затѣмъ оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольде, отворилъ дверь и вышелъ изъ комнаты, гдѣ находилась Государыня. Онъ поклономъ пригласилъ меня и я вошелъ въ отворенную дверь. Рондо слѣдовалъ за мною. Ея Величество стояла почти прямо противъ двери, въ которую я входилъ; по правую руку ея находились графъ Головкинъ, Графъ Остерманъ, князь Черкасскій; на лѣво — графъ Биронъ. Поклонившись, я произнесъ по-англійски рѣчь, при семъ препровождаемую вашему превосходительству, копію съ которой я заранѣе передалъ графу Остерману, затѣмъ передалъ свои кредитивы въ собственныя руки Ея Величества; она же отдала ихъ графу Головкину и сдѣлала знакъ графу Остерману, который обратился ко мнѣ на французскомъ языкѣ съ отвѣтомъ, тоже приложеннымъ къ этому письму. Я вышелъ также, какъ вошелъ; меня проводили при выходѣ также, какъ провожали при входѣ.

As soon as I came into Her Majesty's presence, the doors were shut behind me, as I suppose that the company who waited in the next room might not see that I did not kiss Her Majesty's hand, for that when I went to count Osterman's in the evening to know, if I might go to wait on the princesses and to court without any further consequences, he fell again on the subject of kissing of hands in the way of civility and not as a minister; and when I told him that it was absolutely out of my power, he said I had a mind to make him fall ill again, and so the matter remains.

The next day I got m-r Rondeau to speak to count Biron about it, because he is very well with him and can converse with him without an interpreter. The count said he could not tell what to say to it. Then the third instant I went to count Biron's manage, where he rides frequently, in order to throw myself in his way, because in his own apartment I could not have a particular audience, he not talking professedly of business with any foreign minister, and, if I had gone there when others pay their court to him, I might have met Her Majesty. The count was extremely civil to me at the manage and showed me several of his very fine horses, was so good of himself to offer to get me a house, and gave me the opportunity to offer to procure him some bits for his horses, which are his great passion, but I had no opprtunity to speak to him about what I desired, because several of the

---

Какъ только я предсталъ предъ Ея Величество, двери за мною закрылись.... вѣроятно, дабы лица, собравшіяся въ сосѣдней комнатѣ не увидали, что я не поцѣловалъ руки Государыни; по крайней мѣрѣ когда я вечеромъ явился къ графу Остерману съ вопросомъ — могу-ли представиться принцессамъ и вообще впредь посѣщать дворъ? — онъ снова возвратился къ вопросу о цѣлованіи руки изъ вѣжливости, не въ качествѣ представителя Великобританіи; когда-же я указалъ какъ мало это зависитъ отъ меня, вице-канцлеръ заявилъ, что я видимо рѣшился снова уложить его въ постель. На этомъ дѣло пока и кончилось.

На слѣдующій день я просилъ Рондо переговорить по тому-же поводу съ графомъ Бирономъ, такъ какъ Рондо стоитъ къ графу въ очень хорошихъ отношеніяхъ и можетъ говорить съ нимъ безъ посредниковъ. Графъ отказался высказаться. Наконецъ я 3-го іюля отправился въ манежъ, гдѣ графъ часто упражняется въ верховой ѣздѣ, надѣлсь встрѣтиться съ нимъ тамъ. У него на дому получить отдѣльную аудіенцію было невозможно — онъ прямо отказывается разговаривать о дѣлахъ съ представителями иностранныхъ государствъ; отправившись-же къ нему въ дни общихъ пріемовъ, я могъ встрѣтиться съ Ея Величествомъ. Графъ въ манежѣ былъ со мною очень любезенъ; показалъ мнѣ нѣсколькихъ изъ прекрасныхъ лошадей своихъ, самъ предупредительно предложилъ содѣйствовать мнѣ въ пріисканіи дома, далъ мнѣ случай предложить нѣсколько мундштуковъ для его лошадей (которыхъ любитъ до страсти), но говорить о предметѣ, меня занимавшемъ, мнѣ не удалось, такъ какъ возлѣ насъ все время находились многіе изъ прочихъ представителей иностранныхъ

foreing ministers, who were there, kept close by us, and as they have not yet penetrated anything of this dispute, I could not mention it then.

As on the one hand, my lord, I hope that I have not been too stiff in the point of kissing the hand, seing that the words of my instructions are, that I shall by no means consent to the reestablishment of a precedent of that nature, so on the other hand I hope that I have not been too easy in taking a private audience, when the affliction the sovereign was in was made use of as the reason for it, and that your lordship will be pleased to instruct me fully what I am to do in case His Majesty should not think fit that I should kiss the hand here on any occasion, and that they should refuse me the court thereupon.

The third instant m-r Rondeau being at count Osterman's, the count came with him to see me, which is the only visit I have had from any of the country; yet count Osterman told me that he was ordered by the empress to acquaint me with the situation they were in with regard to Poland and the elector of Saxony, which m-r Rondeau acquainted your lordship with, having taken notes of it from count Osterman's mouth before they came to me. Count Osterman spoke of m-r Woodward and complained of his reservedness in relation to the election of Poland, and said that Her Majesty hoped that the king would give him orders to declare formally, that His

---

дворовъ. Они еще ничего не слыхали о возникшихъ со мною недоразумѣніяхъ, и мнѣ упоминать о нихъ было неловко.

Полагаю, что я такимъ образомъ, съ одной стороны, не оказалъ излишняго упорства въ вопросѣ о цѣлованіи руки, выполняя статью данной мнѣ инструкціи — рѣшительно запрещающую возстановленіе этого обычая; съ другой-же — не былъ слишкомъ податливъ, принявъ частную аудіенцію, такъ какъ поводомъ къ аудіенціи такого характера избрано было горестное событіе въ царской семьѣ. Не откажитесь, ваше превосходительство, дать мнѣ подробныя указанія, какъ поступать, если король признаетъ неудобнымъ допустить меня къ цѣлованію руки у Государыни при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, здѣсь-же мнѣ откажутъ отъ пріемовъ при дворѣ по этому случаю.

3-го іюля Рондо былъ у графа Остермана, а затѣмъ графъ вмѣстѣ съ Рондо пріѣхалъ ко мнѣ. Это единственный визитъ, котораго я пока удостоился со стороны здѣшнихъ вельможъ. Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что получилъ отъ Государыни порученіе познакомить меня съ настоящими отношеніями Россіи къ Польшѣ и къ курфюрсту саксонскому. Сообщенія его переданы вашему превосходительству въ письмѣ Рондо, такъ какъ онъ записалъ ихъ со словъ графа Остермана до визита ко мнѣ. Графъ говорилъ между прочимъ о поведеніи Вудварда, жалуясь на его сдержанность въ вопросѣ объ избраніи. Ея Величество надѣется, что король прикажетъ ему формально заявить о своей солидарности съ нею и съ императоромъ во всякомъ шагѣ,

Majesty did adhere to her and the roman emperor in what ever they should do in support of the liberties of Poland and a free election, and said that he was particularly ordered to acquaint me with Her Majesty's great concern for the hard treatment of the dissidents in Poland, and that she did not doubt but that His Majesty would share with her in her compassion, and therefore desired me to recommend them to His Majesty's paternal care; but if your lordship should think that these points do not so immediately relate to my mission, which I insinuated to count Osterman, yet I thought I could not avoid communicating them as they were communicated to me by the sovereign's orders.

G. Forbes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 10. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 7th o. s. 1733.

I had the honour to mention to your lordship the 30th of last month, that I had not yet had an opportunity to communicate to count Osterman what your excellency had been pleased to order me by your letter dated the 5th of June. Last sunday I waited on the count with my lord Forbes, and took that time to inform him, how sensible the king, our master, was to the obliging offer the Czarinna made of her good offices to adjust any diffe-

---

направленномъ къ поддержанію вольностей рѣчи посполитой и свободы избранія. Графъ прибавилъ, что ему приказано особенно обратить мое вниманіе на стараніе Государыни облегчить тяжелую долю диссидентовъ въ Польшѣ. Она не сомнѣвается, что король раздѣлитъ ея участіе къ нимъ и потому желаетъ, чтобы я просилъ его величество оказать имъ свое отеческое попеченіе. Ваше превосходительство, быть можетъ, признаете, что вопросы эти пока не входятъ въ программу моей миссіи. Я намекнулъ графу Остерману на возможность такого взгляда, но тѣмъ не менѣе счелъ своимъ долгомъ донести вамъ обо всемъ, что было мнѣ передано по приказанію Государыни.

№ 10. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюля 1733 г. (18-го іюля н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что еще не имѣлъ случая передать графу Остерману то, что вамъ угодно было приказать мнѣ въ письмѣ отъ 5-го іюня. Прошлое воскресенье я, вмѣстѣ съ лордомъ Форбесомъ, посѣтилъ графа и воспользовался этимъ случаемъ сообщить ему, что король, государь нашъ, очень тронутъ любезнымъ предложеніемъ Ея Величества уладить недоразумѣнія между дворами англійскимъ и прусскимъ, если таковыя суще-

rences that might subsist between His Majesty and the court of Berlin; but as the king has no quarrel with the court of Prussia, nor any demands to make, or interest to settle, His Majesty knows not in what manner he can make use of the Czarinna's interposition, etc. The count answered, he would not fail to report to Her Imperial Majesty the obliging expressions His Britanic Majesty was pleased to make use of on this occasion and that His Majesty might depend on all occasions that the empress, his mistress, would be ready to give His Majesty the most evident marks of her friendship.

The 3rd instant I had the honour to see count Osterman again at his house, who told me by Her Majesty's order much the same things I had the honour to mention to your excellency the 30th of June, the great-chamberlain had told me before, concerning the affairs of the elector of Saxony. The count was pleased to add, the elector in his counterproject had made no mention of the second article of the project this court had given to count Lynard and m-r Le Fort, by which this court desires the elector to engage himself never to undertake anything against the liberties and constitutions of Poland; instead of that article the elector promises by his counterproject to acknowledge, as elector of Saxony, Her Majesty's imperial title, but, as king of Poland, he could not enter into any such engagement, and in return for acknowledging Her Majesty's imperial title, the elector expects Her Majesty will give him the title of royal highness,

---

ствуютъ; но не имѣетъ случая воспользоваться этой любезностью, такъ какъ никакихъ недоразумѣній съ Пруссіей у него нѣтъ, ничего отъ Пруссіи онъ не домогается и никакихъ переговоровъ съ нею не ведетъ, и т. д. Графъ заявилъ, что не премннетъ донести Ея Императорскому Величеству, въ какихъ любезныхъ словахъ король выразилъ свой отвѣтъ, прибавивъ, что его королевское величество можетъ быть увѣреннымъ въ постоянной готовности Государыни дать ему самыя очевидныя доказательства своей дружбы.

3-го іюля я снова видѣлся съ графомъ Остерманомъ въ его домѣ. По приказанію Государыни онъ повторилъ мнѣ, касательно дѣлъ курфюрста саксонскаго, то же, что я уже передавалъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 30-го іюня со словъ оберъ-камергера. Графъ прибавилъ только, что въ контръ-проектѣ своемъ курфюрстъ умалчиваетъ о второй статьѣ проекта, врученнаго здѣшнимъ дворомъ графу Линару и Лефорту, въ которой русскій кабинетъ выражалъ желаніе, дабы курфюрстъ обязался никогда не предпринимать ничего противъ вольностей рѣчи посполитой. Взамѣнъ этой статьи въ контръ-проектѣ курфюрстъ — въ качествѣ курфюрста — обѣщаетъ признать за Царицей титулъ императорскій; хотя заявляетъ, что въ качествѣ короля польскаго подобнаго обязательства принять на себя не можетъ. Кромѣ того курфюрстъ надѣется, что, взамѣнъ признанія императорскаго ти-

and count Osterman told me, that in a secret article of the elector's counter-project, his electoral highness expected Her Majesty would engage herself to set him upon the throne of Poland by assisting him by the ways of negotiation, with troops and money, cost what it will. Then count Osterman said that, as the empress, his mistress, would do nothing in this affair but in concert with the king, our master, she had ordered him to inform us that she had given another project of a treaty to the saxon ministers, which in substance is:

That the elector should settle a defensive alliance with Her Majesty, by which they reciprocally guaranty all their possessions, and promise to assist each other, if any one is attacked in any of their possessions. The number of troops is left to the elector to settle, the empress being willing to furnish two thirds, if the elector will furnish one third of whatever number the elector names.

This treaty is to be settled with the elector of Saxony, as elector, and the king of Great-Britain, the emperor, the king of Denmark and the king of Prussia are to be invited to accede to it.

As this court has thought fit not to mention the affairs of Poland in the defensive alliance with the elector, they are mentioned in the following secret articles:

тула, Россія признаетъ за нимъ титулъ королевскаго высочества. Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ также, будто въ секретной статьѣ контръ-проекта, его курфюрстское высочество выражаетъ надежду, что Россія будетъ содѣйствовать его вступленію на престолъ польскій и дипломатическимъ путемъ, и оружіемъ, и деньгами, чего-бы это ни стоило. Вице-канцлеръ прибавилъ, что Ея Величество не желаетъ дѣлать въ польскомъ вопросѣ ни шагу иначе, какъ по соглашенію съ королемъ, государемъ нашимъ, и потому приказала сообщить ему, что вручила представителямъ Саксоніи другой проектъ, сущность котораго такова:

Курфюрстъ приглашается заключить съ Россіею оборонительный союзъ, въ силу котораго стороны взаимно гарантируютъ другъ другу всѣ владѣнія ихъ, обязуются поддерживать другъ друга въ случаѣ нападенія извнѣ, причемъ назначить число соединенныхъ войскъ предоставляется курфюрсту. Какое-бы число ни установилъ курфюрстъ, Императрица готова выставить двѣ трети его, курфюрстъ обязуется выставить остальную треть.

Этотъ договоръ предполагается заключить съ курфюрстомъ саксонскимъ, какъ съ курфюрстомъ, примкнуть-же къ договору приглашаются король великобританскій, императоръ, король датскій и король прусскій.

Признавъ неудобнымъ упоминать о дѣлахъ польскихъ въ актѣ оборонительнаго союза съ курфюрстомъ, русскій кабинетъ касается ихъ въ слѣдующихъ секретныхъ статьяхъ:

1) To shew how reasonable Her Imperial Majesty is, she will be satisfied in case the elector of Saxony promises, when he is king of Poland, to use his good offices to adjust all differences that may subsist between the two courts.

2) As to the affairs of Courland, that the elector shall oblige himself both as elector and as king, never to favour or assist the republic of Poland to divide the duchy of Courland into palatinates, but on the contrary shall use his good offices to prevent any such design.

3) That the elector shall oblige himself to maintain the republic of Poland in all its liberties and religiously to observe and keep all the treaties subsisting between the two nations, Her Imperial Majesty promising to do the like on her part.

4) Her Imperial Majesty declares, that notwithstanding her good dispositions to favour the elector of Saxony, she will not do it without the consent of her allies, particularly the emperor and the king of Prussia, so that his electoral highness should try to engage those princes to favour his design by treaties without lose of time and to engage also the king of Great-Britain and the king of Denmark to favour his views.

5) Her Imperial Majesty engages herself jointly with her allies, to assist his electoral highness in his views on the crown of Poland with

---

1) Желая показать свою умѣренность, Ея Императорское Величество удовольствуется обѣщаніемъ курфюрста — въ случаѣ избранія его королемъ польскимъ — уладить всѣ недоразумѣнія, существующія между дворами россійскимъ и польскимъ.

2) Касательно дѣлъ курляндскихъ, курфюрстъ — и въ качествѣ курфюрста, и въ качествѣ короля польскаго — обязуется никогда не поощрять рѣчь посполитую и не оказывать ей содѣйствія въ раздробленіи герцогства курляндскаго на палатинаты, напротивъ употребить свое вліяніе для предупрежденія такого раздробленія.

3) Курфюрстъ обязуется поддерживать рѣчь посполитую во всѣхъ ея вольностяхъ, а также свято хранить и охранять всѣ договоры, существующіе между Россіей и Польшей. Ея Величество принимаетъ такое-же обязательство и съ своей стороны.

4) Ея Императорское Величество заявляетъ, что — не взирая на свое расположеніе поддержать курфюрста саксонскаго, — она рѣшается на такой шагъ не иначе, какъ съ согласія союзниковъ, и прежде всего съ согласія императора и короля прусскаго; потому его курфюрстскому высочеству предлагается немедленно путемъ трактатовъ привлечь означенныхъ монарховъ къ поддержкѣ своихъ видовъ, а также заручиться добрымъ отношеніемъ къ его домогательствамъ со стороны королей великобританскаго и датскаго.

5) Ея Императорское Величество вмѣстѣ съ союзниками своими обязуется помогать его курфюрстскому высочеству въ видахъ его на корону польскую деньгами,

money, troops, and by the way of negotiation as much as possible without prejudicing the liberty of the poles and a free election.

When I got up to take leave of count Osterman, he told me, that he was going to my house to return my lord Forbes's visit, and desired me to send my coach home and go along with him, which I did.

After the count had made the usual compliments to his lordship on such occasions, he repeated again what he had said to me, and added that he could not say this court had reason to be satisfied with the elector of Saxony's conduct, nevertheless Her Imperial Majesty was willing to assist him in case he would comply with the forementioned articles and what engaged Her Majesty the more to this was that she had been informed by me of the good dispositions the king of Great-Britain had for his highness. Count Osterman ended his discourse by saying, that, by all their accounts from Poland, the french interest increased daily in that country.

General count Levenvolde set out from hence to return to Warsaw the 1st instant, to be there before the election.

P. S. Just now the saxon minister count Lynard has acquainted me in confidence that count Biron has assured him that, in case the elector agrees with the emperor, this court will have no regard to the king of Prussia's demands, though he be so strongly mentioned in the above treaty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

войсками, дипломатическими сношеніями на сколько возможно будетъ безъ нарушенія вольностей рѣчи посполитой и свободы избранія.

Когда я сталъ откланиваться графу Остерману, онъ сказалъ, что собирается въ мой домъ — отдать визитъ лорду Форбесу; пригласилъ меня отправить мою карету домой и ѣхать съ нимъ въ его экипажѣ, что я и сдѣлалъ.

Графъ, послѣ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ привѣтствій лорду, повторилъ ему все, что высказалъ мнѣ, прибавивъ, что русскій дворъ имѣетъ основаніе быть не вполнѣ довольнымъ поведеніемъ курфюрста саксонскаго; но что Ея Величество тѣмъ не менѣе готова оказать ему поддержку въ случаѣ, если онъ приметъ вышеприведенныя статьи; рѣшается-же на это Государыня главнымъ образомъ потому, что слышала отъ меня о добромъ расположеніи къ его высочеству со стороны короля англійскаго. Графъ Остерманъ закончилъ свою рѣчь сообщеніемъ, будто — судя по всѣмъ донесеніямъ, получаемымъ изъ Польши — французское вліяніе растетъ тамъ съ каждымъ днемъ.

Генералъ графъ Левенвольде выѣхалъ отсюда обратно въ Варшаву 1-го іюля, дабы быть тамъ до избранія.

P. S. Сейчасъ саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, увѣдомилъ меня конфиденціально, будто графъ Биронъ увѣрялъ его, что лишь-бы курфюрстъ достигъ соглашенія съ императоромъ, русскій кабинетъ къ выполненію требованій короля прусскаго отнесется безъ особеннаго вниманія, не смотря на то, что о нихъ въ вышеозначенныхъ статьяхъ говорится съ такою строгостью.

№ 11. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, July the 13th n. s. 1733.

My lord,

I have received and laid before the king your lordship's letter to me of the 16th of last month.

His Majesty was sorry to find the difficulty your lordship was under at your arrival at St. Petersburgh on account of the ceremony of kissing hands. We have been informed from Vienna that count Wratislau never submitted to that custom, which appears here to be a very unusual one to be imposed upon foreign ministers. However as the king would not refuse to have his minister conform to the ordinary usage of the court where you are, provided it be authentically made appear to you that the ministers from other courts comply with the same ceremony, His Majesty is pleased to approve of what count Osterman suggested as an expedient for the present, and what you intended to admit of, which was to take your first audience of the Czarinna without kissing hands, and to wait for His Majesty's commands for your further behaviour in that point, in which, as I have told you, the king desires not to be singular, though he looks on the ceremony to be a strange one; and therefore I am ordered to acquaint your lordship that His Majesty would have you at all other times, after your first audience, consent to the usage of kissing hands, in case you find by

---

№ 11. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтъгэлль, 13-го іюля 1733 г. (24-го іюля н. ст.).

Я получилъ и представилъ королю письмо ваше отъ 16-го минувшаго мѣсяца. Его величество опечаленъ препятствіями, которыя вы, прибывъ въ Петербургъ, встрѣтили по поводу обычая цѣлованія руки. Изъ Вѣны намъ сообщаютъ, что графъ Вратиславъ никогда не подчинялся этому обычаю, и намъ кажется весьма страннымъ требовать соблюденія такого обычая отъ представителя иностраннаго двора. Тѣмъ не менѣе король не желаетъ отказать въ выполненіи его представителями обычаевъ, установившихся при русскомъ дворѣ; потому, въ случаѣ, если вамъ несомнѣнно докажутъ, что представители другихъ державъ подчиняются тому-же церемоніалу, его величество одобряетъ на этотъ разъ выходъ изъ затрудненія, предложенный графомъ Остерманомъ, на который рѣшились согласиться и вы; именно, чтобы первая аудіенція у Царицы обошлась безъ цѣлованія руки, и чтобы затѣмъ вамъ предоставлено было выждать дальнѣйшихъ распоряженій его величества по этому вопросу. Повторяю: король хотя и признаетъ цѣлованіе руки обычаемъ весьма страннымъ, исключеній для своихъ представителей требовать не желаетъ, а потому, по высочайшему повелѣнію, увѣдомляю васъ, что король разрѣшаетъ вамъ послѣ первой аудіенціи впредь подчиняться

clear and well grounded assurances, that all other foreign ministers at that court and of all ranks have and do usually perform the same ceremony; and that a declaration be given you in writing, whereby the Czarinna shall oblige herself to give orders to her present minister at this court and to any other she may send hereafter to do and perform the same ceremony here, whenever it shall be required of them. . . .

P. S. As the court of Russia has a great share in the affairs which now chiefly concern the tranquillity of Europe, the king will be very glad to receive from your lordship as exact accounts as possible, of what passes at St. Petersburgh, more particularly what views they have and what measures they take with respect to affairs in Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 12. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th o. s. 1733.

The situation I am in of not appearing at court and the pretence I am obliged to make use of to excuse it to those who take notice of it, occasions that I have little to trouble your lordship with but what arises from

---

сказанному обычаю, если вамъ ясно и несомнѣнно доказано будетъ, что представители всѣхъ иностранныхъ кабинетовъ, въ какомъ-бы званіи ни состояли, подчинялись и подчиняются этому обычаю, причемъ вамъ должна быть выдана письменная декларація, которою Государыня обязуется приказать какъ настоящему своему представителю въ Великобританіи, такъ и всякому другому, который впослѣдствіи можетъ быть присланъ ею, подчиняться той-же церемоніи здѣсь, когда отъ него этого потребуютъ. . . .

P. S. Такъ какъ русскій дворъ играетъ видную роль въ дѣлахъ, отъ, которыхъ въ настоящее время главнымъ образомъ зависитъ спокойствіе Европы, король очень желалъ-бы получить отъ васъ возможно точныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ Петербургѣ, преимущественно-же о видахъ и мѣропріятіяхъ русскаго правительства по дѣламъ Польши.

№ 12. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1733 г. (25-го іюля н. ст.).

Вслѣдствіе невозможности посѣщать дворъ и тѣхъ объясненій, которыя я вынужденъ давать по этому поводу каждому, кто замѣчаетъ мое отсутствіе при дворѣ, могу сообщить вашему превосходительству только очень немногое, стоящее въ связи

those disputes which are the cause of this. The other day a new one arose, for, count Osterman having offered to send me a guard to m-r Rondeau's house, I excused it until I was got into a house of my own, but I laid hold of the occasion to ask him — what number of men he proposed to give me for a guard? He said the same number that the other forreign ministers had. I observed to him that there was no minister here now that had the same character as mine, and that to those of equal character with mine that had been here lately, they had given a greater guard than they gave to those who had not the same character with mine. He replied that the giving of guards to forreign ministers was a matter purely of favour, not of right. I confessed that I looked on it to be so, but I submitted it to his excellence whether the giving me a less guard than they had given to other ministers plenipotentiary would not be an injury. He said that this was a point he was not then prepared for and desired time to consider of it, and I am told since that it is resolved to give me a guard of distinction.

M-r Rondeau acquaints your lordship with what count Lynard, the saxon minister, came to communicate to us and what more he has heard on that subject abroad, to which I have only to add that I have heard that at Vienna count Zizendorff, being no friend to the elector of Saxony and that baron Osterman being gained by Prussia and having the entire direction

---

съ причинами моего удаленія отъ двора. На дняхъ къ этимъ причинамъ присоединилась еще одна; графъ Остерманъ предложилъ прислать мнѣ караулъ къ дому Рондо. Я предложилъ отсрочить это дѣло до тѣхъ поръ, пока я не переѣду въ собственное помѣщеніе, но воспользовался случаемъ спросить графа — изъ сколькихъ людей предполагается составить караулъ? Онъ отвѣчалъ: «изъ такого-же числа, какъ и у всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ дворовъ». Я замѣтилъ на это, что въ настоящее время въ Петербургѣ нѣтъ ни одного представителя, облеченнаго такимъ-же званіемъ, какъ я; лицамъ-же моего званія, недавно здѣсь бывшимъ, давался караулъ болѣе многочисленный, чѣмъ лицамъ, не имѣющимъ званія посланника. Вице-канцлеръ возразилъ, что назначеніе караула къ иностраннымъ посланникамъ представляется исключительно милостью, а не обычаемъ. Съ этимъ взглядомъ согласился и я, но предложилъ на усмотрѣніе его превосходительства — не обидно-ли будетъ мнѣ получить караулъ меньшій, чѣмъ караулы, которые до сихъ поръ давались прочимъ полномочнымъ министрамъ? Вице-канцлеръ заявилъ, что не останавливался на этомъ вопросѣ и просилъ у меня времени на размышленіе. Съ тѣхъ поръ мнѣ передавали, будто рѣшено дать мнѣ болѣе почетный караулъ.

Рондо пишетъ вашему превосходительству о сообщеніи, сдѣланномъ намъ саксонскимъ посланникомъ, графомъ Линаромъ, и о томъ, что ему удалось слышать по тому-же предмету изъ другихъ источниковъ. Къ этому могу прибавить только, что слышалъ, будто въ Вѣнѣ графъ Цинцендорфъ, по нерасположенію къ курфюрсту саксонскому, а здѣсь баронъ Остерманъ, подкупленный Пруссіей, и, пользуясь сильнымъ

of the emperor's resident here, had managed so as to make the elector suspected to both courts; but these doubts being cleared up, count Biron had reproached baron Osterman before Her Majesty with the intrigue and it is thought it may go worst with baron Osterman.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 13. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th o. s. 1733.

By the letters I had the honour to send your lordship the 30th of June and 7th instant, your excellency will have seen that this court was very uneasy, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was not yet concluded, and that the counterproject of a treaty his electoral highness had sent here was so different from the project of a treaty this court had given to the saxon ministers. At present I have the honour to acquaint your lordship, that Her Czarish Majesty is much more pleased with the elector of Saxony than she was, for he has sent her a very obliging letter by a courier, who arrived here the 10th instant, in which letter the elector declares he is ready to settle a defensive alliance with Her Imperial Majesty and to comply with all her demands, and promises, in case he is king of Poland, to use his good offices with the republic to main-

---

вліяніемъ на императорскаго резидента въ Петербургѣ, — старались при обоихъ дворахъ навлечь подозрѣніе на курфюрста, но что возникшія недоразумѣнія разсѣяны, и графъ Бирономъ въ присутствіи Государыни укорялъ барона Остермана въ интригѣ. Полагаютъ, что это можетъ имѣть очень дурныя послѣдствія для барона.

№ 13. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1733 г. (25-го іюля н. ст.).

Изъ донесеній, отправленныхъ мною вашему превосходительству 30-го іюня и 7-го текущаго мѣсяца, вы знаете, что русскій кабинетъ очень смущенъ былъ замедленіемъ въ подписаніи договора между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ, а также значительнымъ различіемъ въ содержаніи контръ-проекта, присланнаго сюда его курфюрстскимъ высочествомъ, и проекта договора, переданнаго представителямъ Саксоніи отъ русскаго двора. Въ настоящее время честь имѣю сообщить вашему превосходительству, что Ея Величество гораздо болѣе довольна курфюрстомъ саксонскимъ, чѣмъ прежде, такъ какъ онъ съ курьеромъ, пріѣхавшимъ сюда 10-го іюля, прислалъ Государынѣ чрезвычайно любезное письмо, въ которомъ изъявляетъ готовность вступить съ Ея Императорскимъ Величествомъ въ оборонительный союзъ, удовлетворить всѣмъ ея желаніямъ и обѣщаетъ, въ случаѣ своего избранія королемъ

tain the courlanders in their liberties, and all the other articles this court desires, so that they are not contrary to the liberties and constitutions of Poland.

Count Lynard has assured us, that all the difficulties that subsist between his court and that of Vienna, are as good as removed, and as a proof of it, the elector had informed him that he had written the forementioned letter to Her Majesty at the instigation of the emperor, who had insinuated to him, that it was absolutely necessary he should make that step, that Her Majesty might be satisfied.

I had the honour to see count Biron last thursday, who was so good as to inform me also of what the elector of Saxony had done, which has very much rejoiced his excellency. I find the affairs of Saxony have occasioned a great dispute between count Biron and baron Osterman, and Her Majesty is displeased with baron Osterman for espousing with so much zeal the interest of the king of Prussia, for the Czarinna thinks baron Osterman has done his utmost at the court of Vienna, as well as here, to prevent Her Majesty and the emperor doing anything to assist the elector of Saxony without his electoral highness will promise to grant the king of Prussia all his demands, which, I can assure your lordship, Her Majesty thinks are unreasonable, and though the elector should do nothing for the king of Prussia, I am persuaded the Czarinna will do her utmost to assist

---

польскимъ, употребить всѣ старанія, дабы склонить рѣчь посполитую къ сохраненію за Курляндіей всѣхъ ея вольностей и вообще къ исполненію желаній русскаго двора, не противныхъ вольностямъ и конституціи республики.

Графъ Линаръ увѣрялъ насъ, что точно также улажены и всѣ затрудненія, возникшія-было между курфюрстомъ и Вѣной, а въ доказательство передавалъ будто курфюрстъ сообщилъ ему, что вышеупомянутое письмо къ Ея Величеству написано по настоянію императора, который внушилъ курфюрсту, что шагъ этотъ совершенно необходимъ для удовлетворенія Государыни.

Прошлый четвергъ я имѣлъ честь видѣть графа Бирона, который также любезно сообщилъ мнѣ о письмѣ, полученномъ отъ курфюрста, и выражалъ большое удовольствіе по этому поводу. Саксонскія дѣла, повидимому, вызвали большія недоразумѣнія между графомъ Бирономъ и барономъ Остерманомъ, и Ея Величество недовольна барономъ за слишкомъ сочувственное отношеніе къ интересамъ короля прусскаго: Государыня полагаетъ, что Остерманъ употребилъ всѣ старанія, какъ здѣсь, такъ и при вѣнскомъ дворѣ, дабы Ея Величество и императоръ не предпринимали ничего въ пользу курфюрста саксонскаго, пока его курфюрстское высочество не обезпечитъ исполненія всѣхъ желаній короля прусскаго, которыя, могу увѣрить ваше превосходительство, Государыня признаетъ неразумными. Я убѣжденъ, что Царина сдѣлаетъ все отъ нея зависящее для поддержки курфюрста, даже въ случаѣ если онъ

his highness as soon as she hears from Vienna that the emperor is satisfied.

The 8th instant this court received a courier from the prince of Hesse Homburgh, from St. Croix near Derbent, who informs Her Majesty that about fifteen thousand tartars of Krim, who (I had the honour to mention the 20th of February last) were to go and join the turkish army in Persia, had tried to force a passage through the Daghestan's country to get into Persia. As soon as the prince of Hesse heard they were come near St. Croix, he marched with some regular troops and cozacks to oppose their passage, which the tartars finding, attacked the russ troops the 5th of June last, but were repulsed with a considerable loss: about a thousand of them were killed on the field of battle and near eight hundred taken prisoners. The loss of the russ was very inconsiderable, there being not above twenty or thirty killed and wounded, but the prince of Hesse was in great danger of being killed, one of the chiefs of the tartars being just ready to strike him with a lance, when a russ grenadier prevented the stroke by running the tartar through the body. After the action was over, the prince of Hesse returned with part of his troops to St. Croix, leaving a detachment commanded by colonel Balsa to observe the motions of the tartars, who in the night returned and attacked the colonel, who had the good fortune to beat them again. Some persons here believe, the turks will be very much displeased

---

не сдѣлаетъ для короля прусскаго ничего, лишь-бы изъ Вѣны пришло извѣстіе, что императоръ удовлетворенъ.

8-го іюля сюда прибылъ курьеръ отъ принца гессенъ-гомбургскаго изъ укрѣпленія Св. Креста близь Дербента, съ извѣстіемъ, что около пятнадцати тысячъ крымскихъ татаръ, отправленныхъ (какъ я имѣлъ честь писать вамъ 20-го минувшаго февраля) на соединеніе съ турецкой арміей въ Персіи, пытались силою пробиться въ Персію черезъ Дагестанъ. Принцъ гомбургскій, едва услыхавъ о приближеніи ихъ къ укрѣпленію Св. Креста, съ небольшимъ отрядомъ регулярныхъ войскъ и казаковъ вышелъ имъ на встрѣчу съ цѣлью воспротивиться проходу татаръ. Татары 5-го іюня аттаковали русскія войска, но были отброшены съ значительнымъ урономъ: около тысячи человѣкъ пало на полѣ битвы, человѣкъ восемь сотъ взято въ плѣнъ. Потеря русскихъ крайне незначительна: убито и ранено 20—30 человѣкъ; жизнь самого принца подвергалась большой опасности, такъ какъ одинъ изъ татарскихъ военачальниковъ уже готовъ былъ поразить его копьемъ, но русскій гренадеръ успѣлъ броситься на помощь и насквозь пронзилъ самого татарина. Послѣ этого дѣла принцъ гомбургскій съ частью войскъ возвратился въ Св. Крестъ, оставивъ для наблюденія за движеніями татаръ полковника Балзу. Ночью татары снова аттаковали русскихъ, но полковнику удалось еще разъ побить ихъ. Здѣсь многіе полагаютъ, что Турція будетъ крайне недовольна русскимъ дворомъ за недопу-

with this court for refusing the tartars of Krim the liberty of passing, but I think the ottoman port will be in the wrong to resent this affair; for m-r Nepleoff, the russ minister at Constantinople, protested against the march of those tartars when he heard they designed to go to Persia, saying in his protest that, as Her Majesty was in peace with Tachmas-Culi-khan, she could not possibly permit any troops to march through her territories to attack her friend and ally.

M-r Rudamina, the polish minister, who, I had the honour to mention the 23rd of last month, was coming here, arrived at this place the 11th instant. As it is said, he has orders to complain of general count Levenvolde and to try to persuade Her Majesty to send another minister to Warsaw in his place. It is thought by some, that the postmasters between this place and Riga had orders to make him travel as slowly as they could, that general count Levenvolde might have time to pass Riga before m-r Rudamina came to this place.

I hear m-r Hockholster received a courier yesterday from Vienna, by which he is informed that the treaty between the emperor and the elector of Saxony is as good as concluded, which will be an agreeable piece of news to this court, but as yet I cannot affirm the truth of it, having not yet been able to see m-r Hockholster.

щеніе крымскихъ татаръ въ Дагестанъ, но, полагаю, что Порта окажется въ этомъ дѣлѣ не правою, такъ какъ русскій посланникъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, едва услыхавъ о намѣреніи крымскихъ татаръ пробраться въ Персію, своевременно протестовалъ противъ движенія ихъ черезъ Дагестанъ, замѣтивъ, что Ея Величество пребываетъ въ мирѣ съ Тахмасъ-Кули ханомъ и не можетъ дозволить, чтобы чьи-бы то ни было войска прошли черезъ русскую территорію для нападенія на друга и союзника Россіи.

Рудамина, польскій посланникъ, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 23-го іюня, прибылъ сюда 11-го іюля. Говорятъ, что ему поручено принести жалобу на генерала графа Левенвольда и склонить Ея Величество къ отправленію въ Варшаву въ замѣнъ его другаго посла. Слышно, будто лицамъ, завѣдующимъ почтою между С.-Петербургомъ и Ригою, приказано было возможно задерживать его въ пути, дабы дать генералу графу Левенвольду время прослѣдовать черезъ Ригу прежде, чѣмъ Рудамина прибудетъ сюда.

Я слышалъ, будто вчера къ Гохгульсту прибылъ изъ Вѣны курьеръ съ извѣстіемъ, что договоръ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ, можно сказать, заключенъ. Это будетъ пріятною новостью для русскаго двора. Не могу, однако, ручаться за достовѣрность этого слуха, такъ какъ съ Гохгульстомъ повидаться еще не успѣлъ.

Baron Mardefeld delivered yesterday a letter from the king of Prussia to Her Majesty. I hope in my next to be able to inform your lordship of the contents of that letter.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 14. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, July the 20th o. s. 1733.

Since my last to your lordship of the 13th instant I have received yours of the 23th of June, and have laid it before the king who has nothing new to add to the directions you will have received in my former letter. Your lordship will find that you may pay the civility, as they call it, if other foreign ministers do it, and if the russian minister here be obliged to perform the same whenever called upon for that purpose, otherwise the distinction between a ceremony and a civility would soon be forgot, and custom pleaded as a right, even at all the audiences and functions of a minister.

. . . While your lordship is contending about ceremony at Petersburgh, the king is surprised that he hears nothing of the new character, which has been so often promised being sent to prince Cantemir here. He indeed

---

Баронъ Мардефельдъ вручилъ вчера письмо отъ короля прусскаго. Надѣюсь, что въ слѣдующемъ донесеніи въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству содержаніе этого письма.

№ 14. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

Гэмптонъ-Коуртъ, 20-го іюля 1733 г. (31-го іюля н. ст.).

По отправленіи вамъ письма отъ 13-го іюля мною получено было ваше донесеніе отъ 23-го іюня, которое я и представилъ королю. Его величество не имѣетъ ничего прибавить къ указаніямъ уже даннымъ вашему превосходительству въ прежнемъ письмѣ моемъ. Какъ уже сказано, вы можете исполнять «форму вѣжливости» (выражаясь словами русскихъ министровъ), если прочіе представители иностранныхъ дворовъ ей подчиняются и если представителямъ русскаго двора въ Великобританіи приказано будетъ держаться той-же вѣжливости, когда отъ нихъ того потребуютъ. Иначе различіе между формою вѣжливости и требованіемъ церемоніала скоро забудется, на обычай будутъ ссылаться какъ на право при аудіенціяхъ и вообще при сношеніяхъ съ нашими уполномоченными въ качествѣ таковыхъ.

Король очень удивляется, что въ Петербургѣ съ вами препираются о церемоніалѣ, а между тѣмъ ничего не слышно о возведеніи князя Кантеміра въ высшее званіе, что, однако, не разъ было обѣщано. Князь, правда, ходатайствуетъ здѣсь о

is solliciting for an augmentation of the allowance for his house here as if he had it, but his credentials do not appear so, so that your lordship will please to make enquiry about this matter, and get it dispatched, or let me know why there is so much delay in doing a thing agreed upon previous to the sending your lordship to the court of Moscovy. . . .

. . . His Majesty, as I told your lordship lately, is desirous of being informed of the views and measures of the russian court at this juncture. You would do well to let us know how the king of Prussia's interest stands at present there, who appears so backward in supporting the scheme which was laid down for the polish affairs; and we should be glad to be particularly apprised of the engagements entered into between the emperor and the Czarinna and that king with respect to Poland and the election of a king there. And in short, if your lordship and m-r Rondeau would exert yourselves in sending the best informations you can get of matters in this critical conjuncture, your care and exactness would be very acceptable to His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 15. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 21th o. s. 1733.

Having kept at home a good deal of late, count Osterman, whom I met

---

возвышеніи суммы, получаемой имъ на наемъ дома, по вѣрительныхъ грамотъ его не видать, потому ваше превосходительство потрудитесь навести справки по этому поводу, озаботитесь о скорѣйшемъ отправленіи кредитивовъ, и сообщите мнѣ о причинахъ промедленія въ выполненіи того, что было условлено еще до назначенія вашего превосходительства къ русскому двору. . . .

Какъ я уже писалъ вамъ, его величество желаетъ получить свѣдѣнія о намѣреніяхъ и мѣропріятіяхъ русскаго двора по вопросамъ, занимающимъ Европу въ настоящее время. Хорошо, если-бы вы могли извѣстить насъ какъ Государыня относится къ королю прусскому, который такъ мало согласуется съ планомъ дѣйствій, условленнымъ для польскаго вопроса; намъ особенно пріятно было-бы получить точныя свѣдѣнія объ обязательствахъ, принятыхъ на себя по дѣламъ Польши и замѣщенія польскаго престола императоромъ и Царицей съ одной стороны и королемъ прусскимъ — съ другой. Короче, чѣмъ болѣе вашему превосходительству и Рондо удастся доставить свѣдѣній по предметамъ, касающимся современнаго критическаго положенія, тѣмъ болѣе ваши заботы и старанія будутъ оцѣнены его величествомъ.

№ 15. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1733 г. (1-го августа н. ст.).

На дняхъ на обѣдѣ у графа Бирона я встрѣтилъ графа Остермана, который

the other day at dinner at count Biron's, reproached me that I had not been to see him of some time. I waited on him yesterday, and after I had excused my not seeing of his excellency oftener from the situation I found myself in, he said that, as his mistress had the greatest value for the king's friendship, and that he did not doubt but that the king had the same dispositions to Her Majesty, these points of ceremony should not delay the improving so good a conjuncture, and therefore that we should now and then talk about business. I said that when his excellency would allow of it, I was very ready to resume the proposals that had been formerly made by m-r Rondeau for settling our commerce on a more certain footing. He said that he hoped that I was furnished not only with full powers to treat about that, but to enter into some good treaty of alliance, out with them, which Her Majesty of the great value she had for the king's friendship, earnestly desired. I declared how sensible His Majesty would be of this instance of the value Her Majesty set on the king, my master's, friendship, that he had the greatest for hers, and that he would lay hold of the first conjuncture that should offer for their mutual advantage to enter into the strictest engagements with Her Majesty, but that as no such conjuncture did offer, the remoteness of such a conjuncture, and the remoteness of our situations made

---

нѣкоторое время не выходилъ изъ дому. Онъ упрекнулъ меня за то, что я давно у него не былъ. Вчера я посѣтилъ его. Графъ Остерманъ въ отвѣтъ на мое извиненіе въ томъ, что, ввиду своего положенія, я не могу видѣться съ нимъ чаще, возразилъ: «Ея Величество, моя Государыня, глубоко цѣнитъ дружбу короля; не сомнѣваюсь, что и король съ своей стороны также сочувственно относится къ Императрицѣ, потому увѣренъ, что извѣстныя статьи церемоніала не повредятъ добрымъ отношеніямъ, и намъ не мѣшаетъ время отъ времени побесѣдовать о дѣлахъ». Я отвѣчалъ, что, разъ его превосходительство позволяетъ, я съ большой готовностью возобновилъ-бы переговоры, начатые Рондо, о болѣе правильной постановкѣ нашихъ торговыхъ дѣлъ. Графъ на это выразилъ надежду, что я снабженъ полномочіями не только для переговоровъ по дѣламъ торговымъ, но также и для переговоровъ о союзномъ трактатѣ съ Россіей, котораго Ея Величество, вполнѣ цѣня и существующія дружескія отношенія къ королю, все-таки желала-бы. Я заявилъ, что король несомнѣнно тронутъ будетъ тѣмъ, что Ея Величество цѣнитъ дружескія съ нимъ отношенія, такъ какъ и самъ проникнутъ такимъ-же дружескимъ расположеніемъ къ ней и воспользуется первымъ случаемъ обмѣняться болѣе тѣсными обязательствами съ Императрицей, но что пока такого случая не представляется; кромѣ того отдаленность Россіи и Великобританіи мнѣ, кажется, дѣлаетъ тѣснѣйшій союзъ между ними столь-же безполезнымъ, какъ и затруднительнымъ въ настоящее время, да что я и не уполномоченъ вести переговоры о чемъ-либо подобномъ. Графъ, однако, очень долго распространялся по затронутому вопросу и въ

such an alliance, I thought, as unnecessary, as I was certain it would be difficult to conceive, and that I had no power to treat about anything of this nature. He enlarged very much on the subject, and concluded with saying, he thought that the one could not be treated of without the other; to all which, after I had replied as well as I could and concluded that then our trade must remain on the same footing it had done for so long a time past, his excellency was pleased at length to desire that I would propose the points of a treaty of commerce, which he would lay before Her Majesty, and did not doubt but that he should have orders to treat with me upon it; which as soon as they are prepared, I shall transmit to your lordship with the answers or objections that are made to them, and expect your lordship's commands on the whole for my proceeding. I apprehend a hard bargain from count Osterman, who seems to marchandise very much, and wished I could explain myself to count Biron, who deals openly and soundly. But as m-r Rondeau can supply this part, I hope His Majesty's service will not suffer by my defect.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 16. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 21th o. s. 1733.

I hear the king of Prussia has declared to the Czarinna, in the letter

---

заключеніе высказалъ, что по его мнѣнію вести переговоры о торговомъ трактатѣ, не касаясь трактата союзнаго, врядъ-ли возможно. На все это я отвѣчалъ, какъ съумѣлъ, и покончилъ замѣчаніемъ, что въ такомъ случаѣ торговлѣ нашей предстоитъ остаться въ томъ-же положеніи, въ которомъ она находилась издавна, и находится до сихъ поръ. Наконецъ графу угодно было выразить желаніе, чтобы я изложилъ проектъ статей торговаго договора, который онъ думаетъ представить Ея Величеству, не сомнѣваясь, что ему повелѣно будетъ вступить со мною въ переговоры по этому вопросу. Изготовивъ такой проектъ, я поспѣшу препроводить его вашему превосходительству вмѣстѣ съ отвѣтомъ и возраженіями, которыя онъ вызоветъ, и буду ожидать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній. Опасаюсь большихъ затрудненій со стороны графа Остермана; онъ, кажется, будетъ не очень уступчивъ и желаетъ, чтобы я объяснился съ графомъ Биромомъ, который дѣйствуетъ открытѣе и энергичнѣе. Впрочемъ, такъ какъ переговоры съ оберъ-камергеромъ можетъ принять на себя Рондо, надѣюсь, что интересы его величества не пострадаютъ отъ моихъ неудачъ.

№ 16. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1733 г. (1-го августа н. ст.).

Я слышалъ, будто король прусскій въ письмѣ, о которомъ я имѣлъ честь упо-

I had the honour to mention to your lordship the 14th instant, that baron Mardefeld had delivered to Her Majesty, that he would not assist the elector of Saxony in his views on the crown of Poland without his electoral highness promises to agree to his demands, which he thinks are very reasonable. His prussian majesty declares also in the same letter, that he will not oppose any measures this court and that of Vienna may think proper to take to assist the elector of Saxony. When baron Mardefeld delivered the above mentioned letter to Her Majesty, he was introduced to the Czarinna by count Biron, who told him that the Empress, his mistress, expected no other declaration from the king, his master, since she had found he had done nothing to second her and the emperor's views at the diet of convocation, though he had promised to act in concert with them.

I find, my lord, that count Biron continues to be very much displeased with the king of Prussia. One of the great reasons of it, which, I believe, few are acquainted with, is that some time ago the king of Prussia, having drunk, spoke at table slightingly of his excellency, and Paul Iwanitsch Jagouginsky, who does not love the prussians, has informed him of what the king had said.

The 17th instant Her Majesty gave count Lynard a letter in answer to that the elector had sent her, which, I had the honour to mention to your

---

минать вашему превосходительству въ донесеніи отъ 11-го іюля, переданномъ Ея Величеству черезъ барона Мардефельда, заявляетъ о своемъ отказѣ поддерживать курфюрста саксонскаго въ его видахъ на престолъ польскій въ случаѣ, если его курфюрстское высочество не согласится на условія берлинскаго двора, которыя король признаетъ крайне умѣренными; при чемъ его величество въ томъ-же письмѣ утверждаетъ, однако, что не намѣренъ противиться мѣропріятіямъ, которыя дворы россійскій и вѣнскій признаютъ нужнымъ принять съ своей стороны для поддержки курфюрста. Когда баронъ Мардефельдъ привезъ это письмо Государынѣ, онъ къ Ея Величеству былъ введенъ графомъ Бирономъ, который замѣтилъ барону, что Императрица и не ожидала иного образа дѣйствій отъ короля прусскаго, видя какъ при конвокаціонномъ сеймѣ онъ бездѣятельно относился къ видамъ императора и Россіи, вопреки своему обѣщанію дѣйствовать съ ними заодно.

Я вообще замѣчаю, что графъ Биронъ по прежнему крайне недоволенъ королемъ прусскимъ; есть тому и причина, кажется, мало кому извѣстная: нѣсколько времени тому назадъ король за обѣдомъ, выпивъ, насмѣшливо отзывался объ его сіятельствѣ, а Павелъ Ивановичъ Ягужинскій (не долюбливая пруссаковъ) сообщилъ графу слова короля.

17-го іюля Ея Величество передала графу Линару свой отвѣтъ на письмо курфюрста, о которомъ я имѣлъ честь упоминать вашему превосходительству въ предыдущемъ донесеніи. Государыня извѣщаетъ его курфюрстское высочество, что

lordship in my last. Her Majesty informs his electoral highness, that she is very well satisfied with the promises he is pleased to make her, and that she has sent orders to general count Levenwolde to settle a treaty with his highnes' ministers at Warsaw and to do his utmost to assist them, that their master may be elected. Her Majesty has not thought fit to mention the king of Prussia's name in her letter to the elector, though the elector had mentioned his prussian majesty in his letter to the Czarinna. The saxon ministers have sent Her Majesty's answer to Dresden by a courier, who set out from hence the 18th instant. Count Lynard tells us that the russ troops are to march into Poland the fifteenth of next month n. s., which is ten days before the time fixed for the election to be ready in case of need, general count Levenwolde being to declare again about that time to the primate, that the Empress, his mistriss, will absolutely not consent to king Stanislaus being elected, and, as soon as he has made that declaration, he will leave Warsaw to go and join the russ army.

The saxon ministers here received the 16th instant an account from Dresden of the violent proceedings of the primate of Poland, who has had a pamphlet burnt by the hand of the hangman at Warsaw, which he pretended was published by the saxon ministers, and had resolved in the senate to order those gentlemen to depart from Warsaw. This step has angered this court yet more, if possible, against the primate and king Stanislaus'

вполнѣ довольна обѣщаніями, которыя ему угодно было сдѣлать, и уже отправила генералу графу Левенвольду приказаніе подписать договоръ съ представителями его высочества въ Варшавѣ, а также—всячески стараться объ его избраніи на престолъ польскій. Въ письмѣ своемъ Ея Величество не признала нужнымъ упоминать о королѣ прусскомъ, хотя его прусское величество и упомянутъ въ письмѣ курфюрста къ Государынѣ. Представители Саксоніи поспѣшили отправить этотъ отвѣтъ Ея Величества въ Дрезденъ съ курьеромъ, который выѣхалъ отсюда 18-го іюля. Графъ Липаръ разсказывалъ намъ, будто русская армія вступитъ въ Польшу 15-го числа будущаго мѣсяца п. ст., то есть за десять дней до дня, назначеннаго для выборовъ, чтобы такимъ образомъ быть на готовѣ въ случаѣ надобности, такъ какъ около этого времени генералъ графъ Левенвольде долженъ заявить примасу, что Императрица, государыня его, рѣшительно не согласна на избраніе короля Станислава, и немедленно по такомъ заявленіи оставитъ Варшаву и выѣхать къ русской арміи.

Проживающіе здѣсь представители Саксоніи 16-го іюля получили изъ Дрездена сообщеніе о рѣзкихъ выходкахъ примаса польскаго: онъ въ Варшавѣ приказалъ рукою палача сжечь панфлетъ, въ составленіи котораго подозрѣвалъ саксонскихъ министровъ, и вынудилъ въ сенатѣ резолюцію, повелѣвающую представителямъ курфюрста оставить Варшаву. Этотъ шагъ еще усилилъ (если это возможно) раздраженіе русскаго двора противъ примаса и друзей короля Станислава; Ея Величество

friends, and Her Majesty has sent orders to her ministers at Warsaw to complain of such proceedings. As I don't doubt but that your lordship is perfectly informed of all the particulars of this affair from m-r Woodward, I shall say no more of it.

M-r Rudamina, the polish minister, had his first audience of Her Majesty the 19th instant, and this afternoon Her Majesty set out to go to Peterhoff, which is about twenty six miles from this place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 17. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, July the 27th o. s. 1733.

I received last wednesday your lordship's letter of the 30th of June, and have laid it before the king, who expects by your next to have an account of the private audience you have had of the Czarinna, which no doubt will have passed as agreed on without the ceremony of kissing her hand.

M-r Rondeau in his letter of the same date with your lordship's mentions the desire of the Czarinna, intimated to him by the russian ministers, that the king would enter into a treaty for the security of the protestants in Poland. His Majesty is very jealous for the preservation of the rights

---

отправила послу своему въ Варшаву приказаніе опротестовать эти постановленія. Не стану, впрочемъ, долѣе распространяться объ этомъ дѣлѣ, такъ какъ не сомнѣваюсь, что вашему превосходительству прекрасно извѣстны всѣ подробности его черезъ Вудварта.

Польскій посланникъ Рудамина 19-го іюля былъ принятъ Ея Величествомъ въ первой аудіенціи; сегодня-же, послѣ обѣда, Государыня выѣзжаетъ въ Петергофъ, приблизительно миль за двадцать шесть отсюда.

№ 17. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-Коуртъ, 27-го іюля 1733 г. (7-го августа н. ст.).

Прошлую среду я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 30-го іюля и представилъ его королю. Его величество съ слѣдующею почтою надѣется получить отчетъ о частной аудіенціи вашей, которая, конечно, по состоявшемуся соглашенію, прошла безъ цѣлованія руки.

Рондо, въ письмѣ, помѣченномъ тѣмъ-же числомъ какъ и ваше, упоминаетъ о переданномъ ему русскими министрами желаніи Царицы заключить съ Англіей договоръ для защиты диссидентовъ въ Польшѣ. Его величество весьма горячо относится

and privileges of those people, who suffer many and great oppressions, and has given strict and repeated orders to his minister at Warsaw to do them all the service he possibly can by his best and most pressing good offices, and His Majesty will direct him to join with the moscovite ministers in making all proper instances on that head. But as to any treaty in form the king has no notion of it's being necessary to the effect proposed, but rather apprehends that, if such an engagement should come to the knowledge of the poles, a people so very jealous of the liberty and independency of their country, it might contribute to exasperate them more, and make them eager to show their power and their freedom by some warm acts of bigotry, which His Majesty at so great a distance could not effectually resent. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 18. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 28th o. s. 1733.

By this I have the honour to acquaint your lordship, that on tuesday last count Osterman sent to desire that m-r Rondeau and I would come to him to the cabinet. We went immediately, and he communicated a letter to us, that he had just received from m-r Brakel, their minister at Copenhagen, acquainting them, that m-r Pless had been with him, Brakel, to let him

---

къ охранѣ правъ и привиллегій протестантовъ, терпящихъ немало сильныхъ притѣсненій, и не разъ давалъ своимъ представителямъ въ Варшавѣ строгія предписанія принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ возможно полной и дѣятельной защитѣ протестантовъ; и теперь король предпишетъ имъ дѣйствовать согласно съ русскимъ посольствомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ихъ защитѣ, но королю неизвѣстно ничего, что бы требовало формальнаго договора по этому вопросу; онъ скорѣе опасается, какъ-бы такой договоръ не вызвалъ въ полякахъ — народѣ крайне ревниво охраняющемъ свободу и независимость своего края — бо́льшаго ожесточенія и желанія выказать власть и своеволіе какимъ-либо страстнымъ проявленіемъ ханжества, которому его величество за отдаленностью не сможетъ дать дѣятельнаго отпора. . .

№ 18. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1733 г. (8-го августа н. ст.).

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что прошлый вторникъ графъ Остерманъ прислалъ намъ, мнѣ и Рондо, приглашеніе зайти къ нему въ кабинетъ. Мы отправились немедленно. Онъ сообщилъ намъ о письмѣ, только-что полученномъ отъ русскаго посла въ Копенгагенѣ, Бракеля, въ которомъ Бракель со-

know that the court of France had notified to the court of Denmark that a french squadron was soon to pass the Sound, and had desired that they might be received in a friendly manner in all his danish majesty's ports, and that they might be furnished for their money with whatever they should stand in need of; and that it had been answered that they should be received and treated as they desired, but that if this squadron should act in any ways against the allies of Denmark, the king of Denmark should think himself obliged to fulfil the engagements he was under to his allies.

Then count Osterman asked us, what the king, our master, would do on this occasion, and if he would send a squadron of ships to observe the french squadron. I told him that, as this was the first account that we had of the french designing for these seas, I did not know what opinion they might have of it in England, but that, as the king had a squadron ready armed in the ports of England superior to any the french could fit out, that, if the french insulted any of our ships or trade, the king would certainly vindicate them, but that I thought this was not to be apprehended, nor anything else of consequence, from so small a squadron as the french could fit out at this time, and besides — that the advanced season of the year would soon put an end to all naval proceedings in these seas. He said that

---

общаетъ, что его посѣтилъ Плейсъ и сообщилъ, будто французскій дворъ извѣстилъ дворъ датскій о предстоящемъ проходѣ черезъ Зундъ французской эскадры, и выразилъ желаніе, дабы эскадра эта во всѣхъ датскихъ портахъ встрѣчена была дружественно и за плату безпрепятственно получала въ нихъ все, въ чемъ нуждаться будетъ. Датское правительство отвѣчало, что эскадра будетъ встрѣчена дружественно, что съ ней будутъ обходиться согласно желанію французскаго двора, но, въ случаѣ, если-бы она, какъ-бы то ни было станетъ дѣйствовать противъ союзниковъ Даніи, король признаетъ себя вынужденнымъ выполнить всѣ обязательства, принятыя имъ на себя по отношенію къ союзникамъ.

Затѣмъ графъ Остерманъ спросилъ насъ — какъ король, государь нашъ, намѣренъ поступить въ данномъ случаѣ; полагаетъ-ли онъ съ своей стороны отправить эскадру для наблюденія за французскими судами? Я отвѣчалъ, что мы впервые слышимъ о намѣреніи французовъ проникнуть въ сѣверныя моря, и не знаемъ, какъ на него взглянутъ въ Англіи, но, что въ распоряженіи короля великобританскаго въ портахъ Англіи всегда стоятъ на готовѣ вооруженная эскадра болѣе сильная, чѣмъ эскадра, которую способна отрядить Франція; что въ случаѣ, если-бы французы нанесли какой-либо ущербъ нашимъ кораблямъ или нашей торговлѣ, король, конечно, не оставитъ поступка ихъ безнаказаннымъ, но, что, по моему мнѣнію, ничего подобнаго, да и вообще никакихъ серьёзныхъ дѣйствій, ожидать нельзя отъ такой незначительной эскадры, какъ та, которую Франція можетъ выслать въ настоящее время; что кромѣ того позднее время года вскорѣ сдѣлаетъ всякія морскія предпріятія въ

Her Majesty hoped however that the king would send a squadron into these seas, and that His Majesty would declare that they should act in favour of his friends and allies and for the preservation of the peace of the north against all that should attempt to disturb them or it; and we promised to report what his excellency had been pleased to communicate to us. In this conversation he expressed some dissatisfaction that Denmark had not delayed their answer till they had consulted their allies or at least till France had declared for what purposes this squadron was to come into these seas. I believe baron Osterman is very uneasy, that things are like to come to a rupture; he has done all he could to hinder their engaging too far, but count Biron's counsels have prevailed, and are so determined to keep out Stanislaus at all events, that the moment he appears in Poland or that he is declared, the russ will enter Poland. They are very desirous to engage the king of Great-Britain into an alliance with them, so that under the favour of this conjucture, I hope, a treaty of commerce may be happily concluded.

Your lordship will be pleased to send me what instruction you think proper for my government in this affair.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

здѣшнихъ моряхъ невозможными. Графъ высказалъ, что Ея Величество тѣмъ не менѣе надѣется на отправленіе англійской эскадры въ Балтійское море, а также на то, что со стороны короля послѣдуетъ заявленіе о рѣшимости его поддерживать своихъ друзей и союзниковъ и охранять миръ на сѣверѣ. Мы обѣщали донести обо всемъ, что графу угодно было сообщить намъ. Въ разговорѣ своемъ вице-канцлеръ выразилъ нѣкоторое неудовольствіе — зачѣмъ Данія отвѣтила безъ предварительнаго совѣщанія съ своими союзниками или не выждала, по крайней мѣрѣ, пока Франція выяснитъ— какими именно цѣлями вызвано отправленіе эскадры въ сѣверныя воды? Графу Остерману, кажется, очень непріятно, что дѣло, по видимому, клонится къ разрыву: онъ дѣлалъ все возможное, чтобы удержать Россію отъ слишкомъ рѣшительныхъ поступковъ, но совѣтамъ графа Бирона дано предпочтеніе: рѣшено ни въ какомъ случаѣ не допускать короля Станислава въ Польшу; едва онъ появится на польской территоріи, или едва будетъ провозглашенъ королемъ, русскія войска вступятъ въ Польшу. Русское правительство притомъ очень желало-бы связать короля англійскаго союзомъ съ собою. Надѣюсь, что, пользуясь этими обстоятельствами, возможно будетъ счастливо заключить торговый трактатъ.

Ваше превосходительство не откажетесь, конечно, прислать инструкцію, какъ мнѣ вести себя далѣе въ данномъ вопросѣ.

№ 19. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 28th o. s. 1733.

I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 29th of June, and shall not fail to obey punctually your excellency's orders.

The 21th instant I acquainted your lordship that m-r Rudamina, the polish minister, had had his first audience of Her Majesty. Since that time he has waited several times on count Biron, and has done his utmost to engage that gentleman to favour the french and king Stanislaus' interest. He has even offered his excellency large sums of money by order of the court of France, and has promised that the republic of Poland will never concern themselves any more with the affairs of Courland in case Her Majesty will consent to king Stanislaus' election. All m-r Rudamina's proposals have been absolutely rejected by count Biron, who has assured him upon his honour, that the Empress, his mistress, would never consent to see king Stanislaus on the throne of Poland, and would order a sufficient number of her troops to march into that country to prevent it. M-r Rudamina being not satisfied with this answer, has asked for a private audience of the Czarinna, which has been refused him under pretence that Her Majesty went into the country to be free from business, but, in case he had a mind to have a conference with her ministers, he might. The 25th m-r Rudamina was with the

---

№ 19. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1733 г. (8-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го іюня и не премину въ точности исполнить ваши приказанія.

21-го числа текущаго мѣсяца я сообщилъ вашему превосходительству, что польскій посланникъ, Рудамина, получилъ первую аудіенцію у Ея Величества. Съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько разъ посѣщалъ графа Бирона и прилагалъ всевозможное стараніе, дабы склонить его на сторону Франціи и короля Станислава; онъ предлагалъ графу даже значительныя суммы денегъ отъ имени французскаго двора; обѣщалъ, что, въ случаѣ, если Ея Величество согласится на избраніе короля Станислава, рѣчь посполитая впредь никогда дѣлъ курляндскихъ касаться не будетъ. Всѣ предложенія Рудамины, однако, были рѣшительно отклонены графомъ; онъ даже честью своею ручался, что Императрица, государыня его, никогда не согласится видѣть короля Станислава на престолѣ польскомъ и всегда готова отправить достаточный корпусъ русскихъ войскъ въ Польшу дабы предупредить его воцареніе. Не удовлетворясь такимъ отвѣтомъ, Рудамина просилъ частной аудіенціи у Царицы, но ему отказали подъ предлогомъ, будто Ея Величество выѣхала за городъ для отдыха отъ дѣлъ. Ему предоставлено было, однако, совѣщаться съ министрами, если онъ

russ ministers, who, I don't doubt, confirmed to him what count Biron had told him before.

I am told that at first m-r Rudamina came to this place, he spoke as if he, nor the republic of Poland, thought this court would have courage enough to send their troops into Poland, but I think at present he will have reason to alter his opinion.

M-r Hockholster received 22nd instant a letter from count Seckendorff with the agreeable news, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was signed, which was confirmed two days ago by a letter count Lynard received from count Wackarbart from Warsaw.

The 23rd Her Majesty celebrated the holyday of the White Eagle, as one of that order, and invited the saxon ministers to be present, but not m-r Rudamina, the polish minister.

I don't trouble your lordship with an account of a conversation we had with count Osterman last tuesday, because my lord Forbes this day has informed your excellency of all that passed in that conference.

P. S. As I was going to send this letter to the post, count Lynard came to inform us, that he had been at Peterhoff, where count Biron had told him — a courier was sent by Her Majesty to general Lessy at Riga to order him to march into Poland with the troops under his command. As

---

того пожелаетъ. 25-го Рудамина разговаривалъ съ министрами, но они, я увѣренъ, подтвердили ему только все преждесказанное графомъ Бирономъ.

Мнѣ передавали, будто Рудамина до прибытія сюда высказывалъ, что ни онъ лично, ни рѣчь посполитая не можетъ допустить мысли, чтобы Россія осмѣлилась ввести свои войска въ Польшу. Полагаю, что въ настоящее время онъ имѣетъ достаточно основаній измѣнить свой взглядъ.

22-го іюля Гохгульстеръ получилъ отъ графа Секендорфа письмо съ пріятнымъ извѣстіемъ, что договоръ императора съ курфюрстомъ саксонскимъ подписанъ. Это извѣстіе дня два тому назадъ подтверждено письмомъ, полученнымъ графомъ Линаромъ отъ графа Вакенбарта изъ Варшавы.

23-го Ея Величество, въ качествѣ члена ордена Бѣлаго-Орла, праздновала день этого ордена; на торжество были приглашены представители Саксоніи, польскій-же министръ, Рудамина, приглашенія не получилъ.

Не стану утруждать ваше превосходительство отчетомъ о разговорѣ, который мы прошлый вторникъ имѣли съ графомъ Остерманомъ, такъ какъ лордъ Форбесъ сегодня-же пишетъ вамъ о всѣхъ подробностяхъ нашей бесѣды.

P. S. Въ то самое время, какъ я собирался отправить письмо это на почту, къ намъ зашелъ графъ Линаръ съ извѣстіемъ, что прибылъ изъ Петергофа, гдѣ отъ графа Бирона слышалъ, будто Ея Величество отправила курьера въ Ригу къ генералу Ласси съ приказаніемъ вступить въ Польшу съ войсками, состоящими подъ его

the post is going away, I hope your lordship will pardon my saying any more.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 20. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 3rd o. s. 1733.

. . . As to your future behaviour with respect to the ceremonial or «the civility», as it is called, of kissing the hand, as other foreign ministers do, you will have already received His Majesty's commands, which, as they can admit of no difficulty, will, I hope, render your stay at that court agreeable.

I never observed from m-r Woodward's dispatches but that there was a very good understanding between him and the moscovite ministers at Warsaw; the imperial court has appeared very well satisfied with his conduct, and, I believe, he has acted all along according to the general maxim laid down by the Czarinna, as well as by the other powers concerned, of doing nothing contrary to the liberties of Poland and the freedom of their election, which has been the rule on which His Majesty has founded his instructions.

I find that count Osterman did not mention to your lordship anything

---

командой. Такъ какъ почта отправляется немедленно, ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что сегодня я не пишу ничего болѣе по этому поводу.

№ 20. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 3-го августа 1733 г. (14-го августа н. ст.).

. . . . Что-же касается до вопроса, какъ вамъ впредь держаться по отношенію къ церемоніи цѣлованія руки или — какъ выражаются въ Россіи — «къ формѣ вѣжливости», выполняемой представителями прочихъ иностранныхъ дворовъ, приказанія его величества по этому поводу вами въ настоящее время, вѣроятно, уже получены. Они не вызываютъ новыхъ затрудненій и, полагаю, сдѣлаютъ ваше пребываніе при русскомъ дворѣ болѣе пріятнымъ.

Изъ депешъ Вудварда я всегда выводилъ заключеніе, что между нимъ и представителями Россіи въ Варшавѣ установились вполнѣ добрыя отношенія; императорскій дворъ также всегда былъ удовлетворенъ его поведеніемъ; и мнѣ кажется, что онъ всегда дѣйствовалъ согласно принципу, положенному въ основаніе поступковъ какъ Россіи, такъ и прочихъ заинтересованныхъ державъ: не дѣлать ничего противнаго вольностямъ рѣчи посполитой и свободѣ ея выборовъ. Этотъ принципъ послужилъ основаніемъ инструкцій, данныхъ Вудварду его величествомъ.

Я не вижу въ словахъ графа Остермана повода къ заключенію договора въ

of a treaty to be made in favour of the dissidents in Poland, and you will have seen by my last that, as to good offices, the king is very willing to employ them in the best manner he can, having very great compassion, as well as Her Czarish Majesty, for the hard treatment they lie under. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 21. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 4th o. s. 1733.

I had just time the 28th of last month, before the departure of the post, to inform your lordship that Her Majesty had sent orders to her troops on the frontiers to march into Poland. Three days ago counts Biron and Osterman assured me, that the Empress, their mistress, had ordered not only her troops at Riga commanded by general Lacy, but all those at Smolensko, commanded by lieutenant-general Sagreskoy, and those at Starodoub, commanded by major-general Keith, to march immediately and to go directly to Warsaw.

Count Biron told me in confidence, that he was a little surprised to find by the courier m-r Hockholster received the 28th of last month, that the emperor had represented to this court that he did not well know how to send the troops he has in Silesia into Poland, because he found he should

---

пользу польскихъ диссидентовъ; что-же касается помощи имъ, вы изъ послѣдняго письма моего знаете, что король готовъ оказать ее насколько возможно, такъ какъ и онъ, подобно Ея Царскому Величеству, съ глубокимъ состраданіемъ видитъ тяжкія притѣсненія, претерпѣваемыя диссидентами. . . .

№ 21. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го августа 1733 г. (15-го августа н. ст.).

28-го минувшаго іюля я, ввиду отхода почты, едва успѣлъ увѣдомить ваше превосходительство о повелѣніи Ея Величества войскамъ, расположеннымъ на польской границѣ, вступить въ Польшу. Три дня тому назадъ графы Бironъ и Остерманъ увѣряли меня, будто такое повелѣніе дано не только войскамъ, расположеннымъ въ Ригѣ подъ начальствомъ генерала Ласси, но и войскамъ, расположеннымъ въ Смоленскѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Загряжскаго, и въ Стародубѣ—подъ начальствомъ генералъ-маіора Кейта. Имъ велѣно выступить немедленно и идти прямо къ Варшавѣ.

Графъ Бironъ конфиденціально высказалъ мнѣ, что нѣсколько удивленъ былъ найти въ письмахъ, полученныхъ Гохгульстомъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, заявленіе императора русскому двору: его величество не знаетъ какъ ввести въ Польшу свои войска, расположенныя въ Силезіи, такъ какъ они могутъ понадобиться на

have occasion for them on the Rhine to oppose the french, so that he would fain have the Czarinna send a sufficent number into Poland to finish that affair herself, but, in case Her Majesty insisted he should also send some troops into that country, he would not fail to keep his engagements. This proposal, my lord, has very much embarrassed this court, and count Biron complained of it to me, saying, that the emperor should have thought of it before, for some time ago the Empress, his mistress, had writ to Vienna to know—if they could spare troops for that service and have a sufficient number left to oppose the french in case they should be attacked, to which the emperor answered in the affirmative. Count Biron then added that in case the court of Vienna had informed Her Majesty in time, she would have taken other measures and have sent more troops time enough, that they might have been within four miles of Warsaw on the day of the election, for several of the polish nobility have informed the russ ministers at Warsaw, that they shall not dare to appear at the election without the Czarinna or the emperor have a sufficient force near Warsaw to protect them against the fury of the french faction.

A courier was sent the 29th of last month to Vienna to inform that court, that Her Majesty expected the emperor will order his troops in Silesia to march immediately into Poland according to his promise, for count

---

Рейнѣ противъ Франціи, а потому желалъ-бы, чтобы Царица отправила въ Польшу армію, достаточную для довершенія польскаго дѣла собственными силами, прибавляя впрочемъ, что готовъ подчиняться принятымъ на себя обязательствамъ въ случаѣ настоянія со стороны Россіи. Такое заявленіе крайне смутило здѣшній дворъ и графъ Бирономъ жаловался мнѣ по этому поводу, замѣчая, что императору слѣдовало бы обдумать заранѣе свое поведеніе, такъ какъ нѣсколько времени тому назадъ Государыня именно обращалась въ Вѣну съ запросомъ—можетъ-ли императоръ располагать извѣстной частью своей арміи для вступленія въ Польшу, оставивъ въ своемъ распоряженіи силы, достаточныя для противодѣйствія Франціи въ случаѣ нападенія съ ея стороны? — и получила отвѣтъ утвердительный. Если-бы вѣнскій дворъ во время увѣдомилъ Ея Величество о настоящемъ положеніи своихъ силъ, прибавилъ графъ Бирономъ, она приняла-бы иныя мѣры и своевременно отправила-бы болѣе сильную армію, способную появиться въ четырехъ миляхъ отъ Варшавы къ самому дню избранія; а это необходимо, такъ какъ многіе польскіе дворяне увѣдомили русское посольство въ Варшавѣ, что не посмѣютъ показаться на выборы, если вблизи Варшавы не будетъ расположена достаточная русская или имперская сила для защиты ихъ отъ неистовствъ французской партіи.

29-го іюля въ Вѣну отправленъ былъ курьеръ съ отвѣтомъ австрійскому двору: Императрица надѣется, что его величество, согласно данному обѣщанію, прикажетъ силезскимъ войскамъ своимъ немедленно вступить въ Польшу. Графъ Остерманъ

Osterman tells me that it will be difficult for Her Majesty to send any more troops into that country at present that she was threatened with a war with the turks.

If the emperor had represented to this court some time ago, that he should want his troops to oppose the french, I humbly believe, my lord, the Czarinna would have taken such measures that she would have sent a great number of troops into Poland, and time enough to be near Warsaw on the day of election, as I have had the honour to say before, in which case the french would have had no just reason to complain of the emperor, and that might perhaps have prevented a war, which Europe seems threatened with at present.

Count Wisebach, general-in-chief, arrived here three days ago from the Ukraine, as did also some time before field-marshal Trubetzkoy and general-in-chief Czernishoff from Moscow, to be present, as it is thought, at the councils that may be held on the present conjuncture of affairs.

This morning we have seen count Osterman, but, as my lord Forbes designs to give your excellency an account of all he said to us, I beg leave to conclude in assuring your lordship that I am with the greatest respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

пояснилъ мнѣ, что въ настоящее время Россіи трудно располагать большими силами въ Польшѣ, такъ какъ ей угрожаетъ война съ Турціей.

Дѣйствительно, предувѣдомь императоръ русскій дворъ нѣсколько времени тому назадъ, что онъ не располагаетъ достаточными силами противъ Франціи, Царица, я твердо увѣренъ, приняла-бы свои мѣры: она отправила-бы въ Польшу значительныя силы во время, дабы онѣ явились подъ Варшавой ко дню выборовъ, какъ я уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству; тогда-бы и Франція не имѣла достаточнаго основанія жаловаться на императора и война, которая въ настоящее время угрожаетъ спокойствію Европы, быть можетъ была-бы предупреждена.

Генералъ-аншефъ графъ Вейсбахъ прибылъ сюда изъ Украйны три дня тому назадъ; изъ Москвы прибыли также фельдмаршалъ князь Трубецкой и генералъ-аншефъ Чернышевъ, какъ полагаютъ — для совѣщаній о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Сегодня поутру мы видѣлись съ графомъ Остерманомъ, но такъ какъ о бесѣдѣ съ нимъ вашему превосходительству намѣренъ дать полный отчетъ лордъ Форбесъ, позволю себѣ закончить свое письмо, прося ваше превосходительство принять увѣреніе и проч.

№ 22. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 5th o. s. 1733.

As soon as I had the honour of your lordship's of the 13th of July, I waited on count Osterman, but the great hurry of business he is in on account of the polish affairs, and his great inclinations to bargain, occasion that we could not settle the revers which I demanded till this morning and which, I apprehend, I shall not receive signed by this ministry time enough to send your lordship by this post.

When this point was got over, count Osterman told m-r Rondeau and me that Her Majesty had ordered him to acquaint us, that France had offered to enter into an alliance with her and to engage that all the allies of France should do the same, and that France would contribute everything that could be desired for the advantage and satisfaction of Russia, and that the marquis Monti should come here with the character of ambassador, if Her Majesty would give any overture for it; but that Her Majesty had returned for answer, that she would firmly adhere to the engagements that she had taken with her allies, and would enter into none that was contrary or could be prejudicial to those. The count added that Her Majesty did not doubt but that, as His Majesty the king of Great-Britain's views tended to

---

№ 22. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1733 г. (16-го августа н. ст.).

Немедленно по полученіи письма вашего превосходительства отъ 13-го іюля я отправился къ графу Остерману, но такъ какъ онъ заваленъ работою по польскимъ дѣламъ, да и вообще очень склоненъ къ медлительности, мнѣ только сегодня по утру удалось уладить вопросъ объ обратномъ обязательствѣ, по поводу котораго я пришелъ къ нему. И теперь еще опасаюсь, что я не получу этого обязательства съ надлежащими подписями министровъ во время, чтобы отправить его вашему превосходительству съ отходящею почтой.

Когда переговоры объ обязательствѣ были закончены, графъ Остерманъ, согласно приказанію Ея Величества, сообщилъ мнѣ и Рондо, будто Франція предложила Россіи вступить въ союзъ съ нею и привлечь къ этому союзу всѣхъ своихъ союзниковъ, причемъ версальскій дворъ изъявляетъ готовность содѣйствовать всему, чего-бы ни пожелала Россія въ собственныхъ интересахъ, что по этому дѣлу въ Петербургъ, въ случаѣ согласія Ея Величества, прибудетъ маркизъ Монти въ качествѣ посла. Въ отвѣтъ на такое предложеніе Ея Величество заявила, что твердо рѣшилась остаться вѣрною обязательствамъ, принятымъ по отношенію къ прежнимъ своимъ союзникамъ, и не вступить ни въ какія соглашенія, которыя бы могли быть противны этимъ обязательствамъ или клониться къ ихъ вреду. Государыня, прибавилъ графъ, не сомнѣвается, что его величество король Великобританіи стремится къ тѣмъ же цѣлямъ и

the same end, he would make the same declaration, and then said that he hoped this would engage us to enter into a defensive treaty with them for securing the peace of Europe, which, he thought, was as much our interest and inclination to do, as theirs, and that this alliance together with those they had already, could not fail of producing the desired effect, and that, if we would enter on such a treaty, our treaty of commerce might be comprehended therein, in which Her Majesty was ready to grant all the advantages to the trade of Great-Britain that we could reasonably desire.

After the proper compliments on this mark of Her Majesty's confidence and good disposition, I replied that I was in hopes the reasons I had given to his excellence the last time he did me the honour to talk on this subject, would have satisfied him that such a treaty could not now be conceived and that the same reasons were much stronger against their harkening to any treaty with France, who had no possibility at all of approaching or joining them. He said there could never be a more favourable conjuncture for our joining, but that Her Majesty could do no more than offer herself to it, and testify her earnest desire to unite herself to the king by the strictest engagements and desired that I would not fail to make a report of Her Majesty's inclinations to the king.

готовъ, съ своей стороны, сдѣлать такое-же заявленіе, а также, что отвѣтъ Государыни склонитъ его къ вступленію въ оборонительный союзъ съ Россіей, для огражденія мира въ Европѣ, который, конечно, равно соотвѣтствуетъ какъ нашимъ, такъ и русскимъ стремленіямъ и интересамъ; что такой союзъ, на ряду съ другими союзами, въ которые уже Россія вступила, не можетъ не произвести желаемаго воздѣйствія; что, наконецъ, въ случаѣ согласія Англіи приступить къ такому оборонительному договору, въ него могъ-бы быть включенъ и нашъ торговый трактатъ, которымъ Государыня готова обезпечить за Великобританіей всѣ торговыя преимущества, какія-бы мы разумно ни пожелали.

Послѣ надлежащихъ привѣтствій по поводу такого проявленія довѣрія и благорасположенія со стороны Ея Величества, я возразилъ, что причины, приведенныя мною прошлый разъ при разговорѣ съ графомъ по тому-же предмету, полагаю, достаточно выяснили ему невозможность такого договора въ настоящее время и что тѣ-же причины вызываютъ теперь еще бо́льшія возраженія противъ всякаго вниманія Россіи къ предложеніямъ Франціи, не имѣющей никакой возможности соединить свои силы съ русскими или хотя-бы приблизиться къ Россіи. Графъ замѣтилъ на это, что во всякомъ случаѣ трудно найти обстоятельства, болѣе благопріятныя для сближенія Россіи съ Англіей, что Ея Величество съ своей стороны сдѣлала все возможное, предложивъ союзъ королю, засвидѣтельствовавъ свое намѣреніе обмѣняться съ нимъ тѣснѣйшими обязательствами; наконецъ выразилъ желаніе, чтобы я извѣстилъ короля о предположеніяхъ Ея Величества.

This proposition on the behalf of France I had heard of before, and that it was made by m-r Rudamin on thursday last, who, after having done all that he could since he has been at this court as minister of the republic to prevent the march of the russian troops into Poland, finding by his advices that the russian troops were actually entered Poland and that they advanced towards Warsaw by forced marches, m-r Rudamin, then acting the agent of France, made this proposal; but being asked — what powers he had for making such proposals, he declared they were from the marquis Monti, who would come himself to treat, if it were agreed of; but Rudamin, having received the answer already mentioned, he descended to ask in the primate's name, that this court would engage the elector of Saxony, in case he was elected king of Poland, not to give any of the great offices to Chartorissky nor to Poniatowsky, which showes that the rancour between this family and the Pototzky family (of which the primate is) still remains and was only sawdered up as they united in the party of Stanislaus; but this discovery cannot fail of turning to his electoral highness' advantage by breaking these powerful families again, and joining one or other of them to his electoral highness' interest.

I have not been able to discover what orders the russian troops marched into Poland have in case the poles on ther approach should drop Sta-

---

О предложеніяхъ, сдѣланныхъ Франціей, я слышалъ и прежде: они сдѣланы были въ прошлый четвергъ черезъ Рудамину, который, принявъ въ качествѣ представителя рѣчи посполитой всѣ зависящія отъ него мѣры дабы воспрепятствовать вторженію русской арміи въ Польшу, и видя, что вопреки его стараніямъ россійскія войска перешли польскую границу и форсированнымъ маршемъ приближаются къ Варшавѣ, выступилъ въ роли французскаго агента съ вышеупомянутыми предложеніями; на вопросъ-же — на основаніи какихъ полномочій онъ дѣйствуетъ, заявилъ, что получилъ ихъ отъ маркиза Монти, который и самъ явится въ Петербургъ для переговоровъ, если будетъ угодно русскому правительству. Получивъ вышеприведенный отвѣтъ, Рудамина унизился до просьбы, выраженной отъ имени примаса — не возьметъ-ли россійскій дворъ по крайней мѣрѣ съ курфюрста саксонскаго обязательство не возлагать, въ случаѣ избранія его на престолъ польскій, никакихъ важныхъ государственныхъ должностей на Черторижскихъ и Понятовскихъ. Это ясно обнаруживаетъ, что вражда означенныхъ фамилій съ Потоцкими (къ которымъ принадлежитъ и примасъ) не прекратилась, а только временно затихла, когда они соединились въ партіи Лещинскаго. Такой раздоръ несомнѣнно можетъ послужить только на пользу его курфюрстскаго высочества: разъ эти могущественныя фамиліи снова разъединятся, та или другая изъ нихъ должна неминуемо примкнуть къ его партіи.

Я не могъ развѣдать какія инструкціи даны русской арміи, вступившей въ Польшу, на случай, если-бы при ея приближеніи поляки отказались отъ Станислава

nislaus and unite in the choice of another, but they are fully determined here not to admit of Stanislaus, let the consequence be what it will. The troops they have marched into Poland consist of 35,000 regular troops and 10,000 cosacks, and they cannot be far from Warsaw by the day of election.

I have not been able yet to digest the points for a treaty of commerce, but I hope to have them ready by the next post to send your lordship. I shall be obliged on all occasions to admit of the imperial title in all I receive from them, and shall find great difficulties, if I can avoid giving them the title of «Imperial» blended with «Czarish», as His Majesty has done in his letters of credence, which is much insisted on; and as I shall be very much pressed on the subject of a treaty of alliance, I beg your lordship would be pleased to instruct me fully whether I shall answer as I did the first time this was mentioned to me and cut of all further talk of any such treaty, as I had the honour to mention this to your lordship in mine of the 21st of July, or whether I should temporize and answer more doubtfully; for I shall always expect with the greatest impatience and receive with the greatest satisfaction your lordship's approbation of my conduct.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

и рѣшились на выборъ другаго кандидата; несомнѣнно только одно: русскій дворъ твердо рѣшился не допускать на престолъ Станислава, какія-бы послѣдствія такое рѣшеніе за собою ни повлекло. Вступившая въ польскіе предѣлы армія состоитъ изъ 35,000 регулярныхъ войскъ и 10,000 казаковъ, которые въ день избранія уже окажутся не вдалекѣ отъ Варшавы.

Мнѣ еще не удалось редактировать статьи торговаго трактата, но я надѣюсь вскорѣ окончить эту работу и отправить ее вашему превосходительству съ слѣдующей почтой. Во всякомъ случаѣ я буду вынужденъ допустить императорскій титулъ во всѣхъ документахъ, исходящихъ отъ русскаго двора, и развѣ съ величайшими затрудненіями смогу избѣжать употребленія титула «императорское величество» рядомъ съ титуломъ «царское величество», какъ это допущено въ моихъ кредитивныхъ граматахъ. На этомъ здѣсь сильно настаиваютъ. Не менѣе настойчиво приступаютъ ко мнѣ и по вопросу о союзномъ договорѣ; потому обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбой дать мнѣ возможно полныя инструкціи — держаться-ли мнѣ отвѣта, даннаго мною русскому двору при первомъ поминаніи о такомъ договорѣ (объ отвѣтѣ этомъ я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство въ письмѣ отъ 21 іюля), и тѣмъ прекратить всякіе дальнѣйшіе толки о немъ, или-же тянуть дѣло, отвѣчая менѣе рѣшительно. Инструкцій вашихъ буду ожидать съ величайшимъ нетерпѣніемъ и весьма счастливъ былъ-бы услыхать, что ваше превосходительство одобряете мой образъ дѣйствія.

№ 23. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 10th o. s. 1733.

. . . The king was very well pleased with your lordship's insisting, as you did with count Osterman, upon the honours due to your character, and was glad to find the resolution was taken of giving you the same guard as has been usually allowed to ministers of an equal rank with your lordship.

As m-r Levenwolde was expected the 2nd or 3rd instant n. s. at Warsaw, and was to try what might be still done towards preventing things being driven to such an extremity as might, in the opinion of your court, make the entry of their troops into Poland necessary, we are in great expectation of hearing what new effects may have been produced by that minister's presence there; and in the meantime we are in hopes that the news we had by the two last mails from Poland of the actual entrance of the moscovite troops into that kingdom on the 27th past n. s. may prove without foundation. Your lordship and m-r Rondeau cannot be too active in procuring the best intelligence for His Majesty's information of every resolution and step that may be taken by the court of St. Peterburgh at this important conjuncture.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 23. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 10-го августа 1733 г. (21-го августа н. ст.).

. . . . Король очень доволенъ былъ настойчивостью, которую ваше превосходительство проявили передъ графомъ Остерманомъ, требуя почета, приличнаго вашему положенію, и радуется, что русскій дворъ рѣшилъ дать вамъ стражу, обычную для представителей вашего званія.

Графа Левенвольде ожидали въ Варшавѣ 2-го или 3-го августа новаго стиля, полагая, что онъ предприметъ все возможное для предотвращенія крайностей, способныхъ сдѣлать вступленіе царскихъ войскъ въ Польшу необходимымъ въ глазахъ русскаго двора. Мы съ чрезвычайнымъ нетерѣніемъ ожидаемъ, каковы оказались послѣдствія пріѣзда графа въ Варшаву и въ то-же время надѣемся, что слухи, переданные намъ двумя послѣдними почтами изъ Польши, будто русскія войска уже перешли польскую границу 28-го іюля н. ст. — окажутся ошибочными. И вамъ и Рондо слѣдуетъ приложить всевозможныя старанія для доставленія его величеству самыхъ полныхъ свѣдѣній о малѣйшемъ рѣшеніи, о каждомъ шагѣ петербургскаго двора въ этомъ важномъ дѣлѣ.

№ 24. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 11th o. s. 1733.

My last was a very incorrect dispatch particularly in the date, which should have been the fourth instead of the 5th of August. But I was several times interrupted that day before we could settle the declaration, which I herewith send your lordship signed by count Osterman and prince Czerkasky.

The next day I went to Peterhoff and kissed Her Majesty's hands, as all the forreign ministers did that were there, and afterwards I waited on the princess of Mecklenburgh and the princess Elisabeth, and kissed their hands. The reason of my knowing authentically that count Wratislaus and the duke of Lyria had performed this ceremony, was that the emperor's resident had told me that count Wratislaus had done it several times and particularly at his audience of leave; the spanish secretary showed me his register, in which it was marked that the duke of Lyria had done it at his audience, and m-r Rondeau had seen them both do it at several other times.

At Peterhoff I was talked to again about Her Majesty's great desire to enter into a treaty of alliance with His Majesty, to which I answered as I had formerly on the like occasion. I was asked — what instances France had

---

№ 24. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1733 г. (22-го августа н. ст.).

Въ послѣднюю депешу мою вкрались большія неточности: во первыхъ она помѣчена четвертымъ августа, а писана пятаго августа. Это произошло оттого, что меня нѣсколько разъ въ тотъ день отрывали отъ работы по дѣлу о составленіи декларацiи, которую я при семъ прилагаю вашему превосходительству за подписью графа Остермана и князя Черкасскаго.

На слѣдующій день я прибылъ въ Петергофъ и, также какъ и прочіе представители иностранныхъ дворовъ, поцѣловалъ руку Ея Величества, а затѣмъ являлся къ принцессѣ мекленбургской и къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и также поцѣловалъ у нихъ руки. Я окончательно убѣдился въ томъ, что графъ Вратиславъ и герцогъ де-Лирiа подчинялись этой церемоніи: императорскій резидентъ передалъ мнѣ, что графъ Вратиславъ постоянно цѣловалъ руку Государыни, между прочимъ и при прощальной аудіенціи; испанскій секретарь показалъ мнѣ даже свой журналъ, въ которомъ отмѣчено, что герцогъ де-Лирiа поступалъ также при своей аудіенціи; наконецъ Рондо не разъ видѣлъ, какъ и тотъ и другой слѣдовали тому-же обычаю.

Въ Петергофѣ опять шла рѣчь о желаніи Ея Величества вступить въ союзный договоръ съ королемъ, я же повторилъ все, что прежде отвѣчалъ по тому-же поводу. Меня также спрашивали, какія предложенія Франція дѣлала Англіи по поводу настоя-

made to His Majesty on this conjuncture, which I was forced to own I was ignorant of; but whatever it was, I here they are mightily pleased with the answer the king gave to it, and therefore I entreat your lordship would please to instruct me if at any time I am to change my tone when this point is pressed on me, as it is on all occasions, and in whatever else your lordship may think proper for me to know, in order to entertain the good disposition they profess to be in towards His Majesty; for it is thought that France has made the largest and the most flattering offers to this court, and m-r Rudamin has declared that those proposals are lodged with m-r Vilardeau, the french consul here, whenever they please to receive them. But they seem to be too far engaged in opposition to France to enter into any with France at present.

M-r Rudamin has made great instances to depart, but I believe they will detain him as a deposit for the security of their own ministers in Poland during this turbulent conjuncture.

They are very much alarmed here at the emperor's desire to excuse the marching of his troops into Poland (as that matter has been fully related to your lordship by m-r Rondeau's dispatch of the 4th instant) and as yet insist on it; so that the emperor's minister has applied to m-r Rondeau and myself to endeavour to make them relish the reasons there are for the

---

шаго положенія дѣлъ; я вынужденъ былъ сознаться, что ничего объ этомъ не знаю, но каковы-бы ни были эти предложенія, вижу, что здѣшній дворъ въ высшей степени доволенъ отвѣтомъ, данныхъ на нихъ королемъ. Еще разъ прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ — не слѣдуетъ-ли мнѣ измѣнить характеръ своихъ отвѣтовъ въ случаѣ новыхъ настояній по поводу договора, да и вообще — не оставить меня указаніями во всѣхъ случаяхъ, когда вы сочтете нужнымъ въ видахъ поддержанія того добраго расположенія, которое русскій дворъ выказываетъ по отношенію къ его величеству, такъ какъ, по общему мнѣнію, Россіи со стороны Франціи дѣлаются самыя выгодныя и лестныя предложенія. Рудамина заявилъ, что предложенія эти могутъ быть во всякое время повторены пребывающимъ здѣсь французскимъ консуломъ Виліардо, но, русское правительство, по видимому, въ настоящее время зашло слишкомъ далеко въ своемъ противодѣйствіи Франціи, чтобы принять ихъ.

Рудамина очень хлопочетъ о своемъ отъѣздѣ, но его, кажется, намѣрены задержать здѣсь какъ заложника для обезпеченія безопасности русскихъ пословъ въ Варшавѣ на время настоящихъ смутъ.

Русскій дворъ крайне смущенъ стремленіемъ императора уклониться отъ введенія австрійскихъ войскъ въ Польшу (Рондо подробно писалъ вашему превосходительству по этому поводу четвертаго августа), тѣмъ болѣе, что императоръ до сихъ поръ стоятъ на своемъ. Представители Австріи обращались къ Рондо и ко мнѣ съ просьбой поддержать доводы, приводимые ими въ защиту уклончивости императора, и

emperor's troops not entering Poland at this time, which we have taken all occasions of doing, and I think they are a little calmer, though not satisfied. The 8th instant count Osterman asked me—if I would give them any hopes of an english squadron's coming into the Baltic, on which I entered into a detail of the time, provisions and conveniencies for the sending, sustaining and sheltering a squadron of ships in these seas, and showed him that in regard of the time of the year it was almost impracticable, which he seemed to be apprehensive of himself, but yet he offered in Her Majesty's name to furnish provisions and all other necessaries that might be wanted for them. I then delivered to him the points for a treaty of mutual commerce, which I likewise now send to your lordship under a separate cover.

There has not been any mention yet about the title but what passed between baron Osterman and myself a little before my audience, but that will be as soon as they agree to throw anything into the form of a treaty, and then, if they should make it the point and that His Majesty will gratify them in it, I submit it whether it may not be better to give and accept the title in the different parts of this treaty than to do it by any separate act or declaration, and how far any provision against their claiming a new acknowledgement will be conclusive, unless the acknowledgement they will have was what has been already done of this kind, I should think your lord-

---

мы, съ своей стороны, пользовались всякимъ случаемъ поддержать ихъ; русскій дворъ, кажется, нѣсколько успокоился, но не удовлетворенъ. 8 августа графъ Остерманъ спрашивалъ меня — не можетъ-ли Россія надѣяться на появленіе англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ? Въ отвѣтъ я заговорилъ о времени, нужномъ для отправки эскадры въ здѣшнія воды, о снабженіи ея провіантомъ, о ея содержаніи, прикрытіи, указывая главнымъ образомъ на то, что отправленіе эскадры осенью почти невозможно. Этого, повидимому, онъ и самъ опасался, однако именемъ Ея Величества предложилъ снабдить эскадру въ случаѣ ея появленія въ балтійскихъ водахъ и провіантомъ, и всѣмъ, въ чемъ-бы она ни нуждалась. Послѣ этого разговора я передалъ графу статьи торговаго договора, копію съ которыхъ присылаю при семъ и вашему превосходительству въ отдѣльномъ кувертѣ.

О титулѣ никакихъ разговоровъ не было, кромѣ того, который происходилъ между Остерманомъ и мною не задолго до моей аудіенціи, но рѣчь по этому поводу несомнѣнно возникнетъ, какъ только здѣшній кабинетъ согласится приступить къ проэкту формальнаго договора. Тогда, разъ со стороны Россіи потребуется статья о признаніи титула, и король рѣшится признать его, предлагаю на ваше усмотрѣніе: не удобнѣе-ли будетъ просто ввести императорскій титулъ въ разныя части договора, чѣмъ заключать отдѣльный актъ или декларацію о признаніи, а также—какого результата можно ожидать отъ мѣръ къ предотвращенію новаго требованія о признаніи. . . развѣ здѣсь удовлетворятся признаніемъ въ той формѣ, въ которой оно состоялось при дворахъ датскомъ и шведскомъ, и которая, полагаю, извѣстна вашему превосхо-

ship might be informed of from the courts of Denmark and Sweden, for I can have no satisfactory information of it here. I would likewise entreat that your lordship would let me know if the points which I have proposed do contain such essential favours for our trade as that, if granted, I may give them hopes of obtaining what they may desire.

P. S. Just now the duchess of Mecklenburgh's house, one of the best in town, which has been designed for me of some time, was delivered to me with my own apartment in it furnished, and a guard of 16 men is appointed for the character the king has been pleased to give me, which is above double the number that any foreign minister here has.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 25. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 11th o. s. 1733.

Since my last letter to your lordship, dated the 4th instant, I have heard nothing concerning the affairs of Poland, but what my lord Forbes has this day mentioned to your excellency, except that count Biron has told m-r Hockholster by order of Her Majesty to engage, I believe, his master to send his troops into Poland, that, as soon as the affairs of that country are

---

дительству (я, съ своей стороны, здѣсь не могъ добыть о ней удовлетворительныхъ свѣдѣній). Прошу также ваше превосходительство извѣстить меня — обнимаютъ-ли проэктированныя мною статьи всѣ привиллегіи, нужныя для нашей торговли на столько, чтобы я, въ случаѣ, если онѣ будутъ приняты, могъ дать и русскому двору надежду на удовлетвореніе его желаній.

PS. Сейчасъ состоялась передача мнѣ недавно назначеннаго для моего мѣстопребыванія дома герцогини мекленбургской, одного изъ лучшихъ въ городѣ, съ полной меблировкой и съ почетнымъ карауломъ въ шестнадцать человѣкъ, сообразно съ званіемъ, которымъ его величеству угодно было облечь меня, т. е. съ карауломъ вдвое превосходящимъ караулъ всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ державъ при русскомъ дворѣ.

№ 25. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1733 г. (22-го августа н. ст.).

Со времени отправленія вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 4-го августа я о дѣлахъ польскихъ не слыхалъ ничего, кромѣ того, о чемъ лордъ Форбесъ уже писалъ вамъ сегодня. Могу прибавить развѣ, что графъ Биронъ, по приказанію Ея Величества, пригласилъ Гохгульста настаивать передъ императоромъ на отправленіи австрійскихъ войскъ въ Польшу, прибавивъ, что, какъ скоро польскія

a little settled, Her Majesty will order twenty thousand of her troops that are in that country, to march to assist the emperor in case he is attacked by the french.

By a courier the Czarinna received some days ago from Persia, she is informed, that the tartars to the number of about fifty thousand men have made a third attempt near St. Croix, to force a passage through the Dagestan's country to get into Persia, but have been repulsed by the russ troops, so that they have passed to the westward of the mountains of that country and are arrived within forty english miles of Derbent, where it is thought they will make another attempt to force a passage. This news has a little alarmed this court for fear that at last this affair should come to be of consequence, for several little tartar princes have joined those Crim-tartars, which has engaged the Czarinna to send orders to general Levaschoff (who has commanded with great reputation several years in Persia and was coming back to this place being got already above five hundred miles on this side of Astrachan), to return to St. Croix to assist the prince of Hesse-Homburgh with his counsels. Orders are also sent to some russ troops that were coming from Persia to go back again, and to three regiments of dragoons that are on the borders, to join as soon as possible the army under the command of the prince of Hesse.

дѣла мало мальски устроятся, Государыня немедленно прикажетъ двадцатитысячному корпусу изъ арміи, расположенной въ Польшѣ, выступить на помощь имперскимъ войскамъ въ случаѣ, если войска эти подвергнутся нападенію со стороны Франціи.

Курьеръ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ изъ Персіи, привезъ Ея Величеству извѣстіе, будто 50,000 татаръ въ третій разъ пытались пробиться черезъ Дагестанъ близъ укрѣпленія Св. Креста, дабы проникнуть въ Персію, но, отраженные русскими войсками, направились въ горы къ западу и остановились приблизительно на сорокъ англійскихъ миль отъ Дербента, откуда, вѣроятно, вновь постараются проложить себѣ путь въ Персію. Эти извѣстія нѣсколько смутили здѣшній дворъ: опасаются, какъ-бы эти столкновенія съ татарами не повлекли наконецъ за собою серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ къ нападающимъ крымскимъ татарамъ присоединилось нѣсколько мѣстныхъ татарскихъ князьковъ. Это побудило Царицу отправить генералу Левашову (который столько лѣтъ съ честью начальствовалъ русской арміей въ Персіи; онъ какъ разъ ѣхалъ было сюда и уже оставилъ Астрахань приблизительно въ 500 миляхъ за собою) приказаніе возвратиться въ укрѣпленіе Св. Креста, дабы совѣтами своими помочь принцу гессенъ-гомбургскому. Отправлено также повелѣніе части русскихъ войскъ, возвращавшейся изъ Персіи, идти туда обратно, а тремъ драгунскимъ полкамъ, расположеннымъ на границѣ, — съ возможною скоростью присоединиться къ арміи принца гессенскаго.

Field-marshal Munich set out 9th instant to go to Finland to view the fortifications of Wiburgh and Kexholm, which is a certain proof in this country that his interest at court decreases daily. For some time ago he was thought too considerable to be sent on such an affair.

The news I had the honour to mention to your lordship the 23rd of June this court had received from Constantinople, that the persians had taken Babylon, is not yet confirmed by the way of Persia, which makes me believe it was a false report.

P. S. This court insists that the emperor should march his troops that are in Silesia into Poland, and I am afraid, if any necessity should oblige the emperor not to comply with their request, it may draw to some consequence.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 26. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 14th o. s. 1733.

I had the honour to acquaint your lordship by mine of the 11th instant that the emperor's minister had desired that I would take all occasions of insinuating the reasons there ware against the emperor's troops entering of

---

Фельдмаршалъ Минихъ 9-го августа выѣхалъ въ Финляндію для осмотра укрѣпленій Выборга и Кексгольма, что, по здѣшнимъ порядкамъ, несомнѣнно указываетъ, на сколько значеніе его при дворѣ падаетъ съ каждымъ днемъ: нѣсколько времени тому назадъ его сочли бы лицомъ слишкомъ значительнымъ для такого порученія.

Упомянутое мною въ письмѣ вашему превосходительству отъ 23-го минувшаго іюня, полученное здѣсь изъ Константинополя, извѣстіе о взятіи Вавилона персидскими войсками до сихъ поръ изъ Персіи не подтверждается, потому сомнѣваюсь, чтобы извѣстіе это было вѣрно.

PS. Русскій дворъ настаиваетъ на отправленіи въ Польшу императорскихъ войскъ, расположенныхъ въ Силезіи; опасаюсь даже какъ бы, въ случаѣ, если необходимость вынудитъ императора отказать этимъ настояніямъ, такой отказъ не повлекъ за собою важныхъ послѣдствій.

№ 26. Лордъ Форбессъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го августа 1733 г. (25-го августа н. ст.).

Въ донесеніи отъ 11-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о желаніи австрійскаго представителя при здѣшнемъ дворѣ, дабы я постарался выяснить русскимъ министрамъ причины, препятствующія вступленію

Poland. Afterwards he came to me in the greatest seeming distress and told me that, in the manner he had been talked to, he apprehended a rupture with this court if the emperor's troops did not march into Poland, and begged of me that I would give him all the assistance I could to soften them here a little on that point. I told him that I made no doubt but that this affair had been communicated to my court, and that I was very desirous to know what the king, my master's, thoughts were upon this subject. He assured me upon his honour that it had been communicated to the king and that the king was of opinion that it was better that the emperor's troops should not enter Poland.

Hereupon and considering how I am instructed to act in concert with the emperor's minister etc., I went to Peterhoff and took m-r Rondeau to assist me with the great-chamberlain, but finding count Levenvolde, the great-marshal, with whom I had formerly had discourse on this subject, I asked him to go with us to count Biron's and that he would interpret for me. Count Biron was difficult on the point, which I had reduced to this: that they should endeavour to put France in the wrong and give all the reason to the friends and allies to unite by removing all scruples; that since Poland had this scruple, whether this was the point of their alliance, it might be of great consequence, if not removed, and yet of greater if any other

---

имперскихъ войскъ въ Польшу. Гохгульстъ еще разъ приходилъ ко мнѣ, по видимому чрезвычайно разстроенный, и разсказывалъ, что, судя по тону, которымъ съ нимъ разговариваютъ, опасается, какъ бы дальнѣйшее уклоненіе отъ вступленія императорскихъ войскъ въ Польшу не повлекло за собою разрыва съ здѣшнимъ дворомъ и просилъ меня употребить всѣ старанія дабы нѣсколько успокоить русскихъ министровъ. Я отвѣчалъ, что дѣло это несомнѣнно сообщено великобританскому двору, и что я очень желалъ-бы предварительно узнать мнѣніе короля, моего государя, по этому поводу. Гохгульстъ сталъ увѣрять меня честью, будто дѣло это дѣйствительно извѣстно королю и будто его величество признаетъ вступленіе императорскихъ войскъ въ Польшу не желательнымъ.

Выслушавъ это, и принимая въ соображеніе данныя мнѣ инструкціи, повелѣвающія дѣйствовать во всемъ согласно съ представителями императора, я отправился въ Петергофъ, взявъ съ собою и Рондо на помощь въ случаѣ переговоровъ съ оберъ-камергеромъ; но, встрѣтивъ оберъ-гофмаршала графа Левенвольда, съ которымъ уже прежде разговаривалъ о томъ-же предметѣ, я попросилъ его отправиться съ нами къ графу Бирону и поддержать меня. Графъ Бирон оказался мало сговорчивымъ, не смотря на то, что я свелъ свои разговоры къ слѣдующему: должно, кажется стараться только о томъ, чтобы вся вина въ настоящей смутѣ лежала на Франціи, и стремиться къ объединенію друзей и союзниковъ нашихъ, устраняя недоразумѣнія между ними; недоразумѣніями, тѣмъ болѣе сомнѣніемъ въ прочности союза Россіи

of the emperor's allies should take it up. He said he could not comprehend that this unreasonable scruple could be of weight in this case; even though it were reasonable, since France had declared that they would fall on the emperor whether his troops entered Poland or not. I said that I thought this was plainly an artifice of France, which they were to guard against, because that, if upon this declaration it should be thought that it might be the same thing whether the emperor's troops did or did not enter Poland and therefore that they should insist on their entering of Poland, they then gave France an opportunity of improving this scruple in Poland and grafting it whereever they could besides. And yet that France was engaged in nothing by this declaration in case the allies should but be surprised or divided by it, and I concluded by entreating that his excellency would weigh well — whether the useless appearance of the emperor's troops in Poland since they had more than enough of their own to do the work, would be equivalent to the wish of closing the deliberations of the emperor's allies, retarding of their operations and perhaps dividing some of them; and whether the emperor would not be a more useful ally to them in all events the more he was agreed with his allies? Count Biron promised he would consider more on this, and so this ended. After dinner I stood in his way as he came from Her

---

съ императоромъ, если оно останется не разсѣяннымъ, Польша можетъ воспользоваться; это пожалуй повлечетъ за собою серьезныя послѣдствія, особенно если тѣ-же сомнѣнія овладѣютъ и кѣмъ либо изъ союзниковъ императора. Графъ отвѣчалъ, что не понимаетъ, какъ возможно ожидать подобныхъ неразумныхъ сомнѣній въ данномъ случаѣ; что даже если бы въ нихъ было основаніе, не надо забывать заявленнаго Франціей намѣренія объявить войну императору, не взирая на то — вступятъ австрійскія войска въ Польшу или не вступятъ. Я возразилъ, что на мой взглядъ подобное заявленіе очевидная хитрость со стороны Франціи; она разсчитываетъ такъ: разъ повѣрятъ, что совершится-ли, не совершится ли вступленіе имперскихъ войскъ въ Польшу, отношенія Франціи къ императору не измѣнятся, его величество рѣшится на вступленіе, а это дастъ Франціи поводъ разжечь недовольство въ полякахъ, а затѣмъ привить его и въ другихъ мѣстахъ. Сдѣланное заявленіе способно поразить и разрознить союзниковъ, а самую Францію ни къ чему не обязываетъ. Я закончилъ, предложивъ графу взвѣсить хорошенько — вознаградится ли безполезнымъ появленіемъ императорской арміи въ Польшѣ, гдѣ и русскихъ войскъ болѣе, чѣмъ нужно для даннаго дѣла, то замѣшательство, которое возникшіе переговоры производятъ въ рядахъ союзниковъ, и вѣроятное удаленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ союза? не представляетъ ли императоръ при всякой случайности союзника тѣмъ болѣе полезнаго для Россіи, чѣмъ болѣе крѣпко его согласіе съ прочими союзниками Австріи? Графъ Биронъ обѣщалъ внимательнѣе вникнуть въ этотъ вопросъ. На этомъ разговоръ нашъ и кончился. Послѣ обѣда я сталъ на пути графа, когда онъ выходилъ изъ покоевъ

Majesty. He sent count Levenvolde for me and told me, that Her Majesty was resolved to adhere firmly to her engagements and that she hoped this would engage her friends and allies to act with the same cordiality towards her, and that she would have all the complaisance for their conveniency that she possibly could; that she was in hopes her troops were sufficient to do the work in Poland, though the emperor's did not appear there, but that she was apprehensive their not appearing might animate the contrary party, and spin out the election and that the burthen would in that case fall heavy on her. I laid hold of this as a concession; said all I possible could in acknowledgement, and, m-r Rondeau mentioning the great anxiety the emperor's minister was in, I ventured to ask count Biron, if we might not draw him and his court out of it. He told me that I should say the same things to count Osterman that I had said to him, but that I should not mention his sentiments to anybody, for that he talked freely to us, as friends but that he was no minister. Afterwards I talked to the emperor's minister, who by this time was come to court by agreement between us; then left him to find an opportunity with count Biron, which has given him great satisfaction in so much that he has ventured to write to his court upon it, though, I conceive, he had not leave to do so. Yesterday I had a conference with count Osterman on the same subject, but I could not move him at all.

Ея Величества. Онъ подозвалъ меня черезъ графа Левенвольда и разсказалъ, будто Государыня твердо намѣрена держаться принятыхъ обязательствъ въ надеждѣ, что ея примѣръ вынудитъ друзей и союзниковъ Россіи дѣйствовать также искренно относительно нея; она готова оказать ради удобства союзниковъ всевозможную снисходительность; надѣется, что для завершенія дѣла, начатаго въ Польшѣ, арміи ея достаточно и безъ помощи императора, но опасается, какъ бы отсутствіе австрійскихъ войскъ не воодушевило противную сторону, не замедлило избранія курфюрста, и какъ бы вслѣдствіе такого замедленія на нее не легло слишкомъ тяжкаго бремени. Я принялъ слова графа какъ уступку, спѣшилъ сказать все, что пришло въ голову въ одобреніе ихъ, а когда Рондо упомянулъ о сильной тревогѣ императорскаго резидента, рѣшился спросить графа Бирона — не позволено ли намъ будетъ успокоить его и его дворъ? Графъ пригласилъ меня все высказанное ему высказать также и графу Остерману, не упоминая, однако, никому о личномъ отношеніи его, Бирона, къ этому дѣлу, такъ какъ онъ не министръ, и говорилъ съ нами откровенно только какъ съ друзьями. Нѣсколько времени спустя, я переговорилъ съ Гохгульстомъ (который, согласно нашему предварительному уговору, между тѣмъ явился ко двору), и оставилъ его во дворцѣ въ надеждѣ, что онъ найдетъ случай встрѣтиться съ графомъ Бирономъ. Онъ былъ чрезвычайно доволенъ и даже, по видимому, написалъ обо всемъ вышеизложенномъ своему двору, хотя, по моему мнѣнію, не имѣлъ на то достаточнаго права. Вчера я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ по тому же вопросу, но не могъ убѣдить его ни въ чемъ.

I have now told your lordship what I have done and the motives of my doing it, but as I have not had the least intimation (but what I have told you) of His Majesty's opinion on this incident, I am in the greatest perplexity how to behave myself, and therefore I entreat your lordship would be pleased to instruct me in whatever may have relation to this court, which seems at present exceedingly desirous to cultivate His Majesty's friendship. I have taken the occasion to ask — what dependence there was on the king of Prussia at this time? I was answered: none. I asked — if it could be supposed he would join with France? I was answered: no, but that, if possible, he would be neuter; and was showen a letter from count Jagouzinsky, their minister at Berlin, that the king of Prussia had offered 41 battalions and 95 squadrons to the emperor in case he were attacked on the Rhine, which here they look on to carry a limitation.

Count Osterman has assured me that prince Cantemir's credentials as minister plenipotentiary are gone to him, and, as I think, all my ceremonial disputes are at an end. I propose to write weekly to your lordship, until you please to order it otherways or that any particular confidence should be made to either of us, a joint letter with m-r Rondeau, who has acted with me with the greatest unanimity in all things and is, I think, liked by the

---

Я разсказалъ вашему превосходительству что сдѣлано мною, что руководило моими поступками, но, не имѣя ни малѣйшихъ указаній касательно взглядовъ его величества на данныя обстоятельства (кромѣ упомянутыхъ уже строкъ моей инструкціи), очень затрудняюсь — какъ вести себя впредь, и обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою не отказать мнѣ въ инструкціяхъ касательно нашихъ отношеній къ русскому двору, который, повидимому, очень желаетъ сближенія съ его величествомъ. Я воспользовался случаемъ спросить — можно ли въ настоящее время союзникамъ разсчитывать на содѣйствіе короля прусскаго? Вице-канцлеръ отвѣчалъ отрицательно. На другой вопросъ мой — нельзя ли опасаться его соединенія съ Франціей? — графъ отвѣчалъ: «нѣтъ, но онъ, если возможно, постарается занять нейтральное положеніе». Онъ показалъ мнѣ письмо русскаго посланника въ Берлинѣ, графа Ягужинскаго, сообщающее, будто король прусскій предлагалъ императору 41 баталіонъ и 95 эскадроновъ на случай, если бы онъ подвергся нападенію на Рейнѣ; но здѣсь полагаютъ, что извѣстіе это еще требуетъ подтвержденія.

Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, что вѣрительныя граматы князю Кантемиру, какъ полномочному министру, отправлены; всѣ мои препирательства по церемоніалу тоже, кажется, окончены. Если со стороны вашего превосходительства не будетъ сдѣлано иного распоряженія и ничего особеннаго не случится, предполагаю писать вашему превосходительству еженедѣльно, вмѣстѣ съ Рондо, который до сихъ поръ во всемъ дѣйствовалъ со мною вполнѣ единодушно. Онъ, повидимому, пользуется

great-chamberlain and more informed in the affairs of this court and country than I can be of a great while.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 27. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 17th o. s. 1733.

I have received your lordship's letter of the 21st of last month and have laid it before the king.

His Majesty approved very much what your lordship said in your discourse with count Osterman. The king has certainly as friendly dispositions towards the Czarinna, as possible, but sees no need at present for making any particular alliance upon that head; a good treaty of commerce well settled to mutual advantage will be always a strong tie of friendship between the two nations. And as Russia has so great benefit in their trade with us, who take more of their goods and pay them more money in balance than any other people do, it is to be hoped that your lordship will find those ministers so reasonable, as to be able to put our commerce to Moscovy on as good a foot as possible. I shall be glad to see the proposals for a treaty, which are preparing, together with the answers or objections to them, that I may send you His Majesty's commands upon the whole.

I have lately had a representation from the board of trade upon that

---

большимъ расположеніемъ оберъ-каммергера, и вообще знакомъ съ русскимъ дворомъ и Россіей такъ, какъ я съ ними еще долго не ознакомлюсь.

№ 27. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 17-го августа 1733 г. (28 августа н. ст.).

Получивъ письмо ваше отъ 21-го іюля, я представилъ его королю.

Его величество вполнѣ одобряетъ все, сказанное вами въ бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ. Король несомнѣнно расположенъ къ Царицѣ самымъ дружественнымъ образомъ, однако въ настоящее время не видитъ необходимости вступать съ нею въ тѣснѣйшій союзъ; хорошій торговый договоръ, удачно согласованный съ обоюдными выгодами сторонъ, всего лучше можетъ содѣйствовать дружественной связи между Россіей и Англіей. Въ виду выгодъ, извлекаемыхъ Россіей изъ торговли съ Великобританіей, которая платитъ ей болѣе, чѣмъ всякая другая страна, можно надѣяться, что ваше превосходительство найдете русскихъ министровъ расположенными поставить нашу торговлю съ Россіей на возможно лучшую ногу. Мнѣ было-бы очень пріятно получить проектъ трактата одновременно со всѣми замѣчаніями и возраженіями на его статьи, дабы препроводить вамъ за одно всѣ распоряженія его величества по этому дѣлу.

Я недавно получилъ отъ торговой палаты представленіе по этому дѣлу и

subject, which I shall take the first opportunity of transmitting to your lordship for your information and guidance in that matter.

I must acquaint your lordship that prince Cantemir has now received his credential letters appointing him Her Czarish Majesty's minister plenipotentiary here, and he has put a copy of them into my hands in order to procure him an audience from His Majesty in that character, which I shall accordingly do the first opportunity.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 28. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 18th o. s. 1733.

Upon the court's coming from Peterhoff the 14th instant, the next day everybody went as usual to the great-chamberlain's, and the emperor's minister in discourse with the great-chamberlain told him, that, upon the hopes his excellency had given him the 13th instant, he had dispatched the next day to his court to acquaint them with the good disposition Her Majesty was in to excuse the emperor's troops from marching into Poland, which step the great-chamberlain thought a little precipitated, and it put him out of humour. The emperor's minister run to us to beg our good offices again, but that day I, Forbes, could not speak with the great-chamberlain; the next I got the great-marshal count Levenvolde to go with me

---

воспользуюсь первою возможностью препроводить его вамъ къ свѣдѣнію и руководству.

Считаю также долгомъ сообщить вамъ, что князь Кантемиръ получилъ вѣрительныя граматы, которыми назначается полномочнымъ министромъ Ея Царскаго Величества при великобританскомъ дворѣ, и вручилъ мнѣ копію съ нихъ, прося аудіенціи у короля, дабы представиться ему въ новомъ званіи, о чемъ я и сдѣлаю надлежащій докладъ при первомъ удобномъ случаѣ.

№ 28. Лордъ Форбесъ Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1733 г. (29-го августа н. ст.).

14-го августа дворъ возвратился сюда изъ Петергофа. На другой день, по обычаю, всѣ являлись къ оберъ-камергеру; при этомъ Гохгульстъ въ разговорѣ высказалъ ему, что обнадеженный словами, сказанными графомъ 13-го августа, на слѣдующій же день отправилъ къ двору своему донесеніе о добромъ расположеніи Ея Величества избавить императорскія войска отъ обязательства вступать въ Польшу. Оберъ-камергеръ призналъ такой шагъ резидента нѣсколько поспѣшнымъ, даже вышелъ изъ себя. Гохгульстъ бросился къ намъ съ новою просьбой о помощи. Въ тотъ же день мнѣ, Форбесу, однако, не удалось переговорить съ оберъ-камергеромъ; на слѣдующій же день я пригласилъ оберъ-гофмаршала, графа Левенвольде, отправиться

to the great chamberlain's, that I might acquaint him how little success I had in the conference with count Osterman. After count Biron has complained of the precipitancy of the emperor's minister, he said that what he had mentioned to him and me was rather the opinion, than resolution of Her Majesty, and, though what I had said to him had inclined him to be of our side, yet that he would not take an affair of so great consequence on himself if he could not bring the council of state to his opinion, which he would endeavour, and, if they agreed, couriers should be sent away immediately, and that he would acquaint me with the resolution by next day noon, but desired me still to keep his sentiments a secret.

Afterwards I joined count Osterman, who asked me if I had any orders from my court for what I had said to him on this subject. I was very glad of the question, for I have been in the greatest doubts whether I have not emancipated myself to much without some more certain intimations of His Majesty's pleasure, and therefore I answered that I had no orders for what I had said, but that it had proceeded only from what I thought reason in the present situation of affairs, and that, as such, I entirely submitted it to his excellency's better judgement and experience; but that I believed his excellency must know from his intimate communication with the court of Vienna, that, the king, my master, approved of this and, as we discoursed more on the reasonableness of the affair, I thought he seemed more inclinable

---

къ оберъ-каммергеру вмѣстѣ со мною какъ бы съ цѣлью разсказать ему о томъ, какъ мало успѣшны были мои бесѣды съ графомъ Остерманомъ. Графъ Биронъ жаловался на поспѣшность императорскаго резидента, и замѣтилъ, что 13-го августа и ему, и мнѣ высказалъ скорѣе воззрѣнія, чѣмъ рѣшенія Государыни, что — хотя все слышанное отъ меня и склоняетъ его на нашу сторону—онъ всетаки рѣшенія въ такомъ важномъ дѣлѣ на себя не приметъ, если Кабинетъ не раздѣлитъ его мнѣнія; онъ постарается убѣдить членовъ Кабинета, и, въ случаѣ общаго согласія ихъ, немедленно отправитъ курьеровъ въ Вѣну, меня же извѣститъ о рѣшеніи на другое утро; а пока просилъ держать его воззрѣнія въ тайнѣ.

Затѣмъ я поѣхалъ къ графу Остерману, который спросилъ меня—не получалъ ли я отъ своего двора какихъ либо приказаній по поводу высказаннаго мною по вопросу о войскахъ императора? Я очень обрадовался такому вопросу, такъ какъ меня крайне смущало сомнѣніе — не зашелъ ли я слишкомъ далеко, не дождавшись болѣе точныхъ указаній отъ его величества. Я поспѣшилъ отвѣтить, что никакихъ распоряженій отъ короля не получалъ, а высказывалъ только личный взглядъ свой на дѣло; что только такой личный взглядъ я и предлагалъ на обсужденіе его превосходительства, какъ лица компетентнаго и опытнаго, но что ему, при интимныхъ сношеніяхъ его съ вѣнскимъ дворомъ, несомнѣнно извѣстно, какъ король, государь мой, относится къ данному вопросу. По мѣрѣ того, какъ бесѣда наша подвигалась,

to it. I have omitted acquainting your lordship in its order, that, being apprehensive that the great-chamberlain was ruffled by the nimbleness of the emperor's minister in the dispatch of his courier and being doubtful that he might be brought of at the cabinet, I proposed this expedient that the emperor's should not enter Poland without there was an absolute necessity for it, which necessity count Levenvolde should be the judge of on the spot with this caution that he should not require them to enter if the thing could be done without them, but that, if it could not, that then he might require them to enter and that the emperor should give orders to his troops to march whenever count Levenvolde required it. Yesterday the great-chamberlain sent to acquaint me that a courier was to part for Warsaw at three o'clock, which I acquainted the emperor's minister with, who was waiting the event at my house; but the messenger not mentioning what resolution had been taken at the cabinet, I, Rondeau, went to the great-chamberlain's, who told me, that Her Majesty had approved of the expedient in regard to the conveniency of the emperor and particularly in deference to the opinion of the king, my master, and that he himself would lay hold of all occasions to show his great respect for His Majesty and his interest, as far as it was consistent with his duty to his sovereign.

We are with the greatest respect etc. G. Forbes.
Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

графъ, казалось, все болѣе и болѣе склонялся на мою сторону. Я забылъ сообщить вашему превосходительству, что, опасаясь гнѣва оберъ-каммергера по поводу поспѣшности Гохгульста въ отправленіи курьера, сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣла въ Кабинетѣ, я предложилъ такую сдѣлку: имперскія войска въ Польшу не войдутъ безъ крайней необходимости; о томъ же, когда необходимость настанетъ, лучшій судья на мѣстѣ — графъ Левенвольде; пусть онъ поручится, что не потребуетъ императорскихъ войскъ пока дѣло обѣщаетъ уладиться безъ нихъ; когда же они понадобятся, онъ вправѣ призвать ихъ, и когда бы онъ ни потребовалъ помощи, императоръ прикажетъ своей арміи вступить въ предѣлы Польши. Вчера оберъ-каммергеръ прислалъ сообщить мнѣ, что курьеръ отправленъ будетъ въ Варшаву въ три часа. Я передалъ объ этомъ Гохгульсту, который у меня на дому ожидалъ обѣщаннаго извѣщенія о рѣшеніи Кабинета. Такъ какъ посланный графа Бирона ничего не сказалъ объ этомъ рѣшеніи, я, Рондо, отправился къ оберъ-каммергеру, который и сообщилъ мнѣ, что Ея Величество приняла предложенный выходъ главнымъ образомъ изъ уваженія къ мнѣнію короля, моего государя. Графъ Бирона прибавилъ, что и самъ онъ старается воспользоваться каждымъ случаемъ доказать глубокое уваженіе свое къ его величеству и вниманіе къ его интересамъ, на сколько это возможно безъ нарушенія его долга по отношенію къ Ея Величеству.

Съ величайшимъ уваженіемъ и проч. Г. Форбесъ.
К. Рондо.

№ 29. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 24th o. s. 1733.

. . . M-r Rondeau in his letter of the same date with your lordship's gave an account that an express was sent with orders for the russ troops to enter Poland. Your lordship is sensible that the affairs of that kingdom are now of the greatest consequence to the public tranquillity; and therefore what intelligence you and m-r Rondeau can send of all that passes and of the views and measures of your court with respect to the polish election, will be well received by His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 30. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 25th o. s. 1733.

. . . I, Forbes, have the honour of your lordship's of the 20th and 27th of July and have communicated them to m-r Rondeau.

By mine of the 5th instant I acquainted your lordship, that France had made some proposals to this court, which were reiterated again the 21st instant by m-r Rudamina and were: 1st) the title; 2nd) that the french and poles, in case Stanislaus was elected, would engage the turks and swedes to settle

---

№ 29. Лордъ Гарринтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 24-го августа 1733 г. (4-го сентября н. ст.).

. . . . Рондо въ письмѣ, помѣченномъ тѣмъ-же числомъ, какъ и письмо вашего превосходительства, сообщаетъ, будто изъ С.-Петербурга отправленъ курьеръ съ приказаніемъ русской арміи вступить въ предѣлы Польши. Вы, конечно, сознаете всю важность, которую въ настоящее время польскія дѣла представляютъ для общаго спокойствія Европы, потому его величество съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтитъ всѣ свѣдѣнія, которыя вы или Рондо пришлете о событіяхъ, а также о взглядахъ и мѣропріятіяхъ русскаго двора, касающихся избранія короля польскаго.

№ 30. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1733 г. (5-го сентября н. ст.).

. . . Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 20-го и 27-го іюля и сообщилъ ихъ Рондо.

Въ своемъ донесеніи отъ 5-го августа я извѣщалъ васъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ здѣшнему двору со стороны Франціи, и возобновленныхъ 21-го августа черезъ посредство Рудамины. Франція предлагаетъ слѣдующее: 1) она признаетъ импера-тор-

a defensive alliance with Her Majesty; 3rd) that the courlanders should be allowed to elect another after the death of the present duke; 4th) that Stanislaus and the republic of Poland should give up their ancient pretensions on Livonia; 5th) that the frontiers between Poland and Russia should be wasted for the space of thirty or forty miles according to former treaties; 6th) that all the russ peasants that could be found in Poland should be delivered up; 7th) a very considerable sum of money to count Biron. But they are now too far engaged to listen to these proposals and, I believe, perceive that they have it in their own power to obtain whatever they desire from Poland, and probably will settle these points to their own satisfaction with the republic before their troops quit Poland; however the rejecting the proposals of France at this time is on all proper occasions enhanced to the emperor's minister and to us; on the other hand it is possible, that if they should meet with greater difficulties in Poland than they expect, or disappointments from their allies, that they don't expect, this may incline them to listen to France though they are now very serious in their purpose and very capable to support it. At present they begin to think, that France will not enter into action this year: 1st) because the french squadron was not entered the Baltic seven days ago; 2nd) because the turks have declared

---

скій титулъ; 2) въ случаѣ избранія Станислава, Франція и Польша предложатъ Турціи и Швеціи вступить въ оборонительный союзъ съ Ея Величествомъ; 3) курляндцамъ по смерти нынѣ правящаго герцога предоставлено будетъ свободно избрать ему преемника; 4) Станиславъ и рѣчь посполитая откажутся отъ старинныхъ притязаній своихъ на Лливонію; 5) граница между Польшей и Россіею на протяженіи тридцати—сорока миль будетъ очищена согласно существующимъ трактатамъ; 6) русскіе крестьяне, которые окажутся въ Польшѣ, будуть выданы; 7) графу Бирону предлагается очень значительная сумма денегъ. Но Россія зашла слишкомъ далеко, чтобы ей еще возможно было прислушиваться къ подобнымъ предложеніямъ. Она — полагаю — кромѣ того сознаетъ, что въ ея власти получить отъ Польши все, чего бы она ни пожелала, да она вѣроятно и придетъ къ желаемому соглашенію съ республикой по всѣмъ пунктамъ прежде, чѣмъ выведетъ свои войска изъ ея предѣловъ. Какъ бы то ни было, и представителямъ императора, и намъ при каждомъ удобномъ случаѣ указываютъ на отказъ отъ предложеній Франціи. Конечно возможно, что Россія, встрѣтивъ въ Польшѣ болѣе затрудненій, чѣмъ она предвидѣла, или неожиданно разочаровавшись въ союзникахъ, станетъ прислушиваться къ подобнымъ предложеніямъ, но въ настоящее время она очень тверда въ своихъ намѣреніяхъ и вполнѣ способна поддержать ихъ. Здѣсь теперь полагаютъ, что Франція въ этомъ году къ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступитъ, такъ какъ 1) недѣлю тому назадъ французская эскадра еще не вступала въ Балтійское море, и 2) такъ какъ Турція заявила,

that they were too much engaged with Persia to attend to the affairs of Poland. But they believe that France is so engaged in honour, that they will take the field next spring, and that they labour to reconcile the turks and persians and to strengthen their party against that time, which makes them here very solicitous to know the resolutions of England and Holland in this conjuncture, and whom they may depend on, and in every conversation press us to know His Majesty's resolutions as to an alliance with them, the name of which without any particular engagement I am humbly of opinion would quiet them. As to Prussia, the credit of that court is at a low ebb at this just now, nor does this court depend on anything much, less apprehend anything from that, as a farther instance of which I, Rondeau, have had the honour to mention several times, that the great-chamberlain was very much dissatisfied with the king of Prussia; and at present I beg leave to acquaint your lordship that count Biron told me some days ago that the king of Prussia was very angry with him, because he had overset the measures that were concerted by some of this court and that of Vienna to get a prince of Brandenburgh elected duke of Courland after the death of the present duke, and because he had persuaded Her Imperial Majesty not to give her niece, the princess of Mecklenburgh, to a prince of Brandenburgh, which baron Mardefeld had long tried to bring about, and had assured his

---

что слишкомъ занята распрею съ Персіей, чтобы еще впутываться въ польскія дѣла; но полагаютъ, что честь Франціи задѣта и она непремѣнно выступитъ въ поле будущей весною. Пока она хлопочетъ о примиреніи порты съ персіанами и объ усиленіи своей партіи. Это заставляетъ здѣшнихъ министровъ особенно заботиться о томъ, какое положеніе Англія и Голландія примутъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, на кого возможно разсчитывать; потому при всякой бесѣдѣ съ нами настаиваютъ, чтобы мы освѣдомились о взглядахъ его величества на вопросъ о союзѣ Великобританіи съ Россіей. Самое слово «союзъ», безъ всякихъ точныхъ обязательствъ съ нашей стороны, я увѣренъ, уже способно успокоить ихъ. Кредитъ берлинскаго двора здѣсь очень понизился именно за послѣднее время: русскій кабинетъ ни въ чемъ не полагается на Пруссію, и тѣмъ менѣе боится ея. Въ примѣръ подобнаго отношенія къ Берлину я, Рондо, не разъ имѣлъ честь приводить неудовольствіе оберъ-камергера противъ прусскаго короля; теперь же могу прибавить, что нѣсколько дней тому назадъ графъ Бирономъ передавалъ мнѣ, будто король прусскій крайне раздраженъ противъ него, такъ какъ онъ, по мнѣнію его величества, устранилъ мѣропріятія, которыя — по соглашенію дворовъ с -петербургскаго и вѣнскаго — условлены были съ цѣлью избранія въ герцоги курляндскіе по смерти настоящаго герцога одного изъ принцевъ бранденбургскаго дома; и такъ какъ именно онъ убѣдилъ Ея Императорское Величество не выдавать племянницу, принцессу мекленбургскую, за одного изъ принцевъ бранденбургскихъ, хотя баронъ Мардефельдъ долго хлопоталъ о такомъ

court that Her Majesty would consent to it; and count Biron added that, if ever the king of Prussia should want the assistance of Russia, they would let him see that they had not forgot his conduct in regard to the affair of Poland. His excellency ended his discourse on this subject by telling me that the king of Prussia had proposed to Her Majesty that he hoped she would guard all his dominions against the poles and swedes when he sent his troops to assist the emperor. Count Biron looks at this proposals as made by the king of Prussia to raise new difficulties to disengage himself from assisting the emperor.

When baron Mardefeld declared to count Biron, that the king, his master, would send 41 battalions and 95 squadrons to assist the emperor in case the french passed the Rhine, the great-chamberlain could not forbear telling baron Mardefeld that the king of Prussia must have some good reasons to believe the french would not attack the emperor since he declared he would send him such a considerable body of his troops. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 31. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 27th o. s. 1733.

Having this opportunity by shipping of conveying my letter safely to

---

бракѣ и увѣрялъ свой дворъ, что Государыня на него согласна. Графъ Бирон сверхъ того прибавилъ, что — если королю прусскому когда либо понадобится помощь Россіи — онъ увидитъ, что въ Петербургѣ не забыли его поведенія въ дѣлахъ польскихъ. Въ заключеніе своей рѣчи по этому предмету, оберъ-каммергеръ передалъ мнѣ, будто король прусскій выражалъ Государынѣ надежду, что, въ случаѣ если онъ пошлетъ свои войска на помощь императору, Россія приметъ на себя охрану прусскихъ владѣній отъ поляковъ и шведовъ. Графъ Бирон въ этихъ притязаніяхъ видитъ новыя уловки короля, имѣющія цѣлью отдѣлаться отъ высылки подмоги императору.

Когда баронъ Мардефельдъ заявилъ графу Бирону о намѣреніи короля, государя его, отправить 41 баталіонъ и 95 эскадроновъ на помощь императору въ случаѣ перехода французовъ черезъ Рейнъ, оберъ-каммергеръ не удержался и высказалъ барону, что король вѣроятно имѣетъ сильныя основанія сомнѣваться въ наступленіи французовъ на императорскія владѣнія, если изъявляетъ готовность прислать такія значительныя силы на помощь его цесарскому величеству. . . .

№ 31. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 27-го августа 1733 г. (7-го сентября н. ст.).

Пользуясь случаемъ отправить вамъ это письмо моремъ черезъ надежныя руки,

your lordship, I send you inclosed by the king's command a copy of the representation made by the lords-commissioners for trade to His Majesty upon the state of our commerce to Moscovy and the difficulties with which it i at present encumbered.

Your lordship upon perusing this report, will see the nature of the several complaints offered by the russian merchants, and the opinion of the board of trade as to the remedies proper to be applied, part of which must be sought for at home.

What depends upon the court of Russia and the favourable treatment they shall be induced to give to the english merchants in order to encourage a trade so beneficial to their own people, that your lordship will be pleased to endeavour to get inserted and secured in the treaty of commerce at present under your care and management.

The situation of affairs and the desire the russian court shows of being well with the king, may give you an opportunity, as your lordship lately observed, of procuring more advantageous conditions for His Majesty's subjects in a treaty of commerce, which is all the engagement His Majesty thinks proper or necessary to enter into with Moscovy. And as to any alliance of friendship or mutual defence, the territories of each party are so far asunder, and the respective demands may be attended with so many

---

по порученію короля препровождаю при ономъ копію съ представленія, сдѣланнаго его величеству торговою палатой о положеніи нашей торговли въ Россіи и о затрудненіяхъ, которыми торговля эта обставлена въ настоящее время.

Ваше превосходительство, ознакомившись съ прилагаемымъ документомъ, узнаете, на что жалуются купцы, торгующіе съ Россіей, а также мнѣнія торговой палаты, касательно средствъ къ поправленію дѣла, часть которыхъ подлежитъ осуществленію въ самой Англіи.

Что-же касается мѣропріятій, зависящихъ отъ русскаго двора, направленныхъ къ поощренію англійскихъ купцовъ въ торговлѣ, столь выгодной для самой Россіи, вашему превосходительству предстоитъ въ настоящее время озаботиться, дабы мѣропріятія эти вошли въ торговый трактатъ и надлежащимъ образомъ обезпечивались имъ.

Настоящее положеніе дѣлъ и явное желаніе русскаго двора сохранить добрыя отношенія съ королемъ, даютъ надежду, какъ ваше превосходительство сами замѣтили, достигнуть условій договора, выгодныхъ для подданныхъ его величества. Торговый трактатъ представляетъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ единственный договоръ, которымъ король считаетъ возможнымъ и полезнымъ связать себя по отношенію къ Россіи. Всякій договоръ о дружественномъ союзѣ или взаимной защитѣ не удобенъ ввиду отдаленности владѣній договаривающихся сторонъ; выполненіе такого договора встрѣтило-бы такъ много затрудненій, что вашему превосходительству необходимо съ воз-

difficulties, that your lordship will put off in the civilest manner possible all offers and proposals of that kind, always assuring the russian ministers in the strongest terms of the king's particular friendship and esteem for the Czarinna, their mistress, of which the mutual intercourse of a well regulated commerce between the two nations will be the surest and most lasting tie.

It is hoped that the late conduct of the king of Prussia with respect to the Czarinna, will have much lessened the influence of that prince's minister at St. Petersburgh; and that your lordship will be able to make the best use possible of any coldness or dissatisfaction between those two courts to recover to the english the sale of cloths proper for the russian troops, which was mostly fallen into the hands of the prussians.

The privileges and the exemptions which the armenians have got in Moscovy, seem to be so contrary to the usual equality of trade in other countries, that we flatter ourselves your lordship will find means to get His Majesty's subjects put upon as good a foot at least as the said armenians or of any other nation the most favoured in the Czarinna's dominions. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

можною мягкостью отклонять всякія предложенія такого рода, непрестанно въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ тверда русскимъ министрамъ объ особенно дружественномъ расположеніи и уваженіи короля къ Государынѣ и о томъ, что надежнѣйшимъ и прочнѣйшимъ звеномъ для связи націй между собою служатъ правильно поставленныя торговыя сношенія.

Слѣдуетъ надѣяться, что поведеніе короля прусскаго по отношенію къ Царицѣ за послѣднее время въ значительной степени умѣрило вліяніе его представителя въ С.-Петербургѣ, и что вамъ удастся воспользоваться недоразумѣніями и охлажденіемъ между дворами с.-петербургскимъ и берлинскимъ, для возвращенія въ руки англійскихъ купцовъ поставки суконъ для русской арміи, которая было совсѣмъ перешла въ руки пруссаковъ.

Привиллегіи и преимущества, захваченныя въ Россіи армянами, въ высшей степени противорѣчатъ обычнымъ условіямъ справедливости, принятымъ въ другихъ странахъ, потому мы льстимъ себя надеждою, что ваше превосходительство найдете средство поставить подданныхъ его величества по крайней мѣрѣ въ тѣ-же условія, которыми въ предѣлахъ Россіи пользуются армяне и другія наиболѣе благопріятствуемыя націи.

Representation to His Royal Majesty the king of Great-Britain.

(Appendice to lord Harrington's letter of the 27th August 1733; № 31).

To the king's most excellent Majesty, may it please Your Majesty.

In obedience to Your Majesty's commands signified to us by the lord Harrington, one of your Majesty's principal secretaries of state, in his letter dated the 30th of November last, we have considered the contents of a letter from m-r Rondeau, Your Majesty's minister at the court of St. Petersburgh, together with a representation of the english factory in that city upon the present state of our trade with Russia, and that we might be the better able to lay before Your Majesty such considerations as may be proper to influence any new directions which Your Majesty shall give to m-r Rondeau upon the subject of a treaty of commerce with Russsia, we have consulted with the governor and principal members of the Russia-company, who have laid before us a memorial containing their sense of the present state of this trade, with extracts of certain clauses in their charter, which relate to the importation of persian raw silk into this kingdom by way of Moscovy.

It is affirmed both in the representation from the factory at St. Petersburgh and in the memorial of the Russia-company, that heretofore the english used to send great quantites of soldiers cloth annually to Moscovy for the supply of the russian troops, which was the principal article of our

---

Представленіе его величеству, королю великобританскому, объ условіяхъ русской торговли.

(Приложеніе къ письму лорда Гаррингтона отъ 27-го августа 1733 г., № 31.

Его королевскому величеству всеподданнѣйшее представленіе.

Повинуясь повелѣнію вашего величества, переданному намъ однимъ изъ старшихъ статсъ-секретарей вашихъ, лордомъ Гаррингтономъ, въ письмѣ его отъ 30-го минувшаго ноября, мы разсмотрѣли содержаніе донесенія резидента вашего при русскомъ дворѣ, К. Рондо, а также записку англійской факторіи въ С.-Петербургѣ касательно настоящаго положенія нашей торговли въ Россіи. Кромѣ того, съ цѣлью представить вашему величеству соображенія, пригодныя для новыхъ инструкцій Рондо отъ имени вашего величества по вопросу о торговомъ трактатѣ съ Россіей, мы совѣщались съ директоромъ и главнѣйшими членами Россійской компаніи, которые, въ особой запискѣ, изложили свой взглядъ на современное положеніе нашей торговли съ Россіей, присовокупивъ извлеченіе нѣсколькихъ статей устава компаніи, касающихся провоза шелка-сырца черезъ Россію изъ Персіи въ Великобританію.

Какъ въ запискѣ петербургской факторіи, такъ и въ запискѣ Россійской компаніи показано, что въ старину изъ Англіи въ Россію ежегодно вывозилось значительное количество солдатскаго сукна для обмундированія русскихъ войскъ. Оно несо-

exports to that country, though they differ very much in the number of bales said to have been exported thither, the factory computing them from twelve thousand to fifteen thousand, and the Russia-company confining them to so many hundreds, or at most to four thousand; but that since the year 1724 we have been supplanted in this branch of commerce by the prussians, and that it is much to be feared the encouragement they meet with in Russia for this species of goods, will lead them to erect other woollen manufactures, which may in time deprive us entirely of our woollen trade to Moscovy and the other markets of the Baltic.

Secondly. That before the year 1724 we annually exported a considerable quantity of finer cloth and other woollen manufactures to Russia, which were not consumed in country, but were bought up there by russ merchants or by armenians for the supply of their trade to Persia; but that in or about the year 1724, the armenian merchants residing in Moscovy, obtained the privilege of carrying on their trade through that country to Persia under a transport duty of three percent only, as well for what european goods they should import and carry to Persia, as for the raw silk they might bring back from that kingdom; whereas the english trading under the presend tariff, which took place about the same time with the privilege grantet to the armenians, are obliged to pay from twenty five to seventy five percent upon several species of goods proper for the persian markets; by which inequality

---

мѣнно представляло собою главный предметъ вывоза изъ Англіи въ Россію, хотя въ показаніи количества вывезенныхъ тюковъ въ данныхъ факторіи и Россійской компаніи есть существенная разница: факторія упоминаетъ о 12,000—15,000 тюковъ; Россійская-же компанія—только о 1,200—1,500, много о 4,000 тюкахъ. Какъ-бы то ни было, съ 1724 года эта отрасль торговли отнята у насъ пруссаками и есть основаніе опасаться, какъ-бы поддержка этого товара въ Россіи не вызвала учрежденія въ Пруссіи и другихъ шерстяныхъ мануфактуръ, способныхъ со временемъ совершенно вытѣснить нашу торговлю шерстяными издѣліями въ русскихъ и иныхъ портахъ Балтійскаго моря.

Далѣе: до 1724 г. мы ежегодно вывозили въ Россію значительныя количества болѣе тонкаго сукна и шерстяныхъ издѣлій, которыя въ предѣлахъ самой Россіи не потреблялись, но покупались русскими купцами или армянами для вывоза въ Персію. Въ 1724 г. приблизительно армянскіе купцы, проживающіе въ Россіи, получили привиллегію на транзитъ своего товара въ Персію черезъ Россію съ оплатою его транзитной пошлиной въ три процента равно за европейскій товаръ, назначенный къ ввозу въ Персію, и за шелкъ-сырецъ, вывозимый изъ Персіи. Въ то-же время англичане по тарифу, утвержденному почти одновременно съ привиллегіей армянамъ и еще нынѣ дѣйствующему, вынуждены платить отъ 25 до 75 процентовъ за всякій товаръ, назначаемый на персидскіе рынки. Такое неравенство въ транзитныхъ

in the duties of transport, this branch of commerce is fallen entirely into the hands of the armenians, who send all their raw silk and other products of Persia into Holland, from whence they draw all their woollen manufactures and other goods necessary for the supply of the persians, which were formerly furnished in great part, if not entirely, by England.

The third cause assigned by the factory at St. Petersburgh for the decay of our trade to Moscovy, is that formerly the navy of England was supplied with hemp from Archangel, which was paid for in part by english goods, but that of late years the navy has been furnished by contract with Riga hemp, which is always bought with ready money only, and consequently the ancient export of english goods must be proportionally diminished.

With respect to the first complaint concerning the soldiers cloth, the factory at St. Petersburgh affirm in general, that regard being had to the goodness of the commodity, England can undoubtedly furnish better cloth, and on cheaper terms than the prussians, but they content themselves by describing the evil arising from the loss of this branch of our trade without proposing any method by which it may be redressed. M-r Rondeau observes indeed that in the year 1731 he engaged the court of St. Petersburgh to take off a large quantity of soldiers cloth from the english; and the Russia-company acknowledge in their memorial, that the moscovites have lately seemed to favour us again, having divided the contracts for clothing their army this year between the english and the prussians, and that they were

---

пошлинахъ совершенно передало эту вѣтвь торговли въ руки армянъ, которые и отправляютъ весь сырецъ и прочіе персидскіе продукты въ Голландію, откуда вывозятъ всѣ шерстяныя издѣлія и прочіе товары, нужные персіянамъ, прежде доставлявшіеся преимущественно, или даже исключительно, изъ Англіи.

Третья причина упадка нашей торговли въ Россіи, указываемая с.-петербургской факторіей—такова: въ старину англійскій флотъ снабжался пенькой изъ Архангельска, и часть ея оплачивалась англійскимъ товаромъ; въ позднѣйшее-же время флотъ нашъ по контракту снабжается пенькой изъ Риги, постоянно покупаемой на наличныя деньги. Вывозъ англійскихъ товаровъ уменьшился на соотвѣтствующую сумму.

Что касается солдатскаго сукна, с.-петербургская факторія вообще утверждаетъ, будто, ввиду доброкачественности этого продукта у насъ, Англія несомнѣнно можетъ поставлять сукно лучшее и болѣе дешевое, чѣмъ Пруссія, но факторія довольствуется изложеніемъ зла, причиняемаго потерею этой отрасли торговли, не указывая на пути къ ея возвращенію въ руки Англіи. Рондо, правда, замѣчаетъ, что въ 1731 г. ему удалось вызвать русскій дворъ на заказъ значительнаго количества солдатскаго сукна въ Англіи, и Россійская компанія въ запискѣ своей признаетъ, что за послѣдніе годы Россія какъ-бы снова благопріятствуетъ намъ, заключивъ въ этомъ году контракты

disposed to have made larger contracts with the english, if our merchants would have agreed with them at their own price, for which our cloth could not be afforded, by reason of the dearness of coarse wool in England, so that a larger share of the contract fell into the hands of the prussians, who according to the opinion of our Russia-company can afford their cloth from fifteen to twenty percent cheaper than the english, and the only possible remedy for this, in the opinion of these gentlemen is for England to permit the importation of irish wool and yarn into this kingdom, by which the price of coarse wool here may be so far reduced, as to put us upon a par with the prussians in this branch of the woollen manufactory.

We beg leave to observe to Your Majesty upon this point, that although we are willing to hope with the factory at St. Petersburgh, that the goodness of the cloth being considered, England might furnish better and upon cheaper terms than the prussians, yet we are afraid this is rather true of our fine manufactures than of such coarse cloth, as is proper for the service of the soldiery. And we are apprehensive that the assertion of our Russia-company is but too well founded, that the prussians are able to sell their soldiers cloth from fifteen to twenty percent cheaper than the english, which arises in part from the difference in the price that coarse wool bears in England and in Prussia, but much more from the difference in the price

---

на обмундированіе своей арміи какъ съ Пруссіей, такъ и съ Англіей, и высказавъ готовность заключить съ англичанами контракты на большія поставки, если купцы наши сойдутся въ цѣнѣ. За предложенную цѣну сукно наше, однако, доставлено быть не можетъ ввиду дороговизны грубой шерсти въ Англіи, почему значительнѣйшая доля поставки попала въ руки пруссаковъ, которые, по мнѣнію Россійской компаніи, могутъ доставлять сукно на 15—20 процентовъ дешевле, чѣмъ англичане. По мнѣнію представителей означенной компаніи единственное средство помочь бѣдѣ—разрѣшить ввозъ въ Англію ирландской шерсти и пряжи, что несомнѣнно понизитъ цѣну на грубые сорта шерсти въ Англіи до возможности продавать наши шерстяныя издѣлія по одной цѣнѣ съ прусскими.

Позволяемъ себѣ замѣтить по этому поводу вашему величеству слѣдующее: хотя мы, принимая въ соображеніе добротность англійскаго сукна, и склонны, вмѣстѣ съ с.-петербургской факторіей, надѣяться, что оно окажется лучше, дешевле прусскаго; не можемъ не высказать опасенія — не будетъ-ли такое предположеніе правильнымъ только по отношенію къ болѣе тонкимъ сортамъ сукна, не касаясь товара, требуемаго для солдатъ, и готовы признать показанія Россійской компаніи вполнѣ основательными: пруссаки дѣйствительно, пожалуй, въ состояніи продавать солдатское сукно на 15—20 процентовъ дешевле, чѣмъ мы, и такая разница въ цѣнѣ сукна дѣйствительно отчасти вызвана разницею въ цѣнѣ шерсти въ

of labour in one country and the other, which is what fixes the value o every manufacture. All the wool grown in Prussia being naturally very coarse, there are vast quantities of it in that kingdom proper for making soldiers cloth, whereas only a small part of the wool of England is fit for that use; and as the difference in the price of labour arises in a great degree, if not totally, from the different value of provisions in either country, for which no remedy can be immediately prescribed in England, we cannot deny our assent to the opinion of the Russia-company, that the most probable, if not the only, means of putting the english upon a par with the prussians in this article, would be to admit the free importation of coarse wool and yarn from Ireland, but more especially of yarn, which being spun in a country where labour is probably as cheap as in Prussia, this would be a natural means of abating the price of coarse wool in this kingdom, and of lessening the price of our cloth by reducing the value of labour in some branches of the manufacture. But as natural and desirable as this remedy may seem, we find ourselves obliged to observe to Your Majesty, that it has been more than once attemped in parliament without success.

As to the second complaint which regards the loss of our trade to Persia through the russian territories, occasioned by the difference of the transport-duties paid by the english and armenians, the Russia-company

---

Англіи и въ Пруссіи, но еще болѣе, пожалуй, разницею въ заработной платѣ, которая несомнѣнно опредѣляетъ цѣну всякаго мануфактурнаго товара. Вся шерсть, собираемая въ Пруссіи, очень грубаго качества, потому тамъ много шерсти пригодной для выдѣлки солдатскаго сукна, между тѣмъ только очень небольшое количество англійской шерсти пригодно для этого употребленія; кромѣ того разница въ заработной платѣ въ значительной степени, если не вполнѣ, зависитъ отъ разницы въ стоимости съѣстныхъ припасовъ въ той или иной странѣ, противъ которой нельзя принять никакихъ немедленныхъ мѣръ; потому не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ Россійской компаніи, что наиболѣе пригоднымъ, если не единственнымъ, средствомъ къ уравненію въ стоимости солдатскаго сукна англійскаго и прусскаго, должно признать свободный ввозъ грубой шерсти и пряжи изъ Ирландіи, особенно грубой пряжи: изготовленная въ странѣ, гдѣ заработная плата также низка, какъ въ Пруссіи, она естественно понизитъ цѣну грубой шерсти въ Англіи и цѣну на сукно путемъ уменьшенія стоимости работы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства. Впрочемъ, какъ ни естественна и какъ ни желательна такая мѣра, считаемъ долгомъ замѣтить вашему величеству, что ее не разъ безуспѣшно пытались провести въ парламентѣ.

Что касается второй жалобы — по поводу утраты нашей торговли съ Персіей транзитомъ черезъ Россію вслѣдствіе разницы въ транзитныхъ пошлинахъ, уплачиваемыхъ англичанами и армянами, какъ Россійская компанія, такъ и петербургская

and the factory at St. Petersburgh concur in opinion that this trade may be recovered to England, if Moscovy will be prevailed upon to put us upon the same foot with the armenians at to the transport-duties for such goods as we may send to Persia and bring back from that country, without which this branch of commerce must be irretrievably lost to us; and that the Russia-company may be permitted to import persian raw silk into England in the same manner as their fellow subjects do from Turkey, which they apprehend they have an undoubted right to do by virtue of their charter, confirmed by act of parliament. The Russia-company propose likewise that Your Majesty's ministers at the court at St. Petersburgh may be instructed to desire, that such english factories as shall be erected in the russian conquests in Persia, may enjoy the same privileges as english factors do at present in the turkish dominions, by which means, they say, the trade now carried on by the armenians in Persia would be transferred to the english and greatly enlarged to the equal advantage of Russia and England.

We beg leave to observe to Your Majesty upon the different propositions contained in this article, that nothing can be more reasonable or more proper to be insisted upon by Your Majesty's ministers at St. Petersburgh, than that Your Majesty's subjects should be put upon the same footing with

---

факторія держатся мнѣнія, что торговля эта снова можетъ попасть въ руки англичанъ, если удастся склонить русское правительство къ уравненію нашихъ купцовъ съ армянами по отношенію къ транзитнымъ пошлинамъ для всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Персію или вывозимыхъ изъ нея. Если такихъ мѣръ принято не будетъ, эта вѣтвь торговли утрачена для насъ безвозвратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ разрѣшить Россійской компаніи ввозъ персидскаго сырца въ Англію на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ онъ прочими англійскими подданными ввозится изъ Турціи, на что, по мнѣнію компаніи, она имѣетъ право на основаніи своихъ уставовъ, утвержденныхъ актомъ парламента. Россійская компанія предлагаетъ также — не дано-ли будетъ представителямъ вашего величества при с.-петербургскомъ дворѣ приказаніе домогаться, дабы англійскимъ факторіямъ, учреждаемымъ въ странѣ, завоеванной Россіей отъ Персіи, дарованы были тѣ-же привиллегіи, коими пользуются въ настоящее время англійскія факторіи въ турецкихъ владѣніяхъ. Такими путями, по мнѣнію компаніи, персидская торговля, находящаяся теперь въ рукахъ армянъ, перейдетъ въ руки англичанъ и значительно расширится къ обоюдной выгодѣ Россіи и Великобританіи.

По поводу всѣхъ предложеній, касающихся этой статьи, позволяемъ себѣ замѣтить вашему величеству, что вполнѣ разумно и умѣстно было-бы представителямъ вашимъ въ С.-Петербургѣ настаивать на томъ, чтобы подданные вашего величества, по отношенію къ пошлинамъ, платимымъ при транзитѣ товаровъ черезъ цар-

the armenians as to the duties payable in Russia upon goods transported through the Czarinna's territories to Persia, and upon those which they shall bring back from thence. We are likewise humbly of opinion that it were much to be desired for the preservation of this trade, that Your Majesty's subjects should have the liberty of importing persian raw silk from Moscovy; but we are doubtful whether this can be done without the assistance of parliament.

As to the proposition that such english factories as may hereafter be established in the russian conquests in Persia, should be allowed the same privileges as Your Majesty's subjects now enjoy in the turkish dominions, as it does not yet appear to us wherein those privileges consist or upon what foundation they stand, — we cannot at present take upon us to offer anything to Your Majesty upon this particular.

Lastly with regard to the hemp consumed in the service of Your Majesty's navy, the factory at St. Petersburgh affirm they have almost daily opportunities of purchasing that commodity by paying one third or one half of the value in money and the remainder in pewter, lead, tinn and other productions of Great-Britain, from whence it would naturally follow that, if those persons, who contract to supply Your Majesty's navy with hemp, were obliged to take it from St. Petersburgh instead of Riga, the sale of english merchandise in Russia must be thereby increased, because great part of the

---

скія владѣнія въ Персію или изъ Персіи, поставлены были на одну ногу съ армянами. Мы точно также позволяемъ себѣ почтительнѣйше выразить мнѣніе, что для охраненія означенной торговли весьма желательно было-бы разрѣшеніе подданнымъ вашего величества свободнаго ввоза персидскаго сырца изъ Россіи; сомнѣваемся, однако, чтобы это могло быть разрѣшено безъ согласія парламента.

Что касается предложенія домогаться, дабы англійскимъ факторіямъ, могущимъ возникнуть на территоріяхъ, пріобрѣтенныхъ Россіей отъ Персіи, дарованы были тѣ-же привиллегіи, которыми подданные вашего величества пользуются въ турецкихъ владѣніяхъ, — мы, не зная, въ чемъ эти привиллегіи состоятъ, ни даже основаній ихъ, не можемъ высказать вашему величеству ничего по этому предмету.

Наконецъ, по вопросу о пенькѣ, потребляемой во флотѣ вашего величества, торгующіе въ Петербургѣ купцы наши утверждаютъ, будто имъ чуть-ли не ежедневно представляются случаи покупать пеньку съ уплатою деньгами только третьей части или половины ея стоимости, остальной же части — оловомъ, свинцомъ и прочими произведеніями Великобританіи. Изъ этого естественно слѣдуетъ, что сбытъ англійскихъ товаровъ въ Россіи увеличится, если учрежденія, завѣдующія снабженіемъ королевскаго флота пенькою, приглашены будуть покупать ее не въ Ригѣ, а въ Петербургѣ, такъ какъ значительная часть пеньки, покупаемой въ Петербургѣ,

hemp purchased at St. Petersburgh would be taken in barter for other goods, whereas it is bought, as our factory affirm, at Riga for money only.

For which reason we are humbly of opinion, that if the hemp of St. Petersburgh be equally good and fit for the uses of Your Majesty's navy with that of Riga, the importation of the former ought by all means to be encouraged even though we should be obliged to purchase it at a larger price than Riga hemp, because it is highly incumbent upon us to do everything in our power that may tend to the introduction and use of our manufactures in every foreign country, and especially in so large a dominion as Moscovy.

Having thus laid before Your Majesty our sense of the several complaints made by the persons concerned in this trade with their propositions for the redress of them, we beg leave further to observe upon the general state of our commerce with Russia, that although our imports from that country continue to be as large as they were in former times, our exports thither are reduced to one half of what they used to be, which decrease has arisen from the several causes set forth in this representation, whereas it is affirmed with great confidence by the factory of St. Petersburgh, that Moscovy gains more by her trade with Great-Britain, than she does by that of any other nation or even by all european nations taken together, since Your Majesty's subject are computed to take off more than two thirds of

---

станетъ обмѣниваться на товары, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ Ригѣ она, по увѣренію нашей факторіи, оплачивается исключительно наличными деньгами.

Въ виду вышесказаннаго позволяемъ себѣ выразить мнѣніе, что въ случаѣ, если петербургская пенька также хороша и пригодна для флота вашего величества, какъ и пенька рижская, ввозъ первой должно поощрять всѣми средствами даже въ случаѣ, еслибы платить за нее пришлось нѣсколько дороже, чѣмъ въ Ригѣ, такъ какъ на насъ лежитъ несомнѣнная обязанность принимать всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ водворенію и потребленію произведеній нашихъ мануфактуръ въ каждой чужеземной странѣ, особенно-же въ странѣ столь обширной, какъ Россія.

Изложивъ такимъ образомъ вашему величеству мнѣніе наше по поводу жалобъ, принесенныхъ лицами, прикосновенными къ торговлѣ съ Россіей, а также по поводу мѣръ, предлагаемыхъ для поднятія этой торговли, позволяемъ себѣ еще замѣчаніе касательно состоянія нашей торговли съ этой страною: Хотя вывозъ товаровъ изъ Россіи остается столь же значительнымъ, какимъ онъ былъ въ былое время, ввозъ нашихъ товаровъ въ Россію уменьшился на половину. Такое уменьшеніе ввоза вызвано причинами, изложенными въ этомъ представленіи, несмотря на то, что по достойнымъ всякаго довѣрія показаніямъ с.-петербургской факторіи, торговля съ Великобританіей приноситъ Россіи дохода болѣе, чѣмъ торговля со всякой другой страною; даже болѣе чѣмъ торговля со всѣми другими націями Европы вмѣстѣ взятыми, такъ

all the merchandise exported from Russia to Europe, and pay for abowe three fourths of the whole with money. We should hope therefore, that when the court of St. Petersburgh shall be sufficiently apprised of the great importance and advantage of the english trade to the welfare of Russia, there will be the highest reason, upon principles of mutual interest and conveniency, to expect a happy conclusion of the treaty now negociating by Your Majesty's orders with that court in favour of the english commerce, since, if Your Majesty's subjects are not put upon the same footing with the most favoured nation as well in the customs payable upon the importation and exportation of merchandise to be consumed in Moscovy, as upon such goods as they may transport through that country in managing their commerce with Persia, — they will naturally find themselves obliged to purchase at other markets the commodities they now buy in Russia. And with regard to the article of soldiers cloth, we should hope, that after a proper representation, the court of St. Petersburgh will not give the preference to Prussia in this particular, which takes off little or nothing of the productions of Moscovy, to the prejudice of a nation from whom the subjects of that country annually receive so large a sum of money upon the balance of their trade, though after all the success of this trade must in great measure depend upon the integrity of the merchants and the goodness of cloth exported from hence to Moscovy, which has lately been brought into disrepute by the unfair

---

какъ подданные вашего величества закупаютъ болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи въ Европу, и приблизительно три четверти вывозимаго товара оплачиваютъ деньгами; потому мы надѣемся, что, по достаточномъ разъясненіи с.-петербургскому двору чрезвычайной важности и выгодъ торговли съ Англіей для благоденствія самой Россіи, торговый трактатъ, о которомъ въ настоящее время въ видахъ пользы англійской торговли по приказанію вашего величества ведутся переговоры съ русскимъ дворомъ, счастливо осуществится ко взаимной выгодѣ и удобству обѣихъ націй. Въ случаѣ, если подданные вашего величества не будутъ поставлены въ Россіи въ положеніе подданныхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй по отношенію къ пошлинамъ ввознымъ и вывознымъ, а также транзитнымъ по торговлѣ съ Персіею, они естественно вынуждены будутъ покупать на другихъ рынкахъ тѣ-же товары, которые нынѣ покупаютъ въ Россіи. Что касается вопроса о солдатскомъ сукнѣ, надѣемся, что по надлежащемъ разъясненіи дѣла, русское правительство не будетъ оказывать преимущества Пруссіи (которая покупаетъ очень немного русскихъ произведеній или даже вовсе не покупаетъ ихъ) передъ націей, отъ которой русскіе подданные по своему торговому балансу ежегодно получаютъ значительныя суммы наличныхъ денегъ, хотя несомнѣнно успѣхъ въ этой отрасли торговли будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ честности нашихъ купцовъ и достоинства сукна, вывозимаго изъ Англіи въ Россію. Еще недавно торговлѣ этой нанесенъ былъ

dealing of m-r Meyer, a merchant at St. Petersburgh, as was very justly remarked by m-r Rondeau in his letter upon this subject.

All which is most humbly submitted.

P. Dominique.
M. Bladen.
J. Pelham.
Ja. Brudenell.

Whitehall, August the 8th 1733.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 32. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 28th o. s. 1733.

. . . By a courier m-r Hohenholz received the 26th of this month from Vienna he is ordered again to make the strongest instances to this court to engage the Czarinna to consent that the emperor's troops should not enter Poland; but, in case he could not persuade the russ to hearken to his reasons, to assure Her Majesty that the emperor will order them to march to show Her Majesty that he will punctually fulfil all his engagements, though he should leave his own provinces at the mercy of his enemies. This court is

---

ударъ безчестнымъ поступкомъ торгующаго въ Петербургѣ купца Мейера, какъ весьма справедливо замѣтилъ Рондо въ письмѣ своемъ по этому вопросу.

Все вышеозначенное почтительнѣйше повергаемъ на усмотрѣніе вашего величества.

П. Доминикъ.
М. Бладенъ.
Дж. Пельгамъ.
Я. Бруденель.

Уайтгэлль, 8-го августа 1733.

№ 32. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го августа 1733 г. (8-го сентября 1733 г. н. ст.).

. . . Гохгульстъ 26-го августа получилъ изъ Вѣны съ курьеромъ новыя приказанія крѣпко добиваться при здѣшнемъ дворѣ согласія Царицы на то, чтобы императорскія войска въ Польшу не вступали; въ случаѣ же, если русскій кабинетъ не внемлетъ его доводамъ, увѣрить Ея Величество, что императоръ отдастъ приказаніе о вступленіи своей арміи въ польскіе предѣлы, дабы доказать Государынѣ, что онъ намѣренъ строго выполнить свои обязательства, хотя бы ему пришлось изъ-за нихъ оставить собственныя владѣнія открытыми непріятельскому вторженію. Здѣсь очень довольны

very much pleased to find the emperor would have fulfilled his engagements in case Her Majesty had insisted on the march of his troops; but we hope there will be no occasion for them, since we hear from the great-chamberlain, that the elector of Saxony's party increases daily, for he has informed us, as has also m-r Woodward, that prince Visnovesky, Sangousky, Ratziville and others are passed the Vistula, where they design to form a confederation in favour of the elector of Saxony and to elect him in case the french faction should elect Stanislaus. Count Biron tells us also that he heard the french king had spent already in Poland near four millions of ducats, but that he would not be able to carry his points, for this court and that of Saxony have secured prince Lubomirsky by promising him, if he will assist them to set the elector on the throne, he shall be made great-general of the crown, and prince Visnovesky—great-general of Lithuania, and that this court by giving prince Ratziville a large sum of money had engaged that gentleman to do his utmost to oppose Stanislaus and favour the elector.

Yesterday, being told by the emperor's minister that count Biron wanted to see us, we had the honour to wait on him this morning. His excellency was so good as to inform us that a Mecklenburgh secretary was come to this place two or three days ago with new proposals, which are as follows:

предположеніемъ, что императоръ выполнилъ бы принятыя обязательства, если бы Ея Величество на томъ настаивала; однако, надѣемся, въ этомъ надобности не встрѣтится: мы слышали отъ оберъ-каммергера, будто партія курфюрста саксонскаго растетъ съ каждымъ днемъ. Онъ сообщилъ намъ (и это подтверждаетъ Вудвардъ), что князья Вишневецкій, Сангушко, Радзивиллъ и другіе перешли Вислу, гдѣ намѣрены образовать конфедерацію въ пользу курфюрста и избрать его въ случаѣ, если французская партія изберетъ Станислава. Графъ Бironъ разсказывалъ также, будто — по дошедшимъ до него слухамъ — король французскій уже истратилъ въ Польшѣ около четырехъ милліоновъ дукатовъ, но что цѣлей своихъ онъ не достигнетъ: здѣшній дворъ и курфюрстъ саксонскій обезпечили себѣ помощь князя Любомірскаго, обѣщавъ ему, въ случаѣ содѣйствія избранію курфюрста, званіе короннаго гетмана, а князю Вишневецкому — званіе гетмана литовскаго; русскій же дворъ выдалъ большую сумму денегъ князю Радзивиллу за обѣщаніе сдѣлать все возможное для противодѣйствія Станиславу въ пользу курфюрста.

Вчера Гохгульстъ передалъ намъ о желаніи графа Бирона повидать насъ. Сегодня поутру мы имѣли честь посѣтить его. Графъ любезно сообщилъ намъ о прибытіи сюда секретаря изъ Мекленбурга съ новыми предложеніями. Предложенія эти слѣдующія:

1) That the french king had offered the duke of Mecklenburgh to send him six thousand men in case the Czarinna would assist him with the like number and was willing to give Her Majesty any reasonable subsidies she should desire. The french king offers also to furnish the duke of Mecklenburgh with money to raise six thousand men, which eighteen thousand men should be employed to force the hanoverian and wolffenbuttle troops out of Mecklenburgh, and after that to attack His Majesty's german dominions, that he might not be in a condition to send any of his german troops to assist the emperor, and, if possible, the french will try with the assistance of this court and the duke of Mecklenburgh to take Bremen and Verden and return those two places to the swedes.

2) The french king has proposed to the duke of Mecklenburgh to make a match between his daughter, the Czarinna's niece, and a french prince.

3) That the french king will engage himself to get a defensive alliance settled between this court, the turks, french, and swedes, if Her Majesty will not send her troops into Poland and, in case they are already entered that country, that she would order them back again and leave the poles at liberty to elect king Stanislaus.

Count Biron ended this discourse by saying that the duke of Mecklenburgh had writ to Her Majesty to try to engage her to hearken to the

---

1) Король французскій предложилъ герцогу мекленбургскому выслать ему шесть тысячъ человѣкъ въ случаѣ, если и Царина, съ своей стороны, дастъ такія же силы въ его распоряженіе. Для содержанія ихъ король соглашается выплатить Ея Величеству субсидію въ разумномъ, ею указанномъ, размѣрѣ; кромѣ того даетъ герцогу-средства навербовать шесть тысячъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы собравшая такимъ образомъ 18-ти-тысячная армія была употреблена сначала на изгнаніе изъ Мекленбурга ганноверскаго и вольфенбиттельскаго постоя, а затѣмъ вторглась въ германскія земли императора, дабы земли эти не въ состояніи были выслать войскъ на помощь его величеству. Если возможно, французы, съ помощью Россіи и герцога мекленбургскаго, попытаются взять Бременъ и Верденъ и возвратить эти города Швеціи.

2) Король французскій предлагаетъ герцогу бракъ дочери его, племянницы Ея Величества, съ принцемъ французскаго дома.

3) Если Государыня согласится не отправлять войскъ своихъ въ Польшу или немедленно вызвать ихъ оттуда въ случаѣ, если они уже перешли границу, и предоставить полякамъ свободно избрать Станислава,—король французскій обязуется образовать оборонительный союзъ Россіи съ Турціей, Франціей и Швеціей.

Графъ Биронъ заключилъ свое сообщеніе, прибавивъ, что герцогъ мекленбургскій писалъ Ея Величеству, пытаясь склонить ее въ пользу этихъ предложеній.

above proposals. The great-chamberlain believes the duke of Mecklenburgh will try to persuade the french to send some troops into Mecklenburgh, though Her Majesty will not come into his views; for by that he will trouble the affairs of the north and thinks to entitle himself to a good pension from France.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 33. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 31th o. s. 1733.

Since my last to your lordship I have received your letter dated the 5th instant and laid it before the king, who expects to have by your next the reverse which you had settled with count Osterman concerning the ceremonial of kissing of hands. Prince Cantemir had yesterday his audience of leave of His Majesty and delivered his new credentials as minister plenipotentiary in the usual manner.

The king approved what your lordship said to count Osterman with relation to a particular alliance. His Majesty received very kindly that mark of the Czarinna's good inclinations towards him and would have your lordship give strong assurances of a mutual friendly disposition on his part; *but as to any treaty of that nature you must decline it* [1]).

Графъ полагаетъ, что герцогъ, и въ случаѣ отказа Государыни, все таки постарается вызвать Францію на присылку отряда въ Мекленбургъ, надѣясь вызвать замѣшательство въ сѣверныхъ дѣлахъ и обезпечить себѣ хорошій пенсіонъ отъ французскаго двора.

№ 33. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 31-го августа 1733 г. (11-го сентября н. ст.).

По отправленіи вамъ послѣдняго письма своего, я получилъ донесеніе вашего превосходительства отъ 5-го августа и предъявилъ его королю. Его величество надѣется съ слѣдующею же почтой получить обратное обязательство, о которомъ вы условились съ графомъ Остерманомъ касательно цѣлованія руки. Князь Кантемиръ являлся вчера королю въ прощальной аудіенціи, а затѣмъ установленнымъ порядкомъ вручилъ новые кредитивы свои въ качествѣ полномочнаго посланника.

Король одобряетъ вашъ отвѣтъ вице-канцлеру по поводу тѣснѣйшаго союза. Его величество очень любезно принялъ этотъ новый знакъ добрыхъ отношеній къ нему со стороны Государыни и поручаетъ вамъ засвидѣтельствовать чувство глубочайшей взаимности съ его стороны; *но ни на какой договоръ о союзѣ не соглашайтесь* [1]).

---

1) Слова, означенныя курсивомъ, писаны шифромъ.

What your lordship writes of the offers of France is very extraordinary.

Though both, you and m-r Rondeau (in his letter dated the 4th), write so positively of the march of the moscovites into Poland, we are hitherto kept in suspense by contradictory advices whether it be so, or no. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 34. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 1st o. s. 1733.

. . . I thought I could not avoid mentioning to your lordship what count Osterman said to me about m-r Woodward, whose conduct I then justified both from reason and the letters I had from count Wakerbarth, expressing the greatest satisfaction in it.

I believe count Osterman would have mentioned a treaty to me in favour of the dissidents, as he and others did to m-r Rondeau, had I given him the least encouragement for it then, for, as soon as I acquainted him with His Majesty's good dispositions towards them and that he had given m-r Woodward directions to use his good offices for them in conjonction with count Levenvolde, he said good offices alone would be of no effect, and

---

Все, что ваше превосходительство пишете о предложеніяхъ Франціи — очень странно.

Хотя и вы, и Рондо (въ письмѣ отъ 4-го августа) положительно утверждаете, что русскія войска вступили въ Польшу, мы, благодаря самымъ противорѣчивымъ показаніямъ, до сихъ поръ не знаемъ — можно ли довѣрять такому извѣстію. . . .

№ 34. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1733 г. (12-го сентября н. ст.).

. . . Я не призналъ возможнымъ не упомянуть въ донесеніи вашему превосходительству о словахъ, сказанныхъ мнѣ графомъ Остерманомъ касательно Вудварда, поведеніе котораго я съ своей стороны защищалъ и по убѣжденію, и на основаніи имѣющихся у меня писемъ графа Вакербарта, выражающаго полное одобреніе Вудварду.

Полагаю, что, дай я графу Остерману малѣйшій поводъ заговорить со мною о договорѣ въ пользу диссидентовъ, онъ бы непремѣнно повелъ рѣчь объ этомъ вопросѣ, который не разъ и онъ, и другіе поднимали съ Рондо. Не успѣлъ я сообщить о добромъ расположеніи его величества къ протестантамъ и объ инструкціяхъ, поручающихъ Вудварду вмѣстѣ съ графомъ Левенвольде употребить свое вліяніе въ пользу

on my observing that His Majesty could not otherways come at them either by sea or land, he said they had troops enough and that His Majesty might dispose of what number of them he pleased. I said that since they had an army in Poland, I thought it would not overload the cart if they threw in this with other points entirely their own, that I thought they would settle before they quitted Poland. He smiled, but immediately returning to his serious, said that the affairs of Poland gave them enough to think of, and the consequences more. I said that, by our last advices, things went well in that country, and that by their excusing the emperor's troops from entering I did not doubt but that the consequences that might otherways be apprehended would be prevented. He replied: «You have embarked us alone; I hope we shall get well through, and that you will make the king sensible of the great deference that we have had for the instances of his ministers»; but I have already told your lordship that he makes the most of everything, though I really think that we should not have got over this point, if we had not been so happy as to convince count Biron, who upon all occasions expresses the greatest respect and regard for His Majesty, is very open to us, and immediately communicates whatever he thinks may relate to us.

I happened to ask count Osterman—if there was an absolute necessity

---

ихъ, какъ вице-канцлеръ возразилъ, что это не приведетъ ни къ чему; а на мое замѣчаніе о невозможности для короля подать имъ болѣе дѣятельную помощь съ суши-ли, съ моря-ли, прямо указалъ, что у Великобританіи войскъ достаточно и король можетъ располагать той или другой частью ихъ. Я отвѣтилъ, что Россію — разъ она ввела свою армію въ Польшу — не обременитъ, на ряду съ другими, исключительно Россіи касающимися требованіями, поставить и требованіе о свободѣ диссидентовъ. Графъ улыбнулся было, но немедленно вновь принялъ серьезный видъ и замѣтилъ, что уже самыя польскія дѣла достаточно озабочиваютъ русское правительство, а возможныя послѣдствія вооруженнаго вмѣшательства тѣмъ болѣе. Я высказалъ, что, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, дѣла идутъ хорошо, худыя же послѣдствія вмѣшательства, которыхъ можно было ожидать, я убѣжденъ, устранены тѣмъ, что Ея Величество не требуетъ введенія въ Польшу войскъ императора. «Да, вы бросили насъ въ дѣло однихъ», возразилъ графъ. «Надѣюсь однако, что мы выбьемся изъ него благополучно; вы же доложите, королю какъ велико вниманіе, оказанное нами настояніямъ его представителей». Я уже имѣлъ случай замѣтить вашему превосходительству, что вице-канцлеръ каждую услугу своего двора любитъ по возможности преувеличить. Впрочемъ, дѣйствительно, полагаю, что съ дѣломъ объ императорскихъ войскахъ мы бы не совладали, если бы не удалось склонить на нашу сторону графа Бирона, который при всякомъ случаѣ выражаетъ величайшее уваженіе и предупредительность къ его величеству, очень откровененъ съ нами, и не медля сообщаетъ намъ все, до насъ касающееся.

Я рѣшился спросить вице-канцлера — на сколько необходимо настаивать на

for general Lacy (who has but 14.000 men with him) pressing of his march to Warsaw, where there was above 100.000 assembled, before the greater body of troops from Smolensko, who are at least ten days behind him, were got a little nearer to him. He said there was a necessity for it, but that they were in the utmost anxiety about it, and that, if anything happened, the ill consequence of the emperor's troops not entering at the same time would then appear. I was glad I had not asked this question sooner, so I asked his excellency whether he had had leisure to consider the points for a treaty of commerce, which I had delivered to him the 3rd of August. He told me he had not yet had time to consider them.

We have from time to time had the honour to acquaint your lordship with all the resolutions of this court in relation to Poland as they came to our knowledge, and we think they have been invariable as to the exclusion of Stanislaus and that they will use the most extreme means to bring that about and hearken to no composition to alter their scheme, and this court is so resolved to fortify itself against all events that this may bring upon them, that, it is said, they are preparing to augment their forces considerably by new levees.

(Public Record Office, Russia, 1733; № 24).

форсированномъ маршѣ Ласси къ Варшавѣ? У него только 14.000 человѣкъ, а въ Варшавѣ собралось около 100.000. Не лучше ли выждать приближенія болѣе сильнаго смоленскаго отряда, который отсталъ отъ Ласси по крайней мѣрѣ на десять дней пути? Графъ отвѣчалъ, что форсированное наступленіе необходимо, но что такое положеніе чрезвычайно тревожитъ дворъ; случись что нибудь, тяжелыя послѣдствія отказа въ одновременномъ вступленіи въ Польшу войскъ имперскихъ и русскихъ не замедлятъ сказаться. Я порадовался, что не поставилъ своего вопроса раньше и перешелъ къ вопросу: не удалось ли графу просмотрѣть проэктъ статей торговаго договора, переданный ему мною 3-го августа? Онъ отвѣчалъ, что еще не успѣлъ заняться имъ.

Мы отъ времени до времени имѣли честь сообщать вашему превосходительству воззрѣнія русскаго двора на польскія дѣла, по мѣрѣ того, какъ сами ознакомлялись съ этими воззрѣніями. Кажется, можно сказать, что они неизмѣнно клонились къ устраненію Станислава и что для достиженія этой цѣли Россія готова на самыя крайнія мѣры, не прельщаясь никакими комбинаціями, разсчитанными на измѣненіе ея программы. Здѣшній дворъ до такой степени рѣшился противустоять всѣмъ случайностямъ, которыя могутъ обрушиться на него по этому поводу, что — по слухамъ — готовится значительно усилить свою армію новыми наборами.

№ 35. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 8th o. s. 1733.

We had the honour to acquaint your lordship immediately the 28th of August with the propositions made by France to this court through the canal of the duke of Mecklenburgh, as they had been communicated to us the day before by the great-chamberlain; but as the emperor's minister, who had been desired to send us to his excellency, could not guess what he intended to say to us, we thought it strange when we heard what he had to say, that he had not communicated the same to the emperor's minister likewise, and concluded that he had no mind we should.

After this I, Rondeau, told the great-chamberlain that m-r Hohenholz had asked what his excellency had said to us, but that we had concealed it from him for the reasons already mentioned. He said we had done well, for he had not told it to him because he would see how long it would be before count Osterman would do it, whose business it was to acquaint him with such affairs; but as yet we don't find the emperor's minister is acquainted with it.

The third instant I, Forbes, being at court, count Osterman told me they had received fresh proposals from France by a new canal, which proposals nearly related to the king, my master, viz an alliance between this

---

№ 35. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1733 г. (19-го сентября н. ст.).

28-го августа мы имѣли честь донести вашему превосходительству о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Франціей русскому двору черезъ посредство герцога мекленбургскаго, по даннымъ, сообщеннымъ намъ наканунѣ оберъ-каммергеромъ; но такъ какъ Гохгульстъ, черезъ котораго графъ Бирономъ пригласилъ насъ къ себѣ, не могъ сказать, что именно графъ собирается передать намъ, мы — выслушавъ сдѣланное сообщеніе — подивились, почему графъ не подѣлился тѣмъ же извѣстіемъ съ резидентомъ императора и порѣшили, что оберъ-каммергеру будетъ непріятно, если мы перескажемъ слышанное Гохгульсту.

Позже я, Рондо, разсказалъ графу, что Гохгульстъ распрашивалъ насъ о бесѣдѣ съ нимъ, но мы по вышеизложеннымъ причинамъ скрыли отъ него, что слышали. Графъ отвѣчалъ, что мы поступили хорошо; онъ ничего не разсказалъ императорскому резиденту, желая узнать, когда графъ Остерманъ сообщитъ ему полученное предложеніе, такъ какъ обязанность дѣлать подобныя сообщенія лежитъ на вицеканцлерѣ. До сихъ поръ не замѣтно, чтобы Гохгульстъ слышалъ объ этомъ дѣлѣ.

3-го сентября я, Форбесъ, былъ при дворѣ, гдѣ графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что отъ Франціи черезъ новые пути получены новыя предложенія, близко касающіяся короля, моего государя; рѣчь именно идетъ о союзѣ Россіи, Франціи и Шве-

court, France and Sweden, and among other things that these allies should try to restore Bremen and Verden again to the swedes, but that Her Majesty would not hearken to the proposition. I said I could easily believe, that Her Majesty would not listen to proposals so contrary to her alliances, friendships and interest, but that I was curious to know by what canal this extravagant proposal had come to them, and what was to be the price for breaking all their engagements and changing all their measures. He said this proposal came from France the 29th of July, and that the offers to Russia were considerable, and that Her Majesty had ordered him to communicate this to me not doubting of equal returns from the king, my master, and that I knew what he meant, and thereupon he quitted me. Your lordship will best judge what attention there is to be given to this scheme; we are of opinion that the only use they here desire to make of it, is to raise a desire in His Majesty to an alliance with them, because that the apprehensions of a league between the turcs, France, Sweden and Poland, in case Stanislaus came to be king of Poland, has engaged them in such vigorous measures in opposition to Stanislaus and his adherents, and into those alliances, that could best assist them against these powers, and therefore we think that they will not quit these measures, nor break these alliances without they meet some great disappointments from one and the other.

ціи, и между прочимъ предположена попытка возвратить Швеціи Бременъ и Верденъ; но Ея Величество не хочетъ и слушатъ объ этомъ. «Легко повѣрю», отвѣчалъ я, «что Ея Величество не желаетъ слушать предложеній, столь противорѣчащихъ интересамъ Россіи и ея союзниковъ, но мнѣ интересно было бы узнать пути, черезъ которые дѣлаются такія эксцентрическія предложенія и какой цѣною надѣются купить нарушеніе всѣхъ обязательствъ русскаго двора и измѣненіе всѣхъ его плановъ». Вице-канцлеръ заявилъ, что новыя предложенія сдѣланы изъ Франціи 29-го іюля, что они весьма серьезны, и что Ея Величество приказала сообщить мнѣ объ этомъ, не сомнѣваясь въ готовности короля при случаѣ отплатить ей тѣмъ же. «Вы, конечно, догадываетесь на что я намекаю», прибавилъ онъ, и отошелъ отъ меня. Ваше превосходительство лучше можете судить, на сколько этотъ разговоръ достоенъ вниманія; мы же полагаемъ, что здѣсь желали бы воспользоваться данными обстоятельствами единственно съ цѣлью вызвать его величество на союзъ съ Россіей. Опасеніе лиги между Турціей, Франціей, Швеціей и Польшей въ случаѣ избранія Станислава на престолъ польскій вынудило здѣшнее правительство съ одной стороны на энергическія мѣропріятія противъ Станислава и его приверженцевъ, съ другой же— на заключеніе союзовъ, способныхъ поддержать Россію противъ означенныхъ державъ; и оно — надо полагать — не откажется ни отъ этихъ мѣропріятій, ни отъ этихъ союзовъ, пока не будетъ имѣть случая сильно разочароваться въ тѣхъ и другихъ.

Your lordship will please to observe that the great-chamberlain communicated this affair to us fully and clearly, as if he intended only to cultivate a mutual confidence; the other communicated it partially and darkly, as if it were intended to alarm. The great-chamberlain has told us lately that several of the five hundred mecklenburghers who are in this service, have desired their discharge since the Mecklenburgh secretary came here, who set out a day or two ago from hence to return.

Yesterday we waited on count Biron, where we saw count Lynard, who informed us that he had just received advice from his court that the elector, his master, had signed the treaty drawn up by his ministers and counts Levenvolde at Warsaw, which, he did not doubt, Her Czarish Majesty would approve of, though it was a little different from that sent from hence, for counts Levenvolde had explained it. As soon as we can hear the particulars of this treaty, we shall not fail to inform your lordship of them, if they are worth being communicated. Count Lynard told us also that their affairs went very well in Poland and that his master had ordered him to Her Majesty for sending her troops into that country, which had encouraged his friends to declare openly for him.

M-r Rudamina, the polish minister, had his audience of leave of Her Majesty the 27th of August and set out two days ago to return; but count

---

Ваше превосходительство конечно замѣтили, что оберъ-каммергеръ сдѣлалъ свое сообщеніе съ полнотой и ясностью, вызывающей на взаимное довѣріе, а вице-канцлеръ — отрывочно, туманно, какъ бы въ разсчетѣ возбудить въ насъ тревогу. Оберъ-каммергеръ недавно разсказывалъ намъ также, будто, со времени прибытія сюда мекленбургскаго секретаря, пятьсотъ мекленбуржцевъ, состоящихъ на русской службѣ, пожелали выйти въ отставку. Секретарь этотъ выбылъ изъ Петербурга обратно день или два тому назадъ.

Вчера мы посѣтили графа Бирона и встрѣтили у него графа Линара, который сообщилъ намъ извѣстіе, только что полученное имъ отъ своего двора: курфюрстъ подписалъ составленный его представителями въ Варшавѣ и графами Левенвольде договоръ, который — графъ увѣренъ — удостоится одобренія и со стороны Ея Величества, хотя онъ кое-въ чемъ и разнится отъ проекта, отправленнаго отсюда, такъ какъ графы Левенвольде нѣсколько распространили первоначальный текстъ. Когда намъ удастся услыхать подробности этого договора, мы не замедлимъ сообщить его вашему превосходительству, если онъ только достоинъ сообщенія. Графъ Линаръ разсказывалъ также, будто дѣла ихъ въ Польшѣ идутъ прекрасно и курфюрстъ приказалъ графу благодарить Ея Величество за отправленіе войскъ въ Польшу; появленіе ихъ ободрило его приверженцевъ и они открыто высказались за него.

27-го августа польскій посланникъ, Рудамина, откланялся Ея Величеству въ прощальной аудіенціи, а дня два тому назадъ выѣхалъ обратно въ Варшаву, но графъ

Biron gave us to understand that they would not let him pass Riga before the affairs of Poland were as good as settled. Her Majesty has been graciously pleased to give m-r Rudamina before he departed three or four thousand crowns.

General count Wisebach, who commands the troops in the Ukraine, returned to his post the 2nd instant. Her Majesty has been graciously pleased to give him the blew ribbon before he set out.

The 6th instant the water of the river Newa rose so high, that it overflowed all this town and was about two feet high in the streets; but we heard it has done but little damage.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 36. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, September the 11th o. s. 1733.

I have received your lordship's letter of the 11th of last month and have laid it before the king together with the declaration in writing concerning the ceremony practised at the court of Russia of kissing the hand of the Czarinna and of those of the czarish family; and His Majesty was pleased to approve of the reversal your lordship had obtained and of your complying with that practise after you had proofs of the imperial and spa-

---

Биронъ далъ намъ понять, что ему не дадутъ выѣхать изъ Риги прежде, чѣмъ польскія дѣла устроятся. Государынѣ угодно было пожаловать Рудаминѣ передъ его отъѣздомъ три или четыре тысячи кронъ.

Командующій войсками въ Украинѣ генералъ графъ Вейсбахъ возвратился къ своему посту 2-го сентября. Передъ его отъѣздомъ Ея Величество милостиво пожаловала ему синюю ленту.

6-го сентября вода въ Невѣ поднялась такъ высоко, что наводнила весь городъ и стояла въ улицахъ фута на два, но — какъ слышно — большихъ убытковъ не причинила.

№ 36. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 11-го сентября 1733 г. (22-го сентября н. ст.).

Письмо вашего превосходительства отъ 11-го августа я получилъ и представилъ его королю вмѣстѣ съ письменною декларацiей касательно установленнаго при русскомъ дворѣ церемонiала цѣлованiя руки у Царицы и особъ царскаго дома. Его величеству угодно было одобрить и то, что вы настояли на взаимномъ обязательствѣ, и то, что вы согласились подчиниться существующему обычаю только когда вамъ

nish ambassadors having done the like, and that it is a customary usage at that court which all foreign ministers comply with.

Your lordship will in several of my former letters have seen His Majesty's sentiments as to any particular defensive alliance with Russia; and therefore you will continue to hold the same language you have hitherto done upon that subject, giving at the same time the strongest assurances of the king's friendship for the Czarinna and of the true sense His Majesty has of her desire to have the ancient mutual amity established between Great-Britain and Moscovy, which will be most effectually secured by the national intercourse of an advantageous trade between the subjects on each side.

Your lordship answered very properly as to the desire of seeing an english squadron in the Baltic at this dangerous season of the year. The king is thankful for the offers of provisions and other accommodations for his ships, but it is impracticable to make use of them and indeed *it would be very rash to trust a squadron to such precarious supplies*[1]), wherefore your lordship, who is so knowing in sea-affairs, will continue to make the best and civilest excuses you can on that head.

The king approved very much of your lordship's endeavours to calm

---

доказали, что тому же обычаю подчинялись послы императорскій и испанскій, и до сихъ поръ подчиняются всѣ представители иностранныхъ государствъ.

Ваше превосходительство въ каждомъ изъ предыдущихъ писемъ моихъ видѣли какъ его величество относится къ вопросу объ отдѣльномъ оборонительномъ союзѣ съ Россіей, потому продолжайте въ разговорахъ на эту тему держаться также, какъ держались до сихъ поръ, давая въ тоже время самыя горячія увѣренія въ расположеніи короля къ Царицѣ и въ его искреннемъ стремленіи возстановить старинную взаимную дружбу между Великобританіей и Россіей, для которой самую надежную опору могли бы представить выгодныя для подданныхъ обоихъ государствъ торговыя сношенія.

Отвѣтъ вашъ по поводу высказаннаго вамъ желанія видѣть англійскую эскадру въ Балтійскомъ морѣ въ эту опасную пору года — король находитъ вполнѣ умѣстнымъ. Его величество очень благодаритъ за предложеніе снабжать корабли его провизіей и всѣмъ прочимъ потребнымъ для нихъ матеріаломъ, но воспользоваться этимъ предложеніемъ не можетъ. *Было бы дѣйствительно крайне легкомысленно подвергать эскадру такимъ опасностямъ*[1]), потому ваше превосходительство, какъ человѣкъ свѣдущій въ морскомъ дѣлѣ, потрудитесь найти наиболѣе подходящіе и наиболѣе вѣжливые поводы уклониться отъ предложенной любезности.

Король отзывался также съ величайшимъ одобреніемъ о стараніи вашемъ успо-

---

1) Слова, отмѣченныя курсивомъ, писаны шифромъ.

the uneasiness of the russian court as to the imperial troops not entering Poland; your interposition in that matter was very seasonable, and the arguments on the emperor's side for declining to give that provocation to France appear to His Majesty to be so strong, that he hopes they will have the desired effect upon the ministers where you are.

When m-r Chavigny had an audience of the king in June last in order to sound His Majesty's intentions in case hostilities should happen between the emperor and France on account of the affairs of Poland, His Majesty answered in such a manner as to reserve to himself to be judge of the nature of his engagements and to act as the case should require, when a rupture should be commenced; but that you may be more particularly informed of what passed on that occasion, I send you an extract of the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave (25th June) giving an account of the said audience.

I have sent to the board of trade the project of a treaty of commerce, which came at the same time with your lordship's letter of the 11th of August, to be examined there, and, when I have the report of those commissioners, your lordship shall have it transmitted to you, and I shall be glad to see the observations that shall be made upon that project at your court, that, having the whole before us here, we may form a treaty as far as possible to mutual satisfaction.

конть тревогу россійскаго двора по поводу отказа императора ввести войска въ Польшу. Ваше вмѣшательство въ это дѣло было какъ нельзя болѣе своевременно, приведенный же вами аргументъ — необходимость избѣгать всякихъ вызывающихъ поступковъ относительно Франціи — представляется его величеству очень сильнымъ; король увѣренъ, что аргументъ этотъ подѣйствуетъ на русскихъ министровъ.

Когда въ прошломъ іюнѣ, при аудіенціи, Шавиньи старался разузнать намѣренія короля на случай возможнаго столкновенія между императоромъ и Франціею по поводу польскихъ дѣлъ, его величество отвѣчалъ, оставляя за собою право свободно принять тѣ или другія обязательства и вообще дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ когда распря возникнетъ. Дабы вы могли отдать себѣ болѣе точный отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ такимъ отвѣтомъ, посылаю вамъ извлеченіе изъ письма герцога Ньюкестельскаго къ лорду Вэлдгреву (отъ 25-го іюня), дающаго отчетъ объ аудіенціи Шавиньи.

Я отправилъ торговой палатѣ на разсмотрѣніе проектъ торговаго договора, полученный вмѣстѣ съ письмомъ вашего превосходительства отъ 11-го августа; когда же получу рапортъ палаты, отправлю его вамъ и мнѣ очень интересно будетъ выслушать замѣчанія, которыя онъ затѣмъ вызоветъ у русскихъ министровъ, дабы — имѣя въ рукахъ всѣ данныя — выработать трактатъ, возможно-удовлетворяющій обѣ договаривающіяся стороны.

It will be time enough when we see the concessions made by Moscovy and their good will in the point of trade to talk of gratifying them in a solemn acknowledgement of the imperial title, which must be done by mutual declarations in form that the old ceremonials and equality may be maintained and any pretence of precedency be avoided [1]).

M-r Titley has acquainted me that he has send to your lordship copies of the instruments which passed between m-r Brackel and the danish court concerning the title of empress given to the Czarinna. They will be of use to your lordship whenever you happen to talk at St. Petersburgh upon that subject as being a very proper stipulation in that case.

The king was very well pleased to see the distinction that was given to your lordship's character with respect to the house that was allowed for your residence at St. Petersburgh and the guard that attended you. . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 37. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 12th o. s. 1733.

Having this opportunity by m-r Brien, I take the liberty to write your lordship this letter apart, and to acquaint your lordship that I have not

---

Переговорить о вознагражденіи Россіи торжественнымъ признаніемъ императорскаго титула мы всегда успѣемъ, взвѣсивъ уступки русскаго двора и его добрыя намѣренія по отношенію къ нашей торговлѣ. Признаніе это во всякомъ случаѣ должно совершиться не иначе какъ подъ условіемъ формальной декларацiи сторонъ о сохраненіи прежняго церемоніала и равенства отношеній и полнаго устраненія всякихъ притязаній на первенство [1]).

Тидлей сообщилъ мнѣ, что отправилъ вамъ копіи съ документовъ, обмѣненныхъ фонъ Бракелемъ съ датскимъ дворомъ по вопросу о признаніи за Царицей императорскаго титула. Они могутъ пригодиться вашему превосходительству, какъ хорошая основа для переговоровъ въ случаѣ, если вамъ когда нибудь придется бесѣдовать по этому же вопросу въ Петербургѣ.

Королю очень пріятно было услыхать о почетѣ, оказанномъ вашему званію при наймѣ дома для васъ въ Петербургѣ и при назначеніи вамъ почетной стражи. . . .

№ 37. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го сентября 1733 г. (23-го сентября н. ст.).

Пользуясь случаемъ отправить это донесеніе съ Бріеномъ, пишу его вамъ внѣ общаго порядка, дабы сообщить вашему превосходительству, что до сихъ поръ ничего

---

1) Строки, помѣщенныя между знаками **, писаны шифромъ.

had any opportunity of mentioning anything in relation to the prince of Bevern's match with the princess of Mecklenburgh, because I found that it would have been very ill taken if I had; but, as far as I can judge, I think there are odds that this match will not take place: 1st—because that the princess has not yet discovered the least liking to the prince, but rather the contrary; 2nd—the prince has some enemies at court, which though of a lower rank, such as Her Majesty's chief physician, yet they have means of insinuating to the prince's prejudice, as they do in relation to his vigour etc.; 3rd—because the prince has been lately out of order and is so still, it is whispered that he has the falling sickness, a distemper his mother is said to be subject to and which the russes abominate; 4th — that many accidents may intervene in two years, before which time it is not proposed to consummate this match.

I have had several letters from the duchess of Courland and conveyed her letters to the Czarinna, also the Czarinna's to the duchess, but as her highness has not instructed me particularly in anything relating to her desires, so my instances in her behalf have been very general. But as I believe that she has been more perticular with the Czarinna, so I hope the Czarinna's letters have been satisfactory to the duchess, and that her highness has acquainted the queen with my endeavours in obedience to Her Majesty's commands, as the duchess told me she would do.

не говорилъ о предполагаемомъ бракѣ принца брауншвейгскаго съ принцессой мекленбургской изъ опасенія, какъ бы извѣстія о такомъ предметѣ не возбудили здѣсь неудовольствія. Теперь же могу сказать, что — на сколько умѣю судить — этотъ бракъ не состоится: во 1-хъ принцесса ни мало не расположена къ принцу; онъ, напротивъ, скорѣе непріятенъ ей; во 2-хъ у принца есть при дворѣ враги, хотя и не высокопоставленные, но имѣющіе возможность вредить ему, напримѣръ главный врачъ Ея Величества, который указываетъ на физическую слабость принца и т. д.; въ 3-хъ, принцъ послѣднее время и до сихъ поръ еще не совсѣмъ здоровъ; ходятъ слухи, будто онъ страдаетъ падучей болѣзнью, которую, говорятъ, унаслѣдовалъ отъ матери и которую русскіе не терпятъ; въ 4-хъ, наконецъ, въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ случиться многое, а ранѣе двухъ лѣтъ брака этого совершать не хотятъ.

Я получилъ нѣсколько писемъ отъ герцогини курляндской и передалъ ихъ Царицѣ, письма же Ея Величества пересылалъ герцогинѣ, но такъ какъ ея свѣтлость не дала мнѣ никакихъ точныхъ инструкцій касательно своихъ желаній, всѣ шаги мои въ ея пользу имѣли только самый общій характеръ. Но она была откровеннѣе съ Государыней, потому надѣюсь, что Царица успокоила ее въ своихъ письмахъ и ея свѣтлость, согласно данному мнѣ обѣщанію, сообщила королевѣ о моихъ стараніяхъ выполнить приказанія ея королевскаго величества.

In a letter I had the honour to write you the 30th of June by sir Francis Dashwood, I acquainted your lordship that it was thought that count Biron had taken some dislike to count Osterman; it has since appeared plainer and, if it continues, must occasion some alterations here. The first of these is all powerful by favour, the second all necessary from his experience and capacity; the first has all the good qualities of the heart, the second all those of the head with some of the vices of the heart. But your lordship will think I am going out of my depth, as indeed I have thought I have been ever since His Majesty has been pleased to employ me in this way, and therefore I hope your lordship will not take it amiss, if I make use of this occasion to put you in mind of what I regard as a promise, that I should have leave to return when I desire to do so, and therefore I now entreat your lordship would procure me His Majesty's consent to return in spring, by which time, I hope, the treaty of commerce I am in charge with may be happely concluded if at all; for the character His Majesty has been pleased to give me together with the figure by others before me, who have been at this court with the same character, puts me to a greater expence than I can support out of His Majesty's allowance and my own little fortune. At the same time I am sensible I cannot deserve the allowance His Majesty is pleased to give me, and that his service here would be much better carried on by m-r Rondeau

---

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству 30-го іюня черезъ сэра Франсиса Дашвуда, я сообщалъ о толкахъ, будто графъ Биронъ сталъ недружелюбно относиться къ графу Остерману. Это нерасположеніе съ тѣхъ поръ выказалось сильнѣе, и, если эти отношенія не измѣнятся, здѣсь слѣдуетъ ожидать значительныхъ перемѣнъ. Оберъ-каммергеръ — всемогущій фаворитъ, вице-канцлеръ — человѣкъ необходимый по опытности и способностямъ. Первый обладаетъ всѣми качествами сердца, второй — всѣми качествами ума, но сердцемъ нѣсколько пороченъ. . . . Ваше превосходительство пожалуй скажете, что я выхожу изъ своей колеи. Правду сказать, мнѣ думается, что я стою внѣ ея постоянно, съ тѣхъ самыхъ поръ какъ его величеству угодно было дать мнѣ настоящее назначеніе, а потому извините, если воспользуюсь случаемъ напомнить вамъ данное мнѣ обѣщаніе: разрѣшить мнѣ возвращеніе въ Англію когда бы я ни пожелалъ. Обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою — исходатайствовать мнѣ позволеніе его величества возвратиться весною. Къ этому сроку, надѣюсь, дѣло о торговомъ трактатѣ, заключеніе котораго на меня возложено, будетъ приведено къ благополучному концу. Званіе, которымъ его величеству угодно было облечь меня, а также образъ жизни, который вели здѣсь другія лица, бывшія здѣсь въ томъ же званіи до меня, вводятъ меня въ расходы, которыхъ я не въ состояніи покрыть назначеннымъ мнѣ содержаніемъ и посильными дополненіями изъ небольшаго собственнаго достоянія. Въ тоже время сознаю, что я не заслуживаю и содержанія, положеннаго мнѣ королемъ; обязанности, мнѣ порученныя, могутъ быть выполнены Рондо несравненно

with an addition of character to his, for I have already acquainted your lordship that m-r Rondeau is liked by count Biron, that he can talk to him which I can not do, nor hardly to anybody besides of the court, which is a great defect and hinders me from knowing and judging of most things that pass here.

Your lordship will, I hope, excuse this liberty I have taken to open myself so freely and be persuaded that I would rather spend my life and fortune in the service than out of it, when I thought I could do it the least honour or service and that I am with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 38. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 15th o. s. 1733.

The 8th instant we had the honour to acquaint your lordship, that we thought it strange, that the emperor's minister had not been informed, as we were, with the proposals made by France to this court through the duke of Mecklenburgh; for we concluded that either this court was growing into a coldness with the emperor, or that this was only a made thing, to stir up a desire in us to enter into engagements with this court.

лучше чѣмъ мною, если онъ будетъ возведенъ въ высшее званіе. Я всегда писалъ вамъ, что Рондо близокъ съ графомъ Бирономъ, можетъ разговаривать съ нимъ о вещахъ, которыхъ я касаться не могу. Таковы же мои отношенія ко всѣмъ почти прочимъ особамъ русскаго двора, что несомнѣнно составляетъ большой недостатокъ и мѣшаетъ мнѣ знать и судить о многомъ изъ того, что здѣсь дѣлается.

Ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что я рѣшился открыться вамъ съ такой прямотою. Будьте увѣрены, что мнѣ пріятнѣе тратить жизнь и средства на службѣ, чѣмъ внѣ ея, лишь бы я сознавалъ, что несу свою службу съ честью и мало мальски сносно. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 38. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1733 г. (26-го сентября н. ст.).

8-го текущаго сентября мы имѣли честь увѣдомить ваше превосходительство о недоумѣніи, вызванномъ въ насъ тѣмъ обстоятельствомъ, что императорскому резиденту не было сообщено ничего о предложеніяхъ, которыя Франція сдѣлала здѣшнему двору черезъ герцога мекленбургскаго, между тѣмъ какъ намъ сообщеніе это сдѣлано. Мы полагали, что такое умолчаніе есть или признакъ охлажденія къ императору, или разсчитано на то, какъ бы возбудить въ насъ желаніе принять на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ Россіи. Для выясненія этого

Therefore we went to the emperor's minister to clear up these doubts and found that count Osterman had told him that France had lately made some fresh proposals, but that he might assure his court that Her Majesty would not listen to them. Finding he knew no more, we acquainted him with the whole affair and put him on getting the information himself from count Biron, which he has done. He is alarmed with the thing and has dispatched an account of it to his court. We further asked count Biron how far Sweden had consented or joined in this proposal; he said he did not know France having only offered to engage to bring Sweden in. But at present the councils of this court seem to be unanimous for the exclusion of Stanislaus and a firm adherency to their alliance with the emperor, with this difference that some are more for the elector of Saxony than others, and that some think it absolutely necessary to take the king of Prussia into the party, whilst others of them are quite indifferent whether he comes into or not.

Count Lynard, the saxon minister, has informed us, that the project of a treaty sent from hence to Dresden, was not exactly like that sent to counts Lœwenvolde at Warsaw, which he supposes was done designedly by count Osterman to retard the conclusion of the treaty between his master and the Czarinna, that the king of Prussia might be also brought in; but if those

---

недоразумѣнія мы отправились къ Гохгульсту и узнали, что графъ Остерманъ передалъ ему слѣдующее: Франція-де недавно сдѣлала нѣкоторыя новыя предложенія, но вѣнскій дворъ можетъ быть увѣренъ, что Ея Величество не приметъ ихъ. Видя, что онъ болѣе ничего не знаетъ, мы познакомили его съ дѣломъ вполнѣ и посовѣтовали за разъясненіями обратиться къ графу Бирону. Такъ онъ и поступилъ. Дѣло это его встревожило и онъ отправилъ донесеніе о немъ своему двору. Мы затѣмъ освѣдомлялись у графа Бирона — изъявила-ли Швеція свое согласіе на французскій проектъ, присоединилась-ли она къ Франціи? Графъ отвѣчалъ, что объ этомъ ничего не знаетъ: версальскій дворъ предлагаетъ только ввести Швецію въ задуманную комбинацію. Какъ бы то ни было, въ настоящее время всѣ вліятельныя лица русскаго двора единогласно признаютъ необходимымъ устранить Станислава и твердо держаться союза съ императоромъ. Нѣкоторое разногласіе существуетъ только въ томъ, что одни желали бы видѣть на польскомъ престолѣ именно курфюрста саксонскаго, а никого иного; что нѣкоторые признаютъ совершенно необходимымъ втянуть въ дѣло и короля прусскаго, другіе же полагаютъ, что примкнетъ онъ или не примкнетъ къ Россіи — безразлично.

Представитель курфюрста въ С.-Петербургѣ, графъ Линаръ, передавалъ намъ, будто проектъ договора, отправленный отсюда въ Дрезденъ, не тождественъ съ проектомъ, отправленнымъ въ Варшаву графамъ Левенвольде. Онъ признаетъ это различіе преднамѣреннымъ: по его мнѣнію графъ Остерманъ желалъ оттянуть подписаніе договора между курфюрстомъ и Ея Величествомъ въ надеждѣ привлечь къ

were his views, he has been disappointed, for general count Levenwolde, by virtue of his full power, has concluded the treaty with count Wakerbarth and has declared, that having seen and found the offers made by the elector of Saxony to the king of Prussia reasonable, he has concluded the treaty and leaves his prussian majesty to accept of them if he thinks fit.

Count Biron told us, that baron Mardefelt, being very drunk, came to see him some days ago and by way of conversation asked him, what Her Majesty would say, if the king, his master, should order the fifty thousand men he has in readiness to assist the emperor to take possession of Berg and Juliers, when they marched to the Rhine. This demand startled the great-chamberlain a little, but he answered that, if he had a mind to know Her Majesty's sentiments on that affair, he might ask her ministers. This demand of the prussian minister is so extraordinary, that count Biron is at a loss to know, if baron Mardefelt had orders to feel the pulse of this court on that head or if it proceeded from his own imagination, having drunk too much.

The emperor's minister has received a courier from Vienna with a long detail of all that has passed between his master and the king of Prussia, which m-r Hohenholz has communicated to this court, complaining of his prussian majesty. The emperor at present desires only ten thousand of his

---

нему и короля прусскаго. Если, однако, цѣль вице-канцлера дѣйствительно такова, ему не удастся достигнуть ея, такъ какъ генералъ графъ Левенвольде — пользуясь данными ему полномочіями — не только подписалъ договоръ съ графомъ Вакербартомъ, но еще прибавилъ въ немъ, что, просмотрѣвъ предложенія, сдѣланныя курфюрстомъ королю прусскому, и находя ихъ разумными, рѣшилъ заключить трактатъ, предоставляя его прусскому величеству примкнуть къ нему, буде онъ пожелаетъ.

Графъ Биронъ разсказывалъ намъ, будто баронъ Мардефельдъ пріѣзжалъ къ нему нѣсколько дней тому назадъ въ крайне-нетрезвомъ состояніи, и въ разговорѣ спрашивалъ — что бы сказала Ея Величество, если бы король, государь его, приказалъ своей 50-ти тысячной арміи, которую онъ держитъ на готовѣ для помощи императору, по пути на Рейнъ захватить Бергъ и Юлихъ? Такой вопросъ нѣсколько поразилъ оберъ-каммергера; но онъ отвѣчалъ, что — если барону угодно знать мнѣніе Государыни, ему слѣдуетъ обратиться къ ея министрамъ. Предложенный вопросъ такъ страненъ, что графу Бирону очень интересно узнать, дѣйствительно ли барону Мардефельду приказано развѣдать взгляды русскаго двора по этому поводу или весь замыселъ — плодъ собственнаго воображенія барона, возникшій въ сильно-нетрезвую минуту.

Къ императорскому резиденту прибылъ курьеръ изъ Вѣны съ пространнымъ изложеніемъ всѣхъ переговоровъ, происходившихъ между императоромъ и королемъ прусскимъ. Свѣдѣнія эти Гохгульстъ передалъ петербургскому двору съ жалобою на короля. Императоръ въ настоящее время желалъ бы получить отъ него хотя бы де-

troops instead of fifty thousand, which he has offered him with such unreasonable conditions, that it looks as if he had no design to send them, knowing that the emperor cannot agree to what he desires.

This court has received advice from Derbent that their troops had again beat the Crim-tartars, who have made another attempt to force a passage that way to Persia, and that the tartars were obliged to retire to the mountains after they had lost about two hundred men.

By letters this ministry and m-r Hohenholz have received from Constantinople, they are informed that the turks have entirely defeated Tachmas-Culi-kham in two battles, who has been obliged to raise the siege of Babylon and to retire with not above a thousand men after he had been twice wounded. This news has a little alarmed this court for fear the turks and persians should make a peace, which would put the first in a condition to attack them or the emperor and gave one of this ministry an occasion to say in council that they might now perhaps have occasion to manage an ally, meaning the king of Prussia, who had seventy thousand men, to which it was answered that an ally that could be depended on, meaning the elector of Saxony, that had but seventeen thousand men, would be more useful.

The prince of Bewern, who has been indisposed for some time, is at present a little better.

сять тысячъ человѣкъ вмѣсто пятидесяти тысячъ, предложенныхъ имъ на условіяхъ невозможныхъ, заставляющихъ догадываться — не потому ли онъ и ставитъ ихъ, что вовсе не желаетъ помочь императору, и увѣренъ, что требованія его не могутъ быть выполнены.

Здѣсь получены извѣстія изъ Дербента о новомъ пораженіи, нанесенномъ русскими войсками крымскимъ татарамъ, которые еще разъ пытались прорваться въ Персію черезъ Дагестанъ. Татары принуждены были возвратиться въ горы, потерявъ около двухсотъ человѣкъ.

Письма, полученныя здѣшними министрами и Гохгульстомъ изъ Константинополя, извѣщаютъ, будто турки на голову разбили Тахмасъ-кули-хана въ двухъ битвахъ, вслѣдствіе чего Тахмасъ, дважды раненый, долженъ былъ снять осаду Вавилона и удалиться, уводя съ собою не болѣе тысячи человѣкъ. Эти извѣстія нѣсколько смутили здѣшній дворъ; опасаются, какъ бы порта не заключила мира съ Персіей, что дало бы султану возможность напасть на Россію или на императора. Въ кабинетѣ одинъ изъ министровъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы, намекая на короля прусскаго, высказать мысль — не слѣдуетъ-ли ввиду такихъ обстоятельствъ поберечь союзника, располагающаго 70-ти тысячною арміею? Ему отвѣчали, что полезнѣе союзникъ, хотя и располагающій только 17-ю тысячами войска, да надежный. При этомъ, очевидно, разумѣли курфюрста саксонскаго.

Принцъ брауншвейгскій, который нѣкоторое время былъ нездоровъ, теперь поправляется.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letters of the 17th and 24th of August, but as yet I have not had any answer or objection made to the points for a treaty of commerce, which I proposed the 8th of August, wherefore I have had them translated into german and given to count Biron and now hope for a speedy and favourable answer to them, though perhaps this may put me a little out of sorts with count Osterman.

Several private letters from Dantzig advise that Stanislaus was arrived at Warsaw the 10th instant n. s., that he came by land and was immediately proclaimed; but yesterday they published at court that they had letters from general Lacy of the 14th n. s. that he was then with in 24 leagues of Warsaw, was well, but does not mention any news from Warsaw, from which they conclude the news from Dantzig not true. We wish it may not, for if any accident should happen to them from their troops being divided and so far asunder, which we have always apprehended, they would certainly call upon the emperor's troops to enter Poland, and if they did not and that France continues to make them offers, it may alter their measures.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 17-го и 24-го августа, но до сихъ поръ не получалъ ни отвѣта, ни замѣчаній по поводу врученнаго мною 8-го августа проекта торговаго трактата. Вслѣдствіе такого промедленія я приказалъ проектъ этотъ перевести на нѣмецкій языкъ, передалъ переводъ графу Бирону, и теперь надѣюсь на скорый и благопріятный отвѣтъ; за то поступокъ мой, пожалуй, нѣсколько разстроитъ мои добрыя отношенія къ графу Остерману.

Многія частныя письма изъ Данцига извѣщаютъ о прибытіи Станислава въ Варшаву 10-го сентября н. ст. Разсказываютъ будто онъ прибылъ сухимъ путемъ и немедленно по прибытіи провозглашенъ королемъ; вчера, однако, при дворѣ объявлено было о полученномъ отъ Ласси донесеніи отъ 14-го н. ст.: въ этотъ день онъ стоялъ въ 24 лье отъ Варшавы, все въ русскомъ лагерѣ обстояло благополучно; ни о какихъ новостяхъ изъ Варшавы генералъ не упоминаетъ, изъ чего выводятъ, что данцигскіе слухи ложны. Приходится только желать, чтобы все это было такъ. Случись съ русскими войсками что нибудь недоброе вслѣдствіе ихъ раздѣленія и разбросанности, на которую мы не разъ указывали, Ея Величество конечно потребуетъ введенія въ Польшу войскъ императора, отказъ же съ его стороны вмѣстѣ съ одновременными настойчивыми предложеніями Франціи, того и гляди, измѣнитъ политику Россіи.

№ 39. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, September the 21st n. s. 1733.

. . . The information given you by the imperial minister at St. Petersburgh of His Majesty's having approved the design of not suffering the emperor's troops to enter Poland was perfectly true, and the reason which moved His Majesty to give that as his opinion in confidence to the court of Vienna was his hopes that it might be possible to prevent thereby the emperor's being attacked by France, which would have thrown affairs in this part of the world into the utmost confusion; and therefore your lordship and m-r Rondeau's endeavouring to bring the russian court to desist from that condition could not but be agreeable to His Majesty. However, *as the king has taken hitherto no other part in these polish affairs than declaring everywhere for a free election and employing his good offices upon that foot in favour of the elector of Saxony, and considering the inferences that might be drawn by your court from his interesting himself so far in their proceedings with regard to Poland, as well as their readiness and inclination to engage His Majesty as a party in the present dispute, or at least to have him considered as such*[1]); — for these reasons the king was extremely pleased to see that you had taken an opportunity of declaring so strongly to count

---

№ 39. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 21-го сентября 1733 г. (2-го октября 1733 г. н. ст.).

. . . . Сообщеніе, которое императорскій резидентъ въ С.-Петербургѣ сдѣлалъ вамъ касательно одобренія, выраженнаго королемъ намѣренію императора не вводить армію въ Польшу, совершенно вѣрно; побужденіемъ же, вызвавшимъ его величество конфиденціально высказать такое мнѣніе вѣнскому двору, была надежда предотвратить этимъ путемъ нападеніе на императорскія владѣнія со стороны Франціи — нападеніе, которое вызвало бы величайшее замѣшательство во всей Европѣ, потому ваши старанія и старанія Рондо склонить русскій дворъ къ отказу отъ требованій, предъявленныхъ было Австріи, могутъ только быть пріятны его величеству. Тѣмъ не менѣе *, принимая во вниманіе, что до сихъ поръ король въ дѣлахъ польскихъ всюду высказывался только за свободное избраніе и самыхъ интересовъ курфюрста саксонскаго касался только на этой почвѣ; принимая во вниманіе притязанія, которыя могутъ быть предъявлены русскимъ дворомъ вслѣдствіе вмѣшательства короля въ отношенія императора къ польскому вопросу, а также — стремленія русскаго двора вовлечь Англію въ свою распрю или по крайней мѣрѣ показать, будто она вовлечена въ нее *[1]), его величество съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ что вы воспольз-

---

1) Отъ * до * писано шифромъ.

Osterman that all you had said upon that occasion and in particular the expedient you proposed proceeded entirely from your own private opinion and was not founded upon any orders from His Majesty. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 40. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 22nd o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letter of the 31th of August and shall conform myself entirely to His Majesty's pleasure on all occasion of further discourse on the subject of an alliance with this court; but your lordship will hear more of this by another way; for the emperor's minister, who has often talked to me on this subject, has at the request of this court written to his to solicit it likewise. I have opened myself to the emperor's minister a little more particularly especially as to the unseasonableness of this proposition at this time; but as this court has just now some uneasy moments from the engagement alone in Poland and for what may result from them, we have thought prudent not to increase their cares, he by refusing to propose anything to his court they please themselves with, or I by answering them less softly or more positively than I have done

---

зовались случаемъ прямо высказаться графу Остерману по этому дѣлу, выдавъ притомъ предложенное рѣшеніе единственно за личное свое мнѣніе, отнюдь не опирающееся на какое либо королевское повеленіе.

№ 40. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1733 г. (3-го октября 1733 г. н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 31-го августа и при всѣхъ послѣдующихъ переговорахъ касательно союза между Великобританіей и Россіей буду строго соображаться съ волею его величества; но вамъ придется слышать кое-что по этому вопросу и изъ другаго источника: Императорскій резидентъ, часто бесѣдовавшій со мною о такомъ союзѣ, по желанію здѣшняго двора писалъ въ Вѣну, приглашая и императорскій кабинетъ хлопотать о томъ же. Я переговорилъ съ Гохгульстомъ по этому поводу довольно откровенно, особенно указывая на несвоевременность дѣлаемаго предложенія; но такъ какъ Россія теперь именно находится въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе своего изолированнаго вмѣшательства въ польскія дѣла и послѣдствій, которыми оно угрожаетъ, мы рѣшили не усугублять тревогъ русскаго кабинета со стороны Гохгульста — отказомъ сдѣлать Англіи предложеніе, способное успокоить Россію, съ моей же — менѣе

already on this subject, for but the other day count Biron, talking with the emperor's minister, told him that he was against France and all those who were their friends, and that he would always do his utmost to serve the emperor; but that his imperial majesty must try to engage our court to settle a defensive alliance with Her Majesty, that she might be sure to be assisted in case of need, for if the emperor and his allies would not on their part do something to satisfy Her Majesty, he should not be able to stand against those who now of late begin to insinuate the advantages Her Imperial Majesty might reap in favouring the french, swedes and prussians.

Your lordship's letter of the 27th with the report from the board of trade is not yet come to hand, nor do I hope I shall be able to obtain anything more in relation to our trade than what is comprehended in those points, which I sent your lordship the 11th of August, if I can even obtain them in case your lordship should approve of them, for as yet they have not settled a treaty of commerce with any nation and it has been hitherto a maxim with them — not to do it. I have no answer yet to what I have proposed on that subject; I do not press their answer to avoid being pressed by them to a further explanation as to a treaty of alliance.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 15th in-

---

мягкимъ, болѣе положительнымъ отвѣтомъ по этому поводу. Еще недавно графъ Бирономъ, въ разговорѣ съ Гохгульстомъ, высказалъ, что недружелюбно относится къ Франціи и ея пріятелямъ, самъ же всегда готовъ сдѣлать все отъ него зависящее для императора, что тѣмъ не менѣе его цесарскому величеству слѣдуетъ попытаться — нельзя-ли какъ нибудь вовлечь Англію въ оборонительный и наступательный союзъ съ Россіею, дабы Ея Величество могла съ увѣренностью разсчитывать на помощь въ случаѣ нужды, такъ какъ, если императоръ и друзья его не хотятъ сдѣлать ничего для успокоенія Ея Величества, графу трудно будетъ противостоять лицамъ, которыя въ послѣднее время снова начинаютъ поговаривать о выгодахъ, которыя Россія могла бы извлечь, благопріятствуя видамъ Франціи, Швеціи и Пруссіи.

Письмо вашего превосходительства отъ 27-го августа съ приложеніемъ донесенія торговой палаты еще до меня не дошло, да и не думаю, чтобы мнѣ удалось добиться болѣе чѣмъ изложено въ статьяхъ, отправленныхъ мною вашему превосходительству 11-го августа. Хорошо, если ваше превосходительство одобрите эти статьи и мнѣ удастся провести хотя бы только ихъ, такъ какъ до сихъ поръ Россія не заключала торговаго трактата ни съ одною націей и держалась правила — такихъ трактатовъ не заключать. Я до сихъ поръ не получаю отвѣта на сдѣланныя предложенія по этому вопросу и не смѣю торопить вице-канцлера отвѣтомъ, опасаясь новыхъ настояній о союзномъ договорѣ.

Въ письмѣ отъ 15-го сентября мы имѣли честь сообщить вашему превосхо-

stant that private letters had advised the arrival of Stanislaus at Warsaw, which has been confirmed and that he came through the territories of Prussia. This court is of opinion that his journey was concerted with his prussian majesty, otherways that Stanislaus would not have ventured to pass that way. Stanislaus has been proclaimed, as mentioned in our last, but that there was a confederation of about twenty senators and several palatins formed to choose another. This confederation will now be supported by the russ troops, who might have been at Warsaw the 12th instant, if general Lacy had found it prudent to advance so far with his body of troops before the others had joined him; but as all the couriers which count Levenvolde has sent of late have been stopped or massacred in Poland, and that they have no advices directly from him, they are in great doubts and some uneasiness having no accounts but what they have from general Lacy, who mentions to have received orders from general count Levenvolde to hasten his march as much as possible, and to seize and bring back to Warsaw all the magnates that fall into his hands who have declared for Stanislaus and are now getting out of the way as fast as they can; by what, general Lacy says, counts Levenvolde think all will at last go well. We should not have troubled your lordship with such distant relations, which you may have sooner from m-r Woodward, but that we are apprehensive that perhaps they may

---

дительству о частныхъ извѣстіяхъ касательно прибытія Станислава въ Варшаву. Извѣстія эти подтвердились. Онъ, оказывается, прибылъ черезъ прусскую территорію; здѣшній дворъ полагаетъ, что пріѣздъ его состоялся даже по предварительному соглашенію съ его прусскимъ величествомъ, что иначе Станиславъ не рѣшился бы проѣхать этимъ путемъ. Вѣрно и то, что онъ провозглашенъ королемъ (какъ мы сообщали въ прошломъ письмѣ), но двадцать сенаторовъ и всѣ палатины составили конфедерацію для выбора другаго короля, и эта-то конфедерація становится теперь подъ защиту русской арміи, которая 12-го сентября могла бы быть въ Варшавѣ, если бы генералъ Ласси не призналъ болѣе осторожнымъ обождать присоединенія прочихъ частей ея къ своему небольшому отряду. Такъ какъ всѣ курьеры, отправленные графами Левенвольде за послѣднее время, остановлены или умерщвлены поляками на пути, и никакихъ непосредственныхъ извѣстій отъ русскаго посла въ Варшавѣ не приходитъ, здѣшній дворъ въ большомъ смущеніи и волненіи. Здѣсь имѣются только донесенія генерала Ласси, который извѣщаетъ, что отъ генерала графа Левенвольде получилъ приказаніе итти возможно скорѣе, захватывать и отправлять обратно въ Варшаву всѣхъ магнатовъ, которые ему попадутся въ руки изъ подавшихъ голоса за Станислава и торопливо разбѣгающихся теперь во всѣ стороны. Изъ этого бѣгства, по словамъ генерала Ласси, графы Левенвольде заключаютъ, что въ концѣ концовъ все пойдетъ хорошо. Мы бы не тревожили ваше превосходительство своими донесеніями объ этихъ событіяхъ, о которыхъ Вудвардъ можетъ извѣстить васъ гораздо

have stopped all advices on that side likewise, and that, as we are at present in some degree of confidence with count Biron, we think all that we hear from him may be depended on. The time of the arrival of the french squadron at Elsenor, their force and further designs, your lordship will be better informed of from m-r Titley.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 41. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau.

Hampton-court, September the 25th n. s. 1733.

My lord and sir,

. . . What count Biron was pleased to communicate to you concerning the new proposals of France, brought to that court by a secretary from the duke of Mecklenburgh, and the resolution of the Czarinna not to hearken to those affairs, nor to come into the measures proposed, was received by the king with a particular acknowledgement of Her Czarish Majesty's regard for him, and you will thank count Biron for the confidence he made you, and let the Czarinna be acquainted how sensible His Majesty was of what the count had imparted to you without doubt by her order, which the king looks upon as a mark of her friendship for him and of her good disposition towards his interests.

своевременнѣе, еслибы не опасались — не задерживаютъ ли поляки и его писемъ? А такъ какъ мы теперь стоимъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ графу Бирону, думаемъ, что на все слышанное отъ него можно положиться вполнѣ. О времени прибытія французской эскадры въ Эльзиноръ, ея силѣ и дальнѣйшихъ планахъ ваше превосходительство, конечно, получите болѣе точныя свѣдѣнія отъ Тидлея.

№ 41. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 25-го сентября 1733 г. (6-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство; сэръ,

. . . Любезное сообщеніе графа Бирона о новыхъ предложеніяхъ Франціи русскому двору, доставленныхъ черезъ секретаря герцога мекленбургскаго, и рѣшеніе Ея Величества оставлять подобныя предложенія безъ вниманія, устраняться отъ нихъ, принято было королемъ какъ знакъ особеннаго уваженія къ нему со стороны Государыни. Поблагодарите графа за оказанное вамъ довѣріе и попросите передать Царицѣ на сколько король былъ тронутъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ оберъ-камергеромъ несомнѣнно по высочайшему повелѣнію. Король видитъ въ этомъ довѣріи знакъ дружественныхъ къ нему отношеній и добраго участія къ его интересамъ.

And as His Majesty would willingly give that princess a proof of the friendly inclinations he has on his part, you will let the count know that, if an alliance without any particular engagement by way of guaranty will be of service to his mistress' affairs, you will be ready to enter upon such a negotiation with the ministers at that court. The king was of opinion that a treaty of commerce with general stipulations of union and amity between the contracting powers would sufficiently denote their mutual good intelligence and secure a lasting, as well as an advantageous friendship; for as to any guaranties your lordship knows in particular that His Majesty cannot by any means enter into them.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 42. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 29th o. s. 1733.

By our last of the 22nd instant we had the honour to acquaint your lordship that, though you might have better and fresher accounts of what was doing in Poland, we had troubled your lordship with what we could learn, least intelligence might have been interrupted sometimes on that side, as it has been on this.

Его Величество искренно желалъ бы отвѣтить проявленіемъ такого же дружественнаго расположенія съ своей стороны; потому заявите графу, что въ случаѣ, если Государынѣ можетъ быть полезенъ союзъ съ Великобританіей, не обязывающій, однако, короля къ гарантіи, вы готовы вступить по этому предмету въ переговоры съ министрами россійскаго двора. Король полагаетъ, что торговый трактатъ съ упоминаніемъ объ узахъ союза и дружбы, вообще связующихъ договаривающіяся стороны, будетъ достаточнымъ свидѣтельствомъ взаимнаго согласія между Великобританіей и Россіей, а также и обезпеченіемъ прочной и взаимно-выгодной дружбы между ними. Что же касается гарантіи, ваше превосходительство лучше чѣмъ кто нибудь знаете, что его величество никакъ не можетъ принять ее на себя.

№ 42. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го сентября 1733 г. (10-го октября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 22-го сентября мы писали вашему превосходительству, что, хотя вы и можете получить лучшія и болѣе свѣжія новости изъ Варшавы помимо насъ, мы тѣмъ не менѣе рѣшились безпокоить васъ своими сообщеніями о польскихъ дѣлахъ изъ опасенія, какъ бы иныя изъ писемъ, отправляемыхъ Вамъ отъ Вудварда, не подверглись той же участи, какъ и депеши генерала графа Левенвольде.

Since then we have reason to believe that count Levenvolde has not been so regular in sending accounts of what passed, as he might, least the extremities he has been in should have given occasion to some here to have shaken and perhaps altered Her Majesty's resolution and drawn from her some contradictory orders to those, which count Levenvolde carried from hence, which he has certainly pursued with the greatest steadiness and resolution, so that this court is still very much in the dark as to what they may expect from Poland, and therefore in great care and uneasiness about it. Count Levenvolde has acquainted them by a letter of the 24th instant n. s. that Stanislaus and the primate were retired from Warsaw on the approach of the russ troops and that they were gone towards Danzig, but that because of the badness of the roads and the breaking down of the bridges, the first detachment of the troops, though they should meet with no resistance, could not possibly arrive at Warsaw, but two days before the six weeks appointed for the election were run out, and if that time elapsed before the troops got into Warsaw, it would put them to new difficulties; but that, if they did not arrive within that time, he had good hopes he should get the elector of Saxony proclaimed. The french squadron is not yet arrived at Dantzig that we hear, and Stanislaus is sure of a retreat by the same way that he came into Poland, though he should meet with no greater help from that quarter; but, as it is apprehended that he may endeavour to support

---

Съ тѣхъ поръ, однако, имѣемъ основаніе предположить, что графъ Левенвольде былъ не такъ аккуратенъ въ отправленіи своихъ донесеній, какъ бы могъ быть, изъ опасенія, какъ бы трудное до крайности положеніе его не дало нѣкоторымъ здѣшнимъ сановникамъ повода поколебать, а быть можетъ даже измѣнить рѣшенія Ея Величества, и вызвать ее на какое либо повелѣніе, противное распоряженіямъ, которыя графъ увезъ отсюда, и которыхъ держался стойко и рѣшительно. Какъ бы то ни было, русскому двору событія въ Польшѣ до сихъ поръ не ясны: здѣсь не знаютъ чего ожидать въ той сторонѣ и крайне смущены этой неизвѣстностью. Въ письмѣ отъ 24-го сентября графъ Левенвольде извѣщаетъ, что, въ виду приближенія русской арміи, Станиславъ и примасъ выѣхали изъ Варшавы и направились къ Данцигу, но дурныя дороги и разрушенные мосты едва дозволятъ даже первымъ отрядамъ арміи явиться въ Варшаву за два дня до истеченія шестинедѣльнаго срока, назначеннаго для выборовъ, хотя отряды эти на пути не встрѣтятъ никакого сопротивленія. Если означенныя шесть недѣль минуютъ прежде прибытія русскихъ войскъ въ Варшаву, возникнутъ новыя затрудненія; если войска придутъ своевременно — графъ вполнѣ надѣется на провозглашеніе курфюрста саксонскаго. Французская эскадра, на сколько здѣсь слышно, въ Данцигъ еще не прибыла, но Станиславъ увѣренъ въ возможности возвратиться тою же дорогой, которою онъ прибылъ въ Польшу, хотя и не можетъ разсчитывать ни на какую помощь въ Пруссіи. Такъ какъ здѣсь, однако, опасаются, какъ бы онъ ни попробовалъ укрѣпиться въ сѣвер-

himself in those parts, they have ordered a reinforcement of four thousand of their best horse to march from Livonia into Lithuania and, if they can proclaim the elector of Saxony or any other to their liking, they are resolved to pursue Stanislaus immediately in order to drive him out of Poland. They have likewise given order for an immediate levy of fifteen thousand recruits to complete all their troops, as we acquainted your lordship by ours of the first instant they had then thoughts of doing, so that, besides their garrisons, they will have a hundred and twenty thousand of regular troops for the field.

Count Biron has been pleased to show me, Rondeau, an original letter written by the duke of Mecklenburgh to Her Majesty, desiring her to send him three thousand men and that he would never ask any further help from her, with which and the troops he could raise he did not doubt to be able to drive the Lunenburgh troops out of Mecklenburgh. At the same time he told me that Her Majesty had refused to give him any assistance. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 43. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau.

Hampton-court, October the 2nd n. s. 1733.

. . . I have already acquainted you with the king's sentiments upon the affair of the imperial troops not entering Poland and the part you had

---

ной Польшѣ, отдано приказаніе отправить подкрѣпленіе въ четыре тысячи отборной конницы изъ Ливоніи въ Литву, и въ случаѣ избранія курфюрста или вообще лица, одобреннаго Россіей, рѣшено немедленно преслѣдовать Станислава и изгнать его изъ предѣловъ республики. Изданъ также указъ о немедленномъ наборѣ въ пятнадцать тысячъ человѣкъ для пополненія войскъ. Мы, впрочемъ, уже въ письмѣ отъ 1-го сентября доносили вашему превосходительству о намѣреніи русскаго правительства приступить къ такому набору. Такимъ образомъ, Россія выставитъ въ поле сто двадцать тысячъ человѣкъ, кромѣ гарнизоновъ.

Графъ Биронъ любезно показалъ мнѣ, Рондо, собственноручное письмо герцога мекленбургскаго къ Государынѣ, въ которомъ онъ проситъ прислать ему три тысячи человѣкъ, прибавляя, что затѣмъ никогда не будетъ домогаться никакой помощи отъ Россіи. Герцогъ увѣренъ, что съ этими тремя тысячами и съ людьми, которыхъ онъ еще надѣется набрать, ему удастся вытѣснить люнебургскія войска изъ Мекленбурга. Въ тоже время графъ сообщилъ мнѣ, будто Ея Величество отказала герцогу безусловно. . .

№ 43. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 2-го октября 1733 г. (13-го октября н. ст.).

. . . Я уже сообщалъ вамъ взгляды его величества по вопросу о вступленіи императорскихъ войскъ въ Польшу и его отношеніе къ участію, принятому вами въ

in persuading your court to acquiesce in their not doing it, and as the king approved so well of your lordship's having then declared that you had acted therein without his orders, so His Majesty was pleased to see by your present dispatch that you attributed only to a particular disposition in count Osterman towards making the most of everything those expressions he made use of to you of their having taken the resolution abovementioned «*purely out of deference to His Majesty*» and of your «*having embarked them alone*» in the polish quarrel; *since such kind of expressions as these seem to have a tendency towards making the king a direct party in the present dispute between France and Moscovy, which both, your lordship and m-r Rondeau, know very well by the tenor of all your orders and instructions that His Majesty has been hitherto most careful to avoid* [1]).

The king was extremely pleased with the account you sent of count Biron's obliging conduct towards you, and you may, if you think it proper, make that gentleman a suitable compliment in His Majesty's name thereupon; and, as you have found by experience the great influence he has upon all the counsels of that court, it is unnecessary to recommend to you cultivating as much as possible his good dispositions and friendship.

What you (lord Forbes) said to count Osterman with relation to the

---

дѣлѣ убѣжденія русскаго двора—присоединиться къ этимъ взглядамъ. Я писалъ вамъ между прочимъ, на сколько королю пріятно было сдѣланное вами заявленіе о томъ, что вы въ данномъ случаѣ дѣйствуете безъ его приказаній; точно также его величество съ удовольствіемъ прочелъ въ послѣднемъ донесеніи вашемъ, что вы приписываете выраженія графа Остермана по поводу польскихъ дѣлъ вродѣ: «*это сдѣлано единственно изъ уваженія къ его величеству*» или «*бросили насъ въ дѣло однихъ*» — привычкѣ вице-канцлера возможно преувеличивать услуги русскаго двора. *Такой способъ выраженія какъ-бы имѣетъ ввиду выставить короля прямымъ участникомъ распри между Франціей и Россіей, т. е. поставить его въ положеніе, котораго — какъ очень хорошо извѣстно и вашему превосходительству и Рондо изъ всѣхъ данныхъ вамъ приказаній и инструкцій — его величество до сихъ поръ всячески избѣгалъ съ особеннымъ стараніемъ* [1]).

Королю въ высшей степени пріятны сообщаемыя вами извѣстія о любезномъ поведеніи графа Бирона по отношенію къ вамъ, и вы можете—если признаете нужнымъ—высказать это графу отъ имени его величества. Такъ какъ вы на опытѣ узнали какую силу совѣты оберъ-камергера имѣютъ при русскомъ дворѣ, вамъ, полагаю, нечего и указывать на необходимость всѣми силами поддерживать его доброе расположеніе и дружбу.

Слова, сказанныя вами (лордомъ Форбесомъ) графу Остерману касательно по-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

interests of the dissidents in Poland and the hint you gave him of their getting something established in favour of those people in case of their prevailing in that kingdom, was very well approved by His Majesty.

By my letters from m-r Woodward I find that a cabinet courier from St. Petersburgh, who was arrested at Warsaw the 18th past n. s., had with him a letter from your lordship to him, m-r Woodward, which was seized together with those to the Czarinna's own minister. These last have been returned, but not that from your lordship, which, though count Levenvolde affirmed to m-r Woodward to be mentioned in m-r Osterman's list of dispatches sent by that courier, yet the crown-marshal upon being applied to for it, denied having seen. Your lordship will therefore be pleased to acquaint me whether you wrote or not any letter by that courier; and if you did, His Majesty would be glad to have a copy of it. *We are the more solicitous about this affair, as m-r Woodward apprehends; the said letter might contain an account of what you had done with relation to the entrance of the imperial troops, which, your lordship will easily imagine, we should be sorry should fall into wrong hands; but this incident however may be of less consequence if your lordship had the precaution, upon the account of the insecurity of the conveyance in a time of so much trouble and confusion in those parts, to put what you might to m-r Woodward into cypher* [1]).

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

кровительства польскимъ диссидентамъ и сдѣланный ему намекъ на обязанность Россіи, пользуясь преобладающимъ своимъ вліяніемъ въ Польшѣ, сдѣлать что нибудь въ ихъ пользу — удостоились полнѣйшаго одобренія его величества.

Изъ писемъ Вудварда усматриваю, что правительственный курьеръ, прибывшій изъ С.-Петербурга и схваченный въ Варшавѣ 18-го сентября н. ст., имѣлъ при себѣ письмо вашего превосходительства къ Вудварду, и что письмо это отобрано вмѣстѣ съ депешами, адресованными къ представителямъ Россіи. Депеши были возвращены, письмо-же ваше не возвращено и не доставлено по адресу. Спрошенный по этому поводу, коронный маршалъ утверждаетъ будто и не видалъ этого письма, несмотря на заявленіе графа Левенвольде, что въ подписанномъ графомъ Остерманомъ спискѣ бумагъ, отправленныхъ съ означеннымъ курьеромъ, письмо ваше значится. Потому прошу ваше превосходительство извѣстить, отправляли ли вы письмо съ этимъ курьеромъ; если отправляли, то король желалъ бы имѣть съ него копію. *Мы гораздо болѣе озабочены этимъ дѣломъ, чѣмъ предполагаетъ Вудвардъ: опасаемся, не сообщали ли вы ему въ этомъ письмѣ о томъ, что сдѣлали по дѣлу о введеніи императорскихъ войскъ въ Польшу. Вы легко поймете, какъ намъ непріятно было бы узнать, что такое сообщеніе попало въ недобрыя руки. Случай этотъ менѣе важенъ, конечно, если вы, ввиду недостаточной безопасности корреспонденціи съ Польшею въ настоящее крайне смутное время, имѣли осторожность сноситься съ Вудвардомъ посредствомъ шифра* [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 44. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 6th o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's of the 11th past and will continue to hold the same language that I have hitherto done on any further proposals from this court for a treaty of alliance.

M-r Titley has sent me the copies of the instruments which he thinks passed between m-r von Brackel and the court of Denmark, but they are to me very confused and unintelligible pieces; but as your lordship is pleased to observe that it may be time enough to think of this point when you see what resolutions they come to in point of the treaty of commerce, I hope I shall be able to clear up this affair better by that time.

Though it now seems to me as if count Osterman was of opinion not to give any answer to the points I have proposed for a treaty of mutual commerce until they have made a proposal for a treaty of alliance, either by the way of the court of Vienna or their minister at London and have an answer to it, but I have still hopes that the great-chamberlain may overrule this council, though as yet he has given me no answer in this affair, as I believe — because he has been in so great care for some time past for the event of affairs in Poland, and therefore I have not troubled him on this subject until his mind should be more at ease by some agreable accounts

---

№ 44. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1733 г. (17-го октября н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 11-го сентября и на всѣ предложенія здѣшняго двора о союзномъ договорѣ буду впредь отвѣчать также, какъ отвѣчалъ до сихъ поръ.

Тидлей прислалъ мнѣ копіи съ документовъ, которыми — онъ полагаетъ — обмѣнялись фонъ-Бракель съ одной стороны, и датскій дворъ — съ другой. Содержаніе ихъ мнѣ крайне неясно и непонятно; но такъ какъ ваше превосходительство замѣчаете, что еще не поздно будетъ подумать объ этомъ дѣлѣ, когда придемъ къ какому либо соглашенію по вопросу о торговомъ трактатѣ, надѣюсь, что къ тому времени оно уяснится мнѣ лучше.

Хотя мнѣ теперь и кажется, будто графъ Остерманъ думаетъ не давать отвѣта на предложенныя мною статьи взаимнаго торговаго договора, пока Россія черезъ посредство вѣнскаго двора или черезъ своего посланника въ Лондонѣ не предложитъ договора союзнаго и не получитъ отвѣта на него, я все еще надѣюсь — не заставитъ ли его оберъ-камергеръ измѣнить этому намѣренію. Впрочемъ и графъ Бирономъ еще не далъ мнѣ никакого отвѣта, вѣроятно потому, что за послѣднее время слишкомъ былъ озабоченъ польскими дѣлами. Я и не тревожилъ его разспросами въ ожиданіи пока онъ успокоится сколько нибудь подъ вліяніемъ доброй вѣсти изъ Польши. По при-

from Poland; but for the reasons mentioned in our last of the 29th past, they were quite in dark as to what their troops and friends in Poland were doing till yesterday morning that a courier brought letters from general Lacy of the 24th September o. s., acquainting them, that he arrived with his detachment the 21st and 22nd at Prague just before the time of election was run out, that thereupon the confederation immediately chose a marshal and had unanimously chosen and proclaimed the elector of Saxony king of Poland; that the cannon of Warsaw had fired on him and that he had fired his cannon on them; but, as the blockade which all foreign ministers at Warsaw were under in one house together has been raised by the trumpet which general Lacy says he sent to Warsaw to menace that place in case any violence was done to those ministers, we suppose m-r Woodward will inform your lordship particularly of what has been done there. The four thousand men mentioned in our last to be sent into Poland to reinforcé their army are to proceed to Dantzig, and this court has sent to demand passage for them through the territories of Prussia, and six thousand men more are ordered into Poland from the side of Smolensko. It is said here that the king of Prussia has in discourse lately declared himself very openly against the elector of Saxony's being king of Poland; at the same time his minister here, as from himself, has proposed in order to accommodate matters

---

чинамъ, упомянутымъ въ письмѣ нашемъ отъ 29-го сентября, здѣсь всѣ дѣйствія русскихъ войскъ и друзей Россіи представлялись въ крайне неясномъ свѣтѣ до вчерашняго дня, но вчера поутру прибылъ курьеръ съ письмами отъ генерала Ласси отъ 24-го сентября ст. ст. съ извѣстіемъ, что онъ съ своимъ отрядомъ прибылъ въ Прагу 21-го и 22-го, какъ разъ къ концу избирательнаго періода, почему конфедерація немедленно избрала маршала и единогласно избрала и провозгласила курфюрста саксонскаго королемъ польскимъ. Изъ Варшавы по русскимъ данъ былъ пушечный залпъ, русскіе отвѣчали выстрѣлами съ своей стороны. Блокада, которой представители иностранныхъ государствъ подверглись было всѣ вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, была снята, по словамъ Ласси, только когда онъ послалъ къ Варшавѣ трубача съ угрозой городу на случай, если представители эти подвергнутся малѣйшему насилію. Вудвардъ, конечно, подробно сообщитъ вамъ обо всемъ, что тамъ происходило. Четыре тысячи человѣкъ кавалеріи, высланныхъ на подкрѣпленіе арміи, о которыхъ мы упоминали въ послѣднемъ донесеніи, должны идти къ Данцигу и русскій дворъ отправилъ требованіе о пропускѣ ихъ черезъ прусскую территорію; другія шесть тысячъ направлены въ Польшу изъ Смоленска. Здѣсь разсказываютъ, будто недавно въ разговорѣ король прусскій очень откровенно высказался противъ избранія курфюрста саксонскаго на престолъ польскій; а баронъ Мардефельдъ въ то же время, какъ бы отъ себя, предложилъ здѣсь такое соглашеніе: дать Станиславу ты-

that a hundred thousand crowns a year should be settled on Stanislaus, and that he should quit all his pretentions to the crown of Poland.

They have lately had some news from Constantinople, which makes them think the turks victory over the persians not to be so great as was given out, and the Port has given them fresh assurances that they will not meddle in the affairs of Poland, nor hearken to any of the proposals of France to disturb them; so that upon the whole they are in much better humour than they have been for some time past...

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 45. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 6th o. s. 1733.

We take the liberty to send your lordship this letter by shipping to enclose the treaty we mentioned the 15th past to have been concluded at Warsaw between this court and the elector of Saxony by counts Levenvolde and Wackerbarth. As this treaty cannot be agreeable to the king of Prussia, we thought it best to send it by sea for fear it might be seen in passing Berlin.

Count Osterman continues to espouse with great zeal on all occasions the prussian interest, which perhaps at last will do him hurt for the great-

---

сячу кронъ ежегодной пенсіи съ тѣмъ, чтобы онъ навсегда отказался отъ всякихъ притязаній на польскую корону.

Недавно получены вѣсти изъ Константинополя, заставляющія предполагать, что побѣды турокъ надъ персіанами далеко не такъ значительны. Порта прислала новыя увѣренія въ томъ, что не желаетъ вмѣшиваться въ польскія дѣла и не поддастся стараніямъ Франціи поссорить Турцію съ Россіей... Короче, русскій дворъ теперь въ несравненно-лучшемъ настроеніи, чѣмъ былъ нѣсколько времени тому назадъ...

№ 45. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1733 г. (17-го октября н. ст.).

Рѣшаемся отправить вашему превосходительству письмо это съ отходящимъ кораблемъ, прилагая копію договора россійскаго двора съ курфюрстомъ саксонскимъ, о заключеніи котораго въ Варшавѣ графами Левенвольде и Вакербартомъ писали 15-го минувшаго сентября. Договоръ этотъ не можетъ быть пріятенъ королю прусскому, и мы предпочли отправить его моремъ, изъ опасенія какъ бы его не увидали въ Берлинѣ.

Графъ Остерманъ по прежнему ревностно отстаиваетъ интересы Пруссіи, за что можетъ когда нибудь поплатиться, такъ какъ оберъ-камергеръ, графъ Биронъ—

chamberlain, count Biron, who is without doubt all powerful here, cannot hear with temper anything of that court.

Yesterday this court received the agreeable news that the elector of Saxony had been elected and proclaimed king of Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 46. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Hampton-court, October the 9th n. s. 1733.

His Majesty has seen your letters of the 8th and 15th past, and commended your diligence and application to his service.

Your communicating to m-r Hohenholz an account of what had been told you concerning the french offers to your court and their propositions with regard to Mecklenburgh, was certainly very right and well judged.

The overture made by the prussian minister to count Biron concerning Juliers and Berg, seems very extraordinary and, though it might indeed be an effect of his drunkeness, yet it is likewise possible that it might proceed from orders to sound the Czarinna's minister upon that head, and *therefore the king does not doubt but that your lordship and you, m-r Rondeau, will have been very attentive to discover any farther step which baron Mardefelt may have since taken in that matter*[1]). We are told in-

---

человѣкъ здѣсь несомнѣнно-всемогущій, — не можетъ спокойно слышать о берлинскомъ дворѣ.

Вчера получено въ Петербургѣ пріятное извѣстіе объ избраніи курфюрста саксонскаго и о провозглашеніи его королемъ польскимъ.

№ 46. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 9-го октября 1733 г. (20-го октября н. ст.).

Его величество видѣлъ письма ваши отъ 8-го и 15-го сентября и вполнѣ доволенъ вашимъ усердіемъ и прилежаніемъ къ королевской службѣ.

Ваши сообщенія Гохгульсту по поводу всего слышаннаго вами о предложеніяхъ Франціи русскому двору касательно Мекленбурга несомнѣнно умѣстны и хорошо обдуманы.

Заявленія прусскаго уполномоченнаго графу Бирону по поводу Юлиха и Берга очень странны; они дѣйствительно быть можетъ сдѣланы были подъ пьяную руку, но возможно также, что болтливость барона Мардефельда вызвана приказаніемъ приглядѣться ко взглядамъ русскихъ министровъ на Юлихскій вопросъ, * потому король приглашаетъ ваше превосходительство и Рондо внимательно слѣдить, не сдѣлаетъ ли баронъ Мардефельдъ еще какого либо шага въ томъ же направленіи *[1]). Насъ извѣ-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

deed from Berlin that the cantonment of the 50 men mentioned in yours of the 15th, was now entirely laid aside, and that the king of Prussia had agreed to give the 10 m. required by his treaties to the emperor, but it is added that the troops destined by his prussian majesty for that service are in the most distant parts of his dominions and so can be of no use to the emperor this year. And indeed this way of acting is but of a piece with the rest of his behaviour throughout this whole polish dispute, which has been so exceptionable and so little conformable to the promises he is supposed to have given to the emperor and the Czarinna, that both those princes have the greatest reason to be dissatisfied with and resent his conduct towards them.

M-r Chavigny delivered yesterday to His Majesty in an audience he had for that purpose, the french king's declaration of war against the emperor, as likewise his manifesto addressed to the electors and princes of the empire. At the same time he informed the king of the french army's having passed the Rhine and laid siege to Kiel.

M-r Loss, the saxon minister, had likewise an audience of the king, in which he acquainted His Majesty with the account he had received from his court of the elector, his master's, being chosen king of Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

щаютъ изъ Берлина, что о помощи въ 50.000 человѣкъ, упоминаемыхъ въ вашемъ письмѣ отъ 15-го сентября, теперь нѣтъ и рѣчи; даже, давъ свое согласіе выставить—согласно договору — вспомогательный корпусъ въ 10.000 человѣкъ, король прибавляетъ, что войска, назначенныя для сформированія такого корпуса, расположены въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ прусскихъ владѣній, потому врядъ ли могутъ оказать помощь императору въ нынѣшнемъ году. Конечно, поступокъ этотъ—только частность, вполнѣ гармонирующая съ общимъ характеромъ дѣйствій прусскаго двора въ польскомъ столкновеніи, характеромъ на столько исключительнымъ, такъ мало соотвѣтствующимъ съ обѣщаніями, данными—какъ слышно было—и императору, и Царицѣ, что въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ имѣютъ самыя вѣсскія основанія быть недовольнымъ его поведеніемъ.

Вчера Шавиньи въ спеціально для того назначенной аудіенціи передалъ его величеству текстъ объявленія войны императору королемъ французскимъ, а также манифестъ короля курфюрстамъ и монархамъ Европы. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ короля о переходѣ французскихъ войскъ черезъ Рейнъ и объ осадѣ Киля.

Имѣлъ аудіенцію у короля также саксонскій уполномоченный, Лоссъ, который сообщилъ его величеству о полученномъ имъ отъ своего двора извѣщеніи: курфюрстъ государь его, избранъ королемъ польскимъ.

№ 47. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 13th o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letter of the 21th September. As I have very lately been necessitated to assure the ministers of state that they were to expect no other answer from me as to any propositions for a treaty of alliance than what I had always given on that subject, I do suppose that we shall not be talked to any more on this head but whether this may put an end to or delay the propositions for a treaty of commerce, I cannot yet judge.

They have had no further accounts from Poland since what we mentioned in our last of the 6th instant, which continues them in their uneasiness and makes others apprehend, that they may have met with some difficulty and opposition in passing the Vistula.

The elector of Saxony's minister received a courier yesterday, by which he was acquainted, that the first instant a courier arrived at Dresden from the confederation to acquaint the elector, that they had chosen and proclaimed him king of Poland, and that a deputation from them was on the way to invite him into Poland.

The french fleet according to our last accounts were still at Copenhagen repairing their damages, and it is generally thought here, that they will

---

№ 47. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гарригтону.

С.-Петербургъ, 13-го октября 1733 г. (24-го октября н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 21-го сентября. Такъ какъ я еще очень недавно вынужденъ былъ заявить русскимъ министрамъ, чтобы по вопросу о союзномъ договорѣ съ Великобританіей они не надѣялись получить никакого отвѣта кромѣ того, который я уже далъ имъ, полагаю, что разговора на эту тему со мною болѣе не возобновятъ, но не могу еще сказать какъ мое заявленіе отзовется на переговорахъ о торговомъ трактатѣ: будутъ ли они прекращены или только отсрочены?

Изъ Польши здѣсь послѣ извѣстія, упомянутаго нами въ письмѣ отъ 6-го октября, дальнѣйшихъ донесеній не получено, что держитъ дворъ въ постоянномъ смущеніи и даетъ многимъ поводъ предполагать — не встрѣтила ли русская армія затрудненій или даже сопротивленія при переправѣ черезъ Вислу.

Уполномоченные курфюрста саксонскаго вчера получили депеши съ извѣстіемъ, что 1-го октября гонецъ отъ конфедераціи привезъ курфюрсту въ Дрезденъ извѣстіе объ избраніи и провозглашеніи его королемъ польскимъ, а также о томъ, что депутація съ приглашеніемъ его величества въ Польшу уже находится въ пути.

Судя по имѣющимся въ Петербургѣ извѣстіямъ, французскій флотъ все еще чинится въ Копенгагенѣ. Здѣсь вообще полагаютъ, что теперь, узнавъ о выѣздѣ Ста-

proceed no further now, that Stanislaus is retired from Warsaw, and that they are convinced that the russ troops are in Poland. There are some that pretend to say this squadron will winter in some of the ports of Sweden, but this seems to us very unlikely. Their appearance in these seas has not had the least influence on the councils of this court. They know they could bring no considerable succour with them to the poles; and they don't apprehend any danger to themselves from greater squadrons.

As to the russian fleet, they have in all about 20 ships of the line, five ships well fitted and sound, but they cannot navigate them for want of officers and seamen, and I can assure your lordship that they will not hazard them against an enemy though they should be two to one, so that they never once thought of opposing the french squadron. They have about a hundred and thirty galleys, which are kept in constant good order, with these indeed they can greatly annoy their neighbours, for they carry each three guns and can stow hundred soldiers a piece with their officers, and with these they can make great and sudden marches and irruptions.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 48. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Hampton-court, October the 19th n. s. 1733.

... As your court has for some time past professed so great an incli-

---

нислава изъ Варшавы и вступленія русскихъ войскъ въ Польшу, онъ далѣе не пойдетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что французская эскадра зазимуетъ гдѣ-нибудь въ шведскомъ портѣ, но это кажется намъ мало вѣроятнымъ. Ея появленіе въ Балтійскихъ водахъ нисколько не повліяло на россійскій кабинетъ: здѣсь сознаютъ, что никакой значительной подмоги полякамъ она привезти не можетъ; для себя же не видятъ опасности и отъ болѣе сильныхъ эскадръ.

Русскій флотъ состоитъ приблизительно изъ двадцати линейныхъ кораблей, изъ которыхъ пять хорошо снабжены и крѣпки, но и они не могутъ выйти въ море за недостаткомъ въ офицерахъ и матросахъ, и могу увѣрить ваше превосходительство, что русскіе не рѣшатся противупоставить ихъ непріятелю, хотя бы по два корабля противъ одного, слѣдовательно о дѣйствіяхъ русскаго флота противъ французской эскадры и помысловъ нѣтъ; за то у русскихъ около ста тридцати галеръ, которыя постоянно содержатся въ порядкѣ; и онѣ несомнѣнно могутъ сильно вредить сосѣднимъ берегамъ, такъ какъ каждая изъ нихъ вооружена тремя орудіями и можетъ поднять сотню солдатъ съ офицерами. Съ помощью такихъ галеръ всегда возможны внезапные десанты и вторженія.

№ 48. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 19-го октября 1733 г. (30-го октября н. ст.).

... Ввиду недавнихъ увѣреній русскаго двора въ его желаніи и стремленіи

nation and desire to cultivate the king, our master's, friendship, His Majesty cannot but hope that, when you come to enter into negotiation upon the points recommended by the board of trade to be included in the treaty of commerce, you will find them disposed to settle those affairs with you to His Majesty's satisfaction.

The king approves extremely your diligence in sending him constant accounts of all that comes to your knowledge and you judge very rightly in thinking that anything which comes directly from so good authority as count Biron's would be acceptable here.

The french fleet was seen a few days since off of Dover in their return home from Copenhagen. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 49. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 20th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's letter of the 25th of September. We took the first opportunity to communicate the contents of it to count Biron and count Osterman. The first heard them with great seeming satisfaction, and promised to communicate the same immediately to Her Majesty, which he said would be very agreable to her and as to what re-

---

поддерживать дружескія отношенія съ королемъ, государемъ нашимъ, его величество надѣется, что, приступивъ къ переговорамъ о статьяхъ, которыя Торговая палата признаетъ желательнымъ включить въ торговый договоръ, вы найдете въ русскихъ министрахъ готовность окончить дѣло согласно его желанію.

Король съ особеннымъ одобреніемъ видитъ заботу вашу о доставленіи ему постоянныхъ извѣстій обо всемъ, что вамъ удается узнать. Вы совершенно правы, полагая, что всякое сообщеніе, прямо переданное со словъ такого авторитетнаго лица, какъ графъ Биронъ, весьма цѣнно для насъ.

На горизонтѣ Дувра нѣсколько дней тому назадъ видѣли французскій флотъ на возвратномъ пути изъ Копенгагена.

№ 49. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гарриггону.

С.-Петербургъ, 20-го октября 1733 г. (31-го октября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 25-го сентября, и воспользовались первымъ случаемъ, чтобы ознакомить графа Бирона и графа Остермана съ его содержаніемъ. Первый выслушалъ его по видимому съ большимъ удовольствіемъ и обѣщалъ немедленно сообщить его содержаніе Государынѣ, прибавивъ, что оно доставитъ ей большое удовольствіе; отъ себя же лично графъ высказалъ

lated to himself, he expressed himself with great regard to His Majesty and with great sence of the notice His Majesty had been pleased to take of him.

But when we waited on count Osterman, he insisted on a mutual guaranty, then he brought it to mutual defence and assistance and run over all that he had ever said to us on the subject of alliances, and, having warmed himself and us a good deal, we concluded that what they had done in Poland was a resolution of their own for interest singly and most immediately their own, that this did not lay the king, our master, under any obligation to them, but that it was an obligation on them that the king endeavoured to prevent a war that they were like to involve all Europe in by their proceedings, or, if a war could not be prevented, it would be a great obligation that His Majesty should endeavour to make them a good party in that war, and therefore that, if an alliance of complaisance could be of service to them, His Majesty might be willing to enter into such an alliance. His excellency endeavoured to alarm us with the great and flattering offers made to them by France, but we are firmly persuaded that the prevailing councils of this court have quite rejected all offers on the behalf of France, and that France has not any hopes of doing anything with this court in the present situation of affairs, not but that France has many friends at this court, who would be ready to make any proposals in their favour, if there was any disposition in this court to hearken to them, which, we think, there

---

чувство глубокаго уваженія его величеству и очень тронутъ былъ милостивымъ отношеніемъ короля къ его особѣ.

Не такъ встрѣтилъ насъ вице-канцлеръ, когда мы явились къ нему. Онъ настаивалъ на взаимной гарантіи, затѣмъ перешелъ къ необходимости взаимной защиты и помощи, и вообще сталъ повторять все, что постоянно говорилъ намъ по вопросу о союзѣ. Долгая бесѣда, наконецъ, разгорячила и его, и насъ; мы въ заключеніе замѣтили, что польскія дѣла ведутся Россіею такъ, а не иначе по собственному ея почину, единственно ввиду ея непосредственныхъ интересовъ, а потому не налагаютъ на короля, государя нашего, никакихъ обязательствъ; если же, не взирая на это, король все-таки заботится предотвратить войну, въ которую Европа можетъ быть вовлечена политикой Россіи, или старается — если войны предотвратить нельзя — по крайней мѣрѣ склонить счастіе на сторону Россіи, — это любезность съ его стороны, потому онъ можетъ вступить съ Россіей въ союзъ только изъ снисхожденія, и готовъ на это, если Россія признаетъ такой союзъ желательнымъ. Вицеканцлеръ пробовалъ встревожить насъ крупными и лестными предложеніями Франціи, но мы твердо убѣждены, что вліятельнѣйшіе голоса русскаго кабинета всегда отвергнутъ всякія предложенія о союзѣ съ Версалемъ; что при настоящихъ обстоятельствахъ Франція не можетъ надѣяться ни на какое вниманіе со стороны здѣшняго двора, хотя у нея здѣсь не мало друзей, готовыхъ оказать ей поддержку, будь только малѣйшая надежда

is not at present. As to what your lordship requires to know, viz—what views this court has in being so desirous at this juncture of having an alliance of friendship apart with His Majesty and what the nature of the stipulations are, we must observe to your lordship that they say that they have always been desirous of an alliance with England, and their reasons for it seem to be that they consider the english fleet as the power that can most irresistably further or prevent an attempt on their possessions in the Baltic, which they have very much at heart at present, for they have frequently reasoned with us, that if England (whose natural interest, they suppose, it is to allie with the emperor, as they confess it is theirs also) was likewise allied with them, they think that nothing could alter the present state of affairs in the north, nor hardly in Europe, and that, as for themselves, they don't desire one foot more of the globe, than what they possess, and that they will give any security never to attempt it. The reason why they have pressed this alliance at this juncture seems to be because the indifference the two courts were in to each other being removed just now by a mutual exchange of ministers, they would lose no time in making this proposal directly, which they say they had offered already by other ways, in which perhaps they have been quickened by the contemplation of what may happen from their engagements in Poland, the end of which probably is not yet forseen; they therefore seem to be desirous to secure themselves of that power, or at

---

на то, чтобы дворъ внимательно отнесся къ ихъ словамъ; но такая надежда, полагаемъ, теперь была бы напрасна. Что касается вопроса вашего превосходительства: что именно въ теперешнемъ положеніи дѣлъ заставляетъ Россію такъ настойчиво желать союза съ королемъ и каковы могли бы быть основанія такого союза? — можемъ отвѣтить только, что русскій дворъ всегда желалъ союза съ Великобританіей по видимому въ разсчетѣ, что англійскій флотъ лучше всякой иной силы способенъ отразить или предотвратить попытки на прибалтійскія владѣнія Россіи. Этимъ здѣсь очень озабочены и съ нами не разъ затѣвали разговоръ о томъ, что въ случаѣ, если къ союзу Россіи съ императоромъ (союза съ которымъ, по мнѣнію русскихъ министровъ, требуютъ и выгоды Англіи) присоединится и король, государь нашъ, никто не въ состояніи будетъ измѣнить существующее положеніе дѣлъ не только на сѣверѣ, но пожалуй и въ Европѣ; а такъ какъ Россія не нуждается въ присоединеніи къ своимъ владѣніямъ ни единаго фута на земномъ шарѣ и готова дать въ томъ всевозможныя гарантіи — ей естественно заботиться объ обезпеченіи настоящаго положенія. Есть также причина, вызвавшая настойчивое исканіе союза именно теперь: разъ охлажденіе, долго продолжавшееся между дворами великобританскимъ и русскимъ, устранено обмѣномъ посольствъ, Россія, не теряя времени, спѣшитъ сдѣлать намъ непосредственно предложеніе, которое — по словамъ здѣшнихъ министровъ — она уже дѣлала не разъ иными путями. Пожалуй поспѣшность эта еще увеличилась опасеніемъ событій, которыя могутъ быть вызваны вмѣшательствомъ въ польскія дѣла, результаты котораго пред-

least to be secured by some engagements against that power's hurting them, which, as we have observed, they seem most to rely on or apprehend as to the preserving or disturbing their possessions in the Baltic; for as to their own fleet, as we had the honour to acquaint your lordship in our last, it is only a grimace, the name of which has indeed some influence on their neighbours in the Baltic, but which in reality they don't themselves rely on, although for the sake of this influence which it has, they are at a great expence yearly to keep up this appearance of a fleet. What the nature of the stipulations are which they desire, we don't know, for, as we had the honour to acquaint your lordship in our last, I, Forbes, was obliged to declare to them, that I had no orders to talk on the subject of an alliance and therefore that I could not enter into any particulars, nor receive any propositions about it, which they were willing to have given me, if I would have received them, but we suppose that they will now offer some to us, which we shall lose no time in transmitting to your lordship and humbly submit it whether it may not be more for His Majesty's honour to treat this alliance, which is at their request, at London than at St. Petersburgh, as it will certainly be more for His Majesty's interest that it should be treated immediately by your lordship rather than by us.

This court received a courier last thursday from Warsaw, by which

---

видѣть трудно. Россія желаетъ, очевидно, обезпечить себя съ этой стороны или по крайней мѣрѣ оградить себя нашимъ обѣщаніемъ противодѣйствовать нападеніямъ на нее изъ Польши, на которое, какъ мы уже замѣчали, здѣсь кажется преимущественно и разсчитываютъ для охраны русскихъ прибалтійскихъ владѣній, такъ какъ собственный флотъ Россіи—каррикатура на флотъ; существованіе его по имени быть можетъ и вліяетъ сколько нибудь на прибалтійскихъ сосѣдей ея, но само русское правительство на него не полагается, не смотря на ежегодныя большія затраты для поддержанія этого призрака. Каковъ характеръ предполагаемаго союза, чего собственно желаетъ Россія—мы не знаемъ: я, Форбесъ, какъ мы и писали вашему превосходительству въ прошломъ донесеніи, вынужденъ былъ заявить прямо, что не имѣю права разговаривать по вопросу о союзѣ, тѣмъ менѣе входить въ обсужденіе его подробностей или принимать какія бы то ни было предложенія по поводу него. Предложенія эти мнѣ несомнѣнно передали бы, если бы я рѣшился принять ихъ. Полагаемъ, что ихъ намъ попытаются вручить и еще разъ, и тогда мы немедленно перешлемъ ихъ вашему превосходительству, теперь же позволимъ себѣ повергнуть на ваше усмотрѣніе—не соотвѣтственнѣе ли съ достоинствомъ его величества будетъ вести переговоры о такомъ союзѣ въ Лондонѣ, чѣмъ въ Петербургѣ; да въ интересахъ его королевскаго величества было бы также желательнѣе, чтобы переговоры эти велись вашимъ превосходительствомъ непосредственно, а не черезъ насъ.

Прошлый четвергъ сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о всту-

they are informed that their troops were got into that place, which has made them much easier than they had been for some time. We are told the king of Prussia has refused to let the four thousand russ troops pass through his territories that are sent from Riga towards Dantzig under pretence that he is resolved to keep an exact neutrality.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 50. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m-r C. Rondeau [1]).

Hampton-court, 23st October n. s. 1733.

I have this minute received and laid before the king your letter of the 29th past, upon which His Majesty has ordered me to signify his pleasure to you, that you should make a suitable compliment in his name to count Biron for the communication which he made to you, m-r Rondeau, of the original letter from the Duke of Mecklenburgh desiring the Czarinna's assistance, as likewise for that princess's refusal to intermeddle in the affairs of the said duchy. And you will likewise inform him, that whatever pretences may be made use of by the duke of Mecklenburgh in order to induce the russian court to take part in his quarrel, the king knows for certain, as well by original letters which have fallen into the hands of his generals in that country, as by other canals that the foundation of the disturbances which

---

пленіи туда русскихъ войскъ. Это вывело дворъ изъ смущенія, въ которомъ онъ находился въ послѣднее время. Мы слышали, будто король прусскій, подъ предлогомъ сохраненія строжайшаго нейтралитета, отказалъ пропустить черезъ свою территорію четырехтысячный русскій отрядъ, высланный изъ Риги къ Данцигу.

№ 50. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Гэмптонъ-коуртъ, 23-го октября 1733 г. (3-го ноября 1733 г. н ст.).

Я сейчасъ только получилъ письмо ваше отъ 29-го сентября, и представилъ его королю. Его Величество приказалъ выразить полное одобреніе мысли вашей — благодарить графа Бирона отъ имени короля за сообщеніе вамъ, Рондо, подлиннаго письма герцога мекленбургскаго съ просьбою о помощи со стороны Россіи, а также за сообщеніе объ отказѣ Государыни вмѣшиваться въ дѣла герцогства. Можете передать графу, что къ какимъ бы уловкамъ ни прибѣгалъ герцогъ мекленбургскій съ цѣлью вовлечь русскій дворъ въ свои раздоры, король — какъ изъ писемъ, попавшихъ въ руки его генераловъ въ Мекленбургѣ, такъ и изъ другихъ источниковъ — твердо убѣдился, что всѣ безпорядки, возникавшіе за послѣднее время стараніями

---

1) Все это письмо писано шифромъ.

have been lately raised by the duke's behaviour there, is to be attributed entirely to the insinuations and intrigues of France, the troubles they have endeavoured to foment in those parts being to be regarded in no other light than as a part of the system they have formed for breaking in upon the tranquillity of Europe, in which view they have attempted, by means of the said disturbances in Mecklenburgh, to create divisions among the princes of the empire; that His Majesty has never had any other intention but to excuse the commission intrusted to him by the emperor pursuant to the laws and constitutions of the empire, notwithstanding any suggestions to the contrary which may be advanced either by that duke, or by the court of Berlin, who have lately, without any the least foundation and in opposition to the strongest representations from the imperial court, sent a body of their troops in a very unwarrantable manner into that country; that therefore the king hopes and is persuaded that the Czarinna will continue to refuse her countenance to the dangerous views under which the duke of Mecklenburgh is at present acting, and will discourage that prince as much as possible from suffering himself to be made an instrument in the execution of such designs, as are so evidently levelled against her own interests, as well as those of His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

герцога въ его владѣніяхъ, должны быть приписаны наговорамъ и интригамъ французскаго двора; что во всѣхъ замѣшательствахъ, возникающихъ въ герцогствѣ, слѣдуетъ видѣть исключительно часть системы, измышленной Франціей для нарушенія спокойствія Европы. Въ тѣхъ же видахъ версальскій кабинетъ, пользуясь несогласіями въ Мекленбургѣ, стремится породить разладъ между имперскими князьями. Его королевское величество въ Мекленбургѣ преслѣдовалъ исключительно одну цѣль: выполнить порученіе, возложенное на него императоромъ въ силу законовъ и строя имперіи, не взирая ни на какія подстрекательства со стороны ли герцога, со стороны ли берлинскаго двора, который еще недавно, безъ малѣйшаго основанія и вопреки упорнѣйшимъ представленіямъ изъ Вѣны, совершенно незаконно отправилъ въ Мекленбургъ корпусъ прусскихъ войскъ. Потому король не только надѣется, но убѣжденъ, что Царица и впредь всегда будетъ отказывать въ поддержкѣ опаснымъ намѣреніямъ герцога мекленбургскаго, и по возможности постарается лишить его высочество охоты являться орудіемъ политики, очевидно направленной и противъ интересовъ короля, и противъ интересовъ Ея Величества.

№ 51. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 27th o. s. 1733.

.... This court has apprehended that the king of Sardignia had entered into measures with France ever since the king of Sardignia's minister left the court of Vienna so abruptly, and the partisans of France do give out, that they have also gained the king of Prussia by the promise of a guaranty for the succession of Juliers and Berg; but this court does not believe that Prussia will join with France, but they are still of opinion, that Prussia will remain neuter.

We shall observe His Majesty's commands with relation to count Biron, whose friendship we have always endeavoured to preserve. As yet his excellency has not taken any further notice of the communication we acquainted your lordship by our last of the 20th instant, that we had made him, but yesterday count Osterman acquainted us, that the points for a treaty of commerce had been examined in all the colleges, and that he had Her Majesty's orders to confer with us upon them, which he would do as soon as his health would permit him.

The 21st instant count Biron told me, Rondeau, that the Empress, his mistress, had resolved to send all the regular troops she has now in Poland, to the number of about forty five thousand men, to assist the emperor in

---

№ 51. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гарригтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1733 г. (7-го ноября 1733 г. н. ст.).

... Здѣшній дворъ, ввиду столь внезапнаго отъѣзда изъ Вѣны представителя Сардиніи, опасается — не заключилъ ли король сардинскій союза съ Франціей; сторонники же Франціи увѣряютъ, будто версальскому двору удалось склонить на свою сторону и короля прусскаго обѣщаніемъ гарантировать ему Юлихъ-Бергское наслѣдство. Русскій кабинетъ, однако, не полагаетъ, чтобы Пруссія рѣшилась соединиться съ Франціей, хотя увѣренъ въ нейтралитетѣ Пруссіи.

Мы въ точности будемъ соображаться съ приказаніями его величества касательно графа Бирона, сохранить дружбу котораго постоянно стремились. Графъ до сихъ поръ не говорилъ намъ ничего по поводу сдѣланнаго ему нами сообщенія, о которомъ мы писали вашему превосходительству 20-го октября, но вчера графъ Остерманъ передалъ намъ, что статьи торговаго договора подверглись разсмотрѣнію всѣхъ коллегій и что онъ получилъ отъ Ея Величества повелѣніе приступить къ переговорамъ съ нами по поводу этихъ статей; онъ примется за это дѣло какъ скоро позволитъ его здоровье.

21-го октября графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, Рондо, о рѣшеніи Императрицы, его государыни, въ случаѣ нужды отправить всѣ русскія регулярныя войска, стоящія нынѣ въ Польшѣ (около сорока пяти тысячъ человѣкъ), на помощь императору,

case he has any occasion for them, after the affairs of Poland were a little settled and that this court is in no danger of being attacked by the turks. His excellency said that, though Her Majesty had taken this resolution, she had not yet communicated the same to her council, but that I might inform your lordship, he had acquainted me with this in confidence.

This court has sent orders to their agent at Dantzig to declare to the magistrates of that city that they had been informed—Stanislaus had desired them to raise some troops to assist him, which Her Majesty hoped they would not comply with, for, if they did, she should look upon such a step as declaring open war to her; but, in case they observed an exact neutrality in the present juncture, Her Imperial Majesty will order her troops not to molest them. We have good reasons to believe, my lord, that as soon as the elector of Saxony is crowned and arrived at Warsaw, the russ troops will march towards Dantzig, which will probably oblige Stanislaus to retire some think to swedish Pomerania, and others that he will then return to France. But the affairs of that country are still much troubled, the couriers that come from thence are often intercepted, which shews, that there is a party still in arms and disaffected, but they seem here to be resolved to dispatch and settle the affairs of Poland this winter if it be possible, that they may be at more liberty to succour the emperor or resist the turks in case he should break.

какъ скоро польскія дѣла придутъ сколько нибудь въ порядокъ и нельзя будетъ ожидать нападенія на русскія границы со стороны Турціи. Графъ прибавилъ, что хотя Ея Величество и приняла такое рѣшеніе, но кабинету о немъ еще не заявляла; онъ, однако, позволилъ мнѣ конфиденціально увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство.

Русскій кабинетъ отправилъ агентамъ своимъ въ Данцигъ приказаніе объявить городскому магистрату о полученномъ здѣсь извѣстіи, будто Станиславъ обратился къ этому городу, призывая его выставить извѣстное количество войска на его защиту. Ея Величество надѣется, что такой призывъ останется безъ благопріятнаго отвѣта; помощь Станиславу Государыня признаетъ открытымъ объявленіемъ войны, прибавляя, что — съ другой стороны—въ случаѣ, если Данцигъ сохранитъ нейтралитетъ, русскимъ войскамъ приказано будетъ щадить его. Имѣемъ полное основаніе полагать, что немедленно по коронованіи курфюрста и прибытіи его въ Варшаву, россійскія войска двинутся къ Данцигу, что вѣроятно принудитъ Станислава удалиться... по мнѣнію однихъ—въ шведскую Померанію, по мнѣнію другихъ—обратно во Францію. Какъ бы то ни было, польскія дѣла все еще очень запутаны; курьеры, отправляемые изъ Варшавы, нерѣдко перехватываются, что указываетъ на существованіе вооруженной партіи недовольныхъ. Русское правительство, тѣмъ не менѣе, рѣшилось, однако, покончить съ этимъ вопросомъ нынѣшнею же зимою, дабы развязать себѣ руки для помощи императору или для отпора Турціи въ случаѣ разрыва съ нею.

Since our last, m-r Westphal, the danish minister, has declared to the Czarinna a letter of condolence from the king, his master, on the death of the duchess of Mecklenburgh, which he would have sent sooner, if he had not been prevented by his journey to Norway. In this letter his danish majesty gives the Czarinna the title of «empress of all Russia» and also that of «duchess of Livonia, Ingria, Estonia and Carelia», which last titles he never gave Her Majesty before, though he has acknowledged her imperial title since the treaty of Copenhagen.

Count Lynard, the saxon minister, presented to Her Majesty three or four days ago, a very fine service of China made at Dresden, which the elector has sent the Czarinna, and at the same time he presented the great-chamberlain four exceedingly fine saddle-horses, which the king, his master, has sent him for that gentleman.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 52. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 3rd o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 10th past. We have not discovered, nor do we apprehend that the prussian minister has taken any

---

Со времени отправки вашему превосходительству послѣдняго донесенія нашего представитель Даніи при здѣшнемъ дворѣ, Вестфаль, вручилъ Царицѣ письмо съ выраженіемъ соболѣзнованія его датскаго величества по поводу кончины герцогини мекленбургской, котораго онъ не успѣлъ прислать ранѣе за поѣздкой своей въ Норвегію. Въ письмѣ этомъ король именуетъ Государыню «императрицею всероссійской», а также «герцогиней Лифляндской, Ингерской, Эстляндской и Карельской». Такимъ титуломъ онъ до сихъ поръ никогда Ея Величества не величалъ, хотя и призналъ за нею титулъ императорскій еще по копенгагенскому договору.

Дня три или четыре тому назадъ саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, поднесъ Ея Величеству отъ имени курфюрста прелестный чайный сервизъ въ китайскомъ вкусѣ, сдѣланный въ Дрезденѣ, и въ то же время подарилъ оберъ-камергеру четыре верховыя лошади необычайной красоты, присланныя курфюрстомъ съ этой цѣлью . . .

№ 52. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1733 г. (14-го ноября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 10-го минувшаго октября. Мы не усматриваемъ, да и не полагаемъ, чтобы баронъ Марде-

further steps at this court, in what we mentioned in ours of the 15th of September. Some time since he desired to acquaint Her Czarish Majesty that the king, his master, intended to send some troops into Mecklenburgh, because, he believes, it would be very agreeable to Her Majesty, that he did assist one that had the honour to be so nearly allied to Her Majesty, to which it was answered by count Biron that Her Majesty was resolved not to meddle herself in the duke of Mecklenburgh's affairs, but leave them entirely to the justice of the emperor, and that it would not be at all agreeable to her, that the king of Prussia did; but we apprehend that all the ministers of this court don't agree in these sentiments. The emperor's minister has lately received orders to ask Her Czarish Majesty to use her good offices to prevent the king of Prussia from sending any troops into Mecklenburgh and, in case he had already sent any there, to get them withdrawn immediately; but this court has come to no resolution in this affair yet, though we have quickened the emperor's minister a good deal in pressing their resolution.

There is a suspicion here of a match between one of the king of Prussia's daughters and the duke of Mecklenburgh. The 20th of October we mentioned that the king of Prussia had refused to grant a passage to the russ troops, but he has since consented to it with many compliments of the greatest regard and friendship for the Czarinna, yet this court is by no

---

фельдъ предпринималъ при здѣшнемъ дворѣ еще какіе либо шаги по дѣлу, упомянутому нами въ письмѣ отъ 15-го сентября. Нѣсколько времени тому назадъ онъ пожелалъ увѣдомить Ея Величество о намѣреніи короля, государя своего, отправить корпусъ войскъ въ Мекленбургъ въ увѣренности, что ей пріятна будетъ помощь герцогу, имѣющему честь состоять съ нею въ столь близкомъ родствѣ. На это Ея Величество черезъ графа Бирона отвѣчала, что рѣшилась не вмѣшиваться въ дѣла герцога мекленбургскаго, совершенно предоставляя его справедливости императора, и что намѣреніе короля прусскаго ей вовсе не пріятно. Полагаемъ, однако, что не всѣ здѣшніе министры согласны съ такими взглядами. Гохгульстъ недавно получилъ приказаніе просить Ея Царское Величество — не попытается ли она себя удержать короля отъ посылки войскъ въ Мекленбургъ, или — въ случаѣ, если войска уже отправлены — потребовать немедленнаго ихъ возвращенія. Пока русскій дворъ, однако, не принялъ никакого рѣшенія, не смотря на то, что мы всячески ободряли императорскаго резидента торопить его.

Здѣсь подозрѣваютъ, не затѣвается ли брака одной изъ дочерей короля прусскаго съ герцогомъ мекленбургскимъ. 20-го октября мы доносили объ отказѣ короля пропустить русскія войска черезъ свои владѣнія, но съ тѣхъ поръ онъ далъ свое согласіе, присовокупивъ множество увѣреній въ чрезвычайномъ своемъ уваженіи и въ своемъ дружескомъ расположеніи къ Ея Величеству; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ

means satisfied with the conduct of that of Berlin, and of late seem to doubt what party that may take.

Yesterday a courier arrived here from Warsaw with advice that the saxon troops were entered Poland to the number of twenty thousand men, one part of which are to go to Cracow, and the other to Warsaw.

Yesterday we had a conference with count Osterman on the points proposed for a treaty of mutual commerce, but the whole was so general and irregular, that we don't venture to trouble your lordship with it till we can better comprehend and digest their answer and objections. We find they intend to demand several things of us in point of their trade and among others that they may send a consul to England.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 53. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, November the 6th n. s. 1733.

I am to thank your lordship particularly for your letter of the 12th of September last, which you sent me by m-r Brien. I laid it before the king, and must acquaint your lordship that I found His Majesty very will satisfied with your conduct in the post where you are; but as you represent the cir-

---

далеко не доволенъ поведеніемъ берлинскаго кабинета и очень колеблется какое рѣшеніе принять по поводу просьбы императора.

Вчера сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о вступленіи двадцати тысячъ саксонскихъ войскъ въ Польшу. Часть этихъ полковъ пойдетъ въ Краковъ, другая—въ Варшаву.

Вчера мы бесѣдовали съ графомъ Остерманомъ по поводу предложенныхъ статей торговаго договора, но вся бесѣда шла въ такихъ общихъ выраженіяхъ и такъ безпорядочно, что мы не рѣшаемся и безпокоить ваше превосходительство ея передачей, пока отвѣты и возраженія вице-канцлера не уяснятся намъ самимъ нѣсколько опредѣленнѣе. Русскій дворъ, кажется, намѣренъ поставить и намъ нѣкоторыя условія по поводу своей торговли, между прочимъ — требовать разрѣшенія на содержаніе русскаго консула въ Англіи.

№ 53. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтгэлль, 6-го ноября 1733 г. (17-го ноября н. ст.).

Примите особенную благодарность мою за письмо отъ 12-го сентября, присланное черезъ Бріена. Я представилъ его королю и долженъ увѣдомить ваше превосходительство, что его величество чрезвычайно доволенъ вашимъ поведеніемъ на занимаемомъ вами постѣ, но ввиду указаній на личныя дѣла ваши и выраженнаго вами

cumstances of your private affairs and seem desirous to have leave to come home, the king would be willing to gratify your lordship in your request, and as soon as the situation of affairs will permit, I shall hope to procure you His Majesty's permission for that purpose, but your lordship will easily judge that at this juncture it cannot be by any means proper to remove you from St. Petersburgh and therefore you will be pleased to have patience for the present, and continue to employ yourself for His Majesty's service with that zeal and diligence which you have hitherto shewn, and which has given His Majesty so much satisfaction.

I must not omit informing your lordship that the queen was very well pleased with that part of your letter where you mention the endeavours you have used in obedience to her commands and makes no question but that you will continue to improve all opportunities of doing the service Her Majesty recommended to your care.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 54. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 6th n. s. 1733.

. . . . The instruments which passed with the crown of Denmark concerning the title of empress are indeed not very clear, though you will ob-

---

желанія возвратиться въ Англію, король милостиво отнесся къ вашему ходатайству, и какъ скоро позволитъ положеніе дѣлъ, надѣюсь прислать вамъ надлежащее королевское разрѣшеніе. Ваше превосходительство поймете, что при настоящихъ обстоятельствахъ вызвать васъ изъ Петербурга невозможно, а потому не откажитесь потерпѣть, продолжая до времени нести службу съ тою же ревностью, съ тѣмъ же усердіемъ, которыми вы постоянно отличались и которыми его величество такъ доволенъ.

Пользуюсь случаемъ увѣдомить ваше превосходительство, что и королева съ удовольствіемъ прочла строки вашего письма, свидѣтельствующія о стараніи вашемъ выполнить ея приказанія, не сомнѣваясь въ томъ, что вы и впредь будете пользоваться каждымъ случаемъ для успѣха дѣла, порученнаго ея величествомъ вашей заботѣ.

№ 54. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го ноября 1733 г. (17-го ноября н. ст.).

. . . Документы, обмѣненные съ датскимъ дворомъ по дѣлу объ императорскомъ титулѣ, не отличаются ясностью, хотя вы и пишете, что при составленіи ихъ ста-

serve that care was taken to prevent any innovation thereby as to the ceremonial, and His Majesty makes no doubt but that you will be able to put that matter in the best light possible; by that time there will be occasion to make use of the titulature desired.

I have a letter from m-r Robinson of the 28th of October n. s., wherein he gives an account of the moscovite envoy's having made a demand at the imperial court of the succours stipulated on account of the apprehensions they had at St. Petersburgh of being attacked by the turks. We hope their fears at your court are not well grounded, since by your last they seemed to be in great security as to that point, and to rely on the assurances given them by the port that they would not meddle in the affairs of Poland.

The proposal of the prussian minister as to king Stanislaus is somewhat particular; I should be glad to have the best accounts you can get of what may pass between the court where you are and that of Berlin in this critical conjuncture [1]). Perhaps, considering the present appearances of misunderstanding between the Czarinna and the king of Prussia, you may find it a favourable opportunity for procuring some advantage to our woolen trade in the article of soldiers cloth. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

рались избѣжать всякаго нововведенія въ церемоніалахъ; но его величество не сомнѣвается, что вамъ удастся вполнѣ разъяснить себѣ это дѣло прежде, чѣмъ представится надобность въ переговорахъ по поводу него.

Я получилъ письмо отъ мистера Робинзона, помѣченное 28-го октября н. ст., съ донесеніемъ о требованіяхъ русскаго посланника при вѣнскомъ дворѣ касательно условленной подмоги въ случаѣ нападенія со стороны Турціи на царскія владѣнія, котораго, по видимому, опасаются въ Петербургѣ. Надѣемся, что опасенія эти безосновательны, такъ какъ, судя по вашему послѣднему письму, ничто не грозитъ Россіи съ этой стороны; кромѣ того полагаемся на увѣренія порты, что она въ польскія дѣла вмѣшиваться не намѣрена.

Предложеніе прусскаго посланника касательно короля Станислава довольно странно, и мнѣ пріятно было бы получить отъ васъ возможно-полныя донесенія объ отношеніяхъ русскаго двора къ берлинскому по этому щекотливому вопросу [1]). Быть можетъ, пользуясь видимой размолвкой между Ея Величествомъ и королемъ прусскимъ, вы найдете благопріятный случай доставить выгодный заказъ солдатскаго сукна англійскимъ купцамъ....

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 55. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 10th o. s. 1733.

By our last of the 3rd instant we had the honour to acquaint your lordship, that the emperor had desired this court to interpose their good offices, jointly with his, to oblige the king of Prussia to withdraw his troops from Mecklenburgh; whereupon this court has represented to baron Mardefelt in the strongest terms the ill consequences of this step of the king, his master, at this juncture, and have desired baron Mardefelt to write to his master, to engage him to withdraw his troops, and at the same time Her Czarish Majesty has send orders to count Jaguzinsky, her minister at Berlin, to make the strongest representation on this head to his prussian majesty in conjunction with count Seckendorff.

Since this m-r Hohenholz, the emperor's minister, has received a dispatch from his court, ordering him again to press Her Majesty to use her good offices with the king of Prussia for the purposes already mentioned; 2ndly—complaining of the king of Prussia's equivocal behaviour, and desiring that Her Majesty would endeavour to make that prince explain himself; 3rdly—that Her Majesty would send the emperor next spring the troops she is obliged to assist him with, pursuant to their treaties. To this last article they

---

№ 55. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ, 10-го ноября 1733 г. (21-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 3-го ноября, мы имѣли честь сообщить вашему превосходительству о желаніи, выраженномъ императоромъ, дабы русскій дворъ присоединился къ усиліямъ вѣнскаго двора въ стремленіи склонить короля прусскаго къ возвращенію корпуса его войскъ изъ Мекленбурга. Вслѣдствіе этого здѣшній кабинетъ въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ поставилъ на видъ барону Мардефельду дурныя послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собою шагъ, затѣянный королемъ при настоящихъ обстоятельствахъ, предложивъ барону написать своему государю—не выведетъ ли онъ своихъ войскъ изъ герцогства? Въ то же время Ея Величество отправила русскому посланнику въ Берлинѣ, графу Ягужинскому, приказаніе—сдѣлать его прусскому величеству строжайшее представленіе по этому предмету вмѣстѣ съ графомъ Секендорфомъ.

Послѣ всего этого Гохгульстъ снова получилъ, однако, отъ вѣнскаго двора депешу съ повелѣніемъ настаивать на томъ, чтобы Ея Величество употребила доброе вліяніе свое на короля прусскаго по тому же дѣлу. Въ той же депешѣ императорскій кабинетъ жалуется на двусмысленное поведеніе короля прусскаго, прося Ея Величество вызвать его на объясненіе; и, наконецъ, домогается, дабы Россія слѣдующею весною прислала императору вспомогательныя войска, къ доста-

have not given the emperor's minister any answer yet, but we have already acquainted your lordship, by ours of the 27th of October, from the confidence that was made to me, Rondeau, what Her Majesty has resolved on this head, and in order thereto Her Majesty has ordered more troops to the frontiers of Poland, under the command of major-general Bismark, and as all their accounts from Constantinople confirm them more and more that the turks can be in no condition to disturb them, it is very probable they will assist the emperor with a greater number of troops than they are obliged to, in case he wants them, and Her Majesty talks of this employment of her troops with seeming satisfaction.

Couriers come now more frequently from Warsaw; all seems to be quiet there and in suspense till the arrival of the king of Poland, after which, they say here, the first steps will be to Dantzig to remove Stanislaus from, where, by accounts from there thence, he seems to be assembling and levying of forces, for as yet the town has not declared what they will do with him or for him.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 56. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 16th n. s. 1733.

. . . . His Majesty approves very well your having taken care in your

---

вленію которыхъ она обязана трактатами. На послѣднее требованіе Гохгульсту пока не дано никакого отвѣта, но въ письмѣ отъ 27-го октября мы уже доносили вашему превосходительству о сдѣланномъ мнѣ, Рондо, конфиденціальномъ сообщеніи по поводу принятаго Ея Величествомъ рѣшенія. Во исполненіе этого рѣшенія отдано приказаніе отправить къ прусской границѣ новыя силы подъ начальствомъ генерала-маіора Бисмарка; а такъ какъ извѣстія, получаемыя изъ Константинополя, настойчиво подтверждаютъ, что турки не въ состояніи нарушить миръ съ Россіей, весьма вѣроятною становится отправка на помощь императору, въ случаѣ нужды, арміи, болѣе многочисленной, чѣмъ та, о которой упоминаютъ договоры. Кажется даже, что Ея Величеству такое примѣненіе русскихъ боевыхъ силъ очень пріятно.

Курьеры изъ Варшавы прибываютъ сюда теперь чаще; все тамъ по видимому успокоилось или по крайней мѣрѣ притихло до прибытія короля польскаго, послѣ чего, какъ слышно, прямо приступятъ къ выдворенію Станислава изъ Данцига, гдѣ онъ, по видимому, собираетъ войска. Впрочемъ Данцигъ до сихъ поръ не объявляетъ — станетъ ли за него или противъ него.

№ 56. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го ноября 1733 г. (27-го ноября н. ст.).

. . . Король очень доволенъ тѣмъ, что вы озаботились, въ разговорѣ съ графомъ

conversation with count Osterman not to leave his excellency in a notion of the king's being under obligations to them for anything that they have done in the affair of Poland. Your lordship and you, m-r Rondeau, are both perfectly acquainted that none of the measures taken by that court were ever concerted with His Majesty, and therefore it is very surprising that they should claim any acknowledgement from the king upon account of what they undertook for reasons relating purely to their own interests or engagements, in an affair which His Majesty was never any otherwise concerned in than as by his good offices he endeavoured to promote the success of the same party as was espoused by the Czarinna.

I have nothing at present to add to my former letters upon the subject of the treaty of friendship proposed by your court, but as you expected that they would make some farther overtures about it, when the king shall have seen anything of that kind which you may have had to transmit hither, I shall lose no time in sending you His Majesty's commands for your conduct therein. In the meanwhile the king would have you press the conclusion of the treaty of commerce as much as possible, upon which I am informed by prince Cantemir that his court has already returned an answer to the projects you had given in.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Остерманомъ, разсѣять взгляды графа на существованіе какой-то отвѣтственности со стороны его величества по поводу дѣйствій Россіи въ Польшѣ. И вашему превосходительству, и вамъ, Рондо, хорошо извѣстно, что ни одинъ шагъ петербургскаго кабинета по польскимъ дѣламъ не подвергался предварительному обсужденію его величества; и чрезвычайно странно слышать претензіи на признаніе королемъ мѣръ, принятыхъ исключительно въ виду интересовъ или обязательствъ Россіи по дѣлу, касавшемуся его величества развѣ по скольку онъ благосклоннымъ содѣйствіемъ своимъ старался обезпечить успѣхъ той же партіи, въ интересахъ которой дѣйствовала Царица.

По поводу дружественнаго союза, предлагаемаго Россіею, къ всему высказанному въ прежнихъ письмахъ своихъ, могу прибавить немногое: Если вы ожидаете новыхъ заявленій русскаго двора по тому же вопросу, я, какъ только вы перешлете сюда какія либо данныя, и король сколько нибудь ознакомится съ ними, не теряя времени, вышлю вамъ инструкціи его величества для вашего руководства по этому дѣлу. Пока король приглашаетъ васъ торопить по возможности заключеніе торговаго договора. Князь Кантемиръ увѣдомилъ меня, будто дворъ его уже вручилъ вамъ свой отвѣтъ на предложенный вами проектъ договора.

№ 57. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 17th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 19th and 23th of October. I, Forbes, have had some conferences with count Osterman on the points proposed for a treaty of commerce, but as these conversations have ended in nothing, I don't venture to say anything of them to your lordship until they are pleased to say, what part of those points they approve of or refuse, which as yet I cannot bring them too; but this whole affair is now at a stand by count Osterman's great illness, with whom, I find, this affair must be treated.

Yesterday we waited on the great-chamberlain, count Biron, and I, Rondeau, made him a compliment in His Majesty's name, as directed by your lordship's letter of the 23rd past, which he received with the greatest seeming satisfaction and returned with the warmest expressions of respect and regard for His Majesty.

I likewise gave him the information directed by your lordship's said letter, excepting that we did not say anything to him on His Majesty's behalf with relation to Her Czarish Majesty's not aiding or encouraging the duke of Mecklenburgh etc., because that instance had been made in the strongest manner by the emperor's minister, who had communicated the whole first

---

№ 57. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1733 г. (28-го ноября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 19-го и 23-го октября. Я, Форбесъ, нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ о статьяхъ предложенныхъ для торговаго трактата, но бесѣды эти пока не привели ни къ чему, и я не стану утруждать васъ передачею вамъ ихъ содержанія, пока русскому двору не угодно будетъ высказаться — какія части моего проекта онъ одобряетъ, въ какихъ намѣренъ отказать. До сихъ поръ мнѣ не удалось добиться прямаго объясненія, переговоры же опять остановились за серьезной болѣзнью графа Остермана, съ которымъ, я вижу, собственно и слѣдуетъ вести это дѣло.

Вчера мы посѣтили оберъ-камергера, графа Бирона, и, согласно письму вашему отъ 28-го октября, я, Рондо, привѣтствовалъ его отъ имени короля. Привѣтъ этотъ графъ принялъ съ видимымъ удовольствіемъ и отвѣчалъ самыми горячими выраженіями уваженія и преданности его величеству.

Мы вообще передали ему все, сообщенное вашимъ превосходительствомъ въ помянутомъ письмѣ, не упомянувъ только о просьбѣ короля — дабы Ея Царское Величество не помогала герцогу мекленбургскому, не ободряла его противодѣйствіе императору и проч. Умолчали мы объ этомъ потому, что на томъ же настаивалъ, и притомъ строго настаивалъ Гохгульстъ, который самъ первый и разсказалъ намъ о

to us, and that this court had both wrote and spoke on that subject as could be desired, as we had the honour to acquaint your lordship by ours of the 3rd and 10th instant; therefore we thought it better not to give any handle to place that to His Majesty's account, which they have scored up to another, for whom they have the greatest regard and are in the strictest friendship with.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 58. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 24th o. s. 1733.

By ours of the 10th instant, we had the honour to acquaint your lordship that the emperor's minister was ordered to demand an assistance of troops from this court, but that minister acquainted us that he had been very coldly received by count Biron, when he communicated this demand to him. We took the first favourable opportunity to fall into discourse with count Biron, who said that we might remember the great difficulties there had been about excusing the emperor's troops from marching into Poland and that he had singly, and in opposition to all the rest, brought that about, but that the court of Vienna had never taken the least notice of this to

---

своихъ настояніяхъ, а также о вполнѣ удовлетворительномъ и словесномъ и письменномъ отвѣтѣ русскаго двора, сообщенномъ нами вашему превосходительству въ донесеніяхъ отъ 3-го и 10-го ноября. Мы признали за лучшее не давать повода къ отнесенію на счетъ его величества любезности, сдѣланной другому монарху, пользующемуся величайшимъ уваженіемъ и тѣснѣйшей дружбой Государыни.

№ 58. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1733 г. (5-го декабря 1733 г. н. ст.).

10-го ноября мы имѣли честь доносить вашему превосходительству о данномъ императорскому резиденту приказаніи просить вспомогательной арміи у русскаго двора. Гохгульстъ передалъ намъ, что когда онъ сообщилъ желаніе императора графу Бирону, графъ принялъ слова его крайне холодно. Мы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ заговорить съ оберъ-камергеромъ по этому поводу. Онъ замѣтилъ, что намъ должны быть памятны огромныя затрудненія, встрѣченныя его попыткою извинить отказъ императора ввести свои войска въ Польшу, что онъ явился единственнымъ сторонникомъ вѣнскаго двора въ данномъ случаѣ, проводилъ свое мнѣніе вопреки противодѣйствію всѣхъ остальныхъ совѣтниковъ Государыни; между тѣмъ вѣнскій дворъ не принялъ его стараній во вниманіе, и высказалъ благодарность только

him, but had owned the obligation to baron Osterman, who had been the most earnest for their troops entering of Poland. He repeated again that Her Majesty would succour the emperor with what number of troops he demanded, but that since baron Osterman was to have the credit of these things, he would leave the trouble of asking them to him. I, Forbes, told the emperor's minister that I apprehended that count Biron might think himself neglected by the court of Vienna, for I had reasons not to speak plainer to him, and asked him—whether he had acquainted his court, as he ought, with the singular obligation they had to count Biron. He said he had, and that he had pressed them several times to acknowledge it to count Biron, which they had not done. We thought proper to acquaint your lordship with this incident, because that, if count Biron should be disobliged so as to be capable to go over to any other measures, he can certainly alter those of this court. Count Zinzendorff seems to think it is sufficient to have baron Osterman in this court, in which he is certainly deceived.

We had some talk about our treaty of commerce with count Biron; he said that that and some other things made baron Osterman sick, for that Her Majesty had often ordered him to dispatch that treaty.

This court has received advice from Poland, that the regimentaire Pototzky was retired with his troops towards Podolia, which has engaged Her

---

графу Остерману, какъ разъ болѣе чѣмъ кто бы то ни было настаивавшему на необходимости ввести австрійскія войска въ польскіе предѣлы. «Государыня», прибавилъ онъ, «поможетъ императору нужнымъ ему количествомъ войска, но — разъ вѣнскій кабинетъ при веденіи подобныхъ дѣлъ довѣряетъ графу Остерману, пусть попробуютъ—поговорятъ съ нимъ». Я высказалъ Гохгульсту въ общихъ чертахъ опасеніе, какъ бы графъ Бирономъ не подумалъ, что имъ пренебрегаютъ въ Вѣнѣ (я имѣлъ нѣкоторыя основанія не входить въ дальнѣйшія подробности), и затѣмъ спросилъ—извѣстилъ ли онъ свой дворъ, какъ бы слѣдовало, объ особенныхъ услугахъ, оказанныхъ императору графомъ Бирономъ? Онъ отвѣчалъ утвердительно, и прибавилъ, будто не разъ настаивалъ на томъ, чтобы услуги эти были вознаграждены, однако безуспѣшно. Считаемъ не лишнимъ извѣстить ваше превосходительство о такомъ положеніи вещей, такъ какъ въ случаѣ, если бы неудовольствіе графа Бирона противъ вѣнскаго двора возросло до рѣшимости проявить его дѣятельнѣе, онъ несомнѣнно въ состояніи измѣнить настроеніе русскаго двора. Графъ Цинцендорфъ полагаетъ, по видимому, что здѣсь достаточно заручиться содѣйствіемъ графа Остермана; въ этомъ онъ, конечно, ошибается.

Мы нѣсколько бесѣдовали съ графомъ Бирономъ по поводу торговаго трактата. Онъ замѣтилъ, что трактатъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дѣлами, служитъ причиною болѣзни графа Остермана, такъ какъ Государыня не разъ приказывала ему поспѣшить переговорами съ нами.

Здѣсь получено изъ Польши извѣстіе, будто регименгарій Потоцкій ушелъ съ своими войсками къ Подоліи, что дней двѣнадцать тому назадъ вышудило Ея Вели-

Czarish Majesty to send orders about 12 days ago to general Wisebach, who is in the Ukraine, to march with a body of ten thousand horse, to reinforce her troops which are on the borders of Poland near Kioff commanded by major-general Keith; and count Biron told us that Her Majesty's troops had taken a little fortress in Podolia, but they had taken it only to prevent Pototzky's getting possession of it, and, as Her Majesty did not design to make any conquest, she had sent to Warsaw to desire the republic to send a governor to secure the place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 59. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 30th n. s. 1733.

The king was extremely pleased with the answer, which, as you mention in yours of the 3rd inst., count Biron had returned to the prussian minister's insinuations concerning the part his master has acted in the affair of Mecklenburgh, and His Majesty would have you endeavour to keep up the same right way of thinking in your last in relation to that point. They will have seen with how much moderation and how great an attention towards preserving the tranquillity of those parts His Majesty has acted in this affair, and they cannot but be sensible, that their giving any encourage-

---

чество отправить командующему на Украйнѣ, генералу Вейсбаху, приказаніе выступить съ десятью тысячами кавалеріи на подкрѣпленіе корпуса, расположеннаго на польской границѣ близъ Кіева подъ начальствомъ генералъ-маіора Кейта. Графъ Бирономъ сообщалъ намъ даже о занятіи царскими войсками небольшой крѣпостцы въ Подоліи, единственно впрочемъ съ цѣлью предупредить занятіе ея Потоцкимъ. Такъ какъ Ея Величество не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, она отправила въ Варшаву приглашеніе рѣчи посполитой распорядиться присылкою въ занятую мѣстность губернатора отъ республики.

№ 59. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 30-го ноября 1733 г. (11-го декабря 1733 г. н. ст.).

Король чрезвычайно доволенъ отвѣтомъ, который графъ Бирон, какъ вы упоминаете въ письмѣ отъ 3-го ноября, далъ барону Мардефельду на его сообщеніе о вмѣшательствѣ короля прусскаго въ мекленбургскія распри. Его Величество приглашаетъ васъ стараться о сохраненіи и впредь при русскомъ дворѣ тѣхъ же взглядовъ на мекленбургскія дѣла. Петербургскій кабинетъ видѣлъ съ какою умѣренностью и съ какою заботливостью объ охраненіи мира король, государь нашъ, велъ себя въ дан-

ment to the king of Prussia's proceedings (*who seems to have acted in this affair in concert and at the instigation of France*[1]) or any hopes of assistance to the duke of Mecklenburgh might be the occasion of raising such disturbances in that quarter, as might in their consequences prove extremely prejudicial to the Czarinna's interests, so that the king has reason to hope that you will not find it very difficult to persuade the russian ministers to make use of any influence which the Czarinna may have at those courts, for preventing any innovations and restoring the affairs of that duchy to their former situation. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 60. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 1st o. s. 1733.

We had the honour to acquaint your lordship by a former letter, that the indisposition of count Osterman had put a stop to our conferences about our treaty of commerce and that still hinders the emperor's minister from receiving any answer to the demand which we likewise acquainted your lordship he was to make.

номъ вопросѣ, и не можетъ не понимать, что поощряя, захваты короля прусскаго (*дѣйствующаго, по видимому, этотъ разъ за одно съ Франціей или по крайней мѣрѣ по навѣтамъ Франціи*[1]), или подавая герцогу мекленбургскому малѣйшую надежду на помощь, онъ можетъ вызвать раздоры, способные отозваться послѣдствіями чрезвычайно невыгодными для Россіи; потому король имѣетъ полное основаніе надѣяться, что вамъ не особенно трудно будетъ убѣдить петербургскихъ министровъ въ необходимости употребить все вліяніе своего двора для предотвращенія какихъ либо новыхъ осложненій путемъ попытокъ къ возстановленію въ герцогствѣ прежняго хода вещей.

№ 60. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1733 г. (12-го декабря н. ст.).

Мы въ одномъ изъ прежнихъ писемъ имѣли честь увѣдомить ваше превосходительство о перерывѣ переговоровъ нашихъ по поводу торговаго трактата за нездоровьемъ графа Остермана. Таже болѣзнь препятствуетъ до сихъ поръ и резиденту императора получить отвѣтъ на вопросы ему порученные, о которыхъ мы доносили вашему превосходительству.

---

1) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ оригиналѣ писаны шифромъ.

They have had a courier from general Lacy, who acquaints them, he only waited to be joined by the duke of Saxe-Weissenfels and some saxon troops in order to proceed to Dantzig to remove Stanislaus from thence, but that the duke of Saxe-Weissenfels had acquainted him, that he had yet no orders for that purpose, which answer they are very much dissatisfied with here, and complain that the elector of Saxony looses too much time in entering of Poland, which gives spirits to Stanislaus' party and himself the time to fortify at Dantzig, for this court is very desirous to have the affair of Poland settled before the winter is over.

It is assured here that the prussian minister at Dantzig has declared the king, his master, will give refuge or protection to any of the polish magnats who will give him twelve tall men, which has surprised this court, for count Biron says, baron Mardefeld has assured him, that his master had ordered him to declare upon his royal word, that he would not protect any of the polish nobility.

Yesterday being St. Andrew's day, Her Majesty went to church in the morning in the habit and collar of the order, with all the knights and dined with them. All the foreign ministers were invited to come to court in the evening, where there was a ball and supper.

(Public Record Office; Russia, 1773; № 24).

Здѣсь получены депеши отъ генерала Ласси, который увѣдомляетъ, что ожидаетъ только соединенія съ герцогомъ саксенъ-вейсенфельсскимъ и прибытія части саксонскихъ войскъ, чтобы двинуться на Данцигъ для изгнанія Станислава. Впрочемъ, герцогъ заявилъ генералу, что еще не получалъ распоряженія принять участіе въ задуманномъ предпріятіи. Такое заявленіе очень не понравилось здѣшнему двору, который жалуется на крайнюю медлительность курфюрста саксонскаго: онъ все еще не ѣдетъ въ Польшу, что подымаетъ духъ противной партіи и даетъ самому Станиславу время укрѣпиться въ Данцигѣ. Между тѣмъ здѣсь очень желали бы за-зиму покончить съ польскими дѣлами.

Увѣряютъ, будто представитель короля прусскаго въ Данцигѣ заявилъ, что его величество обѣщаетъ пріютъ и покровительство каждому польскому магнату, который подаритъ ему двѣнадцать великановъ. Это не мало удивило русскій дворъ, такъ какъ, по словамъ графа Бирона, баронъ Мардефельдъ являлся къ нему съ заявленіемъ, что король, государь его, королевскимъ словомъ своимъ обѣщаетъ не оказывать покровительства никому изъ польскихъ магнатовъ.

Вчера, въ день ордена св. Андрея первозваннаго, Ея Величество выходила въ церковь къ утреннему богослуженію въ одѣяніи и въ цѣпи ордена, въ сопровожденіи кавалеровъ его, а затѣмъ обѣдала съ ними. Всѣ представители иностранныхъ дворовъ приглашены были вечеромъ ко двору, гдѣ данъ былъ балъ и ужинъ.

№ 61. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 7th 1733.

. . . . We have advice from Berlin, that count Jaguzinsky has received the orders you mention to use his best endeavours in that affair, and we shall soon expect to hear what effect the representations of that minister will have together with the accounts baron Mardefeldd shall have sent to his court of what has been said to him at Petersburgh upon that head. In the meanwhile you will let the russian ministers know how agreeable these instances are to the king, and how much His Majesty desires that peace and good order may be preserved in that duchy, to which the Czarinna will contribute very much in prevailing upon the court of Berlin to remove their troops from thence.

(Public Record Office; Russia, 1773; № 24).

№ 62. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 8th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's letters of the 6th and 9th of November. . .

№ 61. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го декабря 1733 г. (18-го декабря н. ст.).

. . . Намъ сообщаютъ изъ Берлина, что графъ Ягужинскій дѣйствительно получилъ инструкціи, о которыхъ вы упоминаете; въ нихъ русскій дворъ велитъ ему употребить всѣ старанія для отклоненія короля прусскаго отъ вмѣшательства въ мекленбургскія дѣла. Надѣемся вскорѣ услыхать о результатахъ его представленій и донесеній барона Мардефельда обо всемъ, что было высказано ему въ Петербургѣ по тому же дѣлу. Пока сообщите русскимъ министрамъ, что настоянія петербургскаго кабинета весьма пріятны королю, такъ какъ его величество искренно желаетъ видѣть въ Мекленбургѣ спокойствіе и порядокъ. Настоянія Россіи въ Берлинѣ объ удаленіи прусскихъ войскъ изъ герцогства несомнѣнно должны значительно содѣйствовать достиженію этой цѣли.

№ 62. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1733 г. (19-го декабря н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 6-го и 9-го ноября. . .

... The complexion of this court with regard to that of Prussia at present would, we believe, determine any contract entirely in our favour that was to be made now for soldiers cloth, but those contracts are already made partly with us, and partly with Prussia, and subsist for two years to come; nor is it to be hoped, that this court will oblige themselves by treaty to take their soldiers cloth from us or them, so that all that we can expect to do, will be to remove some difficulties and burthens, that lie now on the introduction of our woollen goods into this country, which would give us not only the means of contracting for soldiers cloth with advantage, but of sending several species of woollen goods to the country, as the dutch and hamburghers now do.

The advices we gave your lordship of the pacific dispositions of the turks and the friendly assurance they had given this court, are daily renewed and confirmed from Constantinople, and as much relied on here, especially because their advices from Persia assure them, that the turkish affairs are much embarassed in that country, though there was a time when twenty thousand tartars hired for so many thousand pistols, as it is said here, by the french ambassador at Constantinople, gave them some trouble on their frontiers at Derbent just when they were in the greatest anxiety from their engagements in Poland, and that the turks reported that they had got a

---

. . . Настоящія несогласія между дворами россійскимъ и прусскимъ, надѣемся дадутъ намъ рѣшительный перевѣсъ при новомъ контрактѣ на поставку солдатскаго сукна; но срокъ дѣйствующихъ нынѣ контрактовъ, заключенныхъ отчасти съ нами, отчасти съ Пруссіею, истекаетъ еще только черезъ два года. Нельзя также ожидать, чтобы русское правительство трактатомъ обязалось покупать сукно для своей арміи непремѣнно отъ насъ или отъ Пруссіи. Мы можемъ надѣяться только на устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій и пошлинъ, мѣшающихъ ввозу нашихъ шерстяныхъ товаровъ въ Россію, что дастъ намъ не только возможность съ выгодою принять на себя поставку солдатскаго сукна, но еще сбывать разные другіе сорта шерстяныхъ издѣлій, которыми въ настоящее время торгуютъ купцы голландскіе и гамбургскіе.

Свѣдѣнія, доставленныя нами отсюда вашему превосходительству касательно миролюбиваго настроенія Турціи и дружескихъ увѣреній Порты русскому двору, подтверждаются ежедневно тѣмъ, что приходится слышать здѣсь, и извѣстіями изъ Константинополя, которымъ въ Петербургѣ вполнѣ довѣряютъ, особенно вслѣдствіе донесеній, получаемыхъ изъ Персіи. Въ этихъ донесеніяхъ говорится, будто положеніе Турціи въ Азіи очень затруднительно, не взирая на то, что недавно двадцать тысячъ татаръ, подстрекаемыхъ, какъ здѣсь увѣряютъ, сколькими-то тысячами пистолей отъ французскаго посла въ Константинополѣ, нѣсколько потревожили русскія границы близъ Дербента, какъ разъ въ то время, когда въ Петербургѣ взволнованы были вопросомъ объ исходѣ польскихъ дѣлъ, когда изъ Турціи приходили извѣстія о рѣши-

complete victory over the persians; all which made them apprehend that the turks might be drawn to fall upon them, in which case they did apply to the court of Vienna to hold themselves in readiness to assist them; but this is now quite over, and they talk of assisting the emperor with what number of troops he pleases, which they can easily do, for they have certainly sixty thousand regular troops in Poland.

The uncertain and mysterious conduct of the king of Prussia is frequently complained of by the court of Vienna and by count Seckendorff, and begins to be resented by this court, who have spoken very plainly to baron Mardefeld about it, and have ordered their minister at the court of Berlin to do the same, insomuch that baron Mardefeld told count Biron that he hoped this court would not drive his master into despair; to which the count replied by asking him — whether he thought his master would gain anything by pushing Her Majesty to an extremity?

We believe that baron Mardefeld has endeavoured to travers our treaty of commerce; but we don't apprehend there is or will be any retardment or hindrance to it from his endeavours. This court has for some time mediated a treaty between the court of Berlin and that of Saxony, but at present they seem indifferent to it, looking on that of Berlin to be so uncertain as not to be depended on, and that their demands are besides extravagant.

тельныхъ побѣдахъ надъ персіянами. Все это заставляло Россію опасаться, какъ бы турки не обрушились на нее; въ такомъ случаѣ рѣшено было позвать на помощь императора . . . Но теперь всѣ опасенія миновали и рѣчь идетъ объ отправкѣ въ помощь самому императору желаемаго количества войскъ, что для Россіи легко, такъ какъ она располагаетъ въ Польшѣ не менѣе, чѣмъ 60-ю тысячами регулярнаго войска.

Вѣнскій дворъ и графъ Секендорфъ часто жалуются на двусмысленное, таинственное поведеніе короля прусскаго; неудобства такого поведенія начинаютъ ощущать и здѣсь, о чемъ подробно говорили съ барономъ Мардефельдомъ; кромѣ того, русскому посланнику въ Берлинѣ приказано переговорить о томъ же въ Берлинѣ и притомъ съ такою настойчивостью, что Мардефельдъ поспѣшилъ выразить графу Бирону надежду, что здѣшній дворъ, не пожелаетъ довести короля, государя его, до отчаянія. На это графъ Биронъ возразилъ вопросомъ: не думаетъ ли онъ, что король прусскій выиграетъ что либо, доведя Ея Величество до крайности?

Намъ кажется, будто баронъ Мардефельдъ старается противодѣйствовать заключенію нашего торговаго трактата, но не полагаемъ, чтобы старанія его могли сколько нибудь помѣшать или хотя бы замедлить дѣло. Нѣсколько времени тому назадъ русское правительство явилось посредникомъ въ договорѣ между дворами берлинскимъ и саксонскимъ, но въ настоящее время оно, кажется, совсѣмъ охладѣло къ этому вопросу, находя берлинскій дворъ слишкомъ ненадежнымъ; полагая, что ему довѣрять

As those demands have been reported to us, they are: 1^{stly} — a renunciation of all pretentions to Berg and Juliers; 2^{ndly} — a cession of some lands in the lower Lusace; 3^{rdly} — the saxon part of the county of Mansfeld; 4^{thly} — the balliage of Gumereen in the duchy of Mecklenburgh.

The reception, proposals and success of Poniatowsky at the court of Prussia your lordship will have heard of before this can come to hand; it is looked on here, as the last resort of the party at Dantzig, and that Stanislaus will immediately retire from thence on the return of Poniatowsky and the approach of the russian and saxon troops.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 63. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 11th 1733.

. . . . His Majesty was concerned to see that no progress was yet made in the treaty of commerce. Our trade upon the ballance is so advantageous to that country, that they should naturally give as much encouragement as possible to the merchants, who otherwise, if they labour under many difficulties and inconviencies, may grow tired of being hardly dealt with, and seek out new channels to carry on their commerce more commodiously and

---

нельзя, что, наконецъ, требованія прусскаго короля чрезвычайны. Намъ передавали, будто онъ требуетъ: 1) отказа отъ всѣхъ притязаній на Бергъ и Юлихъ; 2) уступки Пруссіи нѣкоторыхъ земель въ нижней Лузаціи, а также 3) — саксонской части графства Мансфельдъ, и 4) Гумерина въ герцогствѣ Мекленбургскомъ.

О пріемѣ Понятовскаго при прусскомъ дворѣ, объ его предложеніяхъ, его успѣхѣ — ваше превосходительство, вѣроятно, услышите прежде, чѣмъ это письмо дойдетъ до васъ. Здѣсь на его посольство смотрятъ, какъ на послѣднюю попытку данцигской партіи; прибавляютъ, будто Станиславъ удалится оттуда немедленно по возвращеніи Понятовскаго и поприближеніи русско-саксонскихъ войскъ.

№ 63. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтголль, 11-го декабря 1733 г. (22-го декабря н. ст.).

. . . Его величество удивляется, что дѣло о коммерческомъ трактатѣ съ Великобританіей нисколько не подвигается, не смотря на то, что балансъ торговли нашей съ Россіей такъ выгоденъ для послѣдней и что ей естественно, кажется, слѣдовало бы по возможности поощрять англійскихъ купцовъ, которые, встрѣчая со стороны русскаго правительства, вмѣсто содѣйствія, только затрудненія и неудобства, могутъ утомиться трудною борьбой и отыскивать новыхъ путей къ болѣе спокойному и болѣе выгодному веденію своихъ дѣлъ. Надѣемся, однако, что какъ скоро графъ

with greater advantage, but we hope, when m-r Osterman recovers and is in a condition to continue the conferences, you will be able to bring him to explain upon the points proposed, and put the treaty in some shape or other at least for His Majesty's further consideration [1]).

We are informed by our letters from Berlin that count Jaguzinsky had received the orders relating to Mecklenburgh, which you mentioned in your last, but had not executed them as fearing they would make no impression; but the king is of opinion that such representations cannot fail of having a good effect, and that the minister at Berlin should not decline talking the same language there, as those at St. Petersburgh had done before to m. Mardefeld; wherefore if you find that count Jaguzinsky has deferred putting his orders in execution, you will endeavour to get fresh instructions sent to him to make the intended representations to the court of Prussia on account of the affair of Mecklenburgh.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 64. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 15th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 16th of last month. I,

---

Остерманъ поправится и вновь окажется въ состояніи возобновить переговоры, вамъ удастся вызвать его на объясненія по предложеннымъ статьямъ, и придать проэкту опредѣленный видъ, хотя бы на столько, чтобы онъ могъ быть представленъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе его величества [1]).

Письма, получаемыя нами изъ Берлина, увѣдомляютъ о присылкѣ графу Ягужинскому упоминаемыхъ вами въ послѣднемъ письмѣ предписаній русскаго двора; графъ, однако, не выполнилъ ихъ, изъ опасенія какъ бы представленія его не остались безъ уваженія; король, напротивъ, держится мнѣнія, что они не могутъ не вызвать добрыхъ послѣдствій; да и не странно ли отказъ представителя Россіи въ Берлинѣ говорить съ прусскимъ кабинетомъ тѣмъ же языкомъ, которымъ въ Петербургѣ говорятъ съ барономъ Мардефельдомъ? Потому — если вы убѣдитесь, что графъ Ягужинскій дѣйствительно медлитъ исполненіемъ приказаній своего двора — постарайтесь, дабы ему отправлены были новыя инструкціи съ предписаніемъ сдѣлать прусскому двору требуемыя настоянія по мекленбургскимъ дѣламъ.

№ 64. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1733 г. (26-го декабря н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го ноября.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

Forbes, did not expect, that prince Cantemir should have told your lordship, that this court had returned an answer to the project I had given in; because that, when count Osterman gave me that draught of an answer, he told me, that he was sensible there were some things in it, we could not admit, nor did they intend that this should be final from them; that he communicated it to me as a friend for my thoughts on it, not as a minister to a minister. Therefore I did not think myself at liberty to send your lordship a draught I was not in possession of as the king's minister, nor should I have thought it proper to send your lordship a draught that was proposed to be so much changed and altered, until we had reduced our mutual sentiments into as near terms, as we could bring them to here. But I have acquainted count Osterman, that since their minister in England had declared this to be an answer, that I was obliged to send it to your lordship, which I now do partly herewith marked letter B, and partly under a separate cover marked letter A. I believe count Osterman is not quite satisfied that I do this, nor will your lordship, as I apprehend, be so with their answer, and much less with their demands, on both which I pray your lordship's directions. In the meantime I shall press them for more satisfactory concessions, though I am not able to judge what I can bring them to, for as yet I have not been able to get any positive answer from count Osterman

---

Я, Форбесъ, никакъ не ожидалъ, чтобы князь Кантемиръ могъ заявить вамъ, будто россійскій кабинетъ вручилъ мнѣ отвѣтъ на проектъ мой, такъ какъ графъ Остерманъ, передавая мнѣ набросокъ отвѣта, высказалъ, что самъ чувствуетъ неудобство нѣкоторыхъ пунктовъ для Великобританіи, да и не признаетъ данный набросокъ изложеніемъ окончательнаго рѣшенія, что сообщаетъ мнѣ его только какъ пріятелю для предварительныхъ соображеній, не какъ сторона сторонѣ. Я не считалъ себя вправѣ отправить вашему превосходительству наброскокъ, который получилъ въ качествѣ частнаго лица, а не посланника великобританскаго; не считалъ даже удобнымъ отправить черновую, въ которой прямо предполагались измѣненія за измѣненіями, пока намъ не удастся возможно согласовать обоюдныя желанія. Какъ бы то ни было, я высказалъ графу Остерману, что, разъ представитель Ея Величества въ Англіи заявилъ о данномъ мнѣ наброскѣ, какъ объ отвѣтѣ, я вынужденъ буду препроводить его вашему превосходительству, что нынѣ и выполняю, прилагая часть документовъ при этомъ письмѣ подъ литерою B, другую же — въ отдѣльномъ кувертѣ подъ литерою A. Графъ Остерманъ, полагаю, окажется недоволенъ моимъ поступкомъ, да и ваше превосходительство, вѣроятно, недовольны будете отвѣтомъ русскаго двора и тѣмъ болѣе его требованіями. Какъ по тому, такъ и по другому прошу инструкцій вашего превосходительства. Между тѣмъ стану домогаться болѣе удовлетворительныхъ уступокъ, хотя еще не усматриваю, на что возможно будетъ склонить русскій кабинетъ, такъ какъ, не смотря на нѣсколько бесѣдъ съ графомъ Остерманомъ по дѣлу о трак-

to any one of the points proposed, though we have had several conferences on that subject. Count Biron gives us all imaginable assurances that this treaty shall be concluded to our satisfaction, and now and then says very hard things of baron Osterman, and, I believe, would procure some other to treat this affair, if we desired it, but, on debating that point with m-r Rondeau, we thought there are the strongest reasons against it, though we fear that baron Osterman has some reasons for delaying this affair, if he be not resolved to prevent its taking effect. Count Biron has told us that the king of Prussia had said, that there were great endeavours on foot to unite Russia and England by a treaty, but that he would omit no endeavours to prevent it, and we perceive that baron Mardefeld opposes us pretty plainly. Count Biron is as thoroughly animated against Prussia, as a man can be; baron Osterman as partial for Prussia.

M-r Westphal, the danish envoy, who has resided here near twenty years, died the 11th instant of an apoplexy, it being the third fit he has had since these three years.

Old count Levenvolde, who is now in Poland, is to return after king Augustus' coronation, and m-r Kiserling, a Courland gentleman, is to set out in a few days from hence to go and reside in Poland as Her Majesty's minister.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

татѣ, ни на одну изъ предложенныхъ мною статей опредѣленнаго отвѣта отъ него не имѣю. Графъ Биронъ, правда, всячески увѣряетъ насъ, что будетъ заключенъ договоръ, вполнѣ способный удовлетворить насъ; подъ часъ высказываетъ о графѣ Остерманѣ мнѣнія очень жесткія, а — пожелай мы — онъ, вѣроятно, нашелъ бы возможнымъ передать дѣло наше въ чьи-либо иныя руки, но, обсудивъ вопросъ съ Рондо, мы оба пришли къ заключенію, что противъ заявленія такого желанія представляются самыя вѣскія соображенія, хотя и опасаемся, нѣтъ-ли у графа Остермана какихъ либо причинъ затягивать наше дѣло, а пожалуй даже — не допустить его осуществленія. Графъ Биронъ сообщилъ намъ, будто король прусскій разсказывалъ о настойчивыхъ стараніяхъ связать Россію съ Великобританіей договоромъ, прибавляя, что, съ своей стороны, не упуститъ ничего для предотвращенія такого союза. Да мы и замѣчаемъ довольно откровенное противодѣйствіе барона Мардефельда. Если графъ Биронъ въ высшей степени раздраженъ противъ Пруссіи, графъ Остерманъ, напротивъ, на столько же пристрастенъ въ ея пользу.

Вестфаль, пробывшій здѣсь около двадцати лѣтъ въ качествѣ представителя Даніи при россійскомъ дворѣ, скончался 4-го декабря отъ апоплексическаго удара. Съ нимъ передъ тѣмъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ уже было два удара.

Графъ Левенвольде старшій, проживающій теперь въ Варшавѣ, возвратится въ Петербургъ послѣ коронаціи короля Августа, а отсюда черезъ нѣсколько дней выѣзжаетъ курляндецъ Кейзерлингъ, назначаемый резидентомъ Ея Величества въ Польшу.

№ 65. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau. [1])

Whitehall, December the 21th 1733.

I received yesterday your dispatch of the 24th past, and immediately laid it before the king, whom I found very well pleased with the hint, which you, lord Forbes, had given to the imperial minister, of the prejudice that might arise to their affairs from neglecting to cultivate the good will of a person of so much weight at the court of St. Petersburgh, as count Biron.

As count Osterman seems to seek delays in the business of our treaty of commerce, the king was glad to see that you had been endeavouring by the means of the gentleman abovementioned to forward as much as possible the conclusion of that affair. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 66. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 22nd o. s. 1733.

Last post we transmitted to your lordship a copy of the answer that had been given to the points proposed for a treaty of commerce together with the demands of this court in favour of their commerce, and we have

---

№ 65. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 21-го декабря 1773 г.

Я получилъ вчера вашу депешу отъ 24 ноября и немедленно предъявилъ ее королю, который вполнѣ одобряетъ намекъ, сдѣланный вами, лордомъ Форбесомъ, уполномоченному императора въ С.-Петербургѣ, касательно вреда, который можетъ повлечь за собою невниманіе къ расположенію лица столь вліятельнаго при русскомъ дворѣ, какъ графъ Бирономъ.

Такъ какъ графъ Остерманъ, по видимому, ждетъ поводовъ къ отсрочкѣ нашего торговаго трактата, король очень радъ былъ услыхать, что вы стараетесь сколько возможно ускорить рѣшеніе этого дѣла съ помощью оберъ-камергера....

№ 66. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го декабря 1733 г. (2-го января 1734 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой мы отправили вашему превосходительству копію съ отвѣта, даннаго на предложенныя нами статьи трактата вмѣстѣ съ требованіями здѣшняго двора, предъявленными въ пользу русской торговли; сегодня же честь имѣемъ сооб-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

now the honour to send your lordship what has passed in reply to that answer and those demands, which we send partly inclosed and marked D, and partly under a separate cover and marked C.

Your lordship will have observed, that the points proposed by me, Forbes, chiefly regard the security and conveniency of the merchants in carrying on their trade in this country, and that there is nothing asked in favour of the trade of the nation, except what may be obtained by the 4th, 7th and 26^{h} articles, and therefore I have chiefly insisted on those articles with intention to obtain some abatement on the entries of our woollen goods, but chiefly on the coarsest of them, because our woollen goods even now are two thirds in value of all the goods that we import into this country, and therefore I am humbly of opinion, that if the 4th, 7th and 26th articles can be settled as desired, the others might in a great measure be passed over as they desire; but this I submit to your lordship and entreat and shall reserve myself for your directions herein.

The emperor's minister has received a courier with the communication of those letters that were seized on Jablonowsky at Lintz, and with further complaints of the king of Prussia's conduct; but that minister has not received any answer yet in form as to the succours which he some time ago had orders to demand from this court, and he begins now to think that

---

щить свое возраженіе на этотъ отвѣтъ и свои требованія частью въ приложеніи къ настоящему донесенію подъ литерою D, частью же въ особомъ кувертѣ подъ литерою C.

Вашему превосходительству извѣстно, что статьи, предложенныя мною, Форбесомъ, касаются главнымъ образомъ безопасности и интересовъ нашихъ купцовъ въ Россіи, причемъ торговыя выгоды англійской націи вообще въ разсчетъ не принимались нигдѣ, кромѣ, быть можетъ, статей 4, 7 и 26. На этихъ статьяхъ я настаивалъ главнымъ образомъ, стремясь достигнуть нѣкотораго пониженія ввозныхъ пошлинъ на наши шерстяныя издѣлія, особенно на грубѣйшія сорта ихъ, такъ какъ издѣлія эти еще и понынѣ составляютъ двѣ трети всѣхъ предметовъ ввоза изъ Великобританіи въ Россію. Позволяю себѣ полагать, что въ случаѣ, если бы статьи 4, 7 и 26 могли быть утверждены согласно нашему желанію, прочія допускаютъ значительныя уступки во вниманіе къ требованіямъ русскаго двора. Впрочемъ повергаю мнѣніе это на усмотрѣніе и распоряженіе вашего превосходительства, готовый во всемъ слѣдовать вашимъ указаніямъ.

Гохгульстъ получилъ съ курьеромъ сообщеніе о письмахъ, захваченныхъ при Яблоновскомъ въ Линцѣ, и новыя жалобы на поведеніе короля прусскаго. Онъ до сихъ поръ не имѣетъ еще формальнаго отвѣта по вопросу о помощи, которой нѣсколько времени тому назадъ ему приказано было просить у здѣшняго двора. Гохгульстъ полагаетъ — не получилъ ли графъ Левенвольде повелѣнія проѣхать въ Вѣну

count Levenvolde will be ordered from Cracow immediately after the coronation to Vienna to regulate this affair before they explain themselves further to him upon it. In the meantime we don't apprehend that the succours will be refused, but rather more offered than they are obliged to give.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 67. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 28th 1733.

. . . . I see we must wait the recovery of count Osterman to hear anything concerning the points of commerce that are under your care. *That gentleman seems to have a fit of illness at his command whenever any business of difficulty arises, which either he cares not to meddle with or cannot easily extricate himself from.* [1])

I shall be glad to have as full accounts of what passes in Poland, and of what measures your court pursues to support their undertakings there, as you can collect, for the usual posts from thence are quite interrupted, and m-r Woodward's relations from Warsaw come to my hands very irregularly; besides that we are desirous of having something sure and authentic

---

немедленно по совершеніи коронованія въ Краковѣ, дабы переговорить по этому дѣлу прежде, чѣмъ здѣсь выскажутся о немъ болѣе опредѣленно? Пока мы не ожидаемъ, чтобы Государыня отказала въ помощи, скорѣе полагаемъ даже — не предложитъ ли она болѣе, чѣмъ обязалась дать.

№ 67. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 28-го декабря 1733 г. (8-го января 1734 г. н. ст.).

. . . Вижу, что придется ждать выздоровленія графа Остермана прежде, чѣмъ услышимъ что-либо касательно статей договора, порученнаго вашимъ заботамъ. *У этого господина повидимому всегда имѣется въ распоряженіи готовый запасъ болѣзни на случай труднаго дѣла, съ которымъ ему возиться не хочется и отъ котораго ему въ то же время отдѣлаться неудобно* [1]).

Мнѣ было-бы очень пріятно получать отъ васъ возможно подробныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ Польшѣ, а также о мѣрахъ, которыми русскій дворъ думаетъ поддержать тамъ свои начинанія, такъ какъ почтовыя сообщенія съ Польшей почти совершенно прерваны: донесенія Вудварда изъ Варшавы доходятъ до меня крайне безпорядочно; между тѣмъ намъ желательно-бы имѣть вѣрныя, несомнѣнныя

---

1) Въ подлинникѣ подчеркнутыя строки писаны шифромъ.

concerning the transactions in a kingdom, where nothing but disorder and confusion reign at present.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 68. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 29th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 30th of November and 7th of December. We shall on all occasions use our best endeavours to keep this court in the same right way of thinking that they are in at present; but as yet we have not been able to learn what answer the court of Berlin has returned to the instances made by this court with relation to the affairs of Mecklenburgh.

Last week a courier from Constantinople brought a letter from the grand signior to Her Majesty, expostulating about Her Majesty's conduct with relation to the affairs of Poland, and from Vienna they are advised that letters to the same purpose had been sent there likewise, which letters, as they are informed, have been obtained by the intrigues of the french ambassador at the port. However these letters would in all probability have alarmed them here very much, if they had not received accounts soon after them, that the persians have obtained a considerable victory over the turks, which has mightily qualified their apprehensions from that quarter.

свѣдѣнія о событіяхъ въ королевствѣ, гдѣ въ настоящее время царствуютъ только смута и полнѣйшій безпорядокъ.

№ 68. Лордъ Форбесъ и К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1733 г. (9-го января 1734 г. н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 30 ноября и 7 декабря и постараемся поддержать при всякихъ обстоятельствахъ при русскомъ дворѣ тотъ вѣрный образъ мыслей, котораго дворъ этотъ держится въ настоящее время. Намъ, однако, до сихъ поръ не удалось узнать — какой отвѣтъ король прусскій прислалъ на представленіе русскаго двора по дѣламъ мекленбургскимъ?

На прошлой недѣлѣ сюда изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ султана къ Ея Величеству касательно поведенія Россіи въ Польшѣ. Изъ Вѣны увѣдомляютъ, что такое же письмо получено и императоромъ; прибавляютъ, будто, по имѣющимся свѣдѣніямъ, письма эти вызваны интригами французскаго посла при портѣ оттоманской. Письма эти, вѣроятно, крѣпко смутили бы здѣшній дворъ, еслибъ вслѣдъ за ними не пришло извѣстіе о значительной побѣдѣ персіянъ надъ турками. Эта удача значительно ослабила возникшія было опасенія.

Since our last letter dated the 22nd instant, we have made no further progress in the treaty of commerce, which only stops now for their resolutions.

The 25th of this month died vice-admiral Sanders, which is a very considerable loss to this court, he being the only good naval officer they had.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Послѣ отправки вашему превосходительству письма нашего отъ 22-го декабря, дѣло о торговомъ договорѣ не подвинулось нисколько. Ожидаемъ рѣшенія русскихъ министровъ.

25-го текущаго мѣсяца скончался вице-адмиралъ Сандерсъ — потеря значительная для здѣшняго двора, такъ какъ въ Сандерсѣ онъ потерялъ единственнаго хорошаго морскаго офицера русскаго флота.

1734.

№ 69. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, January the 1st o. s. 1734.

I have now in my hands your letter of the 8th of December, and have laid it before the king.

It was not expected by His Majesty that any particular contract for the sale of our cloth should be made part of the treaty of commerce, but only that a general relief should be given to the trade of His Majesty's subjects, who, as we observe by your last, lie under burthens and difficulties that hinder them from vending several species of wollen goods in that country, which the dutch and hamburghers do. This inequality, it is to be hoped, will not fail of having speedy redress notwithstanding the traverses of m-r Mardefeld and the disinclination m-r Osterman shews to this treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 24).

1734 г.

№ 69. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го января 1734 г. (12-го января н. ст.).

До меня дошло ваше письмо отъ 8-го декабря и я предъявилъ его королю.

Его величество не разсчитывалъ, чтобы по вопросу о покупкѣ нашего сукна заключенъ былъ какой либо отдѣльный контрактъ, независимо отъ торговаго договора, но полагаетъ только, что для торговли его подданныхъ должны быть сдѣланы общія облегченія, такъ какъ они, судя по вашему послѣднему письму, терпятъ затрудненія и тягости, мѣшающія имъ продавать шерстяной товаръ въ Россіи, какъ продаютъ его голландцы и гамбургцы. Такое неравенство въ правахъ, смѣемъ надѣяться, будетъ скоро устранено вопреки интригамъ барона Мардефельда и явнаго нерасположенія графа Остермана къ заключенію договора. . .

№ 70. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 5th o. s. 1734.

The 31th of last month baron Mardefeld set out from hence post for Berlin; his departure, with the secret he made of it, has occasioned various reasonings upon it.

We have informed ourselves from count Biron, who told us that count Mardefeld had proposed this journey as of himself, saying that he should be better able to inform the king of Prussia, his master, of the Czarinna's desires and hoped that he should soon bring back an answer suitable to them, but we easily inclined his excellency to think, that baron Mardefeld would not have gone from hence without orders, and that his going away was rather to avoid giving of any answer, but that there might be no pretence of not understanding rightly the Czarinna's sentiments. She spoke to baron Mardefeld herself the day before he went away, and told him that she was resolved to support the elector of Saxony on the throne of Poland, cost what it would; that therefore she wished to see the kings of Poland and Prussia good friends, for which she offered her good offices; that she desired to cultivate the king of Prussia's friendship; that, if he had the same regard for hers, he should give her the following proofs of it, for that she would no

---

№ 70. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го января 1734 г. (16-го января н. ст.).

31-го минувшаго декабря баронъ Мардефельдъ выѣхалъ отсюда съ почтою въ Берлинъ. Этотъ отъѣздъ, особенно ввиду таинственности, которою баронъ окружилъ его, вызвалъ различные толки.

Мы слышали отъ графа Бирона, будто Мардефельдъ предложилъ эту поѣздку самъ отъ себя, замѣчая, что ему удобнѣе будетъ выяснить государю своему, королю прусскому, желанія Ея Величества и что онъ надѣется вскорѣ привезти отвѣтъ пріятный русскому двору; но намъ не трудно было вызвать въ графѣ подозрѣніе, что Мардефельдъ не выѣхалъ бы изъ Петербурга безъ приказаній, что отъѣздъ его скорѣе вызванъ желаніемъ избѣжать отвѣта, что во всякомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо недоразумѣніяхъ въ пониманіи стремленій Государыни. Она лично разговаривала съ барономъ Мардефельдомъ наканунѣ его отъѣзда и заявила ему о своей рѣшимости поддерживать курфюрста саксонскаго на польскомъ престолѣ во что-бы то ни стало, а также о своемъ желаніи видѣть дружескія отношенія между королями польскимъ и прусскимъ, предложила свое доброе посредничество между ними и выразила готовность поддерживать дружбу съ королемъ прусскимъ, причемъ замѣтила, что если и его королевское величество съ своей стороны относится къ ней дружелюбно, ему слѣдуетъ доказать свое расположеніе опредѣленными дѣйствіями, такъ какъ на его обѣщанія русскій дворъ полагаться не можетъ. Королю предлагается во

longer depend on promises: first, he should renounce Stanislaus and acknowledge Augustus; secondly, he should send the emperor ten thousand men; thirdly, he should withdraw his troops from Mecklenburgh.

These propositions seemed to stick with baron Osterman, as he interpreted for Her Majesty, insomuch that count Biron thinks he would have given them some other turn, if he had not been present. Count Biron added, that baron Osterman was a better servant to the king of Prussia than any he had. His excellency told us likewise that general count Levenvolde was to proceed from Cracow to Vienna, contrary to the opinions and endeavours of baron Osterman and baron Mardefelt, for count Levenvolde is in great confidence here, and quite independent of baron Osterman, and will not be stopped or diverted from executing of his orders by hints or equivocal orders, as some others have.

In the course of this conversation count Biron mentioned some intercepted correspondence of the duke of Mecklenburgh, which I, Rondeau, have obtained a copy of from his excellency, and which I shall send your lordship part with this, and part under another cover.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

первыхъ отказаться отъ Станислава и признать короля Августа; во вторыхъ — отправить десятитысячный корпусъ на помощь императору; въ третьихъ — вывести свои войска изъ Мекленбурга.

Передавать эти предложенія отъ имени Ея Величества повидимому было крайне непріятно графу Остерману; графъ Бирон полагаетъ даже, что, не присутствуй онъ при аудіенціи, вице-канцлеръ нашелъ-бы возможность дать имъ другой оборотъ; графъ прибавилъ, что Остерманъ наиболѣе преданный изъ всѣхъ слугъ короля прусскаго. Оберъ-каммергеръ передавалъ намъ также, что графъ Левенвольде, вопреки стараніямъ и совѣтамъ вице-канцлера и барона Мардефельда, изъ Кракова проѣдетъ въ Вѣну. Графъ Левенвольде пользуется здѣсь большимъ довѣріемъ и почти не зависитъ отъ графа Остермана, почему его нельзя, подобно нѣкоторымъ другимъ, остановить отъ исполненія данныхъ ему приказаній или отклонить отъ нихъ какими либо намеками или двусмысленными распоряженіями.

При этой бесѣдѣ графъ Бирон между прочимъ упомянулъ о перехваченной корреспонденціи герцога мекленбургскаго и я, Рондо, получилъ даже отъ графа копію, часть которой препровождаю при этомъ письмѣ, остальную-же часть прилагаю въ отдѣльномъ пакетѣ.

№ 71. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau. [1])

Whitehall, January the 8th o. s. 1734.

. . . The king was very glad to see count Biron so well disposed towards making us easy in the business of commerce; you will cultivate his friendship and good inclination with the greatest attention possible; but His Majesty approved your declining at present to have the business of the treaty of commerce taken out of m-r Osterman's hands, who has too much power to do us mischief to have such a slight put upon him, and you will continue to go on that way unless you find it absolutely impossible to do anything with that gentleman, and then His Majesty leaves it to your judgement, who are on the spot, to do as you shall find it most for his service.

The behaviour of the king of Prussia has been such towards the Czarinna, that it is hoped his endeavours to thwart our negotiation will not avail much, however you will do well to watch and countermine all the proceedings of his minister, m-r Mardefeldt, whom you find plainly opposing our treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; №. 25).

№ 71. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 8-го января 1734 г. (19-го января н. ст.).

. . . Королю очень пріятно видѣть, что графъ Бирон расположенъ облегчить наши торговыя сношенія, потому приглашаемъ васъ со всевозможнымъ вниманіемъ поддерживать дружбу его и его расположеніе къ Англіи; но его величество вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ одобряетъ вашъ отказъ отъ мысли изъять дѣло о торговомъ договорѣ изъ рукъ графа Остермана. Вице-канцлеръ слишкомъ вліятеленъ, можетъ повредить намъ, почему относиться къ нему такъ презрительно не слѣдуетъ. Продолжайте же итти путемъ, которымъ шли до сихъ поръ, пока не убѣдитесь въ совершенной невозможности вести дѣло далѣе съ этимъ господиномъ; но разъ вы проникнетесь такимъ убѣжденіемъ, его величество предоставляетъ вамъ — проживающимъ на мѣстѣ — поступать какъ вы признаете болѣе полезнымъ для исполненія возложеннаго на васъ порученія.

Поведеніе короля прусскаго относительно Россіи таково, что, надо надѣяться, старанія его противодѣйствовать нашимъ домогательствамъ останутся безплодными; тѣмъ не менѣе вы хорошо сдѣлаете, если будете на сторожѣ, дабы парализировать всѣ происки барона Мардефельда, явнаго противника нашего трактата. . .

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

№ 72. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 12th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 11th of December and by ours of the 5th instant we acquainted your lordship with what the Czarinna had said to baron Mardefeld on the affair of Mecklenburgh. Since that we have been informed that m-r Jaguzinsky has had clear and repeated orders to speak the same language at Berlin, which, we hope, may have the effect that the king desires.

Whatever this court has done in this affair, has been chiefly at the instances of the emperor, who seems to us to have dealt very earnestly in it, and as we have already acquainted your lordship with general count Levenvolde's destination for Vienna and with the influence he has in this court, we are humbly of opinion that, if anything further is to be desired on this subject, it will be most effectual to concert it with count Levenvolde at Vienna.

As to our treaty of commerce, we have used all the arguments your lordship has been pleased to furnish us with, and those we could think of ourself, without any effect. We are forced to wait the dilatory resolutions of baron Osterman, and the more dilatory methods he has put it into, whe-

---

№ 72. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го января 1734 г. (23-го января н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 11-го декабря, въ письмѣ же отъ 5-го числа текущаго мѣсяца сообщили вамъ о словахъ, сказанныхъ Ея Величествомъ барону Мардефельду касательно Мекленбурга. Съ тѣхъ поръ мы слышали, будто Ягужинскому отправлены прямыя и неоднократныя приказанія говорить въ томъ же смыслѣ. Надѣемся, что это поведетъ къ послѣдствіямъ, согласнымъ съ желаніями короля.

Все предпринятое русскимъ дворомъ по этому дѣлу предпринято главнымъ образомъ во вниманіе къ настояніямъ императора, который — какъ намъ кажется — вполнѣ воспользовался благопріятными обстоятельствами. Мы уже увѣдомляли ваше превосходительство о назначеніи генерала графа Левенвольде въ Вѣну и о вліяніи его при здѣшнемъ дворѣ. Полагаемъ, что въ случаѣ, если императоръ еще намѣренъ домогаться чего либо по тому же дѣлу, переговоры всего удобнѣе вести въ Вѣнѣ съ графомъ Левенвольде.

Что касается нашего торговаго договора, мы истощили всѣ аргументы, доставленные намъ вашимъ превосходительствомъ, или которые намъ удалось придумать, однако довольно безуспѣшно. Мы вынуждены выжидать медлительныхъ рѣшеній графа Остермана и подчиняться медлительному ходу работъ, имъ установленному, вслѣд-

ther it is because he is against treaties of commerce in general, or this in particular, in as much as it may interfere with the interest of Prussia, imputed to him to have so much at heart, but as he is the only person appointed to do business with us, he can under the pretence of forms spin out this affair as long as he pleases, and, as count Biron is the only person we can do any business by, we can only lay hold of some of his moments, when he is not pleased to cut us short by saying that he is no minister. We had an opportunity lately to represent to count Biron the delay in this affair, and that from the demands made on us on the part of Russia, which were so contrary to the constitution of our country and the laws of all nations, that we looked on them as designed to break off this treaty, which has had this effect, that, when we saw baron Osterman, he told us that the demands on the part of Russia would not be insisted on and that they were inclined to lessen the duties on our woollen goods, if we would give them in a specification of such of them, as we had complained of to be overcharged, which we shall do immediately.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

ствіе ли общаго нерасположенія его къ торговымъ трактатамъ, вслѣдствіе ли нерасположенія именно къ договору съ Англіей, какъ къ договору несогласному съ интересами Пруссіи, по общему отзыву — столь близкими его сердцу. Графъ единственный сановникъ, уполномоченный вести переговоры съ нами; подъ предлогомъ тѣхъ или другихъ формальностей онъ можетъ тянуть ихъ сколько угодно. Съ другой стороны единственное лицо, съ помощью котораго мы можемъ сколько нибудь подвинуть дѣло — графъ Бирон, и намъ приходится довольствоваться минутами, когда ему угодно бываетъ выслушивать насъ, не прерывая нашей рѣчи рѣзкимъ заявленіемъ, что онъ не министръ. Недавно, однако, намъ удалось указать графу на медленное теченіе нашего дѣла, а также на совершенное противорѣчіе условій договора, предложенныхъ Россіей, съ конституціей Англіи и съ международнымъ правомъ, заставляющее насъ предполагать — не предлагаются ли они прямо съ цѣлью сдѣлать договоръ невозможнымъ. Послѣдствіемъ этой бесѣды съ оберъ-каммергеромъ было сдѣланное намъ при послѣдующемъ свиданіи съ нами заявленіе графа Остермана, что Россія на требованіяхъ своихъ настаивать не будетъ, что русское правительство не прочь и уменьшить пошлины на шерстяныя издѣлія наши, если мы дадимъ списокъ издѣлій, излишне облагаемыхъ по нашему мнѣнію. Списокъ этотъ мы, конечно, представимъ немедленно.

№ 73. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, January the 15th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 22nd past, with the two papers referred to therein, which, together with what came by your former dispatch, I have His Majesty's commands to send to the board of trade, and shall lose no time, when they have reported their opinion thereupon, in giving you such farther instructions for your conduct, as may appear to His Majesty to be most expedient. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 74. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 19th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 21st past, when I, Forbes, gave the hint to the emperor's minister, which your lordship is pleased to take notice of in the above mentioned. Your lordship may please to remember that I told you I had reasons not to speak plainer to that minister. The reason was, that the emperor's minister was then in the strictest confidence with baron Osterman, and we apprehended, that he might tell him all I

№ 73. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го января 1734 г. (26-го января н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ его величеству письмо ваше отъ 22-го минувшаго декабря съ двумя приложеніями, которыя, вмѣстѣ съ бумагами, присланными съ предыдущимъ донесеніемъ вашимъ, согласно королевскому повелѣнію, передалъ торговой палатѣ. Получивъ мнѣніе палаты по поводу этихъ документовъ, немедленно препровожу вамъ инструкціи, какія его величеству угодно будетъ признать наиболѣе цѣлесообразными для дальнѣйшей дѣятельности вашей. . .

№ 74. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го января 1734 г. (30-го января н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 21-го минувшаго декабря и я, Форбесъ, сдѣлалъ представителю императорскаго двора намекъ, на который вамъ угодно было обратить мое вниманіе въ этомъ письмѣ. Ваше превосходительство вспомните, что я указывалъ на существованіе причины, мѣшающей мнѣ переговорить съ Гохгульстомъ откровеннѣе. Причина эта — чрезвычайная близость Гохгульста съ графомъ Остерманомъ, заставлявшая насъ опасаться, какъ бы онъ не

said to him; but as that minister has since been brought into a more intimate communication with count Biron, he has been made to see that the regard, baron Osterman professed for the emperor's interests, was as far only, as the interests of Prussia run in conjunction with them, and that when they came to interfere or separate, he would and did give up those of the emperor for the other.

The emperor's minister tells me, that this court have resolved and are making the necessary dispositions to make war on the turks. He supposes that count Biron's consent has been surprised, and that baron Osterman has brought this about to draw the attention of the court and troops from this side, and to give the king of Prussia more liberty in case his court and this resolve to press that of Prussia to some conclusion. The emperor's minister has acquainted his court with this most untimely resolution and has advised them to endeavour to avert it by means of count Levenvolde at Vienna; for, if it goes on, it will be doing for France what France at a great expence has been labouring to bring about at Constantinople. This will prevent the succours the emperor expects from this court, and may perhaps give the swedes a temptation to enter into the quarrel, and revive the fire in Poland now beginning to extinguish. But if this resolution should not be stifled at Vienna, it will be ended here; in which case the emperor's minister will call on our assistance; wherefore we entreat

---

передалъ графу всего, слышаннаго отъ меня; но въ настоящее время, придя въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ графомъ Бирономъ, императорскій резидентъ получилъ возможность убѣдиться, что Остерманъ внимателенъ къ интересамъ его цесарскаго величества только по скольку они согласуются съ интересами короля прусскаго, но разъ интересы дворовъ вѣнскаго и берлинскаго расходятся или противорѣчатъ другъ другу, вице-канцлеръ жертвуетъ первыми для вторыхъ.

Гохгульстъ передавалъ мнѣ, будто Россія рѣшилась на разрывъ съ Турціей и готовится къ нему. Онъ подагаетъ, что графъ Биронъ далъ свое согласіе застигнутый врасплохъ, а графъ Остерманъ затѣялъ все дѣло съ цѣлью отвлечь и вниманіе двора, и армію отъ сѣвера, а также чтобы развязать руки Пруссіи на случай, если бы кабинеты петербургскій и вѣнскій обратились къ ней съ рѣшительными требованіями. Гохгульстъ извѣстилъ свой дворъ объ этомъ крайне несвоевременномъ рѣшеніи, совѣтуя приложить всѣ старанія къ предотвращенію грозы черезъ графа Левенвольде, проживающаго теперь въ Вѣнѣ: война съ Турціей была бы услугой Франціи, которая, не щадя издержекъ, хлопотала въ Константинополѣ именно о томъ, какъ бы вызвать ее. Война эта лишитъ императора помощи, ожидаемой имъ отъ Россіи, того и гляди введетъ Швецію въ соблазнъ вмѣшаться въ распрю, и вновь оживитъ въ Польшѣ пламя, готовое потухнуть. Если принятое рѣшеніе не будетъ измѣнено въ Вѣнѣ, съ нимъ придется бороться здѣсь. Въ послѣднемъ случаѣ императорскій резидентъ обратится къ нашему содѣйствію. Просимъ указаній вашего превосходи-

your lorship's directions — what part we shall take in it, or whether we shall take any. Count Lynard, the saxon minister, who is as much troubled at this resolution, as the emperor's minister, has just now confirmed this advice and that they only wait the arrival of the ambassador from Persia to take their last resolution.

We have not yet been able to procure the treaty your lordship is desirous to see, but we believe m-r Woodward may easily procure a copy of it from the saxon ministers at Warsaw.

As to our own treaty of commerce, nothing further has been done in it only that I have given a specification of our woollen goods that are overrated, as we mentioned in our last of the 12th instant was desired of us, a copy of which specification is inclosed.

We are informed that count Jaguzinsky had desired 1^{stly} that the king of Prussia would not grant Stanislaus a passage through his dominions unless it was to return directly to France, and that he would not permit that prince to go to swedish Pomerania; 2^{ndly} not to give refuge to any of the polish magnats in any of his places on the frontiers of Poland or in the neighbourhood, from whence they might disturb that country. To which the king of Prussia has answered to the first: that he had given his word to France to permit Stanislaus to pass through any of his territories without

---

тельства: какое участіе принять въ данныхъ обстоятельствахъ и принимать ли участіе въ нихъ? Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, смущенный намѣреніемъ русскаго двора не менѣе чѣмъ Гохгульстъ, сейчасъ подтвердилъ намъ извѣстіе о предстоящей распрѣ, прибавивъ, будто для того, чтобы принять окончательное рѣшеніе здѣсь выжидаютъ только прибытія посла изъ Персіи.

Намъ еще не удалось добыть копіи съ трактата, съ которымъ ваше превосходительство желаете познакомиться, но полагаемъ, что ее легко могъ бы достать и Вудвардъ отъ саксонскихъ представителей въ Варшавѣ.

Что касается нашего собственнаго торговаго договора, я могъ только, согласно тому, что писалъ вамъ 12-го января, подать требуемый списокъ шерстяныхъ издѣлій, обложенныхъ слишкомъ высокою пошлиной, копію съ котораго при семъ прилагаю.

Намъ сообщаютъ, будто графъ Ягужинскій потребовалъ отъ короля прусскаго: 1) чтобы проѣздъ черезъ Пруссію былъ разрѣшенъ Станиславу только для обратнаго проѣзда прямо во Францію, и чтобы его не пропускали въ шведскую Померанію; 2) чтобы никому изъ польскихъ магнатовъ не давали убѣжища ни въ одномъ изъ прусскихъ мѣстечекъ, пограничныхъ съ Польшею или въ ихъ окрестностяхъ, изъ которыхъ они могли бы нарушать спокойствіе Польши. Король прусскій отвѣчалъ на первое требованіе — что обязался передъ Франціей разрѣшить Станиславу свобод-

exception, and to the second demand he said he had promised count Poniatowsky to protect and give refuge to any of the polish magnats who should come into his dominions, provided they did not undertake anything which might occasion any disturbance in Poland, for in that case he would protect them no longer, with which answer this court is not well pleased and, if his prussian majesty answers the demands sent from hence by count Mardefeld in the same strain, there will be little appearance of adjusting matters between them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 75. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau. [1])

Whitehall, January the 25th 1734.

. . . If in the course of this negotiation the russian ministers should press you again about a strict and defensive alliance, you will pursue your former instructions in declining to enter upon such a treaty; and you will let them know that among the artifices used to engage Sweden in the polish affairs it is strongly suggested that the king is entering into treaty with Moscovy to their disadvantage. The swedes are satisfied at present with His

---

ный проѣздъ черезъ всѣ свои владѣнія безъ исключенія; на второе же — что обѣщалъ графу Понятовскому давать убѣжище и оказывать покровительство всякому польскому магнату, который явится въ прусскія владѣнія, подъ условіемъ — не предпринимать ничего, клонящагося къ нарушенію спокойствія въ Польшѣ, угрожая въ противномъ случаѣ лишить нарушителя дальнѣйшаго своего покровительства. Такой отвѣтъ не понравился здѣшнему двору, и — если король отвѣтитъ въ томъ же духѣ и на запросъ, отправленный черезъ Мардефельда — надеждъ на улучшеніе отношеній между дворами петербургскимъ и берлинскимъ останется не много.

№ 75. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 25-го января 1734 г. (5-го февраля н. ст.).

. . . Если въ теченіе этихъ переговоровъ русскіе министры снова будутъ настаивать на тѣсномъ оборонительномъ союзѣ, слѣдуйте прежнимъ инструкціямъ, уклоняясь отъ переговоровъ о трактатѣ по этому предмету, и сообщите имъ, что въ ряду интригъ, направленныхъ къ привлеченію Швеціи въ польскія дѣла, занимаетъ видное мѣсто стараніе увѣрить Швецію, будто король заключаетъ съ Россіей союзъ для нея невыгодный. Въ настоящее время шведы вполнѣ довольны добрымъ

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

Majesty's good intentions, and act a prudent part with respect to the public affairs, but if they should perceive us going beyond matters of commerce with the russians, there would be no withholding them from throwing themselves in dispair into the measures of France, and falling into the scale on the side of Poland, which, the court of Petersburgh must be sensible, would be of great detriment to their views on that side, and therefore should be cautious and not sollicit us upon a point, which would give so great a provocation to Sweden, and which His Majesty cannot come into.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 76. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 26th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 28th of December. Everything here remains in the same situation as we acquainted your lordship by our last of the 19th instant that they then were.

Their last accounts from Poland are of the 8th instant from general Lacy, who was then at Thorn, where he had made a considerable halt to provide his troops with shoes and boots, that had been worn out in their long and painful marches, and to repair the bridges, that are everywhere

---

расположеніемъ его величества, и въ международныхъ сношеніяхъ своихъ дѣйствуютъ осторожно, но, едва они заподозрятъ, что наши сношенія съ Россіей идутъ далѣе вопросовъ торговыхъ, трудно будетъ воспрепятствовать, чтобы Швеція съ отчаянія не склонилась на сторону Франціи, а слѣдовательно и на сторону Польши, что, какъ легко поймутъ при с.-петербургскомъ дворѣ, врядъ-ли соотвѣтствуетъ желаніямъ Россіи, а потому русскимъ министрамъ слѣдуетъ быть осмотрительными и не домогаться отъ насъ шага, который явится прямымъ вызовомъ Швеціи и на который его величество рѣшиться не можетъ.

№ 76. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го января 1734 г. (6-го февраля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 26-го декабря. Здѣсь все остается въ томъ-же положеніи, о которомъ мы писали вамъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 19-го текущаго января.

Послѣднія извѣстія изъ Польши русскій дворъ получилъ 8-го января отъ генерала Ласси, который въ этотъ день былъ въ Торнѣ, гдѣ стоялъ довольно долго съ цѣлью снабдить свои войска башмаками и сапогами, уничтоженными въ продолжительныхъ и тяжкихъ переходахъ, а также, чтобъ возстановить мосты, всюду разру-

destroyed before him. The 10th he proposed to set forward for Dantzig with a small train of artillery and about twenty four thousand russ, who were to march on both sides of the Vistula. There are many reasons to believe Stanislaus will not wait the arrival of this army at Dantzig and that the town will not expose itself by a fruitless resistance, all the forces they have there and thereabouts amounting only to about eight thousand armed rable, the palatin of Kieff, Pototzky with his troops keeping at a distance about Sandomir and Lemberg to avoid being inclosed and to have a retreat open to Kaminieck and the turk's territories, the nature of the country and of his light troops rendering it impracticable for the russ to engage him; on the other hand he does nothing but alarm and vex the russ without ever preventing or hindering them in their designs or actions. However this obliges the russ to keep a great body of troops dispersed in several parts of Poland and on the frontiers to protect their friends and to secure an intercourse against those disorderly militia, who do nothing but destroy their own country and infest the roads. These are the most apparent measures this court makes use of to support their engagements in Poland, which they are certainly very desirous to put a good end to.

The elector of Saxony arrived in the suburbs of Cracow the 12th in-

---

шенные на его пути. 10-го онъ намѣревался продолжать путь къ Данцигу съ небольшимъ артиллерійскимъ обозомъ и арміей въ 24,000 человѣкъ приблизительно, которую предполагалъ вести по обоимъ берегамъ Вислы. Есть много основаній предполагать, что Станиславъ не станетъ ожидать прибытія русской арміи къ Данцигу, и что городъ этотъ не захочетъ оказать безплоднаго сопротивленія: и въ Данцигѣ, и въ окресностяхъ его едва найдется 8,000 человѣкъ вооруженнаго сброда; палатинъ-же кіевскій, Потоцкій, съ своимъ войскомъ стоитъ далеко между Сандоміромъ и Львовымъ, дабы не быть окруженнымъ русскими и имѣть возможность отступить къ Каменцу или на турецкую территорію. Характеръ страны и подвижность его легкихъ войскъ дѣлаютъ нападеніе на него со стороны русскихъ не удобнымъ; за то съ другой стороны и онъ можетъ только тревожить и раздражать непріятеля, не имѣя средствъ ни предупредить его намѣреній и дѣйствій, ни помѣшать имъ. Его армія вынуждаетъ однако русскихъ содержать значительный корпусъ войскъ въ небольшихъ отрядахъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ Польши и по границѣ, для защиты друзей и для обезпеченія сношеній отъ нападеній со стороны безпорядочныхъ милицій, годныхъ только для разрушенія роднаго края и грабежа на дорогахъ. Таковы главныя мѣропріятія русскаго двора, направленныя къ выполненію принятыхъ имъ на себя въ Польшѣ обязательствъ, отъ которыхъ онъ, конечно, очень желалъ бы освободиться возможно скорѣе.

Курфюрстъ саксонскій прибылъ въ краковскія предмѣстья 12-го января.

stant, and it is not doubted but he was crowned the 17th, which they expect an account of here every moment.

The great-chancellor, count Golofkin, died the 20th instant in his seventy fourth year of the gout in his stomach.

Her Majesty's birthday being next monday, great preparations are making at this court on that occasion.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 77. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau. [1])

Whitehall, February the 1st n. s. 1734.

. . . At Berlin they say that m-r Mardefeld left St. Petersburgh at the Czarinna's request and were much surprised, as they pretend, at his journey. But what count Biron told you seems to be the most likely; however His Majesty hopes by your means or by the inquiries of m-r Guy Dickens soon to come to the bottom of this mysterious excursion.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 78. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 2nd o. s. 1734.

. . . Count Osterman has told us that the inequality in the tarif should

---

Здѣсь не сомнѣваются, что 17-го свершилось и его коронованіе, о чемъ ожидаютъ донесенія съ минуты на минуту.

20-го января скончался отъ подагры въ желудкѣ канцлеръ графъ Головкинъ на 74-мъ году отъ рожденія.

Будущій понедѣльникъ — день рожденія Ея Величества. Къ этому дню при дворѣ дѣлаются большія приготовленія.

№ 77. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 1-го февраля 1734 г. (12-го февраля н. ст.).

. . . Въ Берлинѣ разсказываютъ, будто Мардефельдъ выѣхалъ изъ Петербурга вслѣдствіе желанія Государыни и прибавляютъ, что данное ему порученіе крайне удивило ихъ. Слышанное вами отъ графа Бирона представляетъ собою правдоподобное разъясненіе этого путешествія. Его величество надѣется съ вашей помощью или при помощи разслѣдованій Гюи Диккенса вскорѣ проникнуть смыслъ загадки.

№ 78. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го февраля 1734 г. (13-го февраля н. ст.).

. . . Графъ Остерманъ заявилъ намъ, что неравномѣрность тарифа, благопріят-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

be rectified, which favours the entry of Silesia and Hamburgh course cloth, preferable to any others. The medling with the Silesia cloth, we apprehend, would draw the emperor's minister into an opposition to us and therefore we never mentioned the Silesia cloth, but only drew them to perceive that it was the same prejudice to their customs with the other, so that whatever comes of this now, it will be a dispute with them rather than with us.

Count Osterman likewise acquainted us, that he thinks there is a disposition to content us in abating the duties on our course woollen goods, but would give us no satisfaction as to the time when we might hope to come to some conclusion; however we shall observe your lordship's directions with regard to him and count Biron likewise.

The persian ambassador arrived here the 27th past, and had his audience the next day with great ceremony. He said very little at his audience; whether he has made any propositions since we have not yet learned.

Count Lynar, the minister of Saxony, had an audience yesterday to notify his master's coronation the 17th past.

The last letters from general Lacy left him on his march from Thorn to Dantzig. The poles had once assembled, as if they would oppose him, but dispersed before he came within two leagues of them. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

ствующая преимущественному ввозу суконъ изъ Силезіи и Гамбурга, будетъ устранена. Мы опасались, какъ бы упоминаніе о силезскомъ сукнѣ не возстановило противъ насъ Гохгульста, потому никогда прямо не говорили о немъ, указывая только русскому правительству, что и помимо упоминаемыхъ нами сдѣлокъ, существуютъ сдѣлки, невыгодно отражающіяся на таможенныхъ доходахъ Россіи. Если, слѣдовательно, теперь и возникнутъ какія либо недоразумѣнія со стороны представителей императора, имъ придется вѣдаться съ русскими министрами, а не съ нами.

Графъ сообщилъ намъ также, будто, какъ онъ замѣчаетъ, правительство расположено удовлетворить нашимъ требованіямъ объ уменьшеніи пошлинъ съ низшихъ сортовъ англійскихъ шерстяныхъ издѣлій, но рѣшительно отказался сказать — когда надѣется закончить начатое дѣло. Мы, впрочемъ, въ отношеніяхъ къ вице-канцлеру и къ графу Бирону будемъ держаться инструкцій вашего превосходительства.

Персидскій посланникъ прибылъ сюда 27-го января и на другой же день принятъ былъ въ очень торжественной аудіенціи, въ теченіе которой говорилъ очень мало. Сдѣлалъ ли онъ какія либо предложенія послѣ аудіенціи — еще не знаемъ.

Графъ Линаръ, представитель курфюрста саксонскаго, имѣлъ вчера аудіенцію, въ которой сообщилъ о состоявшемся 17-го января коронованіи короля Августа.

Послѣднія письма генерала Ласси присланы съ пути отъ Торна къ Данцигу. Поляки разъ собрались было какъ бы съ намѣреніемъ оказать сопротивленіе, однако разсѣялись, когда русскія войска подошли мили на двѣ разстоянія отъ ихъ сборнаго пункта. . .

№ 79. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, February the 8th 1734.

I received the 6th instant your letter of the 12th of last month and have laid it before the king.

We find that m-r Mardefeld is arrived at Berlin and, as it is given out, will make no long stay there. The opinion propagated at that court is that he undertook this journey purely at the Czarinna's request and without waiting for leave from the king, his master.

What you sent lately concerning the project of a treaty of commerce under your care, is lying before the lords-commissioners of trade, and when they make their report to the king, I shall send it you with His Majesty's further commands [1]).

In the meanwhile we are glad to find that the russian demands will not be insisted on and that there is an inclination to lessen the duties in such of our woollen goods, as are overcharged.

The king was glad to see that m-r Jaguzinsky had repeated orders about the affair of Mecklenburgh, and was pleased with the communication count Biron made to you, m-r Rondeau, of the several letters from that duke, which came in your former dispatch.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 79. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го февраля 1734 г. (19-го февраля н. ст.).

6-го февраля я получилъ письмо отъ 12-го числа прошлаго мѣсяца, которое и представилъ королю.

Намъ сообщаютъ о прибытіи Мардефельда въ Берлинъ, прибавляя, что онъ останется тамъ не долго. При берлинскомъ дворѣ распространяютъ слухъ, будто онъ предпринялъ свое путешествіе повинуясь единственно желанію Царицы, не дождавшись даже разрѣшенія отъ короля, своего государя.

Послѣднія извѣстія, присланныя вами о проектѣ торговаго договора, переданы на разсмотрѣніе торговой палаты. Когда рапортъ ея представленъ будетъ королю, перешлю его вамъ вмѣстѣ съ дальнѣйшими приказаніями его величества [1]).

Могу сказать пока только слѣдующее: радуемся, что Россія не настаиваетъ на своихъ требованіяхъ и расположена уменьшить пошлины съ шерстяныхъ товаровъ, особенно ею обремененныхъ.

Королю доставило большое удовольствіе извѣстіе о вторичномъ приказаніи Ягужинскому сдѣлать представленіе по поводу дѣлъ мекленбургскихъ, а также и то, что графъ Бирономъ сообщилъ вамъ, Рондо, письма герцога, присланныя при послѣднемъ донесеніи вашемъ.

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

№ 80. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 9th o. s. 1734.

. . . By ours of the 19th past we acquainted your lordship with some resolutions, which the emperor's minister and the minister of Saxony told us this court had taken; but we have heard no more of it since, so that if they do nothing farther for a month longer, by which time the sledway will begin to break, it will hardly be possible for them to assemble an army in those parts time enough to do anything this year. Besides they are like to have more work in Poland than was expected, for it is reported that the town of Dantzig is resolved to defend the company that is there. If this should be so, it is apprehended, that their army may want a train of battering cannon, morters, which are therefore ordered from Riga, but which cannot arrive before Dantzig of some time by reason of the difficulty of the roads and rivers, but they are not without hopes that the inconvenience of a blocad may oblige the town to take other measures.

There are letters just arrived from Persia with accounts of further successes that have attended the persians arms, as that they have cut to pieces a body of three thousand tartars, who had forced their way through the russian frontiers into Persia, and retaken several places, which the turcs had garrisoned.

№ 80. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1734 г. (20-го февраля н. ст.).

. . . Въ донесеніи отъ 19-го января мы сообщили вашему превосходительству о нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, по словамъ Гохгульста и графа Линара, принятыхъ русскимъ дворомъ. Съ тѣхъ поръ мы по этому предмету ничего новаго не слыхали; между тѣмъ, если еще въ теченіе мѣсяца не будетъ принято никакого рѣшенія, санный путь начнетъ портиться, и врядъ ли возможно будетъ собрать армію въ предположенной мѣстности достаточно своевременно, чтобы предпринять что либо въ этомъ году. Къ тому же дѣла въ Польшѣ оказываются болѣе, чѣмъ предполагали: Данцигъ — говорятъ — рѣшили защищать пріютившіеся въ немъ бѣглецы. Если это такъ, опасаются какъ бы арміи не потребовалось осаднаго обоза, пушекъ, и мортиръ; сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ всего необходимаго изъ Риги, но за плохими дорогами, за переправами, къ Данцигу отправленное прибудетъ не скоро. Надѣются, впрочемъ, не удастся ли склонить городъ къ болѣе миролюбивымъ намѣреніямъ одною блокадой.

Сейчасъ получены донесенія изъ Персіи съ новыми извѣстіями объ успѣхахъ персидскаго оружія: персіяне совершенно уничтожили отрядъ въ три тысячи татаръ, прорвавшихся въ Персію черезъ русскую границу, и возвратили нѣсколько мѣстъ, занятыхъ было турецкими гарнизонами.

The persian ambassador has no communication with any of the foreign ministers which are here, so that what he has in commission is as yet kept entirely a secret.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 81. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau [1]).

Whitehall, February the 15th 1734.

Having received and laid before before the king your letter of the 19th of last month, I am to acquaint you that His Majesty was extremely surprised to find that a resolution was taken at St. Petersburgh, and that dispositions were making to begin a war with the turks, which cannot but be attended, as you very justly observe, with many ill consequences with respect to affairs in Europe, which are but too much embroiled already. It is very natural therefore that the imperial minister should be very much alarmed at such an unexpected and unseasonable undertaking, which cannot fail to embarrass His Majesty's affairs to a great degree. His Majesty would be very sorry to see a new war break out, which in all probability must have no little influence upon the present state of matters on this side, and would therefore have you use your best address to withhold the russians from coming to a rupture with the turks, which appears here to be a rash and ill-timed project.

Персидскій посолъ не сообщается ни съ кѣмъ изъ проживающихъ здѣсь представителей иностранныхъ державъ, потому — если ему и поручены какіе либо переговоры — они пока остаются для всѣхъ совершенною тайной.

№ 81. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 15-го февраля 1734 г. (26-го февраля н. ст.).

Получивъ и представивъ королю донесеніе ваше отъ 19-го января, спѣшу сообщить вамъ, что принятое въ Петербургѣ рѣшеніе начать войну съ Турціей и приготовленія къ этой войнѣ — крайне изумляютъ его величество. Вы справедливо замѣчаете, что такая война повлекла бы за собою самыя печальныя послѣдствія для всей Европы, дѣла которой и безъ того уже достаточно запутаны. Смущеніе императорскаго резидента по поводу такого неожиданнаго и несвоевременнаго замысла вполнѣ естественно. Война Россіи съ Турціей должна поставить его императорское величество въ чрезвычайное затрудненіе, такъ какъ она несомнѣнно повліяетъ на существующее положеніе дѣлъ. Король приглашаетъ васъ принять всѣ мѣры, дабы удержать Россію отъ разрыва съ Турціей, который здѣсь представляется намъ плодомъ торопливаго и несвоевременнаго рѣшенія.

---

1) Все письмо, кромѣ строкъ между знаками * и *, писаны шифромъ.

* The king hopes you will get the duties on woollen goods abated according to the specification you have given in. The demands you have made seems here to be very moderate, so that so small an abatement in so few species of goods cannot, we imagine, be thought unreasonable at the court where you are. *

Much mystery is made at Berlin both of m-r Mardefeld's errand and of the answer he will carry back; it is expected he will soon be redispatched and you will be best able to learn at Petersburgh what has been the success of his commission.

M-r Robinson, who was writ to on that subject, lets us know that the imperial court has had great attention to count Biron, and is very sensible of his value and merit, and will continue to shew their particular regards for him.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 82. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 16th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 18th past together with His Majesty's most gracious speech and the adress of both houses. The communication of these pieces to baron Osterman gave him occasion to run

* Король надѣется, что вы достигнете отмѣны пошлинъ съ шерстяныхъ товаровъ согласно указаніямъ, даннымъ вами. Предъявленныя вами требованія представляются намъ очень умѣренными: такія небольшія сбавки въ столь немногихъ разрядахъ товара врядъ ли могутъ показаться неблагоразумными русскому двору. *

Въ Берлинѣ чрезвычайно тщательно скрываютъ какъ причину пріѣзда Мардефельда, такъ и отвѣтъ, который онъ повезетъ въ Россію. Полагаютъ, что въ обратный путь онъ отправится вскорѣ, и вамъ въ Петербургѣ легко будетъ узнать — каковъ окажется успѣхъ его поѣздки.

Мистеръ Робинзонъ на письма наши по поводу графа Бирона отвѣчаетъ, что императорскій дворъ очень внимателенъ къ графу, вполнѣ цѣнитъ его значеніе и достоинства, и впредь намѣренъ оказывать ему особенное вниманіе.

№ 82. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го февраля 1734 г. (27-го февраля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го января, а также милостивую рѣчь его величества и адресъ обѣихъ палатъ. Сообщеніе этихъ документовъ графу Остерману подало ему поводъ къ разговору о настоящемъ

over the present situation of affairs, and to press me, Forbes, earnestly on the subject of an alliance with them, in the vehemency of which discourse, I thought, that I perceived a dissatisfaction with the courts of Vienna and Saxony, a vast uneasiness at the duration and expence of their engagements in Poland, and a sort of a repentance of it, with some apprehension of a french squadron with transports coming to relieve Dantzig and to insult their ports and fleet; but as my reply and reasoning was not satisfactory, he concluded with this menace, that since nobody would do anything to help Russia, that they must take care of themselves and that they had it in their power. I had taken occasion from his discourse to complain of the delay and indifference as to our treaty of commerce; he replied, that one depended on the other. I said that, as he was now fully acquainted with the king's sentiments as to a treaty of alliance, I desired to know whether there was an end to our treaty of commerce. He said by no means, but that on the contrary there was a disposition to conclude it to our liking; but we are in great doubt now, as to the success of this affair, because that count Biron, whom we chiefly relied upon, begins to be impatient, and to be troubled at the appearance of the difficulties and delay in Poland and with the consequences; so that, as baron Osterman is the only man of resource among

---

положеніи дѣлъ и вновь настаивать передъ мною, Форбесомъ, на вопросѣ о союзѣ съ Россіей. Въ горячемъ тонѣ его рѣчи — мнѣ показалось — сквозило какъ бы неудовольствіе противъ дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго, глубокое смущеніе продолжительностью и стоимостью вмѣшательства въ польскія дѣла, даже пожалуй раскаяніе въ томъ, что Россія приняла на себя извѣстныя обязательства въ нихъ, опасеніе какъ бы не появилась французская эскадра съ десантомъ для помощи Данцигу, для дѣйствій противъ русскаго флота и русскихъ портовъ. Не встрѣтивъ сочувственнаго отвѣта съ моей стороны, вице-канцлеръ перешелъ къ угрозѣ: если никто не хочетъ помочь Россіи, заключилъ онъ, она сама выйдетъ изъ затрудненія; она въ силахъ обойтись безъ всякой сторонней помощи. Я воспользовался случаемъ пожаловаться на медленность и равнодушіе, съ которыми ведется дѣло о торговомъ трактатѣ съ нами. На замѣчаніе это вице-канцлеръ отвѣчалъ, что одинъ договоръ связанъ съ успѣхомъ другаго. Тогда я поставилъ прямой вопросъ: взгляды его величества на возможность союзнаго договора выяснились; не слѣдуетъ ли признать оконченными и толки о торговомъ трактатѣ? Никакъ, отвѣчалъ вице-канцлеръ, напротивъ, русское правительство расположено заключить торговый трактатъ, согласный съ желаніями Великобританіи. Тѣмъ не менѣе успѣхъ этого дѣла становится очень сомнительнымъ: графъ Биронъ, на котораго мы преимущественно полагались, начинаетъ терять терпѣніе и смущаться въ виду затрудненій и медленнаго хода дѣлъ въ Польшѣ; онъ опасается послѣдствій такого положенія. Графъ Остерманъ здѣсь единственный человѣкъ,

them; the other seems, as if he would give up the helm, as the weather grows rough, for he has been prevailed on to let field-marshal Münich come into play, and to take the command in Poland, contrary to his former resolution, his interest and inclination and those of his friend count Levenvolde in Poland. But whether this is dissimulation or change, we are not yet able to judge.

Field-marshal Münich secretly and suddenly set out from hence in post sunday night last, in order to dispatch a battering train from Riga to Dantzig and to take upon himself the command of the army in Poland and the direction of the siege of Dantzig, as it is reported.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 83. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February 23rd o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 25th past, but have not yet been able to bring this court to any resolution on our treaty of commerce; they are so entirely taken up with their engagements in Poland, that they seem to mind nothing else, nor to confer willingly with any ministers but those who cooperate with them therein.

умѣющій найтись въ трудныхъ обстоятельствахъ; кажется даже будто графъ Биронъ готовъ сдаться ввиду грозы: онъ рѣшился даже снова выдвинуть фельдмаршала Миниха, передавъ ему начальство надъ арміей въ Польшѣ вопреки своимъ прежнимъ замысламъ, своимъ выгодамъ и симпатіямъ, и вопреки симпатіямъ своего друга, графа Левенвольде. Впрочемъ, дѣйствительно ли въ немъ произошла такая перемѣна, притворяется ли онъ только — пока судить трудно.

Фельдмаршалъ Миних внезапно и секретно выбылъ отсюда почтою прошлое воскресенье, говорятъ — съ приказаніемъ отправить осадный обозъ изъ Риги въ Данцигъ, принять начальство надъ арміею въ Польшѣ и распоряженіе осадою Данцига.

№ 83. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го февраля 1734 г. (6-го марта н. ст.).

Письмо вашего превосходительства отъ 25-го января мы получили, но еще не успѣли добиться отъ русскаго двора никакого рѣшенія по вопросу о торговомъ трактатѣ. Здѣсь всѣ до того поглощены польскими дѣлами, что, кажется, не только не въ состояніи думать о чемъ либо иномъ, но даже неохотно разговариваютъ съ представителями государствъ, не принимающихъ прямаго участія въ этихъ дѣлахъ.

Our last of the 16th instant left us under some surprise at the field-marshal Münich's departure for the army before Dantzig for the reasons we then mentioned, but we find that the necessity of sending to Dantzig a train of great artillery, to which he is great-master, the difficulties of doing it in any reasonable time, together with the offers he made to effect it in the time desired, as also his undertaking to reduce that place in a little time — were the only reasons for employing him. The king of Prussia has made instances in favour of the town, which, together with the confidence there seems to be between the courts of France and Berlin by their having communicated to them their intentions to send a squadron and fifteen thousand men to Dantzig as soon as the seas are open, give this court great umbrage, however they are very firm in their purpose and seem resolved to go through with the undertaking, though a little uneasy at the expence and duration and apprehensive of many consequences. In this conversation we acquainted count Biron with the apprehensions of the court of Sweden and the good offices the king had done them, upon which he said that the Czarinna had an entire confidence in the king's friendship, and that she was sensible of his good offices on all occasions. We asked him then, why this treaty of alliance was pressed on us by baron Osterman after that we had spoken so plainly about it and given such reasons for the untimeliness of it. He said

---

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 16-го февраля мы упомянали, что, по нѣкоторымъ изложеннымъ нами соображеніямъ, не мало удивлены отъѣздомъ фельдмаршала Миниха къ арміи, расположенной подъ Данцигомъ; но теперь приходимъ къ заключенію, что необходимость отправить осадный паркъ къ Данцигу, опытность фельдмаршала въ подобныхъ дѣлахъ, трудности, съ которыми сопряжено торопливое снаряженіе парка, наконецъ собственное предложеніе фельдмаршала выполнить эту задачу въ надлежащій срокъ и быстро покончить съ осажденнымъ городомъ — единственныя причины даннаго ему порученія. Король прусскій явился заступникомъ Данцига, и заступничество это на ряду съ соглашеніемъ, состоявшимся, какъ слышно, между дворами берлинскимъ и французскимъ, по поводу намѣренія Франціи отправить къ Данцигу, едва откроется навигація, эскадры съ 15-ю тысячами войска, — крайне озабочиваетъ русское правительство; тѣмъ не менѣе оно неколебимо въ рѣшимости довести начатое до конца, хотя нѣсколько и смущается расходами и продолжительностью предпріятія, а также возможными его послѣдствіями. Бесѣдуя по этому поводу съ графомъ Биропомъ, мы познакомили его съ опасеніями шведскаго двора и съ услугой, оказанной Россіи его величествомъ. Графъ отвѣчалъ, что Государыня вполнѣ довѣряетъ пріязни короля и вполнѣ цѣнитъ его постоянно-дружелюбное отношеніе къ Россіи. Мы спросили — почему графъ Остерманъ такъ настаиваетъ на союзномъ договорѣ, не взирая на то, что мы прямодушно высказались по этому поводу и привели вѣсскія указанія на несвоевременность такого союза?

because baron Osterman had a mind to persuade them of the necessity of complying with the court of Prussia in everything. Your lordship will judge from this how difficult it is for us to act between these two great men, on whom all the favours and business of this court roll. Before we received your lordship's of the twenty-fifth past, m-r Finch had acquainted me, Forbes, that the court of Sweden was jealous, that I was negociating a treaty of alliance with this court, upon which I thought it was for His Majesty's service to disabuse them, and I have fully satisfied their minister at this court that there never was any such thing on our part.

If your lordship thinks it proper to communicate any intelligence that you may have of the french designs and equipments by sea, it would be very acceptable to this court.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 84. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 1st 1734.

. . . His Majesty was glad to observe by your letter of the 2nd February that you had hopes given you that the inequality you took notice of in the tarif, should be rectified and that there was a disposition to make an abatement in the duties on our coarse woollen cloths.

«Остерманъ», отвѣчалъ онъ, «старается убѣдить насъ въ необходимости дѣйствовать во всемъ сообща съ Пруссіей». Изъ этихъ словъ ваше превосходительство усмотрите какъ намъ трудно стоять между этими двумя сильными сановниками, которыми пріобрѣтается всякая милость и ведется всякое дѣло при здѣшнемъ дворѣ. Прежде, чѣмъ до насъ дошло письмо вашего превосходительства отъ 25-го минувшаго января, я, Форбесъ, получилъ письмо отъ Финча, сообщающее, что шведскій дворъ встревоженъ моими переговорами касательно союзнаго договора съ Россіей. Полагая, что, согласно съ интересами его величества, слѣдуетъ прекратить эту тревогу, я вполнѣ успокоилъ шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, разъяснивъ ему, что такой договоръ совсѣмъ не входитъ въ наши разсчеты.

Если ваше превосходительство признаете возможнымъ сообщить сюда какія либо свѣдѣнія о намѣреніяхъ Франціи и о снаряженіи ея флота — сообщенія ваши будутъ приняты русскимъ дворомъ съ благодарностью.

№ 84. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го марта 1734 г. (12-го марта н. ст.).

. . . Его величеству очень пріятно было встрѣтить въ письмѣ вашемъ отъ 2-го февраля надежду на исправленія въ отмѣченной вами неравномѣрности тарифа, а также извѣстіе о склонности русскаго правительства уменьшить пошлины съ грубѣйшихъ сортовъ нашего сукна.

The commissioners of trade here are making their observations on the papers you lately transmitted to me; and, as I expect their report in a very few days, I shall send it you with His Majesty's commands, who sees that this affair of commerce moves but slowly, though it makes a noise in the world, as if our treaty were long ago concluded.

The king intending to employ you, my lord Forbes, in his service in the navy, has commanded me to acquaint you with it, and to let you know that your letters of revocation are preparing and will be sent to you by a ship which is going to Riga. Wherefore your lordship may be putting your affairs in order to take your leave and to return here as soon as conveniently you can, and I wish your lordship may have the success of putting the finishing hand to the treaty of commerce before you leave St. Petersburgh, though, if the same dilatoriness continues, the care of that matter must be left to m-r Rondeau to bring to perfection, if the moscovites are sincere in the good dispositions they profess.

The king sees that the persian ambassador was arrived, and would be glad to know what proposals he has to make. *And His Majesty cannot but hope, that the Czarinna will not be so rash as to embroil herself in a new war on the side of the turks, while she has her hands so full of the affairs of Poland, where her enemies would take fresh courage upon seeing her engaged in another quarrel*. [1])

Торговая палата занята составленіемъ замѣчаній на бумаги, недавно полученныя мною отъ васъ. Ожидаю ея рапорта на дняхъ и перешлю его вамъ немедленно по полученіи вмѣстѣ съ инструкціями короля. Его величество радъ, что дѣло объ условіяхъ нашей торговли въ Россіи подвигается, хотя и медленно. Между тѣмъ по бѣлу свѣту идутъ уже разговоры о немъ, какъ будто трактатъ давно подписанъ.

Король намѣренъ поручить вамъ, лордъ Форбесъ, должность по флоту, и приказалъ увѣдомить васъ объ этомъ. Ваши отзывныя граматы уже пишутся и будутъ отправлены вамъ вскорѣ съ кораблемъ, отправляющимся въ Ригу. Потому ваше превосходительство можете подготовлять дѣла свои къ сдачѣ, дабы возвратиться сюда какъ скоро окажется возможнымъ безъ помѣхи дѣлу. Желательно, чтобы вы закончили свою миссію въ Петербургѣ успѣшнымъ завершеніемъ торговаго трактата, хотя, конечно, въ случаѣ, если переговоры будутъ тянуться по прежнему, дальнѣйшее веденіе ихъ придется предоставить Рондо; онъ доведетъ ихъ и до благополучнаго конца, если русскій дворъ искренен въ своихъ дружелюбныхъ увѣреніяхъ.

Вѣсть о прибытіи персидскаго посла возбудила въ его величествѣ желаніе узнать — съ какими предложеніями онъ пріѣхалъ? *Король надѣется, что Царица не дастъ увлечь себя еще въ войну съ Турціей пока не сбудетъ съ рукъ дѣла польскія: всякая новая распря несомнѣнно подняла бы духъ враговъ ея величества въ Польшѣ *[1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

By advices from Berlin the king of Prussia seems displeased with m-r Mardefeld's commission, which is all laid to the door of your court; and as an argument that it was done at their request, he is said to have had three thousand rubles given him for the charges of his journey.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 85. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 2nd o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 1st and 8th past, and do assure your lordship, that this court deny their having requested m-r Mardefeld to undertake the journey to Berlin, and do flatly contradict all that court is pleased to propagate on that occasion.

Our treaty of commerce is still in suspence, waiting the leisure of the ministry, who are pleased to say on all occasions, that they are in a disposition to conclude it and have lately excused the delay there has been in it on the feasts and holydays past.

But we cannot answer for what they say on this head, no more than for what they have said about baron Mardefeld, whose return is talked of every post, but yet he was not set out when the last letter came from Ber-

---

По извѣстіямъ изъ Берлина король прусскій, кажется, недоволенъ прибытіемъ Мардефельда, причемъ все недовольство его направлено противъ русскаго двора. Въ доказательство участія петербургскаго двора въ этомъ дѣлѣ приводятъ фактъ, будто Мардефельдъ получилъ отъ него три тысячи рублей на свою поѣздку.

№ 85. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1734 г. (13-го марта н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительста отъ 1-го и 8-го февраля. Русскій дворъ отказывается отъ участія въ поѣздкѣ Мардефельда и рѣшительно отвергаетъ справедливость всѣхъ слуховъ, которые берлинскому двору угодно распространять по поводу этой поѣздки.

Нашъ торговый трактатъ по прежнему безъ движенія въ ожиданіи когда министры удосужатся заняться имъ. Пока они только при всякомъ случаѣ твердятъ о своемъ расположеніи въ пользу трактата, и недавно еще извиняли свою медлительность минувшими праздниками.

Какъ бы то ни было, не можемъ ручаться за правдивость ихъ увѣреній ни въ данномъ случаѣ, ни по дѣлу барона Мардефельда. Возвращенія барона ожидаютъ съ каждою почтой, хотя въ день отправленія намъ послѣдняго письма изъ Берлина онъ еще не выѣзжалъ оттуда. Русское правительство ежедневно отправляетъ людей и

lin. This court is daily sending men and ammunition to Dantzig, but the inundation of the rivers about that place and the russes want of artillery and magazines make the event very doubtful.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 86. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 9th o. s. 1734.

We acquainted your lordship by ours of the 23st past, that we had communicated to count Biron the contents of the letter which your lordship did us the honour to write to us the 25th of January and also with what count Biron said thereupon. We afterwards had occasion to do as much to count Osterman, who only said that he would acquaint Her Majesty with it. Some days afterwards he desired to speak with me, Forbes, and in Her Majesty's name made a great many compliments to the king for the said communication and for His Majesty's good offices on this occasion, which she desired the king would please to continue, because that their minister in Sweden had acquainted them that France had made very large offers to Sweden, to which that court seemed inclinable to hearken, and had resolved thereon to assemble an extraordinary diet in may. Baron

---

военныя принадлежности къ Данцигу, но разливы рѣкъ въ окрестностяхъ Данцига и недостатокъ въ артиллеріи и въ продовольствіи, который чувствуется въ русской арміи, позволяютъ очень сомнѣваться въ ея успѣхѣ.

№ 86. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ, 9-го марта 1734 г. (20-го марта н. ст.).

Въ донесеніи своемъ отъ 23-го февраля мы извѣщали ваше превосходительство, что передали графу Бирону содержаніе письма, которымъ вы почтили насъ 25-го января, а также сообщали вамъ слышанное при этомъ отъ графа. Позже намъ представился случай ознакомить съ тѣмъ же письмомъ и графа Остермана, который отвѣтилъ только, что доложитъ о немъ Ея Величеству. Нѣсколько дней спустя онъ пожелалъ поговорить со мною, Форбесомъ; отъ имени Государыни высказалъ рядъ привѣтствій королю по поводу его извѣщенія и вообще по поводу добрыхъ услугъ его въ данномъ случаѣ, а также желаніе Ея Величества — дабы король и впредь не отказалъ въ дружескихъ своихъ услугахъ, такъ какъ русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ доноситъ о щедрыхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ въ Стокгольмѣ со стороны Франціи, о томъ какъ Швеція, по видимому, прислушивается къ этимъ предложеніямъ, и рѣшилась собрать въ маѣ сеймъ для ихъ обсужденія. Графы

Osterman and count Biron desired that m-r Finch might be instructed to befriend their minister at Stockholm in what might contribute to prevent this alliance. I assured baron Osterman how pleased the king would be to give the Czarinna this proof of friendship, and desired them that on their part they should not give any offence or jealousy to Sweden.

Our treaty of commerce is still in suspense, which however we perceive they think on from the many people they have consulted upon it. But we are in doubt — whether this be with intent to do anything, or only to have a pretence to drop it by degrees.

It does not seem as if things in Poland were coming to a decision, nor that the king's party increases; they complain of his inaction and that he does not lay out his money so freely to gain friends, as Stanislaus.

Baron Mardefeld left Berlin the fourth instant n. s., but we hear that he will travel but slowly to this place.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 87. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 15th past. The imperial and saxon ministers have likewise received instructions to the same purpose

---

Остерманъ и Бирономъ просили дать Финчу инструкцію, дабы онъ дѣйствовалъ за одно съ русскимъ посланникомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ предупрежденію такого союза. Я отвѣчалъ, что королю очень пріятно будетъ дать Царицѣ этимъ путемъ доказательство своего дружескаго къ ней расположенія, въ увѣренности, что Россія, съ своей стороны, не обидитъ Швецію и не подастъ ей никакого повода къ недоразумѣніямъ.

Нашъ торговый трактатъ все еще остается безъ движенія; мы убѣдились однако, что о немъ думаютъ: по поводу него совѣтовались со многими лицами, не знаемъ только — съ какою цѣлью, съ цѣлью ли сдѣлать что нибудь или исключительно съ цѣлью по немногу утопить все дѣло.

Не похоже, чтобы польскія затрудненія клонились къ развязкѣ, и чтобы партія короля усиливалась. Жалуются на его бездѣйствіе, а также на то, что онъ менѣе щедро расточаетъ деньги на пріобрѣтеніе себѣ приверженцевъ, чѣмъ Станиславъ.

Баронъ Мардефельдъ выѣхалъ изъ Берлина 4-го марта н. ст., но, какъ слышно, пріѣздомъ сюда не торопится.

№ 87. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1734 г. (27-го марта н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 15-го минувшаго февраля. Представители императора и курфюрста саксонскаго также полу-

from their respective courts, but we are all a good deal easier than we were as to the designed war on the turks, because that the great number of troops employed in Poland, together with those that they are drawing to this side to observe what France may attempt or engage others to attempt on this side, make it impracticable for them to assemble a sufficient number of troops besides for an offensive war on the turks. We have made them sensible that if the turk does but suspect their design on him, it will make him clap up a peace with the persians, to which the basha of Babylon's late treaty with the persians has not a little contributed, so that we believe they are very much concerned that they ever discovered their intentions on this subject, and the author of this ruinous project has been very much blamed for it.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 5th of January with the three points m-r Mardefeld was to propose to his court. Upon combining of several intelligences, we have reason to believe, that, in order to engage the king of Prussia to close with those three points, the expectancy of the duchy of Courland for one of his younger sons was offered, as also a connivance at his troops seizing of Elbing, as soon as they should enter Poland in favour of king Augustus. However they do not own anything of this here, but whatever m-r Mardefeld's commission was, or whatever were the motives of his journey, it is said that the king of Prussia

---

чили отъ своихъ дворовъ инструкціи по тому же предмету, но опасенія наши по поводу возвѣщенной войны съ Турціей уже значительно охладѣли, въ виду численности арміи, занятой въ Польшѣ, и войскъ туда отправляемыхъ. При такихъ обстоятельствахъ немыслимо собрать еще армію, достаточную для войны наступательной. Мы дали понять русскимъ министрамъ, что султанъ, едва заподозривъ намѣренія Россіи, поспѣшитъ примириться съ Персіей. Наши слова нашли опору въ послѣднемъ договорѣ паши вавилонскаго съ персіанами, и здѣсь теперь — надо полагать — заботятся только о томъ, какъ бы замыслы касательно предполагавшейся войны не дошли до порты, и самые сторонники этого раззорительнаго замысла подвергаются сильнымъ нареканіемъ.

Въ письмѣ отъ 5-го января мы сообщали вашему превосходительству три пункта, которые Мардефельдъ долженъ былъ предложить своему двору. Соображая различныя, доходящія до насъ свѣдѣнія, имѣемъ основаніе догадываться, что за благопріятный отвѣтъ на эти пункты предложена была поддержка кандидатуры одного изъ младшихъ сыновей короля въ Курляндіи, а также — согласіе на занятіе Эльбинга прусскими войсками немедленно вслѣдъ за вступленіемъ прусскихъ войскъ въ Польшу съ провозглашеніемъ Августа. Здѣсь, впрочемъ, ничего подобнаго не подозрѣваютъ. Какова бы, впрочемъ, ни была цѣль поѣздки Мардефельда, что бы ни

has neither approved of the one, nor the other, and the partisans of Prussia whisper that they are sorry they engaged m-r Mardefeld to undertake that journey.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 88. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 19th 1734.

I have already acknowledged your letter of the 16th past, and have now likewise received that of the 23rd, both which have been laid before the king, who was glad to see, that you had found reason to convince you, that there was no other intention in dispatching Münich so suddenly from St. Petersburgh, but that which you mention in your last, that gentleman's conduct upon some former occasions giving ground to suspect there might be some mystery in his being employed at this juncture.

I am preparing some dispatches, as I have already acquainted you, to be conveyed to your hands by shipping, but the vessel is not yet ready to depart; when it is, you shall have by it such intelligences, as may come to our hands about the french naval equipment, the king being willing to give the Czarinna any mark of his friendship that may be in his power.

вызвало ее, прусскій король, говорятъ, не одобрилъ ни одно изъ его предложеній, и сторонники Пруссіи высказываютъ втихомолку сожалѣніе — зачѣмъ Мардефельда заставили предпринять эту поѣздку.

№ 88. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбсу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го марта 1734 г. (30-го марта н. ст.).

Я уже извѣщалъ васъ о полученіи письма вашего отъ 16-го февраля; затѣмъ получилъ и письмо отъ 23-го, и какъ то, такъ и другое предъявилъ королю, который радъ былъ узнать, что — какъ вы нашли случай убѣдиться — внезапная отправка Миниха изъ С.-Петербурга вызвана была исключительно обстоятельствами, упомянутыми въ донесеніи вашемъ отъ 23-го февраля. Прошлое этого человѣка могло заронить подозрѣніе — не скрывается ли въ выборѣ его именно въ данномъ случаѣ какая либо тайна.

Готовлю нѣсколько депешъ, которыя, какъ я уже писалъ вамъ, будутъ отправлены вамъ моремъ; корабль еще не готовъ къ отходу. Какъ скоро онъ снарядится, вы получите всѣ имѣющіяся у насъ данныя о французскихъ морскихъ силахъ. Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній король желаетъ на сколько можетъ выразить Царицѣ дружескія свои къ ней отношенія.

Your lordship did very well in disabusing the swedish minister as to the jealousies he had conceived in relation to our negotiations at St. Petersburgh [1]).

The uneasiness you mention in your court at the duration and expense of their business in Poland together with the impression, that may probably be made upon them by the resolution taken in Sweden for calling an extraordinary diet, and by the expectation of a french fleet in those seas, will make His Majesty very sollicitious to be well informed of the intentions and designs of the Czarinna, and therefore I must recommend it to you to continue your endeavours to procure the best intelligences of everything that passes where you are in this important conjuncture. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 89. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 23rd o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the first instant. We will use our best endeavours to finish the treaty of commerce before I, Forbes, am to leave St. Petersburgh, for which I shall be prepared as soon as I receive His Majesty's commands, which I shall expect with the deepest sense of the

---

Ваше превосходительство поступили прекрасно, взявъ на себя трудъ успокоить тревогу шведскаго посланника по поводу нашихъ переговоровъ въ Петербургѣ [1]).

Смущеніе русскаго двора въ виду продолжительности польской распри и сопряженныхъ съ нею значительныхъ расходовъ, о которомъ вы упоминаете; впечатлѣніе, которое должна произвести на него принятая въ Стокгольмѣ резолюція о созваніи чрезвычайнаго сейма; ожидаемое появленіе французскаго флота въ балтійскихъ водахъ — все вмѣстѣ вызываетъ въ его величествѣ желаніе имѣть возможно-полныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и цѣляхъ Государыни; потому приглашаю васъ съ прежнимъ стараніемъ слѣдить за всѣмъ, что происходитъ при русскомъ дворѣ въ виду столь важныхъ событій. . .

№ 89. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го марта 1734 г. (3-го апрѣля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 1-го марта. Приложимъ всяческое стараніе покончить дѣло о торговомъ трактатѣ до моего, Форбеса, отъѣзда изъ Петербурга, къ которому буду готовиться, дабы выѣхать немедленно, какъ только получу повелѣніе его величества. Ожидаю его съ чувствомъ

---

1) Съ начала до сихъ поръ письмо это писано шифромъ.

king's grace and favour to me on this occasion. But I apprehend very much the tedious methods of this court, because that after all the assurances that had been given to me, and after the many persons that have been advised with on this occasion, prince Sherbatoff was sent to acquaint me with the result, which was, that they dropped their pretention of trading to His Majesty's dominions in America; but, as they insisted on a liberty of drawing as many of His Majesty's subjects from England, as they should at any time desire to have in Russia, and that they insisted still on having the drawback on their sail cloth and cordage carried to England and shiped of again from thence,—after I had shewn him the unreasonableness of these demands and indeed the unfairness of them since we did not ask, nor would they grant their reciprocal, I desired that these points might be no further insisted on. Afterwards I had a conference with count Osterman on this subject, in which he seemed to drop the first point, but insisted on the drawback. I told him, that the drawback had been given and taken away by act of parliament, and that I thought this point could not be settled but by act of parliament. He asked me — if I would promise that an act for it should be endeavoured to be obtained; I told him that I could not make any such promise, nor did I believe that he would promise, that no discouragement should be given to any sorts of manufactures coming into Russia, that might interfere with their own. They likewise desired the liberty of sending con-

---

глубочайшей признательности за явленную мнѣ въ данномъ случаѣ королевскую милость. Однако сильно боюсь выжидательнаго способа дѣйствій здѣшняго правительства: послѣ всѣхъ данныхъ мнѣ увѣреній, послѣ совѣщаній со множествомъ лицъ по поводу нашего дѣла, ко мнѣ, наконецъ, прислали князя Щербатова съ извѣщеніемъ о результатахъ этихъ совѣщаній. Они отказываются отъ претензіи вести торговлю съ американскими подданными его величества, но настаиваютъ на правѣ во всякое время вызывать изъ Англіи столько подданныхъ его величества, сколько понадобится для Россіи, а также на правѣ возврата пошлины за парусину и канатъ, привезенные изъ Россіи въ Англію въ случаѣ ихъ обратнаго вывоза. Указавъ на несообразность такихъ требованій, да и на неумѣстность ихъ при данныхъ обстоятельствахъ, когда мы не просимъ да и не надѣемся выговорить для себя ничего подобнаго, — я просилъ не настаивать на нихъ. Впослѣдствіи, бесѣдуя со мною, графъ Остерманъ, повидимому, отказался отъ перваго требованія, но продолжалъ настаивать на возвратѣ пошлинъ; когда же я замѣтилъ, что такой возвратъ можетъ быть разрѣшенъ только актомъ парламента, онъ сталъ домогаться отъ меня обѣщанія хлопотать объ изданіи такого акта. Я отвѣчалъ, что этого обѣщанія дать не могу, также какъ убѣжденъ, что графъ не свяжетъ себя обѣщаніемъ поощрять ввозъ въ Россію манупактурныхъ товаровъ, способныхъ соперничать съ русскими издѣліями. Затѣмъ

suls and having the use of the greek church in England, to which I answered that what was allowed to other nations, would be allowed to them. Your lordship will please to acquaint us with what more precise answer we shall give to these demands, and whether it be proper to give them any hopes of the drawback, and whether we shall spin out, drop or break of this treaty, if they insist on all or which of these points.

Count Osterman has acquainted us that their minister at Stockholm informs them that the diet is to be called the fourteenth of May, which they are very much alarmed at here, and in Her Majesty's name have desired again all the king's good offices to prevent the swedes taking any resolution in favour of France or to disturb her.

M-r Mardefeld set out from Dantzig the 22nd instant n. s.; they will own nothing more about his commission than what we have already acquainted your lordship with. The king of Prussia has refused to let the russ canon pass to Dantzig, though he had once granted it, which will distress the army before Dantzig, who do more than could be expected without artillery. The thought of an offensive war on the turks is laid aside, though the persian ambassador sollicits strongly, but, it is thought, they will give him secretly some succours in money.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

рѣчь шла о правѣ назначать консуловъ и о свободѣ православнаго исповѣданія въ Англіи; я заявилъ, что все, дозволенное другимъ націямъ, дозволено будетъ и русскимъ. Ваше превосходительство не откажитесь сообщить, какіе болѣе точные отвѣты я бы могъ дать на всѣ изложенные запросы, возможно ли поддерживать надежду на возвратъ пошлинъ, а также продолжать переговоры или прервать ихъ въ случаѣ, если бы Россія стала настаивать на своихъ требованіяхъ.

Графъ Остерманъ передалъ намъ, что — по донесенію русскаго посланника въ Стокгольмѣ — чрезвычайный сеймъ созывается на 14-е мая. Это сильно встревожило здѣшній дворъ, и вице-канцлеръ именемъ Государыни снова просилъ дружескаго вмѣшательства короля для предотвращенія всякой резолюціи, направленной въ пользу Франціи и въ ущербъ Россіи.

Мардефельдъ выѣхалъ изъ Данцига 22-го марта н. ст. О цѣли его поѣздки мы не добились ничего, кромѣ уже сообщеннаго вашему превосходительству. Король прусскій отказался пропустить русскую артиллерію къ Данцигу, хотя прежде далъ было свое разрѣшеніе на пропускъ. Это должно тяжело подѣйствовать на армію, стоящую подъ Данцигомъ, которая, впрочемъ, дѣйствуетъ успѣшнѣе, чѣмъ можно было ожидать въ виду недостатка артиллеріи въ ней. Мысль о наступательной войнѣ противъ Турціи оставлена, хотя персидскій посолъ и сильно настаиваетъ на ней. Полагаютъ, что Персіи секретно оказана будетъ денежная помощь.

№ 90. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 26th 1734.

I send you inclosed a copy of a petition, which the governor and company of the Eastland merchants have presented to the king for leave to withdraw their effects from the town of Dantzig. I have sent the same to m-r Woodward to employ his good offices in that affair, and have directed m-r Kenworthy, who is in that town, to do what he is able to obtain the merchants request. And as this is a matter of great concern to His Majesty's subjects, I likewise send the same to you, that, if it comes time enough to your hands, you should make pressing instances with the russian ministers that such orders may be given to their generals before Dantzig, that the merchants there, who are His Majesty's subjects, may be indulged with all the favour and freedom they desire with respect to their goods and effects in that town.

I am to speak to prince Cantemir upon the same subject by His Majesty's commands.

P. S. Yours of the 2nd instant is just come to my hand.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 90. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 26-го марта 1734 г. (6-го апрѣля н. ст.).

Прилагаю при семъ копію съ просьбы директора и членовъ Эстляндской торговой компаніи на имя короля о свободномъ вывозѣ ихъ имущества изъ Данцига. Я отправилъ такую же копію Вудварду, приглашая его принять возможныя мѣры къ удовлетворенію этого ходатайства; написалъ и Кенворту, проживающему въ Данцигѣ, чтобы онъ попытался оказать помощь компаніи. Такъ какъ дѣло это близко касается подданныхъ его величества, отправляю прилагаемую копію и вамъ. Если она дойдетъ до васъ своевременно, настойчиво потребуйте отъ русскихъ министровъ приказанія генераламъ, стоящимъ подъ Данцигомъ, о возможной милости къ королевскимъ подданнымъ, проживающимъ въ этомъ городѣ, и объ охранѣ ихъ имущества.

Слѣдуя приказанію его величества, буду говорить по этому поводу и съ княземъ Кантемиромъ.

P. S. Только что получилъ письмо ваше отъ 2-го марта.

№ 91. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 29th 1734.

. . The king observes that, though m-r Osterman holds out to you from time to time some hopes that the treaty of commerce would go on and that there are good dispositions in that court to finish it, yet nothing is done to any purpose, and affected delays seem to be thrown in to see — whether they cannot bring on the treaty of alliance at the same time, which appears to be the tendency of count Osterman's discourse mentioned in your letter of the 16th of February, when he said that one treaty depended on the other. Prince Cantemir has given in here a project of a defensive alliance and of a seperate, and a secret article, of which I send you copies by His Majesty's command. He had not the least encouragement to hope that the king would ever come into such a plan; on the contrary I urged to him all the arguments I have writ to you from time to time to shew that the king could not enter into such engagements with Moscovy. And when you talk to the russian ministers upon this project, you will repeat to them the language you have hitherto held against an alliance of this nature, and add such other reasons as are proper to let them plainly see, that, if they suspend bringing to a conclusion the treaty of commerce in order to force us into their scheme of a defensive alliance, they will deceive themselves, and, if our

---

№ 91. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля 1734 г. н. ст.).

.... Король замѣчаетъ, что графъ Остерманъ отъ времени до времени возбуждаетъ въ васъ надежду на заключеніе торговаго договора и на расположеніе русскаго двора покончить вопросъ о немъ, но затѣмъ затягиваетъ дѣло, дабы приглядѣться — нельзя ли одновременно вынудить насъ на союзный договоръ. Объ этомъ по крайней мѣрѣ можно догадываться по словамъ графа, упомянутымъ въ письмѣ вашемъ отъ 16 февраля, указывающимъ на зависимость одного договора отъ другаго. Князь Кантемиръ вручилъ намъ съ своей стороны проектъ оборонительнаго союза съ сепаратною секретною статьей, копію котораго, по приказанію короля, препровождаю вамъ. Князю не подано ни малѣйшей надежды на то, чтобы его величество когда нибудь раздѣлялъ намѣренія русскаго двора; напротивъ, я перечислилъ ему всѣ аргументы, которые отъ времени до времени излагалъ и вамъ въ доказательство невозможности такого союза Великобританіи съ Россіей. Когда будете разговаривать съ русскими министрами по этому поводу, продолжайте держаться прежняго тона, не допуская возможности подобнаго союза; приведите всѣ надлежащіе аргументы, дабы убѣдить ихъ, что они ошибутся въ разсчетѣ въ случаѣ, если не осуществляютъ торговаго договора въ надеждѣ этимъ путемъ вынудить насъ на предположенный союзъ. Напротивъ, купцы наши, утомленные безплодными стараніями добиться облегченія лежа-

good intentions on that head succeed, they will be of great service to the merchants grow tired of these fruitless solicitations and find no redress in the burthens their trade lies under to Moscovy, they will turn their thoughts towards another channel of commerce, and we shall endeavour to cultivate and improve our plantations in such a manner that the most necessary goods brought from Russia may with great advantage both to our planters, and to England be imported from America, which is looked upon to be a very practicable scheme, if the parliament, on account of our hard treatment in the russ dominions, should take that matter heartily into consideration and give proper encouragement to the plantations for that purpose; and if once such a project should take effect, Moscovy would lose their trade with England, which is very expensive to us and most beneficial to them.

You did very well to undeceive the swedish minister as to any defensive alliance you were negotiating with Moscovy. Our adversaries had endeavoured to make deep impressions in Sweden on that subject; but the king hopes they are satisfied there of the falsity of those insinuations, though no artifices are wanting to inculcate jealousies, and to make use of a few innocent proposals about commerce, which are far from being brought to any conclusion, to inspire a belief of dangerous negotiations being carrying on with your court; but His Majesty has taken pains to disabuse the swedish ministers and to quiet their minds, and to keep that kingdom from taking any part in the present disturbances in the north. And if His Majesty's

---

щаго на нихъ бремени, постараются найти другое поле дѣятельности для своихъ торговыхъ оборотовъ; мы же постараемся развить свои плантаціи въ такомъ направленіи, чтобы предметы, ввозимые изъ Россіи — къ обоюдной выгодѣ и Англіи и ея колоній — впредь ввозились изъ Америки. Это планъ вполнѣ осуществимый; стоитъ только парламенту, подъ вліяніемъ сообщеній о тяжкомъ положеніи, которое намъ приходится испытывать въ Россіи, отнестись къ нему горячѣе и поощрить колоніи въ желательномъ направленіи. Осуществись такой планъ, Россія лишится торговли съ Великобританіей, которая намъ обходится очень дорого, Россіи же принесетъ громадныя выгоды.

Вы прекрасно сдѣлали, убѣдивъ шведскаго посланника, что нами никакихъ переговоровъ съ Россіей объ оборонительномъ союзѣ не ведется. Враги наши пытались было произвести глубокое впечатлѣніе на шведовъ извѣстіемъ о такомъ союзѣ; король, однако, надѣется, что они убѣдились въ лживости подобныхъ толковъ, хотя противники наши всячески старались возбудить мнительность стокгольмскаго двора по поводу нашихъ безобидныхъ, къ тому же еще далеко не законченныхъ торговыхъ переговоровъ съ Россіей. Его величество старается разсѣять опасенія шведскихъ министровъ, успокоить ихъ и удержать Швецію отъ вмѣшательства въ настоящія сѣверныя распри. Если старанія его величества увѣнчаются успѣхами, онъ окажетъ

Czarinna's affairs, and should be a pressing motive to dispatch the treaty of commerce without pretending to clog it with anything that may raise mistrusts and misunderstandings in Sweden.

As there is still a good deal of obscurity in m-r Mardefeld's journey as to the causes of his errand and the purport of his instructions, I send you herewith extracts of the advices I have received from Berlin upon that subject, that you may compare them with the informations you have gotten at St. Petersburgh, and let me know what you find to be truth of this mysterious ramble at last.

You, my lord Forbes, will see by His Majesty's letter of revocation to you, that as m-r Rondeau is to be left to carry on all business for the king's service at the court of Russia, you are to put into his hands the instructions you have from His Majesty for that purpose. Your lordship will therefore accordingly give him either your original instructions or authentic and attested copies of them for him to act by; and you will likewise furnish him with all the informations you can that may be of use for his conduct for carrying on the negociation entrusted to him at that place. And your lordship will likewise leave in his custody the several cyphers you had from my office, which will be very necessary in the course of his correspondence with me. And, in short, upon your leaving St. Petersburgh, your lordship will do all you can that may contribute to make him as useful as possible in the menagement of His Majesty's affairs in Moscovy.

великую услугу Царицѣ, и услуга эта окажется драгоцѣннымъ мотивомъ въ пользу торговаго договора, не успащеннаго никакими добавленіями, способными породить недовѣріе или недоразумѣнія со стороны Швеціи.

Такъ какъ поѣздка Мардефельда до сихъ поръ мало разъяснена, особенно же не ясны ея цѣли и объемъ его полномочій, присылаю вамъ выдержки изъ донесеній, полученныхъ мною по этому поводу изъ Берлина. Сравните эти данныя съ тѣми, которыя удастся собрать въ Петербургѣ, и сообщите мнѣ, какое значеніе таинственное странствованіе барона наконецъ получитъ въ вашихъ глазахъ.

Вы, лордъ Форбесъ, изъ отзывныхъ граматъ, вамъ отправляемыхъ, увидите, что дальнѣйшее веденіе дѣлъ при русскомъ дворѣ всецѣло возлагается на Рондо. Передайте ему въ оригиналѣ или въ узаконенныхъ, засвидѣтельствованныхъ копіяхъ инструкціи, данныя вамъ, снабдите его всѣми указаніями, которыя признаете нужными для дальнѣйшаго веденія переговоровъ, ему поручаемыхъ; вы оставите ему и шифры, полученные вами изъ моей канцеляріи, такъ какъ они ему необходимы будутъ при перепискѣ со мною. Короче, ваше превосходительство, при отъѣздѣ изъ Петербурга, примите всѣ мѣры, дабы Рондо въ состояніи былъ принести всевозможную пользу въ дѣлахъ, поручаемыхъ ему его величествомъ въ Россіи.

And you, m-r Rondeau, will receive his instructions, cyphers, and other papers and informations from my lord Forbes, and act conformably thereto with the utmost care and application you are master of, and send me constant and exact accounts of all your transactions, with advice of such matters as occur in those parts, and of all things that may be of use for the king's information and service. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 92. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 29th 1734.

The lords commissioners of trade having made their report to the king upon the several projects and papers concerning the treaty of commerce with Russia, which were referred to their consideration, I send you a copy of it herewith. You see they have compared the projects and the several replies, and have taken the opinion of the Russia-company here, and made their own observations upon the particular points in agitation, which the king approves of, and would have you pursue the negotiation upon the foot of these remarks, which appear to be so just and reasonable, that if the russian court refuses to agree to them, His Majesty thinks it will be evident that they only keep on this treaty in hopes of drawing him into further measures and engagements, and that it will be most useful and advantageous

---

Вы же, Рондо, принявъ отъ лорда Форбеса упомянутыя инструкціи, шифры, бумаги, указанія, будете поступать сообразно съ обстоятельствами, проявляя обычныя для васъ заботливость и усердіе, присылать мнѣ постоянные и точные отчеты о всѣхъ своихъ сношеніяхъ, и излагать свои мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся Россіи, и обо всемъ, что признаете полезнымъ высказать на пользу королевской службы...

№ 92. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля н. ст.).

Торговая палата представила королю рапортъ свой по поводу проектовъ торговаго договора съ Россіей, переданныхъ на ея разсмотрѣніе. Прилагаю копію съ этого рапорта. Какъ увидите, палата сравнила всѣ проекты, всѣ возраженія, приняла во вниманіе замѣчанія Россійской компаніи и затѣмъ сдѣлала свои замѣчанія по всѣмъ вопросамъ. Его величество вполнѣ одобряетъ эти замѣчанія и поручаетъ вамъ принять ихъ за основаніе вашихъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Они на столько вѣрны и разумны, что въ случаѣ, если бы русскій дворъ отказался принять ихъ, отказъ этотъ послужитъ въ глазахъ короля явнымъ доказательствомъ желанія русскихъ министровъ затянуть дѣло въ надеждѣ вовлечь Англію въ новыя обязательства, и прямымъ

to his kingdoms to set about encouraging his plantations in the West-Indies to furnish what is principally wanting here from Moscovy, according to the advice suggested by the board of trade at the end of their representation.

You have herewith inclosed the freshest advices we have received concerning the sea-armament the french are making at Brest in order, as it is generally supposed, to go to the Baltic.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 93. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, March the 29th 1734.

Your lordship will herewith receive a packet containing the king's letter to the Czarinna, acquainting her with his having thought fit to recall you, and to order m-r Rondeau alone to take care of his affairs at her court; and likewise His Majesty's letter to you signifying his pleasure as to your taking your audience of leave and your return home; to which I have nothing to add but to let your lordship know, that I am very glad to send you His Majesty's gracious permission to come home, which you seemed extremely desirous of; and that you will be employed in a station and business that, your friends think, will be much more agreable to your inclinations.

указаніемъ на необходимость, согласно съ мнѣніемъ торговой палаты, выраженнымъ въ концѣ ея рапорта, поощрить вестъ-индскія колоніи къ снабженію насъ всѣмъ, что до сихъ поръ получается нами изъ Россіи.

Прилагаю при семъ также новѣйшія свѣдѣнія, полученныя нами касательно морскихъ вооруженій Франціи, предпринятыхъ въ Брестѣ — по общему мнѣнію — съ цѣлью отправить эскадру въ Балтійское море.

№ 93. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтгэлль, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство получите при семъ пакетъ, содержащій письмо короля къ Царицѣ, извѣщающее объ отозваніи вашемъ и о томъ, что дальнѣйшая забота о дѣлахъ нашихъ въ Россіи поручается одному Рондо, а также — королевскій рескриптъ на ваше имя, приглашающій васъ откланяться въ прощальной аудіенціи и возвратиться въ Англію. Прибавить къ этому могу развѣ, что очень радуюсь возможности отправить вамъ милостивое разрѣшеніе его величества о возвращеніи на родину, котораго вы, по видимому, сердечно желали, а также — вашему назначенію на должность, которая, по мнѣнію друзей вашихъ, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ вашимъ наклонностямъ.

I wish your lordship a happy and speedy return, and am pleased with the hopes of seeing you in a short time and assuring you by word of mouth how perfectly and sincerely I am etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 94. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 30th o. s. 1734.

. . . Yesterday being at count Biron's, he took count Levenvolde and us apart, and told us that Her Majesty having the liveliest sense of the king's friendship and good offices shewn to her on all occasions, had nothing more at heart than to preserve and increase the same by the like on her part, and that she would lay hold of every occasion to give the king proofs of the sincerity of her intentions, and that she had ordered that our treaty of commerce should be concluded before my (Forbes) departure (which prince Cantemir had given some intimation of). We gave the like assurances in the king's name, and shewed count Biron on what the difficulties of this treaty had hitherto turned, which he entirely charged on baron Osterman, as usual. Her Majesty standing in a door behind a curtain all the time, he made a very gracious compliment in Her Majesty's name

---

Пожелавъ вашему превосходительству скораго и счастливаго возвращенія, остаюсь въ надеждѣ на скорое свиданіе и на возможность устно засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Вашъ и т. д.

№ 94. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го марта 1734 г. (10-го апрѣля н. ст.).

. . . Вчера мы были у графа Бирона. Отведя насъ и графа Левенвольде въ сторону, оберъ-каммергеръ передалъ намъ, что Ея Величество, глубоко тронутая дружественнымъ расположеніемъ короля и добрыми услугами, которыя онъ оказываетъ ей при всякомъ удобномъ случаѣ, сердечно желаетъ упрочить и преумножить это доброе расположеніе его услугами съ своей стороны, и намѣрена пользоваться всякимъ поводомъ, дабы доказать его величеству искренность своихъ увѣреній, а потому приказала совершить торговый договоръ съ Великобританіей до моего (Форбеса) отъѣзда (о которомъ предупредилъ кн. Кантемиръ). Мы отвѣчали увѣреніями такого же характера отъ имени короля и сообщили графу, что до сихъ поръ препятствовало заключенію договора. Всю отвѣтственность за это промедленіе графъ, по обыкновенію, возлагаетъ на вице-канцлера. Ея Величество во все время нашей бесѣды стояла въ дверяхъ за драпировкой; а оберъ-каммергеръ обратился къ намъ обоимъ лично съ

to us both in particular, and told us that Her Majesty had ordered, that we should be acquainted with all the steps she had hitherto taken in Poland, and the reasons for her conduct therein, as also with the state of the squadron she was fitting out for the sea this year; in which we replied that, if Her Majesty had a mind to give the king any such mark of her confidence, we thought it would come clearer through the canal of prince Cantemir, who was in the thread of these affairs than through ours, who had no trace at all of them hitherto.

Your lordship knows the powers and instructions we have relating to the concluding of this treaty. If baron Osterman knew as much, perhaps he would have advanced it more; therefore your lordship will be pleased to instruct us to what degree of conclusion we shall advance and fix this treaty, if it is put in our power and the points are agreed to, which we have represented to your lordship as most essential, and those demands of theirs are dropped, which we desired might be no further insisted on.

We have no certain knowledge, how far king Augustus is advanced on his way to Dantzig; but there is a rumor here that Stanislaus has left that place by the way of the river, which communication was not quite cut off when the last advices came from the russ army.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

очень любезнымъ привѣтомъ отъ ея имени, прибавивъ, что, по распоряженію Государыни, насъ ознакомятъ со всѣми мѣропріятіями русскаго правительства въ Польшѣ и съ мотивами этихъ мѣропріятій, а также съ положеніемъ эскадры, снаряжаемой для морской кампаніи въ текущемъ году. Мы отвѣчали, что въ случаѣ, если Ея Величеству дѣйствительно угодно дать королю, государю нашему, доказательства своего къ нему довѣрія, ихъ, по нашему разумѣнію, удобнѣе было бы дать черезъ князя Кантеміра, вѣдающаго подобныя дѣла, а не черезъ насъ, которые до сихъ поръ держались совершенно въ дали отъ нихъ.

Полномочія и инструкціи, намъ данныя по вопросу о заключеніи трактата, извѣстны вашему превосходительству. Если бы и вице-канцлеръ зналъ ихъ, онъ вѣроятно довелъ бы дѣло это нѣсколько далѣе. Не потрудитесь ли вы сообщить намъ, на какихъ результатахъ мы могли бы остановиться и закрѣпить договоръ въ случаѣ, если намъ дана будетъ къ тому возможность. Мы доносили вашему превосходительству какія статьи считали бы съ своей стороны особенно важными и какія требованія русскаго правительства нами устранены съ приглашеніемъ не настаивать на нихъ.

Намъ въ точности неизвѣстно какъ далеко король Августъ дошелъ по дорогѣ къ Данцигу, но здѣсь прошелъ слухъ, будто Станиславъ выѣхалъ оттуда рѣкою. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ русской арміи этотъ путь къ отступленію, дѣйствительно, еще не совсѣмъ былъ отрѣзанъ.

№ 95. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 2nd o. s. 1734.

I had the honour to write to your lordship the 30th past, as usual, and to acquaint your lordship, that in a conference the day before with the great-chamberlain count Biron, amongst other things he had made a compliment in Her Majesty's name to m-r Rondeau and myself, but something, that he said since, made me think it proper to acquaint your lordship, that he told m-r Rondeau then, that Her Majestey was entirely satisfied with his conduct ever since he had been at her court, and that she hoped, that the king upon recalling of me, would relever his character and let him remain in her presence, which would be very agreeable to her. The next day count Biron said that baron Osterman should acquaint prince Cantemir with Her Majesty's desires, but that he did not know whether he would or no. I have formerly acquainted your lordship, that I thought m-r Rondeau was very agreeable to count Biron; if he is not so well with baron Osterman, I believe it is because he thinks that m-r Rondeau was the occasion of introducing me in to some part of count Biron's confidence, and that he would be glad to have quite a new man here, that was not acquainted with anybody, and was quite ignorant of the treaties in the court, and that could not converse with any

---

№ 95. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1734 г. (13-го апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 30-го минувшаго марта, при чемъ доносилъ о бесѣдѣ, бывшей наканунѣ у меня съ оберъ-каммергеромъ, графомъ Бирономъ, и между прочимъ о привѣтѣ, сказанномъ графомъ отъ имени Ея Величества Рондо и мнѣ, но кое-что изъ слышаннаго мною отъ графа впослѣдствіи заставляетъ меня сообщить вашему превосходительству еще о нѣкоторыхъ словахъ, касавшихся лично Рондо. Ея Величество съ самаго дня его прибытія къ русскому двору постоянно была довольна его поведеніемъ, сказалъ графъ, и надѣется, что король, отозвавъ меня, возвыситъ дипломатическое званіе Рондо и оставитъ его въ Петербургѣ, и тѣмъ доставитъ Государынѣ большое удовольствіе. На другой день графъ Биронъ передалъ мнѣ, что о токовомъ желаніи Ея Величества графъ Остерманъ долженъ извѣстить и князя Кантемира, хотя неизвѣстно исполнитъ ли онъ это. Я и прежде писалъ вашему превосходительству, что Рондо пользуется большимъ расположеніемъ графа Бирона; если же вице-канцлеръ менѣе расположенъ къ нему, такъ развѣ за то, что Рондо помогъ и мнѣ до нѣкоторой степени заслужитъ довѣріе оберъ-каммергера, между тѣмъ какъ графу Остерману пріятно было встрѣтить въ новомъ представителѣ Англіи лицо, незнакомое здѣсь ни съ кѣмъ, незнакомое съ обычаями

of the council; but afterwards I acquainted your lordship by our joint letter of the 16th of February that I was in some doubt whether count Biron was changed, or did only dissemble, — it is plainly the latter, for baron Osterman has so much the advantage of him in point of experience, and makes such use of it to astonish him with the consequences of things that he temporizes until his friend count Levenvolde returns from Vienna, on whose counsels he relies, when it is very probable some alteration may happen with relation to baron Osterman.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 96. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 6th o. s. 1734.

We have not anything from your lordship since the first of March, though two posts of the three that were due are come in, and it being settled that the post, which went through Dantzig, shall go round about that place during the siege, which occasioned this stop of the post, we hope that letters will go and come as usual.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 20th of

---

двора, не имѣющаго возможности сблизиться съ кѣмъ либо изъ членовъ кабинета. Затѣмъ въ письмѣ отъ 16-го февраля, подписанномъ мною вмѣстѣ съ Рондо, я доносилъ, что графъ Биронъ будто измѣнился къ намъ или представляется измѣнившимся. Теперь очевидно, что послѣднее предположеніе было вѣрнѣе. Графъ Остерманъ много превосходитъ оберъ-каммергера опытомъ и такъ умѣетъ ошеломить его своимъ анализомъ положеній, что графъ Биронъ для противодѣйствія вице-канцлеру выжидаетъ возвращенія изъ Вѣны своего друга, графа Левенвольде, на совѣты котораго вполнѣ полагается. Очень вѣроятно, что по возвращеніи Левенвольде графа Остермана ждетъ какая-либо перемѣна.

№ 96. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1734 г. (17-го апрѣля н. ст.).

Мы не получали никакихъ писемъ отъ вашего превосходительства съ 1-го марта, хотя сюда прибыли своевременно двѣ почты изъ трехъ, ожидавшихся съ тѣхъ поръ. Почта задерживалась послѣднее время у Данцига, но теперь договорено, что она будетъ пропускаема безпрепятственно во все время осады, потому, надѣемся, письма будутъ впредь отправляться и приходить прежнимъ чередомъ.

Въ донесеніи отъ 20-го марта мы имѣли честь сообщить вашему превосходи-

March, with what had passed with count Biron in relation to our treaty of commerce, and we now send your lordship a memorandum of the reason of our demands and the impracticableness of theirs, which we then laid before count Biron, and have since given him in writing at his request, and we entreat your lordship's instructions as to the finishing of this treaty on the granting of the most material of our demands, which in all appearance now they seem to be in a disposition for.

There is a letter here from the post-master of Breslaw, which says that the elector of Saxony passed that way the 25th of March n. s. in his way to Dresden. As this is the only account we have of this, and that the saxon ministers at this court have no account of it, they are here very much amazed at this step, which must have so bad an effect on they affairs in Poland. They have been forced to embark cannon at Riga for Dantzig, where they are at a stand for want of artillery. The report of Stanislaus's departure from thence, is not confirmed, but the report of five french men-of-war being seen in the north-sea augments their cares.

M-r Mardefeld is got to Riga in his way thither.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

тельству о бесѣдѣ нашей съ графомъ Бирономъ по поводу торговаго трактата, сегодня же отправляемъ записку, разъясняющую основанія нашихъ требованій и невыполнимость требованій русскаго двора, — все о чемъ мы говорили графу Бирону и что онъ просилъ насъ изложить письменно. Просимъ инструкціи вашего превосходительства для завершенія этого трактата на основаніяхъ выполненія важнѣйшихъ требованій нашихъ, котораго надѣемся достигнуть, такъ какъ русское правительство, по видимому, расположено отнестись къ нимъ благосклонно.

Здѣсь получено письмо отъ бреславльскаго почтмейстера, извѣщающее, что 25-го марта н. ст. тамъ, проѣздомъ въ Дрезденъ, прослѣдовалъ курфюрстъ саксонскій. Такъ какъ это единственное свѣдѣніе о курфюрстѣ, дошедшее до Петербурга, представители-же Саксоніи при русскомъ дворѣ никакого извѣстія по этому поводу не получали, здѣсь всѣ изумлены поведеніемъ курфюрста, которое печально можетъ отразиться на ходѣ польскихъ дѣлъ. Русскимъ пришлось погрузить свою артиллерію на суда въ Ригѣ для отправки ихъ къ Данцигу, гдѣ осада замѣшкалась за недостаткомъ въ орудіяхъ. Слухи объ отъѣздѣ Станислава не подтверждаются; кромѣ того здѣсь озабочены извѣстіемъ, будто въ Сѣверномъ морѣ видѣли пять французскихъ военныхъ кораблей.

Мардефельдъ, на возвратномъ пути сюда, прибылъ въ Ригу.

№ 97. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau. [1])

Whitehall, April the 9th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 9th of March, and am to acquaint you upon it, that His Majesty received very kindly the compliments which were made you in the Czarinna's name upon the good offices the king had employed in Sweden to prevent jealousies and distruts therewith respect to what you were transacting at St. Petersburgh, which will be continued as Her Czarish Majesty desires; and you may inform both, m-r Biron and m-r Osterman, that the king's minister at Stockholm has been instructed to use his best endeavours to keep the swedes from taking any part in the present disturbances in Poland; and he will have His Majesty's orders to assist the moscovite minister at Stockholm in such representations as may be necessary to withhold the swedes from any measures that shall tend to embroil affairs more and more in the north. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 98. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 13th o. s. 1734.

Your lordship has been acquainted by ours of the 30th of March and 6th instant with what had passed between the great-chamberlain count Biron

---

№ 97. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 9-го апрѣля 1734 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 9-го марта. Его Величеству очень пріятно было узнать съ какимъ привѣтомъ отъ имени Государыни было принято сообщенное вами извѣстіе о стараніяхъ короля предупредить недовѣріе и опасенія шведскаго правительства по поводу вашихъ переговоровъ въ Петербургѣ. Согласно съ желаніемъ Ея Царскаго Величества король и впредь будетъ дѣйствовать въ томъ-же направленіи: вы можете сообщить какъ графу Бирону, такъ и графу Остерману, что королевскому представителю въ Стокгольмѣ дана инструкція прилагать всѣ старанія, дабы удержать шведовъ отъ участія въ настоящей польской распрѣ; онъ, сверхъ того, получитъ приказаніе содѣйствовать русскому посланнику въ Стокгольмѣ въ представленіяхъ, направленныхъ къ удержанію шведовъ отъ всякаго шага, способнаго еще болѣе запутать сѣверныя дѣла.

№ 98. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1734 г. (24-го апрѣля н. ст.).

Въ письмахъ своихъ отъ 30-го марта и шестаго текущаго мѣсяца мы доносили вашему превосходительству о бесѣдѣ своей съ оберъ-камергеромъ, графомъ

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

and us in relation to the treaty of commerce. On monday last baron Shafiroff, the president of the college of commerce, acquainted me, Forbes, that Her Majesty had ordered him to treat and conclude this affair with me, and count Osterman gave me the same intimation by letter; whether the latter is pleased to be rid of this affair or dissatisfied with it — we don't know, but we have not any ways proposed to take it out of his hands. We have since had a conference with baron Shafiroff, in which he declared that he was satisfied that the points, which we had objected to in their demands, ought to be dropped, and, on running over the whole, he said, that he hoped in a very short time to conclude with us to our mutual satisfaction. We should be very glad to have your lordship's thoughts on their demands and answer to the points proposed by us, which pieces we sent your lordship the 15th of December, because there are two points in their demands, which they seem to have at heart. The first is that they may send to England such marchandises, as they acquire by their trade with China and the civilised tartars on the other side of the Caspian sea, that occupy that vast country that lies between Siberia, the wall of China, the Mogul, the frontiers of Persia, and the Caspian sea. The other is that they may send the produce of their own country to England in english ships, consigned to their own subjects that may trade in England. We apprehend that the first may intrench on

---

Бирономъ, по поводу коммерческаго трактата. Прошлый понедѣльникъ президентъ коммерцъ-коллегіи, баронъ Шафировъ, извѣстилъ меня, Форбеса, что имъ отъ Ея Величества получено приказаніе вести и покончить со мною переговоры по трактату. Я получилъ увѣдомленіе о томъ-же и отъ графа Остермана письмомъ; пріятно-ли ему освободиться отъ этого дѣла или непріятно — не знаемъ; можемъ только удостовѣрить, что мы не мало не содѣйствовали изъятію его изъ рукъ вице-канцлера. Съ тѣхъ поръ мы имѣли свиданіе съ барономъ Шафировымъ, при которомъ баронъ заявилъ свое удовольствіе по поводу того, что статьи, вызвавшія наше возраженіе на требованія Россіи, могутъ быть устранены; затѣмъ, говоря вообще, выразилъ надежду въ самомъ непродолжительномъ времени покончить дѣло къ взаимному удовольствію. Потому намъ очень пріятно было-бы узнать взгляды вашего превосходительства на требованія русскихъ министровъ и на ихъ отвѣты по поводу предложенныхъ нами статей. И тѣ и другіе отправлены нами вашему превосходительству 15-го декабря. Русское правительство, повидимому, особенно заинтересовано двумя пунктами: 1) оно желало-бы имѣть возможность отправлять въ Англію товары, получаемые изъ Китая и отъ болѣе развитыхъ татаръ закаспійскихъ, проживающихъ на обширномъ пространствѣ между Сибирью, китайской степью, владѣніями великаго могола, персидской границей и Каспійскимъ моремъ; а также 2) — возможность отправлять въ Англію собственно русскіе продукты на англійскихъ корабляхъ, зафрахтованныхъ русскими подданными, имѣющими право торговать въ Англіи. Опасаемся,

the act of navigation and may perhaps alarm the East-India company, though, in our humble opinion, we think the thing cannot be attended by any consequences that can in the least prejudice the trade of either of those companies. They please themselves here mightily with the notions of their trade and particularly with those two points, wherefore we have taken them to be considered off in England, because I apprehend we have been represented to Her Majesty as unreasonable in our demands, and uncomplaisant as to theirs, therefore we thought it best to let the thing take some form and wait for your lordship's instruction and advice as to the finishing of it, which we think they have now a disposition for themselves.

We have the honour of your lordship's of the 12th and 19th of March, which we shall be better able to answer when we have the honour to write to your lordship next; in the meantime your lordship may rest satisfied that count Munich will do what he ought to do, and that they are very firm here in their purpose, though they grumble now and then. King Augustus has satisfied them with the reasons of his journey, and that he will be at Dantzig as soon as he has filled his pockets again. Count Munich's military eloquence has prevailed on the king of Prussia to let the cannon pass.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

не станетъ-ли первое изъ этихъ требованій въ разрѣзъ съ актомъ мореплаванія и не смутитъ-ли оно Остъ-Индскую компанію, хотя, по нашему крайнему разумѣнію, сдѣлавъ русскимъ желаемую уступку, мы не принесемъ ни малѣйшаго ущерба какой-либо изъ нашихъ компаній; между тѣмъ Россія видимо въ высшей степени заинтересована своей торговлею и особенно двумя указанными пунктами, почему мы и просили бы ваше превосходительство обратить на нихъ особенное вниманіе. Боимся, какъ-бы Ея Величеству не представили насъ крайне требовательными съ одной стороны, и неуступчивыми къ требованіямъ Россіи — съ другой; потому и сочли за лучшее дать дѣлу выясниться въ ожиданіи вашихъ инструкцій и вашего совѣта — какъ закончить дѣло. Теперь, кажется, русское правительство само расположено его закончить.

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 12-го и 19-го марта; намъ удобнѣе будетъ отвѣтить на нихъ слѣдующій разъ. Пока ваше превосходительство можете успокоиться въ увѣренности, что графъ Минихъ свою обязанность исполнитъ, и что русское правительство твердо въ своихъ намѣреніяхъ, хотя по временамъ и выражаетъ нѣкоторое неудовольствіе. Король Августъ успокоилъ его объясненіями по поводу своего возвращенія въ Дрезденъ, увѣривъ, что возвратится къ Данцигу какъ только ему удастся вновь пополнить свои карманы. Военное краснорѣчіе графа Миниха одолѣло упорство короля прусскаго и онъ далъ разрѣшеніе провести русскія пушки черезъ свои владѣнія.

№ 99. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, April the 19th 1734.

In my last I could do no more than acknowledge the receipt of your letters of the 16th and 23rd of March; I am now to acquaint you that, having laid them before the king, * His Majesty was glad to hear that the project of an offensive war against the turks was quite laid aside, which might in the present circumstances have proved a very ruinous one indeed to Moscovy, if it had taken effect *[1]).

By the dilatoriness at St. Petersburgh, and by the various scruples and pretensions that are started from time to time with report to the treaty of commerce, it appears pretty plainly here that they have little inclination in Russia to finish that affair, or that they suspend it in hopes of drawing us by such a lure into further engagements, which His Majesty, as you very well know, cannot comply with. However, I hope, when you receive the instructions, which were sent you by sea the 29th of last month, you will be able to bring the russian ministers soon to some determination upon that head; but you, my lord Forbes, will find your service is wanted here, and that you are not to defer your return till the business of commerce is finished, which may in the manner the moscovites proceed longer on without being brought to any conclusion. In the meanwhile I shall send to the board of

---

№ 99. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го апрѣля 1734 г. (30-го апрѣля н. ст.).

Въ прошломъ письмѣ своемъ я могъ только извѣстить васъ о полученіи писемъ вашихъ отъ 16-го и 23-го марта. Сегодня могу прибавить, что письма эти я предъявилъ королю. * Его Величеству очень пріятно было услыхать, что мысль о наступательной войнѣ противъ Турціи почти совсѣмъ оставлена: такая война, при настоящихъ обстоятельствахъ, оказалась-бы раззорительною для самой Россіи * [1]).

Промедленіе, различныя недоразумѣнія и претензіи, высказываемыя отъ времени довремени по поводу торговаго договора, кажется, достаточно доказываютъ, что русское правительство мало расположено къ заключенію такого договора, или, что оно тянетъ дѣло въ надеждѣ создать изъ него приманку, дабы вовлечь насъ въ обязательства, которыхъ, какъ вамъ извѣстно, его величество принять на себя не можетъ. Тѣмъ не менѣе надѣюсь, что по полученіи инструкцій, отправленныхъ вамъ моремъ 29-го минувшаго марта, вы въ состояніи будете вскорѣ склонить русскихъ министровъ на какое нибудь рѣшеніе. Но, многоуважаемый Форбесъ, вы нужны здѣсь, потому предлагаемъ вамъ не откладывать вашего возвращенія до окончанія переговоровъ о торговомъ трактатѣ: при настоящемъ образѣ дѣйствія русскихъ дѣло это можетъ затянуться еще на долгое время безъ всякаго результата. Пока все написанное

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

trade what you have written upon that head in yours of the 23rd March, and I cannot but hope that, upon meeting with so many discouragements in our trade towards the north for naval stores, we shall turn our thoughts very seriously to make all the improvements we can that way in our colonies in America, according to the representation made by the lords to His Majesty, of which you have herewith a copy.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 100. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 20th o. s. 1734.

In answer to what your lordship was pleased to recommend to us by yours of the 19th of March, we now do ourselves the honour to acquaint your lordship, that the opposing party in Poland seem to increase in number and animosity. The people of Dantzig are firm in their defence, or, if they have other sentiments, they are not now their own masters within the town. This court thinks they do all, and that king Augustus does nothing for himself, nor has his letter quite persuaded them that he did well to leave Poland at this juncture, his troops not joining theirs at Dantzig, yet they cannot account for the apprehension of a french squadron arriving there,

---

вами въ донесеніи отъ 23-го марта я отправлю въ торговую палату. Затрудненіе, встрѣчаемое въ пріобрѣтеніи на сѣверѣ предметовъ необходимыхъ для нашего флота, возбуждаетъ во мнѣ надежду, что мы серьезно займемся вопросомъ — нельзя-ли приступить къ усовершенствованію въ разработкѣ надлежащаго матеріала въ нашихъ американскихъ колоніяхъ, согласно съ представленіемъ торговой палаты, копію съ котораго вамъ при семъ препровождаю.

№ 100. Лордъ Форбесъ и К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го апрѣля 1734 г. (1-го мая н. ст.).

Въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 19-го марта имѣемъ честь сообщить, что оппозиціонная партія Польши повидимому ростетъ въ числѣ и крѣпнетъ духомъ. Населеніе Данцига защищается стойко и, если оно не предано Станиславу, оно лишено самостоятельности. Русскій дворъ замѣчаетъ, что вся тяжесть положенія лежитъ на немъ, король же Августъ самъ о себѣ не заботится нисколько, и письмо его отнюдь не убѣдило здѣшнее правительство, чтобы онъ поступилъ разумно, покинувъ Польшу при настоящихъ обстоятельствахъ. Войска его до сихъ поръ не присоединились къ русской арміи подъ Данцигомъ; въ то же время опасеніе, какъ-бы туда не прибыла французская эскадра, неувѣренность въ намѣре-

with the doubts, what Sweden may attempt, puts their counsels in great ferment, but it is probable that they will not alter their measures till they see what comes of the affair of Dantzig; but if they should be obliged to raise from before that place by any accident happening to their cannon, or by the arrival of a french squadron, or the whole opposing poles, this may occasion those counsels to prevail, which are for drawing their stake out of the play, since as they allege nobody besides will come into it. Count Biron is very uneasy, and says, that he stands as much alone in keeping Her Majesty steady in what she has undertaken, as the emperor does against the attacks that are made on him in so many places.

The great weight of influence the king has in the affairs of Europe makes them very anxious to know — what part His Majesty will take in them, which, we believe, will chiefly determine this court.

Baron Mardefeld arrived here this day sennight, but has brought only civil and evasive answers to the three points, with which this court is very much dissatisfied, but dissemble it for the present.

We have received your lordship's of the 26th of March with the inclosed petition of the governor and company of the Eastland merchants. We obtained very readily the necessary orders thereon to field-marshal Munich to indulge our merchants the freedom they desire for their goods

---

ніяхъ Швеціи, — крѣпко волнуютъ русскихъ министровъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, однако, Россія не измѣнитъ характера своихъ дѣйствій, пока не рѣшится дѣло подъ Данцигомъ, но, въ случаѣ, если вслѣдствіе какого-либо несчастія съ отправленной артилеріей, или вслѣдствіе прибытія французской эскадры, или дѣйствій польской оппозиціи — пришлось-бы снять осаду, перевѣсъ получатъ пожалуй члены русскаго министерства, предлагающіе покинуть дѣло короля Августа, за котораго никто, кромѣ Россіи, вступиться не хочетъ. Графъ Бирон чувствуетъ себя неловко и увѣряетъ, что почти онъ одинъ поддерживаетъ Ея Величество въ рѣшимости продолжать разъ начатое дѣло и стоять крѣпко, какъ императоръ стоптъ противъ своихъ враговъ, отовсюду на него нападающихъ.

Вѣсское вліяніе короля на ходъ европейскихъ дѣлъ заставляетъ Россію съ напряженнымъ вниманіемъ ожидать, какую сторону онъ приметъ, и его рѣшеніе, полагаемъ, дастъ окончательное направленіе и рѣшеніямъ здѣшняго двора.

Баронъ Мардефельдъ прибылъ сюда съ недѣлю тому назадъ, но привезъ только вѣжливые и уклончивые отвѣты по всѣмъ тремъ пунктамъ. Русскій дворъ крайне этимъ недоволенъ, хотя пока недовольство свое скрываетъ.

Мы получили письмо вашего превосходительства отъ 26-го марта съ петиціей отъ директора и членовъ Эстляндской компаніи. Въ отвѣтъ на наше представленіе фельдмаршалу Миниху съ большою готовностью отправлено было повелѣніе оказать купцамъ нашимъ желаемыя льготы по охраненію ихъ имущества, при чемъ намъ еще

and effects, with many assurances of a tender regard for all that can regard His Majesty or his subjects.

There is just now advice that the russ troops, detached from Dantzig under general Lacy, have beaten and killed count Tarlo, palatine of Lublin, on which the town has desired to treat.

We have just now received your lordship's packet dispatched to Riga by shipping.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 101. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 23rd o. s. 1734.

I have the honour of your lordship's of the 29th of March together with a packet, containing the king's letter to the Czarinna, acquainting her that His Majesty has thought fit to recall me, for which I return your lordship my most humble thanks, and I will set out from hence by land to throw myself at the king's feet to thank His Majesty for his gracious permission for my return, and that he is graciously pleased to think of employing me further in his service.

Your lordship has been acquainted that baron Shafiroff was appointed

---

разъ даны были увѣренія въ нѣжной заботливости русскаго правительства къ интересамъ его величества и великобританскихъ поддапныхъ.

Сейчасъ только получено извѣстіе, что часть русскихъ войскъ, отряженная подъ начальствомъ генерала Ласси отъ арміи, расположенной подъ Данцигомъ, разбила графа Тарло, палатина люблинскаго, при чемъ самъ графъ убитъ. Послѣ этого городъ пожелалъ вступить въ переговоры.

Мы только что получили бумаги, отправленныя вашимъ превосходительствомъ морскимъ путемъ въ Ригу.

№ 101. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1734 г. (4-го мая н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го марта со вложеніемъ королевскаго письма къ Царицѣ, извѣщающаго о томъ, что его величеству угодно отозвать меня отъ занимаемой мною должности при русскомъ дворѣ. Примите мою искреннѣйшую благодарность. Отправлюсь отсюда сухимъ путемъ и надѣюсь вскорѣ повергнуть къ стопамъ его величества благодарность за милостивое разрѣшеніе возвратиться на родину и милостивое намѣреніе сохранить меня на службѣ.

Вашему превосходительству извѣстно, что дальнѣйшее веденіе переговоровъ по

to trade and conclude the treaty of commerce, and, Her Majesty having reiterated her orders that this treaty should be concluded, I hope it will not be disagreeable to the king, that I delay making use of my letters of recall a few days if I find any hopes of putting the finishing hand to this treaty in a few days. This morning baron Shafiroff and I sat five hours upon it and debated fully every one of the articles, but came to no conclusion on the main points, he desiring first to make his report to Her Majesty. . . .

I had some conversation afterwards with count Osterman about the affairs in Poland, and told him that the clemency and moderation that Her Majesty might show to the town of Dantzig, would rebound to her honour, and that, although the king had abstained from meddling in the affairs of Poland, yet that the intercourse was so great betwixt the town of Dantzig and his dominions would make any favour, that Her Majesty should show to the town, very pleasing to the king and very obliging to the nation, which he promised to acquaint Her Majesty with and said he could answer that Her Majesty would be fond of any occasion of showing her regard for the king and of obliging the nation, as she had just now assured me herself.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

торговому трактату и заключеніе этого трактата поручено барону Шафирову, а также, что Государыня вновь повелѣла довести это дѣло до желаемаго конца. Надѣюсь, король не изъявитъ неудовольствія въ случаѣ, если я нѣсколько дней замедлю воспользоваться своими отзывными граматами въ надеждѣ завершить начатые переговоры при себѣ. Сегодня поутру я и баронъ Шафировъ пять часовъ сидѣли за трактатомъ, обсуждая со всею полнотою каждую статью его, но не пришли ни къ какому заключенію по главнымъ пунктамъ, такъ какъ баронъ пожелалъ предварительно доложить о нихъ Ея Величеству. . .

Затѣмъ я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ о дѣлахъ польскихъ и высказалъ, что, проявивъ милосердіе и умѣренность по отношенію къ Данцигу, Государыня только преумножитъ славу свою. Хотя король и воздержался отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла Польши, прибавилъ я, но сношенія Данцига съ Великобританіей такъ значительны, что всякая милость, оказанная Ея Величествомъ этому городу, доставитъ большое удовольствіе королю и вызоветъ признательность англійской націи. Вице-канцлеръ обѣщалъ передать мои слова Государынѣ, прибавивъ, что вполнѣ увѣренъ, что Ея Величество, согласно тому, что сама только что высказала мнѣ, съ удовольствіемъ воспользуется всякимъ случаемъ проявить свое уваженіе королю и сдѣлать пріятное его подданнымъ.

№ 102. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, April the 23rd 1734.

Since my last of the 19th I have received and laid before the king yours of the 30th of March.

His Majesty was very well pleased with the compliments, which were made you by count Biron in the Czarinna's name, and the assurances which you returned on that occasion on the king's part, which you will continue to repeat as often as opportunities shall present.

If the promise which was made of bringing the treaty of commerce to a conclusion before your departure, my lord Forbes, meets with no obstruction by any new incident or unforseen demand, which has but too often happened during the course of this tedious negotiation, I hope the instructions, which you will receive by shipping, will enable you to come to a conclusion upon all the points in debate [1]).

Prince Cantemir came to me yesterday and desired me in his mistress' name that m-r Finch at Stockholm might have orders to act in concert with the moscovite ministers there to prevent the swedes taking any part in the present quarrel in Poland, in answer to which I acquainted him

---

№ 102. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го апрѣля 1774 г. (4-го мая н. ст.).

Отправивъ вамъ письмо свое отъ 19-го апрѣля, я получилъ ваше донесеніе отъ 30-го марта и предъявилъ его королю.

Его величеству доставили большое удовольствіе привѣтствія, высказанныя вамъ графомъ Бирономъ отъ имени Царицы, и увѣренія, данныя вами въ отвѣтъ отъ имени короля. Можете и впредь повторять тѣ же увѣренія при всякомъ удобномъ случаѣ.

Если выполненіе обѣщанія покончить дѣло о торговомъ трактатѣ до вашего отъѣзда, лордъ Форбесъ, не встрѣтитъ препятствій въ какомъ либо новомъ осложненіи, или въ непредвидѣнномъ требованіи, что уже такъ часто случалось въ теченіе утомительныхъ переговоровъ по этому договору, надѣюсь, что въ инструкціяхъ, отправленныхъ вамъ моремъ, вы найдете данныя, необходимыя для завершенія этого дѣла по всѣмъ пунктамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію [1]).

Князь Кантемиръ являлся ко мнѣ вчера и, отъ имени своей государыни, выразилъ желаніе, дабы Финчу въ Стокгольмѣ дано было предписаніе дѣйствовать за одно съ представителями Россіи для предупрежденія всякаго вмѣшательства Швеціи въ польскую распрю. Я отвѣчалъ, что король всегда радъ засвидѣтельствовать свое

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

that the king was always ready to show his particular friendship towards the Czarinna, that, upon the representation you had made on that subject, His Majesty had already directed m-r Finch to employ his best offices in that matter, and to be as useful as possible to the moscovite minister in his instances on that head, and that, if any further orders were necessary to answer the Czarinna's intentions with respect to Sweden, they should be sent him without delay, and I have accordingly repeated them by this post.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 103. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 27th o. s. 1734.

. . . We have got this court in a full disposition to conclude the treaty of commerce and have almost settled every point, we hope to mutual satisfaction; but this court was startled yesterday, when, upon their demanding if I, Forbes, would sign the treaty, I declared that I could not sign on account of some alterations contrary to my instructions, which I had let pass in the draught; upon which they asked me — if they regulated the treaty entirely to my satisfaction, whether I would then sign? I was forced to tell them, that I could not till I wrote to, and heard from England,

---

особенно дружелюбное расположеніе къ Царицѣ, что вы уже писали намъ по этому поводу и его величество немедленно приказалъ Финчу, употребить всѣ старанія для достиженія указанной цѣли и оказывать представителю Россіи возможную поддержку въ его настояніяхъ. Въ заключеніе я прибавилъ, что въ случаѣ, если бы для поддержанія политики Ея Величества въ Швеціи потребовались дальнѣйшія распоряженія съ нашей стороны, они будутъ отправлены въ Стокгольмъ безотлагательно. Съ этою же почтой повторяю Финчу сдѣланныя распоряженія.

№ 103. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля 1734 г. (8-го мая н. ст.).

. . . . Россійское правительство выказало полную готовность заключить торговый договоръ; каждая статья его была почти закончена повидимому къ обоюдному удовлетворенію, и министры Ея Величества вчера поражены были тѣмъ, что на вопросъ ихъ — готовъ-ли я, Форбесъ, подписать договоръ, услыхали отъ меня заявленіе, что подписать его я не могу ввиду нѣкоторыхъ измѣненій, не согласныхъ съ данными мнѣ инструкціями и не замѣченныхъ мною въ черновомъ проэктѣ. Меня спросили — подпишу-ли я договоръ, если въ немъ сдѣланы будутъ всѣ измѣненія вполнѣ согласно съ моими желаніями? Я вынужденъ былъ заявить, что не могу сдѣ-

which, being on my departure, there was no time for, but that I veryly believed, that m-r Rondeau would have orders to conclude the treaty literally as we had drawn it up, as soon as it should be seen in England. The points only are drawn up reciprocal between the high contracting parties; the preamble, and consequently the titles, not mentioned, which however at this juncture, we hope, may be got over. Yesterday an intimate friend of the court told me it was apprehended by my scrupling to sign on the offers made me, that the king might have changed his mind, which I did assure in the strongest and most vehement terms was not so, and that it was only my own scruples. Your lordship will see that I had no reason to hope for any conclusion of this treaty till it got into baron Shafiroff's hands, otherways I should have been very glad to have had time to receive your lordship's instructions for the finishig, and the honour of concluding this treaty; but having received the king's orders to take my leave, I durst not take upon me to delay my departure. I propose to deliver my letters of recal on monday next, by which time I hope the russ translation and fair draught may be made for the fixing of this treaty, and by that day sevennight I propose to leave this place in great doubts till I have thrown myself at His Majesty's feet and received his gracious pardon for all I may have

---

лать этого, пока не напишу въ Англію и не получу отвѣта оттуда, а также, что, ввиду скораго отъѣзда, не имѣю времени дождаться отвѣта, но убѣжденъ, что Рондо получитъ приказаніе заключить договоръ, буквально согласный съ нашимъ проэктомъ, какъ только въ Англіи ознакомятся съ этимъ проэктомъ. Статьи составлены на основаніяхъ взаимности высокихъ договаривающихся сторонъ; вступленія, а слѣдовательно и титуловъ нѣтъ, и надѣемся, что при данныхъ обстоятельствахъ, вопроса о нихъ можно будетъ избѣжать. Вчера, человѣкъ очень близкій ко двору, разсказывалъ мнѣ, что мои колебанія при подписаніи договора вызвали опасенія — не измѣнились-ли намѣренія короля? Я въ самыхъ опредѣленныхъ и въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ спѣшилъ разсѣять эти опасенія и увѣрить, что мною руководитъ только собственная нерѣшительность. Ваше превосходительство усмотрите изъ всего изложеннаго, что я не имѣлъ основаній надѣяться на завершеніе торговаго трактата пока онъ не попалъ въ руки барона Шафирова; иначе я съ особеннымъ удовольствіемъ дождался-бы инструкцій вашихъ, дабы имѣть честь покончить переговоры и заключить трактатъ, но, получивъ приказаніе его величества оставить русскій дворъ, не смѣю принять на себя отвѣтственности за дальнѣйшую отсрочку своего отъѣзда. Предполагаю вручить отзывныя свои граматы въ будущій понедѣльникъ. Къ тому времени, надѣюсь, русскій переводъ и чистовая переписка трактата будутъ закончены, а недѣлю спустя мнѣ возможно будетъ оставить Петербургъ съ смущеннымъ духомъ. Успокоюсь только, когда, припавъ къ стопамъ его величества, услышу отъ него милостивое прощеніе за все, что, быть можетъ, упустилъ изъ виду, или сдѣлалъ недостаточно хорошо съ того времени, какъ покинулъ Англію. Если вашему превос-

omitted or done amiss since I left his presence. If your lordship has any commands for me on the road, I may have the consolation of receiving them from m-r Guy Dickens at Berlin, if the partisans will let me get there.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 104. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 4th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 9th of April, and made the communication therein directed to count Biron and count Osterman. They, each of them, assured us that Her Majesty would have the greatest satisfaction in knowing of it and seemed themselves to be mightily content with it, for they are very uneasy about their affairs in Poland and dissatisfied with king Augustus' conduct. Count Biron, who is the chief friend king Augustus has at this court, says, that he shall not be able alone to bear up against the insinuations that are made to Her Majesty, that she does all, and that the saxons do nothing, that the affair is burthensome to them, and that, if king Augustus will neither lay out money to gain the people, nor join his troops with theirs, nor take the posts, which their troops occupy to the great weakening of their army, they shall be obliged to quit the party,

---

ходительству угодно будетъ дать мнѣ какія либо порученія на возвратномъ пути, я могу имѣть утѣшеніе получить ихъ отъ Гюи Диккенса въ Берлинѣ, если только партизанскіе отряды пропустятъ меня туда.

№ 104. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го мая 1734 г. (15-го мая н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 9-го апрѣля и сдѣлали указанное въ немъ сообщеніе графу Бирону и графу Остерману. Каждый изъ нихъ увѣрялъ насъ, что Ея Величеству чрезвычайно пріятно будетъ услыхать объ этомъ, и сами они, казалось, были чрезвычайно довольны слышаннымъ, такъ какъ они крайне смущены ходомъ дѣлъ въ Польшѣ и недовольны поведеніемъ короля Августа. Лучшій другъ короля польскаго при русскомъ дворѣ — графъ Бирон — говоритъ, что не въ силахъ далѣе одинъ противустоять навѣтамъ, указывающимъ Ея Величеству, что на ней лежатъ всѣ заботы по дѣламъ Польши, курфюрстъ же не дѣлаетъ ничего; что дѣла эти ложатся тяжелымъ бременемъ на Россію, а король Августъ съ своей стороны и жалѣетъ денегъ на привлеченіе приверженцевъ, и не присоединяетъ своихъ войскъ къ войскамъ русскимъ, и не занимаетъ постовъ, которые долженъ былъ занять, чѣмъ отвлекаетъ значительныя силы отъ арміи; все это можетъ вынудить русское правительство покинуть дѣло курфюрста, если

and it seems likely that, if the saxons do not take more vigorous measures, and that a french force sufficient to raise the siege of Dantzig should arrive, they may retire and leave the poles to do as they will.

In the meantime the town of Dantzig is like to be destroyed: the great morters, being arrived, have played on the town for some days; but we hear nothing of their surrendering, being in dayly expectations of succours from France, and not being masters now of themselves in the town. Three french frigates are arrived at Copenhagen with as many troops as they can carry, and it is given out that 10,000 are to come, but the reasoners say that ten thousand men, befriended only by their party in Poland, must be lost, and conclude that either so great a body will not be sent, or that France is sure of some other power besides the poles. The king of Prussia has interposed very much that Stanislaus may retire safely from Dantzig, which this court has hitherto rejected.

The second instant I, Forbes, had an audience of the Czarinna, and took leave, at which I made the compliment which goes inclosed, to which count Osterman replied in the strongest and most obliging expressions of reciprocal affection and friendship on the part of the Czarinna, and in three or four days I propose to leave this place.

We likewise send your lordship, (partly inclosed and partly under a

---

онъ не выкажетъ больше энергіи и если Франція пришлетъ силы достаточныя, чтобы вынудить снятіе осады Данцига. Разъ снявъ осаду, Россія броситъ Польшу на произволъ судьбы.

Между тѣмъ Данцигъ повидимому слабѣетъ: прибывшія къ русскимъ большія мортиры обстрѣливаютъ городъ; о сдачѣ не слыхать, такъ какъ осажденные со дня на день ожидаютъ помощи отъ Франціи и сами себѣ теперь не принадлежатъ. Три французскихъ фрегата прибыли въ Копенгагенъ; на нихъ столько войска, сколько они вмѣстить могутъ; прибавляютъ, будто вообще изъ Франціи ожидается 10,000 человѣкъ. Люди свѣдующіе замѣчаютъ, что этой арміи грозитъ гибель, если она заручилась только союзомъ партіи Станислава въ Польшѣ, а потому заключаютъ, что Франція или не рѣшится прислать такого значительнаго корпуса на гибель, или-же увѣрена въ помощи со стороны другой державы, кромѣ Польши. Король прусскій предлагалъ Россіи свободно пропустить Станислава изъ Данцига, но здѣшній дворъ пока отвергаетъ эти предложенія.

2-го текущаго мая я, Форбесъ, имѣлъ у Царицы прощальную аудіенцію, причемъ произнесъ прилагаемое привѣтствіе, на которое графъ Остерманъ отвѣтилъ, заявивъ въ самыхъ опредѣленныхъ и самыхъ любезныхъ выраженіяхъ объ уваженіи и дружбѣ Государыни къ его величеству. Черезъ три или четыре дня полагаю выѣхать отсюда.

Посылаемъ вашему превосходительству также (частью при семъ, частью-же въ

separate cover) a draught of the treaty of commerce, as they have consented to it here. They have agreed to abate one third of the duties on four of the most considerable species of our woollen importations, which will be a real and singular advantage to us only; but they would not permit the transit at less than three per cent in dollars, which we did not make a point of, because that we thought the hopes of the gain on this might be the inducement to their giving up so much of their customs, besides, though this high duty should make the privilege improfitable, we are not obliged to make use of it. What other variations there are in the draught from what the Russia company desired or that we proposed could not be got over; and just as I, Forbes, was going to my audience, baron Shafiroff desired that the additions, which are passed in the margin of the draught, might be inserted in the treaty, as also a long unintelligible paragraph at the end of the 27th article, by which I thought they had something in view about the salute. As they did not care to explain themselves and that we were near breaking on the point, I changed the last paragraph which is between the scored lines for that which follows marked NB, which they have approved of, all which I submit and take leave of all further correspondence from hence with your lordship.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

отдѣльномъ кувертѣ) проэктъ торговаго договора въ редакціи, на которую послѣдовало согласіе русскаго двора. Здѣсь согласились сбавить на одну треть пошлины съ четырехъ наиболѣе важныхъ разрядовъ англійскихъ шерстяныхъ товаровъ, что представляетъ дѣйствительную, ощутительную выгоду, предоставленную исключительно намъ, но транзитъ допускается съ уплатою не менѣе трехъ процентовъ въ долларахъ. Въ этомъ мы уступили, полагая, что, въ разсчетѣ выиграть на транзитѣ, намъ рѣшатся сдѣлать соотвѣтственную уступку въ пошлинахъ. Если высокій налогъ на транзитъ, сдѣлаетъ пользованіе имъ невозможнымъ, мы вѣдь не обязаны пользоваться имъ. Всѣ прочія уклоненія проэкта отъ требованій, выраженныхъ Россійской компаніей, и отъ нашихъ предложеній, не могли быть устранены; даже въ тотъ самый моментъ, какъ я, Форбесъ, отправлялся на аудіенцію, баронъ Шафировъ выразилъ желаніе, дабы приписки, отмѣченныя на поляхъ проэкта, внесены были въ самый текстъ договора, между прочимъ и длинный, неясный параграфъ въ концѣ 27 статьи, которымъ, кажется, они имѣютъ въ виду чего-то достигнуть въ вопросѣ о салютахъ. Русскіе не желали объясниться и мы уже готовы были разойтись на этой статьѣ, когда я предложилъ въ послѣднемъ параграфѣ замѣнить вычеркнутыя строки слѣдующими, отмѣченными NB., на что они и согласились. Все вышеизложенное имѣю честь представить на ваше разсмотрѣніе и тѣмъ заканчиваю свою корреспонденцію съ вашимъ превосходительствомъ изъ С.-Петербурга.

№ 105. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, May the 10th 1734.

. . . The king was glad to see the Czarinna has appointed baron Shafiroff, president of the college of commerce, to treat and conclude with you. That gentleman seems to bring a good disposition with him to make an end of this affair, since he began his conferences by dropping some points to which you had made objections, and gave hopes of finishing the whole soon to mutual satisfaction, towards which my dispatch of the 29th of March will, I believe, very much contribute, since we are, as you will have found, so very reasonable in our demands.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 106. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 11th o. s. 1734.

I beg leave to acquaint your lordship that my lord Forbes has delivered to me a copy of his instructions and other papers and set out from hence the 7th instant in the evennig to return to England by land. I fear his lordship will have a very fatiguing and troublesome journey. Before his departure count Biron and this ministry assured him, in their mistress'

№ 105. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэллъ, 10-го мая 1734 г. (21-го мая н. ст.).

. . . Король съ удовольствіемъ узналъ о данномъ Царицею президенту комерцъ-коллегіи, барону Шафирову, порученіи вести съ вами дальнѣйшіе переговоры о торговомъ трактатѣ. Баронъ, повидимому, приступаетъ къ дѣлу съ добрымъ желаніемъ покончить его, что доказалъ, уничтоживъ послѣ первыхъ совѣщаній нѣсколько статей, вызывавшихъ возраженія съ вашей стороны, и высказавъ надежду довести переговоры къ доброму концу и обоюдному удовлетворенію. Надѣюсь, что тому-же результату много посодѣйствуетъ письмо мое отъ 29-го марта, доказывающее, какъ вы, вѣроятно, сами убѣдились, умѣренность нашихъ требованій.

№ 106. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го мая 1734 г. (22-го мая н. ст.).

Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что лордъ Форбесъ, передавъ мнѣ копію съ своихъ инструкцій и прочія бумаги, выбылъ отсюда 7-го текущаго мая вечеромъ сухимъ путемъ въ Англію. Опасаюсь, что ему предстоитъ въ высшей степени утомительное и безпокойное путешествіе. Передъ отъѣздомъ графъ Биронъ и

name, of the strong desire Her Majesty has to live in the strictest friendship and amity with His Majesty. The Czarinna was pleased to present my lord Forbes with a diamond ring valued at five or six thousand roubles and six thousand roubles in money, as a particular mark how well Her Majesty approved of his lordship's conduct during his stay at her court.

I hope the draught of the treaty of commerce is come to hand, which we had the honour to send the 4th instant, part inclosed to your lordship, and part under cover to m-r Wace, that the packet should not appear so large as to occasion some to have the curiosity to open it.

When baron Shafiroff came to take leave of my lord Forbes, he told us, that Her Majesty had read and approved the draught. If the king is also graciously pleased to approve of it, as it is drawn up, and will honour me with a full power to sign it, I humbly beg your lordship will be so good as to mention in what manner you think it will be most proper to draw up the preamble and at the same time to send me full instructions concerning the Czarinna's titles in case they should insist on that of empress, in consideration, as they will say, for lessening the duties on several of our woollen goods, and granting several privileges to the english merchants, which they do not design to grant to any other.

The uneasiness this court was in, when we wrote our last letter to your lordship, is very much abated on the receipt of a letter count Lynard has

---

министры именемъ Ея Величества заявили ему о горячемъ желаніи Государыни жить въ тѣснѣйшей дружбѣ съ королемъ. Царицѣ угодно было подарить лорду Форбесу брилліантовый перстень въ пять или шесть тысячъ рублей и пять тысячъ рублей деньгами въ знакъ своего одобренія поведенію его превосходительства за все время его пребыванія при русскомъ дворѣ.

Надѣюсь, что проэктъ торговаго договора, который мы имѣли честь препроводить къ вамъ четвертаго мая частью при письмѣ къ вашему превосходительству, частью въ отдѣльномъ кувертѣ на имя Уэса (дабы объемъ пакета не вызвалъ въ комъ либо любопытства и желанія вскрыть его), благополучно дошелъ до васъ.

Пріѣхавъ проститься съ лордомъ Форбесомъ, баронъ Шафировъ сообщилъ намъ, что Ея Величество читала и одобрила этотъ проэктъ. Если, слѣдовательно, и королю угодно будетъ милостиво одобрить его и снабдить меня полномочіемъ на подписаніе трактата, позволяю себѣ покорнѣйше просить ваше превосходительство указать, въ какихъ выраженіяхъ вы считаете наиболѣе умѣстнымъ составить вступленіе и особенно — снабдить меня полными инструкціями по вопросу о титулѣ на случай, если-бы здѣсь стали настаивать на титулѣ императорскомъ взамѣнъ уменьшенія пошлинъ на многіе наши шерстяные товары и дарованія англійскимъ купцамъ привиллегій, которыхъ купцамъ другихъ націй русское правительство давать не намѣрено.

Смущеніе русскаго двора, о которомъ мы доносили вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ своемъ, значительно улеглось вслѣдствіе письма, полученнаго

since received from the king, his master, to the Czarinna, in which he assures Her Majesty, that he has sent reiterated orders to his army in Poland to march with all possible speed to Dantzig, where, it is hoped, they will soon arrive, as well as that part of the russ army, which was left at Warsaw under the command of general Loubrass, who, it is assured, is set out. If those russ troops and the saxons join field-marshal Munich before the ten thousand french men, who are expected at Dantzig, arrive, it is assured here, that they will be strong enough to beat the french and continue the siege of Dantzig.

Admiral Gordon was to see me last wednesday, and told me in confidence that he was to set sail from Crownstadt, with the russ fleet, the fifteenth instant in case the wind and weather would permit, to go towards Dantzig, and that Her Majesty had ordered him to attack the french squadron, if he found any probability of succeeding. The fleet will consist of 14 ships of the line, 6 frigates, 1 fireship, and 2 bombketches, and are of the following force: one of a hundred guns, one of seventy guns, six of sixty four guns, six of fifty four guns, one frigate of forty four guns, one of forty guns, three of thirty two guns, and one of sixteen guns, one fireship and two bombketches. Admiral Gordon would fain persuade me all the above ships are very good. He certainly will have as many men as he desires,

---

графомъ Линаромъ отъ короля, государя его, на имя Царицы, въ которомъ король увѣряетъ Ея Величество, будто отправилъ нѣсколько приказаній своей арміи, расположенной въ Польшѣ, со всевозможною поспѣшностью выступить къ Данцигу. Здѣсь надѣются, что саксонскія войска скоро подоспѣютъ къ осаждающимъ вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, оставленнымъ въ Варшавѣ подъ командою генерала Любраса (онъ, говорятъ, уже выступилъ), и увѣрены, что, въ случаѣ, если и этотъ отрядъ, и саксонцы соединятся съ фельдмаршаломъ Минихомъ до прибытія десятитысячнаго французскаго корпуса, ожидаемаго въ Данцигъ, русскіе окажутся достаточно сильными, чтобы разбить французовъ и продолжать осаду.

Адмиралъ Гордонъ посѣтилъ меня прошлую среду и конфиденціально сообщилъ, что, въ случаѣ благопріятнаго вѣтра и вообще благопріятной погоды, 15-го мая выѣдетъ съ русскимъ флотомъ изъ Кронштадта по направленію къ Данцигу, причемъ получилъ отъ Ея Величества приказаніе аттаковать французскую эскадру, если окажется малѣйшая вѣроятность успѣха. Русскій флотъ будетъ состоять изъ четырнадцати линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ, одного брандера и двухъ бомбардирскихъ судовъ. Изъ этихъ кораблей одинъ сто-пушечный, одинъ 70-ти пушечный, шесть — 64-хъ пушечныхъ, шесть — 54-хъ пушечныхъ; изъ фрегатовъ: одинъ въ 44 пушки, одинъ въ 40 пушекъ, три въ 34 пушки и одинъ въ 16 пушекъ; ихъ сопровождаютъ одинъ брандеръ и два бомбардирскихъ судна. Адмиралъ Гордонъ старался увѣрить меня, что всѣ упомянутыя суда вполнѣ хороши. Людей ему, конечно, дадутъ, сколько

but they are not the best of sea-men, and his officers are but very indifferent.

I had the honour to receive yesterday your lordship's letters dated the 16th and 19th of last month. My lord Forbes will certainly inform you, that we have on several occasions mentioned to this ministry, to induce them to settle our treaty of commerce, that in case some method was not soon found to set our trade on a better footing in this country, the parliament of Great-Britain would think of some proper way to get naval stores from our colonies in America, which, I find by what your lordship mentions, is now thought of. . . .

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 107. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 18th o. s. 1734.

Since my last dated the 11th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 23rd of last month, and, in obedience to your excellency's commands, have mentioned what you ordered to count Biron, who seemed very well pleased, and promised to inform Her Majesty with what I had told him.

онъ пожелаетъ, но они не изъ лучшихъ моряковъ, офицеры же крайне равнодушны къ пользамъ службы.

Вчера я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 16 и 19 минувшаго мѣсяца. Какъ лордъ Форбесъ, конечно, сообщитъ вамъ, мы не разъ, съ цѣлью побудить русскихъ министровъ къ окончанію дѣла о торговомъ договорѣ, угрожали тѣмъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго равнодушія къ лучшей постановкѣ нашей торговли въ Россіи, великобританскому парламенту придется озаботиться о путяхъ къ обезпеченію своего флота надлежащимъ матеріаломъ изъ американскихъ колоній. Ваше превосходительство въ своихъ письмахъ какъ разъ упоминаете, что мысль эта дѣйствительно возникла въ Англіи . . .

Клавдій Рондо.

№ 107. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го мая 1734 г. (29-го мая н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія своего отъ 11-го мая я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 23-го апрѣля и, согласно приказаніямъ вашимъ, сообщилъ графу Бирону, что надлежало. Онъ, повидимому, былъ весьма доволенъ и обѣщалъ передать Ея Величеству все слышанное отъ меня.

Two days ago count Biron acquainted me, that the mecklenburgh secretary, who was here last year (as mentioned in our letter dated the 28th of August last), was returned from France with new proposals to engage the Czarinna not to oppose king Stanislaus, in which case that court offers to guaranty all the territories Her Majesty now possesses, or any others she may take by conquest during the troubles in the north, and the mecklenburgh secretary is ordered by the duke, his master, at the same time to desire Her Majesty to send her troops, which are now before Dantzig, as soon as that affair is finished, to Mecklenburgh to drive out from thence the hanoverian and holstein troops. The great-chamberlain assured me that Her Majesty had answered to those proposals, that she had no views or designs to make any new conquests, and that she had no occasion of any guaranty from France, with whom she would have nothing to do, and that she was resolved to oppose Stanislaus with all her power; and as to the request of the minister of the duke of Mecklenburgh, she would send him no troops, nor concern herself with his affairs Count Biron ended this conversation by telling me I might assure your lordship, that, as long as he had anything to say at this court, he would always do his utmost to persuade Her Majesty not to hearken to any proposals from France, but that he could not forbear mentioning to me, as his friend, that, he was a little displeased with king Augustus, who did nothing in Poland to assist the russes,

---

Два дня тому назадъ графъ Бирономъ извѣстилъ меня, что секретарь герцога мекленбургскаго, бывшій здѣсь въ прошломъ году (какъ мы упоминали въ письмѣ своемъ отъ 28 минувшаго августа), возвратился сюда изъ Франціи съ новыми предложеніями Царицѣ на случай, если-бы она рѣшилась не противиться долѣе планамъ короля Станислава. Версальскій дворъ предлагаетъ Россіи гарантировать всѣ ея настоящія владѣнія, а также всѣ пріобрѣтенія, которыя бы удалось ей сдѣлать, пользуясь распрею на сѣверѣ. Мекленбургскому секретарю сверхъ того отъ герцога, государя его, дано порученіе просить Ея Величество, не отправитъ ли она, покончивъ начатое дѣло, своей арміи, стоящей въ настоящее время подъ Данцигомъ, въ Мекленбургъ для изгнанія оттуда ганноверскихъ и голштинскихъ войскъ. Оберъ-камергеръ увѣряетъ, будто на эти предложенія Ея Величество отвѣчала, что не имѣетъ ввиду никакихъ новыхъ завоеваній и въ гарантіи Франціи не нуждается, что съ версальскимъ дворомъ вообще дѣла имѣть не желаетъ, и рѣшилась всѣми силами противиться планамъ короля Станислава; секретарю-же герцога заявила, что въ Мекленбургъ войскъ не пошлетъ и вообще въ дѣла герцогства мѣшаться не станетъ. Графъ Бирономъ закончилъ эту бесѣду, пригласивъ меня увѣрить ваше превосходительство, что онъ, пока сохранитъ какое либо значеніе при русскомъ дворѣ, всегда будетъ убѣждать Ея Величество не склоняться ни на какія предложенія со стороны Франціи, но не можетъ не высказать мнѣ, какъ другу, нѣкотораго неудовольствія на короля Августа, который ничего не дѣлаетъ въ Польшѣ, дабы помочь русскимъ, сердечно

though they had nothing more at heart, than to assist him. As soon as I left count Biron, I went and informed the emperor's minister in confidence of what he had said to me. M-r Hohenholtz said, that he had seen baron Osterman that day, who, it was true, had told him the french had again made proposals, but did not mention what they were, only telling him that he hoped Her Majesty would give no ear to them.

I am told by several of our friends, that baron Mardefeld is doing his utmost to engage this court not to sign our treaty of commerce, for he thinks that will put a stop and end to their selling any more soldiers cloth in this country, which makes me beg your lordship will hasten that affair as much as possible, in case His Majesty is graciously pleased to approve the draught we sent.

The 13th instant, this court was informed by field-marshal Munich, that the two french men-of-war and four transports, which were at Copenhagen, with about fifteen hundred men aboard, were arrived in the road of Dantzig, and had landed their men at the fort of Weichselmunde, but that fort not being large enough to contain them and their own garrison, and seeing no probability to get into Dantzig, the french troops were reimbarked and put out to sea. The next day the Czarinna received another courier from count Munich with advice, that part of the russ troops from

---

желающимъ поддержать его. Едва разставшись съ графомъ Бирономъ, я отправился къ Гохгульсту, дабы конфиденціально сообщить ему все слышанное. Гохгульстъ разсказалъ мнѣ, что въ тотъ-же день видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который, хотя и сообщилъ ему, что получены новыя предложенія со стороны Франціи, не упомянулъ однако въ чемъ они состоятъ, и только высказалъ надежду, что Ея Величество оставитъ ихъ безъ вниманія.

Я отъ многихъ друзей нашихъ слышу, будто баронъ Мардефельдъ всячески старается склонить русскій дворъ — не подписывать торговаго договора съ Великобританіей, полагая, что такой договоръ не только затруднитъ, но и совершенно уничтожитъ дальнѣйшій ввозъ прусскаго сукна въ Россію. Это заставляетъ меня обратиться къ вашему превосходительству съ просьбою возможно поспѣшить этимъ дѣломъ, если только его величество милостиво соблаговолитъ одобрить отправленный нами проэктъ.

13-го мая здѣсь получено донесеніе отъ фельдмаршала Миниха о прибытіи на данцигскій рейдъ двухъ французскихъ линейныхъ кораблей и четырехъ транспортовъ, стоявшихъ въ Копенгагенѣ, приблизительно съ экипажемъ въ полторы тысячи человѣкъ. Люди высадились у форта Вейксельмюнде, но, такъ какъ фортъ этотъ не достаточно великъ, чтобы помѣстить и вновь прибывшихъ, и собственный гарнизонъ, пробиться-же въ Данцигъ надежды нѣтъ, французскія войска возвратились на свои суда и вышли въ море. На другой день къ Государынѣ прибылъ новый курьеръ отъ графа Миниха съ извѣстіемъ, что часть русскихъ войскъ (отъ пяти до шести тысячъ

Warsaw had joined his army to the number of about five or six thousand men, and that he expects daily more troops from Thorn, Elbing, and other neighbouring places, so that, in case the french should come at present with ten or twelve thousand men, he was not in the least uneasy, being strong enough to detach a body of troops able to beat them, and continue the siege of Dantzig, which place, he heard, was in a miserable condition, and had been assured by a prisoner he had taken, that king Stanislaus was dead, but this wants confirmation.

Admiral Gordon set sail with the russ fleet from Crownstadt the 13th instant, which is two days sooner than he expected. He has with him vice-admiral Senawine and rear-admiral Goslare.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 108. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, May the 21th 1734.

I have received your joint letter of the 20th of last month, which has been laid before the king.

*His Majesty observed that your court was in a great agitation upon the ill state of affairs in Poland; which will no doubt be much increased by the repulse the moscovites lately met with before Dantzig, and the arrival of part of the french succours near that place.

человѣкъ) прибыла изъ Варшавы, и что онъ ежедневно ожидаетъ новыхъ подкрѣпленій изъ Торна, Эльбинга и другихъ сосѣднихъ мѣстностей, такъ что теперь, въ случаѣ, если бы и явилась французская армія въ десять или двѣнадцать тысячъ человѣкъ, она нисколько не смутила-бы его, такъ какъ онъ въ состояніи выдѣлить корпусъ достаточно сильный, чтобы разбить пришельцевъ и продолжать осаду Данцига, который доведенъ до крайности. Недавно захваченный плѣнникъ разсказывалъ также, будто король Станиславъ умеръ, но это слухъ требуетъ подтвержденія.

Адмиралъ Гордонъ вышелъ изъ Кронштадта съ русскимъ флотомъ 13-го мая, т. е. двумя днями ранѣе, чѣмъ полагалъ. Съ нимъ отправлены вице-адмиралъ Сенявинъ и контръ-адмиралъ Госсляръ.

№ 108. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го мая 1734 г. (1-го іюня н. ст.).

Я получилъ ваше общее письмо отъ 20-го февраля и предъявилъ его королю.

* Его величество обратилъ вниманіе на смущеніе русскаго двора вслѣдствіе дурнаго положенія дѣлъ въ Польшѣ; смущеніе это, несомнѣнно, еще возростетъ при извѣстіи о неудачѣ, которую русскіе недавно претерпѣли подъ Данцигомъ, и вслѣдствіе прибытія къ этому городу части французской вспомогательной эскадры.

You know the king has taken no part in the disturbances in Poland, nor does His Majesty intend to take any, so that your court cannot expect any more than his good wishes in general for the success of the elector of Saxony, and consequently for that of the arms of the Czarinna, who so generously and strenuously supports his cause *[1]). . . .

His Majesty will be very well pleased if you can be able to bring the treaty of commerce to a conclusion before you leave St. Petersburgh, but if you cannot surmount the difficulties that may yet arise, you know the king does not expect you should defer your journey long on that account. . .

(Public Record Office; Russia, 1774; № 25).

№ 109. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 25th o. s. 1734.

Last wednesday a courier arrived here in six days from the russ camp before Dantzig, with advice, that the french ships (I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 18th of this month, were sailed out of the road of Dantzig) are returned again to Weichselmunde, with more french men-of-war and transports, and had relanded their forces the

---

Вамъ извѣстно, что его величество не принималъ никакого участія въ польской распрѣ, да и впредь въ ней никакого участія принимать не намѣренъ, потому русское правительство можетъ ожидать отъ него только добрыхъ пожеланій успѣха курфюрсту саксонскому, а слѣдовательно и оружію Царицы, столь великодушно и настойчиво его поддерживающей. . . *[1]).

Его величеству очень пріятно будетъ, если вамъ удастся покончить дѣло о торговомъ договорѣ до вашего отъѣзда изъ С.-Петербурга, но если вамъ не удастся устранить всѣхъ препятствій къ его окончанію своевременно, король приглашаетъ васъ не слишкомъ медлить отъѣздомъ изъ-за этого обстоятельства.

№ 109. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го мая 1734 г. (5-го іюня н. ст.).

Прошлую среду сюда прибылъ курьеръ изъ лагеря подъ Данцигомъ, пробывъ въ пути шесть дней, съ извѣстіемъ, что французскіе корабли снова возвратились въ Вейксельмюнде (въ письмѣ своемъ отъ 18-го мая я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, что они ушли съ данцигскаго рейда). Къ нимъ присоединилось еще нѣсколько линейныхъ кораблей и транспортовъ, которые и высадили свой экп-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

15th instant. The next day about two thousand frenchmen came out of Weichselmunde, and attacked a small retrenchment field-marshal Munich had made near that fort; but were received so warmly by the russ, that they were beaten back and forced to retire in great confusion under the cannon of the fort, after they had lost about two hundred men, among which was a knight of St. Lewis, whose cross was brought to Her Majesty by the courier. The garrison of Dantzig at the same time made a sally from the town, but were also repulsed. This good news has given the Czarinna a great deal of pleasure, it being the first time the russ were ever engaged with the french. Counts Biron and Osterman have told me, that field-marshal Munich, who was present at the attack, mentions in his letter that as yet there is no more than five french men-of-war and six transports in the road of Dantzig, so that they hoped, if admiral Gordon can get soon to that place, he will be able to take them all. If that, my lord, should happen, it will be hardly possible to express the joy it will occasion here.

As I hear by the courier, my lord Forbes arrived in the russ camp the day count Munich beat the french, his lordship will certainly inform your excellency of all the particulars of the action, which this court daily expect to receive by another courier.

Major-general Bismark has sent an officer to acquaint Her Majesty,

---

пажъ 15-го мая; на другой-же день около двухъ тысячъ французовъ вышли изъ Вейксельмюнде и аттаковали небольшой ретраншментъ, неподалеку построенный фельдмаршаломъ Минихомъ, но горячо встрѣченные и опрокинутые русскими, принуждены были возвратиться въ большомъ безпорядкѣ подъ прикрытіе форта, потерявъ около 200 человѣкъ, и между ними — одного кавалера ордена Св. Людовика, крестъ котораго курьеръ привезъ съ собою Ея Величеству. Одновременно и данцигскій гарнизонъ предпринималъ вылазку изъ города, но также былъ отраженъ. Такія добрыя вѣсти много порадовали Царицу, такъ какъ до сихъ поръ русскимъ съ французами никогда еще на полѣ битвы сталкиваться не приходилось. Графъ Бирон и графъ Остерманъ разсказывали мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ, лично присутствовавшій при аттакѣ, упоминаетъ въ письмѣ своемъ, будто на данцигскомъ рейдѣ въ настоящее время стоитъ не болѣе пяти французскихъ линейныхъ кораблей и шести траспортовъ, и выражаетъ надежду, что адмиралъ Гордонъ въ состояніи будетъ захватить всѣ эти суда, если вскорѣ прибудетъ на мѣсто. Случись что-либо подобное, русскій дворъ будетъ въ неописанномъ восторгѣ.

Я слышалъ отъ того-же курьера, что лордъ Форбесъ прибылъ въ русскій лагерь въ самый день побѣды графа Миниха надъ французами. Его превосходительство, конечно, сообщитъ вамъ всѣ подробности дѣла, которыхъ здѣсь ожидаютъ съ слѣдующимъ курьеромъ.

Генералъ-маіоръ Бисмаркъ прислалъ къ Государынѣ офицера, съ извѣстіемъ,

that he had attacked and beaten, with only fifty men, a party of about six or seven hundred poles near Wilna in Lithuania, and had killed two hundred and seventy of them. This success following so soon the other, has removed all the apprehensions this court seemed to have of their affairs in Poland, and what adds to their present satisfaction is, that the prince of Saxe-Weissenfels is arrived before Dantzig with part of the saxon army, so that they think themselves strong enough to resist any troops the french king can send.

M-r Le-Fort, one of the saxon envoys, had his audience of leave of Her Majesty the 22nd instant, and designs to set out to return home in a few days, being in an ill state of health.

Last sunday a large dutch merchant-ship, hired by this court, set sail from Crownstadt for Dantzig with gunpowder, balls and bombs.

Admiral Gordon is ordered, when he arrives before Dantzig, to send a shore as many of his large cannon, as field-marshal Munich shall want, to batter the place, which if he can accomplish, will probably soon oblige the town to surrender.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

что съ пятидесятью солдатами аттаковалъ и разбилъ партію поляковъ въ 600—700 человѣкъ близъ Вильны въ Литвѣ, причемъ непріятель потерялъ двѣсти семьдесятъ человѣкъ убитыми. Эти два извѣстія, пришедшія одно вслѣдъ за другимъ, разсѣяли всѣ опасенія двора, касательно польскихъ дѣлъ. Удовольствіе его еще усугубляется прибытіемъ къ Данцигу принца саксенъ-вейссенфельсскаго съ частью саксонской арміи. Теперь русскіе считаютъ свою армію достаточно сильною, чтобы противоустоять французскимъ войскамъ, сколько-бы ихъ король ни выслалъ.

Одинъ изъ проживающихъ здѣсь саксонскихъ посланниковъ, Лефортъ, 22-го мая откланялся Ея Величеству въ прощальной аудіенціи и, вслѣдствіе плохаго состоянія здоровья, черезъ нѣсколько дней намѣренъ выѣхать на родину.

Прошлое воскресенье большое голландское купеческое судно, зафрахтованное русскимъ правительствомъ, вышло изъ Кронштадта къ Данцигу съ порохомъ, ядрами и бомбами.

Адмиралу Гордону дано приказаніе немедленно по прибытіи въ Данцигъ выгрузить на берегъ столько крупныхъ орудій, сколько ихъ понадобится фельдмаршалу Миниху для обстрѣливанія города. Если это адмиралу удастся, Данцигъ, вѣроятно, вскорѣ вынужденъ будетъ къ сдачѣ.

№ 110. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 1st o. s. 1734.

Since my last, dated the 25th of May, I have had the honour to receive your lordship's of the 3rd and 10th of the same month, but can say very little concerning the affairs of commerce till your lordship is pleased to inform me, if His Majesty approves of the draught sent the 4th of May. I continue to be on my guard to prevent any ill effect baron Mardefeld's insinuations may have in trying to persuade this court not to sign the treaty, if liked by His Majesty.

The imperial and saxon ministers have informed me, that when general count Levenvolde was at Dresden, he consented king Augustus should withdraw seven thousand of his troops out of Poland to be sent to the emperor, which has a little alarmed this court, who think those troops would have been of great use in Poland, but they don't openly complain of this step, because it is done with their minister's consent. As yet I don't find count Levenvolde has informed Her Majesty what reasons he had to induce him to consent to it. I have been assured also, that count Levenvolde is gone to Berlin with new proposals from the king of Poland to try to engage his prussian majesty to favour his designs, which proposals were

---

№ 110. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го іюня 1734 г. (12-го іюня н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія своего отъ 25-го мая, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ третьяго и десятаго того-же мѣсяца, но, по дѣлу о торговомъ трактатѣ могу сказать очень немного, пока вы не удостоите меня извѣщеніемъ о томъ, одобряетъ-ли его величество проэктъ, отправленный отсюда четвертаго мая. Я по прежнему на-сторожѣ, дабы предупредить дурныя послѣдствія отъ внушеній барона Мардефельда, который старается отклонить русскій дворъ отъ подписанія трактата въ случаѣ, если онъ будетъ одобренъ королемъ.

Посланники императорскій и саксонскій сообщили мнѣ, будто генералъ графъ Левенвольде, въ бытность свою въ Дрезденѣ, выразилъ согласіе, дабы король Августъ вывелъ 7,000 своего войска изъ Польши и отправилъ ихъ императору, что нѣсколько смутило россійскій дворъ: здѣсь полагаютъ, что войска эти могли-бы оказаться весьма полезными въ Польшѣ, однако громко своего неудовольствія не выражаютъ, такъ какъ курфюрстъ дѣйствовалъ съ согласія представителя русскаго двора. Пока не слыхать, чтобы графъ Левенвольде донесъ Ея Величеству какія причины побудили его дать свое согласіе. Меня увѣряли также, будто графъ Левенвольде отправился въ Берлинъ съ новыми предложеніями отъ короля польскаго, съ цѣлью попытаться — нельзя-ли склонить его прусское величество на сторону курфюр-

probably concerted at Vienna, when that gentleman was there; neither this court, nor the saxon minister here, are yet informed with the contents of those proposals. Count Lynard seems very much pleased, that count Levenvolde has undertaken this affair, for, in case he should not succeed, it will at least convince the emperor and the Czarinna, that nothing has been wanting on his master's side to engage the king of Prussia to enter into their measures.

I was told two days ago by an english master of a ship, that he met the russ fleet eight leagues beyond Dangerort the 23rd of May in the morning and, as the wind was very fair, it is supposed admiral Gordon got to Dantzig the 25th, so that we expect to hear every moment of an action between him and the french ships, which, it is thought, are yet there, for several masters of ships, who are arrived since these four or five days, assure they were not returned to Copenhagen when they passed that place.

It is said here that count Plelo, the french ambassador at Copenhagen, went to Dantzig with the french troops, and, as it is assured one of that name was killed in the attack they made on the intrenchment near Weichselmunde, it is generally thought it may be the same gentleman.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

ста. Предложенія эти, вѣроятно, выработаны въ Вѣнѣ во время пребыванія тамъ графа, но пока ни русскій дворъ, ни представители Саксоніи не знаютъ въ чемъ они состоятъ. Графъ Линаръ повидимому чрезвычайно доволенъ, что Левенвольде взялся за это дѣло, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, императоръ и Царица убѣдятся, по крайней мѣрѣ, что государь его употребляетъ всѣ старанія, дабы склонить короля прусскаго къ дѣйствіямъ, согласнымъ съ намѣреніями Австріи и Россіи.

Два дня тому назадъ, хозяинъ одного англійскаго корабля разсказывалъ мнѣ, будто встрѣтилъ русскій флотъ въ восьми узлахъ за Дагерортомъ 23-го мая поутру, а такъ какъ вѣтеръ дуетъ весьма благопріятный, онъ полагаетъ, что адмиралъ Гордонъ прибудетъ въ Данцигъ 25-го; потому мы ежеминутно ожидаемъ извѣстія о сраженіи между нимъ и французской эскадрой, которая, по общему мнѣнію, еще находится подъ Данцигомъ, такъ какъ карабельщики, прибывшіе сюда дня четыре, дней пять тому назадъ, увѣряютъ, будто, когда они проѣзжали у Копенгагена, французскія суда туда еще не возвращались.

Здѣсь разсказываютъ, будто французскій посолъ въ Копенгагенѣ, графъ Плело, отправился къ Данцигу вмѣстѣ съ французскими войсками, а такъ какъ въ числѣ убитыхъ при аттакѣ на русскій ретраншементъ близъ Вейксельмюнде упоминается графъ Плело, полагаютъ — не посолъ-ли погибъ въ этомъ дѣлѣ?

№ 111. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 8th o. s. 1734.

The 1st instant I had the honour to mention to your lordship, that we expected every moment to hear of an action between the russ and french ships; but, as I find admiral Gordon was ordered first to land the artillery before he went to Dantzig, he has not met the french in his way to Pillau, where he got safe the 26th of May with his squadron and convoy, which carried eighteen large mortars and forty eight battering cannon from eighteen to thirty six-pounders, with a great many bombshells, and a large quantity of ammunition, and other things necessary for the siege of Dantzig, which, admiral Gordon has informed Her Majesty, will be all landed and carried to the russ camp in four or five days, and then he will proceed with his squadron to Dantzig in quest of the french; but most people believe they will be gone from thence before his arrival, for the day before he came to Pillau, four french frigates, that evere cruising off from that place, sailed towards Dantzig, who must certainly have heard of his coming and the number of ships he has under his command. Some french deserters, who are come from Weichselmunde to the russ camp, report, that they expect yet from France sixteen battalions, which this court does not believe; but say they are strong enough, if they should come, to prevent their getting into

---

№ 111. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го іюня 1734 г. (19-го іюня н. ст.).

1-го текущаго іюня я имѣлъ честь извѣщать ваше превосходительство, что здѣсь ежеминутно ожидали извѣстія о встрѣчѣ русской эскадры съ французскою, но, такъ какъ адмиралу Гордону приказано было до прибытія въ Данцигъ выгрузить артиллерію, онъ французовъ не встрѣтилъ до Пиллау, куда благополучно прибылъ 26-го мая съ эскадрой и конвоемъ, и привезъ восемьнадцать большихъ мортиръ и сорокъ восемь баттарейныхъ орудій отъ 18 до 30-ти фунтовыхъ, множество бомбъ, ядеръ и значительные запасы аммуниціи и прочихъ предметовъ, необходимыхъ для осады Данцига. Все это, какъ адмиралъ извѣщаетъ Ея Величество, свезено на берегъ и будетъ выгружено и отправлено въ русскій лагерь дня въ четыре или дней въ пять; затѣмъ русская эскадра прослѣдуетъ дальше къ Данцигу на поиски за французами; но здѣсь полагаютъ, что французы уйдутъ изъ Данцига до прибытія адмирала, такъ какъ еще за день до его появленія въ Пиллау, четыре французскихъ фрегата, которые постоянно крейсировали около этого мѣста, направились къ Данцигу, конечно, съ вѣстями о русскомъ флотѣ и его силѣ. Нѣсколько французскихъ дезертировъ, прибывшихъ изъ Вейксельмюнде въ русскій лагерь, разсказываютъ, будто изъ Франціи ожидается еще шестнадцать баталіоновъ. Этому здѣсь не вѣрятъ, притомъ-же считаютъ русскую армію достаточно сильной, чтобы, даже въ случаѣ при-

Dantzig, since eight battalions and twenty one squadrons of saxon troops are come to their camp besides the greatest part of the seven thousand russ they expected from Warsaw.

I am informed that some time ago this court and king Augustus offered to the magistrates of Dantzig to let Stanislaus go out of the town in case they would submit and acknowledge king Augustus, and that Stanislaus would renounce all his pretensions to the crown of Poland and return directly to France, and that the king of Prussia would guaranty his not returning any more to Poland. This offer was made before the 24th of May n. s. that general Gromko was at Dantzig, but now the saxon troops and russ artillery is got to the camp, I am told this court is in such hopes of forcing the town to surrender soon at discretion, that they will not consent on any consideration to let Stanislaus get away, even if the king of Prussia and the magistrates of Dantzig would accept of the above mentioned offer.

I have seen a letter count Lynard has received from the king, his master, in which his majesty mentions, that he hopes the Ottoman Port will acknowledge him as king of Poland, for one of the grand-signior's agas has written to the saxon minister, who is on the road to Constantinople, that he has orders to conduct him to that place, in which letter he gives the

---

бытія означенныхъ баталіоновъ, не допустить ихъ въ Данцигъ, такъ какъ силы осаждающихъ еще умножились восемьнадцатью баталіонами и 21 эскадрономъ саксонскихъ войскъ и большею частью семитысячнаго русскаго корпуса, направленнаго къ Данцигу изъ Варшавы.

Мнѣ передаютъ, что нѣсколько времени тому назадъ русскій дворъ и король Августъ предлагали данцигскому магистрату свободно выпустить Станислава изъ города, если городъ сдастся и признаетъ короля Августа, Станиславъ откажется отъ всякихъ притязаній на польскую корону и немедленно возвратится во Францію, а король прусскій дастъ гарантію въ томъ, что Станиславъ никогда не возвратится въ Польшу. Эти предложенія сдѣланы были до 24-го мая н. ст., когда генералъ Громко былъ въ Данцигѣ, теперь-же, когда осаждающіе усилились и саксонскими войсками и русской артиллеріей, дворъ надѣется принудить городъ къ сдачѣ на милость побѣдителя, и, какъ слышно, ни на какихъ условіяхъ не выпуститъ Станислава, даже еслибъ король прусскій и данцигскій магистратъ приняли сдѣланныя имъ предложенія.

Я видѣлъ письмо, полученное графомъ Линаромъ отъ короля, государя его, въ которомъ его величество выражаетъ надежду, что порта оттоманская признаетъ его королемъ польскимъ, такъ какъ одинъ ага изъ приближенныхъ султана писалъ саксонскому посланнику, ѣдущему въ Константинополь, что получилъ приказаніе сопровождать его, и въ письмѣ своемъ курфюрста саксонскаго величаетъ титуломъ короля

elector of Saxony the title of king of Poland. This news has very much pleased this court, because it shews them, that the french ambassador's interest at the Port must be very much lessened.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 112. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 11th n. s. 1734.

Since my last to you of the 4th instant I have received your letter of the 18th of May and have laid it before the king.

His Majesty was very glad to see the confidence count Biron shewed you in acquainting you with the proposals lately made on the part of France to the Czarinna by the Mecklenburgh-secretary, and you will make a compliment to that gentleman on his friendly communication of that advice, and let him know — how much the king was pleased to observe the steady part the Czarinna acted, particularly with respect to the solicitations of the duke of Mecklenburgh, who aims at nothing but involving that country and the circle of Lower-Saxony in the utmost confusion. And you will confirm the count in his way of thinking with respect to the offers made to his mistress, and command the prudent counsel he gives her in the conduct of her affairs.

польскаго. Это извѣстіе очень порадовало здѣшній дворъ, такъ какъ свидѣтельствуетъ о значительномъ ослабленіи вліянія французскаго посла при константинопольскомъ дворѣ.

№ 112. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го іюня 1734 г. (22-го іюня н. ст.).

Отправивъ вамъ письмо свое отъ 4-го іюня, я получилъ ваше донесеніе отъ 18-го мая и предъявилъ его королю.

* Его Величество съ удовольствіемъ узналъ о довѣріи, которое графъ Биронъ выказалъ вамъ, сообщивъ послѣднія предложенія Франціи русскому двору, сдѣланныя черезъ посредство мекленбургскаго секретаря. Поблагодарите графа за его дружескую услугу и передайте ему, что королю чрезвычайно пріятно видѣть стойкость, проявляемую Царицей, особенно по отношенію къ домогательствамъ герцога мекленбургскаго, явно стремящагося вовлечь Мекленбургъ и нижне-саксонскій округъ въ величайшія смуты. Поддерживайте русскій дворъ въ его настоящихъ воззрѣніяхъ на предложенія, которыми стараются поколебать Государыню, и укрѣпляйте его осторожные совѣты Ея Величеству*.

I have already acquainted you that I have sent the project of the treaty of commerce to the board of trade to be examined by them, as is usual in matters relating to the trade and navigation of these kingdoms; and I shall write to them to hasten their report, that no inconvenience may happen by delay.

* In the meanwhile His Majesty hopes you will be able to counterwork the opposition of m-r Mardefeld and to prevent his making any impression in prejudice of our treaty, since by reason of the late conduct of the king, his master, with respect to the Czarinna's affairs, he should naturally have lost much of the credit he had formerly at court * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 113. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 15th o. s. 1734.

At present I hear that admiral Gordon is arrived in the road of Dantzig with the russ fleet, from whence the french men-of-war and transports were gone before he came, except one of the latter, the captain of which to avoid falling into the hands of the russ, run his ship a ground near the fort of Weichselmunde, where it will nevertheless be taken or burnt, for

---

Я уже сообщалъ вамъ о передачѣ проекта торговаго договора на разсмотрѣніе Торговой палаты по порядку, установленному для всѣхъ дѣлъ, касающихся торговли и мореплаванія соединенныхъ королевствъ. Я напишу палатѣ и приглашу ее поторопиться своимъ рапортомъ во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ быть вызваны всякимъ промедленіемъ.

* Его величество надѣется, что вамъ между тѣмъ удастся оказать противодѣйствіе стараніямъ барона Мардефельда, направленнымъ къ тому, чтобы помѣшать заключенію договора, такъ какъ поведеніе короля прусскаго по отношенію къ Царицѣ естественно должно значительно ослабить довѣріе, которымъ баронъ до сихъ поръ пользовался при русскомъ дворѣ * [1]).

№ 113. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1734 г. (26-го іюня н. ст.).

Сейчасъ узналъ я о прибытіи адмирала Гордона съ русскимъ флотомъ на данцигскій рейдъ, откуда французскіе линейные корабли и транспорты ушли до его прибытія всѣ, за исключеніемъ одного транспорта, капитанъ котораго, дабы не отдаться въ руки непріятеля, потопилъ свое судно у форта Вейксельмюнде, откуда его, тѣмъ не

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

orders are sent to field-marshal Munich to attack that fort to prevent for the future the french or others sending any succour to Dantzig. As the artillery is now arrived in the camp, it is not doubted here that Weichselmunde will be forced to surrender in very few days, admiral Gordon being to bombard it by sea with his bombketches, whilst the field-marshal attacks it by land. If the Czarinna's troops succeed in this attempt, it will entirely deprive the dantzigers from all hopes of relief, and save about five thousand of Her Majesty's troops, the trouble they are at to prevent any communication between the town and the fort, which number of men may be afterwards employed in attacking the city with more vigour. The french land forces are yet near Weichselmunde, which, it is thought, will be made prisoners of war, since the ships that brought them are gone. One of the russ frigates and two small galliots, which set sail at the same time from Crownstadt with admiral Gordon, are missing, so that, it is feared, they are lost or taken by the french, but this is tried to be kept secret.

Your lordship's letter dated the 21th of May, is come to my hands. I have acquainted counts Biron and Osterman, how sensible the king was of the civilities general Munich offered to show His Majesty's subjects at Dantzig; those gentlemen repeated on this occasion, what, they have often done before, that the Empress, their mistress, would always be glad of any oppor-

---

менѣе, достанутъ, а можетъ быть и сожгутъ, такъ какъ фельдмаршалу Миниху отправлено приказаніе аттаковать Вейксельмюнде, дабы впредь предупредить всякую помощь Данцигу со стороны французовъ или кого-бы то нибыло. Такъ какъ артиллерія прибыла въ русскій лагерь, не сомнѣваются, что Вейксельмюнде принужденъ будетъ сдаться черезъ нѣсколько дней, тѣмъ болѣе, что сухопутную аттаку фельдмаршала предполагается поддержать бомбардированіемъ съ моря эскадрою адмирала Гордона. Если аттака эта царскимъ войскамъ удастся, она окончательно лишитъ жителей Данцига всякой надежды на снятіе осады, а вмѣстѣ съ тѣмъ — освободитъ пять тысячъ войскъ Ея Величества отъ заботы не допускать сообщеній между фортомъ и городомъ. Эти пять тысячъ человѣкъ впослѣдствіи пригодятся для болѣе дѣятельной аттаки противъ самаго Данцига. Французскія сухопутныя войска стоятъ у Вейксельмюнде и, вѣроятно, должны будутъ сдаться военнопленными, такъ какъ высадившіе ихъ корабли ушли. Одного изъ русскихъ фрегатовъ и двухъ маленькихъ галліотовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта одновременно съ адмираломъ Гордономъ, не досчитываются; опасаются, не пропали-ли они, или не захвачены-ли французами. Это извѣстіе стараются, однако, держать въ тайнѣ.

Письмо вашего превосходительства отъ 21-го мая мною получено. Я сообщилъ графу Бирону и графу Остерману насколько король тронутъ былъ любезностью генерала Миниха по отношенію къ великобританскимъ подданнымъ въ Данцигѣ. И оберъкаммергеръ, и вице-канцлеръ повторили при этомъ заявленія, нѐ разъ высказанныя

tunity to shew her great regard for His Majesty. Though both, my lord Forbes and I, have several times given this court plainly to understand, in the civilest manner we were able, that the king, our master, would not concern himself, but by good offices, in the affairs of Poland, nevertheless I find by their discourse, that they flattered themselves that in case the Brest squadron had come to the Baltic, His Majesty would have sent some english men-of-war to follow them; at present we hope no more french ships will be seen this year in these seas.

Count Levenvolde has written from Berlin to count Biron, that he is doing his utmost to persuade the king of Prussia to send away the french minister, or at least not to give ear to him as formerly; at the same time he mentions that the present troubles in Europe have so frightened his prussian majesty, that he is of opinion that that prince will not declare himself for any party, till he sees what event things will have on the Rhine and at Dantzig.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 114. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 22nd o. s. 1734.

A courier is arrived here from field-marshal Munich with the agree-

---

и прежде: Императрица, государыня ихъ, рада всякому случаю выразить величайшее уваженіе его величеству. Хотя мы оба, и Лордъ Форбесъ, и я, не разъ самымъ вѣжливымъ образомъ, хотя вполнѣ опредѣленно, давали понять русскому двору, что король, государь нашъ, не позволитъ себѣ пойти въ польскихъ дѣлахъ далѣе нѣкоторыхъ добрыхъ услугъ, тѣмъ не менѣе россійскіе министры, кажется, льстятъ себя надеждою, что въ случаѣ появленія брестской эскадры въ Балтійскомъ морѣ, его величество вслѣдъ за нею вышлетъ туда-же и нѣсколько англійскихъ линейныхъ кораблей. Впрочемъ, полагаю, въ настоящемъ году ни одного французскаго корабля въ балтійскихъ водахъ не увидимъ.

Графъ Левенвольде писалъ графу Бирону изъ Берлина: онъ дѣлаетъ все возможное, дабы склонить короля прусскаго на высылку французскаго уполномоченнаго, или, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы словамъ его довѣряли менѣе прежняго. Въ то же время графъ прибавляетъ, будто настоящія смуты въ Европѣ до того запугали его прусское величество, что монархъ этотъ, вѣроятно, не примкнетъ ни къ одной сторонѣ, пока не уяснитъ себѣ, какое направленіе дѣла примутъ на Рейнѣ или подъ Данцигомъ.

№ 114. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1734 г. (3-го іюля н. ст.).

Сюда отъ фѣльдмаршала Миниха прибылъ курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ,

able news, that the french troops near Weichselmunde had capitulated on condition they should be transported to France or landed in some port in the Baltic, from whence they might with security return home; which the commandant of Weichselmunde hearing, sent to count Munich, who had already begun to attack the fort, to desire a cessation of arms for two days and liberty to send a person into the town of Dantzig, which he consented to, but on condition the russ might continue their works, which they had already advanced near the glacis. Colonel Stackelberg, a swede, who was in Weichselmunde with several other officers of that nation, finding the french troops had made their agreement, came out of the fort and capitulated also on condition, that he and his countrymen should be sent back to Sweden. This was no sooner agreed to, than the messenger the commandant had sent to Dantzig, returned with positive orders from marquis Monti, that he should defend the place to the last extremity, assuring him at the same time that a very considerable number of french troops would soon come to his succour; but the commandant not relying on that gentleman's promise, who had so often deceived his countrymen, resolved also to capitulate and surrender the fort, which he did accordingly the 13th instant, and it is now garrisoned by some of the saxon troops. I believe, my lord, that the loss of Weichselmunde will entirely deprive the dantzigers from all hopes of suc-

---

что французскія войска, стоявшія подъ Вейксельмюнде сдались на капитуляцію подъ условіемъ, чтобы ихъ отправили во Францію, или высадили въ одинъ изъ портовъ Балтійскаго моря, изъ котораго они могли-бы безопасно добраться до дому. Узнавъ объ этомъ, комендантъ Вейксельмюнде отправилъ къ графу Миниху, возобновившему было аттаку на фортъ, предложеніе о двухдневномъ перемиріи и съ просьбою свободно пропустить человѣка въ Данцигъ. Фельдмаршалъ согласился, но съ тѣмъ, что русскіе будутъ продолжать свои осадныя работы, которыя они уже и довели до самаго гласиса. Полковникъ Штакельбергъ, шведъ, находившійся въ Вейксельмюнде вмѣстѣ съ нѣсколькими другими шведскими офицерами, видя капитуляцію французскихъ войскъ, вышелъ изъ форта и также капитулировалъ на условіи, чтобы его и его соотечественниковъ отправили обратно въ Швецію. Едва это дѣло было рѣшено, какъ человѣкъ, котораго комендантъ посылалъ въ Данцигъ, возвратился оттуда съ положительнымъ приказаніемъ отъ маркиза Монти — защищать Вейксельмюнде до послѣдней крайности. Маркизъ увѣрялъ при этомъ, что вскорѣ на помощь форту явится значительный французскій отрядъ. Однако комендантъ, не довѣряя обѣщаніямъ маркиза, въ которыхъ полякамъ уже не разъ приходилось разочаровываться, рѣшился на капитуляцію и сдачу форта. Онъ его дѣйствительно и сдалъ 13-го іюня; въ настоящее время тамъ стоитъ гарнизонъ изъ саксонскихъ войскъ. Полагаю, что утрата Вейксельмюнде лишаетъ жителей Данцига всякой надежды на помощь съ моря, а,

cours by the sea; and by what I heard count Biron say some days ago, they have little hopes of being relieved by land, for the prince of Hesse-Homburgh is arrived near Lemberg with a body of seven or eight thousand regular troops besides a great number of cosacks and is in full march to try to find count Pototzky, palatine of Kioff, who seems to be the only hopes king Stanislaus' party has at present. I find by count Biron's talk, that he is not very well satisfied with what count Munich has done in regard to the french troops, which, he thinks, he might have forced to surrender at discretion.

The imperial minister has received orders from his court to desire the Czarinna to send his master the thirty thousand men; count Biron and baron Osterman, to whom m-r Hohenholtz applied on this occasion, have both answered him in Her Majesty's name, that he might assure the emperor, that, as soon as the affair of Dantzig was ended, Her Majesty would send him twenty thousand of the best infantry she had now in Poland, and in case that they were not sufficient, the emperor might depend on as many more, as he should want, as soon as the affairs of Poland are a little settled. This favourable answer m-r Hohenholtz sent to Vienna some days ago by a courier.

It is now certain the french have taken the russ frigate of 36 guns,

---

судя по тому, что я нѣсколько дней тому назадъ слышалъ отъ графа Бирона, Данцигу нельзя надѣяться и на помощь съ сухаго пути: принцъ гессенъ-гомбургскій прибылъ къ Львову съ отрядомъ въ семь или восемь тысячъ регулярныхъ войскъ и съ множествомъ казаковъ. Онъ дѣятельно разыскиваетъ палатина Кіевскаго, графа Потоцкаго, составляющаго, повидимому, единственную надежду партіи короля Станислава въ настоящее время. Судя по словамъ графа Бирона, онъ не вполнѣ доволенъ дѣйствіями графа Миниха по отношенію къ французскому отряду; оберъ-каммергеръ полагаетъ, что отрядъ этотъ могъ быть принужденъ къ сдачѣ на полную волю побѣдителя.

Гохгульстъ получилъ отъ своего двора приказаніе просить Царицу о присылкѣ 30,000 человѣкъ на помощь императору. Графъ Бирона и графъ Остерманъ, къ которымъ Гохгульстъ обратился по этому поводу, оба, отъ имени Ея Величества, просили увѣрить императора, что Государыня, немедленно по окончаніи дѣла подъ Данцигомъ, отправитъ ему 20,000 лучшей пѣхоты, расположенной въ данное время въ Польшѣ; въ случаѣ же, если бы это оказалось недостаточнымъ, императоръ можетъ разсчитывать и на большую помощь, какая ему понадобится, когда польскія дѣла сколько нибудь уладятся. Этотъ благопріятный отвѣтъ Гохгульстъ отправилъ въ Вѣну нѣсколько дней тому назадъ съ курьеромъ.

Въ настоящее время удостовѣрено, что русскій 36-ти пушечный фрегатъ, о

which I had the honour to mention to your lordship in my last letter, dated the 15th instant, was missed. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 115. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.[1])

Whitehall, June the 28th 1734.

. . . As you have often the means, by your intimacy with count Biron, of coming to the knowledge of the views and transactions of your court, I hope you will soon be able to give His Majesty an account of the success of m-r Levenvolde's negotiations, whatever they may have consisted in, at the several court's, where he has been since his leaving Poland.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 116. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 29th o. s. 1734.

Count Levenvolde has written from Berlin to field-marshal Munich and to this court, that he is informed the french certainly design to send another squadron of men-of-war to Dantzig with eight thousand land forces,

---

которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 18-го іюня, какъ объ утраченномъ, дѣйствительно захваченъ французами.

№ 115. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо[1]).

Уайтгэлль, 28-го іюня 1734 г. (9-го іюля н. ст.).

. . . Такъ какъ вы по близости своей къ графу Бирону часто имѣете возможность проникать въ виды русскаго двора, вамъ, надѣюсь, удастся дать его величеству отчетъ объ успѣхѣ переговоровъ графа Левенвольде (въ чемъ-бы они не состояли) при разныхъ дворахъ, посѣщенныхъ имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши.

№ 116. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1734 г. (10-го іюля н. ст.).

Графъ Левенвольде писалъ изъ Берлина фельдмаршалу Миниху, а также двору, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, Франція твердо намѣрена отправить къ Данцигу новую эскадру съ 8,000 сухопутныхъ войскъ. Это извѣстіе, какъ полагаютъ,

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

which information, it is thought, has engaged Her Majesty to order admiral Gordon to hasten his return with her fleet and to bring with him to Crownstadt the two thousand frenchmen, who laid down their arms near Weichselmunde, for fear, if they were transported to Copenhagen, they might return with the other troops expected from France. I believe I may venture to assure your lordship, that this court will not send those forces home till the french return the russ frigate they have taken. Field-marshal Munich has written to assure Her Majesty, that he has made such good dispositions, that, in case the french should send any more troops to Dantzig, he is persuaded they will have the same fate as the former.

As I had the honour to mention to your excellency in my last letter dated the 22nd instant, that Weichselmunde had surrendered, it is generally believed here, that, when the french king hears of it, he will alter his resolution of sending any more succours to Dantzig, which place is so closely besieged at present, that they have sent to desire a cessation of arms, which being refused, the magistrates have since sent to acquaint field-marshal Munich, that they were willing to surrender on reasonable terms. The primate and about fifty of the polish magnates, who are in the town, have also informed him that they were willing to submit and acknowledge king Augustus. This news has given the Czarinna a great deal of pleasure, and every day a courier is expected with advice that the town has surrendered. Some say

---

и вызвало приказаніе Ея Величества адмиралу Гордону торопиться возвращеніемъ вмѣстѣ съ флотомъ, а также привезти съ собою въ Кронштадтъ двѣ тысячи французовъ, положившихъ оружіе подъ Вейксельмюнде. Это дѣлается изъ опасенія, какъ-бы эти войска, въ случаѣ высадки ихъ въ Копенгагенѣ, не возвратились къ Данцигу вмѣстѣ съ новымъ отрядомъ, ожидаемымъ изъ Франціи. Я, кажется, имѣю основаніе полагать, что русскій дворъ не возвратитъ этихъ плѣнныхъ на родину, пока Франція не выдастъ захваченнаго русскаго фрегата. Фельдмаршалъ Миниxъ пишетъ Ея Величеству, что имъ приняты мѣры, дабы, въ случаѣ появленія новыхъ французскихъ войскъ подъ Данцигомъ, войска эти постигла та же участь, какъ и прежнія.

Я въ предыдущемъ письмѣ своемъ отъ 22-го іюня имѣлъ честь писать вашему превосходительству о сдачѣ Вейксельмюнде. Здѣсь держатся мнѣнія, что, узнавъ объ этомъ событіи, французскій король измѣнитъ свое намѣреніе поддерживать Данцигъ новыми подкрѣпленіями. Къ тому же городъ въ настоящее время такъ стѣсненъ осаждающими, что жители его уже присылали просить о перемиріи, а затѣмъ магистратъ прислалъ извѣстить фельдмаршала Миниха о своей готовности сдать городъ на разумныхъ условіяхъ. Примасъ и человѣкъ пятьдесятъ польскихъ магнатовъ, запертыхъ въ Данцигѣ, также извѣстили о своей готовности сдаться и признать короля Августа. Эти извѣстія доставили Царицѣ большое удовольствіе и каждый день ожи-

king Stanislaus has found means to get away, but other believe he is hid in the town till he can find an opportunity to make his escape. General Ismayloff is certainly marched from Lithuania with about fourteen thousand men to reinforce the russ army before Dantzig, so that in case the magistrates don't submit, as is expected, before his arrival, they will be obliged to do it soon after.

Yesterday counts Biron and Osterman told me, they had heard His Majesty and the states of Holland had offered to the imperialists and french their mediation and good offices to put an end to the present war, and that even they were told some proposals had been made on that subject, but that they hoped those proposals contained nothing disadvantageous to Russia, nor any ways contrary to Her Majesty's views in regard to the affairs of Poland. They ended their discourse by saying, that, as Her Majesty had nothing more at heart than to cultivate the strictest friendship and amity with the king, my master, so she hoped His Majesty had the same good dispositions towards her, since both, my lord Forbes and I, had often declared the same. I answered them, that I had not heard of any proposals made by the king, my master, to the imperialists and french, but if His Majesty had made any, I was persuaded they could have no other views, than to settle a lasting peace in Europe, and not tend to the Czarinna's disad-

---

дается вѣсть о сдачѣ города. Нѣкоторые увѣряютъ, будто король Станиславъ нашелъ средство бѣжать, другіе же полагаютъ, что онъ еще въ городѣ, но подыскиваетъ случая къ бѣгству. Генералъ Измайловъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, выступилъ изъ Литвы съ корпусомъ приблизительно въ 14,000 человѣкъ для подкрѣпленія русской арміи подъ Данцигомъ, такъ что въ случаѣ, еслибы осажденные не сдались, какъ здѣсь ожидаютъ, до его прибытія, они вынуждены будутъ сдаться немного позже.

Вчера графъ Бпронъ и графъ Остерманъ разсказывали мнѣ, будто, по слухамъ, его величество и штаты предложили имперіалистамъ и французамъ свое посредничество и добрыя услуги свои для окончанія настоящей войны; они прибавили, будто слышали и о предложеніяхъ, сдѣланныхъ сторонамъ по этому поводу, при чемъ выразили надежду, что въ предложеніяхъ этихъ нѣтъ ничего невыгоднаго для Россіи или нарушающаго виды Ея Величества по отношенію къ Польшѣ. Они закончили рѣчь свою заявленіемъ, что Ея Величество ничего не принимаетъ къ сердцу такъ близко, какъ охраненіе тѣснѣйшей дружбы съ королемъ, моимъ государемъ, а потому надѣется, что и его величество съ своей стороны также добро расположенъ къ ней, тѣмъ болѣе, что и лордъ Форбесъ, и я не разъ давали ей увѣренія въ этомъ смыслѣ. Я отвѣчалъ, что не слыхалъ ни о какихъ предложеніяхъ имперіалистамъ или Франціи со стороны короля, моего государя, но увѣренъ, что если какія либо предложенія и сдѣланы, они имѣютъ ввиду исключительно прочное умиротвореніе Европы,

vantage. I beg your lordship will instruct me what to say more on this head.

Count Zavisha, the polish minister, is arrived, and had his first audience of Her Majesty the 25th instant. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 117. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 5th n. s. 1734.

. . . I informed you in my last that I was every day in expectation of the report upon the draught of the treaty of commerce: *I have now received it and am preparing for dispatching a messenger to you, who will set out in a few days with His Majesty's commands to you thereupon, as likewise with full powers for enabling you to settle and sign the treaty with the russian plenipotentiaries*.

The king was glad to see by your letter, that things seemed to be taking so favourable a turn on the side of Turky with regard to the elector of Saxony's pretensions to the crown of Poland, though His Majesty was indeed a little surprised to see so sudden a change in the measures of the Port, since by our last advices from Constantinople the grand-vizir had absolutely refused to receive the elector's minister.

и никакъ не направлены противъ выгодъ Царицы. Прошу ваше превосходительство дать мнѣ инструкцію — что я могу еще сказать по данному вопросу?

Сюда прибылъ польскій посланникъ, графъ Завиша, и представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи 25-го текущаго іюня.

№ 117. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го іюля 1734 г. (16-го іюля н. ст.).

. . . . Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я извѣщалъ васъ, что со дня на день ожидаю рапорта по поводу проэкта торговаго трактата. *Въ настоящее время я получилъ его и отправляю вамъ съ особымъ посланнымъ, который выѣдетъ отсюда на дняхъ же съ инструкціями его величества вамъ, и съ полномочіями, которыя дадутъ вамъ возможность покончить и подписать трактатъ вмѣстѣ съ русскими уполномоченными.*

Королю очень пріятно было усмотрѣть изъ письма вашего, что отношенія къ Турціи къ притязаніямъ курфюрста саксонскаго на польскую корону, повидимому, принимаютъ благопріятный оборотъ, хотя его величество нѣсколько удивляется такой быстрой перемѣнѣ въ отношеніяхъ порты: послѣднее полученное нами извѣстіе изъ Константинополя, напротивъ, извѣщаетъ, будто великій визирь рѣшительно отказался принять посланника курфюрста.

* When I send my messenger to you, I shall have something particular to say to you, in relation to what has lately passed at that court between the grand-vizir, the english and dutch ambassadors, and the russian residents * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 118. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 6th o. s. 1734.

In my last letter, dated the 29th of June, I had the honour to mention to your lordship, that we expected daily to hear Dantzig had submitted; at present I beg leave to acquaint your excellency, that one of general Lacy's sons arrived here the 3rd instant, in six days from Dantzig, with the articles of capitulation signed by field-marshal Munich and the magistrates.

Yesterday count Biron told me, that the substance of the capitulation was:

1st. That the dantzigers were willing to acknowledge king Augustus and consent his troops should have possession of one of the gates of the town till the arrival of the king, and that the inhabitants had taken an oath of fidelity to his majesty, after which the saxon troops should retire as well from the fort of Weichselmunde, as from the town.

---

* При отправкѣ къ вамъ вышеупомянутаго нарочнаго сообщу вамъ, что произошло недавно при дворѣ султана между великимъ визиремъ, послами англійскимъ и голландскимъ и представителями Россіи * [1]).

№ 118. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1734 г. (17-го іюля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 29-го іюня я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, что мы со дня на день ожидаемъ извѣстій о сдачѣ Данцига. Сегодня спѣшу увѣдомить, что одинъ изъ сыновей генерала Ласси прибылъ сюда третьяго іюля, пробывъ въ пути отъ Данцига сюда шесть дней, со статьями капитуляціи, подписанной фельдмаршаломъ Минихомъ и членами магистрата.

Вчера графъ Бирономъ сообщилъ мнѣ сущность этой капитуляціи:

1. Жители Данцига признаютъ короля Августа и даютъ согласіе на то, чтобы одни изъ городскихъ воротъ переданы были въ распоряженіе саксонскихъ войскъ впредь до прибытія короля и до принесенія городомъ присяги его величеству; послѣ чего войска эти имѣютъ удалиться какъ изъ города, такъ и изъ форта Вейксельмюнде.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

2. All the inhabitants shall enjoy their ancient rights and privileges, and the magistrates be permitted to keep the garrison, which belonged to the town, as formerly, but that all the troops raised by them or by king Stanislaus since the troubles of Poland, should surrender themselves prisoners of war.

3. That the dantzigers shall pay the Czarinna a million of rix-dollars in consideration of the great expence she has been at.

4. That, if it was proved the magistrates had assisted king Stanislaus to make his escape or had any knowledge of his being hid in the town, and did not discover where he is, they should pay Her Majesty another million of rix-dollars.

5 That, as the dantzigers rung their bells in derision when the russ begun to bombard the place, they shall pay thirty thousand ducats to the russ artillery.

6. That the town of Dantzig shall send a deputation to this place to ask Her Majesty's pardon for what they have done.

All the polish nobility who were in Dantzig, have submitted and acknowledged king Augustus, and are now in the russ camp, as well as the french ambassador, marquis de Monti, but the primate has been sent away under a strong guard, some say — because he wrote to his brother the palatine of Kioff, which letter count Munich intercepted, to persuade that gentleman

---

2. Жители сохраняютъ прежнія свои права и привиллегіи. Магистрату дозволяется удержать гарнизонъ, принадлежащій собственно городу, который отъ содержалъ и прежде; но всѣ войска, собранныя магистратомъ или королемъ Станиславомъ со времени возникновенія смутъ въ Польшѣ, сдаются военноплѣнными.

3. Данцигъ уплачиваетъ Царицѣ милліонъ рейхсъ-талеровъ во возмѣщеніе большихъ расходовъ, ею понесенныхъ.

4. Въ случаѣ, еслибы доказано было, что магистратъ помогалъ королю Станиславу въ бѣгствѣ, или, что ему извѣстно мѣстопребываніе короля въ городѣ, но онъ скрываетъ это мѣсто, — городъ уплачиваетъ Ея Величеству еще другой милліонъ рейхсъ-талеровъ.

5. Такъ какъ данцигцы, въ видѣ насмѣшки, позволили себѣ звонить въ колокола въ то время, какъ русскіе начали бомбардировать городъ, они выплатятъ тридцать тысячъ дукатовъ русской артиллеріи.

6. Городъ Данцигъ отправитъ депутацію въ С.-Петербургъ, дабы испросить прощенія Ея Величества за свои проступки.

Вся польская знать, бывшая въ Данцигѣ, сдалась, признала короля Августа и въ настоящее время находится въ русскомъ лагерѣ, также какъ и французскій посолъ, маркизъ де Монти; только примасъ увезенъ подъ строгимъ конвоемъ, говорятъ — вслѣдствіе письма къ его брату, палатину кіевскому, перехваченнаго графомъ Ми-

to oppose king Augustus with all his might, notwithstanding he had been obliged to submit.

The russ fleet under the command of admiral Gordon arrived safe at Crownstadt the 2nd instant with the french troops aboard to the number of two thousand one hundred men.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 119. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 13th o. s. 1734.

Since my last, dated the 6th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 11th of June, and, in obedience to your excellency's commands, I made a compliment to count Biron in the best manner I was able, which he received very graciously, and repeated again that he would always continue in the same sentiments.

I shall do my utmost to prevent baron Mardefeld's ill designs, who, I hear, continues to work with his prussian friends, count Levenvolde and baron Osterman, and leaves no stone unturned to try to overset our treaty of commerce; but, as your lordship very rightly judges, his credit is so much diminished (that is with count Biron), that, I hope, he and his friends will not be able to do much hurt.

нихомъ, въ которомъ примасъ увѣщевалъ брата противиться королю Августу до послѣдняго, не взирая на то, что ему, примасу, пришлось подчиниться.

Русскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Гордона благополучно прибылъ въ Кронштадтъ 2-го іюля и привезъ съ собою 2100 человѣкъ французскихъ войскъ.

№ 119. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1734 г. (24-го іюля н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству донесеніе отъ 6-го іюля, я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 11-го минувшаго мѣсяца и, согласно приказанію вашему, привѣтствовалъ графа Бирона со всѣю любезностью, на которую былъ способенъ. Графъ принялъ привѣтъ этотъ съ большимъ удовольствіемъ и вновь повторилъ, что всегда сохранитъ тѣ же отношенія къ Великобританіи.

Приложу всѣ старанія дабы разрушить козни барона Мардефельда, который при помощи друзей Пруссіи — графа Левенвольде и графа Остермана — не упускаетъ ничего изъ виду, пытаясь помѣшать нашему торговому трактату, но, какъ ваше превосходительство совершенно справедливо замѣчаете, кредитъ его здѣсь (по крайней мѣрѣ у графа Бирона) на столько упалъ, что ни онъ, ни друзья его, надѣюсь, не въ состояніи будутъ значительно помѣшать намъ.

Since Dantzig has surrendered, baron Mardefeld has desired count Biron and baron Osterman to try to persuade Her Majesty to consent to let a prussian garrison be put into Dantzig, saying it would be very advantageous for the Czarinna that that town should be garrisoned by the troops of one of her friends and allies to prevent any accident when another election shall happen in Poland. This proposal was received very ill by count Biron, as your lordship may easily imagine.

Count Biron has informed me that there is an article in their agreement with the magistrates of Dantzig, which he has promised to give me a copy of, by which the ancient privileges shall be restored again to the english and other foreign merchants, which they formerly enjoyed, and which the magistrates of Dantzig of late years have deprived them of. His excellency has had this article inserted on the request my lord Forbes and I made him some months ago, that when the affairs of Dantzig came to be settled, he would find some way to procure to the english merchants the privileges they formerly had in that town. This article, my lord, may be of singular service to His Majesty's subjects trading to Dantzig, if proper use is made of it, but as I cannot find what those ancient privileges were, I can say nothing more on this subject at present, except that we received the first account of this affair from m-r Kenworthey, who, I believe, can give your lordship a particular account of those lost privileges.

Со времени сдачи Данцига баронъ Мардефельдъ хлопочетъ передъ графомъ Бирономъ и графомъ Остерманомъ — не попытаются-ли они испросить согласіе Ея Величества на занятіе Данцига прусскимъ гарнизономъ. Баронъ увѣряетъ, что Государынѣ весьма выгодно будетъ ввести въ городъ войска одного изъ своихъ друзей и союзниковъ, дабы предупредить всякую случайность, еслибы въ Польшѣ произошли новые выборы. Ваше превосходительство легко представите себѣ, что предложеніе это было принято графомъ Бирономъ крайне неблагосклонно.

Графъ сообщилъ мнѣ также, что въ капитуляцію Данцига включена статья (копію съ нея онъ обѣщалъ выдать мнѣ), которою англійскимъ и инымъ иностраннымъ купцамъ, пользовавшимся въ Данцигѣ привиллегіями, и лишеннымъ ихъ въ послѣдніе годы магистратомъ, привиллегіи эти возвращаются снова. Статья эта включена оберъ-каммергеромъ по ходатайству лорда Форбеса и моему, заявленному нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда мы просили о возстановленіи старинныхъ привиллегій англійскаго купечества въ Данцигѣ въ случаѣ, если дѣла этого города уладятся. Статья эта можетъ оказать большія услуги подданымъ его величества, торгующимъ въ Данцигѣ, если воспользоваться ею надлежащимъ образомъ, хотя въ настоящее время не могу сказать ничего болѣе подробнаго по этому поводу, такъ какъ еще не въ состояніи былъ разузнать въ чемъ заключались старинныя привиллегіи. Первое извѣстіе объ утраченныхъ привиллегіяхъ я получилъ отъ Кенворсея, который, вѣроятно, можетъ дать вамъ подробный отчетъ о нихъ.

Inclosed I take the liberty to send your lordship a copy of a declaration this court has made, which count Osterman has communicated to me, containing the reasons which induced Her Majesty to order the french troops to be brought here from Weichselmunde.

Last monday there was a great dinner and ball at court, where was present above 300 persons. This entertainment was given on account of the good news of Dantzig's being surrendered.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 120. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 16th o. s. 1734.

I gave you a hint in my last, that I should have some instructions shortly to send you concerning what had lately passed at Constantinople between the grand-vizir and the english and dutch ambassadors. I am now to open that transaction to you and to acquaint you with His Majesty's commands upon it. For this purpose I shall in the first place refer you to the copies (which go inclosed) of the accounts we have received from their excellencies the lord Kinoul and m-r Calcoen of their respective conferences with the grandvizir, which will fully apprise you of the disposition, which the turks were then in towards preserving the peace with the Cza-

---

Позволяю себѣ препроводить при семъ копію декларації русскаго двора, сообщенную мнѣ графомъ Остерманомъ, въ которой разъясняются причины, вынудившія повеленіе Ея Величества о доставленіи сюда французскихъ войскъ, взятыхъ при Вейксельмюнде.

Прошлый понедѣльникъ при дворѣ былъ большой обѣдъ и балъ. Присутствовало около 300 человѣкъ. Поводомъ къ этому торжеству было доброе извѣстіе о сдачѣ Данцига.

№ 120. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го іюля 1734 г. (27-го іюля н. ст.).

Въ прошломъ письмѣ своемъ я намекнулъ, что вскорѣ пришлю вамъ инструкціи по поводу случая, происшедшаго недавно въ Константинополѣ между великимъ визиремъ и послами англійскимъ и французскимъ. Разскажу вамъ сегодня это дѣло и сообщу вызванныя имъ приказанія его величества. Предварительно я долженъ, однако, ознакомить васъ съ прилагаемыми копіями донесеній, полученныхъ нами отъ ихъ превосходительствъ, лорда Кинуля и Калькоена, касательно переговоровъ ихъ съ великимъ визиремъ. Донесенія эти вполнѣ ознакомятъ васъ съ настроеніемъ порты

rinna and what was insisted on by them to be performed on her part in order thereto.

You will see by another inclosure that the russian residents had been actually prevailed upon, in consequence of the representations made to them by our ministers there, to give a paper in writing, containing the three several declarations desired by the Port.

But, as it was thought necessary for a farther security to the ottoman court, that those assurances should be given directly and in form by the Czarinna herself, the king and the States General have agreed, as you will find by the inclosed resolution of the 16th instant n. s., which has been approved by His Majesty, to use their interest with that princess to confirm what has been done by her ministers at Constantinople for the sake of securing the continuance of the peace between those two powers, which is an object of so great importance to your court, and especially at this juncture, that His Majesty cannot suppose there will be any difficulty in persuading the russian ministers of the necessity of taking a step, which is so reasonable in itself, and besides so conformable to the language, that has been constantly held everywhere by the Czarinna's order with regard to her views and designs in interfering in the affairs of Poland.

As the contents of the above resolution were to be communicated by the dutch deputies, in conjunction with m-r Finch, to the moscovite ambas-

---

когда она стремилась сохранить мирныя отношенія съ Царицей, и также съ тѣмъ, что Турки признавали необходимымъ съ ея стороны для достиженія этой цѣли.

Изъ другаго прилагаемаго документа вы увидите, что русскіе уполномоченные, вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ имъ со стороны англійскаго посольства въ Константинополѣ, согласились выдать письменное обязательство, заключающее въ себѣ три декларація, которыхъ требовала порта.

Однако, когда для обезпеченія дальнѣйшей безопасности оттоманскаго правительства признано было необходимымъ, дабы увѣренія эти даны были прямо и формально самою Царицей, король и Генеральные Штаты, какъ вы усмотрите по прилагаемой резолюціи отъ 16-го іюля н. ст., одобренной его величествомъ, выразили согласіе воспользоваться своими добрыми отношеніямъ къ Государынѣ и склонить ее къ подтвержденію декларацій ея уполномоченныхъ въ Константинополѣ ради дальнѣйшаго обезпеченія мира между Россіей и Турціей. Такой миръ желателенъ для самого русскаго двора, особенно въ настоящее время, потому король не можетъ допустить мысли, чтобы встрѣтились какія либо затрудненія убѣдить русскихъ министровъ въ необходимости шага, столь разумнаго самого по себѣ и къ тому-же столь соотвѣтствующаго заявленіямъ, которыя, по собственному приказанію Царицы, дѣлались вездѣ по поводу ея видовъ и цѣлей при вмѣшательствѣ въ польскія дѣла.

Содержаніе вышеупомянутой резолюціи предполагалось сообщить русскому посольству въ Гаагѣ черезъ посредство голландскихъ депутатовъ и Финча. Считаю дол-

sador at the Hague, I must likewise inform you that the said communication has been made, and that I have also spoken in the same sense to prince Cantemir here, both which ministers have promised to write to their court upon this affair.

You will therefore in all probability find the russian ministry already informed of the whole, and, as we hope, in a disposition to comply with what is expected and that in the manner expressed in the resolution abovementioned of the 16th, which you will press them to do without loss of time.

If the States have any minister at Petersburgh, you will act in conjunction with him in the instances you are hereby directed to make, but if they have not, you may yourself singly execute the commission in the name of the king and the States, for which you will find yourself sufficiently authorised by the inclosed resolution.

* You will particularly take care not to neglect to make a merit with your court of the part His Majesty has acted in this affair, and of the pains he has taken by his ambassadors at Constantinople to serve the Czarinna in representing her conduct in such a light to the turkish court, as might divert them from any thoughts of breaking with Russia at a time, when such an additional quarrel must have brought the greatestin conveniencies and dangers upon Her Czarish Majesty * [1]).

гомъ увѣдомить васъ, что сообщеніе это дѣйствительно сдѣлано, а также, что я бесѣдовалъ въ такомъ-же смыслѣ здѣсь съ княземъ Кантемиромъ, который равно какъ и представитель Россіи въ Голландіи, обѣщали написать своему двору по этому дѣлу.

Слѣдовательно вы, по всѣмъ вѣроятіямъ, найдете русскихъ министровъ уже извѣщенными обо всемъ и, надѣюсь, расположенными осуществить наши ожиданія согласно съ упомянутой резолюціей отъ 16-го іюля. Настаивайте, чтобы они сдѣлали это не теряя времени.

Если Генеральные Штаты имѣютъ своего представителя въ Петербургѣ, соединитесь съ нимъ для этихъ настояній, если-же таковаго нѣтъ — можете и одни выполнить возлагаемое на васъ порученіе отъ имени какъ короля, такъ и Генеральныхъ Штатовъ, на что можете считать себя достаточно уполномоченными прилагаемой резолюціей.

*Вы, конечно, не упустите случая особенно озаботиться, дабы русскій дворъ призналъ услугой себѣ участіе, принятое его величествомъ въ этомъ дѣлѣ, и старанія его черезъ англійскихъ пословъ въ Константинополѣ содѣйствовать Царицѣ, представляя при оттоманскомъ дворѣ поведеніе ея въ свѣтѣ, устраняющемъ всякіе помыслы о разрывѣ съ Россіей въ такое время, когда новая война угрожала-бы величайшими неудобствами и опастностями Ея Царскому Величеству * [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

I had proposed this letter to be sent to you by the messenger, who should carry you His Majesty's last instructions upon the treaty of commerce, but, as it has not been possible to have that affair adjusted so soon, I have received the king's command's to forward this packet to you by the post, that you might not remain uninstructed on a point, upon which it may be expected by your court and may be likewise of use that you should be in a condition to declare His Majesty's sentiments.

In the meanwhile I am at work to dispatch my messenger to you with our counter-project without loss of time, and, I believe, I may venture to promise you, that he shall set out either the next post-day or the following one at the farthest.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 121. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 20th o. s. 1734.

Some days ago Her Majesty received a very obliging letter from king Augustus to compliment her on the surrender of Dantzig. I find the saxon minister here is not very well pleased with the capitulation count Munich has granted to that city, for he expected the town should be garrisoned

---

Я предлагалъ было отправить вамъ это письмо съ нарочнымъ, который повезетъ вамъ новыя инструкціи его величества по поводу торговаго трактата, но, такъ какъ отправить его въ достаточно непродолжительномъ времени врядъ-ли окажется возможнымъ, король приказалъ мнѣ препроводить вамъ этотъ пакетъ почтою, дабы не оставить васъ безъ инструкцій въ данномъ случаѣ, такъ какъ съ одной стороны русскій дворъ вправѣ ожидать, что вы въ состояніи выяснить ему воззрѣнія его величества по возбужденному вопросу, съ другой-же — и вамъ болѣе близкое знакомство съ этимъ вопросомъ можетъ оказаться полезнымъ.

Я, между тѣмъ, озабоченъ отправкою вамъ возможно безотлагательно нарочнаго съ нашимъ контръ-проэктомъ и, кажется, могу обѣщать, что онъ выѣдетъ въ слѣдующій или, въ крайнемъ случаѣ, въ ближайшій за нимъ почтовый день.

№ 121. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го іюля 1734 г. (31-го іюля н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ Ея Величество получила весьма любезное письмо отъ короля Августа съ поздравленіями по поводу сдачи Данцига, но проживающій здѣсь саксонскій посланникъ, повидимому, не совсѣмъ доволенъ капитуляціей, подписанной графомъ Минихомъ, такъ какъ надѣялся, что городъ занятъ будетъ гарнизо-

with his master's troops at least till affairs were settled in Poland, according to what had been agreed on at Vienna; for count Lynard says, that one of the gates of the town being put into their hands and only eight hundred saxons to keep it, will be but a small security if the french should send any more troops to Dantzig after the russ are gone from hence.

By what I can perceive, my lord, this court is so well inclined to favour king Augustus, that I am humbly of opinion that, notwithstanding the capitulation granted to the dantzigers, if king Augustus, who, it is thought, must be before now at Dantzig, can persuade the inhabitants to admit a greater number of his troops into the city, Her Majesty will not oppose it, though it might be very disagreeable to the court of Berlin.

Count Biron told me yesterday in confidence, that he heard king Augustus would not stay long at Dantzig, designing soon to return to Dresden, which has given that gentleman so much uneasiness, that he desired me to try to engage the king, my master, to insinuate to his polish majesty that such a step would do his affairs a great deal of hurt in Poland. The count added that he feared his polish majesty's ministers were persons of no great knowledge and worth, or they would never counsel his return to Saxony till a perfect tranquillity was settled in Poland. In the course of our conversation his excellency said, he had been told, that by the mediation our

---

номъ изъ саксонскихъ войскъ по крайней мѣрѣ впредь до полнаго устройства дѣлъ въ Польшѣ, какъ было условлено въ Вѣнѣ. Графъ Линаръ замѣчаетъ, что, если одни изъ воротъ города и будутъ сданы курфюрстскому отряду въ 800 человѣкъ, это явится весьма незначительнымъ обезпеченіемъ противъ французовъ, разъ они вздумали-бы отправить къ Данцигу отрядъ болѣе значительный по удаленіи русскихъ.

На сколько могу догадываться, здѣшній дворъ такъ доброжелательно относится къ королю Августу (полагаютъ, что онъ въ настоящее время находится въ Данцигѣ), что, если, не взирая на условія капитуляціи, ему удастся уговорить жителей сдавшагося города допустить и большее число саксонскихъ войскъ, Ея Величество, вѣроятно, не воспротивится этому, какъ-бы оно ни было непріятно берлинскому двору.

Графъ Биронъ конфиденціально сообщилъ мнѣ вчера, что, по дошедшимъ до него слухамъ, король Августъ въ Данцигѣ долго не останется, намѣреваясь скоро возвратиться въ Дрезденъ. Такое извѣстіе крайне смущаетъ графа и онъ поручилъ мнѣ попытаться — нельзя-ли склонить короля, государя моего, на внушеніе его польскому величеству, что такой шагъ можетъ значительно повредить его положенію въ Польшѣ. Графъ высказалъ далѣе свои опасенія, что министры короля польскаго — лица мало свѣдущія и мало пригодныя, иначе они никогда не посовѣтывали-бы своему государю возвращаться въ Саксонію впредь до полнаго умиротворенія Польши. Во время нашей бесѣды графъ высказалъ также, что слышалъ, будто дворъ нашъ,

court and the states of Holland were willing to take upon themselves, to settle the peace of Europe, they designed to propose that Stanislaus should remain king of Poland on condition, that all his friends should engage themselves to set the elector of Saxony on the throne of that kingdom after his death, which, he hoped, was a false report, for that the Empress, his mistress, could never consent to see Stanislaus on the throne of Poland. I answered the count, that, as your lordship had never thought fit to mention anything concerning the mediation to me, I could say nothing to it, only that I was persuaded His Majesty would never do anything but what he thought agreeable to the Czarinna and tend the sooner to the general good of Europe.

Some days after the french troops were brought to Crownstadt from Dantzig, ten of the principal officers were permitted to come to this place, which gave the imperial and saxon ministers some uneasiness for fear, that with the assistance of the french partisans at this court, they might carry on some intrigue to the prejudice of their cause, therefore we did our utmost, by our insinuations, to get those officers sent to Coporria, which is about 40 or 50 miles from hence, where they are at present with the rest of the french troops.

P. S. I have just now received your lordship's letter dated the 28th of last month, but, as Her Majesty is at Peterhoff with all her court, I fear I

предлагая вмѣстѣ съ Генеральными Штатами свое посредничество для умиротворенія Европы, намѣренъ предложить признаніе Станислава королемъ польскимъ съ условіемъ, дабы всѣ друзья его обѣщались возвести на престолъ польскій курфюрста саксонскаго по смерти Станислава. Графъ выразилъ надежду, что слухи эти лишены всякаго основанія, такъ какъ Императрица, государыня его, никогда не согласится видѣть Станислава на престолѣ Польши. Я отвѣчалъ графу, что ваше превосходительство никогда ни словомъ не упоминали мнѣ о посредничествѣ, почему я, съ своей стороны, также ничего не могу сказать по этому поводу, но убѣжденъ, что его величество всегда стремится въ своихъ поступкахъ сдѣлать пріятное Царицѣ и содѣйствовать общему благу Европы.

Нѣсколько дней по прибытіи французскихъ войскъ изъ Данцига въ Кронштадтъ десяти высшимъ офицерамъ разрѣшено было пріѣхать въ Петербургъ, что возбудило въ императорскихъ и саксонскихъ представителяхъ нѣкоторыя опасенія, какъ-бы они, съ помощью приверженцевъ Франціи при здѣшнемъ дворѣ, не затѣяли какой-либо интриги, вредной кабинетамъ вѣнскому и дрезденскому, почему мы приложили всѣ старанія, дабы повелѣно было отправить этихъ офицеровъ въ Копорье, миль за сорокъ или пятьдесятъ отсюда, гдѣ они и проживаютъ въ настоящее время вмѣстѣ съ остальными французскими войсками.

P. S. Сейчасъ получилъ письмо вашего превосходительства отъ 28-го іюня

shall not have an opportunity soon to inquire concerning what you are desirous to be informed of.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 122. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 23rd n. s. 1734.

... You have herewith inclosed the resolution of the States with respect to the present miserable situation of Dantzig in being taxed at so high a sum after all the calamities and misfortunes they have already suffered.

The king has great compassion for the distress that town is involved in, and would be extremely pleased if the Czarinna, out of pity to a poor people who have been drawn into this wretched condition, would generously ease them as much as possible of the great burthen laid upon them, the payment whereof may sink them into utter ruin and destruction. His Majesty would therefore have you use your best offices in favour of this unfortunate town, and endeavour in a friendly way to procure them as much relief as you can, which may be at the same time a benefit to the king's subjects there, for whom the Czarinna has been pleased to shew a particular kindness and who, we fear, may bear a share in the large and heavy imposition laid upon the town ...

но, такъ какъ Ея Величество и весь дворъ находятся въ Петергофѣ, боюсь, что мнѣ не скоро представится случай добыть нужныя вамъ свѣдѣнія.

№ 122. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го іюля 1734 г. (3-го августа н. ст.).

... Прилагаю при семъ записку Генеральныхъ Штатовъ, касающуюся тяжелаго положенія Данцига въ настоящее время: контрибуція, возложенная на него послѣ всѣхъ пережитыхъ имъ несчастій и бѣдствій, слишкомъ высока.

Король исполненъ глубокаго сожалѣнія къ потерпѣвшимъ и былъ-бы очень благодаренъ Государынѣ, еслибы она изъ состраданія къ несчастнымъ, повергнутымъ въ такую нужду, по возможности облегчила имъ тяжелое бремя, на нихъ возложенное. Уплата контрибуціи можетъ довести жителей Данцига до совершеннаго разстройства и разоренія; потому его величество приглашаетъ васъ употребить всѣ усилія, дабы помочь потерпѣвшимъ. Постарайтесь дружескими переговорами возможно облегчить ихъ участь, что будетъ полезно и великобританскимъ подданнымъ, проживающимъ въ Данцигѣ, которымъ Царицѣ угодно было оказать особенную милость: опасаемся какъ бы имъ не пришлось принять участія въ уплатѣ тяжкой контрибуціи, наложенной на городъ...

. . . I thought to have sent you this day your full powers with the counter-project of the treaty of commerce, but as I want still the thoughts of the Russia-company upon some particulars, I am obliged to defer sending you instructions and powers till next friday, when I hope to dispatch the messenger without fail.

P. S. Yours of the 29th past is just come to my hands.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 123. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, July the 26th n. s. 1734.

You have been some time since acquainted that the lord commissioners of trade had made their report upon the draught of the treaty of navigation and commerce with Moscovy, which lord Forbes and you had transmitted hither as agreed to by the court of Petersburgh.

His Majesty has had under consideration both the representation from that board and the project of the treaty, and having settled and approved the whole, I now herewith sent you copies of both those pieces with such observations and directions, as the king thinks necessary towards your being fully instructed to conclude and sign this treaty.

We have added a preamble to the treaty here, which is a proper and

---

. . . Я думалъ сегодня-же отправить вамъ полномочія и контръ-проэктъ торговаго договора, но до сихъ поръ не получилъ мнѣнія Россійской компаніи по поводу нѣкоторыхъ подробностей дѣла, потому вынужденъ отсрочить отправку. Надѣюсь слѣдующую пятницу послать къ вамъ нарочнаго непремѣнно.

P. S. Письмо ваше отъ 29-го іюня только что получено мною.

№ 123. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 26-го іюля 1734 г. (6-го августа н. ст.).

Нѣсколько времени тому назадъ я извѣщалъ васъ о томъ, что торговая палата передала мнѣ свой рапортъ касательно проэкта договора о мореплаваніи и торговлѣ съ Россіей, доставленнаго лордомъ Форбесомъ и вами въ качествѣ проэкта одобреннаго петербургскимъ дворомъ.

Его величество, разсмотрѣвъ представленіе палаты и исправленный проэктъ трактата, одобрилъ и утвердилъ ихъ, почему при семъ препровождаю вамъ копіи съ обоихъ документовъ, а также замѣчанія и указанія, которыя король признаетъ нужнымъ сдѣлать, дабы вы имѣли полныя инструкціи для заключенія и подписанія договора.

Здѣсь мы прибавили къ тексту договора нѣсколько предварительныхъ строкъ,

necessary introduction, and as it is drawn up in the form usually practised in treaties of the like nature. His Majesty hopes there will be no difficulty in admitting that addition, as it stands.

There is likewise an addition made of the first article, which changes the numbers of the articles of the draught transmitted from Petersburgh. This article was framed and added at the desire and upon the instances of prince Cantemir here. You will see that it is an article of peace, amity and good correspondence between the two crowns and their subjects respectively, and is what His Majesty during the course of this negotiation offered to agree to; but if the russian ministers should be for inserting any terms of guaranty, or any stronger expressions of union and confederacy, you must avoid giving way to any such addition or alteration, it being the king's intention only to have this general stipulation of peace and friendship, as being a proper and necessary foundation for carrying on trade and commerce between the two nations, and not enter into any farther engagements of mutual defence and guaranty, which are not at all suitable to the circumstance of affairs, nor proper or expedient for such distant dominions.

In the 3rd article of the inclosed project you will observe that there are some particulars that require to be more clearly expressed or to be farther explained to the russ; where it is stipulated that either party's ships may «entrer *commercer* ou demeurer». If by the word «*commercer*» the russ

---

составляющихъ необходимое введеніе къ статьямъ его. Оно написано въ формѣ, обычной для подобныхъ договоровъ, потому его величество надѣется, что оно принято будетъ въ данной редакціи безъ затрудненія.

Сдѣлано также прибавленіе къ статьѣ первой, измѣняющее нумерацію петербургскаго проэкта. Статья эта составлена и прибавлена здѣсь по желанію и настоянію князя Кантемира. Вы увидите, что она касается «мира, дружбы и добраго согласія» между договаривающимися монархами и подданными ихъ и вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что его величество всегда предлагалъ въ теченіе переговоровъ; но, если-бы русскіе министры пожелали внести сюда какія либо выраженія касательно гарантіи или вообще болѣе значительныя выраженія о союзѣ и единеніи — избѣгайте всякихъ подобныхъ прибавленій или измѣненій. Король намѣренъ держаться именно общихъ указаній на миръ и дружбу, какъ на необходимыя основы торговли и сношеній между націями, но отнюдь не принимать дальнѣйшихъ обязательствъ о взаимной защитѣ или гарантіи, которыя вовсе не желательны при настоящихъ обстоятельствахъ, да и совершенно непримѣнимы между государствами, столь отдаленными другъ отъ друга.

Въ статьѣ третьей прилагаемаго проэкта есть подробности, требующія болѣе ясная изложенія или болѣе опредѣленнаго понятія русскимъ; именно въ статьѣ этой сказано, что корабли договаривающихся сторонъ могутъ «entrer, *commercer* ou demeurer». Коль подъ словомъ «*commercer*» русскіе разумѣютъ «торговать» или

mean trading or breaking bulk, they must know, that it will be contrary to the act of navigation, unless ¾ at least of the crew are natives or subjects of the Czarinna's dominions; and therefore, if they should pretend to trade by virtue of this article without any regard to the quality and number of the master and mariners in the ship, we shall be obliged to explain the latter clause of this article for conforming to the laws and ordinances of the country in the sense our act of navigation, which is an ancient law and not to be dispensed with, lays down in such cases.

The expression of «*à l'exception des anglois*» in the same article appears not to be clear and intelligible as it ought to be. Lord Forbes says that the meaning is that no russ sailor, or any other stranger on board a moscovite ship, shall be able to be pressed, in time when there is a press ordered for His Majesty's service, except english people, who may be found on board, who are not to be protected by being in a russ vessel; wherefore His Majesty has thought fit to make that clause reciprocal, as it ought to be, and to explain it in such manner, as to leave no doubt as to the intent of it, as you will find by the paragraph added in the margin of the project, which you will take care to have inserted in the treaty instead of that in the first draught sent over from Petersburgh, as being mutual and clearer, and what will equally answer the meaning of the russ ministers.

«разгружаться», имъ должно быть извѣстно, что по акту мореплаванія это можетъ быть допущено только въ случаѣ, если по крайней мѣрѣ три четверти экипажа — подданные Ея Величества или уроженцы ея владѣній; слѣдовательно, коль русскіе полагаютъ въ силу данной статьи торговать, не принимая во вниманіе происхожденія и числа экипажа на кораблѣ, необходимо болѣе пояснить послѣднія строки статьи для согласованія ихъ съ законами и обычаями Англіи, соображаясь съ актомъ мореплаванія. Актъ этотъ — старый законъ, положенія котораго необходимо должны быть приняты во вниманіе.

Въ той-же статьѣ не ясно и не достаточно понятно выраженіе «à l'exception des anglais». Лордъ Форбесъ объясняетъ его такъ: ни одинъ русскій матросъ, а также никто изъ иностранцевъ, служащихъ на русскомъ кораблѣ, въ случаѣ призыва людей на королевскую службу, не можетъ быть принужденъ къ ней за исключеніемъ англичанъ, находящихся на кораблѣ, которые своимъ пребываніемъ на русскомъ суднѣ отъ призыва освобождены быть не могутъ. Его величество признаетъ необходимымъ сдѣлать такое обязательство взаимнымъ и самую статью изложить такъ, чтобы она не оставляла никакихъ сомнѣній, что достигается параграфомъ, прибавленнымъ на поляхъ проэкта, который постарайтесь ввести въ договоръ въ замѣнъ редакціи соотвѣтствующихъ строкъ, присланной изъ Петербурга. Такимъ измѣненіемъ въ статью вводится понятіе о взаимности, она становится яснѣе, и не менѣе прежняго соотвѣтствуетъ соображеніямъ русскихъ министровъ.

You will find in the representation of the board of trade the objections of the Russia-company to the general permission of the russ trading hither without any restriction or limitation and the alternative and expedient they propose. The king thinks the objection very strong with respect to the difference of duties paid by the russ and the english upon exportation from the ports of Moscovy and, though His Majesty does not approve of the moscovites paying to the Russia-company the additional duty on importation here, as an equivalent for the higher duty the english pay on exportation from Moscovy, yet His Majesty thinks it absolutely necessary that the trade in that point should be made equal on both sides, and that, if the Czarinna does not think fit either to abate to the english what her subjects do not pay upon their exports, or to lay a greater duty upon her subjects in Moscovy equal to what the english pay upon their exportations from thence, that then the king will levy here upon the goods imported by the russian traders as much duty for the use of the crown, as shall put the english and the russ upon an equal foot with respect to the commerce between the two nations. And as the king likes this last expedient best, you will see that a clause is added to the latter end of the 4th article, to make the duties of exportation equal upon the foot of the russ paying here what they pay less than the english in their own country; which is so reasonable a demand in this case, that His Majesty hopes you will find no difficulty in having

---

Въ представленіи Торговой палаты вы найдете возраженія Россійской компаніи противъ общаго разрѣшенія русскимъ торговать въ Англіи безъ ограниченій и стѣсненія, а также предлагаемую ею замѣну проэктированной редакціи. Королю дѣлаемыя возраженія кажутся слишкомъ строгими тамъ, гдѣ они касаются разницы въ пошлинахъ, платимыхъ при вывозѣ товаровъ изъ русскихъ портовъ русскими или англичанами. Онъ не согласенъ съ тѣмъ, чтобы русскіе обязаны были платить здѣсь Россійской компаніи дополнительную ввозную пошлину въ размѣрѣ излишка, платимаго англичанами при вывозѣ товара изъ Россіи, но его величество признаетъ рѣшительно необходимымъ уравнять права обѣихъ сторонъ, потому — въ случаѣ, если Государыня признаетъ для себя неудобнымъ или сложить съ англичанъ при вывозѣ пошлину, отъ которой свободны россійскіе подданные, или обложить русскихъ такою же вывозною пошлиною, какъ и англичанъ, — король прикажетъ взимать здѣсь съ русскихъ купцовъ въ пользу королевской казны пошлины, способныя уравновѣсить торговыя права договаривающихся націй. Послѣдній выходъ былъ бы пріятнѣе королю, потому озаботьтесь, дабы въ концѣ четвертой статьи прибавлено было постановленіе объ уравненіи вывозныхъ пошлинъ уплатою русскими въ Англіи пошлины, равной разницѣ между пошлиною, взимаемою съ нихъ и съ англичанъ въ Россіи. Требованіе это кажется вполнѣ разумнымъ, потому его величество надѣется, что оно не встрѣтитъ препятствій и статья пройдетъ въ редакціи, предлагаемой нашимъ проек-

that clause pass, as it is proposed in our project. What the Russia-company desire in order to prevent collusive practices in the trade hither between the russians and other foreigners, appears to the king to be very reasonable and proper to be settled in such manner as to avoid the inconveniencies apprehended from the russians not being subject to the regulations of the company with respect to the property of the goods imported; and therefore as the company offer to put the russian traders on the same foot with their freemen by admitting them to all the privileges and immunities they enjoy by charter and by act of parliament, there can surely be no difficulty at the court of Petersburgh in consenting that the russ subjects should conform themselves to the laws and rules of that company in return for the freedom of trade and other advantages they will reap the benefit of. And this case is provided for by adding to the 4th article of this project the clause which follows that concerning the equality of duties mentioned in the precedent paragraph.

The king approves of the clause added by the board of trade to the 16th article in the project sent you, with respect to the russian merchants building or buying houses in Great-Britain or Ireland. And you will take care to have that point explained and to have the words proposed added to the treaty, as you will find them in the margin of the inclosed project, which will sufficiently prevent any dispute on that head hereafter.

томъ. Предложенія Россійской компаніи, направленныя къ предупрежденію стачекъ между русскими и другими иноземцами въ Англіи, кажутся королю вполнѣ разумными и есть возможность осуществить ихъ такъ, дабы они оказались способными предупредить неудобства, вытекающія изъ неподчиненія русскихъ правиламъ компаніи по отношенію къ качеству ввозимаго товара. Компанія предлагаетъ поставить русскихъ купцовъ на одну ногу съ своими сочленами, предоставивъ имъ всѣ привилегіи и обезпеченія, которыми пользуется на основаніи своего устава или въ силу актовъ парламента; потому россійскій дворъ конечно не найдетъ препятствій согласиться, дабы русскіе подданные въ вознагражденіе за свободу торговли и другія привиллегіи, которыми они воспользуются, подчинялись постановленіямъ и правиламъ компаніи. Ввиду этого вопроса къ четвертой статьѣ проекта прибавлены строки, слѣдующія за строками, упоминающими о равенствѣ пошлинъ, установленномъ предъидущимъ параграфомъ.

Король одобряетъ также прибавленіе Торговой палаты къ статьѣ 16-й присланнаго вами проекта касательно постройки или покупки домовъ русскими купцами въ Великобританіи или Ирландіи. Вы озаботитесь разъясненіемъ этого вопроса и включеніемъ въ договоръ словъ, прибавленныхъ на поляхъ проекта, чѣмъ устранятся всякія могущія возникнуть впослѣдствіи недоразумѣнія по этому поводу.

As neither the board of trade nor the company have made any other exception to, nor any observation upon the other parts of the treaty, but seem very well satisfied with the whole, I have no particular commands to you upon them from the king, who thinks you may pass and sign them, as they are now settled, and as they have already had the consent and approbation of the russian court.

The last article added is only in the usual form for approving and ratifying the treaty when concluded, and exchanging the ratifications on each side in a time to be fixed, which His Majesty is of opinion ought to be about three months for places at such a distance as Petersburgh is from London.

When you sign the instruments of the treaty, you will take care that the alternative rank be preserved, and that His Majesty's titles be placed first, and you sign first in one instrument, which you will transmit to me, leaving the other, where the Czarinna and her minister of ministers may be first to be kept and ratified at that court in order to be exchanged as usual.

If the russ should offer or pretend to sign their instrument separate or alone, you must by no means consent to it, lest by that means they should set up a pretension of superiority, and refuse hereafter in signing

---

Такъ какъ ни Торговая палата, ни Россійская компанія ничего не исключили изъ проекта, и никакихъ замѣчаній къ прочимъ частямъ его не сдѣлали, напротивъ, по видимому, весьма довольны имъ, не имѣю болѣе передать вамъ никакихъ распоряженій по этому поводу. Его величество полагаетъ, что разъ предложенныя поправки будутъ сдѣланы и вы получите согласіе русскаго двора, договоръ можетъ быть заключенъ и подписанъ.

Послѣдняя статья прибавлена только ввиду обычной формы утвержденія, ратификацій заключеннаго договора и обмѣна ратификацій въ опредѣленное время. Его величество полагаетъ, что для этого, сообразно съ отдаленностью Петербурга отъ Лондона, можетъ быть назначено приблизительно три мѣсяца.

При подписаніи экземпляровъ договора вы озаботитесь о соблюденіи перемѣннаго порядка подписей, именно дабы титулъ короля и ваша подпись стояли впереди на экземплярѣ, который вы перешлете мнѣ; на другомъ же — впереди должны стоять титулъ Царицы и подпись ея министра или министровъ; затѣмъ, по обычаю, каждый экземпляръ подпишется при соотвѣтствующемъ дворѣ и произойдетъ обмѣнъ ратификацій.

Если бы русскіе предложили или заявили претензію подписаться отдѣльно или одни, на это вамъ никакъ соглашаться нельзя, такъ какъ такое предложеніе представляло бы собою притязаніе на высшее положеніе и, согласившись на него, мы

treaties or other such like instruments to alternate with His Majesty's ministers.

To enable you to sign the treaty of commerce, and all other acts relating thereto, I send you herewith the king's full power under the great seal, which you will either exhibit only or exchange upon concluding this whole business, as the russ ministers shall best like.

The cyphers formerly in use being grown old and in all likelihood by being employed so much may be discovered, the king has thought fit that a new one should be made more ample and more difficult than the former. I send you one herewith, by which you may correspond more safely with me and with such other of His Majesty's ministers abroad, as you will find named on the back of it.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 124. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 27th o. s. 1734.

. . . I believe the advices your lordship has received from Constantinople concerning the elector of Saxony's minister are truer than those I mentioned from hence; for I don't find this court has any confirmation of

---

бы дали основаніе русскимъ впредь отказываться отъ обмѣна подписей на трактатахъ и тому подобныхъ документахъ съ министрами его величества.

Дабы вы могли подписать торговый договоръ и прочіе акты, до этого дѣла касающіеся, посылаю вамъ на то королевскія полномочія за государственною печатью, которыя вы можете предъявить или обмѣнять по окончаніи этого дѣла — сообразно съ желаніями русскихъ министровъ.

Такъ какъ шифръ, бывшій въ употребленіи до сихъ поръ, устарѣлъ, да вѣроятно уже и разобранъ вслѣдствіе долгаго имъ пользованія король пожелалъ ввести другой, болѣе полный и болѣе замысловатый, чѣмъ прежній. Присылаю вамъ этотъ новый шифръ, которымъ вы можете болѣе безопасно сноситься и со мною, и съ другими королевскими уполномоченными за границею, списокъ которыхъ приложенъ при шифрѣ.

№ 124. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1734 г. (7-го августа н. ст.).

. . . Полагаю, что сообщенія, полученныя вашимъ превосходительствомъ касательно пріема саксонскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ, правдивѣе присланныхъ вамъ мною отсюда, такъ какъ русскій дворъ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не имѣетъ подтвержденія извѣстія, полученнаго графомъ Линаромъ отъ короля,

what count Lynard had received from the king, his master; but on the contrary that the grand-signior would as yet neither receive the saxon or Stanislaus' minister as ministers from the king and republic of Poland.

A courier is arrived here from Persia with advice, that the persians had gained a great victory over the turks between Tauris and Erivan, but as yet that news is not confirmed by the way of Constantinople. By the same courier Her Majesty is also informed, that the old Sophy of Persia is come from Michet to Casbin, which inclines most here to believe that the young Sophy is dead, so that Tachmas-culi-khan has had his father brought to Casbin only to persuade the persians that he has no views of usurping the throne, though it is assured he has taken care to secure to himself an absolute power, and has now two very considerable armies on foot, with which he will probably keep the turks fully employed in those parts.

Orders are sent to the russ army before Dantzig that part of those troops should march towards the borders of Silesia to be at hand to assist the emperor in case of need. I am told they are to be commanded by general Lacy, but as yet I cannot hear what number are to be sent.

Count Dehn, the danish envoy extraordinary, arrived here the 21th instant, but as Her Majesty is at Peterhoff, he has not had his audience, nor

---

государя его; напротивъ, здѣсь слышно, будто султанъ до сихъ поръ не хочетъ принять въ качествѣ представителя короля польскаго и рѣчи посполитой ни уполномоченнаго короля Августа, ни уполномоченнаго Станислава.

Сюда прибылъ курьеръ изъ Персіи съ извѣстіемъ о большой побѣдѣ персіянъ надъ турками между Таврисомъ и Эриванью, но извѣстіе это пока еще изъ Константинополя не подтверждается. Тотъ же курьеръ привезъ вѣсть о прибытіи стараго Софія изъ Мешхеда въ Казбинъ, что заставляетъ многихъ предполагать—не умеръ-ли молодой Софій и не приказалъ-ли Тахмасъ-кули-ханъ привезти отца его въ Казбинъ единственно съ цѣлью увѣрить персіянъ, что не имѣетъ намѣренія похитить престолъ, хотя — какъ извѣстно — онъ и принялъ всѣ мѣры для обезпеченія за собою безграничной власти и располагаетъ въ настоящее время двумя весьма значительными арміями, способными совершенно занять турокъ въ Азіи.

Въ русскую армію, стоящую подъ Данцигомъ, послано приказаніе отдѣлить корпусъ къ силезской границѣ, съ цѣлью поддержать императора въ случаѣ нужды. Корпусъ этотъ, говорятъ, будетъ состоять подъ командой генерала Ласси, но какова будетъ его численность — пока не слыхать.

Датскій чрезвычайный посланникъ, графъ Денъ, прибылъ сюда 21-го іюля, но такъ какъ Ея Величество проживаетъ въ Петергофѣ, аудіенціи онъ еще не имѣлъ,

have I been able to inform myself of what your lordship desires to know by your letter dated the 28th of June.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 125. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 2nd o. s. 1734.

Since my last to you, I have received yours of the 6th July, and have laid it before the king, but have nothing to say in particular upon it but that His Majesty was very well pleased with the advices you send.

The french court have made application to the king, both by my lord Waldegrave at Paris and by their minister here, that His Majesty would interpose with the court of Russia in relation to the french troops carried to Petersburgh and the detention of the marquis de Monti.

You will see by the inclosed extract of the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave (30th July), what passed between His Majesty's servants here and m-r Chavigny upon that subject. You will find that, as the king is not clearly informed of the facts, he would not promise anything more than good offices, and as His Majesty does not doubt but that the Czarinna in all her actions will have the greatest regard for the law of nations and to that politeness, which is practised among civilized people

---

и я до сихъ поръ не имѣлъ случая навести справки по предмету, о которомъ вы освѣдомляетесь въ письмѣ отъ 28-го іюня.

№ 125. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 2-го августа 1734 г. (13-го августа н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее письмо свое, я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го іюля и предъявилъ его королю, но не имѣю сказать вамъ ничего по этому поводу, развѣ что его величество чрезвычайно доволенъ доставляемыми вами свѣдѣніями.

Французскій дворъ обратился къ королю и черезъ лорда Вельдгрева изъ Парижа, и черезъ своего представителя здѣсь, съ просьбою принять на себя посредничество передъ русскимъ дворомъ какъ по поводу французскихъ войскъ, увезенныхъ въ Петербургъ, такъ и по поводу задержанія маркиза де Монти.

Въ прилагаемомъ отрывкѣ изъ письма герцога ньюкестельскаго лорду Вельдгреву отъ 30-го іюля вы ознакомитесь съ тѣмъ, что происходило между слугами его величества и Шавиньи по этому вопросу. Король, не вполнѣ знакомый съ фактами, могъ, очевидно, обѣщать только добрыя услуги свои, но зная, что Царица всегда проявляетъ величайшее уваженіе къ международному праву и къ обычаямъ вѣжливости, установившимся между просвѣщенными націями, которымъ даже при недоразу-

even in times of disputes and misunderstandings, as far as it is consistent with her honour and interest, he hopes that this matter will be settled to mutual satisfaction before this letter reaches you.

But if there be still occasion for your employing His Majesty's name, you will let the russian ministers know how the affair in question has been represented to the king here, and how His Majesty has promised to employ his good offices, which you shall do in the civilest terms possible, and not exceed what you will observe by the inclosed to have been promised to m-r Chavigny in this matter.

* Your dispatches with relation to the treaty of commerce are lying ready in my office; but as a ship will be sailing in a few days to Petersburgh, it has been thought fit rather to send them by sea, than over land by a messenger, and accordingly I hope you will receive them safe in a short time by this conveyance of shipping * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 126. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 3rd o. s. 1734.

... A courier is arrived here from Dantzig with an account, that

---

мѣніяхъ и распряхъ принято слѣдовать на сколько совмѣстимо съ достоинствомъ и интересами сторонъ, онъ увѣренъ, что дѣло уладится къ обоюдному удовольствію еще прежде, чѣмъ письмо это дойдетъ до васъ.

Но если вамъ еще есть поводъ обратиться къ русскимъ министрамъ именемъ его величества, сообщите имъ какъ дѣло было представлено королю и какъ государь обѣщалъ свою добрую помощь. Сообщеніе это вы сдѣлаете въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ и отнюдь не выходя за предѣлы обѣщаній, данныхъ Шавиньи, съ которыми вы ознакомитесь по приложенію къ настоящему письму.

* Депеши на ваше имя касательно торговаго договора лежатъ вполнѣ готовыя въ моей канцеляріи, но такъ какъ отсюда на дняхъ въ Петербургъ отправляется корабль, признано болѣе удобнымъ отправить ихъ вамъ моремъ, а не сухимъ путемъ съ нарочнымъ, какъ предполагалось ранѣе. Вы слѣдовательно вскорѣ получите ихъ морскимъ путемъ * [1]).

№ 126. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го августа 1734 г. (14-го августа н. ст.).

.... Курьеръ изъ Данцига прибылъ съ извѣстіемъ, что король Августъ

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

king Augustus was gone from thence to Dresden, so that what I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 20th of last month will come too late, except it be to persuade his polish majesty to return as soon as possible to Poland, for His Majesty's absence gives the Czarinna a great deal of uneasiness, who hopes, that when he is once come to stay in Poland, that he will be able to maintain himself there without the assistance of so many of her troops in that country.

I was yesterday at Peterhoff, but could not see count Biron, who was taken the day before with a fit of the colic, which was followed by a feaver. This indisposition has given his friends a great deal of uneasiness, but I hope he will soon recover, for since he has been blooded, his physician says he is much better.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 127. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 6th o. s. 1734.

I received yesterday your letter of the 13th of last month and have laid it before the king.

His Majesty will be very glad to see the article with the magistrates of Dantzig, which count Biron promised you, by which it is agreed that

---

выѣхалъ оттуда въ Дрезденъ, потому письмо мое отъ 20-го іюля придетъ къ вашему превосходительству слишкомъ поздно, развѣ вслѣдствіе него удастся убѣдить его польское величество возможно-скорѣе возвратиться въ Польшу, такъ какъ отсутствіе его изъ королевства сильно смущаетъ Царицу, которая надѣется, что онъ, разъ рѣшившись жить въ Польшѣ, въ состояніи окажется и удержаться въ ней, не нуждаясь въ помощи столькихъ русскихъ войскъ.

Вчера я былъ въ Петергофѣ, но видѣть графа Бирона мнѣ не удалось, такъ какъ за день до моего пріѣзда онъ заболѣлъ коликами, за которыми послѣдовала лихорадка. Нездоровье графа очень встревожило друзей его, но онъ, надѣюсь, скоро поправится, такъ какъ, по словамъ врача, больной послѣ кровопусканія чувствуетъ себя много лучше.

№ 127. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го августа 1734 г. (17-го августа н. ст.).

Вчера я получилъ письмо ваше отъ 13-го іюля и предъявилъ его королю.

Его величеству очень пріятно будетъ прочесть статью договора съ данцигскимъ магистратомъ, обѣщанную графомъ Брономъ, въ силу которой должны быть возста-

the ancient privileges of the english merchants and other foreigners in that town shall be restored to them. We did not take notice of any article of that purport in the capitulation with the city of Dantzig, which has been published to the world; but the count's attention in that matter was very agreeable to the king, who hopes that his subjects trading to that city may find the fruits of it. I have written to m-r Kenworthy to know what the privileges are which the english merchants desire to have restored, he having only suggested in general that they had been deprived of some, which might very properly be recovered this time.

* His Majesty was well pleased to observe that you was so much upon your guard against baron Mardefeld's attempt to overturn our treaty of commerce, and that you hoped he would not have interest enough to do us any mischief. You will have soon by sea our counter-project with your full powers, and His Majesty hopes, when you have them and your instructions in your hands, you will be able in a short time to finish that work. Surely proposals from Prussia at this time of the day must be but ill received, when they could desire such an extravagant thing as to have a prussian garrison at Dantzig * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

новлены привиллегіи, принадлежавшія въ Данцигѣ англійскимъ и другимъ иностраннымъ купцамъ. Мы не слыхали ни объ одной статьѣ такого рода въ капитуляціи Данцига, опубликованной во всеобщее свѣдѣніе; во всякомъ случаѣ вниманіе графа къ интересамъ великобританскихъ подданныхъ очень пріятно королю, такъ какъ его величество надѣется, что вниманіе это такъ или иначе принесетъ полезные плоды. Я запросилъ Кенворта, какія именно привиллегіи англійскіе купцы желали бы видѣть возстановленными. Онъ пока указывалъ только въ общихъ выраженіяхъ, что они лишились нѣкоторыхъ привиллегій, которыя бы могли быть возстановлены при настоящихъ обстоятельствахъ.

* Его величеству пріятно было прочесть, что вы такъ остерегаетесь интригъ борона Мардефельда противъ нашего торговаго договора, а также встрѣтить — въ васъ надежду на то, что вліяніе барона окажется недостаточнымъ для нанесенія намъ какого либо вреда. Вы вскорѣ получите моремъ контръ-проектъ и ваши полномочія. Его величество полагаетъ, что, получивъ эти документы и инструкцію, вы въ состояніи будете быстро покончить дѣло. Несомнѣнно предложенія Пруссіи благосклонно приняты быть не могутъ въ настоящее время, разъ въ нихъ выражаются столь неразумныя желанія, какъ занятіе Данцига прусскимъ гарнизономъ * [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 128. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 10th o. s. 1734.

Since my last, dated the 3rd instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of July, with the papers your excellency was pleased to send inclosed. I went immediately to Peterhoff to wait on count Biron, who is much better, but does not yet see any of the foreign ministers, so that I could not communicate to him what your lordship is pleased to mention concerning the affairs of Turky, nor to count Osterman, who is wholly employed at present in examining some priest at Oranienboom, which is about ten miles beyond Peterhoff. Some say Her Majesty has given him that commission to prevent his intriguing at Petersburgh during count Biron's sickness, which has been so considerable, that it has exceedingly afflicted the Czarinna, who said with tears in her eyes, that he was the only person she could trust, and added, that, though baron Osterman seemed to be very sorry at count Biron's illness, she was persuaded he would be very glad to see him dead, that he might then have an opportunity to play over all his rogue's tricks. By this your lordship may well judge that count Biron's illness has occasioned great troubles in the minds of several persons of this court.

№ 128. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го августа 1734 г. (21-го августа н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 3-го августа, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го іюля съ приложенными къ нему документами. Я немедленно поспѣшилъ въ Петергофъ къ графу Бирону. Онъ чувствуетъ себя много лучше, но еще не принимаетъ никого изъ представителей иностранныхъ державъ, потому я не могъ сообщить извѣстій, которыя вашему превосходительству угодно было препроводить мнѣ касательно турецкихъ дѣлъ ни ему, ни графу Остерману, занятому въ настоящее время исключительно допросомъ нѣсколькихъ священниковъ въ Ораніенбаумѣ, миляхъ въ десяти за Петергофомъ. Ходятъ слухи, будто Ея Величество дала ему это порученіе съ цѣлью предупредить всякія интриги съ его стороны въ Петербургѣ за время болѣзни графа Бирона. Болѣзнь эта была серьезна и глубоко опечалила Государыню; она со слезами на глазахъ высказывала, что графъ единственный человѣкъ, которому она можетъ довѣриться, а также — увѣренность въ томъ, что Остерманъ очень радъ будетъ смерти графа хотя и прикидывается огорченнымъ его болѣзнью: вице-канцлеру, прибавила она, тогда можно будетъ свободно разыгрывать свои плутовскія штуки. Изъ этого можете заключить на сколько болѣзнь графа Бирона смутила здѣшній дворъ.

The prince of Hesse-Homburgh has informed Her Majesty, that he had taken the towns of Brody and Sbarage in Volhinia, in which was twelve companies of the polish guards and all that crown's field-artillery, as those two places are well fortified, and one of them belonged to count Pototzky, palatine of Kioff. The prince of Hesse desires to know, if it would not be better to demolish those fortifications. I cannot yet learn what resolution this court has taken on that subject, but I hear the prince of Hesse and general Keith almost despair coming to an action with the palatine of Kioff, who, they mention, retires with the greatest precipitation at the approach of the russ troops.

Captain Ossemblosky arrived here about eight days ago from Lithuania, being sent by general Bismark to desire Her Majesty's leave to go to Angerburgh, a town in Prussia on the borders of Lithuania, where the said captain had seen king Stanislaus, and, with the assistance of two hundred men, he hoped to take that prince prisoner and bring him away. I believe Her Majesty has consented that the captain should attempt it, for he was sent back to Poland two hours after his arrival here.

Though I have not yet been able to see count Biron or Osterman, I believe I may venture to assure your lordship that Her Majesty has already sent to Constantinople to confirm the declaration the russ resident at that place had given to my lord Kinnoull. As soon as Her Majesty returns to

---

Принцъ гессенъ-гомбургскій доноситъ Ея Величеству, что занялъ Броды и Зборовъ на Волыни, гдѣ нашелъ двѣнадцать ротъ польской гвардіи и всю польскую артиллерію. Такъ какъ оба эти города хорошо укрѣплены, да кромѣ того одинъ изъ нихъ принадлежитъ палатину кіевскому, Потоцкому, принцъ спрашиваетъ — не удобнѣе ли разрушить укрѣпленія? Не знаю еще какой отвѣтъ послѣдовалъ на этотъ запросъ, но слыхалъ, будто принцъ гессенскій и генералъ Кейтъ почти отчаиваются столкнуться съ палатиномъ, такъ какъ онъ постоянно отступаетъ со всевозможной поспѣшностью при приближеніи русскихъ войскъ.

Сюда пріѣхалъ, дней восемь тому назадъ, изъ Литвы посланный генераломъ Бисмаркомъ капитанъ Оссенблоцкій. Онъ проситъ разрѣшенія Ея Величества отправиться въ Ангербургъ — прусскій городокъ на литовской границѣ, гдѣ видѣлъ короля Станислава. Онъ надѣется съ помощью двухсотъ человѣкъ захватить и увезти короля. Государыня, кажется, дала согласіе на такую попытку, такъ какъ капитанъ выѣхалъ обратно въ Польшу два часа послѣ своего прибытія сюда.

Хотя мнѣ пока еще не удалось повидать ни графа Бирона, ни графа Остермана, могу, кажется, увѣрить ваше превосходительство, что Ея Величество уже отправила въ Константинополь подтвержденіе декларація, данной лорду Кинуллю русскимъ резидентомъ при дворѣ султана. Какъ скоро Государыня возвратится въ

town, which it is thought will be in few days, I shall be able to send your lordship a more particular account of this affair.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 129. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 16th o. s. 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 20th of the July last.

As His Majesty observed by the capitulation that the Czarinna had no thoughts of putting any of her troops into Dantzig, or any of the places belonging to that town, so he approved very much her generosity and moderation in that respect, and hopes she will not give way to have any other forces put in garrison there, than what have been usually kept by the city itself, it being very necessary for the trade of that place and of particular concern to all the countries that traffic thither, that the port should remain as free and as unconstrained, as it was heretofore. The republic of Dantzig has written to the king, desiring his intercession, that they may have the fort of Weichselmunde restored to them. And as His Majesty sees the convenience and the necessity of having the commerce of that river open as in former times, he hopes the Czarinna will, according to her usual goodness and moderation, at least when the town shall have complied with the

---

городъ (ее ожидаютъ сюда черезъ нѣсколько дней), я въ состояніи буду прислать вамъ болѣе подробныя данныя по этому дѣлу.

№ 129. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го августа 1734 г. (27-го августа н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 20-го минувшаго іюля.

Прочитавъ текстъ капитуляціи и убѣдившись, что Царица не намѣрена ставить своихъ войскъ ни въ самый Данцигъ, ни въ окрестныя мѣстности, его величество горячо хвалилъ ея великодушіе и умѣренность въ данномъ случаѣ, и выразилъ надежду, что она не допуститъ въ этотъ городъ и другихъ гарнизоновъ, кромѣ того, который Данцигъ всегда содержалъ самъ отъ себя. Для мѣстной торговли и для всѣхъ государствъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Данцигомъ, чрезвычайно важно, чтобы портъ его оставался свободнымъ и чуждымъ всякихъ стѣсненій по прежнему. Данцигскій магистратъ писалъ королю, прося его ходатайства о возвращеніи форта Вейксельмюнде. Его величество понимаетъ на сколько Данцигу важно и необходимо располагать устьемъ Вислы по прежнему и надѣется, что, движимая обычнымъ своимъ

conditions that have been imposed upon them, interpose in such manner, that this fort may likewise be put into the hands of the magistrates of Dantzig, especially since there is no manner of probability that the french will attempt anything further in those parts.

* I shall speak to m-r Looss, the saxon minister here, and let him know the uneasiness there is at the court of Petersburgh at his master's quitting Poland in this critical juncture of affairs, and how agreeable it would be to the Czarinna that that prince would by his presence among the poles apply himself earnestly to pacify the troubles there * [1]). I have acquainted you before with the state of the negociation set on foot for employing our good offices in accomodating the present disputes between the emperor and France and her allies; it continues still in the same situation in general, and I know of no particular plan formed, nor of any project relating to Poland; and you will do well to assure the russian ministers that His Majesty will always have a regard to the Czarinna's interests in any matters that shall come into his hands. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

милосердіемъ и умѣренностью, Царица, по крайней мѣрѣ, по выполненіи Данцигомъ условій, возложенныхъ на него капитуляціей, выскажется за возвращеніе форта въ распоряженіе магистрата, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы французы возобновили свои попытки въ той сторонѣ.

* Я переговорю съ здѣшнимъ представителемъ Саксоніи, Лоосомъ, и сообщу ему о неудовольствіи русскаго двора по поводу отсутствія курфюрста, государя его, изъ Польши при настоящихъ обстоятельствахъ, и о томъ, на сколько Государынѣ пріятно было бы видѣть короля проживающимъ среди поляковъ въ серьезной заботѣ объ ихъ умиротвореніи * [1]). Я уже прежде писалъ вамъ о ходѣ нашихъ переговоровъ, направленныхъ къ прекращенію настоящей распри между императоромъ и Франціей съ ея союзниками. Положеніе этого дѣла съ тѣхъ поръ въ общемъ не измѣнилось и я не слыхалъ ни о какомъ новомъ планѣ, ни о какомъ проектѣ касательно Польши, и вы хорошо сдѣлаете, заявивъ русскимъ министрамъ, что король всегда, во всякомъ дѣлѣ, не чуждомъ его вліянія, будетъ имѣть въ виду интересы Ея Величества.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 130. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 17th o. s. 1734.

I hope my last, dated the 10th instant, is come to hand. As soon as I had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of July, I went to see m-r Swarts, the Holland's resident, and acquainted him with the orders your excellency had sent me, but I did not find he had yet received any orders from the States General on that subject, though he had been informed of what had passed at Constantinople by a letter he received some time ago from m-r Calkoen.

Count Osterman being come to town, I waited on him, and laid before him all that your lordship was pleased to mention in your letter dated the 16th of July, and did not forget to make a merit of the part His Majesty had acted in that affair by his ambassador to prevent rupture between this court and that of Turky, which must have certainly distressed Her Majesty's affairs very much at that juncture.

The count seemed very sensible of it and promised to lay before Her Majesty all that I had communicated to him, saying he could assure me at present that Her Imperial Majesty was very sensible of the kindness the king had had for her in ordering his ambassador to take her affairs so much at heart, and that, as she had the greatest regard for His Majesty, so

---

№ 130. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го августа 1734 г. (28-го августа н. ст.).

Надѣюсь, что послѣднее донесеніе мое отъ 10-го августа дошло до васъ. Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 16-го іюля, я отправился къ голландскому резиденту, Свартсу, и ознакомилъ его съ полученными отъ васъ приказаніями, но онъ не получалъ отъ Генеральныхъ Штатовъ никакихъ распоряженій по данному вопросу, хотя уже нѣсколько времени тому назадъ Калкоенъ письмомъ и увѣдомилъ его обо всемъ, что происходило въ Константинополѣ.

Графъ Остерманъ возвратился въ городъ, почему я посѣтилъ его и передалъ все, о чемъ ваше превосходительство писали мнѣ 16-го іюля, при чемъ не упустилъ случая подчеркнуть услугу, оказанную королемъ черезъ посла его въ Константинополѣ, предупрежденіемъ распри между Россіей и Турціей, — распри, которая несомнѣнно была бы очень тяжела Ея Величеству при настоящихъ обстоятельствахъ.

Графъ повидимому былъ очень тронутъ и обѣщалъ донести обо всемъ слышанномъ отъ меня до свѣдѣнія Государыни, прибавивъ, что Ея Императорское Величество, какъ онъ можетъ увѣрить теперь же, также вполнѣ оцѣнитъ любезность короля, проявленную въ данномъ послу его приказаніи озаботиться русскими дѣлами и — питая сама величайшее уваженіе къ королю — убѣждена, что онъ прикажетъ лорду

she hoped the king would order my lord Kinnoull to continue his good offices at the Port, since she had already sent orders to her resident, m-r Nepleoff, to give in writing such a declaration in her name to the ottoman court, as the king and the States General desired, to which I answered that I thought by your lordship's letter and the resolution of the States, that the grand-signior expected that those assurances should be given directly and in form by the Czarinna herself; to which count Osterman replied, that the declaration m-r Nepleoff was ordered to give in Her Majesty's name would be the same thing, since he was authorized to make it. The count ended his discourse in saying, that, as in the first article of the declaration m-r Nepleoff had given, it was mentioned: «On demande de la part de la Sublime Porte, pour la conservation de l'heureuse paix et pour la sureté des frontières ottomanes, une garantie contre tout acte d'hostilité du côté de la Russie», — he supposed this article was to be reciprocal, by which I apprehend this court would be glad, the Ottoman Port would also declare, that they will not commit any hostilities against Russia.

The 13th instant I had the honour to receive your lordship's letter dated the 23rd and 26th of July. The next day I went again to count Osterman's and in a friendly manner represented to him the miserable condition the town and inhabitants of Dantzig were in, and the utter ruin that must befall them in case Her Majesty insisted that they should pay all the

---

Кинуллю и впредь содѣйствовать представителямъ Россіи при портѣ оттоманской, тѣмъ болѣе, что русскому резиденту въ Константинополѣ, Неплюеву, уже отправлено повелѣніе дать отъ имени Государыни декларацію, согласную съ желаніями короля и Генеральныхъ Штатовъ. Я отвѣчалъ, что, судя по письму вашего превосходительства и резолюціи Штатовъ, султанъ ожидаетъ подтвержденія декларацій отъ Ея Величества непосредственно. Графъ Остерманъ возразилъ, что декларація въ формѣ, указанной Неплюеву, будетъ равнозначуща, такъ какъ ему разрѣшено дѣйствовать именемъ Императрицы. Графъ закончилъ указаніемъ на слова первой статьи декларацій Неплюева: «Ради сохраненія благаго мира и безопасности границъ оттоманскихъ, высокая порта желаетъ гарантіи противъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Россіи». Вице-канцлеръ полагаетъ, что статья эта требуетъ взаимности. Это вызываетъ во мнѣ предположеніе, что русскій дворъ съ своей стороны желалъ бы получить отъ порты заявленіе о рѣшимости ея не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

13-го августа я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 23-го и 26-го іюля, почему на слѣдующій день снова отправился къ графу Остерману и дружески нарисовалъ ему картину тяжкаго положенія Данцига и его жителей, полнѣйшее разореніе, которое грозитъ имъ въ случаѣ, если Ея Величество станетъ на-

money they had promised by their capitulation. After a long discourse on this subject, I begged the count would represent the dantzigers' miserable case to Her Majesty and at the same time to inform the Czarinna how agreeable it would be to the king, my master, if Her Majesty would, out of pity to those poor people, generously ease them as much as possible of the great burthen laid upon them. The count said he would make his report to Her Majesty, who certainly would have the greatest regard to His Majesty's intercession for the dantzigers, but that he could not forbear saying that he thought Her Majesty had been very generous in laying so moderate a taxe on them considering what they had done.

As no mention has been made to me in relation to the promemoria prince Cantemir has given to your lordship concerning the law-suite commenced by the nephews of m-r James Gordon, I shall say nothing of it, but in case it is mentioned hereafter, I shall take care to set that affair in a true light, having heard, whilst I was at Moscow, that the widow Gordon had no right to the money in m-r Hickes' hands at Hamburgh, nor to a sum her husband (who was a worthless fellow) got from Dantzig, which did belong to the deceased m-r James Gordon.

In answer to your lordship's letter dated the 26th of July, I have assured count Osterman concerning what he and count Biron formerly mentioned to me of the king and the States General's mediations, that matters

---

стаивать на уплатѣ всей суммы, означенной въ капитуляціи. Послѣ долгаго разговора на эту тему, я просилъ графа представить Государынѣ трудное положеніе жителей Данцига и вмѣстѣ съ тѣмъ передать ей, на сколько королю, государю моему, пріятно будетъ, если Ея Величество, изъ состраданія къ несчастнымъ, великодушно освободитъ ихъ отъ бремени, на нихъ наложеннаго. Графъ обѣщалъ доложить о нашей бесѣдѣ Императрицѣ, которая, прибавилъ онъ, несомнѣнно съ величайшимъ вниманіемъ отнесется къ заступничеству короля, хотя, по его мнѣнію, Ея Величество проявила крайнее великодушіе, обложивъ горожанъ контрибуціей столь умѣренной по сравненію съ проступками, ими совершенными.

Такъ какъ о меморіалѣ, переданномъ вамъ княземъ Кантемиромъ по поводу дѣла, начатаго племянниками Джемса Гордона, не упоминалось, и я ничего о немъ не говорилъ; въ случаѣ, однако, если бы впослѣдствіи о немъ зашла рѣчь, я позабочусь дать этому дѣлу надлежащее освѣщеніе. Въ бытность свою въ Москвѣ я слышалъ, будто вдова Гордонъ не имѣетъ права ни на деньги, находящіяся въ рукахъ Гикса въ Гамбургѣ, ни на сумму, привезенную ея мужемъ (совершеннымъ негодяемъ) изъ Данцига, и принадлежавшую покойному Джемсу Гордону.

Вслѣдствіе письма вашего превосходительства отъ 26-го іюля, я успокоилъ графа Остермана касательно опасеній, высказанныхъ имъ и графомъ Брюномъ по дѣлу о посредничествѣ его величества и Генеральныхъ Штатовъ, заявивъ, что во-

were yet advanced no farther than general terms, and no particular proposals have been made, and that it is very far from His Majesty's thoughts to do anything that might be disadvantageous to Her Czarish Majesty's interest etc. After the count, as usual, had said he would make his report to Her Majesty, who, he was persuaded, would be very sensible of the kind assurances the king was pleased to give her by me, said that he hoped, as they were one of the principal parties concerned in the present war, that His Majesty would be graciously pleased to communicate to them the intended proposals before they were given. I told him, that, if any proposals should be made, I thought they would come more naturally to them by the court of Vienna than by us, who had not concerned ourselves in the affairs of Poland but by our good offices. Count Osterman, notwithstanding my answer, said, that he hoped His Majesty would communicate to them the proposals that might hereafter be made.

As soon as the court returns from Peterhoff, I shall wait on count Biron and lay before him all I have said to count Osterman, and if his answers differ from those of that gentleman, I shall immediately inform your lordship of them. . . .

P. S. Just as I was going to seal this letter, Her Majesty came to town with all her court from Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

просъ о посредничествѣ не шелъ далѣе общихъ выраженій, никакихъ предложеній по частностямъ его сдѣлано не было, что король далекъ отъ мысли чѣмъ ли нарушить интересы Ея Величества, и т. д. Графъ, по обыкновенію, отвѣчалъ, что о бесѣдѣ нашей доложитъ Императрицѣ, которая — онъ убѣжденъ — очень тронута будетъ увѣреніями, данными ей его величествомъ черезъ мое посредство, и закончилъ просьбою, дабы король — въ случаѣ, если бы онъ рѣшился сдѣлать какія либо предложенія — не отказался сообщить о нихъ предварительно Государынѣ, какъ одной изъ сторонъ, принимавшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ настоящей распрѣ. Я замѣтилъ, что о всѣхъ подробностяхъ Россія вѣроятно получитъ извѣщеніе скорѣе черезъ Вѣну, чѣмъ черезъ насъ, такъ какъ мы польскаго вопроса касались развѣ только добрыми услугами сторонамъ; но графъ тѣмъ не менѣе вновь высказалъ надежду, что его величество заблаговременно сообщитъ петербургскому двору о мирныхъ предложеніяхъ, которыя рѣшено будетъ сдѣлать впослѣдствіи.

Едва дворъ возвратится изъ Петергофа, посѣщу графа Бирона и повторю ему все, что высказалъ сегодня графу Остерману, и, если его отвѣты въ чемъ либо будутъ несогласны съ отвѣтомъ вице-канцлера, немедленно донесу вамъ о нихъ.

P. S. Сейчасъ, когда я уже собирался запечатать это письмо, Ея Величество возвратилась изъ Петергофа со всѣмъ дворомъ.

№ 131. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 24th o. s. 1734.

Since my last dated the 17th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 2nd of this month, with the inclosed extract of his grace the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave. I immediately waited on counts Biron and Osterman, and communicated to them what your excellency has been pleased to mention concerning the application made to the king by the french court in relation to the french troops and the detention of the marquis de Monti. The substance of those gentlemen's answers was, that Her Imperial Majesty was very willing to release the french troops, conformable to Her Majesty's declaration, which I had the honour to send your lordship the 13th of last month, as soon as the court of France had sent back the russ frigate and people they had taken in the Baltic; but as to the detention of the marquis de Monti, they said, as he never had been accredited to Her Majesty, so they had not violated the law of nations, and, even if he had been accredited, he had forfeited the privileges annexed to the character of an ambassador by bearing arms and acting as a french general, as they could prove by several of his letters they had intercepted; so that as yet they were not come to any resolution on that subject. Count Osterman told me he was preparing a writing, which

---

№ 131. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го августа 1734 г. (4-го сентября н. ст.).

По отправленіи донесенія моего отъ 17-го августа я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 2-го числа текущаго мѣсяца съ отрывкомъ изъ письма его свѣтлости герцога ньюкетельскаго лорду Вельдгреву. Я немедленно отправился къ графамъ Бирону и Остерману и сообщилъ имъ все, что вы излагаете касательно ходатайства французскаго двора къ королю по поводу французскихъ войскъ и задержанія маркиза де Монти. Сущность отвѣта этихъ господъ такова: Ея Императорское Величество, согласно декларации своей, отправленной мною вашему превосходительству при письмѣ отъ 13-го іюля, охотно отпуститъ французскія войска какъ скоро версальскій дворъ пришлетъ обратно фрегатъ, захваченный въ Балтійскомъ морѣ, а также экипажъ его; по поводу же задержанія маркиза, слѣдуетъ помнить, что онъ никакъ не былъ аккредитованъ при Ея Величествѣ, слѣдовательно задержаніемъ его международное право не нарушено; что онъ, даже въ случаѣ, если бы и былъ аккредитованъ при русскомъ дворѣ, лишился бы привилегій, сопряженныхъ съ званіемъ посла, взявшись за оружіе, принявъ на себя роль французскаго генерала (это, говорятъ, можетъ быть доказано многими перехваченными письмами маркиза). Слѣдовательно, пока по вопросу о возвращеніи войскъ и маркиза никакого рѣшенія еще не принято. Графъ Остерманъ прибавилъ, что заготовляетъ

he would communicate to me and afterwards designed to make public, to shew the world that they had not violated the law of nations in putting marquis de Monti in arrest, and ended his discourse by telling me he would inform Her Majesty of all I had said, who, he was sure, would have the greatest regard to His Majesty's interposition.

Count Dehn, the danish envoy extraordinary, who had his first audience of Her Majesty but the 19th instant, was to see me the next day, and was pleased to tell me, that as the king, his master, had the greatest regard and friendship for the king, my master, he was ordered by his instructions to cultivate the strictest friendship and to live in the same confidence with me, as m-r Westphal had done. I answered his obliging compliment in the civilest manner I was able, and assured him nothing should be wanting on my part to cultivate his friendship, and that I should always with the greatest pleasure do my utmost to keep up the good correspondence, that so happily subsists between our courts.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 132. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 31th o. s. 1734.

A courier arrived here some days ago with the agreeable news, that general Ismayloff with the russ troops under his command near Grodno

---

записку, которую сообщитъ мнѣ, а затѣмъ опубликуетъ, дабы весь свѣтъ зналъ, что арестованіемъ маркиза Монти Россія международнаго права не нарушила, и закончилъ рѣчь свою обѣщаніемъ доложить обо всемъ слышанномъ отъ меня Государынѣ, которая несомнѣнно отнесется съ полнымъ вниманіемъ къ посредничеству его величества.

Датскій чрезвычайный посланникъ, графъ Денъ, представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи только 19-го августа, на слѣдующій же день посѣтилъ меня, причемъ заявилъ, что, ввиду величайшаго уваженія и дружескаго расположенія короля, государя его, къ королю, государю моему, онъ получилъ приказаніе пребывать со мною въ тѣснѣйшей дружбѣ и оказывать мнѣ то же довѣріе, какъ и его предшественникъ, Вестфаль. На это любезное привѣтствіе я отвѣчалъ со всевозможною вѣжливостью, увѣреніемъ, что — съ своей стороны — приложу всѣ старанія, дабы сохранить эту дружбу, и всегда съ особеннымъ удовольствіемъ буду стремиться къ поддержанію добрыхъ отношеній, счастливо установившихся между дворами датскимъ и великобританскимъ.

№ 132. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1734 г. (11-го сентября н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ съ пріятною вѣстью о полнѣйшемъ пораженіи, нанесенномъ генераломъ Измайловымъ со ввѣренными ему вой-

had attacked and entirely routed six or seven thousand poles, which were commanded the day before the battle by the regimentary of Lithuania, Potezie, who thought proper to leave the command of his army to the cupbearer of Lithuania, not caring to hazard his own person in the action. About a thousand poles were killed on the spot, and general Ismayloff has taken all their tents, baggage and artillery, consisting of thirteen pieces of cannon. One would think, my lord, that by the frequent advantages the russ have had over the poles, they should long since have destroyed all Stanislaus' friends, but it is thought, that king Augustus will not be able to overcome his enemies till he returns to Poland and Stanislaus is gone from Koenigsberg, where he is at present, protected and treated with great respect by order of the king of Prussia. Some are of opinion that his prussian majesty will keep Stanislaus at Kenigsberg as a sort of an hostage to prevent the french destroying his territories near the Rhine, and by this conduct will both disoblige the russians and the french.

One of the duke of Mecklenburgh's counsellors is come here again with proposals from France. Count Biron has promised to inform me in confidence of the contents of those proposals in a day or two.

This day I had the honour to receive your lordship's letter dated the 6th instant. Inclosed your excellency will find, what count Osterman sent

---

скими близъ Гродно шести или семи-тысячному польскому отряду, еще наканунѣ битвы состоявшему подъ начальствомъ регименгарія литовскаго, Потоцкаго (?), который, не желая подвергать опасности собственную особу, передалъ команду чашнику литовскому. Около тысячи поляковъ убито на мѣстѣ; генералу Измайлову достался весь непріятельскій лагерь, обозъ, вся артиллерія въ составѣ тринадцати орудій. Русскіе своими многочисленными побѣдами надъ поляками, кажется, должны были бы давно уничтожить друзей Станислава, но здѣсь полагаютъ, что король Августъ не въ состояніи окажется одолѣть врага, пока не возвратится въ Польшу, и пока Станиславъ не выѣдетъ изъ Кенигсберга, гдѣ пребываетъ въ настоящее время подъ покровительствомъ короля прусскаго, пользуясь величайшимъ уваженіемъ берлинскаго двора. Многіе держатся мнѣнія, что его прусское величество держитъ Станислава въ Кенигсбергѣ какъ бы заложникомъ, дабы предупредить опустошеніе своихъ владѣній на Рейнѣ французскими войсками, чѣмъ очевидно ставитъ себя въ непріязненныя отношенія одновременно и къ Россіи, и къ Франціи.

Одинъ изъ совѣтниковъ герцога мекленбургскаго вновь прибылъ сюда съ предложеніями отъ французскаго двора. Графъ Бирономъ обѣщалъ конфиденціяльно сообщить мнѣ дня черезъ два въ чемъ эти предложенія состоятъ.

Сегодня я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 6-го августа. Въ приложеніи вы найдете присланный мнѣ съ полгода тому назадъ гра-

me about half an hour ago, which is part of the 19th article of the capitulation of Dantzig, by which the foreign merchants are to be restored to all their rights and liberties, in case they have been deprived of any of them. The post being just ready to go, I have only time to assure you that I am with the greatest respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 133. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 7th o. s. 1734.

I had the honour to inform your lordship the 31th of last month, that a mecklenburgh counsellor was arrived here from France. At present I beg leave to acquaint your excellency, that count Biron has been as good as his word, for after he had made me promise not to mention anything of what he was going to tell me only to your lordship, he said that the same mecklenburgh counsellor, who was here last May, had been with him and given him the project of a treaty, written with the duke's own hand, which his highness was negotiating with the french, and desired his excellency to engage to enter into an alliance with that court, and the french king would reward him for it with a million, if he could persuade Her Majesty to acknowledge king Stanislaus. Count Biron said: «What a million, of french livres?»

фомъ Остерманомъ отрывокъ 19-й статьи данцигской капитуляціи, возстановляющей за иностранными купцами всѣ прежнія привиллегіи и вольности, которыхъ они были лишены. Почта сейчасъ отправляется, потому едва имѣю время засвидѣтельствовать вамъ глубочайшее свое почтеніе, и проч.

№ 133. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го сентября 1734 г. (18-го сентября н. ст.).

31-го августа я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о прибытіи сюда изъ Франціи совѣтника герцога мекленбургскаго; сегодня позвольте сообщить вамъ, что графъ Биронъ любезно сдержалъ свое слово: взявъ съ меня обѣщаніе не упоминать о томъ, что я услышу никому, кромѣ вашего превосходительства, онъ разсказалъ, что тотъ-же совѣтникъ герцога, который пріѣзжалъ сюда въ прошломъ маѣ, являлся къ нему и передалъ написанный собственной рукою герцога проэктъ договора его свѣтлости съ Франціей. Совѣтникъ при этомъ убѣждалъ графа принять сторону французскаго двора, а король французскій обѣщалъ выплатить графу «милліонъ» въ случаѣ, если-бы ему удалось склонить Ея Величество къ признанію короля Станислава. «Вы говорите о милліонѣ французскихъ ливровъ?» спросилъ графъ

The counsellor answered: «Even of pistoles or a very considerable land-estate near Strasburgh». Then the counsellor continued the french king is willing also to guaranty all Her Majesty's possessions in Europe and to allow her large subsidies, to give her the title of empress, and to assist Her Majesty with all his might, in case she should at any time be attacked, for, added he, the french king is so engaged in honour to support Stanislaus, that there is almost nothing that he is not willing to do to set him on the throne of Poland; that, as to what regards the duke of Mecklenburgh, his excellency saw by the project of the treaty the french king was willing to assist the duke, and his highness hoped Her Imperial Majesty would also help him in sending to his assistance some of her troops which were in Poland, his highness being persuaded the king of Prussia would not oppose their passage into Mecklenburgh, and the french king was willing his troops, which had been brought here from Dantzig, should be sent to Rostock to assist the duke or guard him till he could raise the troops agreed on.

Count Biron answered that Her Imperial Majesty, his mistress, was as much engaged in honour to oppose Stanislaus, as the french king could be to support him; so that Her Majesty was resolved to oppose him with all her might, and that he, count Biron, had his mistress' honour too much at heart to take any bribe to try to persuade her to enter into any measures with the court of France or to send any troops to assist the duke of Mecklenburgh.

Бирон. — «Хотя бы милліонъ пистолей», отвѣчалъ совѣтникъ, «или весьма значительное помѣстье въ окрестностяхъ Страсбурга». Совѣтникъ прибавилъ: Король французскій въ то же время согласенъ гарантировать всѣ европейскія владѣнія Ея Величества, снабдить ее щедрыми субсидіями, признать за ней титулъ императрицы и во всякое время всѣми силами поддерживать ее; честь короля требуетъ содѣйствія Станиславу, поэтому почти нѣтъ жертвы, которую-бы онъ не принесъ для возведенія своего кандидата на престолъ польскій. Изъ проэкта договора, продолжалъ собесѣдникъ графа, ваше сіятельство усмотрите также, что король желаетъ поддержать герцога, а его свѣтлость надѣется, что и Государыня не откажется оказать ему помощь, отправивъ для поддержки его часть русскихъ войскъ, стоящихъ въ Польшѣ. Герцогъ увѣренъ, что король прусскій не станетъ противиться проходу этихъ войскъ въ Мекленбургъ. Король французскій согласенъ на отправленіе въ Ростокъ — для помощи герцогу или для охраненія его пока онъ соберетъ необходимую армію — французскаго отряда, привезеннаго изъ Данцига.

Графъ Бирон отвѣчалъ, что честь Ея Императорскаго Величества, его государыни, на столько же требуетъ противодѣйствія Станиславу, на сколько честь французскаго двора — поддержки этого претендента на престолъ польскій; онъ же, графъ Бирон, слишкомъ близко принимаетъ къ сердцу все, касающееся чести Императрицы, чтобы изъ корысти склонять Ея Величество на соглашеніе съ Франціей или на отправку войскъ въ помощь герцогу мекленбургскому.

Count Biron has told me since that the mecklenburgh counsellor had brought with him by chance a french secretary, under pretence as if he was his own secretary, but that in case Her Majesty would enter into any negociation with his most christian majesty, that secretary would immediately receive the character of minister plenipotentiary and a full power to sign a treaty.

By all this your lordship will see the french leave no stone unturned to gain this court, so that the emperor and his allies must be very careful not to disoblige this court. Though I think it is very necessary the court of Vienna should be acquainted with the steps the french and mecklenburghers are taking here, I do not dare to mention this affair to the emperor's minister for fear he should speak of it, and by that means I should lose count Biron's confidence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 134. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 10th 1734.

. . . You will see by the inclosed translation of a late resolution of the States what count Goloffkin has said at the Hague relating to the declara-

---

Графъ затѣмъ передалъ мнѣ, будто тотъ-же мекленбургскій совѣтникъ подъ видомъ собственнаго секретаря привезъ съ собою на всякій случай секретаря французскаго. Въ случаѣ, если-бы Государыня рѣшилась начать переговоры съ его христіаннѣйшимъ величествомъ, секретаря этого немедленно предположено облечь въ званіе полномочнаго министра съ правомъ подписать надлежащій договоръ.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство видите, что версальскій дворъ ничего не жалѣетъ для привлеченія Россіи на свою сторону, потому императору и союзникамъ его слѣдуетъ очень заботиться о сохраненіи добрыхъ отношеній къ русскому двору. Хотя, по моему мнѣнію, ознакомить вѣнскій дворъ съ упомянутыми дѣйствіями Франціи и Мекленбурга необходимо, я тѣмъ не менѣе не осмѣлился упомянуть о нихъ представителю императора изъ опасенія какъ бы онъ не проговорился, и тѣмъ не лишилъ меня довѣрія графа Бирона. . .

№ 134. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го сентября 1734 г. (21-го сентября н. ст.).

. . . Изъ прилагаемаго перевода недавней резолюціи Генеральныхъ Штатовъ вы усмотрите, что графъ Головкинъ высказалъ въ Гаагѣ по поводу декларація, тре-

tion, which the Ottoman Porte desired of the Czarinna, and I expect to see prince Cantemir very soon, and that he will talk to me in the same manner upon that subject, he having let me know that he desires to speak with me, having something to communicate to me from his court. But I may acquaint you beforehand, that the king has agreed to send orders to lord Kinnoul to concur with the dutch ambassador at Constantinople in doing what they shall judge most expedient for preserving the peace and good friendship between Her Czarish Majesty and the Porte, and his lordship will not fail to be as useful as possible to the russian ministers at that place in procuring the best assurances of the peaceful dispositions of the turks towards the dominions of Moscovy.

* We find by our advices that there are jealousies arising, as if France being unable to do anything by force, would try to gain Moscovy by the way of negociation; and, as the public news tells us that a person is gone to Petersburgh to settle matters about the french troops and the release of the marquis de Monti, you will be very vigilant in observing what passes with that gentleman, and endeavour to get the best lights you can as to any intrigues France may be carrying on at your court *[1]).

P. S. I have just received, after signing this, your letter of the 17th past.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

буемой портою отъ Царицы. Надѣюсь въ самомъ непродолжительномъ времени видѣться съ княземъ Кантемиромъ и, вѣроятно, услышу отъ него то же самое, такъ какъ на дняхъ онъ далъ мнѣ знать, что желаетъ переговорить со мною, имѣя передать мнѣ нѣчто отъ русскаго двора. Тѣмъ не менѣе я и теперь могу сообщить о полученномъ мною отъ короля приказаніи отправить лорду Киннулю повелѣніе — вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ въ Константинополѣ принять самыя, по мнѣнію ихъ, дѣйствительныя мѣры къ сохраненію мира и добрыхъ отношеній между Ея Царскимъ Величествомъ и портою; потому лордъ несомнѣнно постарается быть возможно-полезнымъ представителю русскаго двора и обезпечить мирное расположеніе порты къ Россіи.

* Намъ сообщаютъ о вновь возникающихъ интригахъ: чувствуя себя неспособной добиться чего либо силою, Франція намѣрена попытаться — нельзя-ли достигнуть своей цѣли путемъ переговоровъ съ Россіей. Газеты извѣщаютъ, будто въ Петербургъ отправляется уполномоченный по дѣлу о французскихъ войскахъ, привезенныхъ изъ Данцига, и объ арестѣ маркиза де Монти. Вамъ слѣдуетъ особенно бдительно наблюдать за этимъ господиномъ и приложить всѣ старанія, дабы проникнуть интриги, которыя Франція затѣваетъ при русскомъ дворѣ *[1]).

P. S. Едва подписавъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 17-го августа.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 135. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 14th o. s. 1734.

Since my last dated the 7th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of August, and have represented to counts Biron and Osterman the satisfaction His Majesty had had, in observing by the capitulation of Dantzig, that the Czarinna had no thoughts of putting any of her troops into that town or in any of the places belonging to it and that the republic of Dantzig had written to the king to desire his intercession, that they may have the fort of Weichselmunde restored to them, to which count Biron answered that Her Majesty was very willing that Weichselmunde should be restored, and that I might assure your lordship that Her Majesty would write to king Augustus to persuade him to withdraw his troops from thence; but, when I spoke count Osterman on that subject, he only told me, that Her Majesty was very willing that Weichselmunde should be restored as soon as affairs were a little settled, and, as general count Levenvolde was daily expected here, he should be able to tell me more when that gentleman had made his report to Her Majesty of the situation of affairs of Poland. Yesterday I had the honour to see count Biron again, who told me he was informed the dantzigers had sent one of

---

№ 135. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го сентября 1734 г. (25-го сентября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 7-го сентября я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го августа и передалъ графамъ Бирону и Остерману удовольствіе его величества по поводу данцигской капитуляціи, свидѣтельствующей объ отсутствіи со стороны Царицы всякаго намѣренія занять своими войсками Данцигъ или окрестныя мѣстности, передалъ и объ обращенной къ королю просьбѣ Данцига — ходатайствовать о возвращеніи городу форта Вейксельмюнде. Графъ Бирон отвѣчалъ, что Ея Величество съ своей стороны вполнѣ согласна на возвращеніе форта и поручилъ мнѣ извѣстить ваше превосходительство, что Государыня даже напишетъ королю Августу, дабы склонить его къ удаленію оттуда саксонскихъ войскъ; но, когда я повелъ бесѣду о томъ же предметѣ съ графомъ Остерманомъ, онъ высказалъ только, что Ея Величеству очень пріятно будетъ видѣть Вейксельмюнде снова въ распоряженіи Данцига, когда польскія дѣла придутъ въ порядокъ, что, впрочемъ, здѣсь со дня на день ожидаютъ прибытія графа Левенвольде, который, представивъ Ея Величеству свой отчетъ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, въ состояніи будетъ дать мнѣ отвѣтъ болѣе обстоятельный. Вчера я имѣлъ честь снова видѣться съ графомъ Бирономъ, и слышалъ отъ него, будто данцигцы отправили

their magistrates, named Fermer, to France, who had stopped some time at Berlin, where he had waited on the french minister, m-r de la Chetardy. This news, I find, has a little displeased count Biron, but I hope the dantzigers will not enter into any new measures with France, that may draw on them the displeasure of this court.

The assurances I have given this ministry by your lordship's order, that His Majesty will always have a regard to the Czarinna's interest in any matters that shall come into his hands, was very kindly received by them.

The six Dantzig deputies arrived here the 6th instant, but have not yet had their audience of Her Majesty, to abate part of the sum agreed to by the capitulation. I told them I had already spoken to this ministry on that subject by the king's order, and that I would let slip no opportunity to help them in all I could.

Five russ men-of-war and two frigates, commanded by vice-admiral Senavin, are sailed from Crownstadt to Reval, where they are to winter to be ready to put to sea early in the spring in case of need. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

одного изъ членовъ своего магистрата, Фермера, во Францію, который по пути остановился на нѣсколько дней въ Берлинѣ, гдѣ видѣлся съ французскимъ посланникомъ де-ла-Шетарди. Это извѣстіе, какъ замѣтно, графу не по сердцу. Надѣюсь, данцигцы не войдутъ ни въ какія новыя соглашенія съ Франціей, иначе они навлекутъ на себя неудовольствіе петербургскаго двора.

Увѣренія, данныя мною русскимъ министрамъ по приказанію вашего превосходительства въ постоянномъ вниманіи короля къ интересамъ Ея Величества во всякомъ дѣлѣ, проходящемъ черезъ его руки, приняты были здѣсь съ большимъ удовольствіемъ.

Шесть данцигскихъ депутатовъ прибыли сюда 6-го сентября съ цѣлью ходатайствовать объ уменьшеніи контрибуціи, но еще не были приняты въ аудіенціи Ея Величествомъ. Я сообщилъ имъ, что, согласно приказанію короля, говорилъ съ здѣшними министрами по тому же вопросу и не упущу случая быть имъ полезнымъ на сколько окажется возможнымъ.

Пять русскихъ линейныхъ кораблей и два фрегата вышли изъ Кронштадта подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина въ Ревель, гдѣ они будутъ зимовать, дабы быть готовыми къ выходу въ море раннею весной, если понадобится. . . .

№ 136. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, September the 20th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 24th past, by which you give me an account of the answers you received from count Biron and Osterman upon the subject of the french prisoners and the marquis de Monti in particular, upon which those gentlemen promised to acquaint the Czarinna with the orders you had received from His Majesty. I hear now from Copenhagen that the russian frigate, together with the moscovites taken by the french, was lying there ready to sail, so that, we suppose, that affair will be soon entirely adjusted. *In the mean while, as a kind of minister from France, one m-r Fontaux de l'Etang, was likewise on board that vessel in his way to Petersburgh, and as we are informed he is a person of intrigue and proper to be employed in a secret negociation, I cannot too particularly recommend to you to watch that gentleman's motions and to endeavour to discover whether he may not be charged with something more material to your court than the exchange of the respective prisoners* [1]).

You will do extremely well in endeavouring to be upon as good a foot as possible with count Dehn, as His Majesty lives in very great friendship with the king of Denmark, his master.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 136. Лордъ Гарринтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 20-го сентября 1734 г. (1-го октября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 24-го минувшаго августа, въ которомъ вы сообщаете отвѣты графовъ Бирона и Остермана по дѣлу французскихъ военноплѣнныхъ вообще и маркиза де-Монти въ частности, и о томъ, что какъ оберъ-каммергеръ, такъ и вице-канцлеръ обѣщали вамъ доложить Царицѣ о приказаніяхъ, данныхъ вамъ его величествомъ. Мнѣ пишутъ изъ Копенгагена, будто захваченный французами русскій фрегатъ со всѣмъ экипажемъ стоитъ тамъ, готовый къ отплытію, такъ что дѣло это, кажется, можно признать улаженнымъ. *На томъ же фрегатѣ, какъ бы въ качествѣ представителя Франціи, отправляется въ Петербургъ нѣкто Фонто-де-л'Этанъ, а такъ какъ мы слышали о немъ, какъ о человѣкѣ, ловкомъ въ интригѣ и пригодномъ для секретныхъ переговоровъ, обращаю на него особенное ваше вниманіе: попытайтесь проникнуть — не дано ли ему какого либо порученія къ русскому двору, болѣе существеннаго, чѣмъ обмѣнъ плѣнныхъ* [1]).

Вы хорошо сдѣлаете, если постараетесь стать на возможно-близкую ногу съ графомъ Деномъ, такъ какъ его величество состоитъ въ тѣснѣйшей дружбѣ съ государемъ его, королемъ датскимъ.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.
*С.

№ 137. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 21st o. s. 1734.

The goodness your lordship has always had for me encourages me to take the liberty to send you this private letter to inclose my last year's bills of extraordinary, which I humbly beg your excellency will order to be paid to m-r Holden, for money is continually wanted here, and I believe nobody can imagine, but those who have been at Petersburgh, how expensive a place it is, particularly for foreign ministers, who are obliged to have fine equipages and on all great holydays fine new clothes, that cost as much again as London or Paris; but as Her Majesty loves to see everybody very fine, I must submit and conform to the fashion, as all the other foreign ministers are obliged to do.

Count Biron has told me that Her Majesty was very glad to see by prince Cantemir's letters, that the king designed to honour me with a higher character, which his excellency said he was exceedingly glad to hear. As I have heard nothing of this designed alteration from your lordship, I could only answer the count, that I yet knew nothing of it, but was extremely glad to hear His Majesty thought me worthy of any additional marks of his royal favour, and that Her Majesty seemed pleased with my advancement, since it shewed my conduct was approved both by the king and the Czarinna.

№ 137. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1734 г. (2-го октября н. ст.).

Постояно-добрыя отношенія вашего превосходительства ко мнѣ, даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ съ этимъ частнымъ письмомъ, приложить къ нему счетъ чрезвычайныхъ расходовъ моихъ за минувшій годъ и просить вашего распоряженія объ уплатѣ ихъ Гольдену, такъ какъ здѣсь въ деньгахъ нужда постоянная. Врядъ ли кто нибудь, не побывавшій въ Петербургѣ, можетъ представить себѣ дороговизну здѣшней жизни, особенно для представителей иностранныхъ дворовъ, обязанныхъ содержать прекрасные экипажи, всякій большой праздникъ являться въ новыхъ одеждахъ, стоющихъ опять-таки много дороже, чѣмъ въ Лондонѣ или Парижѣ. Ея Величество любитъ быть окруженною изяществомъ, а мнѣ, такъ же какъ и прочимъ лицамъ дипломатическаго корпуса, приходится сообразоваться съ ея вкусами.

Графъ Биронъ передалъ мнѣ, что Ея Величеству очень пріятно было узнать изъ писемъ князя Кантемира о намѣреніи короля почтить меня высшимъ дипломатическимъ званіемъ. Графъ прибавилъ, что и онъ весьма обрадованъ этой вѣстью. Не слыхавъ ничего о такомъ предположеніи отъ вашего превосходительства, я могъ отвѣтить только, что ничего не знаю по данному поводу, но счастливъ, если его величество признаетъ меня достойнымъ своей августѣйшей милости, а Ея Величество — довольна моимъ повышеніемъ, такъ какъ вижу въ этомъ одобреніе моему поведенію какъ со стороны короля, такъ и со стороны Государыни.

I humbly beg your lordship will be graciously pleased to continue me your favour and protection, for nobody is with a greater respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 138. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 21st o. s. 1734.

I had the honour to inform your lordship by my last letter, dated the 14th instant, that the swallow «Leonard», Bezer master, was arrived at Crownstadt; at present I beg leave to acquaint your excellency, that I have received the packets, and have told counts Biron and Osterman, that His Majesty had sent me a counter-project of the treaty of commerce and a full power to end that affair, but, as there was some little alterations to be made, I hoped those gentlemen would contribute all they could to bring this treaty to a happy conclusion. They promised to report to Her Majesty, what I had told them and I am in great hopes, my lord, to settle this treaty to mutual satisfaction if the title does not entirely prevent the success, for this court will, I fear, insist very much upon our giving the darling title of empress, which Her Majesty is so very fond of. I humbly beg your lordship will be so good as to instruct me fully on that subject as soon as possible.

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство и впредь не отказывать мнѣ въ милости и покровительствѣ и принять увѣреніе и проч.

№ 138. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1734 г. (2-го октября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 14-го сентября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что судно «Leonard» (капитанъ Безеръ) прибыло въ Кронштадтъ; сегодня же позвольте извѣстить, что и привезенныя имъ бумаги мною получены. Я сообщилъ графамъ Бирону и Остерману, что его величество прислалъ мнѣ какъ контръ-проектъ торговаго договора, такъ и полномочія закончить дѣло, прибавивъ, что въ предложенный проектъ желательно внести нѣкоторыя измѣненія, и выразилъ надежду на ихъ содѣйствіе къ счастливому завершенію начатаго. Они обѣщали передать все слышанное отъ меня Ея Величеству, и я вполнѣ надѣюсь, что договоръ заключенъ будетъ къ обоюдному удовольствію, если дѣло не испортится совершенно вопросомъ о титулѣ, такъ какъ здѣсь, полагаю, очень будутъ настаивать на признаніи нами за русскими монархами блестящаго титула императорскаго, котораго Ея Величество упорно домогается. Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство дать мнѣ возможно-скорѣе полныя инструкціи по этому поводу.

M-r Hohenholtz, the emperor's resident, has desired Her Majesty to send about twenty thousand of her troops to Italy to assist his master. This demand has occasioned great disputes at this court, baron Osterman has in some measure taken off the mask, for he does his utmost to persuade the Czarinna not to assist the emperor, and has represented to Her Majesty in the strongest manner that her troops will all perish in Italy, they not being able to live in a country, where they can neither have black bread, beer or brandy, without which the russ soldiers cannot live. At present that Russia is threatened with a war with the turks, which he, baron Osterman, thinks unavoidable next spring, he does not think it advisable Her Majesty should send any of her troops to assist the emperor, which she was not in a condition to support alone, since neither England nor Holland would assist him, who were as much obliged to help him as Russia. Baron Osterman, not being contented to represent all this to Her Majesty, is also trying to persuade her to have the marquis de Monti brought hither, that she may hear what he might have to say. This, my lord, I have from our good friend, count Biron, who is prodigiously incensed against m-r Osterman, and is now the only person here who supports the emperor's cause, but as he is all powerful at this court, I am very much surprised that count Osterman has taken upon himself to say so much. Count Biron has assured me that Her Majesty will come to no resolution on this grand affair till general

---

Австрійскій резидентъ, Гохгульстъ, просилъ Ея Величество отправить около 20,000 русскихъ войскъ въ Италію на помощь императору. Требованіе это вызвало большія несогласія при дворѣ. Графъ Остерманъ до нѣкоторой степени снялъ маску, употребляя всевозможныя усилія, дабы склонить Царицу къ отказу императору: онъ настойчиво увѣряетъ, что русскія войска погибнутъ въ Италіи, гдѣ жить неспособны, гдѣ нѣтъ вещей необходимыхъ для русскаго солдата: чернаго хлѣба, пива или водки; въ настоящее время Россіи, кромѣ того, угрожаетъ война съ Турціей; онъ, графъ Остерманъ, признаетъ ее неизбѣжною ближайшею-же весной, потому не можетъ присовѣтывать своей Государынѣ отправку какихъ либо русскихъ войскъ на помощь императору, котораго Россіи пришлось-бы поддерживать одной, такъ какъ ни Англія, ни Голландія, обязанныя ему помощью отнюдь не менѣе Россіи, ему не помогаютъ. Не довольствуясь всѣми этими аргументами, графъ старается еще убѣдить Государыню, что полезно было бы привезти въ Петербургъ и выслушать маркиза де Монти. Все это я слышалъ отъ нашего добраго друга, графа Бирона, который чрезвычайно раздраженъ противъ вице-канцлера. Онъ въ настоящее время является единственной опорой императора при русскомъ дворѣ, но при этомъ дворѣ онъ всемогущъ и рѣшимость графа Остермана высказаться такъ твердо противъ него, крайне меня удивляетъ. Графъ Биронъ увѣрялъ меня, что Государыня въ этомъ великомъ дѣлѣ ни-

count Levenvolde arrives here, who has already passed Riga, and then I hope things will take a favourable turn for the emperor. I did all I could to persuade count Biron to continue a steady friend to the emperor, which he has promised me he would. I told him, that by a letter I had received from my lord Kinnoul, dated the 8th of last month, I could not see that the turks were resolved to attack Russia, as count Osterman seemed to be positive they would. This great alteration in m-r Osterman, who formerly was so great a friend to the court of Vienna, has put the emperor's minister in the greatest consternation, who has often asked me — what I thought of it. I could not forbear telling him, that, as I had told him long since, that, as m-r Osterman was entirely devoted to the king of Prussia, so perhaps he thought, that, in case the Czarinna did not assist the emperor with some of her troops, His Imperial Majesty would be obliged to court the king of Prussia to get some more of him at any rate, for, if that was not the reason, I could not think of any other without he had been bribed by France, which I could not yet believe, though he certainly has had some secret conferences with m-r Barnardolli, the french secretary, who is the same person I had the honour to mention to your lordship the 7th instant was come here with the mecklenburgh counsellor.

какого рѣшенія не приметъ до прибытія въ Петербургъ генерала графа Левенвольде, который уже проѣхалъ Ригу. Съ его пріѣздомъ, надѣюсь, дѣло приметъ оборотъ благопріятный для императора. Я всевозможными доводами убѣждалъ графа Бирона остаться стойкимъ другомъ императора и онъ обѣщалъ мнѣ это. Я прибавилъ, что, судя по письму, полученному мною отъ лорда Киннуля и помѣченному 8-мъ августа, незамѣтно, чтобы Турція намѣревалась предпринять наступательныя дѣйствія противъ Россіи, чего, по видимому, положительно ожидаетъ графъ Остерманъ. Чрезвычайная перемѣна въ Остерманѣ, который до сихъ поръ всегда былъ явнымъ другомъ вѣнскаго двора, въ высшей степени смутила императорскаго резидента и онъ не разъ спрашивалъ меня — чему приписать ее? Я не могъ не высказать ему своего мнѣнія: я уже давно указывалъ на Остермана, какъ на человѣка вполнѣ преданнаго королю прусскому; теперь онъ, быть можетъ, полагаетъ, что въ случаѣ, если Царица не поможетъ императору своими войсками, его императорскому величеству придется оказать особенное вниманіе королю прусскому въ надеждѣ во что-бы то ни стало добиться болѣе значительной помощи отъ него. Если вице-канцлеръ дѣйствуетъ не изъ этого побужденія, придется предположить, что онъ подкупленъ Франціей, чего я пока не думаю, хотя онъ несомнѣнно имѣлъ нѣсколько секретныхъ совѣщаній съ французскимъ секретаремъ Бернардолли. Этотъ Бернардолли — то самое лицо, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ вашему превосходительству отъ 7-го сентября, какъ о спутникѣ мекленбургскаго совѣтника.

*С.

Count Biron told me yesterday, that the king of Prussia had given the emperor the strongest assurances, that he will keep king Stanislaus at Koenigsberg, and nevertheless m-r Mardefeld speaks here as if he thought that prince was already gone from thence, which looks as if the court of Berlin had a mind to prepare this court against the time they have a mind to let Stanislaus go.

Inclosed your lordship will find a copy and the translation of a paper the mecklenburgh secretary gave count Biron some days ago. His excellency has given it to me to send to your lordship as belonging to what I sent the 7th instant.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 139. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 24th 1734.

Since my last of the 20th I have received your letter of the 31th of August, and have laid it before the king.

Prince Cantemir had put into my hands the same abstract of the 19th article of the capitulation with the city of Dantzig, which count Osterman gave you. It is very short and pretty obscure, and I know not yet whether it will reach to the redressing of any grievances our merchants in that town

---

Графъ Бирон сообщилъ мнѣ вчера, будто король прусскій далъ императору строжайшее обѣщаніе — задержать короля Станислава въ Кенигсбергѣ; между тѣмъ Мардефельдъ открыто высказываетъ здѣсь предположеніе, что король уже выѣхалъ изъ Кенигсберга. Мнѣ сдается, не подготовляетъ-ли берлинскій дворъ русское правительство на случай, если бы ему вздумалось выпустить короля Станислава.

Въ приложеніи ваше превосходительство найдете копію и переводъ бумаги, переданной графу Бирону нѣсколько дней тому назадъ секретаремъ герцога мекленбургскаго. Графъ передалъ мнѣ ее для отправки вамъ въ дополненіе къ тому, что я уже отправилъ 7-го сентября.

№ 139. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 24-го сентября 1734 г. (5-го октября н. ст.).

По отправленіи письма моего отъ 20-го августа я получилъ ваше донесеніе отъ 3-го числа того же мѣсяца и предъявилъ его королю.

Князь Кантемиръ передалъ мнѣ то же извлеченіе изъ 19-й статьи данцигской капитуляціи, которое графъ Остерманъ сообщилъ вамъ. Оно очень кратко и крайне темно и устраняются-ли упомянутой статьею для купцовъ нашихъ, проживающихъ въ Данцигѣ, поводы къ жалобамъ — не знаю. Ихъ замѣчанія по этому поводу еще до

complain of. I have not yet had their representations on that subject put into my hands, but when I receive them, we shall see what benefit we can reap from this clause, which the russian court say they inserted in favour of their friends concerned in the trade of that town [1]).

The king will be very glad to have an account of the proposals from France which one of the duke of Mecklenburgh's counsellors has brought and you will thank count Biron particularly for the confidence he is pleased to make you, which is very agreeable to His Majesty, especially in this critical juncture. You will be very attentive to what this person does, as likewise to the proceedings of m-r Fontaux de l'Etang, whom I have already mentioned to you, for the notion prevails that France will attempt to enter into negociation with Moscovy and try what they can do by specious overtures with the Czarinna, who is out of the reach of their arms.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 140. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 28th o. s. 1734.

Since my last letter to your lordship, dated the 21st instant, baron Shafiroff has acquainted me, that Her Majesty had ordered him to continue

---

меня не дошли; получивъ ихъ, посмотримъ какія выгоды можно извлечь изъ статьи, включенной русскимъ дворомъ въ капитуляцію во вниманіе къ своимъ друзьямъ, заинтересованнымъ въ торговлѣ сдавшагося города [1]).

Король очень желалъ-бы получить болѣе подробныя свѣдѣнія о предложеніяхъ Франціи, доставленныхъ черезъ одного изъ совѣтниковъ герцога мекленбургскаго. Особенно поблагодарите графа Бирона за сообщенія, которыя ему угодно было сдѣлать вамъ; такая любезность съ его стороны доставила большое удовольствіе королю, особенно ввиду настоящихъ критическихъ обстоятельствъ. За секретаремъ герцога, а также за Фонто-де-л'Этанъ, о которомъ я уже писалъ вамъ, слѣдите со всевозможнымъ вниманіемъ, такъ какъ ходятъ слухи, будто Франція намѣрена вступить съ Россіей въ переговоры и попытаться — нельзя-ли достигнуть чего либо любезными предложеніями отъ Царицы, владѣнія которой лежатъ внѣ района, доступнаго французскому оружію.

№ 140. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го сентября 1734 г. (9-го октября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего вашему превосходительству отъ 21-го текущаго сентября, баронъ Шафировъ заявилъ мнѣ о полученномъ имъ отъ

---

1) Остальная часть письма вся писана шифромъ.

the negotiation and try to settle our treaty of commerce, upon hearing of which I informed his excellency, that I had received a counter-project of the treaty with some little alterations, that were so just and reasonable, that I hoped they would meet with no difficulty. I then shewed him the alterations His Majesty desired should be made, and he seemed to agree that they were reasonable, except what is desired in the 4th article to set the trade on an equal foot, where we propose that the russ should pay His Majesty «sur les effets qu'ils apporteront en Angleterre la valeur des droits qu'ils auroient payée moins que les anglois sur les mêmes effets à l'exportation hors des ports de la Russie». The baron said that was depriving Her Majesty of the liberty to favour her subjects, to which I answered: if Her Majesty's subjects paid less duty than the english, the Russia-company would be entirely ruined, for not only the russ, but hollands, hamburghers and even several of the english themselves, who are settled here, would send their goods to England under the borrowed name of a russ merchant, and be able to undersell all the fair traders, and by that means Her Majesty would lose also that part of her customs on the goods that foreigners would send to England in her subjects name. I made use also of all the arguments that your lordship has been pleased to furnish me with on that subject. His excellency at last seemed convinced, that it was necessary

---

Ея Величества приказаніи — продолжать переговоры и покончить дѣло о торговомъ договорѣ. Услыхавъ объ этомъ, я извѣстилъ барона о полученномъ контръ-проектѣ и о томъ, что въ первоначальной редакціи желательны небольшія измѣненія, на столько справедливыя и разумныя, что они, вѣроятно, не вызовутъ никакихъ затрудненій. Затѣмъ я показалъ ему и самыя измѣненія, внесенія которыхъ желаетъ король. Мнѣ показалось, что баронъ съ своей стороны также признаетъ ихъ вообще разумными; не соглашается онъ только на редакцію статьи 4-ой по поводу уравненія торговыхъ расходовъ, предлагающей взимать съ русскихъ пошлину въ пользу короля «съ предметовъ, ввозимыхъ ими въ Англію, въ размѣрѣ, равномъ излишку пошлины, которая причиталась бы при вывозѣ товара изъ русскаго порта великобританскимъ подданнымъ, сравнительно съ пошлиною, уплаченною при вывозѣ оттуда же того же товара русскимъ». Баронъ замѣтилъ, что такая пошлина лишила бы Ея Величество возможности поощрять торговлю своихъ подданныхъ; я же отвѣчалъ: разъ русскіе будутъ платить пошлинъ менѣе, чѣмъ англичане, Россійская компанія окажется совершенно разоренною, такъ какъ не только русскіе, но и голландцы, гамбургцы, даже многіе изъ проживающихъ здѣсь англійскихъ купцовъ станутъ отправлять товары въ Англію подъ купленной фирмой русскаго купца, и такимъ образомъ потопятъ всѣхъ честныхъ торговцевъ, Государыня же лишится пошлины съ товаровъ, отправляемыхъ иностранцами въ Англію какъ бы отъ имени русскихъ подданныхъ. Кромѣ того я воспользовался всѣми аргументами, которыми ваше превосходительство любезно

some way should be found to equalize the trade, but I could not persuade him to consent, that it was reasonable that the russ should pay in England the difference of the customs. He said that, if no better way could be found, it would be much better the russ should pay here the same duties on all the goods they export to England, as do the british subjects; to which I answered, that it would be yet better if he could persuade Her Majesty to consent, that the british subjects should pay no more duties of exportation than the russ now did; but he told me he could not propose that expedient, because it would very much lessen Her Majesty's revenues. So our conference ended, and baron Shafiroff promised to make his report of the same to Her Majesty.

I very much fear, my lord, that it will not be possible to persuade Her Majesty to consent that her subjects should pay the difference of duties in England; but I humbly believe she will at last consent to make them pay as much on their exportations here, as the english, which is one of the alternatives your lordship mentions in your letter, dated the 26th of July. If I can judge by what I know of the people of this country by above six years experience, I don't think the russ will ever settle any trade in England that will be considerable enough to give the Russia-company any uneasiness, for some russ merchants, who have tried several times to send goods directly to Holland, France and Spain, have been such great losers by it, that they

---

снабдили меня по этому предмету. Наконецъ, кажется, баронъ убѣдился, что какой либо путь къ уравненію торговыхъ выгодъ долженъ быть найденъ, хотя увѣрить его въ томъ, что разумно было бы обязать русскихъ къ уплатѣ разницы въ Англіи — я не могъ. Онъ замѣтилъ, что, въ случаѣ, если никакого болѣе удобнаго выхода не найдется, пусть лучше русскіе платятъ здѣсь тѣ же вывозныя пошлины, какъ и великобританскіе подданные. Я отвѣчалъ, что еще лучше было-бы испросить согласія Ея Величества, дабы великобританскіе подданные платили вывозныхъ пошлинъ не болѣе, чѣмъ платятъ русскіе въ настоящее время. На это баронъ прямо заявилъ, что подобнаго предложенія онъ и сдѣлать не можетъ, такъ какъ слѣдствіемъ его явилось-бы крайнее уменьшеніе доходовъ Ея Величества. Этимъ и кончилась наша бесѣда, о которой Шафировъ обѣщалъ довести до свѣдѣнія Государыни.

Опасаюсь, что Ея Величество не согласится на уплату русскими подданными въ Англіи упомянутой разницы, но ее, надѣюсь, удастся склонить на обложеніе ихъ тою-же вывозною пошлиной, которою обложены англичане, т. е. — добиться одного изъ рѣшеній, упомянутыхъ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 26-го іюля. На сколько могу судить о русскихъ по почти шестилѣтнему знакомству съ ними, полагаю, что они никогда не заведутъ съ Англіею торговли, способной сколько-нибудь повредить интересамъ Россійской компаніи, такъ какъ немногіе русскіе купцы, пытавшіеся отправлять товары въ Голландію, Францію, Испанію непосредственно, по-

do not seem to have the least inclination to try any more such experiments. Nevertheless the Russia-company is certainly in the right to precaution itself against any such attempts.

The 25th instant this court received with a great deal of pleasure the news of the defeat of the french army in Italy by count Konigsegg, which, I hope, will prevent the friends of France doing any hurt to the emperor's interest here.

This court being informed that their frigate, that was taken by the french last summer in the Baltic, was come to Copenhagen, they have hired six merchant ships to transport the three french regiments to Copenhagen. As they will be ready to set sail in 8 or 10 days from Narva, where those troops are at present, that affair is near being at an end.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 141. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 5th 1734.

I had the honour last thursday to receive your lordship's letters, dated the 10th and 13th of September. Counts Biron and Osterman were very will

---

терпѣли убытки на столько значительные, что на новую попытку самостоятельной торговли врядъ-ли рѣшатся. Этимъ я, конечно, не хочу сказать, чтобы Россійская компанія не имѣла права принимать своихъ предосторожностей противъ возможныхъ покушеній.

25-го сентября при русскомъ дворѣ съ немалою радостью получено извѣстіе о пораженіи французской арміи въ Италіи графомъ Кенигсегомъ; оно, надѣюсь, пріостановитъ здѣшнихъ друзей Франціи отъ попытокъ противодѣйствовать интересамъ императора.

Русское правительство, узнавъ о прибытіи въ Копенгагенъ фрегата, захваченнаго французами прошлымъ лѣтомъ въ Балтійскихъ водахъ, наняло шесть купеческихъ судовъ для перевозки въ Копенгагенъ трехъ французскихъ полковъ, сдавшихся подъ Вейксельмюнде. Суда эти дней черезъ восемь или десять должны быть готовы къ отправленію изъ Нарвы, гдѣ въ настоящее время поселены французы. Слѣдовательно это дѣло близко къ развязкѣ.

№ 141. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го октября 1734 г. (16-го октября н. ст.).

Прошлый четвергъ я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 10-го и 13-го сентября. Графамъ Бирону и Остерману было очень пріятно

pleased when I informed them, that His Majesty would order my lord Kinnoul to concur with the dutch ambassador at Constantinople to do all he can to preserve the peace between this court and the Ottoman Porte, and try to get the best assurances of the peaceful disposition of the turks towards the dominions of Moscovy. I find, my lord, by count Osterman's discourse, that they continue yet to apprehend, that the french ambassador at Constantinople will find at last means to persuade the turks to attack either this court or that of Vienna.

The 29th of last month the six Dantzig deputies had their audience of Her Majesty, and made a very fine and moving discourse, which has been very much approved of by Her Majesty, which makes me hope, that part of the money they are to pay by the capitulation will be abated them.

This court has been taken up all this week in reviewing the three regiments of foot guards, and the regiment of horse guards, and the cadets before twelve of the french officers, who have been brought here from Narva to take their leaves and to thank Her Majesty for the many favours she has been graciously pleased to bestow on them during their stay in this country. It must be confessed, my lord, that Her Majesty has been very kind to the three french regiments, most of which would have perished here with cold, if the Czarinna had not been so good as to give every common soldier

---

услыхать о приказаніи, даномъ его величествомъ лорду Киннулю — вмѣстѣ съ голландскимъ посланникомъ въ Константинополѣ принять всѣ мѣры къ сохраненію мира между Россіей и портой оттоманской, и озаботиться возможнымъ обезпеченіемъ миролюбиваго настроенія Турціи по отношенію къ Россіи въ будущемъ. Изъ словъ графа Остермана вижу однако, что онъ по прежнему опасается, какъ-бы французскому послу въ Константинополѣ не удалось, наконецъ, склонить султана на разрывъ либо съ петербургскимъ, либо съ вѣнскимъ дворомъ.

29-го сентября шесть данцигскихъ депутатовъ являлись Ея Величеству въ аудіенціи, причемъ произнесли прекрасную и трогательную рѣчь, которая весьма понравилась Государынѣ; потому надѣюсь, что имъ прощена будетъ часть контрибуціи, назначенной по капитуляціи.

Дворъ всю минувшую недѣлю занимался смотрами трехъ полковъ гвардейской пѣхоты, коннаго гвардейскаго полка и кадетъ въ присутствіи двѣнадцати французскихъ офицеровъ, привезенныхъ изъ Нарвы съ цѣлью откланяться Ея Величеству и поблагодарить ее за многія милости, которыми ей угодно было осыпать ихъ за время ихъ пребыванія въ Россіи. Нельзя не сознаться вашему превосходительству, что Государыня относилась къ тремъ плѣннымъ французскимъ полкамъ съ чрезвычайной милостью: полки эти здѣсь вымерли-бы отъ холода, если-бы царица не снабдила

a great coat lined with sheep skin, and to every officer one lined with fine fox skin.

The person your lordship hints at in your letter dated the 10th of September, arrived here two or three days ago, and is named L'Etang; he has dined at court at the great-marshal m-r Levenvolde's table with the abovementioned french officers. I took the liberty to mention to count Biron by way of conversation that the world would make various reflections on the civilities this court shewed to the french officers and to m-r L'Etang; he told me that I might assure the king, my master, in his name, that, notwithstanding the civilities that had been shewn to those gentlemen, nevertheless Her Majesty would never give ear to any insinuations or even to any advantageous offers the french court might make to her. His excellency ended his discourse on that subject by telling me that m-r L'Etang had a full power to grant Her Majesty anything she could ask, but as he, count Biron, was an honest man and my friend, so I might depend Her Majesty would continue steady to the common cause for she was not of a changeable temper, as the king of Prussia. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 142. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 11th 1734.

I have now in my hands your letters of the 7th and 14th of September,

---

каждаго простого солдата теплою одеждой, подбитой овечьимъ мѣхомъ, и каждаго офицера одеждой на хорошемъ лисьемъ мѣху.

Лицо, на которое ваше превосходительство намекаете въ письмѣ отъ 10-го октября, прибыло сюда дня два или три тому назадъ. Фамилія его — де л'Этанъ; онъ обѣдалъ при дворѣ за столомъ оберъ-гофмаршала Левенвольде вмѣстѣ съ вышеупомянутыми французскими офицерами. Я рѣшился упомянуть графу Бирону въ разговорѣ, что по поводу любезности, оказанной русскимъ дворомъ французскимъ офицерамъ и де л'Этану, могутъ возникнуть различныя соображенія. Графъ разрѣшилъ мнѣ дать отъ его имени королю, государю моему, увѣреніе, что не взирая на любезность, оказанную французамъ, Ея Величество никогда не станетъ прислушиваться не только къ инсинуаціямъ, но даже къ какимъ бы то ни было выгоднымъ предложеніямъ французскаго двора. Въ заключеніе своей бесѣды по этому поводу онъ прибавилъ, что де л'Этанъ снабженъ полномочіями согласиться на всѣ требованія Государыни, но что онъ, графъ Биронъ, какъ честный человѣкъ и другъ мой, приглашаетъ меня довѣрять отношеніямъ Ея Величества къ общему дѣлу, такъ какъ она не отличается измѣнчивымъ характеромъ подобно королю прусскому. . . . .

№ 142. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го октября 1734 г. (22-го октября н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 7-го и 14-го сентября и предъявилъ ихъ королю

and have laid them before the king together with the representations of your court relating to the marquis de Monti, which came inclosed in the former.

Prince Cantemir likewise communicated to me those papers concerning the detention of the marquis de Monti, which count Osterman had sent to you, and the duke of Newcastle will send them to lord Waldegrave, by the king's command, to be imparted to the french ministers as the answer of the russian court to the solicitations of His Majesty and the States General upon that head.

His Majesty makes no question but you will observe very narrowly the mecklenburgh privy-counsellor, who had brought such dangerous proposals from his master, as those you have transmitted to me in yours of the 7th September. *You will make compliments to count Biron in the best manner you can for his confidential communication of the offers made by that gentleman, which he rejected, and which the king persuades himself he will continue to despise*[1]). You will continue to give what assistance may be proper in a modest way to the deputies of Dantzig in order to restore the town to the Czarinna's good graces and to ease them as much as possible under their present detressed circumstances. . . .

. . . I find in all the public news that m-r de L'Etang, who is a com-

---

вмѣстѣ съ разъясненіями русскаго двора по поводу задержанія маркиза де-Монти, приложенными къ первому изъ означенныхъ писемъ.

Князь Кантемиръ вручилъ мнѣ тѣ же документы по поводу задержанія маркиза, которые графъ Остерманъ передалъ вамъ, и, по приказанію короля, герцогъ Ньюкестельскій перешлетъ ихъ лорду Вельдгрэву для передачи французскимъ министрамъ въ качествѣ отвѣта русскаго двора на заступничество его величества и Генеральныхъ Штатовъ.

Его величество убѣжденъ, что вы не упустите изъ виду тайнаго совѣтника герцога мекленбургскаго, который привезъ отъ государя своего опасныя предложенія, сообщенныя вами въ письмѣ отъ 17-го сентября. *Выразите графу Бирону возможно любезно удовольствіе его величества по поводу конфиденціальнаго сообщенія предложеній, сдѣланныхъ посланнымъ герцога и отвергнутыхъ графомъ. Король увѣренъ, что графъ и впредь съумѣетъ отстранять подобныя предложенія*[1]). Оказывайте по прежнему, но съ надлежащею скромностью, возможное содѣйствіе депутатамъ Данцига въ ихъ стараніи возвратить городу благосклонность Царицы и на сколько возможно освободить его изъ подъ гнета настоящихъ трудныхъ обстоятельствъ. . . .

. . . Во всѣхъ газетахъ читаю, что нѣкто де л'Этанъ, — лицо приближенное

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

mis of the garde de sceaux and very much trusted by him, was arrived at Petersburgh. He went on board the russian frigate, that was restored by the french, but I don't see that you have yet taken any notice of him, which I am sure you will when he comes to transact anything at your court, he being a person that has made no little noise in the world and raised many jealousies of some negociations being set on foot between Paris and Petersburgh. But I need not recommend it to you to be very watchful on this subject and to let me know particularly what you can learn of any intrigues of this nature. Prince Cantemir has shewn me letters from Constantinople, wherein some hints were given as if my lord Kinnoul did not act the part he should and as he was directed to do at the Porte in preventing a rupture. The king, you may imagine, was highly surprised at such complaints of the conduct of his minister, from whom we have heard nothing of late, and hopes he must have continued to act, as he did at first; however as His Majesty has it much at heart to do all the service he can to the Czarinna's affairs in Turkey, he has sent the strongest orders to lord Kinnoul, which he will never take upon himself to disobey, to use his utmost efforts to traverse all intrigues for stirring up the turks against the princes of christendom, and to make the most effectual representations he can to hinder the Ottoman Porte from taking any resolution to break with the Czarinna or any

---

хранителю государственной печати и пользующееся у него большимъ довѣріемъ, — прибылъ въ Петербургъ на русскомъ фрегатѣ, возвращенномъ Франціею; вы-же до сихъ поръ ничего не пишете намъ о немъ. Я увѣренъ, что вы сообщите о его дѣятельности, коль скоро онъ вступитъ въ какіе-нибудь переговоры съ русскимъ дворомъ. Де л'Этанъ уже пользуется нѣкоторою извѣстностью и переговоры, которые онъ прежде затѣвалъ между Парижемъ и Петербургомъ, вызвали не мало тревогъ. Мнѣ впрочемъ не приходится призывать васъ къ бдительности и просить васъ подробно сообщить обо всемъ, что вамъ удастся узнать объ интригахъ французскаго двора.

Князь Кантемиръ показалъ мнѣ письма изъ Константинополя, въ которыхъ встрѣчаются намеки, будто лордъ Киннуль дѣйствуетъ не такъ, какъ бы слѣдовало и какъ ему указано для предотвращенія разрыва порты съ Россіей. Вы легко представите себѣ, что подобныя жалобы чрезвычайно удивили короля. Мы давно ничего не слышимъ о лордѣ, но король надѣется, что онъ дѣйствуетъ также, какъ дѣйствовалъ и прежде. Тѣмъ не менѣе его величество, сердечно желая оказать Царицѣ въ Турціи всѣ зависящія отъ него услуги, отправилъ лорду Киннулю строжайшее приказаніе, котораго онъ ослушаться никакъ не рѣшится, — употребить всевозможныя старанія дабы разрушить интриги, направленныя къ возбужденію турокъ противъ христіанскихъ монарховъ, и сдѣлать Портѣ самыя энергическія представленія въ видахъ предотвраще-

other of the christian powers. And that you may be able to satisfy the russian ministers if the same complaints of lord Kinnoul's behaviour should come to them, as probably they will, I send you herewith copies of the last dispatches from the duke of Newcastle to that lord, which went lately to Vienna by a courier from count Kinsky in order to be forwarded from thence by the imperial court to Constantinople.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 143. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 12th o. s. 1734.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 5th instant, since which time I have had another conference with baron Shafiroff, whom I cannot prevail on to consent, that the russ merchants should pay in England what they pay less on the customs here than the english; but he seems to believe, that Her Majesty will agree to oblige her subjects to pay here the same customs as the english on all the goods they shall export from hence to Great-Britain, which will put the trade upon an exact equality. So that he would have the latter part of the fourth article changed in the following manner:

нія войны съ Россіей или съ иной христіанской державой. А дабы вы въ состояніи были успокоить русскихъ министровъ въ случаѣ, если-бы жалобы на лорда Кинnуля, какъ слѣдуетъ ожидать, дошли и до нихъ, — посылаю вамъ при семъ копіи съ послѣднихъ депешъ къ лорду отъ герцога Ньюкестельскаго, отправленныхъ на дняхъ въ Вѣну съ курьеромъ графа Кинскаго для дальнѣйшаго препровожденія ихъ въ Константинополь черезъ посредство императорскаго двора.

№ 143. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го октября 1734 г. (23-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 5-го текущаго октября. По отправленіи его я имѣлъ совѣщаніе съ барономъ Шафировымъ, отъ котораго не могъ добиться согласія на то, чтобы русскіе купцы платили въ Англіи сумму, равную той, которую не доплатятъ здѣсь при вывозѣ товаровъ сравнительно съ англичанами; но баронъ полагаетъ, что Ея Величество согласится обложить своихъ подданныхъ здѣсь вывозными пошлинами, равными съ тѣми, которыя платятся англичанами на всѣ товары, вывозимые изъ Россіи Великобританіей, чѣмъ торговыя права русскихъ и великобританскихъ подданныхъ будутъ уравнены. Такимъ образомъ онъ желаетъ, дабы 4-я статья договора получила слѣдующую редакцію:

«Et afin que l'égalité soit conservée par rapport à l'exportation des denrées et marchandises hors des ports de la Russie, où les russes payent beaucoup moins de droits, que ceux qui y trafiquent de la Grande-Bretagne, les sujets de la Russie payeront à l'avenir les mêmes droits de sortie, que paycront les marchands anglais sur les mêmes effets à l'exportation hors des ports de la Russie, et les marchands russes jouiront des mêmes libertés et privilèges, que jouissent les marchands anglais, qui sont de la Compagnie de Russie. Bien entendu toujours que les marchands, tant anglais que russes, et leurs facteurs, s'accommodent aux loix, statuts, et ordonnances reçus et établis dans les pays respectivement, où ils auront à faire leur négoce, afin qu'aucune fraude ou abus ne s'y glisse».

The baron tells me, that they were also desirous to have another article added to this treaty, in which it should be mentioned, that this treaty, «de paix, amitié et bonne intelligence durera pour toujours; mais pour ce qui regarde les articles de ce traité, qui auront rapport au commerce, elles ne dureront que pour dix ans, sans que les hautes parties contractantes ne trouvent à propos de les renouveler au bout de ce tems là».

When I explained the 3rd article to baron Shafiroff, by which all russ ships that come to England with a design to trade, must be navigated with at least ¾ of Her Majesty's subjects, he said that was entirely depriving their merchants from sending any ships to England, for that there was not

---

«Въ видахъ соблюденія равенства при вывозѣ провіанта и товара изъ русскихъ портовъ, гдѣ русскіе платятъ въ настоящее время много менѣе, чѣмъ великобританскіе торговцы, россійскіе подданные впредь при выходѣ изъ русскихъ портовъ имѣютъ платить за тѣ же товары вывозныя пошлины въ томъ же размѣрѣ, какъ и англійскіе купцы; за то русскіе купцы будутъ пользоваться всѣми вольностями и привилегіями, предоставленными англійскимъ купцамъ Россійской компаніи. При этомъ само собою разумѣется, что купцы какъ англійскіе, такъ и русскіе, а также ихъ факторіи, должны подчиняться законамъ, постановленіямъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ странѣ, гдѣ они ведутъ свою торговлю, не допуская никакого обмана, никакихъ злоупотребленій».

Баронъ передалъ мнѣ, что желалъ-бы прибавить къ договору новую статью, гласящую слѣдующее: «договоръ этотъ, по сколькуонъ касается дружескихъ и добрыхъ сношеній, имѣетъ дѣйствовать вѣчно, статьи же его, касающіяся торговли, обязательны только въ теченіе десяти лѣтъ, если высокія договаривающіяся стороны по минованія этого срока не признаютъ за благо возобновить его».

Когда я разъяснилъ барону Шафирову 3-ю статью, постановляющую, дабы на всѣхъ русскихъ судахъ, прибывающихъ въ Англію съ торговыми цѣлями, три четверти экипажа составляли подданные Ея Величества, онъ замѣтилъ мнѣ, что такая статья оказалась-бы равноспльною полному лишенію русскихъ купцовъ права отправ-

one russ seaman in all the country, who did not belong to Her Majesty, so that the russ merchants could get none but foreign seamen to navigate their ships. I represented to his excellency, that we could not help their having no seamen, but if they designed to carry on any trade to England in russ ships, they must then think of making of russ seamen, for our act of navigation was so positive on that head, that we could not dispense with it, and all foreigners were obliged to submit to it, as he might see by the act itself, which I gave him and made him observe it was of a long standing; so that, I hope, he will engage Her Majesty to consent, since we cannot possibly change it.

These, my lord, are all the objections that baron Shafiroff has made as yet on the articles. But the grand dispute at present is on the titles, and, if I don't soon receive your lordship's answer to my letters dated the 11th of May and 21th of September, I shall be at a full stop, having assured the baron, that I had no orders to make any alterations in regard to the ancient titles, and though I would take upon myself (but not without great apprehension) to alter the 4th article as he desires and to add another article, by which what regards to trade in the treaty should last but for ten years, in case he would sign the treaty in giving Her Czarish Majesty the same titles we have always done, he said, that he did not think Her Majesty

---

лать суда въ Англію, такъ какъ во всей Россіи нѣтъ матроса, не состоящаго на службѣ Ея Величества, а потому русскіе купцы для своихъ судовъ могутъ пользоваться исключительно матросами изъ чужеземцевъ. Я отвѣчалъ, что мы не можемъ помочь недостатку Россіи въ морякахъ и что если разъ Россія желаетъ вести торговлю съ Великобританіей на русскихъ судахъ, ей необходимо озаботиться о воспитаніи русскихъ моряковъ, такъ какъ положенія акта мореплаванія строго выражены, мы не можемъ измѣнить ихъ, и всѣ иностранцы обязаны подчиняться имъ, въ чемъ барону легко убѣдиться изъ самаго акта. При этомъ я передалъ ему текстъ закона, замѣтивъ, что это одинъ изъ старѣйшихъ законовъ нашихъ, и выразивъ надежду, что онъ склонитъ Ея Величество дать свое согласіе, такъ какъ для насъ никакое измѣненіе невозможно.

Таковы, ваше превосходительство, возраженія, до сихъ поръ сдѣланные барономъ Шафировымъ на статьи трактата, но теперь слѣдуетъ ожидать наиболѣе горячихъ споровъ о титулѣ и, если я вскоре не получу отвѣта на письма мои отъ 11-го мая и 21-го сентября, дѣло станетъ совершенно. Когда я указалъ барону на отсутствіе въ моихъ инструкціяхъ приказаній объ измѣненіи прежняго титула, онъ (не взирая на то, что я—не безъ большаго опасенія—принялъ на себя смѣлость измѣнить 4-ю статью согласно съ его желаніемъ и прибавить новую статью, опредѣляющую, что, въ случаѣ подписанія договора съ сохраненіемъ прежняго титула Ея Царскаго Величества, всѣ статьи трактата, касающіяся торговли, сохранятъ силу только на 10

would ever consent to have the treaty concluded in that way, for she flattered herself that the king, my master, would not refuse her the titles, that so many crowned heads had given her, since she was willing to grant to the english several advantages by this treaty, that she did not grant to any other nation. I told him again it was impossible for me to make any alteration on that head. His excellency then asked me, but as from himself, if in case Her Majesty consented that her ancient titles should be inserted in that copy where the king's titles were to be first mentioned and I sign first, if I would then sign the other copy, where Her Majesty's new titles should be first inserted and he sign first. I told him I could not give him any answer at that time, but would consider of it. I have since consulted some of our friends, who believe this court will not consent to sign the treaty without inserting Her Majesty's new titles; but in case they were willing to sign it in the way baron Shafiroff proposed as from himself, they think I should do well to agree. At present, my lord, I am in the greatest trouble how to behave in this affair, for I may expect every moment to be called upon to sign the treaty with the alterations baron Shafiroff proposes, which I humbly think (after having consulted some of our most considerable english merchants here) are not considerable enough to hinder the signing the treaty, and, in case I should consent to sign it in the way baron Shafiroff

---

лѣтъ) заявилъ, что Ея Величество, надобно полагать, на таковой договоръ не согласится, такъ какъ льстила себя надеждой, что король, государь мой, не откажетъ ей въ титулѣ, уже признанномъ столькими коронованными особами, именно въ то время, когда она даруетъ англичанамъ многія преимущества, не предоставляемыя другимъ націямъ. Я повторилъ, что никакого измѣненія сдѣлать не могу. Тогда баронъ какъ-бы лично отъ себя спросилъ: въ случаѣ, если бы Ея Величество согласилась сохранить прежній титулъ въ экземплярѣ, въ которомъ титулъ королевскій будетъ упомянутъ первымъ, подпишу ли я экземпляръ, въ которомъ императорскій тутулъ Ея Величества поставленъ будетъ на первомъ мѣстѣ и гдѣ баронъ подпишется первымъ. Я отвѣчалъ, что въ данную минуту не могу дать отвѣта, но соображу — что сказать по этому поводу. Съ тѣхъ поръ я совѣтовался съ нѣкоторыми друзьями нашими; по ихъ мнѣнію русскій дворъ не согласится подписать трактатъ, если императорскій титулъ не войдетъ въ него, и совѣтуютъ мнѣ согласиться на подписаніе въ формѣ, предложенной Шафировымъ какъ бы отъ себя лично, если дворъ рѣшится на эту форму. Теперь я, ваше превосходительство, совсѣмъ недоумѣваю какъ держаться въ данномъ положеніи: я ежеминутно могу быть призванъ къ подписанію трактата съ измѣненіями, сдѣланными барономъ Шафировымъ, которыя (какъ я полагаю послѣ совѣщанія съ значительнѣйшими изъ проживающихъ здѣсь купцовъ нашихъ) не на столько важны, чтобы они могли помѣшать подписанію договора. Если я подпишу его въ формѣ, предложенной Шафировымъ, очень опасаюсь, одобритъ ли его величе-

mentioned, I am under the greatest apprehensions for fear His Majesty will not approve of it, and in case I don't sign it, if this court should desire it, I fear that will anger them so much that it may put an entire stop to the treaty, which certainly will be very advantageous to His Majesty's subjects trading to this country. I will do all I can to gain time in a handsome manner in hopes to have an answer to the before mentioned letters; in case your lordship has sent me no orders on this subject before this comes to hand, I humbly beg your excellency will be so good, as to instruct me fully as soon as possible, if I shall sign as before proposed in case Her Majesty will consent to that expedient, or if His Majesty will consent to give the Czarinna the same titles as Sweden, Denmark, Prussia and the States Generals give her, which I very much fear will be insisted on when baron Shafiroff makes his report to Her Majesty.

I fear your lordship will think, I have forgot to obey the orders you sent me the 28th of June to try to know of count Biron what general Levenvolde has done at Dresden, Vienna and Berlin. Though I see count Biron almost every day, nevertheless I have not been able to discourse anything particular of those negociations, for whenever I have occasion to speak on that subject, his excellency has always assured me, that m-r Levenvolde had only tried to concert with those courts — which would be the best way to

---

ство мою рѣшимость; если же я откажу въ своей подписи вопреки желанію здѣшняго двора, опасаюсь, какъ-бы отказъ мой не разсердилъ русское правительство на столько, что дѣло трактата вовсе рушится; между тѣмъ онъ несомнѣнно представляетъ большія выгоды для подданныхъ его величества, торгующихъ въ Россіи. Употреблю всѣ старанія, дабы пристойно протянуть время въ ожиданіи отвѣта на вышепомянутыя письма. Если ваше превосходительство не вышлете мнѣ отвѣта до полученія этого моего донесенія, будьте столь добры — пришлите мнѣ въ возможно-непродолжительномъ времени полныя инструкціи: подписывать ли мнѣ трактатъ въ формѣ, предложенной Шафировымъ въ случаѣ, если Ея Величество на нее согласится; или не рѣшится-ли король признать за Царицею тотъ-же титулъ, который уже признанъ за нею Швеціей, Даніей, Пруссіей и Генеральными Штатами, и на которомъ — опасаюсь — будутъ настаивать, выслушавъ докладъ барона Шафирова о нашей съ нимъ бесѣдѣ.

Боюсь, какъ бы ваше превосходительство не подумали, что я забылъ приказаніе, данное мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 28-го іюня — узнать отъ графа Бирона что генералъ Левенвольде дѣлалъ въ Дрезденѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Хотя я вижу графа Бирона почти ежедневно, тѣмъ не менѣе мнѣ не удалось поговорить съ нимъ точнѣе по этому поводу, такъ какъ всякій разъ, какъ мнѣ представлялся случай коснуться этого предмета, графъ увѣрялъ меня, будто Левенвольде только совѣщался съ дворами, при которыхъ жилъ, — какіе пути слѣдуетъ признать наилучшими для умиротворенія

appease the troubles in Poland? If now, that general Levenvolde is arrived here, I can learn anything of him concerning his negociations, I shall not fail immediately to inform your excellency of the same.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 144. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 15th 1734.

. . . As you have now in your hands our counter-project of the treaty of commerce with His Majesty's full power and instructions for conducting the whole, the king hopes to hear very soon, that you have renewed the conferences upon that subject, and that the few necessary alterations, which were made here, will have met with no difficulty.

*As to the business of the title, which you mention, the king will expect to hear from you what they desire, and what is proposed in return for any concession of the kind, and then you will receive such instructions as His Majesty shall think proper on a point of honour that must be handled with care and nicety *.

The paper which came inclosed, containing proposals for transporting troops into Mecklenburgh, is so extravagant, that we can hardly doubt but

---

Польши? Теперь генералъ Левенвольде возвратился въ Петербургъ; если мнѣ удастся узнать что нибудь о его переговорахъ, я немедленно поспѣшу сообщить добытыя свѣдѣнія вашему превосходительству.

№ 144. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го октября 1734 г. (26-го октября н. ст.).

. . . Такъ какъ нашъ контръ-проэктъ торговаго договора вмѣстѣ съ королевскими полномочіями и инструкціями о веденіи его находится въ вашихъ рукахъ, его величество надѣется вскорѣ услыхать, что переговоры по поводу договора вами возобновлены и что немногія, необходимыя измѣненія, здѣсь сдѣланныя, не встрѣтятъ никакихъ препятствій.

* Что же касается упоминаемаго вами вопроса о титулѣ, король желалъ бы предварительно услыхать отъ васъ: чего собственно желаетъ русскій дворъ и что онъ съ своей стороны предлагаетъ за уступку такого рода? Освѣдомившись объ этомъ, его величество вышлетъ вамъ инструкціи, какія признаетъ нужными по этому дѣлу чести, требующему обдуманности и осмотрительности. *

Документъ, приложенный къ письму вашему и содержащій предложенія объ отправкѣ войскъ въ Мекленбургъ, крайне нелѣпъ, потому врядъ ли есть возможность

they have been rejected in the manner they ought to be! *though one (who seems to dictate how the troops should best be sent) may at first sight be thought to have found some encouragement to expect the succours he has applied for, but, as you have had assurances to the contrary, the king is easy on that head*.

You have received by my last an account of the orders sent to lord Kinnoul upon the late change of measures so much apprehended at Constantinople, *and as the french appear to be so industrious in stirring up the turks against the Czarinna, surely their emissaries at Petersburgh will not easily find means to persuade the russians of their good intentions towards them, but you will not fail to be very attentive in making the best use you can of the confidence count Biron honours you with, to discover the proposals France makes at Petersburgh by the several canals she seems to employ for that purpose at present* [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 145. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 19th o. s. 1734.

. . . Though m-r L'Etang has not yet made any proposals, m-r Bar-

---

сомнѣваться, что они отвергнуты, какъ подобаетъ, * хотя строки, указывающія на лучшій способъ отправки войскъ, могутъ на первый разъ подать мысль — не вызвана-ли надежда герцога на помощь обнадеживаніемъ съ чьей-либо стороны. Впрочемъ, ввиду полученныхъ вами увѣреній, король успокоился на этотъ счетъ. *

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ вы получили копію съ приказаній, отправленныхъ лорду Киннулю по поводу послѣдней перемѣны въ намѣреніяхъ русскаго двора, которыя вызывали такія опасенія въ Константинополѣ. * Такъ какъ Франція по видимому очень усердно хлопочетъ о возбужденіи турокъ противъ Царицы, эмиссарамъ ея, конечно, не легко будетъ увѣрить петербургскій дворъ въ добромъ расположеніи Франціи къ Россіи; тѣмъ не менѣе постарайтесь возможно внимательно воспользоваться довѣріемъ, которымъ вы почтены отъ графа Бирона, дабы слѣдить за предложеніями Франціи русскому двору, для проведенія которыхъ она въ настоящее время пользуется самыми разнообразными путями * [1]).

№ 145. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го октября 1734 г. (30-го октября н. ст.).

. . . Хотя де л'Этанъ еще и не дѣлалъ никакихъ предложеній, Бернардолли

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

nardolli, the french secretary, mentioned in my letter to your lordship dated the 7th of September, has got his friend, the mecklenburgh counsellor, to speak to count Biron (for neither he, nor m-r L'Etang can speak dutch) and to represent to his excellency that the french army in Italy is in a very good condition, and not in the situation the imperial ministers here would persuade the court, in order to engage Her Majesty to assist the emperor; but in case his excellency would be so good as to persuade Her Majesty not to hearken to the german proposals and promise to stand neuter in the present war, the french king will engage the turks not to attack Russia, but on the contrary, that they shall attack the emperor, to which count Biron answered (as he has assured me to draw from that gentleman all he knew of the designs of the french) that he did not see how the turks could think of attacking the emperor as long as they were at war with the persians. The counsellor, my lord, assured him, that the court of France knew for certain that the turks would make peace with the persians, being willing to return them the greatest part, if not all, their conquests, that they might be at liberty to attack the emperor, from whom they expected at this time to take much better provinces, than those they should return to the persians; but the Ottoman Porte desired to be assured before they engage any farther, that this court would not attack them, whilst they were at war with the

---

(французскій секретарь, упомянутый въ донесеніи моемъ вашему превосходительству отъ 7-го сентября) поручилъ другу своему, совѣтнику герцога мекленбургскаго, переговорить съ графомъ Бирономъ (ни онъ, ни де л'Этанъ по голландски не говорятъ) и разъяснить его сіятельству, что французская армія въ Испаніи находится въ прекрасномъ состояніи, во всякомъ случаѣ далеко не въ томъ положеніи, какое рисуютъ здѣшнему двору представители императора съ цѣлью склонить Ея Величество на помощь Австріи. Если графъ благосклонно убѣдитъ Государыню не внимать предложеніямъ Германіи и занять нейтральное положеніе въ настоящей войнѣ, король французскій, съ своей стороны обѣщаетъ отклонить Турцію отъ нападенія на Россію и направить ея оружіе противъ императора. На это графъ (по словамъ его — съ цѣлью вызвать своего собесѣдника на полную откровенность касательно всего ему извѣстнаго о планахъ Франціи) замѣтилъ, что врядъ ли Турція можетъ помышлять о войнѣ съ императоромъ, не покончивъ распри своей съ Персіей. Совѣтникъ отвѣчалъ, будто версальскому двору достовѣрно извѣстно, что Порта намѣрена примириться съ персіанами, возвративъ имъ большую часть своихъ завоеваній, а можетъ быть и все, захваченное у нихъ, дабы затѣмъ съ свободными руками обрушиться на императора, у котораго она при настоящихъ обстоятельствахъ надѣется отнять области, много лучшія областей, возвращаемыхъ Персіи. Порта желала бы только, прежде чѣмъ рѣшиться на такой шагъ, увѣриться, что въ то время, какъ она занята будетъ войною съ императоромъ, Россія не нападетъ на нее съ своей стороны. Но, замѣтилъ графъ

emperor. But, said count Biron, suppose this court would not attack the turks, probably the court of Britain and the States General would declare for the emperor, in case the turks should also break with him; to which the mecklenburgh counsellor answered that the court of France had not the least apprehension on the side of England, for if the english should offer to assist the court of Vienna, France and her allies had taken their measures so well, that they would immediately send the pretender's son, who was a bold, enterprising youth, into England, which would give the king so much to do at home, that he would not think of assisting the emperor. He ended his discourse in telling count Biron that he had orders to inform him, that, in case his excellency would engage Her Majesty to stand neuter and not attack the turks, the french king would give him whatever he should name, for that the court of France was resolved to hear of no proposals of peace with the emperor. This, my lord, is what the mecklenburgh counsellor told count Biron some days ago, who seems to give ear to his proposals to draw all he could from him, and has told me since that I should acquaint your excellency with this conversation that His Majesty might be informed of the bad designs of the court of France, which seems to be resolved to ruin the house of Austria.

Two or three days ago, being with count Osterman, he assured me, that the french ambassador at Constantinople was actually far advanced in

---

Бирон, если даже Россія и не тронетъ Турціи, въ случаѣ войны порты съ Германіей, Великобританія и Генеральные Штаты, вѣроятно, станутъ на сторонѣ императора. Мекленбургскій совѣтникъ отвѣчалъ, что версальскій дворъ ни мало не опасается Англіи, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ своими союзниками принялъ всѣ мѣры на случай, если бы она предложила свою помощь вѣнскому двору: они немедленно высадятъ въ Великобританію сына претендента, бодраго, предпріимчиваго юношу, который съумѣетъ занять короля дома на столько, что о помощи императору онъ перестанетъ и думать. Въ заключеніе совѣтникъ заявилъ, что уполномоченъ обѣщать графу все, чего бы онъ ни пожелалъ, если только его сіятельству удастся склонить Государыню на нейтралитетъ въ настоящей войнѣ и миръ съ Турціей. Франція, прибавилъ совѣтникъ герцога, рѣшилась не внимать никакимъ предложеніямъ о примиреніи съ императоромъ. Все это, ваше превосходительство, мекленбургскій совѣтникъ говорилъ графу Бирону нѣсколько дней тому назадъ, и графъ дѣлалъ видъ, будто склоняется на его предложенія, съ цѣлью вызвать его на возможную откровенность, но затѣмъ поручилъ мнѣ ознакомить ваше превосходительство съ содержаніемъ переданной бесѣды, дабы увѣдомить его величество о злыхъ намѣреніяхъ версальскаго двора, который, по видимому, рѣшился погубить австрійскій домъ.

Дня два или три тому назадъ я видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который увѣрялъ меня, будто французскій посолъ въ Константинополѣ ведетъ свои перего-

his negotiation with the Porte to engage the turks to attack this court or that of Vienna, and that, to persuade the grand-vizir to enter into the french scheme, he had assured him, that the king, his master, would not hearken to any proposals of peace, but on the contrary, in case the grand-signior would attack the emperor, the french king promised to engage the electors of Bavaria and Palatine to do the same. Count Osterman added that he was persuaded the treaty between the turks and the french would have been already signed if the french ambassador had been empowered to promise that Don Carlos, as king of Naples and Sicily, would also continue the war against the emperor as long as the french and turks.

Count Ostein is now very hard at work to engage Her Czarish Majesty to send twenty thousand of her troops from Poland into Italy to assist the emperor. I am sure, my lord, that count Biron and general Levenvolde are not against their being sent, but count Osterman and some of the russians yet oppose it, nevertheless I humbly believe count Ostein will at last be able to engage the Czarinna to grant the emperor's request, for I am well informed that Her Majesty has already declared—it would be a mortal sin not to assist the emperor, now everybody seems to have abandoned him. General Levenvolde desired me yesterday to try to know of your lordship, if it would be agreeable to the king, that his mistress should send twenty thousand of her troops into Italy to assist the emperor. His excellency desired

---

воры на столько успѣшно, что убѣдилъ султана открыть военныя дѣйствія противъ Россіи или Австріи. Стремясь склонить великаго визиря на сторону Франціи, онъ увѣрилъ его, что версальскій дворъ и слушать не хочетъ о мирѣ, напротивъ, въ случаѣ разрыва Турціи съ императоромъ, надѣется возстановить противъ императора еще курфюрстовъ баварскаго и пфальцскаго. Договоръ порты съ Франціей, я увѣренъ, былъ бы уже подписанъ, прибавилъ графъ, если бы посолъ французскій былъ уполномоченъ обѣщать, что и донъ Карлосъ, въ качествѣ короля Неаполя и Сициліи, не примирится съ императоромъ, пока не прекратятся военныя дѣйствія противъ Австріи со стороны Франціи и турокъ.

Графъ Остенъ сильно старается склонить Государыню на отправку 20,000-го корпуса изъ Польши въ Италію на помощь императору. Я увѣренъ, что графъ Бирономъ и генералъ Левенвольде не противятся такой помощи; противъ нея возстаютъ только графъ Остерманъ и нѣсколько русскихъ. Позволяю себѣ надѣяться, что графу Остену наконецъ удастся добиться отъ Царицы исполненія желанія его цесарскаго величества, такъ какъ мнѣ передавали за достовѣрное, будто Государыня уже заявила, что въ настоящее время, когда всѣ по видимому покинули императора, не помочь ему—было-бы смертнымъ грѣхомъ. Генералъ Левенвольде вчера просилъ меня освѣдомиться у вашего превосходительства, пріятно ли будетъ королю, если Ея Величество отправитъ двадцатитысячную армію въ Италію на помощь австрійскимъ вой-

me also to assure your lordship, that he and count Biron would inform me of all the proposals the french emissaries should make here; that they would encourage them to speak to know all their schemes, and then would send them away, for Her Majesty was resolved not to enter into any measures with the french court.

When count Ostein was to see me the first time, he said that he was ordered to act with me with the greatest confidence, and desired I would assist him with counts Biron and Levenvolde. I told him I should be glad to do him any good office when I was with those gentlemen. He answered that the emperor was very sensible, that I had always done my utmost to keep this court steady in their good dispositions towards him. In a word, my lord, he made a great many obliging compliments and seemed very sensible that our interest here might be of great service to his master.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 146. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 22nd 1734.

I have received and laid before the king, your letter of the 28th of last month, and found His Majesty very well pleased that you had en-

---

скамъ. Генералъ просилъ меня также увѣрить ваше превосходительство, что онъ и графъ Бирона сообщатъ мнѣ о всѣхъ предложеніяхъ, какія бы ни дѣлались здѣсь французскими эмиссарами, что они намѣрены вызывать ихъ на откровенность, дабы вывѣдать всѣ ихъ предположенія, а затѣмъ отправятъ ихъ прочь, такъ какъ Ея Величество рѣшилась не вступать ни въ какія сдѣлки съ версальскимъ дворомъ.

Посѣтивъ меня въ первый разъ, графъ Остенъ заявилъ, что ему дано приказаніе держаться со мною вполнѣ откровенно и просилъ моей поддержки у графовъ Бирона и Левенвольде. Я отвѣчалъ, что радъ буду при свиданіи съ этими сановниками оказать ему возможную поддержку. Въ заключеніе онъ высказалъ мнѣ удовольствіе его цесарскаго величества по поводу моихъ постоянныхъ стараній поддерживать добрыя отношенія петербургскаго двора къ Австріи, наговорилъ множество любезностей... онъ вообще, кажется, очень доволенъ, что наше положеніе здѣсь можетъ оказаться весьма полезнымъ его государю.

№ 146. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 22-го октября 1734 г. (2-го ноября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 28-го минувшаго мѣсяца. Его величеству очень пріятно было узнать, что вы вошли въ сношенія съ барономъ

tered into conference with baron Shafiroff upon the treaty of commerce, as not doubting but that you would find that gentleman, as formerly, ready to hearken to everything that shall appear to be reasonable and just in point of trade. And his agreeing to the alterations made in our counter-project, except what you mention as to the 4th article, shew his candour and good disposition. And as he was even in that article convinced of the necessity of putting the commerce between the two nations upon an equal and reciprocal foot, the king hopes that some expedient will be found to prevent the ill consequences of the russ being allowed to trade hither in a more advanced manner than our own merchants can do, while the difference of duties on exportation from Russia continues without any equivalent being taken here; for, though you think the russ will scarce undertake to trade much themselves, yet as they may cover what they please under their names, the prejudice will be the same to the Russia-company. In your next I hope to hear that m-r Shafiroff has made his report to the Czarinna, and that he has made some equitable proposal to remove the difficulty on this point.

In my last I enclosed to you a copy of the orders which had been sent to lord Kinnoul. I now transmit to you herewith a copy of the dispatch which the duke of Newcastle lately received from that lord, giving an account of what he had done at Constantinople in order to keep the

---

Шафировымъ по поводу торговаго договора нашего, такъ какъ онъ не сомнѣвается въ готовности барона, по прежнему, выслушивать все разумное и справедливое въ торговомъ дѣлѣ. Его согласіе на всѣ измѣненія, введенныя въ нашъ контръ-проэктъ, за исключеніемъ указанныхъ вами мѣстъ четвертой статьи, свидѣтельствуютъ о честности его намѣреній и о добромъ его расположеніи. Но такъ какъ онъ и по поводу этой статьи убѣдился въ необходимости уравнять условія торговли обѣихъ націй на началахъ взаимности, король увѣренъ, что окажется возможнымъ найти средство къ предупрежденію дурныхъ послѣдствій отъ разрѣшенія русскимъ торговать здѣсь на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ окажутся англичане за все время, пока будетъ существовать разница въ вывозныхъ пошлинахъ безъ ея уравновѣшенія чѣмъ либо въ Англіи. Хотя вы и полагаете, что русскіе врядъ ли рѣшатся сами приняться за торговыя дѣла, не надо упускать изъ виду, что они могутъ прикрывать своимъ именемъ кого угодно, и тѣмъ вредить Россійской компаніи. Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ вашемъ узнать о результатахъ доклада Шафирова Царицѣ и о мѣрахъ, которыя онъ предложитъ къ устраненію неудобствъ, имъ сознанныхъ.

Къ прошлому отправленному вамъ письму я приложилъ копію распоряженій, посланныхъ лорду Киннулю. Сегодня препровождаю вамъ копію депеши, недавно полученной герцогомъ Ньюкестельскимъ, въ которой лордъ даетъ отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ въ Константинополѣ въ видахъ поддержанія миролюбиваго настроенія

turks in a peaceable disposition towards Moscovy and other christian princes, which you will communicate to count Biron and to such others, as you shall think proper, whereby they will see what complaints the Porte make against Moscovy, and consider what they have to do to obviate the ill consequences which seem to threaten them on that side.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 147. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 26th 1734.

. . . By several of my former letters your lordship will have been fully informed of all m-r de l'Etang and the other french emissaries as yet have proposed. I am almost daily assured by count Biron and general Levenvolde that Her Majesty will not enter into any measures with the french court. As those gentlemen honour me with their friendship, I am persuaded they have no view of deceiving me, for, if that had been their intention, they would not have communicated to me what they have done already on that subject and which I find they have since communicated to count Ostein, the emperor's minister. The other foreign ministers here have heard of some of the proposals the french have made, but by their discourses I see they are but very imperfectly acquainted of them. Count Biron seems very well

---

Турціи по отношенію къ Россіи и къ другимъ христіанскимъ державамъ. Передайте ее графу Бирону и другимъ лицамъ, кому заблагоразсудите. Они увидятъ изъ нея почему порта жалуется на Россію и сообразятъ что предпринять для устраненія непріятностей, по видимому угрожающихъ русскому правительству со стороны Турціи.

№ 147. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26 октября 1734 г. (6 ноября н. ст.).

... Изъ нѣсколькихъ прежнихъ моихъ писемъ ваше превосходительство уже вполнѣ могли ознакомиться со всѣмъ, что де л'Этанъ и другіе французскіе эмиссары пока предлагали. Графъ Бирон и генералъ Левенвольде чуть-ли не ежедневно увѣряютъ меня, что Ея Величество ни въ какія сношенія съ версальскимъ дворомъ не вступитъ. Ввиду дружбы, которою эти господа удостоиваютъ меня, я убѣжденъ, что они не думаютъ обманывать меня. Если бы таково было ихъ намѣреніе, они не сообщали бы мнѣ обо всемъ, что предпринимали по этому вопросу и о чемъ они затѣмъ сообщали представителю императора — графу Остену. Прочіе проживающіе здѣсь представители иностранныхъ государствъ слышали, что французскимъ дворомъ дѣлаются какія-то предложенія, но, по разговорамъ ихъ, ясно, что съ содержаніемъ этихъ переговоровъ они знакомы очень неудовлетворительно. Графу Бирону, кажется, очень

pleased with the compliments I made him by your lordship's order for having informed me of what the mecklenburgh counsellor has proposed to this court. He took that opportunity to desire I would try to persuade the king to give Her Majesty the title she desires, that a speedy end might be put to our treaty of commerce. I told him I could only mention it to your lordship, having never had any instructions on that head.

General Levenvolde is in a very weak state of health, which gives this court a great deal of uneasiness in this critical juncture, for Her Majesty and count Biron seems to do nothing at present without his approbation. His return here will probably soon occasion some considerable alteration in this ministry, for general Levenvolde's old friend, count Jaguzinsky, is to be recalled from Berlin, to which court m-r Brackel is to be sent, and m-r Bestuchef, who was formerly resident at Copenhagen, is to return to that court, as Her Majesty's envoy extraordinary. Count Osterman must certainly be very much troubled at count Jaguzinsky's coming back to this place, for he is very sensible that gentleman, who was always his enemy, will do him all the hurt he can. Your lordship will have seen by several of my former letters the friendship count Jaguzinsky had for me before he went to Berlin, and I hope he will continue me the same at his return, which cannot but tend to His Majesty's service.

пріятно было услыхать благодарность, переданную ему мною по приказанію вашего превосходительства за сообщеніе предложеній совѣтника герцога мекленбургскаго. Пользуясь этимъ случаемъ, онъ просилъ меня попытаться — не удастся ли мнѣ, въ видахъ скорѣйшаго заключенія торговаго трактата нашего, склонить короля на признаніе за Ея Величествомъ титула, котораго она желаетъ. Я отвѣчалъ, что никакихъ инструкцій по этому поводу не получалъ, потому могу только извѣстить ваше превосходительство о желаніи Государыни.

Генералъ Левенвольде очень слабъ здоровьемъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ крайне смущаетъ здѣшній дворъ, такъ какъ Ея Величество и графъ Биронъ, кажется, не предпринимаютъ ничего безъ его одобренія. Его возвращеніе вызоветъ вѣроятно вскорѣ значительныя измѣненія въ здѣшнемъ министерствѣ: стараго друга генерала — графа Ягужинскаго собираются отозвать изъ Берлина; туда же думаютъ отправить Бракеля, а Бестужевъ, бывшій прежде въ Копенгагенѣ, говорятъ, возвратится къ датскому двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Возвращеніе сюда Ягужинскаго должно, конечно, сильно смущать графа Остермана изъ опасенія какъ бы этотъ исконный врагъ его не повредилъ ему. Изъ прежнихъ писемъ моихъ ваше превосходительство уже знаете, какъ дружелюбно графъ Ягужинскій относился ко мнѣ до своего отъѣзда въ Берлинъ; надѣюсь, что и по возвращеніи своемъ въ Россію онъ не измѣнитъ своихъ ко мнѣ отношеній, что несомнѣнно можетъ только съ пользою отозваться на интересахъ королевской службы.

Her Majesty is resolved to put herself in a good condition to oppose her enemies, if any offer to attack her, for she has ordered thirty thousand recruits to be raised immediately, that twelve men may be added to every company of foot and six to every troop of horse and dragoons, which will increase her army about twenty thousand men; and the remainder of the recruits are to supply the place of those soldiers, who have been killed in Poland.

This court is informed by a courier from Persia, that Tachmas-kuli-khan is arrived at Shamaky with an army of forty thousand men, which place the turks and their friends immediately abandoned on his approach. It is thought here, that that general designs to try to drive the turks out of Georgia, where they have but very few troops, not apprehending the persians would attack them on that side.

The Dantzig deputies came to inform me last night, that count Osterman had acquainted them Her Majesty expected they would soon pay their second payment. They told me they were obliged by the capitulation to pay a million of dollars within a year of the agreement, that they had already payed three hundred thousand, and had flattered themselves Her Majesty would remit them the remaining part of the million, but they now feared she would insist on the whole or the greatest part of that sum, and desired I would try to persuade this ministry to engage Her Majesty to have com-

---

Ея Величество рѣшилась поставить свои силы на такую ногу, чтобы онѣ способны были противостать всякому врагу, нападающему на ея владѣнія, потому издала указъ о немедленномъ наборѣ тридцати тысячъ рекрутъ для пополненія двѣнадцатью солдатами каждой роты въ пѣхотѣ и шестью — каждой роты въ кавалеріи или въ драгунскихъ полкахъ, что увеличитъ численность всей русской арміи на двадцать тысячъ человѣкъ. Остальные рекруты замѣстятъ убитыхъ въ Польшѣ.

При дворѣ получено черезъ особаго курьера извѣстіе изъ Персіи о прибытіи Тахмасъ-кули-хана съ арміей въ 40,000 человѣкъ къ Шемахѣ, которую турки и приверженцы ихъ немедленно очистили при приближеніи непріятеля. Здѣсь полагаютъ, что Тахмасъ намѣренъ вытѣснить турокъ изъ Грузіи, гдѣ турецкихъ войскъ очень мало, такъ какъ Порта не ожидала нападенія персіанъ съ этой стороны.

Вчера вечеромъ данцигскіе депутаты приходили сообщить мнѣ, будто графъ Остерманъ извѣстилъ ихъ, что Ея Величество надѣется на скорую уплату ими втораго взноса. Они разсказывали мнѣ, что по капитуляціи обязаны выплатить милліонъ долларовъ въ теченіе года со дня ея подписанія; 300,000 долларовъ ими уже уплачено и они льстили себя надеждою, что остальную часть милліона Государыня проститъ имъ; теперь-же они опасаются, какъ бы она не потребовала уплаты полной суммы или большей доли ея, и просятъ — не попытаюсь ли я попросить министровъ о заступничествѣ передъ Ея Величествомъ, дабы она сжалилась надъ Данцигомъ, кото-

passion on them, for that they were not in a condition to pay the million. I told them that I had already spoken to this ministry on that subject, and would speak to them again in the best manner I was able the first time I saw any of them.

I can say nothing to what your lordship is pleased to mention concerning the 19th article of the capitulation of Dantzig till I receive your commands on that subject.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 148. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 1st 1734.

. . . *The king was glad to see those assurances, which count Biron gave you with relation to m-r l'Etang and to any offers he might make on the part of France. You will return thanks to that minister for those marks of confidence he gives you, and be watchful and endeavour to learn from time to time what intrigues France sets on foot at that court*.

I was in hopes to have heard that m-r Shafiroff had made his report of what had passed between you relating to our treaty of commerce, and that you were entered into conferences for settling the whole, in which His Majesty would have you lose as little time as possible, since it is a matter that has been so fully discussed already.

рый милліона выплатить не въ силахъ. Я отвѣчалъ, что уже говорилъ съ министрами по этому поводу, и еще поговорю съ ними возможно убѣдительно при первомъ же свиданіи.

О томъ, что ваше превосходительство упоминаете относительно 19-й статьи капитуляціи Данцига, до полученія вашихъ приказаній по этому поводу ничего сказать не могу.

№ 148. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 1-го ноября 1734 г. (12-го ноября н. ст.).

. . . * Королю очень пріятно было слушать увѣренія графа Бирона по поводу де л'Этана и его предложеній отъ имени версальскаго правительства. Поблагодарите графа за довѣріе, вамъ оказанное, будьте бдительны, и отъ времени до времени продолжайте освѣдомляться—какія интриги Франція затѣваетъ при русскомъ дворѣ *.

Я надѣялся получить извѣстіе о результатѣ доклада Шафирова по вопросу о торговомъ трактатѣ и о томъ, что вы вошли съ нимъ въ сношеніе для завершенія дѣла, которымъ его величество приглашаетъ васъ возможно поторопиться, такъ какъ оно уже достаточно разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ.

As to the point of the title which your court has so much at heart, I shall send you the king's instructions as soon as I hear what observations they make on our counter-project concerning that matter; in the meanwhile you may assure them of His Majesty's particular friendship and esteem for the Czarinna, and that you hope, if the treaty be finished and the king's desires complied with, His Majesty will be induced to give that mark likewise of his good dispositions towards that princess [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 149. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 2nd o. s. 1734.

. . . Last night general Levenvolde told me that Her Majesty henceforth resolved to send away m-r l'Etang, m-r Barnardolli, the french secretary, and the mecklenburgh counsellor. My lord, when it was mentioned, count Osterman said, he thought it was best to let them stay till they asked for their passports of themselves, but it has been resolved in council, that their passports should be sent them by an officer, who at the same time is to give them to understand that they should be gone, for, he added, Her

---

* По вопросу о титулѣ, который русскій дворъ принимаетъ такъ близко къ сердцу, пришлю вамъ королевскія инструкціи какъ только узнаю, какіе замѣчанія сдѣланы на нашъ контръ-проэктъ. Пока можете дать увѣреніе въ дружескомъ расположеніи и въ особенномъ уваженіи его величества къ Царицѣ и выразить надежду, что въ случаѣ заключенія трактата согласно съ нашими желаніями, король рѣшится дать русской монархинѣ доказательство своихъ добрыхъ отношеній къ ней признаніемъ за ней титула императрицы. * [1])

№ 149. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го ноября, 1734 г. (13-го ноября н. ст.).

. . . Вчера вечеромъ генералъ Левенвольде сообщилъ мнѣ о принятомъ Ея Величествомъ рѣшеніи выслать изъ Петербурга де л'Этана, французскаго секретаря Барнардолли и мекленбургскаго секретаря. Услыхавъ объ этомъ, графъ Остерманъ высказалъ мнѣніе, что удобнѣе было-бы оставить ихъ въ покоѣ пока они сами не требуютъ своихъ паспортовъ. Въ совѣтѣ, однако, рѣшено вручить имъ паспорты черезъ офицера, который въ то же время дастъ имъ понять, что имъ слѣдуетъ выѣхать отсюда, такъ какъ Государынѣ не угодно долѣе выслушивать ихъ предло-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

Majesty would hear no more of their proposals. M-r Levenvolde ended his discourse on this subject by telling me that the mecklenburgh counsellor, my lord, was an impudent fellow, for he had tried to persuade the princess of Mecklenburgh to speak to Her Majesty in favour of the duke, her father, and his french friends. As soon as m-r l'Etang and his friend are gone, which I believe will be in a few days, I hope, my lord, the jealousies their journey has occasioned will vanish, for the world will be convinced that Her Majesty and her ministers will not hearken to any proposals the french court can make though ever so advantageous to her or them.

Count Biron told me some days ago that, as there was little appearance that the king of Prussia would recover, he hoped His Majesty would think on some way to gain the prince royal that he might not follow the measures of his father, for his excellency apprehends that young prince is inclined to favour the french. I told him that I would not fail to mention to your lordship what he had been pleased to tell me, but that I was in hopes, that even if that prince had at present any such thoughts, the queen, his mother, would be able to gain on him to change his sentiments.

Last wednesday being the king's birthday, I gave an entertainment to all the english gentlemen and ladies. In the evening I had a ball, to which came all the foreign ministers and a great many persons of the first distinc-

---

женія. Левенвольде, закончивъ свою бесѣду со мною на эту тему, замѣтилъ, что мекленбургскій совѣтникъ — нахалъ: онъ пытался убѣдить принцессу мекленбургскую, чтобы она поговорила съ Государыней въ пользу герцога, своего отца, и его друзей французовъ. Едва де л'Этанъ и его пріятель выѣдутъ (а это вѣроятно случится на дняхъ же) всѣ подозрѣнія, вызванныя ихъ пребываніемъ здѣсь, надѣюсь, разсѣятся, и всему свѣту ясно станетъ, что ни Государыня, ни ея министры не расположены выслушивать предложенія французскаго двора, какъ бы они ни казались выгодными для сторонъ.

Графъ Бирон высказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что на выздоровленіе короля прусскаго надежды мало, потому своевременно было-бы его величеству озаботиться — нельзя-ли внушить наслѣдному принцу, что ему не слѣдуетъ идти по стопамъ отца. Графъ опасается, что молодой принцъ расположенъ къ Франціи. Я обѣщалъ графу передать слова его вашему превосходительству, но притомъ выразилъ надежду, что если наслѣдный принцъ и питаетъ симпатіи къ Франціи въ настоящее время, королева-мать сумѣетъ измѣнить его чувства.

Прошлую среду, въ день тезоименитства короля, я пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ проживающихъ здѣсь англичанъ и англичанокъ, вечеромъ же у меня былъ балъ, на который явились всѣ представители иностранныхъ государствъ и многіе изъ знатныхъ сановниковъ русскаго двора, которымъ по видимому

tion of this court, who seemed very well pleased with their entertainment, for they staid till six o'clock next morning.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 150. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 9th 1734.

By my last letter, dated the 2nd instant, I had the honour to acquaint your lordship, that I had not yet been able to speak to this ministry concerning the affairs of Turkey; at present I beg leave to inform your excellency, that I have seen counts Biron, Osterman, and Levenvolde, who were very much pleased to hear the king had sent orders to my lord Kinnoul to do his utmost to traverse all the intrigues the french ambassador and his friends are carrying on at Constantinople to engage the Porte to break with the Czarinna or the emperor. Those gentlemen desired me to assure your lordship Her Majesty was very sensible of the king's friendship, and had nothing more at heart than to oblige His Majesty, for one of her maxims was never to undertake anything that she thought might be disagreeable to the king. Count Osterman said, that, in case His Majesty and the States General would be graciously pleased to order their ambassadors at Constantinople to declare to the vizir they should be obliged to assist the emperor if the grand-signior attacked any of the princes of christendom, that would,

---

праздникъ пришелся по-сердцу, такъ какъ гости оставались у меня до шести часовъ утра.

№ 150. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1734 г. (20-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 2-го ноября я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что мнѣ еще не удавалось бесѣдовать съ здѣшними министрами по дѣламъ Турціи. Позвольте сегодня сообщить, что я видѣлся съ графами Бирономъ, Остерманомъ и Левенвольде, которые съ удовольствіемъ услыхали отъ меня о приказаніи, отправленномъ лорду Киннулю всячески противодѣйствовать интригамъ французскаго посла и его друзей въ Константинополѣ, цѣль которыхъ склонить Порту на разрывъ съ Россіей или Австріей. Собесѣдники мои просили меня передать вамъ, что Ея Величество глубоко тронута дружбою короля и сердечно желала бы оказать ему услугу; одно изъ руководящихъ правилъ ея — не предпринимать ничего, что могло бы быть непріятно королю. Графъ Остерманъ сказалъ: если-бы его величество и Генеральные Штаты любезно заявили визирю черезъ пословъ своихъ, что въ случаѣ разрыва султана съ кѣмъ либо изъ христіанскихъ монарховъ, они вынуждены

he thought, effectually prevent the turks from undertaking anything against this court or that of Vienna. I answered him, that I did not well see how His Majesty and the States General could make a stronger declaration at this time, that they were at work, as the world said, to try to accommodate the troubles in Europe, than what they had ordered their ministers to make: that they could not see with indifference such measures carrying on as must create so much confusion in Europe and endanger the liberties of it.

This court, my lord, is fully emplojed at present in taking proper measures to have a considerable army ready to oppose the turks in case they should attack Her Majesty's dominions, and a sufficient number of troops in Poland to assis' king Augustus to settle a perfect tranquillity in that country. I am very well informed that this ministry is nevertheless much displeased that his polish majesty does so little on his part; they begin to be very uneasy that they are obliged to do all, and general Levenvolde has told me, that it was the fault of m-r Sulkowsky that king Augustus did no more for himself; he even made several hard reflections on that gentleman, saying he had not a capacity sufficient to be at the head of affairs.

Count Ostein presses this court very much to send to Italy twenty thousand men, but I find by general Levenvolde's discourse that, though Her Majesty is inclined to send them, she cannot, till she sees what turn the

---

будутъ помочь императору, это оказалось бы дѣйствительнымъ предупрежденіемъ всякому нападенію турокъ на Россію или Австрію. Я отвѣчалъ, что не понимаю, какъ король и Штаты могли бы сдѣлать въ настоящее время заявленіе еще болѣе строгое, чѣмъ то, которое, по слухамъ, дѣлается съ цѣлью уладить европейскую распрю, такъ какъ они приказали представителямъ своимъ заявить, что не могутъ равнодушно взирать на замыслы, могущіе породить замѣшательства въ Европѣ и подвергнуть опасности самую ея свободу.

Здѣшній дворъ весь отданъ заботѣ о мѣрахъ къ сформированію значительной арміи, способной противостать туркамъ въ случаѣ нападенія ихъ на царскія владѣнія и въ то же время достаточной для поддержанія короля Августа и упроченія совершеннаго спокойствія въ Польшѣ. Мнѣ очень хорошо извѣстно, что русскіе министры тѣмъ не менѣе крайне недовольны бездѣйствіемъ его польскаго величества. Они начинаютъ выражать сильное неудовольствіе тѣмъ, что все бремя ложится на нихъ. Генералъ Левенвольде въ недостаточной заботливости короля Августа о собственныхъ его выгодахъ винитъ Сулковскаго, о которомъ высказываетъ даже очень лестное мнѣніе, сомнѣваясь достаточно-ли онъ способенъ, чтобы стоять во главѣ правленія.

Графъ Остенъ горячо настаиваетъ при здѣшнемъ дворѣ на отправкѣ двадцатитысячнаго корпуса въ Италію, но я изъ бесѣды съ генераломъ графомъ Левенвольде заключилъ, что, не взирая на все желаніе, Ея Величество отправить этой арміи не

affairs of Turkey will take, for that gentleman said the Czarinna was not in a condition alone to save the court of Vienna, but added, that Her Majesty would do her utmost to help the emperor in case she knew in confidence the king would also assist him, if His Majesty could not by his friendly negociation adjust the present disputes in Europe, and he pressed me very much to try to know His Majesty's sentiments on that head, which I promised to mention to your lordship, and I should be very glad if your excellency would order me what answer to give him in case he should speak to me again on the subject.

Last night count Osterman desired me very earnestly to inform your lordship, that they had received advices from their minister at Stockholm, that the swedes were at present in a great ferment and seemed inclined to favour the french proposals, one of which is to engage the swedes to send ten thousand men into Poland to assist king Stanislaus. Count Osterman told me the swedes had given a counter-project to the french, by which they are willing to send the ten thousand men to Poland in case the french will send at the same time forty thousand men to that country and fifteen men-of-war of the line to the Baltic, and pay them immediately two hundred thousand rixdollars and two millions of dollars a year subsidies. I told the count that the request of the swedes seemed to me so impossible to be

---

можетъ пока не увѣрится какое направленіе примутъ турецкія дѣла. Царица, замѣтилъ графъ, одна спасти императора не можетъ, но сдѣлаетъ все возможное для помощи ему въ случаѣ, если, хотя бы конфиденціально, получитъ увѣреніе въ томъ, что и король, убѣдясь въ невозможности умиротворить Европу путемъ дружественныхъ переговоровъ, рѣшится помочь вѣнскому двору. Въ заключеніе онъ просилъ меня по возможности узнать мнѣніе его величества по данному вопросу. Я обѣщалъ передать слышанное вашему превосходительству и былъ бы очень счастливъ получить отъ васъ указаніе — какъ отвѣтить графу, если разговоръ возобновится на эту тему.

Вчера вечеромъ графъ Остерманъ очень серьезно просилъ меня сообщить вашему превосходительству о полученныхъ имъ отъ русскаго уполномоченнаго въ Стокгольмѣ извѣстіяхъ: шведы въ настоящее время сильно волнуются и по видимому не прочь поддаться наущеніямъ Франціи и между прочимъ отправить 10,000 человѣкъ въ помощь королю Станиславу. Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, будто шведы отвѣчали версальскому двору контръ-проэктомъ, въ которомъ соглашаются выставить означенный десятитысячный корпусъ въ Польшу, если Франція, съ своей стороны, вышлетъ туда же 40,000 человѣкъ да пятнадцать военныхъ кораблей въ Балтійское море, и сверхъ того обяжется уплатить шведамъ 200,000 рейхсталеровъ немедленно и два милліона долларовъ ежегодной субсидіи. Я отвѣчалъ на это, что требованія Швеціи кажутся мнѣ невыполнимыми для Франціи и скорѣе похожи на совершенный отказъ

complied with by the french, that it looked as if they entirely rejected entering into any measures with the french court. He said he had been of the same opinion till by the last post he was informed another counter-project had been given to the french ambassador, which he heard was very acceptable, but did not yet know its contents. He ended his discourse by telling me, that he heard the swedes were very angry that we had taken one of their East-India ships, and desired me to beg of your lordship to do your utmost to prevent the swedes going into any measures with the french at this time, which could not fail being of very dangerous consequence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 151. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 12th 1734.

I have now in my hands your letters of the 12th and 19th of October, which have been laid before the king.

As to the addition and alteration which m-r Shafiroff proposed to be made to the treaty of commerce, they are at present under consideration, and I hope very soon to send you His Majesty's directions upon them.

As to the titles, which the Czarinna desires, I should have been glad

---

войти въ какія либо соглашенія съ французскимъ дворомъ. Вице-канцлеръ замѣтилъ, что и самъ держался того же мнѣнія пока съ прошлою почтой не получилъ извѣстія о передачѣ французскому послу новаго, болѣе выполнимаго, контръ-проэкта. Содержаніе его, впрочемъ, графу еще въ точности неизвѣстно. Въ заключеніе графъ передалъ мнѣ, будто, по слухамъ, шведы крайне раздражены противъ Англіи за захватъ одного изъ ея остъиндскихъ кораблей и поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство—не найдете-ли вы возможнымъ принять дѣятельныя мѣры, дабы предупредить сближеніе Швеціи съ Франціей, такъ какъ такое сближеніе въ настоящее время могло бы повлечь за собою весьма опасныя послѣдствія. . .

№ 151. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 12-го ноября 1734 г. (23-го ноября н. ст.).

Мною получены и предъявлены королю письма ваши отъ 12 и 19 октября.

Измѣненія и дополненія, предлагаемыя Шафировымъ въ торговомъ трактатѣ, въ настоящее время разсматриваются и я въ скоромъ времени надѣюсь прислать вамъ соотвѣтствующія инструкціи его величества.

Что касается титула, котораго домогается Царица, прошу васъ доставить мнѣ

you had sent me the styles used with the courts you mention: of Sweden, Denmark and Prussia, as also with any other european court, and likewise an account of the reversals, declarations or agreements made with other princes with respect to the ceremonial on complying with the new titles, that His Majesty might have had that matter fully before him to have judged of what your court demands and of what might be proper to be done on his part. However I shall very shortly send you the king's order upon this point, that you may be enabled to put the finishing hand to the treaty depending [1]).

You will return my thanks to count Biron for his communicating to you his conversation with the mecklenburgh counsellor in order to your acquainting me with it, and you will be very watchful to observe, whether those offers and insinuations on the part of France make any impression upon your court, notwithstanding the steadiness they profess; for, though they say they only hear in order to know the bottom of the designs of France, yet those agents take encouragement from such a freedom and spread jealousy abroad, as if their proposals were not rejected.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

текстъ титула, употребляемаго, какъ вы пишете, дворами шведскимъ, датскимъ, прусскимъ и другими европейскими дворами, а также свѣдѣнія объ обоюдныхъ условіяхъ, декларацiяхъ, соглашеніяхъ иноземныхъ монарховъ по поводу церемоніаловъ, связанныхъ съ новымъ титуломъ, дабы его величество могъ вполнѣ отдать себѣ отчетъ о желаніяхъ русскаго двора и обо всемъ, чего ожидаютъ съ его стороны. Во всякомъ случаѣ постараюсь выслать вамъ королевскія распоряженія по этому вопросу въ самомъ непродолжительномъ времени, дабы вы могли покончить съ торговымъ договоромъ возможно-скорѣе [1]).

Поблагодарите отъ меня графа Бирона за сообщеніе вамъ для передачи мнѣ разговора его съ мекленбургскимъ совѣтникомъ. Не взирая на стойкость, выказываемую русскимъ дворомъ, наблюдайте особенно внимательно, не производятъ ли предложенія и интриги Франціи на него какого либо впечатлѣнія. хотя русскіе сановники и говорили, будто слушаютъ французскихъ эмиссаровъ единственно съ цѣлью вывѣдать намѣренія версальскаго правительства, вниманіе ихъ тѣмъ не менѣе ободряетъ агентовъ Франціи и за-границей вызываетъ опасеніе, какъ-бы предложеній ихъ не приняли.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 152. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 16th 1734.

. . . I have had of late no conferences with baron Shafiroff on our treaty of commerce. As that gentleman can agree to nothing but what counts Biron and Levenvolde are pleased to order, I thought it was best to apply to them, who, I have reason to believe, have a great friendship for me, and I find by their discourse, that they think Her Majesty will consent to settle the treaty in altering the latter part of the 4th article in the way mentioned in my letter dated the 12th of October and in adding another article in the treaty, as mentioned in the same letter.

As general Levenvolde has told me that he hoped the treaty would be soon consented to with those alterations and without insisting on any alteration in the titles, I have taken the greatest care not to mention to him what count Ostein has said on that head, for, if I can possibly get the treaty settled without altering the titles, that compliment being kept for another occasion will be of great service to His Majesty's affairs in case the king should ever desire this court to enter into any measures or to grant any new advantages to his subjects trading to this country. If I find, nevertheless, in a little time, that they should yet insist on our giving the title of «empress of all Russia», I will then inform myself what they propose in return for any

---

№ 152. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го ноября 1734 г. (27-го ноября н. ст.).

. . . За послѣднее время я по вопросу о нашемъ торговомъ договорѣ съ барономъ Шафировымъ не бесѣдовалъ. Такъ какъ онъ можетъ дать свое согласіе только на то, что угодно будетъ приказать графамъ Бирону и Левенвольде, я призналъ удобнѣйшимъ обратиться къ нимъ непосредственно, тѣмъ болѣе, что они относятся ко мнѣ очень дружелюбно. Изъ ихъ разговоровъ заключаю, что Ея Величество согласится подписать договоръ съ измѣненіемъ послѣдней части статьи четвертой, какъ указано въ письмѣ моемъ отъ 12-го октября, и съ прибавленіемъ новой статьи, указанной въ томъ-же письмѣ.

Такъ какъ генералъ Левенвольде выразилъ надежду, что согласіе на заключеніе договора съ помянутыми измѣненіями дано будетъ въ непродолжительномъ времени, при чемъ не настаивалъ на измѣненіи титула, я заботливо старался не упомянуть о томъ, что по этому поводу говорилъ графъ Остенъ. Если мнѣ удастся заключить договоръ безъ измѣненія въ титулѣ, сохраняя признаніе новаго титула на другой случай, это можетъ оказаться весьма полезнымъ для дѣлъ его величества впредь, при иныхъ переговорахъ, или какъ возмездіе за новыя уступки на пользу великобританскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи. Если со временемъ окажется, что будутъ настаивать на признаніи за Государыней титула «императрицы всероссійской»,

concession of that kind, but, if I am obliged to make such a demand, I fear they will say that they have already granted by this treaty several advantages to the english that they will not grant to any other nation. I can say no more at present on this affair, but hope in a week or two at most either to conclude the treaty without making any alteration in the titles, or be able to inform your lordship, if they are willing to make any new concession in case His Majesty consents to give the title.

I have had the honour to inform your lordship by several of my former letters, that this court will not hearken to any of the proposals the french emissaries have made, and, as I hear their passports are ready, I hope in my next to be able to acquaint your excellency, that they are gone from hence or are to go very soon.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 153. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 19th 1734.

As I acquainted you in my last of the 12th instant that the contents of yours of the 12th of October with respect to the change made by m-r Shafiroff at the end of the 4th article of the treaty concerning the duties

---

освѣдомлюсь, что будетъ предложено за такую любезность съ нашей стороны, хотя, опасаюсь, на такой вопросъ мнѣ отвѣтятъ, что торговымъ трактатомъ англичанамъ и такъ уже даны преимущества, которыхъ не имѣетъ ни одна изъ прочихъ націй. Пока по этому дѣлу ничего болѣе сказать не могу, но черезъ недѣлю или черезъ двѣ надѣюсь или заключить договоръ безъ измѣненія въ титулѣ, или же увѣдомить ваше превосходительство — согласится-ли русскій дворъ на какія либо новыя уступки за признаніе королемъ императорскаго титула.

Я имѣлъ честь во многихъ предыдущихъ письмахъ извѣщать ваше превосходительство, что здѣсь не хотятъ слушать никакихъ предложеній со стороны французскихъ эмиссаровъ. Какъ слышно, паспорты ихъ готовы и слѣдующею почтой мнѣ, вѣроятно, окажется возможнымъ увѣдомить васъ, что они выѣхали изъ Петербурга или выѣдутъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

№ 153. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го ноября 1734 г. (30-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 12-го ноября я увѣдомилъ васъ, что сообщенія ваши, — содержащіяся въ письмѣ отъ 12-го октября, по вопросу объ измѣненіяхъ, внесенныхъ Шафировымъ въ концѣ четвертой статьи трактата о пошлинахъ,

payable by the russ merchants, and the additional article he proposed for making the amity stipulated by the treaty perpetual, but confining what related to commerce to the space of ten years, were under consideration; I am now to let you know, that a representation from the Russia company upon those heads having been laid before the king, His Majesty finds that they are very ready to indulge the russ in all those privileges which they enjoy exclusive of the rest of His Majesty's subjects; but as there is an alien's duty payable by all foreigners, and even by themselves, if they should make their importations in russian ships, it was not in their power to excuse them from that ancient duty laid by act of parliament on all foreign traders without exception or exemption; which they represent however to be very inconsiderable, it not amounting but to 5 s. p. ton on hemp and in proportion on other goods, according to their respective rates; so that they think, if the russ were made sensible of the smallness of this duty, which has not produced, as the company assure me, above the sum of two hundred pounds in the whole for the space of thirty years past, they would not make any dispute about it, nor embarrass the treaty for so inconsiderable a matter.

Upon which His Majesty thinks fit to direct that you should acquaint m-r Shafiroff that the russ merchants shall enjoy the same liberties and

---

платимыхъ русскими купцами, и о дополнительной статьѣ, предлагающей установить по договору дружескія отношенія къ Англіи на вѣчныя времена, торговыя же сношенія на десять лѣтъ — находятся на разсмотрѣніи. Сегодня могу извѣстить васъ, что королю сдѣлано по этому вопросу представленіе отъ Россійской компаніи, изъ коего его величество усматриваетъ слѣдующее: Компанія вполнѣ готова предоставить русскимъ всѣ привиллегіи, которыми сама пользуется исключительно передъ всѣми прочими подданными короля, но разъ существуетъ пошлина, платимая всѣми иноземцами, и даже самими членами компаніи, когда они ввозятъ товаръ на русскихъ кораблях, нѣтъ основанія изъять русскихъ отъ этой пошлины, установленной актомъ парламента для всѣхъ иноземныхъ торговцевъ безъ исключенія. Къ тому же взимаемая пошлина, по даннымъ компаніи, должна быть признана крайне незначительною: платятъ только 5 фунтовъ съ тоны пеньки и не дороже съ другихъ товаровъ пропорціонально ихъ стоимости. Потому, если обратить вниманіе русскихъ на ничтожный размѣръ пошлины (по даннымъ компаніи она за тридцать послѣднихъ лѣтъ едва достигла суммы въ двѣсти фунтовъ), они, надо полагать, о ней и разговаривать не станутъ, тѣмъ болѣе не захотятъ изъ-за такого пустяка ставить преграды заключенію договора.

Его Величество признаетъ полезнымъ, дабы вы обратили вниманіе Шафирова на то, что русскіе купцы будутъ пользоваться въ Англіи тѣми же вольностями и

privileges which the english merchants and the Russian company enjoy here, which are immunities exclusive of the rest of His Majesty's subjects with respect to that trade; but that there is a little duty, called the alien's duty, of no great value, which all foreigners whatsoever are obliged to pay by act of parliament, this the russ may be understood to yield to pay by the words at the end of the article for conforming to the laws, statutes and ordinances of the county to which they trade. And therefore His Majesty hopes that there will be no difficulty made by the baron upon this explanation.

As to the limitation of the articles of commerce to the term of ten years, the king looks upon the firm establishment of the trade to be the surest and most engaging tie of friendship and good understanding between the two nations, and therefore would have them both continue together, and be perpetual, as our treaties of commerce generally are with other countries. And therefore you will represent in the strongest manner to m-r Shafiroff that this is a very unexpected alteration proposed at the conclusion of this affair, which His Majesty hopes from the good disposition the Czarinna has all along shewed towards this transaction is not meant to retard and embarrass the whole, and that therefore this proposal will be readily dropped upon your representing the king's desire, that this amity with all the fruits of it, with relation to trade, may go hand in hand and last without any restriction or limitation.

привилегіями, коими пользуются англійскіе купцы Россійской компаніи — торговыми правами, исключительными сравнительно съ правами прочихъ подданныхъ его величества; но что имъ придется подчиняться небольшой пошлинѣ, именуемой пошлиною съ иностранцевъ, пошлинѣ незначительной, но по акту парламента обязательной для всѣхъ иноземцевъ; ее русскимъ придется платить въ силу текста статьи, обязывающей ихъ подчиняться законамъ, статутамъ и постановленіямъ страны, въ которой они ведутъ торговлю. Король надѣется, что баронъ не усмотритъ затрудненій въ такой постановкѣ дѣла.

Что касается ограниченія дѣйствія статей договора, касающихся торговли, десятилѣтнимъ срокомъ, король въ прочной постановкѣ торговыхъ сношеній видитъ также и вѣрнѣйшую, наиболѣе крѣпкую опору дружескихъ сношеній и согласія между націями, потому желалъ бы видѣть и тѣ и другія неразрывно связанными на вѣки, какъ въ торговыхъ договорахъ нашихъ съ прочими странами. Потому заявите барону Шафирову, что сдѣланная перемѣна — является большою неожиданностью въ моментъ заключенія дѣла. Благосклонность, обнаруженная Царицею во все время переговоровъ, не даетъ никакого основанія предполагать у нея желанія задержать и запутать все дѣло, потому король надѣется, что сдѣланное предложеніе будетъ взято обратно и желаетъ, чтобы установившаяся дружба установилась со всѣми плодами своими, благодѣтельными для торговли, чтобы дружескія и торговыя сношенія шли рука объ руку безъ ограниченія какимъ либо срокомъ.

As to the business of the titles which you now represent to be absolutely insisted on, I do not remember that any mention was made of them to you during this negociation and my lord Forbes, now earl of Grenard, told me, upon his return, that the russian ministers never said anything to him concerning the style of *Impératrice* and *Sa Majesté Impériale*, so that you had not particular orders upon that point when your other instructions were sent you with the counter-project of the treaty of commerce.

Besides what I mentioned to you in my former letter, concerning Sweden, Denmark and Prussia, the king would have been glad to have been informed of the agreement made between the emperor of Germany and the Czarinna with respect to the style and ceremonial, as also whether the king of Spain in his former intimacy with the russian court consented to give the imperial title, and on what conditions; these with other lights concerning the advances of France on this subject would have been proper to be previously laid before the king for his consideration on so mighty a point of honour between crowned heads. However as His Majesty has a very particular esteem and friendship for the Czarinna, and is willing to give her substantial marks of it on all occasions, he has resolved not to wait for those lights as to other princes, which would have been proper in this case, but to authorize you immediately to consent to give Her Czarish Majesty

---

Что же касается вопроса о титулѣ, на которомъ, какъ вы теперь заявляете, русскій дворъ настаиваетъ, не помню, чтобы о немъ поднималась рѣчь съ вами въ теченіе нашихъ переговоровъ. И лордъ Форбесъ, нынѣ Грэнардъ, передавалъ мнѣ при возвращеніи, что русскіе министры никогда ему о титулѣ «императрицы» или «императорскаго величества» не упоминали, почему по этому поводу въ инструкціяхъ, присланныхъ вамъ вмѣстѣ съ контръ-проэктомъ торговаго трактата, ничего не упоминалось.

Кромѣ свѣдѣній, о которыхъ я просилъ васъ, касательно признанія императорскаго титула Швеціей, Даніей и Пруссіей король еще желалъ бы получить свѣдѣнія о существующихъ условіяхъ церемоніала между Царицею и императоромъ германскимъ, а также признавалъ-ли и на какихъ условіяхъ признавалъ императорскій титулъ король испанскій въ то время, какъ стоялъ близко къ русскому двору. Всѣ эти данныя вмѣстѣ съ предложеніями Франціи по этому поводу желательно представить королю на предварительное разсмотрѣніе для соображеній, столь близко затрогивающихъ вопросъ чести между коронованными особами. Тѣмъ не менѣе, въ виду особеннаго уваженія и дружбы его величества къ Царицѣ и желая дать ей существенныя тому доказательства, король рѣшился, не дожидаясь вышеупомянутыхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ другихъ монарховъ къ Россіи, которыя могли бы оказаться полезными въ настоящемъ случаѣ, разрѣшить вамъ немедленно заявить о согласіи его признать за Ея Царскимъ Величествомъ титулъ «императрицы» и «императорскаго

the title of *Empress* and *Imperial Majesty*, not doubting but, on your agreeing to this great and important point, the treaty will be immediately signed in the terms now settled, the end of the 4th article being made in the manner and words as given you by m-r Shafiroff, the explanation being understood as above mentioned concerning the alien's-duty, which cannot be yielded without offending all other nations trading hither, and leaving the whole treaty both of amity and commerce to be jointly perpetual, as it was first made and always understood to be so here.

In case the russian ministers comply with these reasonable terms, you shall proceed to sign the treaty with the Czarinna's titles in the preamble, as it is desired, but with respect to the said titles, and that no innovation whatsoever may hereafter be pretended to in matters of ceremonial or rank and precedency between the two courts and their ministers wheresoever. You shall at the same time settle and sign a separate article for that purpose in the form and words of that herewith inclosed to you.

The separate article is drawn from the 5th article of the several projects of a treaty of amity, which was formerly negociating between the late king, his most christian majesty, and the Czar Peter the first, and after him with the late Czarinna, but was never brought to a conclusion by reason of several difficulties that arose during that transaction. But the bu-

---

Величества». Король увѣренъ, что, получивъ согласіе наше по такому важному и великому вопросу, русскіе министры немедленно подпишутъ договоръ въ условленныхъ въ настоящее время выраженіяхъ. Конецъ четвертой статьи редактированъ согласно съ предложеніемъ Шафирова, хотя она и разъясняется сообразно вышеприведенному закону о пошлинѣ съ иностранцевъ, который не можетъ быть измѣненъ безъ обиды всѣмъ прочимъ націямъ, торгующимъ съ Великобританіей. Весь договоръ, какъ въ частяхъ, касающихся дружественныхъ отношеній, такъ и въ частяхъ, касающихся торговли, признается вѣчнымъ, какъ предполагалось сначала и какъ мы всегда разумѣли съ своей стороны.

Если русскіе министры согласятся съ этими разумными предложеніями, подпишите договоръ съ желаемымъ титуломъ во вводномъ текстѣ, но съ тѣмъ, чтобы на этомъ основаніи не заявлялось впредь никакихъ претензій на измѣненія въ церемоніалѣ, или на старшинство, или на неравенство отношеній между договаривающимися дворами или ихъ министрами. Въ то же время вы подпишете по вопросу о титулѣ сепаратную статью въ формѣ и выраженіяхъ при семъ прилагаемыхъ.

Сепаратная статья эта заимствована изъ статьи 5 проэкта дружественнаго договора, о которомъ нѣкогда шли переговоры между покойнымъ королемъ, его христіаннѣйшимъ величествомъ, и Царемъ Петромъ I, а затѣмъ съ покойной Царицей, но не были доведены до конца ввиду различныхъ возникшихъ затрудненій. Вопросъ

siness of the title with the clauses for preventing any innovation hereafter in the rank or ceremonial on account thereof, appeared to be settled on all sides in the terms and manner used in this separate article, which is the way the king looks upon to be the best and most authentic for settling the point of the title, and which there seems to be no question but that the russian ministers will readily consent to, as having been formerly adjusted with His late Majesty and with France, and which can hardly admit of any objection in this case [1]).

The king hopes you will be able to get the business of the alien's duty, as being a trifle as it were in comparision to the importance of the whole treaty, passed without difficulty, as we cannot dispense with an act of parliament, nor make any compensation without drawing the same claim on us from all other foreign nations. And as to the perpetuity of the articles of commerce, it is of very great consequence to the trade here to have that point likewise carried, but if you cannot prevail by all the arguments you shall use and by this great concession of the title, which is so dear and so desirable an article to that court, you must get as large a term as possibly you can; but rather than lose the treaty upon that single point, His Majesty may be induced to consent to the limitation of ten years. However if difficulties arise upon these points abovementioned, which we do not forsee, and

---

о титулѣ со всѣми оговорками, устраняющими позднѣйшія нововведенія въ церемоніалѣ и старшинствѣ, былъ, однако, по видимому, рѣшенъ окончательно всѣми сторонами во всѣхъ подробностяхъ, и именно въ выраженіяхъ прилагаемой сепаратной статьи. Король полагаетъ, что такая редакція дѣйствительно должна быть въ вопросѣ о титулѣ признана лучшею и наиболѣе установленною. Врядъ ли можно сомнѣваться, что русскіе министры охотно согласятся принять ее, такъ какъ она выработана покойнымъ Государемъ и Франціею, и не допускаетъ никакихъ возраженій [1]).

Король надѣется, что вамъ удастся провести дѣло о пошлинѣ съ чужеземцевъ: оно представляется шуткой сравнительно съ важностью всего трактата, заключеннаго безъ затрудненій, но мы не можемъ ни устранить, ни измѣнить этого дѣла даже актомъ парламента, не вызвавъ однородныхъ требованій со стороны прочихъ чужеземцевъ. Крайне важно также исправить статью касательно срока договора. Если всѣ ваши аргументы и даже великая уступка по вопросу о титулѣ, столь желательномъ для русскаго двора, не въ силахъ окажутся дать трактату значеніе вѣчнаго, старайтесь по крайней мѣрѣ выговорить для него срокъ дѣйствія возможно-продолжительный; имѣйте, однако, въ виду, что король охотнѣе готовъ принять десятилѣтній срокъ, чѣмъ отказаться отъ договора изъ-за одного этого пункта. Впрочемъ, въ слу-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

which the russ ministers shall peremptorily insist upon, you will do best to send them over hither for His Majesty's consideration and further orders before you put the last hand to the treaty, that the king may have room to make further instances or to do as His Majesty shall judge fitting without breach of articles.

P. S. Since writing this I have received yours of the 26^{h} October.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

Appendix to lord Harrington's letter of the 19th November (№ 153).

(Article Séparé).

Comme Sa Majesté Britannique désire de donner à Sa Majesté Czarienne une marque distinguée de son amitié et de son estime, elle a bien voulu se rendre aux instances qui lui ont été faites de sa part, et reconnoitre par le présent article séparé sa qualité d'Impératrice et lui en donner le titre, néanmoins à cette condition expresse, que Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ne pourra jamais à cause de cette qualité et de ce titre, prétendre aucune prérogative, prééminence, ni préference, de quelle manière que ce soit; et que cette reconnaissance ne pourra en aucun temps apporter aucune sorte de changement dans le cérémonial, qui a été observé jusques à présent par rapport au rang des ministres de leurs dites Majestés

---

чаѣ, если бы по означеннымъ пунктамъ возникли новыя, непредвидѣнныя затрудненія, и русскіе министры стали настаивать на нихъ, пришлите лучше возникшіе вопросы сюда на усмотрѣніе короля и дождитесь его приказаній прежде окончательнаго подписанія, дабы его величество могъ сдѣлать новыя измѣненія или вообще принять мѣры, какія признаетъ полезными, не нарушая установленныхъ статей.

P. S. Закончивъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 26-го октября.

Приложеніе къ письму лорда Гаррингтона отъ 19 ноября (№ 153).

(Сепаратная статья).

Его британское величество, желая дать Ея Царскому Величеству особенное доказательство дружбы и уваженія съ своей стороны, рѣшается уступить ея настояніямъ и настоящею сепаратною статьею признать за нею императорское достоинство и соотвѣтствующій титулъ, подъ непремѣннымъ условіемъ, однако, дабы Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, не могла, опираясь на таковое достоинство и таковой титулъ, заявлять притязанія на какія бы то ни было преимущества, верховность, предпочтеніе; а также подъ условіемъ, что настоящее признаніе не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій въ церемоніалѣ, до сихъ поръ наблюдав-

Britannique et Impériale, ou de quelque autre manière que ce puisse être soit dans leurs cours, soit dans celles, où elles auroient respectivement des ministres.

Le présent article séparé aura la même force et vigueur, comme s'il étoit inséré dans le traité signé ce jourd'hui et sera approuvé et ratifié de même, et les lettres de ratifications en seront échangées en même tems et au même lieu que celles du traité, en foi dé quoi nous soussignés etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 154. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 23rd o. s. 1734.

Since mine of the 16th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 22nd of last month, with the inclosed copy of the dispatch my lord Kinnoul sent to his grace the duke of Newcastle, which I have communicated to counts Biron, Levenvolde and Osterman, and I can assure your excellency, that this court is very sensible of the king's goodness in ordering his ambassador at Constantinople to do his utmost to prevent a rupture between this court and the Porte. At present this ministry is convinced that my lord Kinnoul has done, and continues to

---

шемся касательно званія уполномоченныхъ ихъ величествъ великобританскаго и императорскаго, или въ чемъ бы то ни было, какъ при ихъ дворѣ, такъ и при иныхъ, дворахъ, гдѣ обѣ договаривающіяся стороны будутъ имѣть своихъ представителей.

Сепаратная статья эта должна имѣть ту же силу и то же значеніе, какъ бы она заключалась въ подписанномъ сего числа договорѣ; имѣетъ быть утверждена и ратификована также, какъ и самый договоръ, и ратификаціи его касающіяся будутъ обмѣнены одновременно и въ томъ же мѣстѣ, какъ и ратификаціи самого договора. Въ удостовѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся, и т. д.

№ 154. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го ноября 1734 г. (4-го декабря н. ст.).

По отправленіи донесенія своего отъ 16-го ноября, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 22-го минувшаго октября съ приложеніемъ копіи депеши лорда Киннуля его свѣтлости герцогу Пьюкестельскому, которую и сообщилъ графамъ Бирону, Левенвольде и Остерману. Могу увѣрить ваше превосходительство, что русскій дворъ очень тронутъ добрыми отношеніями короля, выразившимися въ данномъ послу его въ Константинополѣ распоряженіи — всячески стремиться къ предотвращенію разрыва между Россіей и Турціей. Теперь здѣшніе министры убѣждены, что лордъ Киннуль принималъ и продолжаетъ принимать всѣ

do, all he is able to prevent the french ambassador's engaging the Porte to break with the Czarinna or the emperor; count Osterman has even desired me to thank his lordship the first time I write to him, for all his good offices, and for the assistance he has given their resident, m-r Nepleoff.

Last night I had a long conference with baron Shafiroff at general count Levenvolde's, where we read over all the treaty of commerce, and they made no considerable objection to any of the articles; but desired again to have the latter end of the 4th altered to add another article, by which what regards to trade should last but for ten years, as I mentioned in my letter to your lordship dated the 12th of last month. Count Levenvolde proposed that a separate article should be also added to prevent all disputes, in which it should be mentioned, that all russ ships that went to England with a design to trade, must be navigated with $^3/_4$ of Her Majesty's subjects, but the other quarter might be swedes, danes, hamburghers, lubeckers etc., and that they should not be liable to be pressed. I told him that there was no occasion of adding such an article, for, by our act of navigation, if the master and $^3/_4$ of the crew were the Czarinna's subjects, the other quarter might be of any other nation, so they were not english subjects. He seemed nevertheless to desire to have such an article inserted, to which, I told him, I was willing to consent.

мѣры къ устраненію вліянія французскаго посла, подстрекающаго порту на войну съ Царицей или съ императоромъ. Графъ Остерманъ просилъ меня въ первый же разъ, какъ я буду писать лорду Киннулю, поблагодарить его за добрыя услуги и поддержку, оказанную русскому резиденту, Неплюеву.

Вчера вечеромъ я у генерала графа Левенвольда долго бесѣдовалъсъ барономъ Шафировымъ. Мы перечли сполна весь торговый трактатъ, при чемъ собесѣдники мои никакого серьезнаго возраженія ни на одну статью не сдѣлали, но снова просили меня измѣнить конецъ четвертой статьи прибавкою, которою все въ договорѣ, касающееся торговли, признавалось бы дѣйствующимъ только на десять лѣтъ (какъ я упоминалъ въ донесеніи своемъ вашему превосходительству отъ 12-го октября). Графъ Левенвольде, во избѣжаніе всякихъ споровъ, предложилъ также прибавить статью, установляющую, дабы на всѣхъ русскихъ корабляхъ, прибывающихъ въ Англію съ торговыми цѣлями, $^3/_4$ экипажа состояли изъ подданныхъ Ея Величества, остальная же четверть могла быть набрана изъ шведовъ, датчанъ, гамбургцевъ, любекцевъ и др., не подвергая ихъ вербовкѣ. Я замѣтилъ, что въ такой статьѣ нѣтъ надобности, такъ какъ актъ мореплаванія постановляетъ: въ случаѣ если хозяинъ и $^3/_4$ экипажа — царскіе подданные, остальная четверть можетъ принадлежать всякой другой націи, лишь бы только въ ней не было великобританскихъ подданныхъ. Онъ тѣмъ не менѣе желалъ дополнить договоръ статьею такого содержанія. Я изъявилъ согласіе.

Seeing that all the articles were agreed to, I asked them, if I should write out the treaty fair, to which they consented. Then I told them, that in one copy, which I was to have and sign first, I would put His Majesty's titles first, and then the Czarinna's titles, word for word as they were in my lord Forbes credentials, and in the other copy that they were to have and baron Shafiroff sign first, the same titles of Her Majesty should be first inserted and then the king's titles. Baron Shafiroff said he could not consent to sign any treaty without Her Majesty's new titles were inserted, on which a great debate arose, and I told him I was not authorized to sign the treaty if any other titles were inserted but those we had always given the Czarinna. The baron seeing that I was not willing to sign but in the way I had first mentioned, proposed that he would sign a copy of the treaty alone, in which Her Majesty's new titles should be inserted and give that copy to me, and I should sign alone a copy where Her Majesty's old titles should be inserted, and give that copy to him. I told him, I could never consent that he should sign their instrument separate or alone. Seeing that that expedient would not do, the same as I mentioned in my letter dated the 12th of October was again spoken of, that two copies might be made; in that where the king's titles were to be first mentioned, Her Majesty's old titles should be inserted and I sign first, and in the other copy, where the baron

---

Видя, что по всѣмъ статьямъ, такимъ образомъ, установилось соглашеніе, я спросилъ — могу ли приступить къ перепискѣ трактата на чисто. Они согласились. Я прибавилъ, что въ одномъ экземплярѣ, который остается у меня и который я подпишу первый, титулъ его величества будетъ стоять впереди титуловъ Царицы, отъ слова до слова тождественныхъ съ титуломъ, прописаннымъ въ кредитивахъ лорда Форбеса; въ другомъ же, предназначаемомъ для русскаго двора, и который долженъ быть подписанъ сначала барономъ Шафировымъ, впереди выставятся тѣ же титулы Государыни, затѣмъ титулы короля. Баронъ Шафировъ отвѣчалъ, что никакого договора безъ прописанія новаго титула Ея Величества подписать не можетъ. Это вызвало долгіе споры. Я заявилъ, что не уполномоченъ подписать трактата съ какими бы то ни было титулами кромѣ тѣхъ, которые Англія всегда употребляла въ сношеніяхъ съ Царицей. Баронъ, видя, что я соглашаюсь подписаться только подъ трактатомъ, написаннымъ въ указанной мною формѣ, предложилъ одинъ подписать экземпляръ съ новымъ титуломъ Ея Величества, и вручить его мнѣ, меня же приглашалъ подписать экземпляръ съ прежнимъ титуломъ Государыни и передать этотъ экземпляръ ему. Я отвѣчалъ, что никакъ не могу удовольствоваться одною его подписью. Видя, что дѣло не улаживается, баронъ заговорилъ снова о формѣ, упомянутой мною въ письмѣ отъ 12-го октября, т. е. о томъ, дабы трактатъ написанъ былъ въ двухъ экземплярахъ; въ экземплярѣ, гдѣ титулъ короля упомянутъ будетъ вначалѣ, проставятся прежніе титулы Ея Величества и я подпишусь первымъ; въ

should sign first, Her Majesty's new titles should be inserted and the king's titles after. They asked me — if I would consent to sign the treaty in that way. I told them I had no orders to make any alteration in the titles, but at the same time, I asked them — if they would give me a writing, in which they would declare that my signing in that way should be no precedent for the future, nor that they would draw no advantage from such a step; but they said they were not empowered to give me any answer at that time on that subject. So our conference ended and I don't see, my lord, any way to end this affair till I receive your excellency's orders in answer to my letter dated the 12th of October.

General Levenvolde said little or nothing in all the debates concerning the title, but expressed a great desire that some way might be found to end the treaty. As baron Shafiroff staid with him till after I went away, I could not speak to him alone on this affair, which I shall do the first opportunity, and then shall inform your lordship if there is yet any hope to get this treaty settled without altering the title. If I find there is none, I shall then ask him what concessions they are willing to make in case the king gives the title, but I would first fain try all the ways possible to settle the treaty without any alteration in the title for the reasons mentioned in my last.

другомъ же, гдѣ первымъ подпишется баронъ, проставятся новые титулы Ея Величества впереди, а затѣмъ титулы короля. Меня спросили — подпишу ли я договоръ въ этой формѣ? Я повторилъ, что по своимъ инструкціямъ никакихъ измѣненій въ титулѣ допустить не въ правѣ, однако предложилъ вопросъ: будетъ ли мнѣ выдано письменное заявленіе въ томъ, что мое согласіе на подписаніе трактата въ указанной формѣ не послужитъ прецедентомъ для будущаго, что изъ моего шага не извлекутъ какой либо выгоды. Собесѣдники мои отвѣчали, что въ данную минуту никакого отвѣта по этому поводу дать мнѣ не могутъ. Такъ наша бесѣда и кончилась. Вообще не вижу средства покончить дѣла о трактатѣ до полученія распоряженій вашего превосходительства въ отвѣтъ на письмо мое отъ 12-го октября.

Во все продолженіе разговоровъ о титулѣ генералъ графъ Левенвольде говорилъ мало, почти молчалъ; онъ выразилъ только сильное желаніе найти какой нибудь исходъ для завершенія трактата. Баронъ Шафировъ оставался съ нимъ все время до самаго моего ухода, потому я не имѣлъ возможности переговорить съ графомъ на единѣ; переговорю съ нимъ при первомъ-же случаѣ и тогда сообщу вашему превосходительству — есть-ли какая либо надежда завершить договоръ не измѣняя титулъ. Убѣдясь, что измѣненіе неизбѣжно, спрошу, какія уступки русскій дворъ намѣренъ сдѣлать намъ въ случаѣ если бы король на титулъ согласился. Употреблю, впрочемъ, сначала всѣ старанія покончить дѣло безъ уступки въ титулѣ, руководствуясь соображеніями, изложенными въ прошломъ моемъ письмѣ.

M-r Heyl, the mecklenburgh counsellor, and m-r Barnardolli, the french secretary, set out from hence yesterday, in order to return home. Those gentlemen, my lord, are very much displeased, that they have not been able after all the great offers and promises they have made, to engage this court to give them the least encouragement; but on the contrary this ministry have declared to them, that Her Majesty was firmly resolved to keep inviolably all her engagements with the court of Vienna. I hope soon to have the honour to inform your lordship, that m-r de l'Etang is also gone, for I am told his passport is ready.

Her Czarish Majesty has been pleased to declare, that she has taken into her service one of the princes of Holstein-Beck, who was in the hessian service. He is to have a regiment of foot and a pension of two thousand roubles a year.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 155. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 29th 1734.

Sir, I received the 26th instant and ordered to be acknowledged from my office your letter of the 2nd, which has been since laid before the king.

You will have seen from my other letters since that of the 11th of October, which you acknowledged in your last, that my lord Kinnoul, His

---

Мекленбургскій совѣтникъ, Гейль, и французскій секретарь, Барнардолли, выѣхали отсюда вчера домой крайне недовольные, что, не смотря на щедрыя свои предложенія и обѣщанія, не въ состояніи оказались вызвать русскій дворъ на малѣйшее соглашеніе. Здѣшніе министры, напротивъ, заявили имъ о твердой рѣшимости Ея Величества неуклонно выполнять всѣ свои обязательства передъ вѣнскимъ дворомъ. Надѣюсь, на дняхъ-же увѣдомить васъ также о выѣздѣ де л'Этана, такъ какъ слышалъ, что его паспорты тоже заготовлены.

Ея Величеству угодно было объявить, что ею принятъ на русскую службу одинъ изъ принцевъ гольштейнъ-бекскихъ, состоявшій до сихъ поръ на гессенской службѣ; онъ получаетъ пѣхотный полкъ и пенсіонъ въ двѣ тысячи рублей ежегодно.

№ 155. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го ноября 1734 г. (10-го декабря н. ст.).

26-го ноября я получилъ и приказалъ занести въ журналъ письмо ваше отъ 2-го числа сего мѣсяца, а затѣмъ предъявилъ его королю.

Изъ всего, что я сообщалъ вамъ послѣ письма отъ 11-го октября, о полученіи котораго вы увѣдомили меня въ послѣднемъ своемъ донесеніи, вы убѣдились, ко-

Majesty's minister at Constantinople, had done all he could with the grandvizir, and we hope not unsuccessfully, to dissuade him from a rupture with the Czarinna, and as the king's instructions have been repeated to that lord in the most clear and strong manner for the same purpose, we make no doubt but that he will continue to use his best offices, with the most pressing and efficacious arguments he can employ, to keep the turks in a peaceable disposition towards the princes of christendom.

* His Majesty was glad to see by what m-r Levenvolde said to you, that the Czarinna had resolved to send away the french emissaries and the mecklenburgh councillor; it is certain their stay at Petersburgh and the frequent conferences they were reported to have with the russian ministers could not but give umbrage as if they had been favourably received.

The king was pleased with the hint count Biron gave you with respect to the prince royal of Prussia in case his father died, and His Majesty intends to endeavour to have such sentiments inspired into that young prince, as become a member of the empire * [1]).

The town of Dantzig has lately writ a letter to the king thanking His Majesty for the good offices you had done them in his name, and desiring his further intercession in their favour. You have a copy of their letter

---

нечно, что представитель его величества въ Константинополѣ, лордъ Киннуль, принялъ, и, надѣемся, не безъ успѣха, всѣ возможныя мѣры, дабы отклонить великаго визиря отъ разрыва съ Царицей, а такъ какъ король повторилъ свои инструкціи по тому-же поводу лорду самымъ яснымъ и опредѣленнымъ образомъ, не сомнѣваемся, что лордъ по прежнему употребитъ всѣ старанія, самые настойчивые и дѣйствительные аргументы, дабы поддержать въ туркахъ миролюбивое настроеніе по отношенію къ христіанскимъ монархамъ.

* Его величеству пріятно было получить извѣстіе, сообщенное вамъ генераломъ Левенвольде о намѣреніи Царицы выслать французскихъ эмиссаровъ и мекленбургскаго совѣтника. Ихъ пребываніе въ Петербургѣ и частыя совѣщанія съ русскими министрами, о которыхъ сообщалось всюду, не могли не вызвать подозрѣнія, что русскій дворъ принимаетъ ихъ благосклонно.

Король съ удовольствіемъ выслушалъ намекъ графа Бирона по отношенію къ наслѣдному принцу прусскому на случай смерти его отца. Его величество также озабоченъ, дабы молодому принцу внушены были чувства, приличествующія члену германской имперіи * [1]).

Городъ Данцигъ недавно прислалъ королю письмо, въ которомъ благодаритъ его величество за добрыя услуги, оказанныя вами этому городу отъ его имени, и проситъ дальнѣйшаго его заступничества. Копію этого письма при семъ прилагаю,

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

herewith inclosed, that you may continue to give the Dantzig deputies the best assistance you can in obtaining their request, though the procuring an abatement of the sums they are to pay by capitulation is no easy matter, however as the Czarinna is both generous and compassionate, you will modestly intercede for them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 156. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 30th 1734.

I have had the honour to receive your letter dated the 1st instant, and am sorry now to inform your lordship that this court thinks very differently at present of my lord Kinnoul's conduct, from what they did when I writ my last dated the 23rd of this month.

Count Osterman told me two days ago, that considering the strict friendship which happily subsists between our courts, he could not forbear mentioning, that they had been informed very lately, as your excellency might see by the inclosed abstract of a letter he gave me, that my lord Kinnoul did not act at Constantinople in the way they expected, for instead of doing his utmost to adjust the differences between this court and the Porte, he had made several insinuations to the vizir very detrimental to

---

дабы вы могли по прежнему оказывать возможную поддержку данцигскимъ депутатамъ въ ихъ ходатайствѣ о помилованіи. Добиться уменьшенія суммы, условленной въ капитуляціи, конечно, не легко; тѣмъ не менѣе, ввиду сострадательнаго сердца и великодушія Царицы, можете поддерживать данцигцевъ безъ особенной настойчивости.

№ 156. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го ноября 1734 г. (11-го декабря н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 1-го ноября и мнѣ очень грустно сообщить вашему превосходительству, что въ настоящее время мнѣніе русскаго двора о поведеніи лорда Киннуля сильно измѣнилось сравнительно съ мнѣніемъ, которое я излагалъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 23-го числа текущаго мѣсяца.

Дня два тому назадъ графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что въ виду тѣсной дружбы, счастливо установившейся между нашими дворами, онъ не можетъ не сообщить о недавно полученныхъ имъ извѣстіяхъ. Какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прилагаемаго отрывка письма, переданнаго мнѣ графомъ, дѣйствія лорда Киннуля въ Константинополѣ не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ русскаго двора: вмѣсто того, чтобы всячески стараться объ устраненіи несогласій между русскимъ дворомъ и портою, онъ дозволилъ себѣ передъ визиремъ нѣсколько инсинуацій, чрезвычайно

Russia, which gives this ministry a great deal of uneasiness; and he added that, if His Majesty thought proper to recal his lordship, it would be very advantageous to the common cause in this critical juncture, for they could not have any confidence in his lordship after his acting in the way he had done and since they heard he was entirely governed by one of his interpreters, named Luke Kirin, who was a great fourbe. The count ended his discourse by telling me that, in case His Majesty did not think fit to recall his lordship, that they earnestly desired the king would not make the least mention of their complaint to him for fear he might in return do this court and its friends a great deal of hurt. I answered his excellency that I was very sorry to hear these complaints and should not fail to mention them to your lordship.

I cannot express the uneasiness I have been in for several days for want of your lordship's orders in answer to my letter dated the 12th of October, for this ministry is continually pressing me to sign the treaty of commerce in altering the 4th article and adding another, by which what regard to trade should last but for ten years, as related in the above mentioned letter. I have also agreed to make two or three other little alterations, which are certainly of no consequence, as, for example, they desire to add what is underlined in the 8th article to prevent disputes, where it is said:

невыгодныхъ для Россіи, что крайне смущаетъ здѣшнихъ министровъ. Графъ прибавилъ, что для общихъ выгодъ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ весьма желательно, чтобы его величество призналъ удобнымъ отозвать лорда, такъ какъ послѣ того, что онъ сдѣлалъ, и зная (по слухамъ), что онъ вполнѣ поддался вліянію одного изъ своихъ переводчиковъ — большого плута, Луки Кирина, — русскій дворъ не можетъ питать къ нему ни малѣйшаго довѣрія; если-же, заключилъ графъ, его величество не считаетъ удобнымъ отозвать лорда, обращаемся къ королю съ серьезною просьбой — и не упоминать о нашей жалобѣ, такъ какъ можно опасаться, что лордъ изъ мести станетъ дѣлать многія непріятности Россіи и ея друзьямъ. Я отвѣчалъ графу, что такія жалобы слышать мнѣ крайне прискорбно, что я не замедлю передать ихъ вашему превосходительству.

Не могу достаточно выразить, въ какомъ неловкомъ положеніи я находился послѣдніе дни, не получая отвѣта вашего превосходительства на донесеніе мое отъ 12-го декабря, такъ какъ здѣшніе министры безпрестанно настаивали, дабы я подписалъ торговый договоръ, измѣнивъ 4-ую статью и прибавивъ новую, въ силу которой торговая часть этого договора признавалась-бы дѣйствительной только на 10 лѣтъ (какъ я писалъ вамъ въ томъ-же донесеніи). Я согласился еще на два или три небольшихъ измѣненія, конечно не имѣющихъ никакого значенія: русскіе, напримѣръ, пожелали во избѣжаніе всякихъ споровъ прибавить подчеркнутыя слова 8-ой статьи, именно: «обязуются платить пошлинъ и транзита только три процента въ

«payeront seulement trois pour cent en rix-dollars ad valorem pour le droit et transit, *comptant les rix-dollars de la manière qu'il est d'usage dans les douanes russiennes*». In the 11th article, where it is said: «excepté seulement les places qui sont actuellement assiégées», they would have added: «*bloquées* ou assiégées», and the 27th article we have explained more clearly to avoid disputes for the future, for where it is said: «le gros drap de la comté d'York» we have added: «*connu dans le tarif russien par le nom de Kostromsky*». These, my lord, are all the alterations this court desire, and, as all our english merchants here assure me they are not of the least consequence, I have consented to them.

Yesterday I had a conference with count Osterman, prince Czercasky and baron Shafiroff, where we had great debates on settling the titles, and they proposed again to sign the instruments separately and alone, which I absolutely refused. Then count Osterman proposed that two copies should be made, in one of which the king's titles should be first placed and then the Czarinna's old titles (since I would not consent to have her new ones in that copy), which I should sign first and give that copy to them, and in the other copy they would first insert Her Majesty's new titles and then the king's titles and sign first and give that copy to me. I answered them I could also not agree to that proposal but in case they would consent to let me have the copy, where the king's titles should be first inserted and the

---

райхсталерахъ (ad valorem), *считая райхсталеры, какъ ихъ принято считать въ русскихъ таможняхъ*». Въ статьѣ 11-й, гдѣ сказано: «исключая мѣстъ, нынѣ находящихся въ осадѣ», они пожелали прибавить: «находящихся *въ блокадѣ* или осадѣ». 27-я статья, во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ, изложена яснѣе; къ словамъ «грубое сукно изъ графства Іоркскаго» мы прибавили: «*въ русскомъ тарифѣ извѣстное подъ именемъ Костромского*». Таковы измѣненія, предлагаемыя здѣшнимъ дворомъ. Наши англійскіе купцы утверждаютъ, что всѣ перемѣны эти не имѣютъ никакого значенія, почему я и далъ на нихъ свое согласіе.

Вчера я долго совѣщался съ графомъ Остерманомъ, княземъ Черкасскимъ и барономъ Шафировымъ. Между нами происходили продолжительные споры по поводу титуловъ. Они опять предложили подписать экземпляры отдѣльно съ одною подписью на каждомъ, на что я рѣшительно не согласился; тогда графъ Остерманъ предложилъ написать два экземпляра, на одномъ поставить королевскіе титулы впереди, а затѣмъ прежній титулъ Царицы (допустить новые титулы на этой копіи я не соглашался), этотъ экземпляръ подписать мнѣ первому и передать его имъ; на другомъ-же экземплярѣ — проставить сначала новые титулы Ея Величества, а затѣмъ титулы короля; на немъ русскіе уполномоченные подпишутся первые и передадутъ экземпляръ мнѣ. Я отвѣчалъ, что и на эту комбинацію могу согласиться только въ случаѣ, если мнѣ врученъ будетъ экземпляръ съ королевскими титулами впереди и съ прежними цар-

Czarinna's old titles after, and I sign first, and they should keep the copy where Her Majesty's new titles should be first inserted and the king's after, and they sign first. I would consent to sign the treaty, if they would give me at the same time a writing, by which they declare that no consequence shall be drawn from my signing one of the copies different from the ancient received custom, to which they at last agreed after a debate of above three hours.

I have done my utmost with count Biron and m-r Levenvolde to have the Czarinna's old titles inserted in both copies, but they told me that, as it was not customary, it was not possible for them to consent to it, and desired me to put myself in their place, and consider, as they were foreigners, that they could not take such an affair on themselves. So I have been obliged to agree as above, which I humbly hope His Majesty will approve, and the compliment of giving the titles in both copies may be kept for another time, for if His Majesty had given it at present, I do not find this court would have made any new concessions to the king's subjects, who, I am persuaded, will reap a very great benefit by this treaty.

This, my lord, is the whole state of the affair, and if I do not receive by to-morrow's post any orders to prevent my signing the treaty, I shall

---

скими титулами на второмъ мѣстѣ, который я и подпишу первымъ; они-же пусть удержатъ экземпляръ, на которомъ впереди пропишутся новые титулы Ея Величества, а затѣмъ титулы короля, и на которомъ русскіе министры подпишутся первыми; но и при этой комбинаціи я соглашался подписать договоръ только съ тѣмъ, дабы мнѣ одновременно выдали письменное обязательство, что изъ подписанія мною одного изъ экземпляровъ, несогласно съ прежде принятыми обычаями, не будетъ выведено никакихъ дальнѣйшихъ заключеній. Послѣ трехчасового спора по этому предмету они, наконецъ, дали свое согласіе.

Я сдѣлалъ все, что могъ, дабы убѣдить графа Бирона и графа Левенвольде согласиться на внесеніе прежняго царскаго титула въ оба экземпляра; но они отвѣчали, что это не въ обычаѣ, и что согласиться на это имъ рѣшительно невозможно; просили меня поставить себя на ихъ мѣсто и сообразить, что они иностранцы, и подобнаго дѣла на себя никакъ принять не могутъ. Такъ я вынужденъ былъ согласиться на вышеизложенный компромиссъ, который, смѣю надѣяться, удостоится одобренія его величества, уступку же въ видѣ употребленія титула въ обоихъ экземплярахъ можно приберечь до другаго раза. Признай его величество императорскій титулъ теперь, русскій дворъ никакихъ новыхъ привиллегій англійскимъ подданнымъ, и безъ того пріобрѣтающимъ новымъ трактатомъ весьма значительныя выгоды, не дастъ.

Таково, ваше превосходительство, положеніе дѣла въ настоящее время, и если съ завтрашней почтой я не получу никакихъ приказаній, способныхъ воспрепятствовать подписанію трактата, вынужденъ буду дня черезъ два или три подписать его,

be obliged to sign it in two or three days, or I shall highly disoblige this court, who think they consent to more than could be well expected of them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 157. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 3rd 1734.

By my last letter, dated the 30th of November, I had the honour to inform your lordship, that I could not delay signing the treaty any longer without highly disobliging this court; at present I beg leave to acquaint your excellency that I signed the treaty last night at count Osterman's. I humbly hope His Majesty will be graciously pleased to approve of it. I have taken the greatest care that no alteration should be made in the titles, as your lordship will see by the inclosed treaty, and I have added to the 4th article after it is mentioned: «et les marchands russes jouiront des mêmes libertés et privilèges de commerce en Angleterre, que jouissent les marchands anglois qui sont de la Compagnie de Russie, *bien entendu toujours qu'il n'y a rien dans cette permission contre les lois du pays*»; which few words will prevent any ill consequence, if any might have happened by granting the above privileges to the russ. I can assure your lordship, it was not without the greatest difficulty, that I got those words inserted, for count Osterman,

---

такъ какъ иначе навлеку на насъ чрезвычайное неудовольствіе русскаго двора, который признаетъ, что и безъ того уступилъ болѣе, чѣмъ мы вправѣ были ожидать отъ него.

№ 157. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1734 г. (14-го декабря н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 30-го ноября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что не могу болѣе отсрочивать подписаніе трактата, не возбуждая крайняго неудовольствія здѣшняго двора. Позвольте сегодня сообщить, что вчера вечеромъ у графа Остермана я подписалъ его. Смѣю надѣяться, что его величество милостиво одобритъ этотъ шагъ. Я строго озаботился, дабы въ титулахъ не было допущено ни малѣйшаго искаженія, какъ вы можете убѣдиться по прилагаемому тексту. Къ 4-й статьѣ послѣ словъ: «русскимъ купцамъ предоставляются по торговлѣ въ Англіи тѣ же вольности и привилегіи, какими пользуются англійскіе купцы, принадлежащіе къ Россійской компаніи», я прибавилъ: «*Само собою, однако, разумѣется, что этимъ не допускается ничто противное законамъ страны*». Эти немногія слова предупреждаютъ всякія дурныя послѣдствія, если ихъ можно было ожидать отъ дарованія русскимъ вышеупомянутыхъ правъ. Могу сказать, что вставить эти слова мнѣ удалось не безъ величайшихъ затрудненій: графъ Остерманъ,

prince Czercasky, and baron Shafiroff said — that was the only article in all the treaty in favour of the russ, which favour I entirely took from them by inserting those words.

In the 29th article I have got this court to consent, that what regards trade in this treaty should last for fifteen years instead of ten, as they first proposed.

In the copy the russ ministers have signed first, they have inserted Her Majesty's new titles, a copy of which titles I send your lordship inclosed, as also the declaration they have given me much against their will, for they assured me upon their honours, that they had never given any such declaration before.

After the treaty was signed, count Osterman told me, that as all the articles were in favour of the english; so he hoped that would convince the king, my master, how desirous Her Majesty was to cultivate his amity and friendship.

As in this treaty several considerable concessions are made to the king's subjects, our english merchants here are very much rejoiced that the treaty is signed, which certainly will put their trade on a much better footing than it ever was in this country, and I hope the Russia-company in England will be as well pleased with the treaty, as their factors here.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

князь Черкасскій и баронъ Шафировъ высказали, что 4 статья — единственная во всемъ договорѣ, клонилась къ выгодѣ русскихъ, я же и ее совершенно уничтожилъ своею вставкой.

Въ 29 статьѣ я склонилъ русскій дворъ продолжить дѣйствіе торговой части договора на пятнадцать лѣтъ вмѣсто первоначально предположенныхъ десяти лѣтъ.

Въ экземплярѣ, подписанномъ сначала русскими уполномоченными, вписаны новые титулы Ея Величества, копію которыхъ тоже прилагаю, также какъ и декларацію, данную мнѣ въ высшей степени неохотно, съ увѣреніями, что подобныхъ деклараціи никогда еще никому не давалось.

Послѣ подписанія трактата графъ Остерманъ замѣтилъ, что всѣ статьи его составлены къ выгодѣ Англіи, что это, конечно, должно убѣдить короля въ особенномъ желаніи Ея Величества поддерживать дружбу и согласіе съ нимъ.

Ввиду значительныхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ этомъ договорѣ въ пользу королевскихъ подданныхъ, наши купцы, здѣсь проживающіе, чрезвычайно обрадованы подписаніемъ договора, который несомнѣнно поставитъ ихъ дѣла въ Россіи на такую ногу, на какой они еще никогда не стояли. Надѣюсь, что Россійская компанія въ Англіи будетъ довольна трактатомъ не менѣе, чѣмъ и здѣшніе ея представители.

№ 158. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 6th 1734.

. . . The question count Levenvolde desired you to ask is of too much consequence and depends upon too many circumstances to be readily answered, and therefore, if he is pressing, you will decline saying anything upon that head in as civil a manner as you can for want of orders [1]).

Our advices likewise from Sweden tell us that matters are there in a great agitation, and that the partisans of France press much to have that ambassador's offers accepted; but we don't find yet that they are like to succeed; and you may depend upon it that the king will do all in his power to hinder any scheme that may tend to throw the affairs of the north into greater confusion than they are at present. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 159. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 10th 1734.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send you, dated the 3rd instant, with the inclosed treaty of commerce which

---

№ 158. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го декабря 1734 г. (17-го декабря н. ст.).

. . . Вопросъ, поставленный графомъ Левенвольде, слишкомъ важенъ и связанъ съ слишкомъ многими обстоятельствами, чтобы возможно было дать на него готовый отвѣтъ, потому, если графъ станетъ настаивать на скоромъ отвѣтѣ, уклоняйтесь отъ него со всевозможною вѣжливостью, ссылаясь на неимѣніе приказаній отсюда [1]).

Намъ изъ Швеціи тоже сообщаютъ о крайне тревожномъ настроеніи умовъ: сторонники Франціи сильно настаиваютъ на принятіи предложеній французскаго посла, но мы все-таки сомнѣваемся въ ихъ успѣхѣ. Во всякомъ случаѣ можете положиться на то, что король сдѣлаетъ все возможное, дабы не допустить въ сѣверныхъ дѣлахъ еще бо́льшей путаницы. . .

№ 159. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1734 г. (21-го декабря н. ст.).

Ваше превосходительство, конечно, получили послѣднее отправленное мною донесеніе отъ 3-го декабря съ приложеніемъ торговаго договора, который, смѣю на-

---

1) Съ начала до сихъ поръ письмо писано шифромъ.

I am in great hopes His Majesty will be graciously pleased to approve, for the alterations I have been obliged to consent to, are, I humbly believe, of no consequence.

This court would by no means sign the treaty without inserting the 29th article, by which what regards trade is to last but for fifteen years unless renewed. As this is the first treaty of commerce this court ever made, I could not prevail on this ministry to consent to give it a longer term, though I did my utmost, and even to have no time limited. They said that at the end of that time it might be renewed, and if anything was thought necessary to be changed for the reciprocal benefit of both nations, it might then be altered; so, my lord, I was obliged to consent, and I hope His Majesty will be graciously pleased to pardon my inserting that article without a positive order, which I could not wait any longer for without disobliging this court and by that means have given an opportunity to our enemies to have overset all the treaty, which certainly will be very advantageous to the king's subjects trading to this country.

I hope your lordship has said nothing to prince Cantemir of what you have been pleased to mention to me concerning the titles, for if this court knew the king was inclined to have granted it, they might be angry that I have got the treaty ended without giving it; but now the affair is finished,

---

дѣяться, его величество удостоитъ благосклоннаго одобренія, такъ какъ допущенныя мною измѣненія, полагаю, не имѣютъ никакого значенія.

Русскій дворъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался завершить трактатъ безъ статьи 29, ограничивающей дѣйствіе торговой части этого трактата пятнадцатилѣтнимъ срокомъ, если онъ не будетъ возобновленъ. Это первый торговый договоръ, когда-либо подписанный русскимъ дворомъ, и вызвать согласіе министровъ на болѣе продолжительный срокъ его я не могъ, хотя употребилъ всѣ старанія по возможности не ограничивать его даже никакимъ срокомъ. Мнѣ заявили, что по истеченіи пятнадцати лѣтъ договоръ можетъ быть возобновленъ и, если окажется нужнымъ, — измѣненъ къ обоюдной выгодѣ обѣихъ націй. Такимъ образомъ, ваше превосходительство, я долженъ былъ согласиться, и его величество, надѣюсь, милостиво проститъ мнѣ включеніе означенной статьи безъ положительнаго на то приказанія, котораго я долѣе ожидать не могъ, не возбудивъ неудовольствіе русскаго двора и не давъ врагамъ нашимъ случая уничтожить весь договоръ, несомнѣнно крайне выгодный для подданныхъ короля, занимающихся торговлею съ Россіей.

Ваше превосходительство, полагаю, ничего не высказали князю Кантемиру изъ всего, что писали мнѣ по вопросу о титулахъ, такъ какъ разъ здѣшній дворъ будетъ увѣдомленъ, что король склоненъ былъ признать императорское достоинство за Ея Величествомъ, онъ можетъ оказаться очень недовольнымъ мною за окончаніе договора

if His Majesty is willing to make that compliment to the Czarinna, and give her for the future the title of «empress of all Russia» as in the copy I sent your lordship in my last letter, I believe she will be much more obliged, than if the king had given it in the treaty. I cannot possibly get here what your lordship is pleased to mention concerning the reversals, or declarations, or agreements made with other princes with respect to the ceremonial on complying with the new title, but I am very sure, if the king is willing to give the title she is so fond of, she will consent to give any reversal or declaration His Majesty would desire.

I have made a compliment to count Biron in your lordship's name, which was very kindly received, and your excellency may depend the french insinuations have made no impression here, for Her Majesty is absolutely resolved to enter into no measures with that court. I have had the honour to mention to your lordship by my letter dated the 23rd of November that m-r Heyl and Bernardolli were gone; as for m-r l'Etang he certainly has never made any proposals to this court but concerning the frigate the russ took at Dantzig and the french troops which were at Narva, three hundred of them being yet at that place, who were sick and not in a condition to embark with the rest, and m-r l'Etang has the care of them. But as this court fears his stay here may occasion jealousies, they are resolved to send

---

безъ этой уступки. Если теперь, когда дѣло рѣшено, королю еще угодно оказать любезность Царицѣ, и впредь именовать ее «императрицею всероссійской», какъ въ экземплярѣ трактата, отправленномъ мною при послѣднемъ письмѣ вашему превосходительству, Государыня, я увѣренъ, будетъ этимъ тронута несравненно болѣе, чѣмъ еслибы король упомянулъ о титулѣ въ самомъ договорѣ. Я не могу собрать здѣсь нужныхъ вашему превосходительству свѣдѣній о соглашеніяхъ и декларацiяхъ, совершенныхъ другими монархами касательно церемоніала, связаннаго съ новымъ титуломъ, но вполнѣ убѣжденъ, что, лишь-бы король рѣшился признать титулъ, Государыня, высоко цѣня этотъ титулъ, согласится дать всякую декларацію, какую бы его величество ни пожелалъ.

Я передалъ графу Бирону привѣтъ отъ вашего имени, который онъ принялъ весьма любезно. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что французскія интриги не произвели здѣсь никакого впечатлѣнія, что Государыня твердо рѣшилась не входить съ версальскимъ дворомъ ни въ какія сдѣлки. Въ письмѣ своемъ отъ 23-го ноября я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство объ отъѣздѣ Гейля и Бернардолли; что же касается де л'Этана, — онъ несомнѣнно велъ переговоры съ здѣшнимъ дворомъ исключительно по вопросу о фрегатѣ, взятомъ русскими въ Данцигѣ, и о французскихъ войскахъ, расположенныхъ въ Нарвѣ, такъ какъ 300 человѣкъ изъ нихъ состава больны и не въ состояніи сѣсть на суда вмѣстѣ съ своими товарищами. Де л'Этанъ заботится о нихъ, по здѣшній дворъ, опасаясь какъ-бы его дальнѣйшее пребываніе въ Россіи не вызвало чьихъ-либо подозрѣній, рѣшился выслать

him away, and as it is said, m-r l'abbé l'Anglois, who is arrived at Konigsberg, may also be ordered to come here, I am told orders will be sent to Riga not to let him pass, but to send him back in case he should come to that place.

I had last night a long conversation with general count Levenvolde, who mentioned with much concern the great difficulties the emperor would be in in case the maritime powers did not assist him, for he said, he heard the french designed, with the assistance of the elector of Bavaria, to form two armies in Germany next spring, with one of which they would try to penetrate into the emperor's hereditary countries, and with the other into Saxony. The count told me again what I had the honour to mention to your lordship the 9th of last month, and desired me with great earnestness to try to know, if the king would assist the emperor in case the present disputes in Europe could not be made up in a friendly way, for that the Czarinna could not come to any honest resolution till she knew the king's sentiments on that subject; but in case the king would inform her in confidence that he would help the emperor, she would immediately assist him with thirty thousand of her best troops. The count ended his discourse by telling me, that in case the king did not think proper at this time to explain himself clearly on what Her Majesty desired to know, if the king would

---

его, а такъ какъ ходятъ слухи, будто прибывшему въ Кёнигсбергъ аббату Лангдуа тоже поручено проѣхать въ Петербургъ, въ Ригу, говорятъ, отправлено приказаніе не пропускать его сюда, даже отправить его обратно изъ Риги, если онъ туда пріѣдетъ.

Вчера вечеромъ я долго бесѣдовалъ съ генераломъ графомъ Левенвольде, который съ величайшимъ участіемъ говорилъ о крайне затруднительномъ положеніи, въ которомъ окажется императоръ въ случаѣ, если морскія державы не поддержатъ его. Графъ слышалъ, будто Франція, съ помощью курфюрста баварскаго, намѣрена къ слѣдующей веснѣ сформировать въ Германіи двѣ арміи, и затѣмъ попытаться — не удастся ли съ одною изъ нихъ проникнуть въ наслѣдственныя земли императора, съ другой же въ Саксонію. Графъ далѣе опять повелъ рѣчь по вопросу, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ вашему превосходительству отъ 9-го числа минувшаго мѣсяца, и совершенно серьезно просилъ меня узнать, намѣренъ ли король помочь императору, если настоящія европейскія затрудненія не удастся уладить мирнымъ путемъ. Царица, продолжалъ онъ, не можетъ честно принять никакого рѣшенія, не увѣрившись первоначально во взглядахъ короля по данному вопросу; въ случаѣ же, если король конфиденціально увѣдомитъ ее, что намѣренъ помочь его цесарскому величеству, и она немедленно поддержитъ его тридцатью тысячами лучшаго своего войска. Графъ заключилъ бесѣду, замѣтивъ, что королю въ настоящее время быть можетъ неудобно объясниться прямо по такому дѣлу, такъ не рѣшится ли онъ по крайней мѣрѣ передать

only let her know by me, that it would be agreeable to him that the Czarinna should assist the emperor, she would do it immediately, for that would give her hopes that the king would do the same as soon as his affairs would conveniently permit him. By this discourse, my lord, and all I can hear from count Biron, the Czarinna is very willing to assist the emperor, but as she finds her assistance only will not be sufficient to save the house of Austria, so she is very desirous to know the king's sentiments before she embarks herself.

I humbly beg your lordship will order me what answer to give count Levenvolde, who, I do not doubt, will speak to me again, and I believe, my lord, this court will not give count Ostein any positive answer till they know His Majesty's sentiments on this affair.

A persian envoy arrived here the 5th instant and had his first audience of Her Majesty last sunday.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 160. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 17th o. s. 1734.

I had the honour to receive last post your lordship's letter dated the 19th of November.

Государынѣ черезъ меня, что поддержка, оказанная императору, будетъ ему особенно пріятна. И въ этомъ случаѣ Ея Величество тотчасъ же поможетъ Австріи въ надеждѣ, что и король присоединится къ ней, какъ только позволятъ обстоятельства. Изъ этой бесѣды и всего, что я слышу отъ графа Бирона, приходится заключить, что Царица искренно желаетъ помочь императору, но признавая свою помощь недостаточною для спасенія австрійскаго дома, желала бы увѣриться въ намѣреніяхъ короля прежде, чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ.

Очень прошу ваше превосходительство дать мнѣ указанія, какъ отвѣчать графу Левенвольде, когда онъ — въ чемъ не сомнѣваюсь — вновь заговоритъ со мною. Къ тому же полагаю, что, не ознакомившись со взглядами короля по этому дѣлу, россійскій дворъ положительнаго отвѣта графу Остену не дастъ.

Сюда 5-го декабря прибылъ посланникъ изъ Персіи. Прошлое воскресенье онъ представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи.

№ 160. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го декабря 1734 г. (28-го декабря н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 19-го ноября.

By the clause I added to the 4th article of the treaty, I hope the russ will be obliged to pay the alien's-duty and I am persuaded if they ever carry on any trade to Great-Britain, that will occasion no difficulty. As to the 29th article of the treaty, your lordship will have seen by my last letter dated the 10th instant, that notwithstanding all my endeavours, I could not prevail on this ministry to make what regards trade perpetual, and I can assure your excellency, that it was with much difficulty that I persuaded them to put in fifteen years instead of ten or twelve, for this being the first treaty of commerce this court ever made, they were resolved not to bind themselves for ever.

What your lordship is pleased to mention, that the earl of Granard told you upon his return, that the russian ministers had never said anything to him concerning the style of *Impératrice* and *Sa Majesté Impériale*, is very true; but his lordship knows, that we always avoided mentioning anything concerning the titles, being willing first to adjust the articles, for we both were very apprehensive that we could never end the treaty without giving the title, which I have nevertheless had the good fortune to do, but am persuaded I should never have been able to get this court to consent to it, if my good friends, counts Biron and Levenvolde, had not assisted me in the best manner; for count Osterman, prince Czercasky, and baron Shafiroff would never have taken upon themselves to sign the treaty without insert-

---

Въ силу словъ, прибавленныхъ мною къ статьѣ 4-й договора, русскіе, надѣюсь, будутъ исправно платить пошлину, налагаемую на иностранцевъ, и если когда нибудь заведутъ какую-либо торговлю съ Великобританіей, взиманіе съ нихъ этой пошлины затрудненій, я увѣренъ, не представитъ. Что же касается ст. 29-й, вы изъ письма моего отъ 10-го декабря усмотрите, что — не смотря на всѣ мои старанія — русскіе министры не рѣшили распространить дѣйствіе торговыхъ статей трактата на безсрочное время. Повѣрьте, что и продолженія срока на 15 лѣтъ вмѣсто десяти или двѣнадцати мнѣ удалось достигнуть только съ величайшимъ трудомъ: нашъ договоръ — первый торговый трактатъ когда-либо подписанный русскимъ дворомъ, который потому связать себя на вѣчныя времена не рѣшился.

Лордъ Форбесъ передавалъ вамъ по возвращеніи своемъ въ Англію, что русскіе министры никогда не говорили ему о признаніи титуловъ «императрица», «императорское величество». Это несомнѣнно вѣрно, но лорду извѣстно также, что мы всегда тщательно избѣгали всякаго упоминанія объ этихъ титулахъ, заботясь о томъ, какъ бы сначала сойтись въ разработкѣ статей, при чемъ оба мы сильно сомнѣвались въ возможности завершить дѣло безъ признанія новаго титула. Если мнѣ это, къ счастью, и удалось, я увѣренъ, что обязанъ удачею только содѣйствію добрыхъ друзей моихъ — графовъ Бирона и Левенвольде, такъ какъ графъ Остерманъ, князь Черкасскій и баронъ Шафировъ никогда бы не рѣшились подписать трактатъ безъ новаго титула въ

ing the new titles in both copies. As the affair is now finished, I shall take the greatest care not to speak a word till further orders of the separate article your lordship has sent me on that subject, but beg leave to mention that in case His Majesty will now condescend to give the Czarinna the title she is so fond of, that will for ever highly oblige Her Majesty, and I am persuaded she will give any writing concerning the ceremonial that the king might desire, as mentioned in my last letter.

I could not well inquire here on what condition the swedes, danes, prussians and hollanders had given the title, for that would have looked, as if we were resolved to do the same. I am very sure, my lord, that the emperor or the king of Spain have never given the title.

Count Biron has informed me, that m-r Swarts, the Holland's resident, has told him, that he was ordered to try to settle a treaty of commerce with this court, to which his excellency answered — he must then apply to the ministers, for he meddled with no such affairs. The count added, that he supposed count Osterman, who had always opposed our treaty by saying other nations would also desire to settle treaties of commerce in case any was made with us, had persuaded the Holland's resident to propose such a treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

обоихъ экземплярахъ. Теперь, когда дѣло окончено, постараюсь, впредь до полученія дальнѣйшихъ приказаній, не говорить ни слова по поводу присланной вами сепаратной статьи, но прошу ваше превосходительство доложить королю, что, признавъ въ настоящее время за Царицею столь цѣнимый ею титулъ, онъ въ высшей степени обяжетъ Ея Величество, и она, я увѣренъ, дастъ по поводу церемоніала всякое обязательство, какого бы король ни пожелалъ, о чемъ я уже и писалъ въ послѣднемъ своемъ донесеніи.

Мнѣ неудобно справляться здѣсь на какихъ условіяхъ титулъ признанъ Швеціей, Даніей, Пруссіей и Голландіей, такъ какъ это бы прямо возбудило подозрѣніе, не думаемъ ли и мы послѣдовать ихъ примѣру. Я твердо знаю, что императоръ и король испанскій новаго титула никогда не употребляли.

Графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, будто отъ голландскаго резидента, Шварца, слышалъ о данномъ ему приказаніи также попытаться — нельзя ли добиться торговаго трактата съ Россіей. Графъ посовѣтовалъ ему обратиться къ министрамъ, такъ какъ самъ подобными дѣлами не занимается. Графъ высказалъ мнѣ также свое подозрѣніе, что совѣтъ — домогаться договора данъ голландскому резиденту графомъ Остерманомъ, который всегда утверждалъ, что стоитъ только подписать договоръ съ нами, чтобы всѣ прочія націи тотчасъ же начали хлопотать о такихъ же договорахъ.

№ 161. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 17th n. s. 1734.

Yours of the 16th of last month is come to my hands and has been laid before the king, who has nothing further to add to those orders and instructions, which were sent you in mine of the 19th of the same month concerning the treaty of commerce, which we hope soon to receive completely finished to our satisfaction [1]).

And if you can have been so fortunate, as to have concluded the treaty without the titles before your orders to consent to them arrive, His Majesty will be very much pleased with your dexterity in gaining that point, the concession of which may be of singular use in any future exigency, that may arise, and may thereby be turned for the honour of the king and the advantage of his subjects. But if you should find yourself necessitated at present to admit of the titles or hazard the loss of the treaty, you will no doubt make the best use you can of a compliment so earnestly desired by the Czarinna, to get the treaty made perpetual and to procure any other benefit or privilege for the english you think necessary.

P. S. I have just received yours of the 23rd of November.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 161. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 17-го декабря 1734 г. (28-го декабря н. ст.).

Ваше донесеніе отъ 16-го числа минувшаго мѣсяца дошло до меня и предъявлено королю, который не признаетъ нужнымъ прибавлять что бы то ни было къ распоряженіямъ и инструкціямъ касательно торговаго трактата, отправленнымъ вамъ при письмѣ моемъ отъ 19-го того же ноября. Надѣемся вскорѣ получить этотъ трактатъ подписаннымъ согласно нашимъ желаніямъ [1]).

Если же вамъ удалось заключить договоръ безъ признанія титула прежде, чѣмъ вы получили позволеніе дать на него свое согласіе, королю очень пріятно будетъ признать вашу ловкость въ веденіи этого дѣла. Уступка въ титулѣ можетъ оказаться очень полезною для достиженія какой либо иной цѣли, можетъ еще впослѣдствіи послужить чести короля и выгодамъ его подданныхъ. Но въ случаѣ если окажется необходимость признать титулы немедленно, рискуя иначе уничтоженіемъ договора, соглашайтесь безъ колебанія на уступку, которой Царица желаетъ такъ сильно, стараясь при этомъ или выговорить безсрочное дѣйствіе трактата, или извлечь какую либо выгоду, какую либо пользу для подданныхъ его величества по вашему усмотрѣнію.

P. S. Только что получилъ письмо ваше отъ 23-го ноября.

---

1) Вся остальная часть письма писана шифромъ.

№ 162. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 24th o. s. 1734.

Since my last dated the 17th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 29th of November.

Count Biron was very glad to hear the king was pleased with the hint he had given me with respect to the prince royal of Prussia, and told me the Czarinna would second His Majesty's endeavours, and try also to inspire good sentiments into that young prince in case his father should die, but by advices this court received at present from Berlin, the king of Prussia continues to be on the mending hand. M-r l'Etang is still here, and has been to see me and all the foreign ministers, except those of the emperor and the king of Poland. Counts Biron and Levenvolde have told me, that they were in hopes he would have gone away of himself, but finding he does not, they are resolved to send him his pass and order him to depart, for your lordship may depend this court will not enter into any measures with that of France.

I have spoken several times to this ministry in a modest way in favour of the town of Dantzig; I find nevertheless Her Majesty is resolved that they should pay her the second payment which will be due next month; but count Levenvolde has told me in confidence, that he believes that all, or part of the third payment will be remitted to them; though he said at

---

№ 162. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го декабря 1734 г. (4-го января 1735 г. н. ст.).

По отправленіи донесенія своего отъ 17-го декабря, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го ноября. Графу Бирону очень пріятно было услыхать объ одобреніи со стороны короля намека, сдѣланнаго по поводу принца прусскаго; онъ прибавилъ, что и Царица постарается содѣйствовать стремленіямъ его величества и также постарается, въ случаѣ смерти короля прусскаго, внушить добрыя чувства молодому принцу. Впрочемъ, судя по извѣстіямъ, приходящимъ сюда изъ Берлина, король поправляется. Де л'Этанъ все еще здѣсь. Онъ посѣтилъ меня и прочихъ представителей иностранныхъ государствъ, кромѣ представителей императора и короля польскаго. Графы Биронъ и Левенвольде говорили мнѣ, будто ждали — не уѣдетъ ли онъ самъ, но такъ какъ онъ не уѣзжаетъ, они рѣшились отправить ему паспортъ и пригласить его къ выѣзду. Во всякомъ случаѣ ваше превосходительство можете быть увѣрены, что русскій дворъ ни въ какія сдѣлки съ Франціей не войдетъ.

Я нѣсколько разъ скромно вступался предъ здѣшними министрами за данцигцевъ, но Ея Величество очевидно рѣшилась взыскать съ нихъ второй взносъ, причитающійся къ уплатѣ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; графъ Левенвольде конфиденціально сообщилъ мнѣ только, что третій взносъ будетъ прощенъ сполна или частью, приба-

the same time, that the dantzigers deserved to be severely punished for what they had done, which had put this court to a great expence, and probably if they had submitted at first, the troubles in Poland would have been ended long ago.

I have heard nothing of late of the affairs of Turkey, but I find by the discourse of this ministry, that they continue to have the same bad opinion of my lord Kinnoul, as mentioned in my letter to your lordship dated the 30th of last month.

By the last advices this court has received from Persia, they are informed, that Tachmas-culi-khan has entirely defeated Surgai-khan and has taken the town of Jenga, which is not far from Teflis, so that probably they will be soon masters of Georgia.

Count Dehn, the danish minister, has given count Osterman two promemorias to get this court to alter the form of the passports they give to all ships that go from hence, that the custom-house at Elsingeur may know what goods those ships have aboard. I hope soon to be able to give your lordship a more distinct account of this affair, and shall take care to do my utmost that no alteration may be made, which may be prejudicial to the king's subjects.

As this court begins to calculate — when the ratification of our treaty of commerce may be expected, I hope His Majesty will be graciously pleased

---

вивъ однако, что Данцигъ заслуживаетъ строгой кары за свои поступки, стоившіе русскому двору большихъ издержекъ; къ тому же сдайся они съ перваго раза, польская смута улеглась бы давно.

Я давно ничего не слышу о турецкихъ дѣлахъ, но изъ бесѣдъ съ министрами заключаю, что о лордѣ Киннулѣ они все еще держатся того же не лестнаго мнѣнія, о которомъ я увѣдомлялъ васъ въ донесеніи отъ 30-го числа прошлаго мѣсяца.

Послѣднія, полученныя здѣсь извѣстія изъ Персіи, сообщаютъ о полной побѣдѣ Тахмасъ-кули-хана надъ Сургай-ханомъ. Онъ взялъ городъ Енгу, неподалеку отъ Тифлиса, и вскорѣ вѣроятно овладѣетъ всею Грузіей.

Датскій уполномоченный, графъ Денъ, передалъ графу Остерману двѣ записки, приглашая русскій дворъ измѣнить форму паспортовъ, которые выдаются судамъ отправляющимся отсюда, чтобы эльзинорская таможня могла отдавать себѣ отчетъ о товарѣ, на нихъ нагруженномъ. Надѣюсь въ скоромъ времени дать вашему превосходительству болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу и приложу всѣ старанія, дабы не допущено было никакого измѣненія, невыгоднаго для великобританскихъ подданныхъ.

Здѣсь начинаютъ высчитывать, когда можно ожидать ратификаціи нашего торговаго трактата, потому, надѣюсь, его величество благосклонно одобритъ трактатъ,

to approve of the treaty, and that your excellency will send the ratification as soon as possible.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 163. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 31th n. s. 1734.

I have received your letter of the 3rd instant, which brought inclosed the treaty of commerce signed between you and the russian plenipotentiaries the 2nd, together with the declaration made by those ministers with respect to the titles being different in one of the copies of the said treaty, and I have laid them all before the king; and it is with a particular pleasure that I acquaint you, that His Majesty was well satisfied with your prudent conduct in this affair, and approved of all you had done in bringing it to a happy conclusion; and you will make the proper compliments on this occasion to those russian ministers who forwarded this affair, and particularly to the gentlemen who signed the instruments; and you should let the Czarinna know, in such manner as shall be thought fitting, that the king was highly pleased with this mark of Her Czarish Majesty's desire to cultivate his amity and friendship, and that His Majesty will not be wanting on his part to shew on all occasions the value he has for the Czarinna, and to im-

---

и ваше превосходительство не откажитесь препроводить мнѣ ратификацію въ возможно непродолжительномъ времени.

№ 163. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 31-го декабря 1734 г. (11-го января 1735 г. н. ст.).

Я получилъ ваше донесеніе отъ 3-го декабря со вложеніемъ торговаго договора, подписаннаго накануѣ вами и русскими уполномоченными, а также декларацію русскихъ министровъ касательно разницы титуловъ въ двухъ экземплярахъ договора, и всѣ эти документы предъявилъ королю. Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу сообщить вамъ, что его величество вполнѣ доволенъ вашимъ осторожнымъ поведеніемъ въ этомъ дѣлѣ и одобряетъ все сдѣланное вами для его счастливаго завершенія. Передайте надлежащія привѣтствія по этому поводу русскимъ министрамъ, способствовавшимъ успѣху договора, и особенно лицамъ, его подписавшимъ. Заявите Царицѣ въ формѣ, какую найдете удобной, что это доказательство желанія Ея Царскаго Величества поддерживать дружбу и согласіе съ королемъ, глубоко оцѣнено, и что его величество, съ своей стороны, не пропуститъ случая засвидѣтельствовать Госу-

prove as much as possible the peace, friendship, and good intelligence established by this treaty.

As we have but just received the treaty, there has not been time to compare it with the draughts that are sent from my office, and therefore I have no particular observations to make upon it at present.

However copies will be communicated to the lords of trade, and to the Russia-company, as usual, and we shall be preparing His Majesty's instrument of ratification to be exchanged with that of Russia within the time prescribed by the treaty.

In the meantime I must not omit letting you know that the king commended much your precaution in adding those words: «bien entendu toujours qu'il n'y a rien dans cette permission contre les lois du pays», for that clause will take in the business of the alien's — duty, which, though a trifle, as you will have seen, might have occasioned difficulties hereafter; otherwise the moscovites will enjoy all the privileges and immunities of our Russia-company, which are exclusive of the rest of His Majesty's subjects.

The king much approved your lengthening the duration of the articles of commerce to fifteen years instead of ten; and hopes the whole will prove so much to the mutual advantage of both nations, that before the expiration of them they will be continued without limitation to last as long

---

дарынѣ свое къ ней уваженіе и содѣйствовать дальнѣйшему развитію мирныхъ, дружественныхъ, согласныхъ отношеній, установленныхъ договоромъ.

Договоръ нами только что полученъ и я еще не имѣлъ времени сравнить его съ проектами, вамъ отсюда отправленными, потому никакихъ замѣчаній въ настоящее время съ своей стороны дѣлать не могу.

Копіи договора, по обычаю, сообщены нами Торговой палатѣ и Россійской компаніи, и мы озабочены изготовленіемъ ратификаціи для обмѣна ея въ срокъ договоромъ установленный.

Пока считаю долгомъ сообщить вамъ, что король особенно доволенъ осторожнымъ дополненіемъ вашимъ: «*само собою, однако, разумѣется, что этимъ не допускается ничто противное законамъ страны*», такъ какъ слова эти не даютъ возможности уклоняться отъ пошлины съ чужеземцевъ; иначе пустой недосмотръ, какъ вы справедливо замѣтили, могъ-бы впослѣдствіи вызвать затрудненіе. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ русскимъ предоставлены всѣ вольности и привиллегіи членовъ Россійской компаніи, которыми прочіе подданные его величества не пользуются.

Король точно также очень доволенъ выговореннымъ вами продолженіемъ срока дѣйствія статей, касающихся торговли, съ десяти лѣтъ на пятнадцать, и надѣется, что договоръ окажется на столько выгоднымъ для обѣихъ націй, что еще до истеченія означеннаго срока дѣйствіе его продолжено будетъ безгранично, что выражено будетъ желаніе продлить дѣйствіе его статей, касающихся торговли, на столько

as the peace and amity between the two crowns is intended to do by this treaty.

I need not say anything more as to the declaration than that it met with His Majesty's gracious approbation, as a mark of the commendable circumspection you used in reserving to the king's sentiments what you had then signed without particular orders from His Majesty.

I shall not at present trouble you any further than to wish you joy of your having so successfully and with so much dexterity finished a work, which, I hope, will redound in a particular manner to the benefit of your country.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

же, на сколько договоръ стремится установить миръ и дружбу между Россіей и Англіей.

О декларація могу сказать только, что она удостоилась милостиваго одобренія его величества, свидѣтельствуя объ осмотрительности, съ которою вы предоставили доброму расположенію короля высказаться такъ или иначе въ вопросѣ, по которому не имѣли опредѣленныхъ инструкцій отъ его величества.

Не стану далѣе утруждать васъ сегодня; прибавлю только поздравленіе свое съ окончаніемъ дѣла, проведеннаго вами съ такимъ успѣхомъ и умѣніемъ, и обѣщающаго принести чрезвычайныя выгоды нашему отечеству.

1735.

№ 164. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 4th o. s. 1735.

. . . I shall decline saying anything to count Levenvolde on the questions he desired me to ask, but your lordship will have seen by my letter dated the 10th of December, that, I humbly believe, this court will not give count Ostein any positive answer, nor send any troops to assist the emperor till they know if the king will approve of it. If His Majesty was to give the Czarinna the least encouragement, I believe she would immediately assist the court of Vienna, for I hear this court has so disposed their troops in Poland, that a considerable body of them can soon be drawn together and sent to Germany or Italy.

1735 годъ.

№ 164. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го января 1735 г. (16-го января 1735 г. н. ст.).

. . . Я уклонюсь отъ всякаго отвѣта графу Левенвольде на вопросы, которые онъ просилъ меня передать вамъ, но изъ письма моего отъ 10-го декабря ваше превосходительство усмотрите, что, на сколько я могу судить, русскій дворъ не дастъ положительнаго отвѣта императору и не отправитъ войскъ ему на помощь, не увѣрившись, что это будетъ одобрено королемъ; если-же его величество сколько-нибудь ободритъ Царицу, она, вѣроятно, немедленно поддержитъ вѣнскій дворъ. Я слышалъ, что русскія войска въ Польшѣ расположены такъ, что значительный корпусъ можетъ быть быстро собранъ и отправленъ въ Германію или Италію.

I find, my lord, that this court is much easier with regard to the affairs of Sweden and Turkey, than it was some time ago, and Her Majesty is very sensible of the king's good offices to prevent any of those courts undertaking anything to trouble the affairs of Europe.

I had the honour to inform your excellency by my last letter dated the 24th of December that count Dehn had given two promemorias to this court. Inclosed I send your lordship a translation of the first, but having not yet been able to get a copy of the second, I can only at this time send the substance of it. The design of those two promemorias is to get this court to order that in the passports of the ships that go from hence, all the goods aboard should be specified, as was usual before I came from Moscow, at which time I desired to have that custom changed, as your lordship may see by the 11th article of the memorial I had the honour to send you the 4th of March 1732. To give your excellency a clearer light of this affair, I beg leave to mention, that formerly, when the trade was at Archangel, all passports were given without specifying what was in the ships, but after the trade was removed to this place, the king of Denmark found it might be of great use to him to know what every ship brought from hence, so he ordered his minister at this court to try to get specified in the passport of every ship — what goods were aboard, which the late m-r Westphal

---

Русскій дворъ, кажется мнѣ, гораздо менѣе прежняго смущается дѣлами шведскими и турецкими, и Ея Величество очень цѣнитъ добрыя услуги короля, направленныя къ предупрежденію вмѣшательства дворовъ константинопольскаго и стокгольмскаго въ настоящія распри Европы.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 24-го декабря я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о двухъ запискахъ, представленныхъ русскому двору графомъ Деномъ. Прилагаю при семъ переводъ одной изъ нихъ, копіи второй мнѣ достать не удалось, потому пока ограничусь изложеніемъ ея сущности. Цѣль этихъ записокъ— добиться отъ здѣшняго правительства распоряженій, дабы въ паспортахъ судовъ, идущихъ отсюда, поименовывались всѣ находящіеся на нихъ товары, какъ дѣлывалось прежде, до моего прибытія сюда изъ Москвы. Въ то время, какъ ваше превосходительство можете усмотрѣть изъ 11-й статьи меморіи, отправленной мною вамъ 4-го марта 1731—2 года, я хлопоталъ объ измѣненіи такого обычая. Чтобы ваше превосходительство могли отдать себѣ болѣе ясный отчетъ по этому дѣлу, позвольте напомнить, что прежде, когда торговля велась черезъ Архангельскъ, паспорты выдавались безъ описи судового груза; когда-же торговля перешла сюда, король датскій нашелъ весьма для себя полезнымъ знать, что провозится на каждомъ кораблѣ, идущемъ отсюда, почему и поручилъ своему представителю при здѣшнемъ дворѣ озаботиться, дабы въ паспортѣ каждаго судна означался весь его грузъ. Покойный Вестфаль успѣшно выполнилъ это порученіе, давъ

got done in giving two or three thousand rubles to some in power, as that gentleman has formerly told me himself. When I came from Moscow about three years ago, our merchants applied to me to try to have the form of the passports altered, for they said the Sound-duties were a great burden on the english trade, coarse linnen being obliged to pay about six per cent; on which I represented to this ministry the great detriment it was to our merchants their specifying in the ships-passport all the goods there was on board, and Her Czarish Majesty immediately ordered that for the future all passports should be the same as was formerly given at Archangel. At present that the king of Denmark thinks that some of the ships, that come from this port, don't declare all the goods they have aboard at Elsingeur, he would fain persuade this court to alter the form of their passports.

I have spoken to count Osterman on this affair, who tells me — they will give a civil answer to count Dehn, but they don't design to make any change in their passports.

As I hear, an english merchant is to set out from hence in a few days to go to London. I shall send your lordship by him a list of the russ army, which is too large to send by the post.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

двѣ или три тысячи рублей людямъ, стоявшимъ тогда у власти. Онъ когда-то самъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ. Когда я прибылъ сюда изъ Москвы года три тому назадъ, наши купцы просили меня попытаться — нельзя-ли измѣнить формы паспортовъ, такъ какъ по ихъ словамъ зундскія пошлины ложились тяжелымъ бременемъ на англійскую торговлю: грубый холстъ, напримѣръ, обложенъ былъ приблизительно шестью процентами. Въ то время я указывалъ русскимъ министрамъ на убытки, связанные для нашихъ купцовъ съ показаніемъ въ паспортахъ всего погруженнаго на суда товара, и Ея Величество немедленно приказала впредь выдавать такіе-же паспорты, какіе прежде выдавались въ Архангельскѣ. Теперь король датскій полагаетъ, что нѣкоторыя суда идущія изъ петербургскаго порта, не объявляютъ всѣхъ товаровъ въ Эльзинорѣ, и очень желалъ бы склонить русскій дворъ на измѣненіе существующей формы паспортовъ.

Я говорилъ съ графомъ Остерманомъ по этому поводу, и онъ заявилъ мнѣ, что графу Дену данъ будетъ вѣжливый отвѣтъ, но никакого измѣненія въ паспортахъ дѣлать не предполагается.

Я слышалъ, что отсюда черезъ нѣсколько дней отправляется въ Англію одинъ изъ англійскихъ купцовъ; съ нимъ я пошлю вашему превосходительству списокъ русской арміи, слишкомъ объемистый для отправленія его по почтѣ.

№ 165. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 6th o. s. 1735.

I take this opportunity of an english merchants going to London to send your lordship a list of the russ troops and general officers. . . . . [1]).

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 166. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 7th n. s. 1735.

Sir, I have received and laid before the king your letter of the 10th of December. You will have found by mine of the 31st of the same month how much His Majesty approved all you had done in bringing the treaty of commerce to a conclusion [2]). And you may be sure that it was very acceptable to the king that you had brought that matter to bear without giving the new titles to the Czarinna, which is a compliment, that may very well be reserved now for some future advantage to His Majesty's kingdoms and subjects.

You will have seen by my letter of the 6th of last month that count Levenvolde's question is what the king desires to avoid answering. His Ma-

---

№ 165. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го января 1735 г. (17-го января н. ст.).

Одинъ англійскій купецъ отправляется отсюда въ Лондонъ. Пользуюсь этимъ случаемъ для препровожденія вашему превосходительству списка русской арміи и высшихъ ея чиновъ. . . [1]).

№ 166. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го января 1735 г. (18-го января н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 10-го декабря. Изъ письма моего отъ 31-го числа того же мѣсяца вы уже знаете, на сколько его величество доволенъ всѣмъ, что сдѣлано вами для завершенія торговаго договора [2]). Ему, могу увѣрить васъ, весьма пріятно, что вы покончили дѣло безъ признанія новаго титула. Эту уступку очень полезно приберечь для доставленія впредь какихъ либо новыхъ выгодъ королевству и подданнымъ его величества.

Изъ письма моего отъ 6-го декабря вы могли убѣдиться, что король желалъ бы избѣжать отвѣта на вопросъ, поставленный графомъ Левенвольде. Король еще не

---

1) Списокъ см. въ Приложеніи.
2) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

jesty has not yet declared the casus foederis to exist with respect to the present war, and he is now in concert with the States General employing his good offices for bringing about an accommodation, and cannot say what part the affairs of Europe will oblige him to make when the effect of those good offices shall have been tried with all the parties engaged in the war. So you will continue to decline coming to any explanation with the count upon a point, whereon His Majesty has not yet been able to take any resolution.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 167. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 11th 1735.

. . . Count Dehn has received orders to inform this court, that the king of Prussia's minister at Copenhagen had declared to the court of Denmark, that the king, his master, designed that part of his troops, which were on the Rhine, should take their winter-quarters in Ost-Friesland, so he desired the king of Denmark would order the troops he has in that country to retire from thence immediately. By count Dehn's discourse, his court is very much displeased with that of Berlin, and he has desired the Czarinna to make a friendly remonstrance of this affair to the king of Prussia for

---

призналъ настоящую войну за casus foederis; онъ, вмѣстѣ съ Генеральными Штатами, пытается теперь добиться примиренія, и еще не знаетъ на какую сторону ходъ европейскихъ дѣлъ заставитъ его стать, когда окажутся плоды добрыхъ услугъ, съ которыми онъ обращается ко всѣмъ воюющимъ сторонамъ. И такъ — избѣгайте всякихъ объясненій съ графомъ объ этомъ вопросѣ, по которому его величество еще не принялъ опредѣленнаго рѣшенія.

№ 167. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го января 1735 г. (22-го января н. ст.).

. . . Графъ Денъ получилъ приказаніе сообщить здѣшнему двору, что представитель берлинскаго двора въ Копенгагенѣ заявилъ о намѣреніи короля, государя его, корпусъ прусскихъ войскъ, стоящій на Рейнѣ, на зиму расквартировать въ Остфрисландіи, приглашая его датское величество немедленно вывести датскія войска, тамъ расположенныя. Графъ Денъ разсказываетъ, будто Царица крайне недовольна такимъ поведеніемъ берлинскаго двора. Графъ просилъ Государыню дружелюбно вы-

fear it might occasion new troubles in Germany, and in case the king of Prussia should begin any acts of hostility, count Dehn has acquainted this ministry, that the king, his master, expects the Czarinna will assist him conformable to their alliance. I hear, my lord, that this court will try to persuade that of Berlin not to undertake anything that may occasion new disputes, and in case his prussian majesty will not hearken to their friendly remonstrances, but should attack the danes, Her Majesty will assist the king of Denmark.

The last time I saw count Osterman, he spoke to me concerning the news they had, that the king and the States General were trying to adjust the present disputes in Europe, and he desired me to mention again to your lordship, that they hoped nothing would be done by the mediators which might be detrimental to the Czarinna's interest. I told him that I was persuaded the king, my master, had too great a friendship for Her Majesty to do anything which he thought might be hurtful to her. I find, my lord, by the count's discourse, that this ministry would be glad to be informed of all that is doing in that affair, as they are so deeply engaged in the affairs of Poland. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

разить по этому поводу королю прусскому свое неудовольствіе и опасеніе, какъ бы его дѣйствія не повлекли за собою новыхъ замѣшательствъ въ Германіи. Графъ Денъ выразилъ русскимъ министрамъ надежду, что въ случаѣ враждебныхъ выходокъ Пруссіи, Царица поможетъ королю, государю его, согласно существующему съ нимъ союзу. Я слышалъ, будто здѣшній дворъ попытается убѣдить дворъ берлинскій — воздержаться отъ всего, способнаго вызвать новые раздоры, въ случаѣ же, если король, не внявъ дружескимъ увѣщаніямъ, нападетъ на датчанъ, Ея Величество поддержитъ Данію.

При послѣдней встрѣчѣ со мною, графъ Остерманъ бесѣдовалъ со мною по поводу новополученныхъ извѣстій о стараніи короля и Генеральныхъ Штатовъ уладить настоящую распрю въ Европѣ и вновь просилъ высказать вашему превосходительству надежду, что посредники не сдѣлаютъ ничего, несогласнаго съ интересами Россіи. Въ отвѣтъ я высказалъ увѣренность, что король, государь мой, слишкомъ расположенъ къ Ея Величеству, чтобы рѣшиться на шагъ, способный нарушить ея интересы. На сколько можно заключить изъ словъ графа, здѣшнимъ министрамъ было бы очень пріятно получать извѣстія обо всемъ, касающемся посредничества, такъ какъ Россія слишкомъ глубоко заинтересована въ польскихъ дѣлахъ. . . .

№ 168. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 14th 1735.

I am now to acknowledge your letter of the 17th of December, which I received yesterday and immediately laid before the king . . . [1]).

. . . You will keep entirely to yourself the separate article which was sent you relating to the ceremonial, which was only intended to be made use of in case it had been impossible to obtain the treaty without giving the Czarinna the titles she desired; and therefore you did very well not to ask for the reversals given to other powers to avoid giving any suspicion of our being inclined to give the titles as they had done.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 169. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 18th 1735.

. . . Last tuesday morning count Osterman sent to desire me to come to his house in the evening, which I did accordingly, and he informed me, that Her Majesty would do all she could by her good offices to adjust the

---

№ 168. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 14-го января 1735 г. (25-го января н. ст.).

Письмо ваше отъ 17-го декабря я получилъ вчера и немедленно предъявилъ его королю. . . [1]).

. . . Сохраните въ совершенной тайнѣ сепаратную статью, присланную вамъ касательно церемоніала. Она была составлена исключительно на случай, если бы добиться подписанія договора оказалось невозможнымъ безъ признанія за Царицей желаемаго титула; потому вы поступили очень хорошо, не справляясь о реверсахъ, данныхъ другимъ государствамъ, и не возбудивъ такимъ путемъ никакого подозрѣнія въ нашемъ намѣреніи признать титулъ по примѣру ихъ.

№ 169. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го января 1735 г. (29-го января н. ст.).

. . . Прошлый вторникъ поутру графъ Остерманъ прислалъ ко мнѣ, прося побывать вечеромъ у него. Когда я явился, графъ сообщилъ мнѣ, что Ея Величество употребитъ всѣ усилія, дабы путемъ посредничества уладить несогласія, возникшія

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

present differences that are between the courts of Denmark and Prussia, for they might be very detrimental to the affairs of Europe in this critical juncture, but the count hopes and believes the prussian troops are not gone to Ost-Friesland, notwithstanding the declaration the prussian minister had made at Copenhagen, for if they had been then ordered to take their winter-quarters in that country, this court would certainly have been informed of their march before this time. He said also, that he hoped the emperor, as it concerned him very much, would find out some way to prevent any new troubles in the empire. When count Osterman had ended his discourse on this subject, he said, that they heard the diet of Sweden had left a power with the king and senate to make any alliance with foreigners that they thought might be for the interest of their country, and that the deputies of the secret committee had mentioned in the paper of instructions they left with the senate, that they should send, as soon as possible, a minister to Constantinople, and, conformable to the request of the diet, count Osterman says, he is informed, that the king of Sweden has named m-r Rudenschield to go as his minister to the Porte, which nomination gives this court some uneasiness, because that gentleman was with king Stanislaus during all the time of the siege of Dantzig and is entirely devoted to him. After the count had mentioned how obliged the Czarinna was to the king for the friendship and kindness His Majesty had shewn her on several occasions, he desired

---

между дворами датскимъ и прусскимъ, грозящія большими затрудненіями въ теченіи европейскихъ дѣлъ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Графъ, однако, полагаетъ, надѣется, что, не взирая на декларацію прусскаго уполномоченнаго въ Баденъ-Баденѣ, прусскія войска въ Остъ-Фрисландію не вступили, такъ какъ, въ случаѣ, если-бы они дѣйствительно получили приказаніе занять зимнія квартиры въ этомъ краѣ, россійскій дворъ несомнѣнно уже получилъ-бы извѣстіе объ ихъ движеніи. Графъ выразилъ также надежду, что императоръ, котораго это дѣло близко касается, найдетъ средства предупредить новыя замѣшательства въ Германіи. Закончивъ бесѣду по этому предмету, вице-канцлеръ разсказалъ мнѣ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, шведскій сеймъ уполномочилъ короля и сенатъ заключать съ иностранными державами всякіе союзы, которые они признаютъ соотвѣтствующими выгодамъ Швеціи, причемъ депутаты секретнаго комитета въ инструкціяхъ, составленныхъ для сената, упомянули, что необходимо отправить возможно скорѣе уполномоченнаго въ Константинополь. Графъ Остерманъ прибавилъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, король, согласно съ желаніемъ сейма, уже и назначилъ Руденшильда на этотъ постъ. Такое назначеніе нѣсколько смущаетъ здѣшній дворъ, такъ какъ Руденшильдъ находился при королѣ Станиславѣ во все время осады Данцига и вполнѣ ему преданъ. Затѣмъ, упомянувъ, на сколько Государыня обязана королю за дружбу и любезность, оказываемыя имъ Ея Величеству при всякомъ случаѣ, просилъ

me to inform your lordship, that Her Majesty would be very glad if the king would be so good as to try to persuade the court of Sweden not to send any minister to Constantinople at this time; but in case that court was resolved to send one, that it should not be m-r Rudenschield for fear he should join with the french ambassador and try to persuade the turks to assist king Stanislaus. I thanked the count for what he had been pleased to communicate to me, and assured him I should not fail to mention the same to your lordship.

Count Biron has been a little indisposed for some days, which has given his friends a great deal of uneasiness, but at present he is much better.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 170. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 25th 1735.

Yesterday I had the honour to receive your lordship's kind and obliging letter, dated the 31st of last month, and cannot well express the joy I had to hear, that the king has been graciously pleased to approve of the treaty of commerce. The english merchants here are exceedingly rejoiced that it is happily concluded, for they are very sensible that it will be of great advantage to them, and, I hope, the Russia-company in England will

---

меня передать вашему превосходительству, что ей будетъ весьма пріятно, если король попытается убѣдить шведскій дворъ — не отправлять своего представителя въ Константинополь въ настоящее время, въ случаѣ-же, если король шведскій безповоротно рѣшился на это, склонить его къ выбору другаго лица вмѣсто Руденшильда, который, можно опасаться, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ будетъ домогаться отъ порты помощи королю Станиславу. Я поблагодарилъ графа за сдѣланное сообщеніе и увѣрилъ его, что не замедлю передать нашу бесѣду вашему превосходительству.

Послѣдніе дни графъ Биронъ былъ нѣсколько нездоровъ, что сильно встревожило его друзей, но теперь ему много лучше.

№ 170. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го января 1735 г. (5-го февраля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить любезное, привѣтливое письмо вашего превосходительства отъ 31-го минувшаго декабря. Не могу достаточно выразить, съ какою радостью я услыхалъ, что королю угодно было милостиво одобрить торговый договоръ. Англійскіе купцы, проживающіе здѣсь, чрезвычайно рады его счастливому завершенію, такъ какъ вполнѣ сознаютъ, на сколько онъ для нихъ выгоденъ. Надѣюсь, что и Россійская компанія въ Англіи удовлетворена трактатомъ также, какъ и здѣшніе ея

be as satisfied as their factors here, for several considerable concessions are granted by the treaty to the king's subjects trading to this country, which, I believe, will never be granted to any other nation.

I shall not fail, my lord, to inform Her Majesty, that the king is highly pleased with this mark of Her Czarish Majesty's desire to cultivate his amity and friendship, and shall make proper compliments to those of this ministry who signed and forwarded the affair.

The 23rd instant count Dehn had an audience of the Czarinna and delivered to Her Majesty the copy of the treaty lately concluded between our court and that of Denmark, and also a copy of the treaty concluded between his court and that of Sweden. Her Majesty was very much pleased with the mark of friendship and confidence the king of Denmark shewed her in communicating to her the copies of those treaties.

This court has received advices from Constantinople, that the turks have no thoughts at present either to attack this court or that of Vienna, which good news has given them a great deal of pleasure, for they will not be obliged to keep so many troops on the frontiers of Turkey in case the Porte continues in those peaceable dispositions.

I humbly beg the continuation of your lordship's favour and protection, being with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

представители, такъ какъ подданнымъ его величества, торгующимъ съ Россіей, договоръ предоставляетъ многія важныя права, которыя, полагаю, никакой другой націи никогда предоставлены не будутъ.

Не замедлю передать Ея Величеству, что король высоко цѣнитъ доказанное ею желаніе поддерживать дружбу и согласіе съ Великобританіей, а также — надлежащія привѣтствія министрамъ, подписавшимъ трактатъ и содѣйствовавшимъ его осуществленію.

23-го января графъ Денъ имѣлъ аудіенцію у Царицы и передалъ ей копію договора, недавно заключеннаго между нашимъ дворомъ и дворомъ датскимъ, а также копію договора между дворами датскимъ и шведскимъ. Ея Величество была глубоко тронута проявленіемъ дружбы и довѣрія, выразившагося въ сообщеніи ей этихъ копій его датскимъ величествомъ.

Здѣсь получено извѣстіе изъ Константинополя, будто турки въ настоящее время не думаютъ нападать ни на Россію, ни на Австрію, что очень порадовало русское правительство, такъ какъ оно въ случаѣ, если миролюбіе порты окажется продолжительнымъ, не будетъ вынуждено содержать значительную армію на турецкихъ границахъ.

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство не отказать мнѣ и впредь въ вашей милости и покровительствѣ и съ величайшимъ уваженіемъ остаюсь и т. д.

№ 171. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 1st o. s. 1735.

. . . Inclosed your lordship will find a copy of the letter the french king sent Her Majesty by m-r l'Etang, and the Czarinna's answer, as also a copy of count Osterman's letter to m-r de Chauvelin, which were given to m-r l'Etang some days ago, with his passport, for this ministry found he would not go from hence without being sent away. M-r l'Etang has been to take leave of me and told me he designed to set out next monday or tuesday, and made no scruple to say that he had not been able to persuade this court to enter into any measures with the king, his master. That part of his commission, my lord, which is known, consisted in desiring Her Majesty to release the marquis de Monti, and to return the french frigate taken at Weichselmunde, and to have an account of the charges Her Majesty had been at in maintaining the three french regiments at Narva and transporting them to Copenhagen, as also to inquire what damage the russ frigate taken by the french had sustained, and an account of what had been taken from the russ officers and seamen, that he might pay the same. The answer this court has made is in substance, that Her Majesty might consent to release the marquis de Monti on condition, that he should return to France the way he

---

№ 171. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1735 г. (12-го февраля н. ст.).

. . . Ваше превосходительство найдете въ приложеніи копію съ письма, присланнаго Ея Величеству королемъ французскимъ черезъ де л'Этана, отвѣтъ Царицы, и копію съ письма графа Остермана де-Шовелену, переданный де л'Этану нѣсколько дней тому назадъ вмѣстѣ съ его паспортомъ (здѣшніе министры убѣдились, что онъ безъ приглашенія отсюда не выѣдетъ).

Де л'Этанъ пріѣзжалъ проститься со мной и сказалъ, что намѣренъ выѣхать слѣдующій понедѣльникъ или вторникъ, при чемъ безъ стѣсненія заявилъ, что не въ состояніи оказался склонить здѣшній дворъ на какое бы то ни было соглашеніе съ королемъ, его государемъ. Нескрываемая часть данныхъ ему порученій заключалась въ слѣдующемъ: ходатайствовать передъ Ея Величествомъ объ освобожденіи маркиза де-Монти, о возвращеніи французскаго фрегата, взятаго въ Вейксельмюнде, привести въ извѣстность расходы Россіи по содержанію трехъ французскихъ полковъ въ Нарвѣ и по пересылкѣ ихъ въ Копенгагенъ, а также — разслѣдовать какія потери понесъ русскій фрегатъ, захваченный французами, и что отобрано было у русскихъ офицеровъ и матросовъ, дабы французское правительство могло возмѣстить всѣ эти убытки. Сущность отвѣта русскаго двора такова: освободить маркиза де-Монти онъ согласенъ съ тѣмъ, чтобы маркизъ возвратился во Францію путемъ, который будетъ указанъ ему въ

should be directed by his passport and that the french king would promise not to employ him out of France during the present troubles in Europe; that this court looked on the french frigate taken at Weichselmunde as a good prize, since the french had fired from it on the russ ships, and then abandoned the frigate; and as to the charge Her Majesty had been at in maintaining the three french regiments at Narva and transporting them to Copenhagen and for the things taken from the russ frigate and from the russ officers and seamen, Her Majesty desired nothing in return, though she had been at a very considerable expence and her subjects at a great loss.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 172. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 7th 1735.

You have by this messenger His Majesty's instrument under the great seal ratifying the treaty of amity and commerce lately concluded between the king and the Czarinna. You were acquainted by a former letter that copies of the treaty were sent to the lords-commissioners of trade and to the Russia-company that they might see what had been concluded and signed at Petersburgh and let me know whether they had any observations to make thereupon. It was not till towards the latter end of last month, that

---

паспортѣ, при чемъ король французскій обѣщаетъ не давать ему назначенія внѣ Франціи пока не минуютъ настоящія волненія въ Европѣ. Французскій фрегатъ, взятый въ Вейксельмюнде, русскій дворъ признаетъ военною добычей, такъ какъ французы, прежде чѣмъ оставить его, стрѣляли съ него по русскимъ кораблямъ; что-же касается расходовъ, понесенныхъ Ея Величествомъ по содержанію трехъ французскихъ полковъ въ Нарвѣ и по перевозкѣ ихъ въ Копенгагенъ, а также убытковъ за вещи, взятыя съ русскаго фрегата или отобранныя отъ русскихъ офицеровъ и матросовъ, Ея Величество отъ всякаго вознагражденія отказывается, не взирая на то, что расходы ея были весьма значительны и убытки, понесенные ея подданными, велики.

№ 172. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го февраля 1735 г. (18-го февраля н. ст.).

Податель этого письма передастъ вамъ ратифицированный его величествомъ и снабженный большою печатью союзный и торговый договоръ между королемъ и Царицей. Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ своихъ я извѣщалъ васъ, что копіи съ этого договора переданы были Торговой палатѣ и Россійской компаніи, дабы онѣ могли ознакомиться съ тѣмъ, что заключено и подписано въ Петербургѣ, и сообщили мнѣ — не имѣютъ-ли сдѣлать по этому поводу какихъ-либо замѣчаній. Только въ самомъ

I received answers to the letters I had written on that occasion, which caused some delay in preparing and finishing the ratification of His Majesty's hand. But you find now that the king has approved and ratified it entirely without any alteration, though the merchants were very desirous that what related to commerce might be made as unlimited, as that part which regards the friendship and correspondence between the two nations, which must always go hand in hand and can hardly subsist well one without the other, besides it is not so usual, as the article suggests, to make treaties of commerce temporary. . . .

. . . I have now in my hands your letters of the 4th and 11th of last month, which have been laid before the king.

I can say nothing further to you upon what count Levenvolde desired to be informed of as to the king's advising them to send troops to the emperor's assistance. They know the engagements they have with His Imperial Majesty, and how far they are obliged thereby, and how their circumstances stand to enable them to perform their promises, which we are in no wise judges of; so you will continue to avoid giving any opinion upon the matter in His Majesty's name and only make civil and general answers from yourself, when you are pressed by the russian ministers upon that head.

концѣ минувшаго мѣсяца я получилъ отвѣты на письма, отправленныя при этихъ копіяхъ, почему изготовленіе и подписаніе ратификаціи рукою его величества нѣсколько замедлилось. Теперь вы увидите, что король утвердилъ и ратификовалъ присланный вами текстъ безъ всякихъ измѣненій, хотя купечество очень желало, чтобы статьямъ, касающимся договора, присвоено было дѣйствіе столь же безсрочное, какъ и статьямъ, касающимся дружбы и согласія между договаривающимися націями, такъ какъ дружескія и торговыя сношенія всегда должны идти рука объ руку и едва-ли мыслимы одни безъ другихъ; къ тому-же срочность торговыхъ договоровъ и не настолько обычна, какъ утверждаетъ статья, устанавливающая ее въ данномъ случаѣ. . .

. . . Мною получены ваши письма отъ 4-го и 11-го января и оба предъявлены королю.

По вопросу, поставленному графомъ Левенвольде: посовѣтуетъ-ли король отправить войска на помощь императору? — ничего прибавить не могу. Россіи извѣстны ея обязательства къ его цесарскому величеству, а также насколько она ими связана и насколько обстоятельства позволяютъ ей выполнить свои обязательства; во всемъ этомъ мы отнюдь не судьи, потому продолжайте избѣгать выраженія всякаго мнѣнія по этому поводу отъ имени его величества; если-же русскіе министры все-таки стали-бы настаивать на своемъ вопросѣ, давайте только вѣжливые и общіе отвѣты отъ себя лично.

You will however be careful not to let anything fall from you which might be interpreted as if the king were in the least cool or indifferent to the emperor's interests. For, though His Majesty does not see how he can direct or advise the march of the russian troops consistently with the employment of his good offices which he is at present engaged in, nor how he can expressly recommend the acting that part to the Czarinna, when he has not himself as yet determined to go into the war, yet you may be assured that in general the king is an earnest wellwisher to the side which is espoused by your court, and that nothing that should tend to promoting the emperor's service could be disagreeable to His Majesty.

As to what count Osterman mentioned of our informing them of what is doing here with respect to the accommodating the present troubles in Europe, you may let him and the other ministers know, that the king and the States General are forming a plan for that purpose, which, it is hoped, will be finished and delivered to the ministers of the respective powers engaged in the war in a few days, and then what relates to the Czarinna and to Poland, wherein Her Czarish Majesty is so deeply concerned, will be immediately sent to you and communicated to prince Cantemir here, and His Majesty makes no question but that the Czarinna will find that all possible regard has been had to her honour and interests in the proposals which will be made to the parties engaged in the present war.

Вы однако должны заботиться, дабы и отъ себя не сказать ничего, способнаго дать малѣйшій поводъ заключить о холодномъ или равнодушномъ отношеніи короля къ интересамъ императора. Хотя его величество и не усматриваетъ, какимъ образомъ совѣтъ о содѣйствіи русскихъ войскъ императору могъ-бы быть согласованъ съ принятымъ имъ на себя въ настоящее время посредничествомъ или какъ-бы онъ могъ настаивать на дѣятельномъ участіи Царицы въ войнѣ, въ которой самъ еще не рѣшился принять участія, тѣмъ не менѣе можете быть увѣрены, что король — серьезный доброжелатель стороны, пользующейся симпатіями русскаго двора, и ничто, клонящееся на пользу императора, не можетъ быть непріятно его величеству.

Графъ Остерманъ просилъ насъ сообщить ему о томъ, что здѣсь дѣлается съ цѣлью уладить настоящія несогласія въ Европѣ. Можете увѣдомить его и прочихъ министровъ, что король, совмѣстно съ Генеральными Штатами, вырабатываютъ планъ, который надѣется закончить и передать представителямъ воюющихъ сторонъ черезъ нѣсколько дней; тогда-же и вамъ немедленно будетъ отправлено и князю Кантемиру сообщено все, касающееся Царицы и Польши, въ дѣлахъ которой Ея Величество принимаетъ непосредственное участіе. Царица несомнѣнно убѣдится, что въ предложеніяхъ, дѣлаемыхъ участникамъ современной распри, къ ея чести и къ ея интересамъ король отнесся съ величайшимъ вниманіемъ.

The king is very glad that his good offices at Constantinople have been so successful and so acceptable to Her Czarish Majesty. Our last letters from lord Kinnoul continue to give assurances that the turks will not break out at least this year with any of the christian powers. . . .

The king approves of your watchfulness with respect to the business of the passports desired by Denmark and doubts not but you will take proper care that no innovations be made, nor anything done that may embarrass the trade of his subjects in the Baltic . . .

. . . Upon the exchange of the ratifications you will not fail to make the proper compliments in the king's name to the russian ministers upon the happy conclusion of this work. And you will let count Biron and count Levenvolde, who were so singularly assistant to you in settling this affair, know in particular how kindly His Majesty took their good offices on this occasion. And if it be proper or expected that you should have an audience of the Czarinna on the same occasion, you will take it in the usual form, and give Her Czarish Majesty in the king's name the strongest assurances of his friendship and esteem for her, and of the particular satisfaction His Majesty has in this solemn and authentic establishment of a perfect amity and good correspondence with her.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Королю очень пріятно, что добрыя старанія его въ Константинополѣ оказались столь успѣшными и полезными Ея Царскому Величеству. Въ послѣднихъ письмахъ своихъ лордъ Киннуль продолжаетъ увѣрять, что, въ настоящемъ году по крайней мѣрѣ, Турція не объявитъ войны ни одной изъ христіанскихъ державъ. . . .

. . . Король одобряетъ вашу бдительность въ дѣлѣ о паспортахъ, поднятомъ Даніею, и не сомнѣвается, что вы озаботитесь надлежащимъ образомъ не допускать нововведеній или вообще мѣропріятій, стѣснительныхъ для торговли великобританскихъ подданныхъ на Балтійскомъ морѣ. . .

. . . По обмѣнѣ ратификацій вы, конечно, выскажете надлежащія привѣтствія отъ имени короля русскимъ министрамъ по поводу завершенія договора и преимущественно позаботитесь передать графу Бирону и графу Левенвольде, оказавшимъ вамъ особенную помощь въ этомъ дѣлѣ, какъ глубоко его величество цѣнитъ ихъ добрыя услуги въ настоящемъ случаѣ. Если-же вы найдете удобнымъ и осуществимымъ явиться по этому поводу Царицѣ въ аудіенціи, испросите ее въ обычной формѣ и отъ имени короля представьте Ея Царскому Величеству полнѣйшее увѣреніе въ дружбѣ и уваженіи, и выразите особенную радость короля по поводу совершившагося торжественнаго и знаменательнаго заявленія о полной дружбѣ и полномъ согласіи между Великобританіей и Россіей.

№ 173. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 8th o. s. 1735.

. . . By my last letter dated the 1st instant, I mentioned that m-r l'Etang was soon to depart from hence; at present I beg leave to acquaint your excellency, that he left this place last wednesday. He would fain have staid longer under pretence to return in the spring with the remainder of the french troops, which were left sick at Narva.

Here are advices from Warsaw, that the palatine of Kioff, count Pototzky, and the palatine of Lublin, count Tarlow, have made some propositions to submit to king Augustus. This court is in great hopes some way will be found to gain those two gentlemen, who are the chief of king Stanislaus' party, for if they can be brought to submit, it is thought a great many others of less consequence will immediately follow their example, which will very much contribute to settle the tranquillity of that unhappy country. I am told, my lord, that the king of Prussia does all he can under hand, to prevent count Tarlow and others of that party to submit to king Augustus, but, as it is assured they have not received any subsidies from France for above three months, it is thought most of king Stanislaus' friends will abandon him as soon as they find the french court sends them no more money.

№ 173. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го февраля 1735 г. (19-го февраля н. ст.).

. . . Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 1-го февраля я упоминалъ, что де л'Этанъ скоро выѣзжаетъ отсюда. Сегодня могу увѣдомить ваше превосходительство, что прошлую среду онъ выбылъ изъ Петербурга, хотя охотно остался бы здѣсь и долѣе подъ предлогомъ, что желалъ бы возвратиться весною съ людьми изъ французскихъ полковъ, за болѣзнью оставленными въ Нарвѣ.

Сюда пришло извѣстіе, будто палатинъ кіевскій, графъ Потоцкій, и палатинъ люблинскій, графъ Тарловъ, начали переговоры о переходѣ на сторону короля Августа. Русскій дворъ вполнѣ надѣется такъ или иначе сладить съ этими вожаками партіи короля Станислава, и полагаетъ, что, разъ они покорятся, множество менѣе значительныхъ приверженцевъ той же партіи послѣдуютъ ихъ примѣру, что значительно облегчитъ умиротвореніе несчастной Польши. Я слышалъ, будто король прусскій подъ рукою принимаетъ всѣ возможныя мѣры дабы отклонить графа Тарлова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ партіи Станислава отъ намѣренія присоединиться къ сторонникамъ короля Августа, но, говорятъ, Франція вотъ уже мѣсяца три не присылаетъ субсидій, а здѣсь полагаютъ, что большинство друзей короля Станислава оставитъ его немедленно, какъ только увидятъ, что нельзя болѣе ожидать денегъ отъ французскаго двора.

The Czarinna has been graciously pleased to declare, that she will remit the last half year's poll-tax to all her subjects, which amounts to about two millions and a half of roubles. This generosity of Her Majesty is a great help to her people at this time that there is a great scarcity of corn in several parts of her dominions.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 174. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 11th 1735.

. . . The king is always very glad to do anything that may be agreeable to the Czarinna, and will very readily employ his interest in Sweden to have the matter relating to the sending a minister from Stockholm to Constantinople so managed, as not to give any umbrage to the russians by employing a person there, who may do ill offices with respect to Her Czarish Majesty's affairs in exciting the turks against her. I shall see particularly what m-r Finch has writ upon that subject, and accordingly send him orders for his conduct.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Царицѣ милостиво угодно было издать указъ о прощеніи всѣмъ ея подданнымъ подушной подати за послѣднее полугодіе, что составляетъ около двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Это чувствительная помощь населенію, такъ какъ въ настоящее время во многихъ частяхъ Россіи чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ.

№ 174. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го февраля 1735 г. (22-го февраля н. ст.).

. . . Король всегда очень радъ случаю сдѣлать пріятное Царицѣ и съ готовностью употребитъ все свое вліяніе въ Швеціи, дабы при отправкѣ уполномоченнаго изъ Стокгольма въ Константинополь не возбуждалось въ русскомъ правительствѣ опасеній избраніемъ для этого дѣла лица, способнаго повредить интересамъ Ея Царскаго Величества возбуждая турокъ противъ Россіи. Пересмотрю съ особеннымъ вниманіемъ, что Финчъ писалъ мнѣ по этому поводу и пошлю ему соотвѣтствующія приказанія.

№ 175. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 15th 1735.

In my last to you of the 11th instant I let you know that I would see what m-r Finch had writ concerning the appointing a minister to go from Stockholm to Constantinople. I now send you an extract of some of his letters upon that subject, by which you will see that m-r Rudenschield has indeed been named to go to the Ottoman Porte, as m-r Osterman had told you he was, but that his departure for that employment seemed to be at a great distance, wherefore, as there may be time enough to make insinuations at the court of Sweden, I shall send order to m-r Finch to suggest in a proper manner to the ministers there the objections that may be made against m-r Rudenschield's going as a minister to Constantinople with the umbrage his mission might give to the Czarinna, since he was so active and zealous a person in the affairs of Poland while he continued in that kingdom, and may from the same principles fall in with those who are ready to animate the turks against the christian powers on that side, which His Majesty takes all the pains he can to prevent.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 175. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го февраля 1735 г. (26-го февраля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 11-го февраля я сообщалъ вамъ о своемъ намѣреніи пересмотрѣть, что Финчъ доноситъ касательно отправки уполномоченнаго изъ Стокгольма въ Константинополь. Посылаю вамъ при семъ извлеченія изъ нѣсколькихъ писемъ его по этому вопросу, изъ которыхъ вы усмотрите, что представителемъ своимъ Шведскій дворъ дѣйствительно рѣшилъ избрать Руденшильда, какъ говорилъ вамъ Остерманъ, но отъѣздъ его повидимому отложенъ на долго; потому еще есть время сдѣлать представленія шведскому двору, и я отправлю Финчу распоряженіе по возможности обратить вниманіе шведскихъ министровъ—какъ неудобно назначать Руденшильда въ Константинополь въ виду недовѣрія, которое онъ можетъ возбудить въ Царицѣ вслѣдствіе дѣятельнаго и горячаго участія, которое принималъ въ дѣлахъ Польши за время своего тамъ пребыванія, а также изъ опасенія, какъ бы, руководствуясь своими симпатіями, онъ не присоединился къ лицамъ, возбуждающимъ турокъ противъ христіанскихъ державъ, и успѣху дѣятельности которыхъ его величество всячески старается ставить преграды.

№ 176. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 15th 1735.

. . . Field-marshal count Munich is ordered to return to Poland to take the command of Her Majesty's army in that country, for the Czarinna thinks it necessary at this time to have at the head of her troops a person of more vigour and resolution than general Lacy. How king Augustus will like this alteration, which has been made without his knowledge, I cannot tell, but I am sure, my lord, that by what I have heard several times, when count Munich was before Dantzig, that his polish majesty was not then always satisfied with his conduct. At present count Lynar tells me, he does not doubt but what the king, his master, will be very well pleased with count Munich's journey, for in his instructions he is positively commanded to follow the orders that shall be thought proper to be dispatched to him from Warsaw after they have been concerted by king Augustus and m-r Keyserling, the russ minister at his court.

The tenth instant, which was the day the Czarinna ordered field-marshal Munich to get ready to go to Poland, he told Her Majesty that he did not doubt to be able immediately to settle a perfect tranquillity in that country, and then, if Her Majesty thought fit to order him, he would march with thirty or forty thousand men into Germany, where he would oblige the

---

№ 176. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1735 г. (26-го февраля н. ст.).

. . . Фельдмаршалу графу Миниху приказано возвратиться въ Польшу и принять начальство надъ расположенною тамъ русскою арміей, такъ какъ Ея Величество признала необходимымъ поставить во главѣ своихъ войскъ лицо болѣе энергическое и рѣшительное, чѣмъ генералъ Ласси. Насколько такая перемѣна понравится королю польскому, не знаю, такъ какъ она дѣлается безъ его вѣдома, но не разъ слышалъ, что въ то время, какъ графъ Минихъ стоялъ подъ Данцигомъ, его польское величество не всегда былъ доволенъ его поведеніемъ; впрочемъ теперь графъ Линаръ увѣряетъ меня, будто король, государь его, очень радъ будетъ назначенію графа Миниха, такъ какъ въ данныхъ графу инструкціяхъ ему положительно предписывается слѣдовать приказаніямъ, которыя найдутъ нужнымъ прислать ему изъ Варшавы по обоюдному соглашенію король Августъ и представитель Россіи при дворѣ его, Кейзерлингъ.

10-го февраля, въ тотъ самый день, какъ Ея Величество приказала фельдмаршалу быть готовымъ къ отправленію въ Польшу, онъ высказалъ Государынѣ увѣренность, что съумѣетъ немедленно возстановить полное спокойствіе въ краѣ, и что, если затѣмъ она признаетъ нужнымъ приказать, дабы онъ съ 30 или 40 тысячами человѣкъ двинулся въ Германію, онъ принудитъ курфюрста баварскаго войти

elector of Bavaria to enter into measures with the emperor and prevent that prince's joining with the french. What answer Her Majesty made him, I cannot learn, but I am very much inclined to believe that this court will not assist the emperor without they see the king is willing to assist him also, for if the Czarinna found His Majesty willing to help the court of Vienna, I am persuaded she would then immediately send him at least thirty thousand of her best troops.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 177. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 18th 1735.

I have the king's orders to acquaint you by this letter, that the plan, which, as you will have observed by His Majesty's speech to his parliament, had been concerting between himself and the States General in consequence of the acceptation of their joint good offices, was yesterday delivered here to the ministers of the several parties engaged in the present war, as it was likewise agreed to be done on the same day at the Hague on the part of the States to those residing there.

I have also by His Majesty's command communicated to prince Cantemir and baron Loss that part of the abovementioned plan which relates

---

въ переговоры съ императоромъ и предупредитъ союзъ курфюрста съ Франціей. Что Ея Величество отвѣтила ему, я узнать не могъ, но очень склоненъ думать, что Россія императору помощи не окажетъ, пока не увѣрится, что король также намѣренъ помочь ему, и съ другой стороны убѣжденъ, что Царица немедленно отправитъ въ Германію по крайней мѣрѣ 30 тысячъ лучшихъ войскъ своихъ, если увидитъ, что и король съ своей стороны также расположенъ помочь вѣнскому двору.

№ 177. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го февраля 1735 г. (29-го февраля н. ст.).

Вслѣдствіе приказанія его величества спѣшу увѣдомить васъ настоящимъ письмомъ, что проектъ примиренія, который, какъ вы вѣроятно знаете изъ рѣчи его величества въ парламентѣ, обсуждался имъ совмѣстно съ Генеральными Штатами, вслѣдствіе принятія ихъ соединеннаго посредничества воюющими сторонами, вчера врученъ здѣсь представителямъ всѣхъ воюющихъ сторонъ. Надо полагать, что въ виду состоявшагося соглашенія, въ тотъ-же день такіе-же проекты переданы были отъ имени Штатовъ представителямъ державъ, проживающимъ въ Гагѣ.

По приказанію короля я сообщилъ между прочимъ князю Кантемиру и барону Лоссу часть упомянутаго проекта, касающуюся Польши. Присылаю копію того-же

to Poland, and am ordered to send you a copy of the same, that you may be able to talk upon it in a proper manner, if you should find it necessary, to the ministers of the court where you reside, and shew them from the whole tenor of the article—how great a regard is paid by the king and the States in this plan to the honour and interest of their mistress.

P. S. As the said communication of that part of the plan which relates to Poland, was made to prince Cantemir purely out of the great regard and attention which His Majesty professes for the Czarinna, and under the strongest recommendations of secrecy, you will take all possible care on your part to mention anything of it to any person whatsoever besides such of the ministers of the court where you are, who may talk to you upon it.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

APPENDICE TO THE LORD HARRINGTON'S LETTER, DATED FROM THE 18 FEBRUARY 1735 (№ 177).

Projet d'accommodement ou de pacification, qu'en suite de l'acceptation de l'offre de leurs bons offices, le roi de la Grande-Bretagne et les Etats Généraux proposent aux puissances engagées dans la présente guerre.

Il n'est pas nécessaire pour le but que Sa Majesté Britannique et L. H. P. se proposent dans ce projet, d'examiner scrupuleusement si les brouil-

---

отрывка и вамъ, дабы вы въ состояніи были, если признаете нужнымъ, переговорить надлежащимъ образомъ съ министрами царскаго двора и обратить ихъ вниманіе—насколько содержаніе всей статьи свидѣтельствуетъ о высокомъ вниманіи его величества и штатовъ къ достоинству и интересамъ Россіи.

P. S. Такъ какъ часть проекта, касающаяся Польши, передана князю Кантемиру единственно въ виду особеннаго уваженія и вниманія его величества къ Царицѣ и подъ строжайшимъ секретомъ, всячески остерегайтесь и съ своей стороны упоминать объ этомъ документѣ кому-бы-то ни было кромѣ тѣхъ изъ русскихъ министровъ, съ которыми вамъ придется говорить о немъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПИСЬМУ ЛОРДА ГАРРИНГТОНА ОТЪ 18-ГО ФЕВРАЛЯ 1735 ГОДА (29-ГО ФЕВРАЛЯ Н. СТ.) (№ 177).

Проэктъ соглашенія или примиренія, предлагаемаго державамъ, участвующимъ въ настоящей войнѣ, королемъ Великобританіи и Генеральными Штатами ввиду принятаго державами посредничества его величества и Штатовъ.

Для цѣли, поставленной себѣ его британскимъ величествомъ и высокими Штатами при составленіи этого проэкта, нѣтъ надобности глубоко вникать — состав-

leries, que la vacance du trône de Pologne a fait naître, sont le principal, sinon l'unique motif de la présente guerre, ou si elles n'en sont que la cause accidentelle, mais il est absolument nécessaire de faire les deux observations suivantes:

La première, que, dans l'état présent des affaires générales, on travailleroit inutilement à un accommodement entre les puissances qui sont en guerre, sans commencer par la Pologne.

La seconde, qu'il est évident à quiconque réfléchit avec un peu d'attention sur la nature des brouilleries que la vacance du trône de Pologne a fait naître, et sur l'état présent de ce royaume, que pour terminer, par un accommodement, ces brouilleries, il est absolument nécessaire d'éviter la discussion du droit et de plusieurs difficultés de même nature.

Après ces deux observations préliminaires, Sa Majesté Britannique et L. H. P. se croient en droit d'avancer, que le plus apparent, sinon le seul et l'unique expédient pour terminer ces brouilleries d'une manière propre à guérir les inquiétudes de l'empereur et de la Russie, et à sauver en même temps l'honneur de la France et du roi Stanislaus, et pour frayer le chemin au retour si désirable de la paix générale par l'éloignement d'un obstacle si capital, est que le roi Stanislaus, du consentement du roi très chrétien, son beau-fils, déclare, par un acte en due forme, addressé à la nation polonoise, ses sujets, *que préférant, dans son âge avancé, le repos et la tran-*

ляютъ-ли раздоры, вызванные освобожденіемъ польскаго престола, важнѣйшую, даже единственную причину настоящей войны или же служатъ только случайнымъ поводомъ къ ней; необходимо, однако, сдѣлать два слѣдующія замѣчанія:

Во первыхъ, приходится признать, что, при существующемъ положеніи дѣлъ, стремиться къ примиренію воюющихъ сторонъ, не начавъ съ умиротворенія Польши — было бы безплодно.

Во вторыхъ, всякому, вникающему съ нѣкоторымъ вниманіемъ въ характеръ распри, возникшей вслѣдствіе освобожденія польскаго престола, и въ современное положеніе королевства польскаго, ясно, что для того, чтобы примиреніе оказалось возможнымъ, необходимо совершенно избѣгать вопроса о правѣ и другихъ подобныхъ затрудненій.

Сдѣлавъ эти два предварительныя замѣчанія, его британское величество и высокіе Штаты считаютъ себя вправѣ утверждать, что самымъ дѣйствительнымъ, если не единственнымъ средствомъ къ прекращенію распри, къ успокоенію тревоги императора и Россіи, и къ спасенію чести Франціи и короля Станислава, къ возвращенію столь желательнаго общаго мира, должно признать устраненіе главнаго препятствія миру обращеніемъ короля Станислава, съ согласія его зятя, его христіаннѣйшаго величества, къ своимъ подданнымъ-полякамъ съ заявленіемъ въ надлежащей формѣ, объясняющимъ, что, *предпочитая, въ виду преклонныхъ лѣтъ, спокойствіе и тишину част-*

quillité de la vie privée à tout ce que le monde a de plus brillant, après avoir satisfait à ce qu'en qualité de roi de Pologne il se devoit à soi-même et à ses fidèles sujets, il renonce librement et volontairement à la couronne de Pologne, et déclare les polonois, ses sujets, dégagés et absous du serment de fidélité qu'ils lui ont prêté ou dû prêter comme à leur légitime roi, dans la ferme attente que toute l'Europe, et surtout que le roi très chrétien, dont il a l'honneur d'être beau-père, approuvera une démarche, qui tend visiblement à calmer les troubles de Pologne et à ramener la paix entre les puissances qui à cette occasion se font la guerre.

Mais, sachant combien les matières dans lesquelles il s'agit de l'honneur, et surtout de l'honneur des souverains, sont délicates, Sa Majesté Britannique et L. H. P. n'ouvrent cet expédient, tout plausible qu'il leur paroit, qu'aux conditions ou avec les restrictions suivantes:

1) Que le roi Stanislaus conservera les titres de roi de Pologne et de grand-duc de Lithuanie avec tous les honneurs et prérogatives qui sont attachés à ces augustes titres et à ce rang, qui lui seront rendus en quelque pays qu'il se retire.

2) Que ce prince aura la libre disposition de ses biens et de ceux de la reine son épouse.

ной жизни всякому блеску, онъ, удовлетворивъ тому, что требовали отъ него достоинство короля польскаго и его върноподданные, свободно, по собственной волѣ, отрекается отъ польской короны и объявляетъ поляковъ, своихъ подданныхъ, свободными и разрѣшенными отъ присяги, ему данной, или которую они обязаны были дать ему, какъ законному своему государю, твердо уповая, что вся Европа и особенно его христіаннѣйшее величество, тестемъ котораго онъ имѣетъ честь быть, одобритъ такой шагъ, явно направленный къ успокоенію волненій въ Польшѣ и къ возстановленію мира между державами, воюющими вслѣдствіе вопроса о наслѣдованіи польскаго престола.

Зная, однако, на сколько подобныя положенія, въ которыхъ затрогивается честь, и тѣмъ болѣе честь монарховъ, щекотливы, его британское величество и высокіе Штаты предлагаютъ изложенный выходъ, какъ онъ ни осуществимъ на ихъ взглядъ, на слѣдующихъ условіяхъ и съ слѣдующими ограниченіями:

1) Король Станиславъ сохранитъ титулъ короля польскаго и великаго князя литовскаго со всѣми почестями и преимуществами, съ этимъ высокимъ титуломъ и достоинствомъ связанными, и будетъ пользоваться ими во всякомъ краѣ, гдѣ бы ни поселился.

2) Ему предоставляется также свободное распоряженіе его имѣніями и имѣніями королевы, его супруги.

3) Qu'il y aura une amnistie de tout le passé par rapport aux troubles présents pour toutes personnes de quelque qualité, rang et conditions qu'elles soient, et notamment que toutes les provinces et villes, et en particulier celle de Dantzig, où le roi Stanislaus s'est retiré depuis son élection, seront retablies et maintenues dans le même état où elles se trouvoient avant la naissance des troubles présents, par rapport à leurs droits, libertés, privilèges, honneurs et dignités, et qu'immédiatement après l'abdication, le fort de Weichselmunde sera rendu à la ville de Dantzig, à laquelle pareillement le reste de la taxe, qui lui avoit été imposée par les saxons, sera remis.

Les articles contenant les dites conditions seront insérés dans le susdit acte, et en feront une partie essentielle, et pour en assurer l'exécution, la partie adverse, qui se qualifie du nom de la *république confédérée* ou bien *la diète de pacification*, si elle est assemblée lorsque le roi Stanislaus publiera son abdication, lui envoerra une députation solennelle pour le remercier du sacrifice qu'il veut bien faire de ses propres intérêts les plus précieux au repos et à la tranquillité de sa patrie, et pour lui remettre un acte d'acceptation, dans lequel les dits articles seront insérés, et faute de cela, l'abdication du roi Stanislaus sera réputée nulle et comme non faite.

Comme elle sera aussi reputée nulle et comme non faite si les troupes russiennes ne se retirent pas de la Pologne et du grand-duché de Lithuanie immédiatement après la publication du dit acte d'abdication.

---

3) Объявляется амнистія за все прошлое, на сколько оно касается настоящихъ распрей, каждому, къ какому бы сословію, чину или званію онъ ни принадлежалъ. Всѣ области и города, особенно же городъ Данцигъ, служившій мѣстопребываніемъ короля Станислава со времени его избранія, будутъ по отношенію къ правамъ, вольностямъ, привиллегіямъ, почету и достоинству возстановлены въ положеніи, предшествовавшемъ настоящимъ смутамъ. Немедленно по отреченіи короля фортъ Вейксельмюнде будетъ возвращенъ городу Данцигу, которому сверхъ того прощается недоплаченная часть контрибуціи возложенной на него саксонцами.

Статьи, содержащія означенныя условія, войдутъ въ вышеупомянутый актъ и составятъ необходимую часть его, затѣмъ, съ цѣлью обезпечить ихъ выполненіе, противная партія, именующая себя *конфедераціей* или *сеймомъ мира*, если она еще не разойдется до обнародованія отреченія короля Станислава, отправитъ къ послѣднему торжественную депутацію съ благодарностью за то, что дражайшими своими личными интересами онъ пожертвовалъ ради спокойствія и умиротворенія отечества, и передастъ ему актъ, удостовѣряющій, что отреченіе его принято. Въ актъ этотъ вышеприведенныя статьи должны быть включены непремѣнно, безъ чего самое отреченіе короля Станислава признается несостоявшимся и какъ бы не существующимъ.

Точно также оно признано будетъ несостоявшимся, если русскія войска не выйдутъ изъ Польши и великаго княжества Литовскаго немедленно вслѣдъ за обнародованіемъ упомянутаго акта отреченія.

Ensuite le roi Stanislaus le notifiera à tous les princes à qui il a notifié son election, et tant l'empereur, que Sa Majesté Britannique et L. H. P., dans leur réponse aux lettres de notification, le reconnoîtront pour roi de Pologne, conformément au susdit acte, et promettront de lui accorder les honneurs qu'il s'est réservés par le susdit acte en rénonçant à la couronne, et s'emploieront auprès des autres puissances, leurs amis et alliés, afin qu'elles en fassent autant.

Attendu que les troubles de Pologne sont la principale source de la présente guerre, toutes les puissances belligérantes pour contribuer, autant qu'il dépend d'elles, au dit accommodement, la garantiront, et même emploieront conjointement leurs bons offices auprès de l'Impératrice de la Russie pour que de son côté elle fasse la même chose et pour qu'elle retire incessamment après l'abdication du roi Stanislaus ses troupes de Pologne, le tout afin que les polonois jouissent tranquillement et sans contrainte des libertés et privilèges de leur constitution et particulièrement de la libre élection de leurs rois.

Et finalement, s'il arrivoit, contre toute apparence, que, pendant le cours de la négotiation pour l'acceptation du présent plan d'accommodement, les raisons qui font regarder l'abdication du roi Stanislaus comme le plus apparent, si non le seul et l'unique expédient pour terminer à l'amiable les brouilleries de Pologne, vinssent à cesser par quelque incident

---

Затѣмъ объ отреченіи своемъ король Станиславъ сообщитъ нотою всѣмъ дворамъ, которые онъ оповѣстилъ о своемъ избраніи, причемъ императоръ, а также его британское величество и высокіе Штаты, отвѣчая на эти ноты, признаютъ его за короля польскаго, согласно съ означеннымъ выше актомъ, обѣщаютъ оказывать ему почести, которыя онъ, отрекаясь этимъ актомъ, сохранилъ за собою, и постараются склонить прочія дружественныя и союзныя съ ними державы поступить такъ же.

Такъ какъ польскія смуты представляютъ собою главный источникъ настоящей войны, всѣ воюющія стороны, съ цѣлью содѣйствовать, на сколько отъ нихъ зависитъ, упомянутому соглашенію, гарантируютъ его и возьмутъ на себя совмѣстное посредничество передъ Императрицею всероссійскою, дабы склонить и ее къ тому-же соглашенію и къ выводу войскъ ея изъ Польши немедленно по отреченіи короля Станислава, — все съ цѣлью, дабы поляки спокойно и безъ принужденія пользовались вольностями и привилегіями своей конституціи, преимущественно-же правомъ свободнаго избранія своихъ королей.

Наконецъ, если бы сверхъ всякаго ожиданія во время переговоровъ о принятіи настоящаго проэкта соглашенія, вслѣдствіе какого-нибудь непредвидѣннаго обстоятельства, исчезли причины, заставляющія признавать отреченіе короля Станислава самымъ дѣйствительнымъ, если не единственнымъ средствомъ миролюбиваго окончанія

imprevu, le reste des préliminaires n'en demeurera pas moins en son entier.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 178. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 22nd 1735.

By my last letter dated the 15th instant, your lordship will have seen that field-marshal Munich was ordered to go to Poland; at present I beg leave to acquaint your excellency that he set out from hence last thursday morning, but as the roads are very bad at this time of the year, it is thought the troubles in that country will be near ended before count Munich arrives, for this court daily expects to hear that the palatine of Kioff, count Pototzky, has submitted with all the troops under his command, king Augustus having consented to make him after the pacification great-general of the crown, which employment had been promised, as I formerly mentioned, to prince Lubomirsky, who has been prevailed upon to consent that it should be given to count Pototzky, and as an equivalent prince Lubomirsky is to have a yearly pension of twenty seven thousand crowns, fifteen of which are to be paid him by king Augustus, and twelve thousand by the Czarinna. As count Tarlow flattered himself to be made great-general, it is feared at present that he will not hearken to any agreement as long as he can keep the field.

польскихъ смутъ, — остальная часть изложенныхъ прелиминарій останется тѣмъ не менѣе въ силѣ.

№ 178. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го февраля 1735 г. (5-го марта н. ст.).

Изъ письма моего отъ 15-го сего февраля вашему превосходительству извѣстно, что фельдмаршалу Миниху приказано отправиться въ Польшу; сегодня спѣшу донести, что онъ выбылъ отсюда прошлый четвергъ поутру, но дороги въ эту пору года очень плохи, потому полагаютъ, что смуты въ томъ краѣ пожалуй уладятся до его прибытія: здѣшній дворъ со дня на день ожидаетъ вѣсти о сдачѣ палатина кіевскаго, графа Потоцкаго, со всею его арміею, такъ какъ король Августъ изъявилъ согласіе по примиреніи назначить его великимъ гетманомъ коронным. Должность эта, какъ я упоминалъ въ свое время, обѣщана была князю Любомирскому, но его убѣдили согласиться на уступку ея графу Потоцкому взамѣнъ ежегоднаго пенсіона въ двадцать семь тысячъ кронъ, изъ которыхъ пятнадцать обѣщаетъ выплачивать король Августъ, а двѣнадцать — Царица. Льстилъ себя надеждой получить ту-же должность великаго гетмана еще и графъ Тарловъ, потому опасаются, что онъ останется глухъ ко всякимъ переговорамъ о примиреніи пока въ состояніи будетъ держаться въ полѣ.

Count Ostein continues to press this court very much to send a considerable body of their troops out of Poland to assist the emperor, his master, but as yet can get no satisfactory answer, and I believe, my lord, he will not get a favourable resolution soon, for the following reasons: first the Czarinna will hardly be persuaded to send the emperor any of her troops till she sees what the king will do, and secondly, because I know the great-chamberlain at this time is displeased with the court of Vienna, for that gentlemen has bought of late the county of Warttenberg in Silesia, for which he has paid three thousand and eighty thousand crowns, and when general count Levenvolde was last at Vienna, that ministry as good as promised him that, in case count Biron bought the above estate, he should be permitted to build a lutheran church at Warttenberg, which liberty the emperor now refuses to grant, saying it is contrary to the laws of the country. This I find has very much displeased the great-chamberlain, and as your lordship knows nothing can be done here without his consent, the emperor must find some way to satisfy him, or else his affairs will go on but very slowly at this court.

General count Levenvolde continues to be very much indisposed and has asked leave to retire on his estate in Livonia, which Her Majesty has granted him.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Графъ Остенъ по прежнему настаиваетъ при здѣшнемъ дворѣ на отправкѣ значительнаго корпуса войска изъ Польши въ помощь императору, государю его, но до сихъ поръ удовлетворительнаго отвѣта не получилъ, и полагаю, получитъ его не скоро по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, Царицу врядъ-ли удастся склонить на отправку войска императору, пока она не выяснитъ себѣ какъ намѣренъ держаться король; а во вторыхъ потому, что — какъ мнѣ извѣстно — оберъ-каммергеръ въ настоящее время недоволенъ вѣнскимъ дворомъ: онъ недавно купилъ графство Вартенбергъ въ Силезіи; въ бытность графа Левенвольде въ Вѣнѣ австрійское министерство почти обѣщало оберъ-каммергеру разрѣшить постройку въ той мѣстности лютеранской церкви. Теперь императоръ отказываетъ въ такомъ разрѣшеніи, признавая его противнымъ законамъ страны. Это, какъ я замѣчаю, графу Бирону очень не по сердцу; между тѣмъ вашему превосходительству хорошо извѣстно, что безъ его согласія здѣсь ничто не дѣлается, потому императору придется такъ или иначе удовлетворить его, иначе дѣла вѣнскаго двора пойдутъ здѣсь очень медленно.

Генералъ графъ Левенвольде все еще очень нездоровъ, и просилъ разрѣшенія уѣхать въ свое лифляндское помѣстье, на что получилъ высочайше соизволеніе.

№ 179. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 1st o. s. 1735.

Last thursday I went to take leave of general count Levenvolde, who set out the same day to go to his estate in Livonia. After the usual compliments he made me promise to mention only to your lordship what he was going to tell me in confidence, because Her Majesty had not yet declared the same but to very few of her council; then he said, the Czarinna had at last resolved to order some of her troops that are in Poland, to march to Germany to assist the emperor on the Rhine, which resolution he hoped could not be disagreeable to the king, my master. I made no answer to what the count had been pleased to tell me, but asked what number of troops the Czarinna designed to send; he said they were obliged by their treaty with the court of Vienna to send thirty thousand, but that Her Majesty was not yet determined what number to send. His excellency told me at the same time, that the Czarinna had writ to king Augustus to engage him also to assist the emperor with all the saxon troops he could spare since his affairs took so favourable a turn in Poland, that he would not have any great occasion for them in that country.

I believe, my lord, the emperor's ministers here will be very agreeably surprised when they hear Her Majesty is resolved to assist their master,

---

№ 179. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го марта 1735 г. (12-го марта н. ст.).

Прошлый вечеръ я заѣхалъ проститься съ генераломъ графомъ Левенвольде, который въ тотъ же день и выѣхалъ въ свое лифляндское помѣстье. Послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ взялъ съ меня обѣщаніе не передавать о томъ, что конфиденціально скажетъ мнѣ, никому, кромѣ вашего превосходительства, такъ какъ даже Ея Величество сообщила о томъ-же только немногимъ приближеннымъ своимъ, а затѣмъ разсказалъ, будто Царица наконецъ рѣшилась дать части своихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, приказаніе выступить къ Рейну на помощь императору, въ надеждѣ, что такое рѣшеніе не можетъ быть непріятно королю, моему государю. Я не отвѣчалъ на это любезное сообщеніе, но спросилъ о численности корпуса, который Ея Величество намѣрена отправить. Графъ отвѣчалъ, что по существующимъ договорамъ слѣдовало бы выставить тридцать тысячъ человѣкъ, но что Государыня еще не опредѣлила, много ли выставитъ; затѣмъ прибавилъ, будто Царица писала также королю Августу, приглашая и его помочь императору саксонскою арміею, благо онъ можетъ располагать ею ввиду благопріятнаго оборота дѣлъ въ Польшѣ, позволяющаго надѣяться, что въ ней большой надобности не окажется.

Полагаю, что представители императора при здѣшнемъ дворѣ будутъ очень пріятно удивлены такимъ рѣшеніемъ Ея Величества, такъ какъ не разъ выражали

for they were almost persuaded she would not send any of her troops to his assistance, as they have often told me, till she knew, if the king would also assist him in case His Majesty's and the States General's mediation did not succeed.

General Levenvolde desired me also to mention to your lordship, that Her Majesty hoped no resolutions concerning the affairs of Poland would be taken by the mediators till they had communicated beforehand the same to her, who was the most concerned in that affair, and that, if a congress was held, the Czarinna expected she should be invited to send her ministers to the same.

By all I can perceive, my lord, by the frequent conversations I have with counts Biron, Levenvolde and Osterman, this court is resolved, cost what it will, to prevent king Stanislaus ascending the throne of Poland, for they are of opinion, that if the french could bring that to succeed, there would immediately be an alliance concluded between the french, turks, poles, and swedes, which could not but be very detrimental to this court and to that of Vienna.

By my letter dated the 22nd of last month your lordship will have seen that at that time it was very improbable this court would have resolved so soon to assist the emperor, but in this country we daily see resolutions immediately taken and as soon altered. If this will be kept, I cannot tell,

---

мнѣ увѣренность, что она не рѣшится отправить своихъ войскъ на помощь императору прежде, чѣмъ не убѣдится въ намѣреніи короля оказать ему помощь также и съ своей стороны въ случаѣ, если-бы совмѣстное съ Генеральными Штатами посредничество не удалось ему.

Генералъ Левенвольде просилъ меня также передать вашему превосходительству слѣдующее: Ея Величество надѣется, что посредники не примутъ никакого рѣшенія по дѣламъ польскимъ, не сообщивъ предварительно своихъ взглядовъ ей, какъ сторонѣ наиболѣе въ нихъ заинтересованной, а также что въ случаѣ созванія конгресса, она будетъ приглашена прислать на него своихъ представителей.

Судя по всему, что вижу по разговорамъ своимъ съ графами Бирономъ, Левенвольде, Остерманомъ, россійскій дворъ рѣшился, во что бы то ни стало, не допускать короля Станислава на престолъ польскій, полагая, что Франція въ случаѣ, если ей удастся доставить ему престолъ, немедленно образуетъ союзъ изъ Франціи, Турціи, Польши и Швеціи, очевидно крайне нежелательный дворамъ с.-петербургскому и вѣнскому.

Изъ письма моего отъ 22-го февраля ваше превосходительство могли заключить, что въ настоящее время помощь императору со стороны Россіи представляется очень мало вѣроятною, но здѣсь ежедневно принимаются внезапныя рѣшенія, которыя, впрочемъ, также скоро и отмѣняются. Удержится ли рѣшеніе, сообщенное мнѣ гра-

but am persuaded it was taken last wednesday, when Her Majesty was to see general count Levenvolde, who, I suppose, has assured count Biron that the emperor would at last consent to let him build a lutheran church on the estates he has bought in Silesia. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 180. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 8th 1735.

The 3rd instant early in the morning arrived here m-r Over, the messenger. I went the same day to inform counts Biron and Osterman, that your lordship had sent me the king's ratification of our treaty and I desired to know of them when we should exchange the same. Count Osterman said he would order their ratification be got ready immediately, that we might end that affair as soon as possible.

By several of my former letters I have had the honour to acquaint your lordship, that this ministry would by no means consent to sign the treaty without limiting a certain time to what regarded trade, but I believe I may venture to assure your excellency, that this court will make no difficulty to renew the same at the end of the fifteen years, for the russ are easily persuaded to continue what they have once begun, but are always very jealous of anything new.

фомъ Левенвольде, не знаю, но убѣжденъ, что принято оно прошлую среду, когда Ея Величество навѣстила графа, который вѣроятно сумѣлъ увѣрить оберъ-каммергера, что императоръ наконецъ согласится на постройку лютеранской церкви въ новоприобрѣтенныхъ имъ силезскихъ помѣстьяхъ.

№ 180. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го марта 1735 г. (19-го марта н. ст.).

3-го марта, рано поутру, сюда прибылъ вашъ посланный, Оверъ. Въ тотъ же день я отправился къ графамъ Бирону и Остерману извѣстить, что я получилъ отъ вашего превосходительства королевскую ратификацію нашего договора и спросилъ, когда имъ угодно будетъ обмѣнять ее. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что немедленно озаботится подписаніемъ русскаго экземпляра, дабы покончить это дѣло возможно скорѣе.

Во многихъ прежнихъ письмахъ своихъ я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что русскіе министры никакъ не согласятся подписать договоръ безъ ограниченія дѣйствія его торговыхъ статей опредѣленнымъ срокомъ, но, кажется, могу утверждать, что они безъ затрудненія возобновятъ трактатъ по истеченіи пятнадцати лѣтъ, такъ какъ къ продолженію разъ начатаго русскихъ склонить легко; они только всегда опасаются приступать къ чему либо новому.

Counts Biron and Osterman were exceedingly pleased to hear, that as soon as the plan for a general pacification was formed, the king designed to communicate to this court that part of it, which regards the affairs of Poland. Those gentlemen desired me to assure your lordship, that Her Majesty was very much obliged to the king for the care I told them His Majesty had taken of the Czarinna's honour and interest in the proposals which were to be made to the parties engaged in the present war. M-r Swarts, the Holland's resident, was to see me yesterday, and shewed me that part of the plan which is to be communicated to this court, which he had just received from Holland with orders to act in this affair in concert with me. After I had thanked him for communicating to me his orders, I told him I had not yet received any part of the plan, but that your lordship had been pleased to mention it should be sent me in a few days, and, as soon as I receive it, I should not fail to acquaint him with it. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 181. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1735.

Last monday being appointed for the exchanging of the ratification o our treaty, I went in the evening to count Osterman's house, where was

---

Графы Биронъ и Остерманъ съ большимъ удовольствіемъ услыхали о намѣреніи короля сообщить русскому двору статьи проэкта примиренія, касающіяся польскихъ дѣлъ, немедленно по составленіи этого проэкта. И тотъ и другой просили меня передать вашему превосходительству, что Ея Величество чрезвычайно обязана королю за его заботу о достоинствѣ и интересахъ Россіи при разработкѣ предложеній, которыя посредники намѣрены сдѣлать воюющимъ сторонамъ. Вчера меня посѣтилъ представитель Голландіи, Шварцъ, и показалъ мнѣ только что полученную имъ отъ Генеральныхъ Штатовъ часть проэкта, съ которой предполагается ознакомить здѣшній дворъ, присовокупивъ, что въ этомъ дѣлѣ ему приказано дѣйствовать со мной за-одно. Поблагодаривъ за сообщеніе, я заявилъ ему, что никакого извлеченія изъ проэкта еще не получалъ, но уже имѣю извѣщеніе отъ вашего превосходительства о высылкѣ его въ самомъ непродолжительномъ времени, причемъ обѣщалъ и съ своей стороны ознакомить Шварца съ документами, касающимися этого дѣла, когда они придутъ...

№ 181. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1735 г. (27-го марта н. ст.).

Прошлый понедѣльникъ, въ день назначенный для обмѣна ратификацій нашего договора, вечеромъ я явился въ домъ графа Остермана, гдѣ нашелъ князя Чер-

present prince Czercasky and baron Shafiroff, to whom I gave the treaty ratified by the king, and those gentlemen in return gave me theirs, ratified by the Czarinna, which I herewith send your lordship by m-r Over, the messenger. Conformable to your excellency's orders, I have made the proper compliments to this ministry, and offered to take an audience of the Czarinna to assure her in the strongest terms of the king's friendship and esteem and of the particular satisfaction His Majesty has in this solemn and authentic establishment of a perfect amity and good correspondance. After count Osterman had made a very obliging answer, he said he would not fail to give Her Majesty an account of what I had said.

Two or three days ago count Biron told me Her Majesty had sent orders that twelve thousand of her best infantry should immediately march from Poland to join the emperor's army on the Rhine and that eight thousand more would follow them as soon as the recruits sent from hence to that country are arrived. The count was very much pleased, my lord, when I informed him, how kindly the king had taken the good offices he had done to bring our treaty to a happy conclusion. His excellency repeated again on this occasion, what he has often told me before, that he should always be glad to find opportunities to do the king any service, for whom he had the greatest respect and veneration, and that he was very sure the Czarinna would always do her utmost to cultivate His Majesty's friendship.

касскаго и барона Шафирова, которымъ и передалъ договоръ, ратификованный королемъ, они же взамѣнъ вручили мнѣ экземпляръ, ратификованный Ея Величествомъ, который препровождаю при семъ съ вашимъ посланнымъ, Оверомъ. Согласно приказанію вашего превосходительства, я передалъ министрамъ надлежащія привѣтствія и предложилъ въ особой аудіенціи въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ дать Царицѣ увѣреніе въ дружбѣ и уваженіи короля и выразить особенное удовольствіе его величества по поводу совершившагося торжественнаго и непреложнаго акта взаимной дружбы и довѣрія. Отвѣтивъ и съ своей стороны чрезвычайно любезно, графъ Остерманъ прибавилъ, что не замедлитъ дать Императрицѣ отчетъ обо всемъ, слышанномъ отъ меня.

Дня два или три тому назадъ графъ Биронъ передалъ мнѣ, будто Государыня приказала корпусу въ 12,000 человѣкъ отборной пѣхоты немедленно выступить изъ Польши на Рейнъ, а также будто туда же двинутъ еще 8000 человѣкъ, какъ скоро въ Польшу прибудутъ рекруты, отправленные отсюда. Графъ съ большимъ удовольствіемъ услыхалъ, какъ король милостиво отнесся къ сообщенію о добрыхъ услугахъ, имъ оказанныхъ для приведенія нашего договора къ благополучному концу, и повторилъ мнѣ вновь то, что говорилъ не разъ: онъ всегда радъ случаю оказать услугу королю, къ которому питаетъ величайшее уваженіе и благоговѣніе, и увѣренъ въ постоянной готовности Государыни сдѣлать все возможное для поддержанія дружбы съ его величествомъ.

Last thursday count Osterman sent me your lordship's packet containing two letters dated the 18th of February, and that part of the plan for a general accommodation, which I had the honour to acquaint your lordship by my last letter, dated the 8th instant, the Holland's resident had already communicated to me and to this ministry. I nevertheless waited on counts Biron and Osterman and informed them that I had also received that part of the plan which related to the affairs of Poland. By what I can find by those gentlemen's discourse, Her Majesty is very well pleased with the plan. Count Osterman said they must now see how their allies will approve of the same and then he hinted that he hoped and supposed king Augustus was to remain on the throne of Poland, though no mention was made of him in the project.

By the letters this court has very lately received from Persia, they are informed, that Tachmas-kuli-khan has beat a party of turks between Jenga and Tiflis, and that twelve thousand georgians have revolted from the turks and have joined the persian army, which continues to carry on the siege of Jenga with great vigour; but as they have no battering canon, the persians are filling up the ditches of the town with sacks of sand and earth (as Czar Peter the first did formerly when he took Azow from the turks) and design to raise their work as high as the wall of the town. About two thousand turks, having sallied out of Jenga, at first beat the persians, but Tachmas-kuli-khan, drawing a greater number of his troops together,

---

Прошлый четвергъ графъ Остерманъ прислалъ мнѣ кувертъ отъ вашего превосходительства съ двумя письмами отъ 18-го февраля и съ извлеченіемъ изъ проекта общаго примиренія, съ которымъ, какъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 8-го числа текущаго мѣсяца, голландскій резидентъ уже ознакомилъ и меня, и русскихъ министровъ. Я тѣмъ не менѣе посѣтилъ графа Бирона и графа Остермана и сообщилъ имъ, что то же извлеченіе, касающееся польскихъ дѣлъ, получено и мною. По сколько могу судить по словамъ этихъ сановниковъ, Ея Величество очень довольна проектомъ. Графъ Остерманъ сказалъ, что теперь надо выждать, какъ къ этому проекту отнесутся союзники Россіи, причемъ намекнулъ, что король Августъ, слѣдуетъ надѣяться и полагать, останется на польскомъ престолѣ, хотя объ этомъ въ проектѣ прямо и ничего не сказано.

Въ письмахъ, на дняхъ полученныхъ здѣсь изъ Персіи, сообщается, будто Тахмасъ-кули-ханъ разбилъ часть турецкой арміи между Энгой и Тифлисомъ, при чемъ 12.000 грузинъ измѣнили туркамъ и перешли къ персіанамъ, которые дѣятельно продолжаютъ осаду Энги. Не имѣя осадныхъ орудій, персіяне пополняютъ городскіе рвы мѣшками съ пескомъ и землею (какъ нѣкогда Царь Петръ первый при осадѣ Азова), надѣясь сравнять такимъ образомъ свои верки съ городскою стѣной. Сначала двѣ тысячи турокъ, предпринявъ вылазку, разбили было осаждающихъ, но Тахмасъ-

beat them back again after he had killed two hundred and taken one hundred prisoners.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 182. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1735.

I hope the earl of Granard at his return from hence will have been so good as to acquaint your lordship how desirous this court is, that I should have another character, and by my private letter dated the 21st of last September your excellency will have seen what my great friend count Biron was then pleased to say on that subject. At present I beg leave to mention that the Czarinna is so desirous to see me honoured with a higher character, that she even speaks of it very often to me, saying she does not doubt but that the king will grant her request, and seems to wonder very much, that I have yet heard nothing of it. I humbly beg your lordship will pardon my writing again on this subject, but I think myself obliged in duty to mention it once more, because I fear the Czarinna will be displeased in case the king should refuse her request.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

кули-ханъ собралъ значительное войско и отбросилъ непріятеля, потерявшаго 200 человѣкъ убитыми и сто человѣкъ военноплѣнными.

№ 182. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1735 г. (27-го марта 1735 г. н. ст.).

Надѣюсь, лордъ Гранардъ былъ на столько любезенъ, что, возвратясь отсюда, ознакомилъ ваше превосходительство съ желаніемъ русскаго двора видѣть меня облеченнымъ болѣе высокимъ дипломатическимъ званіемъ; изъ частнаго же письма моего отъ 21-го минувшаго сентября вы знаете какъ моему хорошему другу, графу Бирону, угодно было высказаться по тому-же вопросу. Позвольте прибавить сегодня: Царицѣ мое повышеніе также желательно; она весьма часто говоритъ мнѣ о немъ, выражая увѣренность, что король уважитъ ея ходатайство и удивляется, какъ я до сихъ поръ ничего не слыхалъ по этому поводу. Пожалуйста, ваше превосходительство, простите, что рѣшаюсь вновь писать вамъ о такомъ дѣлѣ, но я счелъ своею обязанностью упомянуть о немъ еще разъ изъ опасенія, какъ бы Ея Величество не обидѣлась отказомъ короля на ея ходатайство.

№ 183. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 22nd 1735.

. . . Her Majesty has had a little attack of the gout for some days, but it is not so violent as to hinder her walking about her apartments.

M-r Swarts, the Holland's resident, has yesterday, by order of his masters, desired again this court to set the marquis de Monti at liberty. Count Biron assured him, that Her Majesty would immediately give orders that he should be released in case m-r de Fenelon declared at the Hague, in his master's name, that m-r de Monti should return directly to France by the way of Strasburgh, and that the most christian king will not employ him out of France during the present troubles in Europe. This answer, my lord, is much like that, I had the honour to mention the 1st of last month, had been given to m-r l'Etang.

This ministry seem very impatient at present to know, if the court of France will accept of the plan proposed by the king and the States General for a general pacification. I hear the king of Prussia is very uneasy for fear he should be entirely left out, and of course get nothing, if the present disputes are made up. His minister at this court, baron Mardefeld, continues to give himself a great deal of trouble (but I believe with little success) to

---

№ 183. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1735 г. (2-го апрѣля г. н. ст.).

. . . У Ея Величества нѣсколько дней тому назадъ былъ припадокъ подагры, но на столько слабый, что онъ не помѣшалъ Государынѣ прохаживаться по ея аппартаментамъ.

Голландскій резидентъ Шварцъ вчера, согласно приказанію своего правительства, вновь дѣлалъ здѣшнему двору представленія въ пользу освобожденія маркиза де Монти. Графъ Биронъ отвѣчалъ, что Ея Величество немедленно повелитъ освободить маркиза, если де Фенелонъ именемъ своего государя обѣщаетъ въ Гаагѣ, что маркизъ отсюда возвратится прямо во Францію черезъ Страсбургъ, и что его христіаннѣйшее величество не возложитъ на него никакого порученія впредь до прекращенія настоящихъ замѣшательствъ въ Европѣ. Отвѣтъ этотъ совершенно соотвѣтствуетъ отвѣту, который получилъ де л'Этанъ, и о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ донесеніи своемъ отъ 1-го минувшаго февраля.

Русскій дворъ, повидимому, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ — приметъ-ли Франція проектъ общаго примиренія, предложенный королемъ совмѣстно съ Генеральными Штатами. Я слышалъ, будто король прусскій очень опасается, какъ бы его не оставили вовсе въ сторонѣ, что съ прекращеніемъ настоящихъ распрей онъ не поживится ничѣмъ. Посланникъ его въ Петербургѣ, баронъ Мардефельдъ, по прежнему (хотя, кажется, безуспѣшно) усиленно хлопочетъ, черезъ здѣшнихъ министровъ, заручиться

try to persuade this ministry to engage Her Majesty and her allies to use their good offices, in case a congress is held, that his prussian majesty's ministers may be admitted. When he mentioned the same to count Biron, his excellency answered him, as from himself, that he was surprised to find his prussian majesty should think or expect, that the Czarinna or the emperor should try to get him admitted in the present negotiation after he had done all he could during the troubles in Poland to distress their affairs.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 184. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 29th 1735.

The persian ambassador, who has resided here for some time, is returned home, as it is said very well satisfied, for this ministry have given him the strongest assurances that the Czarinna will return to the Sophy Derbent and Baku and all the provinces that are now in her possession, which formerly belonged to Persia, as soon as Tachmas-kuli-khan has retaken the kingdom of Georgia, and that the persians are in a condition to prevent the turks making themselves masters of Derbent and Baku when returned. Your lordship may depend this court will not fail to give up those distant conquests as soon as they can do it with honour and security, for one

---

содѣйствіемъ Государыни и ея союзниковъ, дабы, въ случаѣ конгресса, къ участію въ немъ были призваны и представители Пруссіи. Когда онъ заговорилъ по этому поводу съ графомъ Бирономъ, его сіятельство какъ бы отъ себя выразилъ удивленіе— на какомъ основаніи его прусское величество полагаетъ или надѣется, что Царица или императоръ допустятъ его къ настоящимъ переговорамъ послѣ того, какъ онъ во все время польскихъ смутъ всячески старался противодѣйствовать Россіи и Австріи.

№ 184. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го марта 1735 г. (11-го апрѣля н. ст.).

Проживавшій здѣсь нѣкоторое время персидскій посланникъ возвратился восвояси, какъ слышно, вполнѣ удовлетвореннымъ, такъ какъ русскій дворъ совершенно опредѣленно заявилъ ему о рѣшеніи своемъ — возвратить Софіямъ Дербентъ, Баку и всѣ прежнія персидскія провинціи, находящіяся нынѣ во владѣніи Россіи, какъ скоро Тахмасъ-кули-ханъ вновь овладѣетъ Грузіею и Персіи окажется въ силахъ предотвратить занятіе возвращенныхъ городовъ — Дербента и Баку — турками. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что Ея Величество, дѣйствительно, уступитъ эти отдаленныя завоеванія, какъ только это окажется возможнымъ безъ на-

can hardly imagine how weary they are of them, and what vast sums of money and loss of brave men it has cost this court to keep those persian provinces. Some will have it, that orders are already sent to the greatest part of the russ troops in that country to return, but as yet I have not heard that report confirmed by any of this ministry.

Your excellency will have heard that count Tarlow defeated some time ago a small party of saxon troops commanded by general Birchholtz and took about two hundred thousand crowns they were conducting from Dresden to Warsaw; that money is so much wanted there to pay the poles who daily submit, that king Augustus has been obliged to desire the Czarinna to lend him a hundred thousand ducats to enable him to make good his promises, which sum the Czarinna immediately ordered should be sent to him out of the three hundred thousand crowns the russ are now receiving at Dantzig.

Two days ago Her Majesty was graciously pleased to declare the prince of Hess-Homburgh great-master of the ordinance, and yesterday this court received advice that the prince of Saxe-Weissenfels had attacked and defeated count Tarlow. If so, your lordship will certainly receive the particulars of that action from Warsaw or Berlin as soon as we can receive them here.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

рушенія достоинства и безопасности Россіи, такъ какъ едва-ли возможно представить себѣ насколько здѣсь тяготятся этими завоеваніями, какихъ денегъ и сколькихъ храбрыхъ воиновъ они стоятъ. Многіе увѣряютъ даже, будто большинству русскихъ полковъ, расположенныхъ въ той мѣстности, уже послано приказаніе возвратиться, но пока я не слыхалъ подтвержденія этой молвы ни отъ кого изъ министровъ.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже слышали, что нѣсколько времени тому назадъ графъ Тарловъ разбилъ небольшой саксонскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Биркгольца, захвативъ притомъ около двухсотъ тысячъ кронъ, которыя отрядъ этотъ конвоировалъ изъ Дрездена въ Варшаву. Между тѣмъ въ Варшавѣ не хватаетъ денегъ для расплаты съ поляками, ежедневно переходящими на сторону побѣдителей, и королю Августу пришлось просить Царицу о ссудѣ въ сто тысячъ дукатовъ: иначе онъ не въ состояніи былъ бы выполнить свои обѣщанія. Ея Величество приказала немедленно отправить ему эту сумму изъ тѣхъ трехсотъ тысячъ кронъ, которыя въ настоящее время Россія принимаетъ отъ Данцига.

Два дня тому назадъ Государынѣ угодно было милостиво назначить принца гессенъ-гомбургскаго оберъ-ордонанцмейстеромъ; вчера же при дворѣ получено извѣстіе, будто принцъ саксенъ-вейсенфельсскій аттаковалъ и разбилъ графа Тарлова. Если это такъ, подробности объ этой схваткѣ, конечно, дошли къ вамъ изъ Варшавы или изъ Берлина также скоро, какъ и къ намъ въ Петербургъ.

№ 185. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau

Whitehall, April the 1st 1735.

. . . Prince Cantemir has been with me to let me know that he has had orders from the Czarinna to desire that, if a congress be appointed to treat of pacifying the present troubles in Europe, care might be taken that she might send her ministers thither, as having so great concern in the business of accommodation by reason of the disturbances that have arisen in Poland. I let him know in answer to this application, that the admission of ministers at the congress did not depend wholly upon the king, but His Majesty thought that what the Czarinna desired was very reasonable and proper, and would contribute all he could on his part that the minister or ministers the Czarinna should think fit to send, might be admitted to the congress of pacification, when such a meeting should be agreed upon by the parties engaged in the present war.

M-r Finch in his letter of the 12th of March tells me that he has mentioned to the swedish ministers the umbrages that were taken at m-r Rudenshield's being named to go to the Porte, but had not found it necessary to press the matter as yet, as looking upon that gentleman's mission to be very distant at least, if not unlikely to succeed at all, since m-r Hepken would do all he could to secure his son in that post.

I have just received yours of the 8th of last month.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 185. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го апрѣля 1735 г. (12-го апрѣля 1735 г. н. ст.).

. . . Князь Кантемиръ былъ у меня и, по повелѣнію своей государыни, сообщилъ о желаніи Ея Величества, дабы, въ случаѣ созванія конгресса для умиротворенія Европы, мы озаботились участіемъ въ конгрессѣ и представителей Россіи, до которой дѣло это касается очень близко ввиду безпорядковъ, волнующихъ Польшу. Я отвѣчалъ заявленіемъ, что если призваніе представителей тѣхъ или другихъ дворовъ къ участію въ конгрессѣ и не зависитъ исключительно отъ короля, его величество съ своей стороны тѣмъ не менѣе, находя притязанія Государыни вполнѣ основательными и умѣстными, сдѣлаетъ все отъ него зависящее, дабы уполномоченные, которыхъ она облечетъ своимъ довѣріемъ, были допущены на конгрессъ, когда онъ состоится по общему соглашенію сторонъ, участвующихъ въ настоящей распрѣ.

Финчъ, въ письмѣ отъ 12-го марта, доноситъ мнѣ, что сообщилъ шведскимъ министрамъ объ опасеніяхъ, вызываемыхъ назначеніемъ Руденшильда въ Турцію, но пока не призналъ нужнымъ долѣе останавливаться на этомъ дѣлѣ, такъ какъ отправленіе Руденшильда состоится еще не скоро, да пожалуй еще и вовсе не состоится, такъ какъ Гепкенъ очень старается доставить назначеніе въ Константинополь своему сыну.

Я только что получилъ ваше письмо отъ 8-го марта.

№ 186. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th o. s. 1735.

This being a week of great devotion among the russ, no foreign ministers have been admitted at court, so that little news can be expected from hence this post.

Your lordship will have seen by several of my former letters, that there has been a great coldness between this court and that of Berlin ever since the beginning of the troubles in Poland, and as yet I think there is no appearance of their being on better terms; but on the contrary by the king of Prussia's conduct one would believe he seeks all occasions to vex this court. Count Biron has received a letter from colonel de la Serre, one of the Czarinna's chamberlains, who set out from hence about a month ago to return to Poland with letters of recommendation from Her Majesty to king Augustus; but when he arrived at Koenigsberg, he was seized in the night and carried prisonner to Pillaw, though he had a passport from the Czarinna. The reasons the prussians give for stopping that gentleman are, that being formerly at Berlin, he disobliged the king, who had him arrested, but after two or three years confinement he was set at liberty on condition that he should never return any more in His Majesty's dominions, which m-r de la Serre promised upon oath. But about six months ago, having a

---

№ 186. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1735 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Эту недѣлю русскіе вполнѣ посвящаютъ благочестію, потому представители иностранныхъ державъ ко двору не допускаются и настоящая почта не можетъ быть богата новостями.

Изъ многихъ прежнихъ писемъ моихъ ваше превосходительство могли заключить, что между дворами русскимъ и берлинскимъ съ самаго начала польской смуты установились очень холодныя отношенія, въ которыхъ и до сихъ поръ улучшенія не замѣтно; напротивъ, поведеніе короля прусскаго можетъ подать поводъ къ мысли — не ищетъ-ли онъ всячески случая раздражить русское правительство. Графъ Бironъ получилъ письмо отъ одного изъ каммергеровъ Ея Величества, полковника де-ла-Серръ, отправленнаго отсюда съ мѣсяцъ тому назадъ въ Польшу съ письмами отъ Государыни къ королю Августу. Прибывъ въ Кенигсбергъ, полковникъ ночью былъ схваченъ и, какъ плѣнный, отправленъ въ Пиллау, не взирая на имѣвшійся при немъ русскій паспортъ. Поведеніе свое прусаки объясняютъ тѣмъ, что де-ла-Серръ когда-то, проживая въ Берлинѣ, провинился передъ королемъ, за что подвергся аресту, года два-три провелъ въ заключеніи и освобожденъ съ условіемъ никогда не возвращаться въ прусскія владѣнія. Де-ла-Серръ далъ клятвенное обѣщаніе подчиниться этому условію, но уже шесть мѣсяцевъ спустя, задумавъ прибыть въ Россію, обратился къ ко-

mind to come to this country, he writ to his prussian majesty from Dantzig to desire leave to pass through his territories. The king answered him, that when he asked for a passport, it should be granted. Colonel de la Serre, being willing to get here as soon as possible, did not wait to ask for a passport, and came to this place without the least molestation; but when he was going from hence, he spoke to baron Mardefeld and told him, he feared his prussian majesty might be angry he did not stay for a passport, and perhaps stop him on the road. The baron assured him, he might return as he came and that no notice would be taken. Nevertheless he is now confined at Pillaw, and, it is thought, the Czarinna's letters to king Augustus are taken from him, which has very much displeased this court.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 187. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, April the 8th o. s. 1735.

Over, the messenger, arrived here on sunday last, and brought me your letters of the 16th of March, together with the Czarinna's ratification of the treaty lately concluded with the court of Russia, all which have been laid before the king.

ролю съ просьбою разрѣшить ему проѣздъ черезъ Пруссію. Ему отвѣчали, что просьба его будетъ исполнена, если онъ обратится къ его величеству съ ходатайствомъ о паспортѣ; но полковнику хотѣлось прибыть въ Россію возможно-скорѣе и онъ пустился въ путь безъ всякаго паспорта. Проѣхалъ онъ безъ малѣйшихъ препятствій; но въ Петербургѣ тѣмъ не менѣе явился къ барону Мардефельду и выразилъ опасеніе — какъ бы король не разсердился за его самовольный поступокъ и не приказалъ схватить его на обратномъ пути. Баронъ успокоилъ его и сказалъ, что онъ можетъ возвратиться такъ же, какъ пріѣхалъ, ничего не боясь. Однако въ настоящее время онъ заключенъ въ Пиллау; полагаютъ даже, что письма Царицы къ королю Августу у него отобраны. Все это возбудило крайнее неудовольствіе при здѣшнемъ дворѣ.

№ 187. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го апрѣля 1735 г. (19-го апрѣля н. ст.).

Посланный вашъ, Оверъ, прибылъ сюда прошлое воскресенье и привезъ мнѣ какъ ваше письмо отъ 16-го марта, такъ и ратификацію Ея Величества по договору заключенному нами съ россійскимъ дворомъ. И то, и другое предъявлено было мною королю.

His Majesty approves your having made the compliments you mention to the moscovite ministers on that occasion of the exchange of the ratification, and was well pleased with those expressions count Biron made use of to you when you thanked him for his good offices in promoting the treaty and bringing it to a happy conclusion.

As we have had no treaty in form before with the russian court, we suppose it is the custom there to translate and ratify in their own language the treaties they make with other princes; otherwise, the usual method is to ratify the instrument which had been signed by the respective ministers. But of this you will make enquiry and particularly how treaties have been ratified with the emperor, and with Prussia, Sweden and Denmark, or any other powers, with from the russians have made treaties, and you will let me know the informations you get on this head, that we may hereafter be better able to judge of the usage in Moscovy in cases of the like nature.

I cannot end this letter without having the pleasure of assuring you that the king is very well satisfied with your whole conduct in the management of this treaty and in bringing it to perfection, as you have done by sending over the russian ratification, and I shall be glad on all occasions to do you what service lies in my power.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Его величество одобряетъ привѣтствіе, съ которымъ вы обратились къ русскимъ министрамъ по поводу обмѣна ратификацій, и очень доволенъ словами, сказанными вамъ графомъ Бирономъ въ отвѣтъ на заявленную ему благодарность за содѣйствіе переговорамъ о трактатѣ и счастливому исходу ихъ.

Мы до сихъ поръ не имѣли никакого формальнаго договора съ Россіей, но, кажется, при царскомъ дворѣ существуетъ обычай — переводить трактаты съ иностранными монархами на русскій языкъ и ратификовать ихъ по русски. По общепринятому порядку ратификуются экземпляры, подписанные соотвѣтствующими министрами; но вамъ придется справиться какъ это дѣлается въ Россіи, преимущественно — какъ ратификовались трактаты съ императоромъ, съ Пруссіей, Швеціей, Даніей, вообще съ дворами, уже вступавшими въ договоры съ Россіей, и получивъ надлежащія справки, сообщить ихъ мнѣ, дабы мы впредь могли руководствоваться установившимся въ Россіи обиходомъ на подобные случаи.

Не хочу закончить письма, не доставивъ себѣ удовольствія заявить вамъ, что король чрезвычайно доволенъ веденіемъ переговоровъ съ вашей стороны и завершеніемъ ихъ присылкою русской ратификаціи, а также — о моей постоянной готовности быть вамъ полезнымъ на сколько отъ меня зависитъ.

№ 188. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 12th o. s. 1735.

Yesterday I had the honour to receive your lordship's letter dated the 18th of last month.

This court is so persuaded of the king's friendship, that m-r Walpole's journey to France, or any step His Majesty thinks proper to take to try to adjust the present disputes in Europe, will not give the Czarinna the least uneasiness, for she entirely depends and is satisfied with the assurances the king has given her, that he will always have regard to her honour and interest.

I am very sorry that I am obliged to inform your lordship, that count Osterman has told me, that they had received some days ago a courier from Constantinople with heavy complaints against my lord Kinnoul, who, they assure, is entirely in the interest of the french and the Porte, and that he does this court all the ill offices he can, being governed by his interpreter, Luka Kirin, who is their great enemy, though he has often received money from this court. Count Osterman added that the Empress, his mistress, had ordered him to give me an abstract of her ministers letters, which should be sent me before the departure of the post (but as yet I have not received them), and desired I would send the same to your lordship, and at the same

---

№ 188. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1735 г. (23-го апрѣля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го числа истекшаго мѣсяца.

Здѣшній дворъ до того увѣренъ въ дружбѣ короля, что ни поѣздка Вэльполя во Францію, ни всякій иной шагъ его величества, направленный къ прекращенію современной распри въ Европѣ, не смутятъ Царицу: она довольна отношеніями, установившимися между Россіей и Англіей, и вполнѣ довѣряетъ королю, обѣщавшему всегда имѣть въ виду достоинство и интересы Россіи.

Мнѣ очень грустно сообщать вашему превосходительству, что, по словамъ графа Остермана, здѣсь нѣсколько дней тому назадъ съ курьеромъ изъ Константинополя снова получены горькія жалобы на лорда Киннуля, утверждающія, будто онъ дѣйствуетъ совершенно въ духѣ Франціи и порты и всѣми средствами вредитъ интересамъ здѣшняго двора, подчиняясь вліянію толмача своего, Луки Кирина, ненавидящаго Россію, не смотря на то, что онъ не разъ принималъ деньги отъ русскаго правительства. Графъ Остерманъ прибавилъ, что получилъ отъ Ея Величества приказаніе — дать мнѣ выдержки изъ писемъ русскаго посла въ Константинополѣ. Графъ хотѣлъ препроводить эти выдержки ко мнѣ сегодня, до отхода почты (я, однако, еще не получилъ ихъ), просилъ переслать ихъ вашему превосходительству и заявить, что

time represent, that my lord Kinnoul continued to act in such a manner that her ministers at the Porte could not have the least confidence in him, and as the Czarinna would be very glad the king had a minister at Constantinople, who would act conformable to the strict friendship and amity, which so happily subsisted between the king and the Czarinna, she is very desirous that, in case His Majesty did not think fit to send another ambassador to Constantinople, they desired the king would order my lord Kinnoul to discharge his interpreter, Luka Kirin, who, they are persuaded, has very much contributed to engage his lordship to act in the way he does.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 189. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 19th o. s. 1735.

I had the honour to mention to your lordship the 12th instant what count Osterman had told me concerning my lord Kinnoul, and I was in hopes I should have heard no more of that affair; but the count has since given me the inclosed abstract of their minister's letter from Constantinople, and desired I would send the same to your excellency.

A courier is just arrived here from general Lacy with advice that he has entirely defeated count Tarlow near Lublin, and taken all his cannon

---

если лордъ Киннуль не измѣнитъ своего поведенія, представителямъ Россіи при Портѣ оттоманской невозможно будетъ довѣрять ему; что Государынѣ очень пріятно было бы видѣть англійскимъ посломъ въ Константинополѣ лице, дѣйствующее согласно съ отношеніями тѣсной дружбы, столь счастливо установившимися между ею и королемъ. Въ случаѣ, если его величество не признаетъ удобнымъ назначить другого посла въ Константинополь, Государыня желала бы по крайней мѣрѣ, чтобы лорду Киннулю приказано было отставить переводчика своего, Луку Кирина, который — русскій дворъ вполнѣ увѣренъ — много вліяетъ на характеръ дѣятельности лорда.

№ 189. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1735 г. (30-го апрѣля н. ст.).

12-го апрѣля я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству переданное мнѣ отъ графа Остермана касательно поведенія лорда Киннуля. Я надѣялся, что ничего болѣе по этому дѣлу мнѣ слышать не придется, но на дняхъ графъ передалъ мнѣ прилагаемыя выдержки изъ писемъ русскаго посольства въ Константинополѣ для препровожденія ихъ вашему превосходительству.

Сейчасъ прибылъ курьеръ отъ генерала Ласси съ извѣстіемъ о полномъ пораженіи графа Тарлова подъ Люблиномъ. Потерявъ всю артиллерію и весь обозъ, графъ

and baggage. The count with much difficulty is escaped towards Lithuania with about a hundred and fifty poles; but, as a great number of russ troops are dispersed over all Poland, it is very probable some of them will again meet with him, and it is hoped here this last victory will put an end to all the troubles of that unhappy country. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 190. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 26th o. s. 1735.

Since my last dated the 19th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 1st of this month.

Yesterday morning I waited on counts Biron and Osterman. They were very much pleased to hear the king thought that what the Czarinna desired was very reasonable and proper, and would contribute all he could on his part, that the minister or ministers the Czarinna should think fit to send, might be admitted to the congress of pacification, when such a meeting should be agreed upon. Count Osterman told me he would acquaint Her Majesty with what I had said, who, he was very well persuaded, would be much obliged to the king for this new mark of His Majesty's friendship; but as your lordship was pleased to mention that the admission of minis-

---

съ крайнимъ трудомъ пробрался къ Литвѣ приблизительно со 150 поляками; но такъ какъ по всей Польшѣ разсѣяно значительное число русскихъ войскъ, очень вѣроятно, что онъ гдѣ-либо встрѣтитъ еще русскій отрядъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь надѣются, что пораженіе Тарлова положитъ конецъ смутамъ въ этой несчастной странѣ.

№ 190. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го апрѣля 1735 г. (7-го мая н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 19-го апрѣля я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства, помѣченное первымъ числомъ этого мѣсяца.

Вчера поутру я посѣтилъ графовъ Бирона и Остермана. Имъ очень пріятно было услыхать, что король признаетъ желанія Царицы вполнѣ основательными и исполнимыми, и готовъ съ своей стороны употребить всѣ старанія, дабы, въ случаѣ созванія мирнаго конгресса, къ участію въ немъ приглашены были также представители Россіи. Графъ Остерманъ заявилъ, что не замедлитъ доложить Ея Величеству обо всемъ, слышанномъ отъ меня, и вполнѣ увѣренъ, что Государыня будетъ весьма тронута новымъ доказательствомъ дружественнаго расположенія короля. Такъ какъ ваше превосходительство однако упоминаете, что призваніе уполномоченныхъ того или

ters at this congress did not depend wholly upon the king, so he hoped His Majesty would be so gracious as to concert proper measures with the States-General, that, in case a congress is held, that the Czarinna's ministers may be admitted. After I had assured the count that I would not fail to mention the same to your excellency, I informed him with what m-r Finch had writ from Stockholm concerning m-r Rudenschield's being named to go to the Porte. At present this ministry seems very easy on that head, and is much obliged to the king for his good offices in that and all other things, that regard the Czarinna's interest.

A courier arrived here two days ago from Constantinople. All I can yet learn, my lord, is, that the russ ministers at the Porte have writ, that it is reported there in secret, that Jenga and Tiflis are taken by the persians; but as this news is not yet confirmed by the way of Persia, it cannot be depended upon. . .

Last monday we had a great storm, the lightening fell on two churches of this place, one of which, very near my house, was entirely consumed, but by timely help the other was saved. As Her Majesty is very much afraid of thunder and lightening, this accident alarmed her a little, and the more because it is very rare at this time of the year to have any thunder in this country.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

другого государства къ участію въ конгрессѣ не будетъ зависѣть исключительно отъ короля, вице канцлеръ выразилъ надежду, что его величество любезно вступитъ въ сношеніе съ Генеральными Штатами, дабы, въ случаѣ конгресса, представители Россіи были призваны къ участію въ немъ. Я далъ графу увѣреніе въ томъ, что не премину сообщить слова его вашему превосходительству, а затѣмъ передалъ ему отвѣтъ Финча изъ Стокгольма касательно назначенія Руденшильда въ Константинополь. Опасенія русскихъ министровъ по этому поводу, кажется, успокоились, и они очень благодарны королю за добрыя услуги его въ данномъ случаѣ и вообще за все, что онъ дѣлаетъ въ интересахъ Россіи.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя. Пока мнѣ удалось только узнать, что письма изъ русскаго посольства при портѣ оттоманской извѣщаютъ, будто порта получила секретныя извѣстія о занятіи персіянами Энги и Тифлиса. Этой новости, однако, вполнѣ довѣрять нельзя, пока она не подтвердится изъ персидскихъ источниковъ. . .

Прошлый понедѣльникъ здѣсь была большая буря; молнія ударила въ двѣ петербургскія церкви, изъ которыхъ одна, стоявшая совсѣмъ близко къ моему дому, сгорѣла до тла, другая-же спасена своевременно подоспѣвшею помощью. Такъ какъ Ея Величество очень боится грозы, случай этотъ нѣсколько встревожилъ ее, тѣмъ болѣе, что въ здѣшней сторонѣ гроза въ такое время года — явленіе очень рѣдкое.

№ 191. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 3rd 1735.

The 28th of last month being the anniversary of Her Majesty's coronation, all the russ nobility and foreign ministers appeared at court with the greatest magnificence, and we had the honour to dine in the same room with the Czarinna, who was graciously pleased that day to make count Jaguzinsky one of her cabinet-ministers to the unspeakable grief of count Osterman, for, as they have been mutual enemies for several years, and that count Biron has a great confidence at present in count Jaguzinsky, it is thought nothing will be done in the cabinet but what the latter shall think proper to order. The great-chamberlain has assured me, that count Jaguzinsky was as great a friend to the english, as he was an enemy to the prussians, which I very well knew before, and as your lordship will have seen by several of my former letters. The Czarinna has ordered count Jaguzinsky and count Osterman to forget all past quarrels, and to live for the future in friendship and amity; but that very day count Jaguzinsky, who has been my particular friend for several years, told me, that count Osterman had injured him so much on all occasions, that it was impossible he should either forget or forgive him. By this your lordship will, I believe, conjecture, that one of these two great men must soon be removed without a miracle. . .

№ 191. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1735 г. (14-го мая н. ст.).

28-го апрѣля — день коронованія Ея Величества; потому вся русская знать и всѣ представители иностранныхъ государствъ съѣхались ко двору, являя чрезвычайную роскошь. Мы имѣли честь обѣдать въ одной комнатѣ съ Государыней, которой угодно было въ этотъ день къ неизреченному прискорбію графа Остермана, милостиво назначить графа Ягужинскаго кабинетъ-министромъ. Вице-канцлеръ и Ягужинскій — старинные враги, а такъ какъ въ настоящее время графъ Бирономъ чрезвычайно довѣряетъ графу Ягужинскому, полагаютъ, что впредь въ кабинетѣ будетъ дѣлаться только то, что угодно будетъ приказать его новому члену. Оберъ-камергеръ увѣрялъ меня, что графъ Ягужинскій большой другъ Англіи и врагъ Пруссіи. Я очень хорошо знаю, что таковъ онъ дѣйствительно былъ въ старину и я не разъ писалъ вашему превосходительству объ этомъ въ своихъ письмахъ. Государыня пригласила графа Ягужинскаго и графа Остермана забыть прошлыя распри и впередъ жить въ согласіи и дружбѣ, однако въ тотъ же день графъ Ягужинскій, мой старинный и близкій другъ, заявилъ мнѣ, что вице-канцлеръ такъ часто оскорблялъ его при всякомъ случаѣ, что онъ не можетъ ни забыть, ни простить его оскорбленій. Изъ этого ваше превосходительство, конечно, заключите, что развѣ чудо можетъ отклонить близкое паденіе одного изъ этихъ двухъ замѣчательныхъ людей. . .

P. S. The great-marshal count Levenvolde sent his secretary just now to inform me that a courier is arrived from Livonia with the melancholy news of the death of his brother, general count Levenvolde, who will certainly be much regretted by the Czarinna and all honest men.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 192. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 10th 1735.

. . . I return your lordship my most humble thanks for being so good as to inform me, that His Majesty is graciously pleased to approve of my whole conduct in the management of our treaty and in bringing it to perfection, which I confess I never thought I should have been able to accomplish (without giving the title) on such advantageous conditions for His Majesty's subjects trading to this country, but I must do the justice to acknowledge that count Biron and the deceased count Levenvolde, my very good friends, have been very assisting to bring the treaty to so happy a conclusion.

I have made all possible inquiries to inform myself, in what manner this court has ratified the treaties they have concluded with the emperor and the kings of Sweden, Denmark, and Prussia, and I am assured both by

---

P. S. Оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде сейчасъ прислалъ ко мнѣ своего секретаря съ извѣстіемъ, что изъ Ливоніи курьеръ привезъ ему грустное извѣстіе о кончинѣ брата его, генерала графа Левенвольде. И Царица, и всѣ честные люди несомнѣнно будутъ крайне опечалены этой потерей.

№ 192. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го мая 1735 г. (21-го мая н. ст.).

. . . Приношу вашему превосходительству искреннѣйшую благодарность за извѣщеніе о милостивомъ одобреніи, которымъ его величество удостоилъ мое поведеніе по дѣлу о торговомъ договорѣ и его завершенія. Признаюсь, я никогда не надѣялся, что мнѣ удастся выполнить данное мнѣ порученіе, не уступивъ по вопросу о титулѣ и вообще на условіяхъ столь выгодныхъ для подданныхъ его величества, торгующихъ въ Россіи, и долженъ отдать справедливость моимъ близкимъ друзьямъ, графу Бирону и покойному графу Левенвольде: столь счастливымъ исходомъ переговоровъ я обязанъ ихъ дѣятельному содѣйствію.

Я навелъ всѣ возможныя справки о формахъ ратификаціи русскимъ дворомъ договоровъ, заключенныхъ съ императоромъ, а также съ королями шведскимъ,

count Osterman and counsellor Munich, that it has been always their custom to translate and ratify the treaties they have made in their own language, and count Osterman even offered to shew me the copies of the last treaties that have been concluded with the above princes. I have also inquired of baron Mardefeld, the prussian minister, and of the danish secretary, m-r Comfort, whose masters have each concluded a treaty with this court since their being here, and they have assured me, that their treaties were translated and ratified in russ, and the copy of the instrument which had been signed by the respective ministers, was sewed to the russ translation, in the same manner, as that I had the honour to send your lordship; but our treaty, which is the first treaty of commerce this court ever made, is also the first that Her Czarish Majesty's great seal has been inclosed in a silver box, which manner they have taken from seeing ours, and, I suppose, design to follow for the future. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 193. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 17th 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 10th instant,

---

датскимъ и прусскимъ. И графъ Остерманъ, и совѣтникъ Минихъ — оба увѣряли меня, что всегда существовалъ обычай переводить и ратификовать договоры, предварительно переведя ихъ на русскій языкъ. Графъ Остерманъ предложилъ даже показать мнѣ копіи съ послѣднихъ трактатовъ, заключенныхъ съ вышеназванными монархами. Я справился также у прусскаго посланника, барона Мардефельда, и у датскаго секретаря, Комфорта, государи которыхъ заключали договоры съ русскимъ дворомъ за время ихъ пребыванія въ Россіи; и тотъ и другой увѣряли меня, что договоры были переведены и ратифицированы по русски, копіи-же, подписанныя уполномоченными сторонъ, писались вслѣдъ за русскимъ переводомъ такъ-же, какъ въ экземплярѣ договора, который я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству, но нашъ договоръ — первый торговый договоръ, когда-либо заключенный Россіей — въ то-же время первый, къ которому приложена большая печать Ея Царскаго Величества, заключенная въ серебряный ящикъ; этотъ способъ приложенія печати заимствованъ отъ насъ и, кажется, русское правительство намѣрено впредь держаться его постоянно...

№ 193. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го мая 1735 г. (28-го мая н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 10-го мая. Но

since which time count Osterman has sent me another abstract of their ministers letter from Constantinople, which your excellency will find inclosed.

This court has been informed that the prussian ministry at Berlin had invited the imperial, moscovite and saxon ministers to a conference, at which m-r Bork declared to them in the king, his master's, name, that he had received advice that a grand council had been held at Warsaw in presence of field-marshal count Munich, where it had been resolved, that major-general Biron should enter the bishopric of Warmie with the troops under his command, and that field-marshal Munich should march directly towards Koenigsberg with as many russ troops, as he could immediately assemble together in order to try to make himself master of king Stanislaus and the polish nobility which opposed the elector of Saxony; but m-r Bork said that in case the above resolution should be put in execution, the king, his master, would look upon such a step, as an open rupture, and would march into Saxony with a large body of his troops, and should be obliged to recal the 10,000 men he has on the Rhine to defend his own dominions. The imperial, moscovite and saxon ministers answered m-r Bork, that, as they had heard nothing from Warsaw concerning what he had been pleased to mention, so they could not believe there was any truth in it. The saxon minister added, even if such a resolution had been taken, he could see no reason —

отправленіи его графъ Остерманъ препроводилъ мнѣ еще и новую выдержку изъ письма русскаго посла въ Константинополѣ, которую при семъ прилагаю.

Русскій дворъ получилъ слѣдующее извѣстіе: прусскіе министры пригласили представителей императора, Россіи и Саксоніи въ Берлинѣ на совѣщаніе, въ которомъ Боркъ отъ имени короля, государя своего, заявилъ, что его величествомъ получено извѣстіе, будто въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала графа Миниха собирался большой совѣтъ, поручившій генералъ-маіору Бирону вступить съ подчиненными ему войсками въ епископство вармійское, между тѣмъ какъ фельдмаршалъ Минихъ отправится прямо въ Кенигсбергъ съ русскими войсками, какія ему удастся немедленно собрать, и попытается захватить короля Станислава и польскихъ дворянъ, враждебныхъ курфюрсту саксонскому. Въ случаѣ, если такая резолюція совѣта будетъ приведена въ исполненіе, прибавилъ Боркъ, король прусскій признаетъ такой шагъ за открытый разрывъ и самъ вступитъ въ Саксонію съ сильнымъ корпусомъ своихъ войскъ, причемъ вынужденъ будетъ отозвать и десятитысячную армію, которую держитъ на Рейнѣ для защиты своихъ владѣній. На такую рѣчь Борка представители императора, Россіи и Саксоніи отвѣчали, что о событіяхъ, о которыхъ ему угодно было разсказать, они изъ Варшавы никакихъ извѣстій не получали, потому сомнѣваются, чтобы извѣстія, полученныя прусскимъ правительствомъ, были вѣрны; представитель-же Саксоніи прибавилъ, что даже въ случаѣ, если бы подобное рѣшеніе и состоялось въ

why his prussian majesty should enter Saxony with his troops and interview the affairs of that elector with those of Poland?

As soon as the saxon minister had done speaking, baron von Brackle said, that he was of opinion, that there was no design of entering the king of Prussia's territories with any russ troops, for if the Empress, his mistress, had taken that resolution, he was persuaded he should have had orders to mention it, and that the same would have been declared to baron Mardefeld, the prussian minister at Petersburgh. M-r Bork replied he had nothing more to say than what he had already declared by the king, his master's, order.

This court, my lord, is very much displeased with the above declaration, and count Biron, after having assured baron Mardefeld, that no resolution had been taken at Warsaw to enter his master's territories, his excellency gave the baron to understand in very strong terms, that Her Majesty was very much dissatisfied with the conduct of the king of Prussia, who, it was easy to perceive, did all he could to distress their affairs.

Counts Biron, Jaguzinsky and Osterman have told me, they find by their last letters from Holland, that the french have rejected the plan of pacification, which those gentlemen seem very much displeased at, and would willingly enter into any measures the king shall think proper to take

---

Варшавѣ, онъ не видитъ въ немъ повода для вторженія его прусскаго величества въ Саксонію и вообще для объединенія дѣлъ курфюршества съ дѣлами польскими.

Послѣ саксонскаго уполномоченнаго говорилъ и баронъ фонъ-Браккель, выразивъ увѣренность, что никто не собирается вторгаться въ прусскія владѣнія съ русскими войсками, такъ какъ Императрица, государыня его, рѣшивъ такое вторженіе, конечно приказала-бы ему извѣстить о томъ берлинскій дворъ; кромѣ того надлежащее заявленіе было-бы сдѣлано и прусскому посланнику въ С.-Петербургѣ, барону Мардефельду. Боркъ отвѣчалъ, что сдѣлавъ свое заявленіе, согласно приказанію короля, онъ ничего болѣе сказать не имѣетъ.

Здѣшній дворъ былъ крайне непріятно пораженъ такой декларацією, и графъ Биронъ, объяснивъ барону Мардефельду, что въ Варшавѣ никакого рѣшенія о занятіи прусской территоріи принято не было, въ весьма строгихъ выраженіяхъ далъ понять барону, что Ея Величество крайне недовольна поведеніемъ короля прусскаго, явно стремящагося разстроить ея дѣла.

Графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ разсказывали мнѣ, будто послѣднія письма, полученныя ими изъ Голландіи, сообщаютъ, что Франція отвергла предложенный ей планъ умиротворенія Европы. Всѣ они крайне сожалѣютъ объ этомъ и охотно готовы содѣйствовать мѣрамъ, которыя король предприметъ для поддержанія европейскаго равновѣсія. По мнѣнію ихъ, однако, никакія мѣры не окажутся дѣйстви-

to maintain the ballance of Europe, which they think cannot subsist without some vigorous resolution is taken to assist the emperor.

The deputies of Dantzig had yesterday their audience of leave of the Czarinna, but I don't hear any part of the money they are yet to pay is remitted.

(Public Record office; Russia, 1735; № 27).

№ 194. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 24th o. s. 1735.

I had the honour to acquaint your lordship the 17th instant, that the Dantzig deputies had the day before their audience of leave of the Czarinna.

Last wednesday they came to thank me for all the good offices and assistance I had given them during their stay at this place. After the usual compliments on the like occasion, they told me, Her Majesty had been graciously pleased to forgive them the million of dollars they were to pay in case it was proved they had assisted king Stanislaus to make his escape from Dantzig, but that this ministry had given them to understand, the Czarinna expected they should pay the third payment of the other million, and that after that payment was made, Her Majesty would grant them a general amnesty for all that was passed, and would use the most efficacious means

---

тельными безъ какого-либо энергическаго рѣшенія, направленнаго къ поддержкѣ императора.

Данцигскіе депутаты вчера являлись Ея Величеству въ прощальной аудіенціи, но я не слыхалъ, чтобы имъ прощена была какая-либо часть суммы, еще не доплаченной по капитуляціи.

№ 194. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1735 г. (4-го іюня н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 17-го мая о состоявшейся наканунѣ прощальной аудіенціи данцигскихъ депутатовъ.

Прошлую среду они явились ко мнѣ поблагодарить за добрыя услуги и помощь, оказанную мною за время ихъ пребыванія въ Петербургѣ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, приличныхъ случаю, они сообщили, что Ея Величеству угодно было милостиво простить имъ милліонъ долларовъ, который они обязались заплатить въ случаѣ, если бы доказано было ихъ содѣйствіе бѣгству короля Станислава изъ Данцига; но русскіе министры дали имъ понять, что третьей уплаты по другому милліону государыня ожидаетъ и только послѣ этой уплаты Ея Величество дарустъ Данцигу полную амнистію за все прошедшее и приметъ самыя дѣятельныя мѣры, дабы склонить короля Августа

that king Augustus should return them the fort of Weichselmunde, as soon as the troubles in Poland are settled.

Some here are of opinion that the Czarinna will not insist on the remainder of the million of dollars the dantzigers are to pay, and that even she would have remitted the same before the deputies went away, if it had not been for the following reasons: first that, as the king of Prussia has done all he could to persuade this court to remit that money, it is thought Her Majesty would not do it at this time for fear the dantzigers should think it was done at the request of that prince, and secondly — because this court is willing to keep the town of Dantzig in awe till the troubles of Poland are quite ended.

I remember to have had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 24th of December last, that general count Levenvolde told me at that time, that he was of opinion, that all or part of the third payment would be remitted the dantzigers, but now that gentleman is dead, who had much to say here, I cannot tell if this court will insist on that money or not. The deputies set out from hence yesterday to return home, and they seem to flatter themselves, the Czarinna will be so gracious as to remit them the third payment before it becomes due, which will be next July...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

къ возвращенію Данцигу форта Вейксельмюнде немедленно по прекращеніи безпорядковъ въ Польшѣ.

Впрочемъ здѣсь многіе держатся мнѣнія, что Государыня не будетъ настаивать на уплатѣ и остальной доли милліона долларовъ, причисляющагося съ Данцига, что она даже объявила бы объ этомъ передъ отъѣздомъ депутатовъ, если бы не слѣдующія соображенія: во 1-хъ, король прусскій употребилъ всѣ старанія, дабы склонить русскій дворъ къ отказу отъ этихъ денегъ, и Ея Величество не рѣшится отказаться отъ нихъ изъ опасенія, какъ бы данцигцы не подумали, что она поступаетъ сообразно съ требованіями изъ Берлина; во 2-хъ, русскій дворъ признаетъ полезнымъ держать Данцигъ въ нѣкоторомъ страхѣ, пока польская смута не уляжется окончательно.

Въ письмѣ своемъ отъ 24-го минувшаго декабря я, помнится, имѣлъ честь передавать вашему превосходительству, что генералъ графъ Левенвольде надѣялся на освобожденіе Данцига отъ третьей уплаты въ цѣломъ или отчасти, но графъ, столь вліятельный при здѣшнемъ дворѣ, умеръ, и я теперь не могу отдать себѣ отчета — будетъ-ли русскій дворъ настаивать въ уплатѣ этихъ денегъ. Во всякомъ случаѣ депутаты выѣхали отсюда вчера и направились домой, льстя себя надеждою, что отъ третьяго взноса Государыня милостиво освободитъ ихъ прежде, чѣмъ настанетъ срокъ его. Срокъ этотъ истекаетъ въ будущемъ іюлѣ...

№ 195. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 31st 1735.

... At present everybody talks at this place of the march of the eight russ regiments that are gone from the borders of Silesia to join the emperor's army on the Rhine. They make above thirteen thousand men and are to be commanded by general Lacy, lieutenant-general Keith, and major-general Biron. Those gentlemen are reckoned as good officers as any in this country, and I humbly believe, my lord, the russ troops will not be the worst soldiers in the imperial army.

Several young gentlemen of the greatest distinction in this country have asked leave of the Czarinna to make the campaign on the Rhine as volunteers, and Her Majesty has already been pleased to give leave to those, whose names are in the inclosed list, and it is thought several others will also have permission very soon to follow them.

I have had the honour to mention very often, that this court designed to give up all they had in Persia as soon as they could do it with honour; at present I beg leave to inform your excellency, that Her Majesty thinking Tachmas-kuli-khan in a condition to keep those territories from being taken by the turks, has actually returned to the persians Derbent and Baku and all the russ had conquered in Persia, to the great joy of the moscovite

---

№ 195. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го мая 1735 г. (11-го іюня н. ст.).

. . . Въ настоящее время здѣсь только и толковъ, что о выступленіи восьми русскихъ полковъ съ силезской границы къ Рейну для подкрѣпленія арміи императора. Полки эти представляютъ собою корпусъ приблизительно въ 13.000 человѣкъ и состоятъ подъ командою генерала Ласси, генералъ-лейтенанта Кейта, генералъ-маіора Бирона, т. е. лицъ, признаваемыхъ за лучшихъ офицеровъ россійской арміи. Вообще, ваше превосходительство, полагаю, что русскіе окажутся далеко не худшими солдатами императорской арміи.

Нѣсколько молодыхъ людей изъ самыхъ лучшихъ русскихъ фамилій просили разрѣшенія государыни — принять участіе въ рейнской кампаніи въ качествѣ волонтеровъ. Прилагаю списокъ тѣхъ, которымъ Ея Величество уже соблаговолила дать свое согласіе; полагаютъ, что вскорѣ оно дано будетъ и другимъ.

Я не разъ имѣлъ честь доносить вамъ о намѣреніи здѣшняго двора возвратить Персіи всѣ присвоенныя отъ нея области, какъ только представится возможность поступиться ими безъ ущерба достоинству Россіи. Въ настоящее время могу сообщить, что Ея Величество, признавая Тахмасъ-кули-хана достаточно сильнымъ, чтобы оградить эти области отъ турецкаго захвата, возвратила персіянамъ Дербентъ, Баку и прочія земли, отнятыя у Персіи, чѣмъ крайне обрадовала русскихъ солдатъ, всегда

soldiers, who always dreaded going to that hot country. I heard count Biron say last thursday, that eighteen regiments of foot and six regiments of dragoons were already arrived at Astrakhan from Persia, and his excellency was also pleased to tell me, that, by the last advices they have from Persia, they are informed that a great number of georgians are revolted from the turks and have taken Tiflis and are actually besieging a little fort near that town, which is yet in the possession of the turks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Appendice to C. Rondeau's letter from the 31st May 1735 (№ 195).

The following gentlemen have obtained leave of Her Majesty to make a campaign upon the Rhine:

One of the georgian princes, whose father was sovereign prince of Georgia;

Prince Gālitzin, son of the late field-marshal;

Prince Czerkaskoy;

Two princes Repnins, sons of the late field-marshal;

Two princes of Valachia, brothers to prince Cantemir;

Prince Trubetzkoy;

Prince Menshikoff, the only surviving son of the late prince Menshikoff;

опасавшихся похода въ тѣ жаркія страны. Прошлый четвергъ я слышалъ, какъ графъ Бирон разсказывалъ, будто восемнадцать пѣшихъ и шесть драгунскихъ полковъ уже прибыло изъ Персіи въ Астрахань. Его сіятельство любезно сообщилъ мнѣ также, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Персіи, въ Грузіи вспыхнуло возстаніе противъ турокъ; инсургенты захватили Тифлисъ и приступили къ осадѣ небольшаго форта, расположеннаго вблизи этого города и еще оставшагося въ рукахъ турокъ.

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 31 мая 1735 г. (№ 195).

Ея Величество разрѣшила принять участіе въ кампаніи на Рейнъ слѣдующимъ молодымъ людямъ:

Одному изъ царевичей грузинскихъ, отецъ котораго былъ владѣтелемъ Грузіи;

князю Голицыну, сыну покойнаго фельдмаршала;

князю Черкасскому;

двумъ князьямъ Репнинымъ (сыновьямъ покойнаго фельдмаршала);

двумъ князьямъ молдавскимъ, братьямъ князя Кантемира;

князю Трубецкому;

князю Меншикову, единственному оставшемуся въ живыхъ сыну покойнаго князя;

Major-general Biron, the great-chamberlain's brother, lieutenant-colonel of the 3rd regiment of guards and one of Her Majesty's general-adjutants;

Two counts Sheremeteffs, sons to the late field-marshal;

Five counts Soltikoffs, related to Her Majesty;

Four m-r Meindorffs,
Taube,
Butberg,
Hagemeister, — } Livonian gentlemen;

Elizaroff;

Novoselzoff;

Glazunoff.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 196. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 1st n. s. 1735.

. . . I have not the duke of Newcastle's two letters in my hands, which he wrote by His Majesty's command to the earl of Kinnoul upon the subject of the complaint made against that ambassador and his dragoman as to their behaviour at the Porte, but I find by a letter from his grace that he had communicated them to prince Cantemir; so that your court will be ap-

---

генералъ-маіору Бирону, брату оберъ-каммергера, подполковнику измайловскаго полка, одному изъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества;

двумъ графамъ Шереметевымъ, сыновьямъ покойнаго фельдмаршала;

пяти графамъ Салтыковымъ, родственникамъ Ея Величества;

лифляндскимъ дворянамъ: четыремъ Мейендорфамъ, Таубе, Бутбергу, Гагемейстеру;

а также гг. Елизарову,
Новосильцеву,
Глазунову.

№ 196. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 1-го іюня 1735 г. (12-го іюня н. ст.).

. . . Я не имѣю при себѣ двухъ писемъ герцога Ньюкестельскаго, писанныхъ имъ по приказанію его величества лорду Киннулю по поводу жалобъ на поведеніе лорда и его драгомана при портѣ оттоманской, но изъ одного письма герцога усматриваю, что вышеназванныя письма его свѣтлости сообщены князю Кантемиру, слѣдо-

prised from him of the orders sent to lord Kinnoul. However when the duke's letters come to my hands, you shall not fail to have copies of them for your fuller information of what the king has been pleased to give in command to his said ambassador at Constantinople, which, it is hoped, will be to the satisfaction of your court.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 197. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 7th 1735.

. . . M-r Swarts, the Holland's minister, has this week presented another memorial to this court in order to try to persuade the Czarinna to release the marquis de Monti. It seems, my lord, that the french don't care to declare in a formal manner (as this court desired) that the marquis should return directly to France, and that the french king will not employ him abroad during the present troubles in Poland. In a letter m-r de Chauveling has writ to the marquis of Fenelon, he only mentions, that m-r de Monti's health is so bad, that it requires he should return directly to France, and that the king has no thoughts at present to employ him any more in Poland. As yet this court has not given m-r Swarts any answer, but by what I have heard count Biron say, I believe the Czarinna will consent to release

---

вательно русскій дворъ можетъ судить по нимъ объ инструкціяхъ, данныхъ нашему посольству въ Константинополѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ только письма герцога будутъ мнѣ доставлены, вы получите копіи съ нихъ и въ состояніи будете въ точности ознакомиться съ распоряженіями короля, которыя, надѣюсь, удовлетворятъ петербургскій дворъ.

№ 197. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1735 г. (18-го іюня н. ст.).

. . . Голландскій посланникъ, Шварцъ, подалъ на этой недѣлѣ русскому двору новую записку, пытаясь склонить Царицу на освобожденіе маркиза Монти. Повидимому версальскій дворъ не даетъ требуемаго здѣсь формальнаго обязательства въ томъ, что маркизъ возвратится прямо во Францію и что король не возложитъ на него никакого порученія внѣ Франціи впредь до прекращенія польской смуты. Въ письмѣ Шовелена къ маркизу Фенелону упоминается только, что разстроенное здоровье маркиза требуетъ немедленнаго возвращенія въ отечество и что король въ настоящее время не имѣетъ намѣренія долѣе держать его въ Польшѣ. До сихъ поръ Шварцу отвѣта еще не дано, но отъ графа Бирона я слышалъ, будто Царица рѣшается отпустить маркиза подъ условіемъ, чтобы Генеральные Штаты взяли съ француз-

the marquis in case the States-General will promise to engage the french king not to employ that gentleman at this time.

I was invited as well, as all the other foreign ministers, to be last sunday in the afternoon at the admiralty, where a ship of 66 guns, built by m-r Noy, was lanched before Her Majesty, and named «The Eagle of the north», and another ship of the same force was set up, which is to be built by m-r Brown.

Last thursday this court received the agreeable news, that since count Poteky was retired to Koenigsberg, all the polish troops, which were under his command in Lithuania, are submitted to king Augustus.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 198. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 14th 1735.

... This ministry have shewn me the copy of his grace the duke of Newcastle's letter to my lord Kinnoul, which was given to prince Cantemir. Counts Jaguzinsky and Osterman told me, Her Majesty was much obliged to the king for sending his lordship such positive orders, and they hope his excellency will entirely change his conduct, which they nevertheless seem yet to doubt at least as long as he keeps his dragoman, Luca Chirics.

ского короля обѣщаніе — не давать ему до времени дипломатическихъ порученій внѣ Франціи.

Прошлое воскресенье послѣ полудня я, также какъ и всѣ прочіе представители иностранныхъ государствъ, приглашенъ былъ въ адмиралтейство, гдѣ въ присутствіи Ея Величества спущенъ былъ построенный Ноемъ 66-ти пушечный корабль «Сѣверный Орелъ», а другой такой-же корабль заложенъ. Строить его будетъ Броунъ.

Въ четвергъ здѣсь получено пріятное извѣстіе, что вслѣдъ за удаленіемъ Потоцкаго (?) въ Кенигсбергъ, всѣ польскія войска, состоявшія подъ его начальствомъ въ Литвѣ, покорились королю Августу.

№ 198. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюня 1735 г. (25-го іюня н. ст.).

...Здѣшніе министры показали мнѣ копію письма его свѣтлости, герцога Ньюкестельскаго, лорду Киннулю, переданное князю Кантемиру, причемъ графы Ягужинскій и Остерманъ заявили мнѣ, что Ея Величество очень благодарна королю за приказанія столь рѣшительнаго характера; вслѣдствіе ихъ она надѣется услыхать о полной перемѣнѣ въ поведеніи лорда, хотя все еще не увѣрена въ немъ, по крайней мѣрѣ пока онъ удерживаетъ при себѣ драгомана Луку Кирина.

The Czarinna has sent orders this week to field-marshal Munich to send immediately five thousand more of her best troops to the Rhine. As they are already on the borders of Silesia, it is thought they will be able to join the imperial army very few days after, if not as soon as the thirteen thousand Her Majesty sent some time ago.

Count Ostein and m-r Hohenholtz, the emperor's ministers at this court, have assured me several times, that the Czarinna has so much at heart to assist their master, that she will send twelve thousand more of her troops to make up the thirty thousand, in case the emperor has any occasion for them. Some days ago count Biron was pleased to tell me by way of conversation, that he was persuaded, in case the war became more general, and that the king, my master, had any occasion for foreign troops, that the empress, his mistress, would furnish His Majesty with a very considerable body at a reasonable rate. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 199. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 15th 1735.

. . . I laid your letters of the 3rd and 10th of May before the king, who was very glad to find that the new minister of the cabinet, count Jaguzinsky,

---

На этой недѣлѣ Царица послала фельдмаршалу Миниху приказаніе немедленно выслать еще пять тысячъ человѣкъ лучшаго войска на Рейнъ. Такъ какъ люди эти уже стоятъ на силезской границѣ, они, вѣроятно, соединятся съ императорской арміей нѣсколько дней спустя послѣ преждеотправленнаго 13-ти тысячнаго корпуса, а можетъ быть и въ одно время съ нимъ.

Представители императора при здѣшнемъ дворѣ, графъ Остенъ и Гохгульстъ, много разъ говорили мнѣ, будто Царица такъ сердечно желаетъ помочь императору, государю ихъ, что на подкрѣпленіе 13-ти тысячнаго русскаго корпуса готова послать еще двѣнадцать тысячъ человѣкъ, если это окажется нужнымъ его цесарскому величеству. Нѣсколько дней тому назадъ графъ Биронъ въ разговорѣ высказалъ мнѣ, какъ личное свое убѣжденіе, что, въ случаѣ если война распространится, и королю, государю моему, понадобятся чужеземныя войска, Ея Величество уступитъ ему сильный корпусъ на весьма умѣренныхъ условіяхъ. . .

№ 199. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 15-го іюня 1735 г. (26-го іюня н. ст.).

. . . Письма ваши отъ 3-го и 10-го мая предъявлены были мною королю. Его величество съ удовольствіемъ услыхалъ о добромъ расположеніи къ Англіи новаго

was so well disposed towards the interest of England, and makes no question but that you will be very sedulous in cultivating your former friendship with him, without losing that of count Osterman, who seems to be an artfull man, and proper to be managed, while he enjoys his present share in the ministry [1]).

As I promised you in my last of the 1st (12th) instant, having now got from England the duke of Newcastle's two letters of the 16th of May to the earl of Kinnoul, I herewith send you copies of them. You will see by them how strict His Majesty's orders are to that minister to alter any part of his conduct that has been disagreeable to the Czarinna; so that, it is hoped, there will be no further reason for complaints on that subject. You will communicate these pieces to the russ ministers, if they have not had them already from prince Cantemir.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 200. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 19th 1735.

. . . I should be glad to have the best intelligence you can get of what passes towards Georgia and those frontiers of Persia since the moscovites

---

кабинетъ-министра, графа Ягужинскаго, и не сомнѣвается, что вы усердно постараетесь поддержать прежнія дружескія съ нимъ отношенія, не жертвуя притомъ и вашими отношеніями къ графу Остерману, который, повидимому, человѣкъ очень искусный, и необходимый, пока умѣетъ удержать свое настоящее положеніе въ министерствѣ [1]).

. . . Я получилъ изъ Англіи отъ герцога Ньюкестельскаго два письма, отправленные имъ 16-го мая лорду Киннулю, и, согласно обѣщанію, данному въ послѣднемъ письмѣ моемъ, препровождаю Вамъ при семъ копіи съ нихъ. Вы убѣдитесь на сколько опредѣленно приказаніе его величества лорду — измѣнить въ поведеніи его все, способное быть непріятнымъ Царицѣ, потому, надѣюсь, впредь дѣйствія лорда не подадутъ повода ни къ какимъ жалобамъ. Вы сообщите эти документы и русскимъ министрамъ, если они еще не получили ихъ отъ князя Кантемира. . .

№ 200. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 19-го іюня 1735 г. (30-го іюня н. ст.)

. . . . Я очень желалъ бы получить возможно точныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Грузіи и на прилегающей персидской границѣ съ тѣхъ поръ, какъ

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

have abandoned their conquests there; for, by the freshest advices we have had from Constantinople, the turks seem determined to attack the persians on that side, and had ordered the khan with his tartars to march that way accordingly, which resolution was apprehended to tend to a rupture with your court.

The king has lately received another letter from the town of Dantzig begging his intercession with the Czarinna for remitting a part of the sum they were assessed at by the capitulation upon their surrendering their town. You will see by the copy of that letter, herewith inclosed, in what manner they apply to His Majesty; and as you had given hopes formerly that you had found a disposition in that court to be indulgent to those distressed people in the last payments they were to make, you will in a gentle manner recommend them to Her Czarish Majesty's compassion, if you find it proper, and that your application will be of service in their case, which they represent as very deplorable.

P. S. Since writing this, I have received yours of the 17th of May with my letters from England.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 201. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 21st 1735.

. . . By a letter I received last thursday from Constantinople, my lord

---

русскіе отказались отъ своихъ завоеваній. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя сообщаютъ, будто порта намѣрена аттаковать персіянъ въ той сторонѣ и уже приказала хану выступить туда съ его татарами. Опасаются, не дано-ли это приказаніе съ цѣлью вызвать разрывъ съ Россіею.

Король недавно получилъ новое письмо отъ города Данцига съ просьбою о заступничествѣ передъ Царицей: не проститъ-ли она части суммы, выговоренной съ нихъ при капитуляціи. Изъ прилагаемой копіи этого письма вы увидите какъ они взываютъ къ его величеству. Вы какъ-то писали, будто замѣчается въ русскомъ дворѣ расположеніе къ снисхожденію при будущихъ платежахъ несчастныхъ горожанъ; постарайтесь мягко замолвить слово за нихъ и вызвать къ нимъ состраданіе Государыни, если признаете возможнымъ, и если полагаете, что ваши старанія въ состояніи помочь людямъ, которые — по ихъ словамъ — доведены до крайности.

P. S. Написавъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 17-го мая вмѣстѣ съ прочею корреспонденціей своей изъ Англіи.

№ 201. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1735 г. (2-го іюля н. ст.).

. . . . Лордъ Кинсуль въ письмѣ, полученномъ мною изъ Константинополя

Kinnoul informs me, that the grand-signior has ordered the tartar khan to march into Persia this summer, with eighty thousand tartars, to try to stop the progress of Tachmas-kuli-khan. This news has very much alarmed this court, notwithstanding the assurances the grand-vizir has given in a letter he has writ to count Osterman, that strict orders should be given to the tartar khan not to molest the russ, near whose territories he must pass. In the same letter the vizir gives the strongest assurances of the grand-signior's sincere intentions to continue the good correspondence, which subsists between the two courts.

As my lord Kinnoul will certainly have informed your lordship of all that has passed at Constantinople on this occasion, I shall only take the liberty to mention to your excellency, that I have communicated to this ministry what my lord Kinnoul has writ to me on that subject, and I am sorry to say, that I think they are inclined to oppose the passage of the tartar khan into Persia, which will probably engage this court into a war with the Porte.

I did all I could to persuade counts Biron, Jaguzinsky and Osterman not to be too hasty in taking their resolution, representing to those gentlemen in a modest way, that in case they openly opposed the passage of the tartars, the turks would infallibly attack them, which would, I fear, oblige the Czarinna not only to recal her troops from Poland, but also those she had sent on the Rhine to assist the emperor. Count Osterman answered

---

прошлый четвергъ, извѣщаетъ меня о данномъ султаномъ хану крымскому приказаніи — нынѣшнимъ же лѣтомъ вторгнуться въ Персію съ восьмидесятью тысячами татаръ и попытаться остановить успѣхи Тахмасъ-кули-хана. Это извѣстіе крайне смутило здѣшній дворъ, не взирая на успокоительное письмо, присланное великимъ визиремъ на имя графа Остермана, въ которомъ онъ увѣряетъ, будто хану дано строгое предписаніе не тревожить русскихъ при проходѣ вблизи ихъ границы. Въ томъ же письмѣ визирь разсыпается въ увѣреніяхъ объ искреннѣйшемъ желаніи султана сохранить добрыя отношенія, установившіяся между обоими дворами.

Такъ какъ лордъ Киннуль несомнѣнно увѣдомилъ васъ обо всемъ, что происходило въ Константинополѣ по этому поводу, я позволю себѣ только передать вашему превосходительству слѣдующее: я извѣстилъ русскихъ министровъ о сообщеніи лорда, и, къ сожалѣнію, подозрѣваю въ нихъ намѣреніе помѣшать движенію хана, что — того и гляди — впутаетъ Россію въ войну съ турками.

Я сдѣлалъ все возможное, дабы отклонить графовъ Бирона, Ягужинскаго и Остермана отъ рѣшеній слишкомъ поспѣшныхъ, старался мягко представить имъ, что, преграждая путь хану, они неминуемо вызовутъ нападеніе турокъ на русскія владѣнія, что заставитъ Царицу не только вызвать войска свои изъ Польши, но и вернуть армію, отправленную на Рейнъ въ помощь императору. Графъ Остерманъ отвѣчалъ,

that, in case they did not hinder the tartars going to Persia, Tachmas-kuli-khan would be obliged to make peace with the Porte on whatever conditions they thought proper to impose on him; and then the turks would come and fall on Russia with all their force. I took the liberty to mention that I thought Tachmas-kuli-khan, who had a considerable army of brave men, was in a condition to beat a much larger body of undisciplined tartars than those, that were going with the khan. Our conversation ended by count Osterman's saying, that, as this affair was of very great consequence, the Czarinna had not yet resolved what to do, but that Her Majesty would never consent, cost what it will, that the turks should settle on the Caspian sea.

As this affair may be of great consequence particularly to the emperor and to king Augustus, I have informed count Ostein and count Lynard of all I have said to this ministry to prevent their taking any measures that may engage them in a war with the turks at this time.

Those gentlemen are very much alarmed and will do all they can to persuade counts Biron and Jaguzinsky to hinder a rupture, for they are very well persuaded it will be in vain to try to persuade count Osterman, who, they think, will be glad to see a war begun between this court and the turks, for then the Czarinna would be obliged to enter into measures with the king of Prussia.

что, если не помѣшать походу хана на Персію, Тахмасъ-кули-ханъ вынужденъ будетъ примириться съ портою на всякихъ условіяхъ, какія бы ему ни предложили, и тогда Турція всѣми своими силами обрушится на Россію. Я позволилъ себѣ возразить, что Тахмасъ, располагающій значительной и храброй арміей, въ состояніи разбить корпусъ недисциплинированныхъ татаръ даже болѣе многочисленный, чѣмъ тотъ, который явится съ ханомъ. Разговоръ нашъ закончился словами графа Остермана: «Положеніе очень серьезно, и Императрица еще никакого опредѣленнаго рѣшенія не приняла, достовѣрно только, что Ея Величество — чего бы это ей ни стоило — никогда не дастъ туркамъ укрѣпиться на Каспійскомъ морѣ».

Такъ какъ подобный оборотъ дѣла можетъ вызвать очень серьезныя послѣдствія, особенно для императора и для короля Августа, я сообщилъ графу Остену и графу Липару все, что высказалъ здѣшнимъ министрамъ для предупрежденія всякихъ мѣропріятій съ ихъ стороны, способныхъ теперь же вызвать разрывъ съ Портою.

Они сильно встревожились и тоже всячески постараются убѣдить графовъ Бирона и Ягужинскаго въ необходимости предупредить разрывъ; съ графомъ Остерманомъ они не считаютъ нужнымъ и говорить, полагая, что онъ радъ войнѣ съ Турціей въ увѣренности, что опасность заставитъ Царицу войти въ соглашеніе съ королемъ прусскимъ.

M-r Swarts, the Holland's minister, has acquainted me, that in answer to the memorial he presented this court about 14 days ago, concerning the marquis de Monti, count Osterman had told him, by the Czarinna's order, that, as Her Majesty saw the court of France declined giving a formal declaration, that the marquis should return directly to France, and not be employed abroad during the present troubles in Europe, nevertheless in consideration of the intercession of the States, the Czarinna will consent to release the marquis de Monti, in case the States General will assure Her Majesty, that the said marquis will not be employed abroad, but return directly to France. I humbly believe, my lord, that this court is willing to find excuses, and by that means not to release the marquis till the affairs of Poland are quite settled.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 202. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 28th 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 21st instant, in which I had the honour to mention the uneasiness of this court with regard to the affairs of Turkey. Counts Ostein and Lynard have done their utmost to engage this ministry to avoid as much as possible giving the

---

Голландскій посланникъ, Шварцъ, передалъ мнѣ, что въ отвѣтъ на записку, поданную имъ здѣшнему двору недѣли двѣ тому назадъ касательно маркиза де-Монти, Государыня, черезъ графа Остермана, приказала заявить слѣдующее: Ея Величество видитъ, что французскій дворъ уклоняется отъ приказанія маркизу прямо отсюда возвратиться во Францію и отъ обязательства не возлагать на него никакихъ дипломатическихъ порученій до прекращенія настоящихъ смутъ въ Европѣ; тѣмъ не менѣе — во вниманіе къ посредничеству Генеральныхъ Штатовъ — она готова отпустить маркиза, если только Штаты отъ себя поручатся, что онъ не получитъ дипломатическаго поста и прямо отсюда поѣдетъ во Францію. Позволяю себѣ догадываться, что русскій дворъ ищетъ путей, какъ бы удержать маркиза здѣсь, пока польскія дѣла не уладятся совершенно.

№ 202. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1735 г. (9-го іюля 1735 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, помѣченное 21-мъ числомъ текущаго мѣсяца, въ которомъ я имѣлъ честь сообщить вамъ о тревогѣ, вызванной при русскомъ дворѣ ходомъ дѣлъ въ Турціи. Графы Остенъ и Линаръ принимаютъ всевозможныя мѣры, дабы удержать здѣшнихъ министровъ отъ

Ottoman Porte any just reason to break with Russia at this critical juncture. The answer they have had, is much the same as was made me, that as it was an affair of great consequence, they would maturely consider of it before they came to any resolution, but that the Czarinna would never suffer the turks to overrun Persia, nor to settle on the Caspian sea.

I am very sorry, my lord, that I am obliged to mention again, that counts Biron, Jaguzinsky and Osterman continue to be very much displeased with my lord Kinnoul and Luka Kirin's behaviour. Those gentlemen have desired me with great earnestness to acquaint your excellency, that they cannot have the confidence in his lordship at this juncture, as the exigency of their affairs require, for they say the earl of Kinnoul and his dragoman are so devoted to the french interest, that they are persuaded they will continue to do this court all the ill offices they can, notwithstanding the strict orders his grace the duke of Newcastle has sent him by the king's command. I have done all I can to engage this court to have a more favourable opinion of his lordship, but as yet they are so far from altering their opinion, that I find by their discourse, that they think all the uneasiness they have on that side are occasioned by his lordship and his dragoman. As the Czarinna's ministers speak almost every day to me of this affair, I hope your excellency will pardon my dwelling so long on this subject.

Count Osterman told me last thursday, that they are informed by their

---

всякаго шага, способнаго вызвать объявленіе войны портою при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Они получили отвѣтъ въ сущности совершенно сходный съ тѣмъ, который получилъ и я: положеніе представляется крайне натянутымъ, его необходимо зрѣло обдумать прежде, чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, но Императрица не дастъ туркамъ одолѣть Персію и водвориться на Каспійскомъ морѣ.

Я съ крайнимъ прискорбіемъ вынужденъ вновь донести вашему превосходительству, что графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ по прежнему недовольны поведеніемъ лорда Киннуля и Луки Кирина, и чрезвычайно серьезно просили меня заявить вамъ, что они не могутъ довѣрять лорду при настоящемъ положеніи дѣлъ, требующемъ крайней осмотрительности, такъ какъ Киннуль и его драгоманъ до того преданы французскимъ интересамъ, что несомнѣнно постараются, вопреки королевской волѣ и опредѣленному предписанію герцога Ньюкестельскаго, нанести петербургскому двору всевозможный вредъ. Я истощилъ всѣ старанія дабы установить здѣсь мнѣніе, болѣе выгодное для лорда, но до сихъ поръ совершенно безуспѣшно: русскій дворъ, на сколько я замѣчаю по рѣчамъ министровъ, признаетъ даже всѣ тревоги, причиняемыя Россіи со стороны Турціи, плодомъ дѣятельности лорда и его драгомана. Министры толкуютъ мнѣ объ этомъ почти каждый день, потому ваше превосходительство, надѣюсь, извините мою настойчивость въ этомъ вопросѣ.

Прошлый четвергъ графъ Остерманъ говорилъ мнѣ, что, по свѣдѣніямъ русскаго

ministers at Stockholm, that the french are very near concluding their treaty with Sweden, which makes this court very uneasy, for they hoped the swedes would enter into no measures but with the king, my master. After the count had desired me to mention this affair to your lordship, he made me a long speech setting forth the great friendship the Czarinna has for the king, and how much she had at heart to do all she can to convince His Majesty of the truth of her intentions, and then count Osterman added, that the empress, his mistress, would be much obliged to the king, if His Majesty would inform her in confidence what measures he designed to take in the present juncture, for as yet Her Majesty and the emperor are the only persons who fight to maintain the ballance of power of Europe, but, as the Czarinna was very sensible she could not support the house of Austria alone, so she was exceedingly desirous the king would give her that mark of his friendship by informing her of his intentions, that she might take her measures accordingly. This my lord, is the substance of the count's discourse, which I promised to mention to your excellency.

The 20th instant Her Majesty with her niece, the princess of Mecklenburgh, went to dine at a little house called Catherinahoff, about four english miles from hence. The Czarinna was no sooner gone, than the cabinet-ministers went to madam Adercass, the princess of Mecklenburgh's grand-governante, and acquainted her, that she must pack up all her things and

---

посольства въ Стокгольмѣ, договоръ Швеціи съ Франціею очень близокъ къ осуществленію. Это очень смущаетъ здѣшній дворъ, который надѣялся, что шведы не вступятъ въ союзъ ни съ кѣмъ кромѣ короля, моего государя. Графъ, выразивъ желаніе, дабы я передалъ полученныя свѣдѣнія вашему превосходительству, еще долго разговаривалъ со мною; онъ пространно указывалъ на дружелюбное отношеніе Царицы къ королю, на сердечное желаніе ея доказать его величеству безкорыстіе своихъ стремленій, и затѣмъ прибавилъ: «Императрица, государыня моя, была бы крайне благодарна королю, если бы его величество конфиденціально сообщилъ ей, какъ онъ намѣренъ держаться въ данныхъ обстоятельствахъ. До сихъ поръ борьба за европейское равновѣсіе ведется исключительно оружіемъ Ея Величества и императора, но Государыня чувствуетъ, что одна поддержать австрійскій домъ не въ силахъ, потому не соблаговолитъ-ли король — въ знакъ дружескаго своего расположенія — подѣлиться съ нею своими намѣреніями, дабы она могла, съ своей стороны, принять соотвѣтственныя мѣры». Таковы въ сущности были слова графа, которыя я обѣщалъ ему передать вашему превосходительству.

20-го іюня Ея Величество съ племянницею, принцессой мекленбургской, обѣдала въ маленькомъ загородномъ дворцѣ въ Екатерингофѣ, миляхъ въ четырехъ отъ Петербурга. Не успѣла Государыня уѣхать, какъ кабинетъ-министры явились къ старшей гувернанткѣ принцессы, госпожѣ Адеркасъ, съ приказаніемъ собрать вещи и тотчасъ же выбраться изъ дворца, такъ какъ принцесса въ ея услугахъ болѣе не

be gone immediately, the princess having no more occasion for her services. Those gentlemen gave her a bill on Berlin for two thousand nine hundred roubles, nineteen hundred of which sum she had laid out for the princess, and the thousand roubles that remained, Her Majesty made her a present of. This was no sooner done, than major Albright, with ten or twelve soldiers of the gards, packed up all madam Adercass's effects, and put them in a boat with herself and her daughter, and all the servants she had brought into this country, and carried them the same afternoon to Crownstadt and put them all on board a packet-boat, which set sail the next day for Lubeck. This lady is a near relation to the prussian minister, baron Mardefeld, who got her employed at this court as grand-governante to the princess about four years ago. What is her crime is yet a great secret, but most people think it must be something very notorious, or Her Majesty, who is so good, would never have sent her away in such a hurry.

Just now Her Majesty has sent to invite me to come to the admiralty to see a man-of-war launched.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 203. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 5th 1735.

I have communicated to this ministry the copies of the two letters the

---

нуждается. Министры дали ей при этомъ переводъ на Берлинъ на сумму въ двѣ тысячи девятсотъ рублей (1900 рублей въ счетъ ея расходовъ на издержки принцессы и 1000 рублей въ видѣ подарка отъ Ея Величества), а вслѣдъ затѣмъ немедленно явился въ комнату маіоръ Альбрайтъ съ 10 — 12 гвардейцами; они сложили вещи госпожи Адеркасъ, снесли ихъ въ ботъ, въ который посадили затѣмъ и самую Адеркасъ съ дочерью, и слугъ, привезенныхъ ею съ собою въ Россію. Въ тотъ же день она отвезена была въ Кронштадтъ и сдана на пакетботъ, который на другое утро вышелъ въ Любекъ. Госпожа Адеркасъ — близкая родственница прусскаго посланника, барона Мардефельда, который года четыре тому назадъ и опредѣлилъ ее гувернанткою къ принцессѣ. Въ чемъ она провинилась — пока большая тайна, но полагаютъ, что вина ея должна быть велика, иначе Государыня, при добротѣ своей, не рѣшилась бы выслать ее такъ поспѣшно.

Сейчасъ Ея Величество прислала мнѣ приглашеніе явиться въ адмиралтейство на спускъ новаго военнаго корабля.

№ 203. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1735 г. (16-го іюля н. ст.).

Я передалъ здѣшнимъ министрамъ копіи съ двухъ писемъ герцога Ньюкестель-

duke of Newcastle writ to the earl of Kinnoul the 16th of May; that concerning his lordship's dispute with m-r Calkoen, they had not seen, but the other was sent them by prince Cantemïr.

I humbly hope your lordship is persuaded, that I shall always do my utmost to inform you of all that passes in this part of the world, as well as towards Persia, now that the Czarinna has given up what she had in that country, which I believe this court would not have returned so soon to Tachmas-kuli-khan, had Her Majesty apprehended the grand-signior would have ordered the tartar khan into Persia. As yet this court has not heard that the khan is set out with his eighty thousand men, and the last advices from Persia say that Tachmas-kuli-khan has left a considerable body of his troops before Jenga and is marched with the rest of his army to seek the turks and force them if possible to a battle.

I shall not fail, my lord, on the first favourable occasion to represent to this ministry, in a gentle manner, the miserable situation of the dantzigers and, if possible, engage them to persuade Her Majesty to remit a part of the sum they are yet to pay.

M-r Finch has informed me, that the french ambassador had signed the 14th of June a convention with the swedish commissaries, which, I find by counts Osterman and Jaguzinsky's discourse, that this court does not very well like. I told those gentlemen, that I thought they had no reason to be

---

скаго лорду Киннулю отъ 16-го мая. Письма касательно спора лорда съ Калкоеномъ, они еще не видали; другое-же уже сообщено было имъ княземъ Кантемиромъ.

Ваше превосходительство, надѣюсь, увѣрены, что я принимаю всѣ мѣры, дабы своевременно увѣдомлять васъ обо всемъ, происходящемъ въ этой сторонѣ, а также въ Персіи, съ тѣхъ поръ, какъ Царица возвратила персіянамъ русскія прикаспійскія завоеванія, которыхъ она, впрочемъ, надо полагать, Тахмасъ-кули-хану бы не отдала, если бы предвидѣла данное султаномъ хану крымскому приказаніе — двинуться въ Персію. Пока о выступленіи въ походъ хана съ его восьмидесятью тысячами татарами при здѣшнемъ дворѣ еще не слыхать, изъ Персіи же сообщаютъ, будто Тахмасъ оставилъ значительную часть своей арміи подъ Энгой, съ остальною же выступилъ на поиски за турками съ цѣлью, если возможно, вызвать ихъ на генеральное сраженіе.

При первомъ случаѣ не премину мягко изложить русскимъ министрамъ жалкое положеніе Данцига и, если возможно, попытаюсь заручиться ихъ содѣйствіемъ, дабы склонить Ея Величество на отказъ отъ той части контрибуціи, которая еще не доплачена.

Финчъ увѣдомилъ меня, что 14-го іюня французскій посолъ подписалъ съ шведскими коммиссарами конвенцію, которая, на сколько могу судить по словамъ графовъ Остермана и Ягужинскаго, здѣшнему двору не нравится. Я замѣтилъ имъ, что, по моему мнѣнію, конвенція эта не даетъ повода къ крайнему неудовольствію съ ихъ

so dissatisfied since Sweden by that convention was to remain neuter, which is what they had so much wished for two or three years ago. Count Osterman answered, that there was now no help for it, but desired that I would mention to your lordship, that their last treaty with Sweden, which was concluded in 1724, was to last but 12 years, so that it will end next year, and as Her Majesty is desirous to renew the same, she hoped the king will be so good as to order m-r Finch to assist her minister, m-r Bestucheff, to engage the swedes to renew their treaty with this court.

This morning Her Majesty went to Peterhoff, which is about 26 english miles from hence, where she designs to stay some weeks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 204. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 10th 1735.

I have now before me your letters of the 7th and 21st of June o. s., the last of which I received the 8th (19th) instant.

They have all been laid before the king, who was extremely well pleased with the account you gave in that of the 21st of what you had done at Petersburgh upon the receipt of my lord Kinnoul's letter to you, of which I had a copy directly from his lordship together with an ample relation of

---

стороны, такъ какъ въ силу ея Швеція обязалась пребывать нейтральною, а года два или три тому назадъ Россія именно только и домогалась нейтралитета Швеціи. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что теперь дѣлу не поможешь, а просилъ обратить вниманіе вашего превосходительства на послѣдній договоръ Россіи съ Швеціей, подписанный въ 1724 году. Договоръ этотъ заключенъ былъ всего на 12 лѣтъ, и срокъ его дѣйствія истекаетъ въ слѣдующемъ году. Ея Величество желаетъ возобновить его, и надѣется, что король любезно прикажетъ Финчу поддерживать русскаго посланника, Бестужева, въ переговорахъ о возобновленіи договора.

Сегодня поутру Государыня выѣхала въ Петергофъ (миль за 26 отсюда), гдѣ намѣревается пробыть нѣсколько недѣль.

№ 204. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 10-го іюля 1735 г. (21-го іюля н. ст.).

Передо мною ваши письма отъ 7-го и 21-го іюня ст. ст. Послѣднее изъ нихъ я получилъ 8-го (19-го) текущаго мѣсяца.

Оба они были предъявлены королю, который остался очень доволенъ письмомъ отъ 21-го о шагахъ, предпринятыхъ вами вслѣдствіе письма, полученнаго отъ лорда Киннуля, копію котораго лордъ прислалъ мнѣ непосредственно съ подробнымъ доне-

all that passed between him and the grand-vizir with respect to the resolution the turks had taken to have the tartars march and attack Persia by the way of Daghestan, upon which I wrote the enclosed letter 6th (17th) July to his lordship, giving him orders to do his utmost at the Porte to prevent a rupture with Moscovy and to dismiss his dragoman, Luka Kirin (whom His Majesty finds by yours of the 14th June to be still much suspected by your court of ill intentions against them), if he should continue the same conduct. You will communicate these His Majesty's instructions to lord Kinnoul to the ministers at Petersburgh, and as his lordship is directed to exert himself with all his skill and credit at Constantinople to preserve the peace and good understanding between the turks and the moscovites, so you will continue to improve and enforce those arguments you had so properly and seasonably begun to make use of, to dissuade your court from taking any hasty measures, which may bring on a rupture with the turks in this most dangerous crisis of the public affairs of Europe, when besides many other most weighty considerations, which are obvious, it may likewise deserve their serious reflection to see France give 450 m. crowns a year, for three years, to Sweden only to purchase, as it is said, a neutrality, but probably likewise with a further view of making use of that crown to support any project they may have formed towards the north in case of a breach with the Porte.

сеніемъ обо всемъ, что происходило между нимъ и великимъ визиремъ по поводу рѣшенія султана выслать татаръ на Персію черезъ Дагестанъ. Въ отвѣтъ я отправилъ 6-го (17-го) іюля лорду прилагаемое письмо съ приказаніемъ употребить всѣ усилія, дабы помѣшать разрыву порты съ Россіей, а также немедленно удалить драгомана Луку Кирина (котораго, какъ его величество усмотрѣлъ изъ письма вашего отъ 14-го іюня, русскій дворъ по прежнему подозрѣваетъ въ недоброжелательствѣ къ Россіи) въ случаѣ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія. Эти инструкціи его величества лорду Киннулю вы потрудитесь сообщить русскимъ министрамъ. Лорду — какъ видите — дано приказаніе употребить все умѣніе, все вліяніе свое въ Константинополѣ къ поддержанію добраго согласія Турціи съ Россіей; вы же, съ своей стороны, продолжайте развивать и подкрѣплять аргументы, уже такъ удачно и своевременно подысканные вами ради предотвращенія петербургскаго двора отъ поспѣшныхъ мѣропріятій, которыя могутъ привести къ разрыву съ портой, столь нежелательному при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Рядомъ съ многими другими крайне вѣскими соображеніями, на серьезныя размышленія вызываетъ и рѣшимость Франціи выдавать Швеціи по 450.000 кронъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ по тексту конвенціи — единственно съ цѣлью купить нейтралитетъ ея, вѣроятно же съ дальнѣйшею цѣлью воспользоваться поддержкой Швеціи для своихъ видовъ касательно сѣверныхъ дѣлъ въ случаѣ разрыва Россіи съ Турціей.

* You will support the instances of the imperial and saxon ministers on this occasion with all the credit and vigour you are able. And the king hopes that the counts Biron and Jaguzinsky will be most inclined to mild and gentle (which His Majesty takes to be the most prudent and eligible) measures on this occasion, and not go into the hot and pernicious scheme, which is attributed to count Osterman * [1]).

The king will be impatient to hear what resolution your court takes upon this unexpected event, which His Majesty hopes will be such as to shew their wisdom and moderation, and to prevent the kindling a new war in those quarters of the world, which cannot fail to be extremely felt on this side at the same time.

As at the ensuing diet of pacification the pretensions of the protestants in Poland may come to be considered, the king has given m-r Woodward orders to act in their favour, and, as His Majesty makes no doubt but that the Czarinna will afford them her protection, you will apply to the ministers that m-r Keyserling may have directions to join with m-r Woodward in such representations, as may be necessary in their behalf.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

---

* Поддерживайте представителей императора и курфюрста саксонскаго въ данномъ случаѣ со всей энергіей и всѣмъ своимъ вліяніемъ. Король увѣренъ, что графы Бирономъ и Ягужинскій явятся сторонниками болѣе мягкой, болѣе сговорчивой (по мнѣнію короля вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе осторожной, разумной) политики, не увлекаясь горячими и опасными воззрѣніями, которыя приписываются графу Остерману * [1]).

Король съ нетерпѣніемъ ожидаетъ — какое рѣшеніе русскій дворъ приметъ по поводу столь непредвидѣннаго событія и надѣется, что рѣшеніе его явится свидѣтельствомъ мудрости и умѣренности Ея Величества и предупредитъ новую войну на востокѣ, которая неминуемо должна тотчасъ же рѣзко отразиться и въ нашей сторонѣ.

На предстоящемъ примирительномъ сеймѣ можетъ возникнуть вопросъ о польскихъ диссидентахъ, потому король предписалъ Вудварду дѣйствовать въ пользу ихъ. Его величество увѣренъ, что и Царица не оставитъ диссидентовъ своимъ покровительствомъ, потому предложите русскимъ министрамъ дать Кайзерлингу инструкцію — присоединиться къ представленіямъ Вудварда по этому вопросу.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 205. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 12th 1735.

I hope your lordship has received my letter dated the 5th instant, at which time I had the honour to mention, that Tachmas-kuli-khan was gone from Jenga to seek the turkish army. I went last thursday to Peterhoff to wait on Her Majesty, where, I heard, a courier was arrived the sunday before with advice that Tachmas-kuli-khan had met with, and entirely defeated Timer-basha, who commanded ten thousand spahis and five thousand janizaries, which was about half of Abdula-basha's army, who, on hearing that Timer-basha was defeated, had retired with the turks under his command to the town of Kars, which is on the frontiers of Georgia. It is thought this victory of the persians will no sooner be known at Jenga, than that important place will surrender to Tachmas-kuli-khan, who is now gone towards Kars to try to oblige also Abdula-basha, the grand-vizir's son-in-law, to a battle.

Since the news first came, that the tartar khan was to march into Persia with eighty thousand men in order to assist Abdula-basha, this court has given orders that several officers of the artillery, as well as seamen, and all sorts of ammunition should be sent to fort St. Anne and to Pauloff, which are frontier-towns towards Turkey, the first near Azoff and the other near Voronege, where the russ have a great many galleys.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 205. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1735 г. (23-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 5-го іюля, въ которомъ я сообщалъ о выступленіи Тахмасъ-кули-хана изъ Эрги, на поиски за турецкой арміей. Прошлый четвергъ я былъ въ Петергофѣ, дабы привѣтствовать Ея Величество, и тамъ слышалъ, будто прошлое воскресенье прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что Тахмасу дѣйствительно удалось встрѣтить и совершенно разгромить Тимуръ-пашу съ десятью тысячами спаги и пятью тысячами янычаръ, т. е. уничтожить почти половину арміи Абдула-паши, который, узнавъ о пораженіи Тимура, отступилъ съ остальнымъ турецкимъ войскомъ къ Карсу — городу, стоящему на грузинской границѣ. Полагаютъ, что едва вѣсть объ этой побѣдѣ достигнетъ Эрги, городъ этотъ сдастся Тахмасу. Побѣдитель двинулся далѣе къ Карсу въ надеждѣ принудить Абдула-пашу (незаконнаго сына великаго визиря) къ бою.

Такъ какъ здѣсь прежде получено было извѣстіе, что ханъ вступитъ въ Персію съ восьмидесятью тысячами войска именно на помощь Абдулу-пашѣ, немедленно сдѣлано распоряженіе отправить артиллерійскихъ офицеровъ, матросовъ и всякаго рода аммуниціи на границу, къ форту Св. Анны и къ Павловску (первый расположенъ близъ Азова, второй — близъ Воронежа, гдѣ стоитъ русская галерной флотилія).

№ 206. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 19th 1735.

. . . Count Osterman told me two days ago, that he had answered the letter I mentioned the 21st of last month, the grand vizir had writ to him on the intended march of the tartar khan into Persia with eighty thousand men. His excellency was also pleased to assure me, that their ministers at Constantinople were ordered to communicate his answer to my lord Kinnoul, and that he would give me a copy of the same as soon as he returned to town, which I shall then send your lordship.

Last sunday evening a courier arrived here from Warsaw with a very submissive letter from the primate to the Czarinna, in which he begs Her Majesty's pardon for having disobliged her during the late unhappy troubles in Poland. As the primate is now submitted to king Augustus, it is hoped here, that a speedy end will be put to the disturbances of Poland, which will be a great ease to this court; for if the Czarinna can soon withdraw her troops from that country, she will be in a condition to prevent the turks doing her, or even the emperor, any great hurt.

Her Majesty is yet at Peterhoff in perfect health, where she diverts herself almost every evening with walking in the gardens and at shooting at a mark.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 206. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го іюля 1735 г. (30-го іюля н. ст.).

. . . Два дня тому назадъ графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что онъ отвѣтилъ на упомянутое мною въ донесеніи отъ 21-го іюня, письмо великаго визиря, касательно предположеннаго вторженія хана въ Персію съ 80-ти тысячной арміей. Вице-канцлеръ въ тоже время любезно заявилъ, что русскому послу въ Константинополѣ приказано сообщить объ этомъ отвѣтѣ лорду Киннулю, а также обѣщалъ немедленно по возвращеніи въ городъ выдать мнѣ копію съ него. Получивъ эту копію, не замедлю переслать ее вашему превосходительству.

Прошлую субботу вечеромъ прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ письмомъ Царицѣ отъ примаса, написаннымъ въ чрезвычайно покорномъ тонѣ: примасъ проситъ простить ему непріятности, доставленныя Государынѣ за время недавнихъ польскихъ смутъ. Здѣсь полагаютъ, что — разъ примасъ покорился королю Августу — вскорѣ настанетъ и вообще конецъ всякимъ безпорядкамъ въ Польшѣ. Это развяжетъ руки русскому двору: когда Царицѣ возможно будетъ вывести войска свои изъ польскаго края, она окажется въ состояніи удержать турокъ отъ всякихъ серьезныхъ дѣйствій противъ Россіи или даже противъ императора.

Ея Величество все еще пребываетъ въ Петергофѣ въ вождѣленномъ здравіи, почти каждый вечеръ развлекаясь прогулками въ садахъ и стрѣльбою въ цѣль.

№ 207. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 20th 1735.

I have received and laid before the king your letter of the 28th of last month. His Majesty was glad to see that the Czarinna took time to consider maturely of the affair relating to the Porte, and hopes the resolution will be taken at last to avoid as much as possible the embarking in a new war at this juncture, which cannot but have very bad consequences with respect to the present situation of Europe.

The king observed with concern that the complaints against the earl of Kinnoul rather increase than abate. You will have found by my last to you of the 10th (21th) instant what orders I had given his excellency as to the dismissing his dragoman Luka Kirin. His Majesty could hardly bring himself to believe that his ambassador, who must know his sentiments so well, and who had received such repeated commands to support the interest of the Czarinna, could misbehave to such a degree, as to act wholly contrary thereto; however as the king finds that the jealousies are grown so great against his conduct, that the russ ministers can put no confidence in him, but rather look upon him as devoted to a contrary interest, His Majesty, to give the Czarinna a fresh proof of his friendship and sincere intentions towards her, has resolved to recall the earl of Kinnoul from his post

---

№ 207. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 20-го іюля 1735 г. (31-го іюля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 28-го минувшаго мѣсяца. Его величеству очень пріятно было прочесть, что Царица положила, не торопясь, зрѣло обсудить дѣло съ портою оттоманской. Король надѣется, что Государыня въ концѣ концовъ остановится на рѣшеніи — ввиду данныхъ условій и настоящаго положенія Европы, по возможности избѣгать новой войны, которая можетъ повлечь за собою только самыя печальныя послѣдствія.

Король съ прискорбіемъ видитъ, что жалобы на лорда Киннуля скорѣе возрастаютъ, чѣмъ прекращаются. Изъ письма моего отъ 10-го (21-го іюля) вамъ уже извѣстно данное лорду приказаніе — уволить драгомана Луку Кирина. Его величество съ трудомъ можетъ повѣрить, чтобы посолъ его, которому воззрѣнія его должны быть хорошо извѣстны, которому столько разъ повторялось приказаніе — поддерживать интересы Россіи, позволилъ себѣ дѣйствія прямо противорѣчащія королевской волѣ; тѣмъ не менѣе, видя что неудовольствіе противъ лорда возросло до заявленія русскихъ министровъ о невозможности довѣрять ему, даже до признанія его скорѣе преданнымъ противникамъ Царицы, король рѣшился дать новое доказательство дружбы и искренняго расположенія своего къ Ея Величеству, и отозвать лорда Киннуля изъ

at Constantinople, and I have writ to the duke of Newcastle, in whose province the affairs of the Porte are, to acquaint him with His Majesty's sentiments upon this head.

The king was very well pleased with those expressions of the Czarinna's friendship, which count Osterman used in his late discourse with you, and His Majesty on all occasions will be ready to shew the same on his part. And as to the mark of confidence, which is desired in communicating to the Czarinna the measures His Majesty designs to take in the present juncture, you may acquaint that minister, that the answers are now come from the parties engaged in war to the last instances made by the king and the States, as joint promoters of a pacification by their good offices, that these answers are under consideration, and will require a most serious examination in order to come to a resolution upon them, that in these circumstances His Majesty thinks it highly necessary to fix the measures for his future conduct, and when His Majesty has determined upon the methods he intends to pursue, he has so particular a regard for the Czarinna, that he will readily make her a confidential communication of his thoughts and views with respect to the public affairs of Europe.

You have mentioned of late the instances the dutch resident is making in favour of the marquis de Monti. You had formerly the king's orders upon that subject, and in conformity thereto, as you shall observe that your intercession may be agreeable to the court where you are, and will be of

---

Константинополя, о чемъ я уже и писалъ герцогу Ньюкастельскому, вѣдающему турецкія дѣла.

Королю очень пріятно было услыхать въ какихъ выраженіяхъ графъ Остерманъ, въ послѣднемъ разговорѣ съ вами, распространялся о дружественномъ расположеніи Царицы къ его величеству; онъ и съ своей стороны готовъ проявить тѣ же добрыя отношенія къ Государынѣ, потому, согласно съ выраженнымъ имъ желаніемъ, вы можете сообщить русскимъ министрамъ, что его величество намѣренъ предпринять при настоящихъ обстоятельствахъ: онъ получилъ отвѣты воюющихъ сторонъ на послѣднія предложенія Великобританіи и Генеральныхъ Штатовъ, вмѣстѣ взявшихъ на себя починъ примиренія; отвѣты эти разсматриваются, но, для достиженія желанной цѣли, они требуютъ очень серьезнаго обсужденія. По нимъ его величество думаетъ опредѣлить свое поведеніе въ будущемъ и на столько глубоко уважаетъ Царицу, что — принявъ его — съ готовностью пришлетъ ей конфиденціальное сообщеніе о положеніи, которое рѣшится принять по отношенію къ современнымъ европейскимъ дѣламъ.

Вы недавно писали о ходатайствѣ голландскаго посланника въ пользу маркиза де Монти. Вамъ еще прежде даны были инструкціи по этому поводу. Руководствуясь ими, вы, замѣтивъ, что ваше заступничество угодно будетъ русскому двору и можетъ

use towards the obtaining that gentleman's liberty, you will employ your good offices in His Majesty's name, and promote the solicitation that is carried on in the said marquis de Monti's behalf.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 208. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 26th 1735.

. . . I return your lordship my most humble thanks for being so good, as to inform me, that the king has been graciously pleased to approve of what I have done to try to engage this ministry not to undertake anything that may endanger this court's breaking with the turks in this critical juncture. I have taken the liberty several times since, when occasion offered, to continue to speak in the same way, and have always had for answer, that Her Majesty was not yet come to any resolution on that head; but I think at the same time, I find by their discourse, that they are inclined to oppose the tartars march, and I humbly believe, my lord, if they don't, it will be for want of a sufficient force towards the Daghestan-country at this time that almost all the troops they had in those parts are come away.

A courier arrived here some days ago from Constantinople, and I am told he has brought advice that the tartars continue to assemble, but are not yet marched.

оказать помощь дѣлу освобожденія маркиза, можете отъ имени короля присоединиться къ ходатайству Шварца и оказать содѣйствіе благопріятному рѣшенію.

№ 208. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го іюля 1735 г. (6-го августа н. ст.).

. . . Приношу вашему превосходительству глубочайшую благодарность за любезное извѣщеніе о милостивомъ одобреніи, которымъ король удостоилъ мои старанія удержать русское правительство отъ всякаго шага, способнаго ускорить столь нежелательный, при настоящихъ обстоятельствахъ, разрывъ Россіи съ Турціей. Я и позже не разъ позволялъ себѣ, при случаѣ, говорить въ томъ же смыслѣ и мнѣ каждый разъ отвѣчали, что Ея Величество еще не приняла окончательнаго рѣшенія, но на сколько можно заключить по тону говорящихъ, здѣсь склонны противодѣйствовать наступленію татаръ и, если такого противодѣйствія оказано не будетъ, то развѣ за недостаткомъ силъ въ Дагестанѣ, откуда всѣ стоявшія тамъ русскія войска въ настоящее время выведены.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя. Какъ слышно — ханъ продолжаетъ сборы, но еще не выступилъ.

I hope soon to have the honour to see counts Biron, Osterman and Jaguzinsky to answer fully your excellency's last letter.

P. S. I have just now heard, a courier is arrived from Persia with advice that Tachmas-kuli-khan, who I had the honour to mention to your lordship the 12th instant, was gone towards Kars to try to force Abdula-basha to a battel, had met with that basha and entirely defeated the turks under his command.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 209. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 27th 1735.

I have received your letter of the 15th of July, and have laid it before the king.

His Majesty had given orders to m-r Finch some time before I received your last letter to be as assistant as possible in forwarding the negociation of m-r Bestucheff at Stockholm for the renewal of the treaty between Moscovy and Sweden, and since the receipt of that letter, as the king saw that it was the Czarinna's particular desire to have that treaty renewed, and that m-r Finch should have orders accordingly, I have repeated His Majesty's commands to that minister to employ his best offices in that affair,

---

Надѣюсь вскорѣ увидать графовъ Бирона, Остермана и Ягужинскаго, и тогда, вѣроятно, въ состояніи буду отвѣтить подробно на послѣднее письмо вашего превосходительства.

P. S. Сейчасъ мнѣ сообщили о пріѣздѣ курьера изъ Персіи съ извѣстіемъ, что Тахмасъ-кули-ханъ, который — какъ я упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 12-го іюля — двинулся къ Карсу, въ надеждѣ вызвать Абдула-пашу на открытый бой, дѣйствительно отыскалъ его и совершенно разгромилъ его армію.

№ 209. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 27-го іюля 1735 г. (7-го августа н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 15-го іюля.

Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ, его величествомъ отправлено Финчу приказаніе всячески содѣйствовать Бестужеву въ переговорахъ его о возобновленіи договора Россіи съ Швеціей; а получивъ означенное донесеніе и усмотрѣвъ изъ него, что Царица особенно желаетъ такого возобновленія и отправки соотвѣтствующей инструкціи королевскому представителю въ Стокгольмѣ, я еще разъ повторилъ Финчу сдѣланное распоряженіе, приглашая его употребить всѣ усилія дабы обезпечить успѣхъ

and as he has hitherto done it, there is no question to be made but he will continue to use his utmost application to promote Her Czarish Majesty's views in this point. He gives us an account that the affair goes on hitherto very successfully, and we hope to hear soon, that the whole is adjusted to mutual satisfaction.

What you said to count Osterman concerning the swedish treaty with France was very right, and we are assured that it is as harmless and as inoffensive as possible, that the consequences of it will be equally innocent towards their neighbours, and if the treaty be renewed with the Czarinna, as we expect it will be soon, that event will make it appear still more plainly that Sweden is wholly at liberty to cultivate the friendship of their former allies, notwithstanding this new engagement with France.

I observe by your last that you had heard that Tachmas-kuli-khan was marched to give the turks battle; you will certainly have learned since that the persians obtained a great victory, of which we have had advice here by letters from Vienna, which came thither by a courier from Constantinople. This event will no doubt make your court easy as to the march of the tartars, since the Porte will have little inclination to provoke the moscovites after having received such a defeat from the persians.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

начатаго дѣла, а такъ какъ онъ до сихъ поръ поступалъ въ указанномъ направленіи, нѣтъ сомнѣнія, что онъ и впредь будетъ прилежно работать согласно видамъ Ея Царскаго Величества. Судя по его донесеніямъ, впрочемъ, переговоры идутъ вполнѣ успѣшно, и мы надѣемся вскорѣ услыхать, что они закончились къ общему удовольствію.

Сказанное вами графу Остерману по поводу франко-шведскаго трактата вполнѣ справедливо; мы убѣждены, что трактатъ этотъ окажется совершенно пустымъ и безобиднымъ, и не повлечетъ никакихъ вредныхъ послѣдствій для сосѣдей Швеціи, а разъ возобновится договоръ съ Россіей, — что, надѣемся, совершится въ очень непродолжительномъ времени, — каждому станетъ вполнѣ очевидна возможность для шведскаго правительства свободно поддерживать дружбу съ прежними союзниками, не взирая на обязательства, принятыя имъ на себя передъ Франціей.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ вы доносите, что, по слухамъ, Тахмасъ-кули-ханъ ищетъ возможности вызвать турокъ на открытое сраженіе; съ тѣхъ поръ вами, вѣроятно, уже получена вѣсть о блистательной побѣдѣ его. Мы узнали о ней по письмамъ изъ Вѣны, прибывшимъ сюда съ константинопольскимъ курьеромъ. Это событіе, конечно, успокоитъ русскій дворъ касательно похода татаръ, такъ какъ порта, потерпѣвъ такое пораженіе отъ персіянъ, врядъ-ли захочетъ еще возстановлять противъ себя и Россію.

№ 210. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 2nd 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 26th of July, since which time I have had the honour to see counts Biron, Osterman and Jaguzinsky, and have again represented to them, in the best manner I am able, the dangerous consequences that may arise in this critical juncture in case this court does anything that may occasion a war with the Ottoman Porte. Those gentlemen have assured me again, that as yet Her Majesty had not taken any resolution, but nevertheless had sent orders to all her troops on the borders of Turkey, Tartary and Persia to hold themselves ready in case of need. As we don't hear yet the tartar khan is set out, perhaps this court is in hopes that the assembling their troops on that side may prevent his going, which the russ seem very desirous, if possible, to do without coming to a rupture, which this ministry have promised to avoid if possible; but, I think, I may assure your lordship, that, if the tartar khan undertakes his projected march, this court will oppose him all they can, for they say they cannot see Tachmas-kuli-khan overpowered, nor the turks settle on the Caspian sea, which seems to be their design by taking the Daghestan tartars under their protection, which the Ottoman Porte has no right to do, if what count Osterman mentions in the inclosed letter to the

---

№ 210. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го августа 1735 г. (13-го августа н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 26-го іюля. По отправленіи его я имѣлъ честь видѣться съ графами Бирономъ и Ягужинскимъ, и вновь старался, на сколько умѣлъ, разъяснить имъ опасность всякаго шага, способнаго при настоящихъ обстоятельствахъ вызвать разрывъ между Россіей и портой. Они снова увѣряли меня, что пока Ея Величество никакого рѣшенія еще не приняла, хотя и отправила всѣмъ войскамъ своимъ, расположеннымъ на границахъ турецкой, крымской и персидской, приказаніе — держаться на готовѣ на всякій случай. Такъ какъ о выступленіи татаръ пока еще ничего не слыхать, русскій дворъ, быть можетъ, разсчитываетъ, что, стянувъ войска на означенныхъ границахъ, ему удастся предупредить задуманный походъ хана, котораго Государыня, по видимому, очень желала-бы остановить, не вызывая войны. Здѣшніе министры вообще обѣщаютъ по возможности избѣгать разрыва, но, кажется, есть основаніе опасаться, что, разъ ханъ двинется, русскіе будутъ противодѣйствовать ему всѣми силами: они прямо заявляютъ, что не потерпятъ ни пораженія Тахмаса, ни тѣмъ болѣе водворенія на Каспійскомъ морѣ турокъ, которые очевидно стремятся достигнуть этой цѣли путемъ подчиненія дагестанскихъ татаръ своему покровительству. Порта не имѣетъ на это никакого

grand vizir be true, that those people have been of ancient times under the protection of Russia.

I have done my utmost to persuade counts Ostein and Lynard to exert themselves to engage this court to prevent, if possible, a rupture with the Porte; I have even represented to those gentlemen, as well as to this ministry, that in case this court is at war with the turks, they will be no more able to assist either the emperor or king Augustus, and by that means the french will have the satisfaction to see Russia begin a war with the Porte, which is what they have been so long and at a great expence endeavouring to accomplish. The imperial and saxon ministers say, they have done, and continue to do, all they can to engage this court not to take any hasty resolution, and all the answer they can get whenever they speak on that subject, is, that as yet Her Imperial Majesty has not taken any resolution and will undertake nothing in haste.

I was yesterday at Peterhoff, where count Biron was pleased to confirm to me what I had the honour to mention to your lordship in my last letter: that Tachmas-kuli-khan had again defeated the turks. The count said that the action had happened between Kars and Erivan, and that the turkish general and twenty thousand turks were killed on the spot. On my hearing this news, I took the liberty to mention to this ministry, that now Tachmas-kuli-khan had no more enemies on that side, I thought they would do well to try to persuade him to return immediately with his victorious

---

права, если дѣйствительно — какъ утверждаетъ графъ Остерманъ въ прилагаемомъ письмѣ великому визирю — Дагестанъ издавна состоитъ подъ протекторатомъ Россіи.

Я точно также всячески старался вызвать со стороны графовъ Остена и Линара стараніе предупредить русско-турецкую войну, указывалъ даже имъ — такъ же какъ и русскимъ министрамъ — что разъ война эта возгорится, Ея Величество не въ силахъ будетъ поддерживать императора и короля Августа, что война Россіи съ Турціей увѣнчаетъ только старанія Франціи, которая давно домогается ея, не жалѣя никакихъ расходовъ. Остенъ и Линаръ отвѣчали мнѣ, что всегда стремились и теперь всячески стремятся всѣми мѣрами удержать здѣшній дворъ отъ торопливыхъ рѣшеній, но что на всѣ свои увѣщанія всегда слышатъ одинъ отвѣтъ: «Ея Императорское Величество окончательнаго рѣшенія еще не приняла, и торопливаго рѣшенія не приметъ».

Вчера былъ въ Петергофѣ. Графъ Бирономъ подтвердилъ мнѣ извѣстіе, сообщенное мною вашему превосходительству, о новой побѣдѣ Тахмасъ-кули-хана надъ турками. Графъ прибавилъ, что битва происходила между Карсомъ и Эриванью; въ ней погибли — турецкій паша и двадцать тысячъ турокъ. Услыхавъ это, я рѣшился замѣтить: не удобно ли будетъ русскимъ, теперь, когда Тахмасу удалось очистить весь закавказскій край отъ непріятеля, склонить его и его побѣдоносную армію (состоящую

army (which is all horse) towards Georgia and Daghestan, and let him oppose the tartar khan's march without this court's meddling in it. Both, counts Jaguzinsky and Osterman, told me, that they did not think the persian army could return soon enough to hinder the tartars entering into Persia. In a word, my lord, I have left no stone unturned to prevent a war between this court and the Porte, but as yet I cannot say with much success.

Counts Osterman and Jaguzinsky have desired me to assure your lordship, that the Czarinna is much obliged to the king for having her interest so much at heart, as she sees the king has by the orders sent to my lord Kinnoul. Count Jaguzinsky added he was glad to hear his lordship was ordered to dismiss his dragoman, Luka Kirin, if he continued the same conduct, but at the same time I am sorry to be obliged to mention, that he gave me to understand, that they don't believe his lordship will dismiss his dragoman as long as it is left to him to judge of his conduct, and even if a positive order was sent to dismiss Luka Kirin, I find this court thinks my lord Kinnoul would underhand continue to employ him.

When I mentioned the orders that had been sent m-r Woodward to act in favour of the protestants in Poland at the ensuing diet of pacification, counts Biron and Jaguzinsky told me, I might assure your lordship, that orders would be immediately sent to m-r Keyserling to join with m-r Wood-

---

исключительно изъ кавалеріи) къ немедленному движенію въ сторону Грузіи и Дагестана, дабы онъ и отразилъ нашествіе хана, не впутывая въ дѣло Россію. И графъ Ягужинскій, и графъ Остерманъ возразили, что персидская армія врядъ ли въ состояніи окажется возвратиться къ Дагестану съ достаточною поспѣшностью, чтобы воспрепятствовать вторженію татаръ въ Персію. Короче, ваше превосходительство, я употребилъ всѣ усилія для предупрежденія грозящей распри, но пока, кажется, довольно безуспѣшно.

Графы Остерманъ и Ягужинскій просили меня передать вамъ, что Государыня очень тронута сердечнымъ участіемъ короля къ ея дѣламъ, которое выразилось въ распоряженіяхъ, отправленныхъ лорду Киннулю. Графъ Ягужинскій прибавилъ, что особенно доволенъ приказаніемъ уволить драгомана Луку Кирина въ случаѣ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія; но — къ сожалѣнію — далъ мнѣ тутъ же понять, что русское правительство сомнѣвается, чтобы лордъ удалилъ Кирина, разъ оцѣнка поведенія драгомана ему предоставлена. Здѣсь, кажется, держатся того мнѣнія, что лордъ не откажется отъ неоффиціальныхъ услугъ Кирина даже въ случаѣ, если бы ему дано было прямое приказаніе — уволить этого человѣка.

Едва я упомянулъ объ отправленной Вудварду инструкціи — при слѣдующемъ примирительномъ сеймѣ заступиться за польскихъ диссидентовъ, графы Биронъ и Ягужинскій заявили мнѣ, что Кайзерлингу немедленно послано будетъ приказаніе

ward, that they might act in perfect concert in such representations, as may be thought necessary to forward the pretentions of the protestants.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 211. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 3rd 1735.

. . . In my letter of the 20th (31st) of July I acquainted you that the king was come to a resolution to recall the earl of Kinnoul; and I am now to tell you that His Majesty, finding that the stay of his said ambassador at Constantinople was wholly disagreeable to the Czarinna, has actually sent orders to England to have his letters of revocation prepared there in due form and sent over hither as soon as possible to be signed and forwarded to the Porte.

By the last letters received from the duke of Newcastle His Majesty observed, that prince Cantemir had made the same application in England with respect to affairs in Sweden, as count Osterman had done to you. And his grace will have been able to inform him how ready the king was to give the orders desired, having even prevented the instances that were made in the Czarinna's name. And I can tell you from m-r Finch's last letters, which are of the 18th and 22nd of July o. s., that he had with great zeal and diligence executed His Majesty's commands, and by his advice and intervention

---

присоединиться къ Вудварду и дѣйствовать вполнѣ согласно съ нимъ, вездѣ, гдѣ окажется надобность, для поддержки требованій диссидентовъ.

№ 211. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 3-го августа 1735 г. (14-го августа н. ст.).

. . . Въ письмѣ своемъ отъ 20-го (31-го) іюля, я извѣщалъ васъ о принятомъ его величествомъ рѣшеніи отозвать лорда Киннуля; сегодня могу добавить, что король, видя на сколько пребываніе этого посла въ Константинополѣ непріятно Царицѣ, отправилъ въ Англію приказаніе о заготовленіи отзывныхъ граматъ въ надлежащей формѣ, и о возможно скорѣйшей высылкѣ ихъ сюда для подписанія и отправки въ Турцію.

Изъ послѣднихъ писемъ герцога Ньюкестельскаго, его величество узналъ, что князь Кантемиръ входилъ по дѣламъ Швеціи съ тѣми же представленіями, съ которыми графъ Остерманъ обращался къ вамъ. Его свѣтлость могъ заявить ему не только о готовности короля исполнить желаніе Россіи, но еще о томъ, что желанія ея предупреждены. На основаніи писемъ Финча отъ 18-го и 22-го іюля ст. ст., могу прибавить, что, ревностно приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, онъ своимъ вмѣшательствомъ и совѣтомъ уже успѣлъ поставить дѣло возобно-

of his good offices had put the renewal of the treaty in so hopeful a way, that we expect in a very few posts to hear that it is absolutely effected, notwithstanding the opposition made to it by the adverse party.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 212. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 9th o. s. 1735.

. . . I cannot well express the satisfaction this ministry shewed, when I informed them, that the king to give the Czarinna a fresh proof of his friendship and sincere intentions towards her, had resolved to recall the earl of Kinnoul. They desired me to assure your lordship, that the Czarinna was much obliged to the king for that real mark of his good dispositions towards her, and also to thank His Majesty for his kind promise of informing her in confidence of his thoughts and views with respect to the public affairs of Europe, when the king has determined upon the methods he intends to pursue. Counts Biron, Jaguzinsky, and Osterman added that they were in great hopes His Majesty would soon take his resolutions and in case he did resolve to assist the emperor (for they seem to think the answer the allies have given is only to amuse and gain time), I might assure your lordship that the Czarinna was ready to enter into any measures the king should

---

вленія трактата на почву, позволяющую съ одною изъ ближайшихъ почтъ ожидать извѣстія о благополучномъ завершеніи начатаго дѣла вопреки противодѣйствію оппозиціонной партіи.

№ 212. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го августа 1735 г. (20-го августа н. ст.).

. . . Не сумѣю достаточно выразить съ какою радостью здѣшніе министры встрѣтили извѣстіе о новомъ доказательствѣ дружелюбнаго расположенія короля и добрыхъ намѣреній его по отношенію къ Россіи, выразившихся въ рѣшеніи отозвать лорда Кинноуля. Меня просили передать вашему превосходительству, что Государыня чрезвычайно обязана королю за такой явный знакъ его дружбы, а также — поблагодарить его величество за обѣщаніе конфиденціально сообщить свои мысли и воззрѣнія касательно современнаго положенія Европы, какъ скоро они опредѣлятся. Графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ въ заключеніе выразили надежду, что король не замедлитъ принять то или другое рѣшеніе и въ случаѣ, если онъ задумаетъ помочь императору (здѣсь очевидно полагаютъ, что отвѣтъ союзниковъ данъ только съ цѣлью затянуть переговоры и выиграть время), могу ручаться вашему превосходительству, что Царица готова на всякій шагъ, который король признаетъ необходимымъ для поддержки

think proper to take to support the common cause, and that Her Majesty would do her utmost, to assist the king and his allies *pour alléger le fardeau de la guerre* (to use their words). This court is very sensible, they cannot support alone the house of Austria, but this ministry say they can do a great deal in case the king is willing also to assist the emperor; if not, they must think to secure themselves, and they don't doubt to get out of the scrap with honour, for they are in a condition to prevent anybody doing them any great hurt, and then the court of Vienna must submit to any conditions of peace the french will please to impose on them.

At present I hear the tartar khan has assembled his army and is actually passing the Palus Meotis, and in case the motions of the russ troops on that side, as I mentioned in my last, don't make him alter his resolution, he designs to land his tartars in the Kubane tartars country, and from hence to march through the Cabardine tartars territories, and from thence through the Daghestan's country, and so into Persia, there being no other practicable way because of the vast mountains in those parts, unless he goes by Trebisonde, which is a great way about. This court is in hopes the tartars of Cabardine will oppose their march, for they are a brave, warlike people and sometimes pretend to be a free nation. They are divided into thirty one little sovereignties or khans, nine of which are of the greek religion, and, this court say, subject to them, or at least under their protection, the other

---

общаго дѣла, и сдѣлаетъ все отъ нея зависящее дабы помочь его величеству и его союзникамъ, «pour alléger le fardeau de la guerre», какъ здѣсь выражаются. Русскій дворъ сознаетъ, что спасти австрійскій домъ онъ одинъ не въ силахъ, но Россія — какъ заявляютъ министры — тѣмъ не менѣе въ состояніи оказать сильную поддержку, если и король съ своей стороны рѣшится помочь императору. Въ противномъ случаѣ Россіи придется заботиться о самой себѣ. На грозящія ей опасности она взираетъ спокойно, въ полной увѣренности, что выйдетъ изъ нихъ съ честью; она въ силахъ противостать каждому, кто бы задумалъ обидѣть ее, но вѣнскому двору придется покориться всякимъ условіямъ мира, предложеннымъ Франціею.

Я слышу, будто крымскій ханъ собралъ свою армію, и въ настоящее время перебирается черезъ Азовское море. Если — какъ я писалъ прошлый разъ — движеніе русскихъ войскъ не измѣнитъ его плановъ, онъ намѣренъ высадить своихъ татаръ на Кубани съ цѣлью оттуда двинуться въ Кабарду и далѣе, черезъ Дагестанъ, въ Персію. Другаго сколько нибудь проходимаго пути, за высотою мѣстныхъ горъ, ему нѣтъ, развѣ онъ пойдетъ на Трапезундъ, но это составило бы большой обходъ. Здѣсь надѣются, что кабардинское населеніе окажетъ сопротивленіе. Кабардинскіе татары — воинственное племя, иногда признающее себя независимымъ; оно раздѣлено на тридцать одно независимое княжество или ханство; девять князей принадлежатъ къ греко-восточному исповѣданію; русскій дворъ считаетъ ихъ своими подданными или по край-

twenty two sovereignties or khans are mahometans, and the Crim tartar khan pretends they are under his protection, which this court denies, and is a continual occasion of disputes between the russ and the turks. As for my part, my lord, I believe those tartars generally submit to those that are strongest, so that I fear they will not oppose at this time the Crim tartars; but your excellency may depend in case the tartar khan passes that country, and comes into the territories of the Daghestan, that general Levashoff, who has yet some few thousand russ troops at St. Croix, will oppose him all he can, as the prince of Hesse-Homburgh did two years ago those Crim tartars that attempted to pass that way; but then there was five or six times as many russ troops in those parts, as there is now, that the greatest part of them are come back since the Czarinna has given up to the persians Derbent and Baku.

I beg pardon, my lord, to have dwelt so long on this subject, but, as I believe those parts are little known to the christian world, I thought your excellency would excuse my being so particular. I think I can perceive by the discourse of this ministry, that they are of opinion, that the Ottoman Porte will not begin a war with Russia at present, that the turkish affairs are in such a miserable situation in Persia, though the russ and tartars under their command should oppose the tartar khan's passage. I wish they may not be deceived.

ней мѣрѣ состоящими подъ покровительствомъ Россіи; прочіе 22 хана — магометане, и крымскій ханъ признаетъ себя ихъ покровителемъ, но протекторатъ этотъ русскимъ правительствомъ отрицается, что подаетъ поводъ къ непрерывнымъ спорамъ между Россіей и Турціей. На сколько я понимаю, кабардинскіе татары покорются сильнѣйшей сторонѣ, почему они въ настоящее время, пожалуй, хану сопротивленія не окажутъ, но ваше превосходительство можете быть увѣрены, что въ случаѣ, если хану удастся пройти Кабарду и вступить въ Дагестанъ, генералъ Левашовъ, еще располагающій нѣсколькими тысячами русскихъ войскъ въ укрѣпленіи Св. Креста, постарается не пропустить его далѣе, какъ два года тому назадъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій не пропустилъ крымскихъ татаръ, пытавшихся проникнуть въ Персію тѣмъ же путемъ. Правда, тогда русскихъ войскъ въ томъ краѣ было впятеро или вшестеро больше, чѣмъ теперь; послѣ уступки Дербента и Баку персіянамъ, большая часть русской арміи возвратилась на родину...

Я, быть можетъ, слишкомъ долго останавливаюсь на этихъ подробностяхъ, но христіанскія державы еще очень мало знакомы съ кавказскимъ краемъ и, мнѣ думается, ваше превосходительство на меня за данныя свѣдѣнія не посѣтуете. На сколько могу заключить изъ словъ здѣшнихъ министровъ, они полагаютъ, что, ввиду тяжелаго своего положенія въ Персіи, порта войны противъ Россіи не начнетъ, даже если русскіе и возбуждаемые ими татары и остановятъ хана крымскаго въ его походѣ. Хорошо, коли они не ошибутся.

I have mentioned of late the affair of the marquis de Monti's release, but by way of conversation, for I find this court is inclined, as I had the honour to mention the 21st of June, to keep him till the affairs of Poland are quite finished, unless the court of France or the States General are willing to declare what the Czarinna at first desired, which, it seems, the french are not willing to do, and the States General have answered, that they don't see how they can assure Her Majesty, that the said marquis will not be employed abroad, but return directly to France. Your lordship may depend, in case I perceive this court should any ways alter its resolution on this subject, I shall then use my good offices in the king's name to get the marquis de Monti released.

As I was writing this letter, I received one from my lord Kinnoul, dated the 7th of July, which confirms the defeat of the turks near Erivan and that the grand vizir is deposed. I went immediately and acquainted count Jaguzinsky of it, who told me they had the same advice from their minister at Constantinople and were very sorry for it, for he very much feared the vizir's successor might not be so peaceably inclined as the last.

This afternoon the Czarinna returned to town in perfect health from Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Я на днях упомянулъ здѣсь объ освобожденіи маркиза де Монти, но только мимоходомъ, въ разговорѣ: я въ письмѣ 21-го іюня уже высказывалъ вамъ свою догадку, что русскій дворъ, повидимому, намѣренъ задержать его до полнаго умиротворенія Польши, развѣ Франція или Генеральные Штаты примутъ на себя обязательства, требуемыя Царицей. Франція, кажется, отъ этихъ обязательствъ уклоняется, Генеральные же Штаты отвѣтили, что недоумѣваютъ, какъ бы они могли гарантировать Ея Величеству устраненіе маркиза отъ дипломатической службы и возвращеніе его во Францію. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что, едва замѣтивъ въ русскомъ дворѣ склонность измѣнить принятое имъ рѣшеніе, я немедленно постараюсь отъ имени короля замолвить слово въ пользу освобожденія маркиза.

Я какъ разъ занятъ былъ этими строками, когда получилъ письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 7-мъ іюля. Онъ подтверждаетъ извѣстіе о пораженіи турокъ близъ Эривани и сообщаетъ о низложеніи великаго визиря. Я немедленно отправился подѣлиться этой новостью съ графомъ Ягужинскимъ, который передалъ мнѣ, что и русское правительство получило то же извѣстіе отъ своего посла въ Константинополѣ. Здѣшній дворъ очень опечаленъ этой перемѣной, такъ какъ опасается, какъ бы новый визирь не оказался менѣе миролюбивымъ, чѣмъ его предшественникъ.

Сегодня послѣ полудня Царица возвратилась сюда изъ Петергофа въ вождѣленномъ здравіи.

№ 213. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 16th 1735.

. . . I have taken occasion to inform this ministry, how ready the king had been to order m-r Finch to assist m-r Bestucheff in his negociation at Stockholm. Counts Osterman and Jaguzinsky assured me, Her Majesty was much obliged to the king for that mark of his friendship, and the more particularly since they found His Majesty had sent m-r Finch orders on that subject before they had mentioned their request to me.

By a letter I received last post from m-r Finch I find all the articles between Russia and Sweden are adjusted so, that the treaty was to be signed in a very few days; when I mentioned the same to this ministry, they told me they had the same advice from m-r Bestucheff. I took this occasion to tell counts Osterman and Jaguzinsky, that at present I hoped they were convinced the treaty between France and Sweden was as harmless and as inoffensive as possible, which those gentlemen now seem persuaded of; but they told me, they had much rather have seen the court of Sweden enter into measures with the king, than have entered into any engagements with France, which was always to be suspected.

Your lordship will have seen by my last letter, that the news of the grand vizir's being deposed is come to this place, which, I find, gives this

---

№ 213. К. Рондо лорду Горрингтону.

С.-Петербургъ, 16-го августа 1735 г. (27-го августа н. ст.).

. . . Я воспользовался случаемъ увѣдомить министровъ о готовности короля отправить Финчу приказаніе поддерживать Бестужева въ его стокгольмскихъ переговорахъ. Графы Остерманъ и Ягужинскій отвѣтили мнѣ увѣреніемъ, что Ея Величество будетъ весьма признательна королю за новое доказательство его дружескаго расположенія, особенно когда узнаетъ, что инструкція въ желанномъ смыслѣ отправлена была Финчу еще прежде, чѣмъ ко мнѣ обратились по этому дѣлу.

Изъ письма, полученнаго мною отъ Финча съ прошлою почтой, вижу, что по всѣмъ статьямъ между Россіей и Швеціей послѣдовало соглашеніе, что договоръ будетъ подписанъ на дняхъ. Когда я упомянулъ объ этомъ здѣшнимъ министрамъ, они заявили, что получили донесеніе въ томъ же смыслѣ отъ Бестужева. Я воспользовался случаемъ замѣтить графу Остерману и графу Ягужинскому, что теперь они, вѣроятно, убѣдятся въ безобидномъ характерѣ франко-шведскаго трактата. Они, кажется, дѣйствительно вполнѣ успокоились въ этомъ отношеніи, однако возразили, что тѣмъ не менѣе Россіи пріятнѣе было бы услыхать о соглашеніи Швеціи съ королемъ, чѣмъ о какихъ бы то ни было обязательствахъ, принятыхъ ею передъ Франціей, которыя все-таки подозрительны.

Изъ послѣдняго донесенія моего ваше превосходительство уже знаете, что извѣстіе о низложеніи великаго визиря достигло Петербурга и, кажется, не мало

court a great deal of uneasiness, since the first step that was taken at Constantinople, after the vizir's fall, was to send orders to the tartar khan to hasten as much as possible his march to Persia, so that the defeat of the turks in that country has had a quite contrary effect than was expected, since it was reasonable to believe that the turks would not think of provoking the moscovites by sending those tartars at this time, that their affairs are in such confusion at home, that count Biron has told me, that, by their advices from Constantinople, they think the grand signior himself is in danger of being deposed. I hope by the first news we have from those parts, we shall be able to judge a little better of the situation of the affairs of Turkey.

Commodor Mathews arrived here the 14th instant; the next day, I carried him to court, where count Osterman presented him to the Czarinna, who received him very graciously. Your lordship may depend, I shall with pleasure do m-r Mathews all the service I am able.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 214. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 23rd 1735.

... Your excellency will have seen by my dispatches dated the 26th of July and 2nd of this month, that we have had the same accounts from

---

смутило русскій дворъ, такъ какъ, немедленно по назначеніи новаго визиря, изъ Константинополя отправлено было крымскому хану приказаніе торопиться походомъ въ Персію. Пораженіе подъ Эриванью вызвало, слѣдовательно, событія совершенно противоположныя тѣмъ, которыхъ ожидали. Разумно было предположить, что турки не захотятъ раздражать Россію походомъ хана въ то самое время, какъ путаница въ собственныхъ ихъ дѣлахъ достигла высшей степени: графъ Биронъ разсказывалъ мнѣ, будто, по извѣстіямъ изъ Константинополя, самому султану грозитъ опасность быть низложеннымъ. Надѣюсь, что вскорѣ получатся новыя извѣстія, которыя о ходѣ дѣлъ въ Турціи позволятъ судить опредѣленнѣе.

Коммодоръ Матью прибылъ сюда 14-го августа. На другой же день я повезъ его ко двору, гдѣ графъ Остерманъ представилъ его Государынѣ. Ея Величество приняла его весьма любезно. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я съ удовольствіемъ постараюсь быть полезнымъ г. Матью на сколько сумѣю.

№ 214. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го августа 1735 г. (3-го сентября н. ст.).

... Ваше превосходительство изъ донесеній моихъ отъ 26-го іюля и 2-го августа усмотрите, что мы здѣсь получили изъ Персіи тѣ же извѣстія, которыя дошли

Persia, that your lordship mentions to have received from Vienna and Venice. Since that time another courier is arrived here from Persia, who has only brought advice that Tachmas-kuli-khan was yet in pursuit of the turkish troops, which we apprehend to be very few in number. Your lordship may depend I shall be very attentive to all that passes in those parts, and shall not fail to inform you of all I can learn. This court has heard nothing of late of the march of the tartars, so that they don't know, if they continue their march conformable to the orders sent the khan immediately after the vizir was deposed, or if that great alteration at Constantinople has since occasioned some counter-orders; but as this ministry expects daily to receive a courier from their borders, I shall then be able to mention if the tartars are resolved to pursue their first resolution.

Last sunday was lanched before the Czarinna a man-of-war of 66 guns called «The Ingermanland», as was also a yacht called «The Anna Hoff». This is the third man-of-war of 66 guns that has been lanched at St. Petersburgh this summer. I am told two more are to be also lanched this year at Archangel.

A courier from Stockholm arrived here the 17th instant with the treaty signed by m-r Bestucheff and the swedish commissaries, which has given this ministry a great deal of satisfaction, being very well pleased with the

---

до васъ черезъ Вѣну и Венецію. Съ тѣхъ поръ изъ Персіи сюда пробылъ новый курьеръ, который сообщилъ только, что Тахмасъ-кули-ханъ продолжаетъ преслѣдованіе остатковъ турецкихъ войскъ, кажется очень малочисленныхъ. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я съ большимъ вниманіемъ слѣжу за событіями на востокѣ, и не замедлю извѣстить васъ обо всемъ, что узнаю. Здѣшній дворъ за послѣднее время о походѣ хана ничего не слыхалъ, и не знаетъ даже, продолжается ли татарское наступленіе согласно приказанію, данному немедленно по низложеніи визиря, или смуты въ Константинополѣ вызвали какія либо перемѣны; но такъ какъ русскіе министры со дня на день ожидаютъ вѣстей съ своихъ границъ, я вѣроятно вскорѣ въ состояніи буду сообщить вамъ, упорствуютъ ли татары въ своемъ первоначальномъ замыслѣ.

Прошлую субботу въ присутствіи Царицы спущены были 66-ти пушечный военный корабль «Ингерманландія» и яхта «Анна Тофъ». «Ингерманландія» уже третій 66-ти пушечный корабль, спускаемый въ Петербургѣ за текущее лѣто. Мнѣ передавали, будто еще два другихъ корабля будутъ спущены въ этомъ году въ Архангельскѣ.

17-го августа сюда прибылъ курьеръ изъ Стокгольма съ договоромъ, подписаннымъ Бестужевымъ и шведскими комиссарами, что очень обрадовало русскій дворъ.

treaty, and are much obliged to m-r Finch for the assistance he has given m-r Bestucheff conformable to the king's order.

Last monday the first regiment of guards exercised before Her Majesty, and as commodor Mathews and I were returning from seeing the same, we came to a bridge near the palace, which the Czarinna had passed about a minute or two before, but before we could get over, the bridge broke, and we had the ill luck to fall into a very large and deep canal, as did also baron Mardefeld, the prussian envoy, and messieurs Hohenholtz and Swarts, the imperial and Holland residents, and about thirty or forty other gentlemen. We all had the good fortune to get out, but not without some danger and difficulty.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 215. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 24th 1735.

. . . As there were no new orders from His Majesty upon yours of the 19th and 26th of July, they were acknowledged from my office as they came; the last, of the 2nd instant o. s., brought a translation of count Osterman's answer to the letter from the late grand vizir concerning the intended march of the tartars, and a full account of the instances you had made to prevent

---

Онъ доволенъ содержаніемъ договора и очень благодаренъ Финчу за поддержку, оказанную Бестужеву согласно приказанію короля.

Прошлый понедѣльникъ Ея Величество производила смотръ первому гвардейскому полку. Я присутствовалъ на немъ вмѣстѣ съ коммодоромъ Матью. На возвратномъ пути мы подъѣхали къ мосту, лежащему близъ дворца, черезъ который Государыня проѣхала минуту или двѣ тому назадъ, но едва мы въѣхали на мостъ, онъ провалился, и мы попали въ довольно широкій и глубокій каналъ, а съ нами и прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, и уполномоченные императора и Генеральныхъ Штатовъ — Гохгульстъ и Шварцъ, и еще тридцать или сорокъ человѣкъ. Всѣмъ намъ удалось выбраться, но не безъ труда и не безъ нѣкоторой опасности.

№ 215. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 24-го августа 1735 г. (4-го сентября н. ст.).

. . . Письма ваши отъ 19-го и 26-го іюля не вызвали никакихъ новыхъ распоряженій со стороны его величества, и они переданы мною на установленное храненіе. При послѣднемъ письмѣ отъ 2-го августа ст. ст. вы препроводили мнѣ переводъ отвѣта графа Остермана на письмо прежняго визиря касательно ханскаго похода и отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ вами для предотвращенія разрыва между

the russ coming to a rupture with the turks. The king observed with satisfaction the zeal and diligence you had shewn in executing his orders with the russian ministers on that head, and hopes that the late persian victory and the revolutions that have ensued at the Ottoman Porte, will have removed those apprehensions we were under of new confusions arising in those parts, which might have proved very detrimental to affairs on this side.

You found by my last to you that the king, to remedy at once the complaints your court continued to make against the earl of Kinnoul and his dragoman, Luka Kirin, had resolved to recall that ambassador, and had sent orders to England accordingly. His Majesty has named m-r Everard Fawkener to be his successor, and I see by the last dispatches from the duke of Newcastle, that the instruments for that gentleman's ambassy were preparing with all possible expedition, and that he would come hither shortly in his way to Constantinople, when His Majesty will repeat and enforce his orders to him to support the Czarinna's interests at the turkish court with his best offices in concert with her ministers and those of her allies. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 216. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 30th 1735.

Since my last letter dated the 23rd instant, this court has not received

---

Россіей и Турціей. Король съ удовольствіемъ замѣтилъ усердіе и настойчивость, выказанныя вами въ разговорахъ съ русскими министрами при выполненіи его приказаній по этому дѣлу, и выразилъ надежду, что послѣднія побѣды персіянъ и послѣдовавшій за ними переворотъ въ Константинополѣ устранятъ опасность новыхъ замѣшательствъ на востокѣ, способныхъ очень тяжко отозваться и на нашихъ дѣлахъ.

Изъ послѣдняго письма моего вы уже знаете, что король, желая разъ на всегда устранить жалобы русскаго двора на лорда Киннуля и его драгомана, Луку Кирина, рѣшился отозвать своего посла и отправилъ въ Англію соотвѣтствующія распоряженія. Преемникомъ его его величество назначилъ Эверарда Фаукенера. Изъ донесеній герцога Ньюкестельскаго видно, что документы для новаго посланника изготовляются со всевозможною поспѣшностью и что вскорѣ онъ — по пути въ Константинополь—проѣдетъ въ Ганноверъ. Здѣсь его величество повторитъ и подтвердитъ ему приказаніе — всѣми мѣрами поддерживать интересы Ея Величества въ Турціи вмѣстѣ съ представителями Россіи и ея союзниковъ. . .

№ 216. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го августа 1735 г. (10-го сентября н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго письма моего отъ 23-го августа здѣсь ника-

any news from Persia, nor Turkey, which I very much wonder at, considering the present unsettled situation of affairs in those parts.

Field-marshal count Munich, who was ordered to give up his command in Poland to the prince of Hesse-Homburgh, is now at Kieff, assembling together a considerable body of troops to oppose the turks on that side in case they should break with this court.

Every time I see any of this ministry, which is almost every day, they very diligently inquire, if your excellency has not yet informed me, what measures the king designs to take in the present critical juncture. It can hardly be imagined, my lord, how uneasy and impatient they are to know His Majesty's resolution, for on that, I humbly believe, will much depend their future conduct. I can only tell them, that, as what they desire to know is of the greatest consequence, so they must have patience. They generally end their discourse in desiring me to try to engage your lordship to inform them in confidence on that point as soon as possible.

The protestants of Poland have sent here a gentleman, named George Oswald Bauze, with a petition to implore the Czarinna's assistance at the ensuing diet of pacification. When he came to see me first, I told him, that orders had been already sent (at the desire of the king, my master) to the

---

кихъ извѣстій ни изъ Персіи, ни изъ Турціи не получено, что, ввиду неопредѣленности положенія въ этихъ странахъ, удивляетъ меня не мало.

Фельдмаршалъ графъ Миних, получивъ приказаніе сдать начальство надъ арміей въ Польшѣ принцу Гессенъ-Гомбургскому, въ настоящее время находится въ Кіевѣ, гдѣ собираетъ значительный корпусъ войскъ для противодѣйствія туркамъ въ той сторонѣ въ случаѣ разрыва съ портой.

Каждый разъ, какъ я вижу кого либо изъ министровъ, а это случается почти ежедневно, они непремѣнно распрашиваютъ, не получилъ ли я отъ вашего превосходительства извѣстій о томъ, какого образа дѣйствія король намѣренъ держаться въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Трудно представить себѣ, съ какой тревогой и съ какимъ нетерпѣніемъ они ожидаютъ рѣшенія его величества, и мѣропріятія ихъ въ будущемъ, полагаю, въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ этого рѣшенія. Я могу каждый разъ сказать имъ только, что ввиду важныхъ послѣдствій, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ отвѣтомъ короля, приходится имѣть терпѣніе. Они обыкновенно заканчиваютъ бесѣду, приглашая меня просить ваше превосходительство: не можете ли вы конфиденціально увѣдомить ихъ о рѣшеніи короля возможно скорѣе.

Польскіе диссиденты прислали сюда нѣкоего Джорджа Освальда Баузе съ просьбою, въ которой умоляютъ Царицу о заступничествѣ на предстоящемъ примирительномъ сеймѣ. Когда онъ впервые явился ко мнѣ, я сказалъ ему, что, согласно желанію короля, государя моего, русскому послу въ Варшавѣ уже отправлено приказаніе

russ minister at Warsaw, to act in concert with m-r Woodward to assist them all he could. M-r Bauze has since told me, that fresh orders had been sent to m-r Keyserling; but I hear underhand, that m-r Keyserling is or will be ordered to take the greatest care not to endanger the breaking the diet of pacification by insisting too much on redressing the protestant's grievances, since king Augustus has promised that, in case their affairs are not entirely settled in the first diet, he will try to satisfy them in the next.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 217. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 31st 1735.

. . . His Majesty was very well pleased to observe that his having recalled the earl of Kinnoul gave so much satisfaction to the Czarinna and her ministers. M-r Fawkener, who succeeds his lordship, is now daily expected here, and I have already received from England his credentials prepared and embellished there, as usual for His Majesty's signature. And the king does not doubt but when that gentleman arrives at the Porte, he will find the russian ministers instructed to act in confidence with him, as he will endeavour on His Majesty's part to do the Czarinna all the service in his power.

вмѣстѣ съ Вудвардомъ оказывать имъ всевозможную помощь. Позже Баузе передавалъ мнѣ, что Кайзерлингу посланы повторительныя инструкціи въ томъ же смыслѣ, но мнѣ конфиденціяльно передавали, будто Кайзерлингу притомъ повелѣно или будетъ повелѣно — прежде всего заботиться дабы слишкомъ настойчивыми настояніями въ пользу диссидентовъ не разорвать сейма, такъ какъ король Августъ обѣщалъ, что въ случаѣ, если диссиденты и не получатъ полнаго удовлетворенія на первомъ сеймѣ, онъ постарается удовлетворить ихъ при послѣдующихъ сеймахъ.

№ 217. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 31-го августа 1735 г. (11-го сентября н. ст.).

. . . Его величеству очень пріятно было услыхать о радости, выраженной Царицею и ея министрами по поводу отозванія лорда Киннуля. Преемника лорда, Фаукенера, ожидаютъ здѣсь со дня на день, а кредитивы его я уже получилъ изъ Англіи переписанныя и изукрашенныя по обычаю для королевской подписи. Король не сомнѣвается, что ко дню прибытія Фаукенера въ Константинополь, проживающіе тамъ представители Россіи уже получатъ надлежащія инструкціи о согласныхъ съ нимъ дѣйствіяхъ, точно также какъ онъ, съ своей стороны, постарается именемъ его величества оказать посильную помощь видамъ Царицы.

Your account of the motions of the tartars was well received by His Majesty, and you will always do right in being exact in your relations of what passes of moment in those quarters. Since the advices from Constantinople the turks seem to continue their scheme of invading Persia that way, and the new grand vizir is thought to be of a more warlike disposition than the last. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 218. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 6th 1735.

. . . As this court has had no news from Turkey for several weeks, it is thought their couriers are stopped on the road; if not, it is very extraordinary they should be so long without hearing from their minister at Constantinople in this critical juncture.

Some days ago, this ministry was informed by letters from Astrakhan, that the town of Jenga in Georgia had surrendered to the persians on condition the turkish garrison should not be made prisoners of war; but count Osterman told me he did not yet know, where the garrison was to be sent...

M-r Swarts, the Holland's resident, delivered yesterday to this mi-

---

Ваши сообщенія о движеніяхъ татаръ приняты были его величествомъ вполнѣ благосклонно; вы хорото сдѣлаете, если и впредь будете съ точностью передавать въ своихъ донесеніяхъ о всѣхъ событіяхъ въ той сторонѣ. Суди по извѣстіямъ изъ Константинополя, турки продолжаютъ наступленіе на Персію черезъ Кавказъ, новаго-же визиря почитаютъ болѣе воинственнымъ, чѣмъ его предшественника. . .

№ 218. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го сентября 1735 г. (17-го сентября н. ст.).

. . . Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ русскій дворъ никакихъ извѣстій изъ Турціи не получаетъ, почему здѣсь полагаютъ — не задерживаютъ ли его курьеровъ на пути; дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы русское посольство въ Константинополѣ столь долгое время оставляло свое правительство безъ извѣстій въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Нѣсколько дней тому назадъ здѣшніе министры письмами изъ Астрахани увѣдомлены были о сдачѣ Энги (въ Грузіи) персіянамъ подъ условіемъ, дабы турецкій гарнизонъ не считался военнопленнымъ. Графъ Остерманъ прибавилъ, что еще не знаетъ, куда отправленъ этотъ гарнизонъ. . .

Голландскій резидентъ, Шварцъ, передалъ вчера министрамъ письмо Генераль-

nistry a letter the States General have writ to the Czarinna to beg Her Majesty to assist the protestants of Poland. The prussian and danish envoys have this week, also by order of their masters, recommended the interest of the protestants to Her Majesty. The cabinet-ministers have assured those gentlemen that Her Majesty will assist the protestants all she can in the ensuing diet of pacification. Some here are of opinion, that his prussian majesty interests himself for the protestants of Poland more in hopes that their pretentions at the diet may occasion difficulties, than for any real desire he may have to see them relieved. Commodor Mathews, who set out from hence the 4th instant, in order to return to England by sea, will, I suppose, have informed your lordship, by his inclosed letter, that the Czarinna would very willingly have employed him in her service, if he would have accepted of the rank of her first vice-admiral; but m-r Mathews not being willing to engage without he was made an admiral, has taken leave of the Czarinna, who desired him at the same time to assure the king of the sincere friendship and affection she has for His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 219. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau

Hannover, September the 11th 1735.

. . . You have known long since how ready the king was to use his good offices for getting the Czarinna's ministers admitted to a congress,

---

ныхъ Штатовъ къ Царицѣ съ ходатайствомъ о заступничествѣ за польскихъ диссидентовъ. На этой недѣлѣ о той же защитѣ диссидентовъ просили Ея Величество, именемъ своихъ государей, посланники прусскій и датскій. Кабинетъ-министры отвѣчали увѣреніемъ, что на предстоящемъ примирительномъ сеймѣ Государыня постарается оказать диссидентамъ возможную помощь. Многіе здѣсь держатся мнѣнія, что король прусскій заступается за польскихъ протестантовъ не столько изъ желанія имъ свободы, сколько въ надеждѣ, что претензіи ихъ затруднятъ примиреніе.

Коммодоръ Матью выѣхалъ отсюда 4-го сентября, дабы моремъ возвратиться въ Англію и вѣроятно уже письмомъ извѣстилъ ваше превосходительство о желаніи Царицы зачислить его на русскую службу, если онъ согласится вступить въ нее съ чиномъ старшаго вице-адмирала. Матью, однако, предложенія Ея Величества не принялъ (онъ требовалъ званія адмирала) и откланялся Государынѣ, которая на прощанье поручила ему повторить королю увѣреніе въ ея благорасположеніи и искренней дружбѣ.

№ 219. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 11-го сентября 1735 г. (22-го сентября н. ст.).

. . . Вамъ давно извѣстна готовность короля содѣйствовать участію представителей Россіи на конгрессѣ въ случаѣ, если онъ состоится, и Вэльполю приказано под-

whenever one should be appointed; and m-r Walpole had His Majesty's commands to promote that point at the Hague, which he has always done upon proper occasions. And the States General having lately taken a resolution upon that subject, of which you have herewith a translation, m-r Walpole upon having the same communicated to him, assured the deputies that he had already instructions from the king to promote what the Czarinna desired as to the admission of her minister; and upon the receiving the said resolution here, His Majesty's orders were immediately sent to his said ambassador at the Hague to acquaint both, count Golowkin and the States, that the king readily concurred in the sentiments of their high mightinesses, as expressed in the abovementioned resolution. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 220. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 13th 1735.

. . . We continue yet entirely in the dark concerning what is doing in Persia and Turkey. This ministry assure me they have no news from those parts, but what they have received by the way of Vienna, which mentions that the turks have seized and carried to Adrianople count Stadnitzky, king Augustus' minister, notwithstanding the representations made to the Ottoman Porte, to prevent that act of violence, by the english, german, russ and Hol-

---

держивать эту мысль въ Гаагѣ. Онъ дѣйствительно и поддерживалъ ее постоянно въ подходящихъ случаяхъ. Недавно Генеральные Штаты приняли соотвѣтствующую резолюцію, переводъ которой при семъ прилагаю. Получивъ сообщеніе о ней, Вэльполь заявилъ депутатамъ, что уже имѣетъ отъ короля инструкцію поддерживать означенное желаніе Царицы касательно участія ея уполномоченныхъ. Кромѣ того, когда резолюція была получена здѣсь, его величество немедленно отправилъ послу своему въ Гаагѣ приказаніе передать какъ графу Головкину, такъ и штатамъ, что охотно присоединяется къ воззрѣніямъ, выраженнымъ въ сообщенной ему резолюціи.

№ 220. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1735 г. (26-го сентября н. ст.).

. . . Мы продолжаемъ оставаться въ полной неизвѣстности касательно событій въ Персіи и Турціи. Министры увѣряли меня, что не имѣютъ изъ этихъ краевъ никакихъ извѣстій, кромѣ одного, полученнаго черезъ Вѣну: турки схватили и отправили въ Адріанополь посланника короля Августа, графа Стадницкаго, не взирая на протестъ противъ такого насилія со стороны представителей Англіи, Германіи,

land's ministers, which proves the great credit the french court has at Constantinople.

Field-marshal count Munich is gone from Kioff to Pauloff on the river Don, where he is to review the russ regiments which came lately from Persia, and to assemble a body of troops also on that side. As the Czarinna has a very fine artillery at Pauloff, I am inclined to believe that, in case a war should break out between Her Majesty and the Porte, that count Munich will be ordered to send part of that artillery down the river Don, and besiege Azoff, which he might easily take, though it is a place of the greatest importance to the turks.

Count Weisbach, a general in chief, who had the command of the Czarinna's troops in the Ukraine, is dead at Kioff. He was a knight of St. Andrew, and was formerly employed as a minister in Poland and at Vienna. He is succeeded in his command by lieutenant-general Douglas, who was born in Sweden of scotch parents. This court has also lost lieutenant-general Shuvaloff, a brave officer, who died lately at fort St. Anne's near Azoff, and a few days ago the admiralty received the news of the death of m-r Ismaylowitsch, a greek, who was vice-admiral of the galleys and had the command of Voronege. He is to be succeeded in his command by rear admiral Bredal, who is now at Archangel.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Россіи и Голландіи; что указываемъ на силу, пріобрѣтенную французскимъ дворомъ въ Константинополѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ изъ Кіева отправился въ Павловскъ на Дону, гдѣ осмотритъ войска, недавно возвращенныя изъ Персіи, а также займется организаціей корпуса въ этой сторонѣ. Такъ какъ въ Павловскѣ стоитъ прекрасная царская артиллерія, полагаю, что, въ случаѣ разрыва съ портою, фельдмаршалу приказано будетъ часть этой артиллеріи сплавить по Дону для осады Азова, который взять не трудно, хотя это городъ чрезвычайно важный для турокъ.

Графъ Вейсбахъ, одинъ изъ старшихъ русскихъ генераловъ, командовавшій царскими войсками на Украинѣ, умеръ въ Кіевѣ. Онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и прежде состоялъ россійскимъ посланникомъ въ Польшѣ и Вѣнѣ. Преемникомъ его на Украинѣ назначенъ генералъ-лейтенантъ Дугласъ, родившійся въ Швеціи отъ родителей-шотландцевъ. Россія лишилась еще и генералъ-лейтенанта Шувалова, храбраго офицера, недавно умершаго въ фортѣ Св. Анны, близъ Азова. Недавно получено также извѣстіе о смерти Измайловича, грека, состоявшаго вице-адмираломъ галернаго флота и воронежскимъ комендантомъ. Его преемникомъ называютъ контръ-адмирала Бредаля, проживающаго нынѣ въ Архангельскѣ.

№ 221. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 20th 1735.

. . . I cannot yet learn how far the tartars are advanced, which almost inclines me to believe, that they have put a stop to their intended march, seeing the great preparations the russ are making on that side, for if they had passed the territories of the tartars of Kuban, I cannot believe this court could be ignorant of it, as they assure me they are.

Your lordship will have seen by my letter dated the 13th instant, that field-marshal count Munich was gone to Pauloff; at present I beg leave to acquaint you, that he has sent the greatest part of the artillery that was at that place down the river Don to fort St. Anne, which is not above twenty miles from Azoff. This confirms me in what I mentioned to your excellency in my last, that the russ will besiege Azoff in case of a rupture with the Porte. Count Munich having reviewed the troops about Pauloff and Voronege, is now set out to go to Poltava, to review the land-milice. All these different reviews and motions of the troops on the borders, look as if the Czarinna was resolved to break with the Porte in case they give her any just reason. I continue to represent to this ministry on all favourable occasions, that a war with the turks at this time would very much distress their affairs, as well as those of their friends and allies.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 221. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го сентября 1735 г. (1-го октября н. ст.).

. . . Не слышно до которыхъ поръ татары дошли, что внушаетъ мнѣ догадку — не пріостановили ли они своего наступательнаго движенія ввиду приготовленій Россіи на югѣ; если бы татары ступили въ прикубанскую область, русскій дворъ зналъ бы объ этомъ, а здѣсь увѣряютъ, будто ничего о походѣ хана не слышатъ.

Изъ письма моего отъ 13-го сентября ваше превосходительство знаете о поѣздкѣ фельдмаршала графа Миниха въ Павловскъ. Сегодня могу увѣдомить, что онъ оттуда отправилъ большую часть артиллеріи внизъ по Дону къ форту Св. Анны, расположенному менѣе чѣмъ въ 20-ти миляхъ отъ Азова. Это подтверждаетъ высказанныя мною въ прошломъ письмѣ предположенія о вѣроятной осадѣ Азова въ случаѣ войны съ турками. Графъ Минихъ, осмотрѣвъ войска у Павловска и Воронежа, выѣхалъ къ Полтавѣ для осмотра мѣстной милиціи. Всѣ эти смотры и передвиженія какъ бы намекаютъ на рѣшимость Царицы начать войну съ портой, разъ тому данъ будетъ справедливый поводъ. Я продолжаю при всякомъ удобномъ случаѣ указывать кабинетъ-министрамъ, на сколько въ настоящее время война съ Турціей можетъ тяжко отразиться и на дѣлахъ Россіи собственно, и на дѣлахъ ея друзей и союзниковъ.

№ 222. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 27th 1735.

I hope your lordship has received my last dated the 20th instant, since which time I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 11th (22nd) of this month, with the inclosed resolution of the States General; but I have not yet had an opportunity to communicate the same to this ministry, who I don't doubt will be very well pleased to see the king and the States are willing the Czarinna's ministers should be admitted to a congress whenever one is appointed.

Baron Mardefeld, the prussian envoy, told count Biron some time ago, that he heard this court was negotiating a treaty of alliance with the king of Great-Britain, but that the king, his master, hoped the Czarinna would enter into no engagements, which might be detrimental to his interest. I cannot imagine, my lord, what has given rise to that ridiculous report, which, I really thought, was only a fetch of the prussian minister to sound the great-chamberlain till I found the same mentioned in a written paper sent me by m-r Tilson, dated from St. Petersburgh the 4th of last month, which nevertheless I cannot believe came from hence, because it is there said among several other falsehoods, that the emperor's ambassador has been

---

№ 222. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1735 г. (8-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее мое донесеніе отъ 20-го сентября. По отправленіи его я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ $^{11}/_{22}$ текущаго мѣсяца съ приложеніемъ резолюціи Генеральныхъ Штатовъ, но еще не имѣлъ случая сообщить ее кабинетъ-министрамъ, которые, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ услышатъ о желаніи короля и Генеральныхъ Штатовъ видѣть представителей Россіи въ числѣ членовъ мирнаго конгресса въ случаѣ, если онъ соберется.

Нѣсколько времени тому назадъ прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, разсказывалъ графу Бирону, будто онъ слышалъ, что Россія ведетъ переговоры о союзномъ трактатѣ съ Англіей. Король, государь мой, прибавилъ, онъ надѣется, однако, что Царица не приметъ на себя никакихъ обязательствъ, противныхъ интересамъ Пруссіи. Не знаю что подало поводъ этимъ смѣшнымъ слухамъ; я думалъ даже, не измышлены ли они барономъ съ цѣлью разузнать мысли оберъ-каммергера, но затѣмъ прочелъ о томъ же въ листкѣ, присланномъ мнѣ Тильсономъ и помѣченномъ 4-мъ числомъ прошлаго мѣсяца изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе я не могу допустить, чтобы слухи эти шли отсюда, такъ какъ о нихъ упоминается рядомъ со многими другими ложными извѣстіями: будто императорскій посолъ призывался на

called to a conference, and that I have received a courier from Hannover, when everybody in such a little place, as this, must know count Ostein is only envoy extraordinary and minister plenipotentiary, and that I have received no courier from Hannover.

I hear the king of Prussia has been a little uneasy during the time this court was negotiating the renewing their treaty with Sweden, for fear the russ, in concert with our court, should also be negotiating something concerning the affairs of Pomerania, which might turn to his prejudice; but finding his apprehensions were groundless, his prussian majesty has writ a very obliging letter to the Czarinna to congratulate Her Majesty on the renewal of her treaty with Sweden.

We are informed by the last post from Berlin, that the prince royal of Prussia is set out to go to Koenigsberg on pretence to review the troops in that neighbourhood, which step will not, I believe, be very agreeable to this court just at this time, that the diet of pacification is assembled at Warsaw.

I cannot yet say anything more concerning the march of the tartars, than what I had the honour to mention to your lordship in my last.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

какое-то совѣщаніе, будто ко мнѣ прибылъ курьеръ изъ Ганновера и т. д. Между тѣмъ каждому въ этомъ небольшомъ городкѣ извѣстно, что графъ Остенъ не посолъ, а только чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, и что ко мнѣ изъ Ганновера никакого курьера не пріѣзжало.

Я слышалъ, будто король прусскій чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо во время переговоровъ русскаго двора о возобновленіи трактата съ Швеціей, изъ опасенія, какъ бы при этомъ съ помощью Великобританіи не поднялось какого нибудь вопроса касательно Померанія, который могъ разрѣшиться невыгодно для Пруссіи; но затѣмъ опасенія поулеглись и его прусское величество написалъ Царицѣ очень любезное поздравительное письмо по поводу успѣшнаго исхода переговоровъ.

Съ послѣднею почтой изъ Берлина пришло извѣстіе, будто наслѣдный принцъ прусскій выѣхалъ оттуда въ Кенигсбергъ какъ бы для осмотра окрестныхъ войскъ. Это извѣстіе, полагаю, не особенно пріятно русскому двору, являясь именно теперь, во время засѣданій примирительнаго сейма въ Варшавѣ.

Касательно движенія хана, не могу и теперь прибавить ничего къ тому, что писалъ вашему превосходительству въ прошломъ донесеніи.

№ 223. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, September the 28th 1735.

. . . His Majesty has no particular commands to send you upon the contents of your last. But as the States General have lately come to a resolution with the king's approbation with respect to the admission of the Czarinna's ministers in a future congress, with other particulars mentioned in the said resolution, I send you herewith a copy thereof, as also of count Golowkin's memorial, and the answer from the russian court and their allies, which was annexed thereto (they came in m-r Walpole's of 30th September). In pursuance of this resolution, His Majesty's ministers at Paris, Madrid and Turin have been instructed to support and promote what has been resolved upon by the king and the States.

As this resolution cannot but be agreeable to your court, it was thought proper that it should be communicated to you, that you might be informed of what has passed in this matter, and, as occasions should offer, might shew the ministers at Petersburgh the readiness the king always expresses in doing what the Czarinna appears to desire.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 224. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, October the 2nd 1735.

. . . In my last you had the pieces relating to what had been done at

---

№ 223. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 28-го сентября 1735 г. (9-го октября н. ст.).

. . . Король не имѣетъ дать вамъ никакихъ новыхъ приказаній по поводу вашего послѣдняго донесенія; но такъ какъ Генеральные Штаты недавно пришли къ резолюціи касательно участія русскихъ министровъ въ предстоящемъ конгрессѣ, одобренной его величествомъ во всѣхъ ея частностяхъ, прилагаю копію съ этой резолюціи, съ меморіала графа Головкина, а также съ отвѣтовъ русскаго двора и его союзниковъ (Вальполь получилъ ихъ 31-го сентября). Вслѣдствіе принятой резолюціи представителямъ Великобританіи при дворѣ версальскомъ, мадридскомъ и туринскомъ отправлена инструкція — поддерживать постановленія, одобренныя королемъ и штатами.

Такъ какъ постановленія эти могутъ быть только пріятны Россіи, признано было удобнымъ сообщить ихъ вамъ, дабы вы знали что дѣлается по данному вопросу и при случаѣ могли указать кабинетъ-министрамъ на готовность короля всегда исполнять желанія Царицы.

№ 224. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 2-го октября 1735 г. (13-го октября н. ст.).

. . . Въ приложеніи къ прошлому письму моему вы получили документы ка-

the Hague towards inducing France and her allies to consent to the admission of the Czarinna's ministers, as from a principal contracting party, at a future congress. I have since learned from m-r Walpole, that, when the deputies communicated the resolution of the States to m-r Fenelon, he received it in a very civil manner, but took notice at the same time how much his court was affected with the detention of the marquis de Monti. M-r Walpole upon this occasion insinuated to count Golowkin, that it might be a seasonable act of generosity and goodness at this time in the Czarinna to set the marquis de Monti at liberty without any farther difficulty, and that it might have a particular effect upon the french court to make them answer favourably the representations we have been making for obtaining the russ ministers to be admitted at a congress, which Her Czarish Majesty seems to have so much at heart; and, as the king approves this insinuation made by m-r Walpole, I am commanded to acquaint you with it, that you may make the best use you can of the same thought, to induce your court to grant the marquis his liberty in a generous and free manner, as most likely to engage France to make a suitable return with respect to the Czarinna's request. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

сающіеся всего, происходившаго въ Гаагѣ по вопросу — какъ бы склонить Францію и ея союзниковъ къ допущенію на предстоящій конгрессъ русскихъ уполномоченныхъ въ качествѣ представителей одной изъ главныхъ договаривающихся сторонъ. Съ тѣхъ поръ я узналъ отъ Вэльполя, что когда резолюція Штатовъ сообщена была депутатами Фенелону, онъ принялъ ее весьма любезно, хотя и замѣтилъ при томъ, какъ двору его непріятно задержаніе маркиза де Монти. Воспользовавшись поводомъ, Вэльполь замѣтилъ графу Головкину, что теперь особенно своевременно было бы Царицѣ явить свое великодушіе и свою доброту, отпустивъ маркиза безъ дальнѣйшихъ затрудненій, что это могло бы произвести на французскій дворъ особенно хорошее впечатлѣніе и вызвать его на удовлетворительный отвѣтъ касательно столь желательнаго для Ея Величества допущенія русскихъ уполномоченныхъ на конгрессъ. Король одобрилъ намекъ, данный Вэльполемъ, и поручилъ мнѣ сообщить вамъ о немъ, дабы вы могли воспользоваться имъ съ цѣлью внушить русскому двору мысль — великодушно освободить маркиза по собственному почину, что вѣроятно вызоветъ со стороны Франціи желаніе отвѣтить на такую любезность уступкою ея желанію. . .

№ 225. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 4th 1735.

The 27th of last month I had the honour to acquaint your lordship, that I had not then had an opportunity to inform this ministry of the resolution the States General had taken concerning the admitting russ ministers to the congress, when one is appointed; at present I beg leave to assure your excellency, that counts Biron, Osterman and Jaguzinsky are very much pleased to find the king's good offices in that affair have succeeded so well. After several obliging compliments on that subject, they desired me again, in the most pressing and most earnest manner, to sollicit your lordship to try to engage the king to declare to the Czarinna in confidence the measures His Majesty designs to take in the present juncture, for they are in the greatest uneasiness to know the king's sentiments, and said again, what I formerly had the honour to mention, that in case His Majesty will assist the house of Austria, the Czarinna will enter into any measures the king thinks necessary «pour alléger le fardeau de la guerre»; but in case our court does not think proper to engage in the emperor's quarrel, they beg for God's sake to be informed of it, that they may take their measures accordingly, for they are very sensible, without our assistance, all they can do will

---

№ 225. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го октября 1735 г. (15-го октября н. ст.).

27-го минувшаго сентября я доносилъ вашему превосходительству, что еще не нашелъ случая извѣстить кабинетъ о резолюціи Генеральныхъ Штатовъ касательно допущенія русскихъ министровъ на предстоящій конгрессъ. Сегодня могу засвидѣтельствовать, что графы Бирон, Остерманъ и Ягужинскій очень рады были узнать объ успѣхѣ, достигнутомъ въ этомъ дѣлѣ при дружеской помощи короля. Высказавъ мнѣ множество любезностей по этому поводу, они снова весьма настойчиво и весьма серьезно приступили ко мнѣ: не могу-ли я просить его величество о конфиденціальномъ сообщеніи Царицѣ его плановъ ввиду настоящихъ обстоятельствахъ, такъ какъ незнаніе намѣреній короля ставитъ Россію въ крайне неловкое положеніе, и снова повторили обѣщаніе, которое я уже передавалъ вамъ прежде, именно обѣщаніе принять всѣ мѣры, какихъ-бы король ни пожелалъ, «pour alléger le fardeau de la guerre», если только и Великобританія рѣшится оказать поддержку дому австрійскому. Если же нашъ дворъ не признаетъ для себя удобнымъ дѣятельно вмѣшаться въ распрю императора, русскіе министры просятъ, ради Бога, увѣдомить ихъ объ этомъ, дабы Царица могла принять соотвѣтствующія мѣры. Она понимаетъ, что безъ нашей помощи никакая поддержка, оказанная со стороны Россіи вѣнскому двору большаго

be of little service to the court of Vienna. Count Osterman ended this conversation by saying — the great friendship and regard the empress, his mistress, had for the king, made her hope His Majesty would be so good as to inform her soon on that point, which was of the greatest consequence to her in this juncture, that the turks seemed to threaten her with a war. As this ministry never fail to speak of this affair every time they see me, I hope your lordship will pardon my mentioning the same so often.

By a letter I received two or three days ago from my lord Kinnoul, a copy of which I send inclosed, his lordship seems to think we shall soon hear the tartar khan is returned to his winter-quarters in the Crimea; but that is in case he finds the russ resolved to oppose his march, which I am humbly of opinion they are not at this time in a condition to do effectually on that side; but in case the tartar khan goes to Persia, I am persuaded the russ will besiege Azoff next spring, and even would not wait till that time, if the season of the year was not so far advanced. Lieutenant-general Ismayloff is marched from Lithuania with about ten thousand men to go towards Kioff, so that with the troops already on that side, this court will soon have a formidable army in the Ukraine, which will be ready, in case of a rupture, to attack the turks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

значенія имѣть не можетъ. Графъ Остерманъ закончилъ бесѣду, сказавъ: «Искренняя дружба и уваженіе Императрицы, государыни моей, къ королю даетъ намъ основаніе надѣяться на то, что его величество не откажется возможно-скорѣе дать намъ отвѣтъ, чрезвычайно важный для Россіи при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно ввиду угрожающей войны съ Турціей». Такъ какъ здѣшніе министры повторяютъ мнѣ подобныя рѣчи при каждой встрѣчѣ, ваше превосходительство простите мнѣ столь частое о нихъ упоминаніе.

Въ письмѣ, полученномъ мною дня два или три тому назадъ отъ лорда Кинпуля, копію коего при семъ прилагаю, его превосходительство выражаетъ надежду, что мы вскорѣ услышимъ о возвращеніи хана на зимнія квартиры въ Крымъ, но только въ случаѣ, если онъ убѣдится въ намѣреніи Россіи оказать сопротивленіе его походу. Позволяю себѣ думать, что въ настоящее время она въ той сторонѣ дѣятельно помѣшать хану не въ состояніи, но въ случаѣ движенія его въ Персію, русскія войска, я увѣренъ, весною осадятъ Азовъ, а можетъ быть и не станутъ откладывать осады на столь продолжительное время, если позволитъ время года. Генералъ-лейтенантъ Измайловъ выступилъ изъ Литвы приблизительно съ десятитысячнымъ корпусомъ по направленію къ Кіеву; по прибытіи этихъ войскъ, на Украйнѣ образуется могучая армія, готовая двинуться на турокъ въ случаѣ войны.

№ 226. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 11th 1735.

. . . A courier arrived here some days ago from Warsaw with advice, that the diet of pacification was assembled, and that the deputies desired the russ and saxon troops should levy on contributions during the holding of the diet, and that they may be assured, those troops will soon quit the country. I hear the courier has been sent back to Warsaw with the strongest assurances, that the Czarinna's troops shall march out of Poland, as soon as the pacification is settled, and that they shall raise no contributions during the time the diet is assembled.

All the well-wishers to the peace of Poland are in hopes that, as soon as the Czarinna's declaration arrives at Warsaw, that the diet will choose a marshal and proceed to the satisfaction of king Augustus; but others think, that it is so much the interest of the french at this time to prevent that diet having a happy end, that they will find some way to break the same.

Field-marshal count Munich, who has been a little indisposed at Pultawa, has asked leave to return to this place for some time, there being nothing to be done in those parts during the winter. I hear Her Majesty will grant him his request.

By the last advices this court has received from their frontiers, they

---

№ 226. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1735 г. (22-го октября н. ст.).

. . . Сюда нѣсколько дней тому назадъ прибылъ изъ Варшавы курьеръ съ извѣстіемъ, что примирительный сеймъ собрался. Депутаты выразили желаніе, дабы русскія и саксонскія войска за время сейма не взимали контрибуцій и дабы россійскій дворъ и курфюрстъ обѣщали въ непродолжительномъ времени очистить польскую территорію. Я слышалъ, будто курьеръ выѣхалъ обратно съ твердымъ обѣщаніемъ вывести царскія войска изъ Польши немедленно по заключеніи примирительнаго сейма и пріостановить контрибуціи на время его засѣданій.

Всѣ желающіе умиротворенія Польши надѣются, что, едва данный отвѣтъ достигнетъ Варшавы, сеймъ изберетъ маршала и удовлетворитъ короля Августа; другіе же полагаютъ, что Франціи до такой степени важно не допустить примирительнаго исхода сейма именно въ настоящее время, что она найдетъ средство разорвать его.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ, который былъ нѣсколько нездоровъ въ Полтавѣ, проситъ позволенія возвратиться сюда на короткій срокъ, такъ какъ зимою въ томъ краѣ дѣлать нечего. Какъ слышно, Ея Величество не откажетъ ему въ этой просьбѣ.

Послѣднія извѣстія, полученныя при дворѣ съ русскихъ границъ, сообщаютъ,

are informed the tartar khan continues his march, having passed the Kuban tartars' country and entered the territories of the tartars of Cabardia. Count Biron told me yesterday, that general Levashoff, who commands the russ troops about St. Croix, has sent to acquaint the tartar khan, that he will oppose his passage with all his might (which is not much) in case he enters the territories of the Daghestans in his way to Persia.

Your lordship may depend this court will let slip no fair opportunity to get the just complaints of the dissidents of Poland redressed.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 227. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 18th 1735.

Since my last dated the 11th instant, I have had the honour to receive your lordship's letters, dated the 28th September (9th October) and 2nd (13th) of this month. The first inclosed the resolution the States General have lately taken, as also count Golowkin's memorial, and the answer annexed thereto from the russian court and her allies.

The Czarinna is very much obliged to the king, for the care she finds His Majesty takes to get her ministers admitted, as from a principal con-

---

что ханъ продолжаетъ свой походъ: онъ прошелъ землею кубанскихъ татаръ и вступилъ въ Кабарду. Вчера графъ Биронъ говорилъ мнѣ, будто командующій русскими войсками въ укрѣпленіи Св. Креста, генералъ Левашовъ, прислалъ хану извѣщеніе, что всѣми силами (которыхъ, впрочемъ, не много) воспротивится его движенію, если онъ по пути въ Персію вступитъ въ Дагестанъ.

Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что русское правительство не пропуститъ ни одного удобнаго случая къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ польскихъ диссидентовъ.

№ 227. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1735 г. (29-го октября н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 11-го октября, я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 28-го сентября (9-го октября) и отъ 2-го (13-го) текущаго мѣсяца. Къ первому приложены были недавняя резолюція Генеральныхъ Штатовъ, меморія графа Головкина, а также отвѣтъ русскаго двора и его союзниковъ.

Царица очень благодарна королю за старанія его о допущеніи на предстоящій конгрессъ представителей россійскаго двора въ качествѣ представителей одной изъ

tracting party, at a future congress. I have taken this occasion, and shall let slip no opportunity to shew this ministry the readiness the king always expresses to do what the Czarinna appears to desire.

I no sooner received your excellency's letter, dated the 2nd (13th) instant, than I waited on the cabinet-ministers to inform them of its contents, but could not see those gentlemen till yesterday. They told me, they would acquaint Her Majesty with what I had been pleased to tell them concerning the releasing the marquis de Monti, so that I hope by my next to be able to inform your lordship what this court designs to do in that affair.

I have this day sent your excellency by shipping, under m-r Holdens cover, an exact english translation of the russ copy of our treaty of commerce, and the Czarinna's ratification; which I think is as near to the french original, as a translation can well be.

M-r Swarts, the Holland's minister, received some days ago reiterated orders from the States General to try to engage the Czarinna to remit part of the money the town of Dantzig was yet to pay. M-r Swarts has accordingly spoken to this ministry in the most moving terms, but could get no other answer from them, than that it would be no hardship on the Dantzigers to pay that money, since they were very well assured, the french king had promised to reimburse them all they should be obliged to pay to the Empress.

главныхъ договаривающихся сторонъ. Я воспользовался этимъ случаемъ и впредь не пропущу случая указать кабинетъ-министрамъ на постоянную готовность короля выполнять желанія государыни.

Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 2-го (13-го) октября, я отправился къ кабинетъ-министрамъ съ извѣщеніемъ о его содержаніи, но до вчерашняго дня мнѣ никого изъ нихъ видѣть не удалось. Они отвѣчали мнѣ, что доложатъ Ея Величеству о моихъ словахъ касательно маркиза де-Монти, потому надѣюсь въ слѣдующемъ же донесеніи сообщить вашему превосходительству, какъ русскій дворъ намѣренъ поступить въ данномъ случаѣ.

Сегодня я отправилъ вашему превосходительству моремъ въ кувертѣ, адресованномъ Гольдеру, точный англійскій переводъ русскаго экземпляра нашего торговаго договора съ ратификаціей Царицы. Этотъ экземпляръ, кажется, передастъ французскій оригиналъ съ возможною для перевода близостью.

Голландскій уполномоченный, Шварцъ, нѣсколько дней тому назадъ получилъ приказаніе возобновить попытку — нельзя-ли склонить Царицу къ сложенію съ Данцига хотя-бы части недоплаченной контрибуціи. Шварцъ говорилъ съ министрами въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ, но добился только одного отвѣта: данцигцамъ заплатить наложенную контрибуцію вовсе не тягостно, потому что — какъ хорошо извѣстно русскому двору — французскій король обѣщалъ возвратить имъ все уплаченное Императрицѣ.

The Holland's minister, not being very well satisfied with this answer, told count Osterman, that he had flattered himself, the Czarinna would have had some compassion for that unfortunate town in consideration of the earnest intercession of the States General. Being informed by m-r Swarts of what he had said, and the answer count Osterman gave him, and having heard of late from others, that this court insisted on the dantzigers paying the third payment, I have not thought proper to speak to this ministry at present on that subject for fear of receiving also a denial. . . .

(Public Record office; Russia, 1735; № 27).

№ 228. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 18th 1735.

. . . As I have already mentioned in some of my former letters to your excellency, that the Czarinna is very desirous to see me honoured with a higher character, I should not presume to trouble you again on that subject, if it was not that Her Majesty on all occasions inquires, if I have not yet heard from your lordship, that the king designs to grant me that mark of his royal favour. The goodness your excellency has always had for me makes me hope, if a favourable opportunity should offer, you will be graciously pleased to mention this affair once more to the king, which will lay an eternal obligation on me.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, Шварцъ высказалъ графу Остерману, что Генеральные Штаты льстили себя надеждою, серьезнымъ заступничествомъ съ своей стороны вызвать Царицу на состраданіе къ несчастному городу. Узнавъ отъ Шварца о его попыткѣ и объ отвѣтѣ вице-канцлера, да еще недавно услыхавъ и съ другой стороны о намѣреніи русскаго двора потребовать третьяго взноса по контрибуціи съ Данцига, я не счелъ удобнымъ теперь поднимать тотъ-же вопросъ съ своей стороны, опасаясь также услыхать отказъ . . .

№ 228. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1735 г. (29-го октября н. ст.).

. . . Я уже не разъ въ прежнихъ письмахъ своихъ упоминалъ о настойчивомъ желаніи Царицы видѣть меня почтеннымъ высшимъ дипломатическимъ званіемъ, потому не рѣшился бы вновь безпокоить васъ тѣмъ-же, если-бы Ея Величество при всякомъ случаѣ не спрашивала — не получилъ-ли я отъ вашего превосходительства извѣщенія о намѣреніи короля почтить меня своею королевскою милостью. Ваши постоянно добрыя отношенія ко мнѣ позволяютъ мнѣ надѣяться, что — если представится случай — ваше превосходительство не откажетесь еще разъ благосклонно упомянуть королю объ этомъ вопросѣ, за что я буду вамъ вѣчно признателенъ.

№ 229. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 25th 1735.

Since my last dated the 18th of this month, I have waited several times on this ministry to know, what resolution the Czarinna has taken concerning the marquis de Monti. They frankly told me, they had forgot to mention the same to Her Majesty, for which they begged my pardon, but would not fail to do it the first time they had the honour to see her. So that all I can yet say, my lord, on that subject is, that count Jaguzinsky told me yesterday, as a friend, that he thought Her Majesty would consent to release the marquis, when she heard the king was of opinion: this would be a seasonable opportunity to do that act of generosity.

By the advice this court received a few days ago from Persia, they are informed, that the turks, which were in the castle of Tiflis, have surrendered themselves on condition to be sent to Kars; so that now the persians are entirely masters of all Georgia, and Tachmas-kuli-khan, finding at present no army in those parts to oppose him, has blocked up Erivan, and is marched towards Kars with a design either to besiege that town, which has been in the possession of the Ottoman Porte for many years, or to penetrate yet further into the turkish territories.

№ 229. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го октября 1735 г. (5-го ноября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 18-го октября, я нѣсколько разъ навѣщалъ здѣшнихъ министровъ съ цѣлью узнать — какое рѣшеніе Царица приняла по отношенію къ маркизу де-Монти. Они откровенно сознались мнѣ, что забыли доложить Государынѣ объ этомъ дѣлѣ, просили извиненія, и прибавили, что не замедлятъ поправить свою небрежность въ первый же разъ, какъ увидятъ Ея Величество. Потому могу пока сообщить вашему превосходительству только то, что вчера графъ Ягужинскій высказалъ мнѣ, какъ другу: онъ полагаетъ — Государыня согласится отпустить маркиза, услыхавъ, что король признаетъ такое проявленіе великодушія съ ея стороны своевременнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Извѣстія, полученныя русскимъ дворомъ изъ Персіи, сообщаютъ о сдачѣ турецкаго гарнизона, который держался въ тифлисскомъ замкѣ, подъ условіемъ, что его отправятъ въ Карсъ. Такимъ образомъ персіяне господствуютъ во всей Грузіи, а Тахмасъ-Кули-ханъ, не видя въ той сторонѣ арміи, способной противостать ему, блокируетъ Эриванъ и подвигается къ Карсу, намѣреваясь или осадить этотъ городъ, давно находящійся въ рукахъ турокъ, или даже проникнуть еще далѣе внутрь турецкой территоріи.

A persian ambassador is on the road to this place, and, it is thought, he is by this time arrived at Astrakhan with a retinue of about three or four hundred persons. Prince Galitzin, who has been some years ambassador in Persia, is expected back in a short time, another minister being sent to Tachmas-kuli-khan.

The five thousand russ troops, which were to have marched last summer from Poland into the empire, in case the emperor had had occasion for them, are now actually marched towards Bohemia, where they are to winter, to be ready at hand in case the court of Vienna resolves to employ them next spring.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 230. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 1st 1735.

When I had the honour to write my last letter, dated the 25th of October, I was in hopes to have been able this post to acquaint your lordship, that this court was come to some resolution concerning the marquis de Monti; but yesterday the cabinet-ministers told me, I must have a little patience, for Her Majesty had not yet taken any resolution on that affair; but they thought it would not be long before she did, and then they would immediately let me know it.

Въ Петербургъ ѣдетъ персидскій посолъ. Полагаютъ, что въ настоящее время онъ уже находится въ Астрахани со свитою въ триста или четыреста человѣкъ. Сюда ожидаютъ вскорѣ и князя Голицына, который нѣсколько лѣтъ былъ посломъ въ Персіи, а вмѣсто него къ Тахмасъ-кули-хану отправлено другое лицо.

Пятитысячный русскій отрядъ, который лѣтомъ предполагалось отправить изъ Польши императору въ случаѣ, если-бы ему понадобилась помощь, двинулся въ Богемію, гдѣ будетъ зимовать, дабы находиться подъ рукою у вѣнскаго двора, если весною его цесарское величество рѣшится воспользоваться этими войсками.

№ 230. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го ноября 1735 г. (12-го ноября н. ст.).

Отправляя послѣднее письмо свое отъ 25-го октября, я надѣялся, что съ этой почтою въ состояніи буду увѣдомить ваше превосходительство, на какомъ рѣшеніи русскій дворъ остановился въ дѣлѣ маркиза де-Монти, но вчера кабинетъ-министры пригласили меня вооружиться терпѣніемъ, такъ какъ Ея Величество еще окончательнаго рѣшенія не приняла, прибавивъ, однако, что оно, вѣроятно, состоится вскорѣ, и обѣщали увѣдомить меня о немъ безъ промедленія.

The Czarinna has been graciously pleased to make general Rumanzoff governor of Kazan. He is a very good officer, and was formerly much in Peter the 1st favour, and commanded the russ troops in Persia, from whence he returned about four years ago, but soon after incurred Her Majesty's displeasure, and was sent in banishment, where he remained till very lately, that the Czarinna has been so good, as to pardon him. I humbly believe his being recalled is the work of his old friend, count Jaguzinsky.

Last thursday being His Majesty's birthday, all the foreign ministers residing here came to see me in the morning, and made their compliments on the occasion. In the evening they returned to my house, where they supped, as did also count Jaguzinsky, and a great many of the russ nobility of both sexes, and all the british factory. We had the honour to drink the king's health several times; that of the queen's, the prince of Wales and all the royal family; your lordship's health, that of the duke of Newcastle's, and sir Robert Walpole's were also often drunk. The night ended with a ball, which even lasted till five in the morning, and all the company seemed very well pleased with their entertainment.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Государынѣ угодно было назначить казанскимъ губернаторомъ генерала Румянцева. Это отличный офицеръ, который въ свое время пользовался большою любовью Петра перваго и командовалъ русскими войсками въ Персіи; оттуда онъ возвратился года четыре тому назадъ, но вскорѣ подпалъ подъ гнѣвъ Государыни и отправленъ былъ въ ссылку, гдѣ и оставался до послѣдняго времени, пока Ея Величество, наконецъ, милостиво простила его. Прощеніемъ этимъ онъ, я полагаю, обязанъ старому другу своему, графу Ягужинскому.

Прошлый четвергъ, въ день рожденія короля, всѣ проживающіе здѣсь представители иностранныхъ государствъ посѣтили меня поутру съ привѣтствіями, соотвѣтствующими такому торжественному дню, вечеромъ же вновь были у меня на ужинѣ. Ужинали у меня еще графъ Ягужинскій и многія другія лица изъ русской знати обоего пола, а также вся англійская факторія. Мы нѣсколько разъ имѣли честь пить за здравіе его величества, за здравіе королевы, принца валлійскаго и всей королевской семьи. Провозглашены были также тосты за здоровье вашего превосходительства, герцога ньюкестельскаго и сэра Роберта Вэльполя. Вечеръ закончился баломъ, продолжавшимся до пяти часовъ утра. Гости разошлись, повидимому, очень довольные угощеніемъ.

№ 231. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 7th 1735.

I have now in my hands your letter of the 11th of October, which has been laid before the king, who was pleased to see, that what I wrote to you the 21st September (2nd October) was so well received by the ministers at your court. They will, no doubt, have known from Vienna directly, before this, the negociation between the emperor and France for settling the preliminaries of peace, which His Majesty hopes will take effect, and will not be wanting to promote with his best offices in order to end the present troubles both in the north and the south by a good and lasting pacification.

I should be glad to have from you a particular account of the progress of the tartars, who, I see by your last, continued their march towards Persia, for on the issue of that affair seems to depend the preservation of the peace between the turks and the moscovites. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 232. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 8th 1735.

Since my last letter dated the 1st instant, I have received one from my lord Kinnoul, dated the 30th of September. His excellency is pleased to

---

№ 231. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го ноября 1735 г. (18-го ноября н. ст.).

Донесеніе ваше отъ 11-го октября мною получено и предъявлено королю. Его величеству очень пріятно было услыхать какъ хорошо русскіе министры приняли то, что я писалъ вамъ 21-го сентября (2-го октября). Они, конечно, еще до полученія этихъ строкъ, непосредственно изъ Вѣны узнаютъ о переговорахъ между императоромъ и Франціей касательно прелиминарій мира. Его величество надѣется, что переговоры эти не останутся безплодными и, благодаря его усиленнымъ стараніямъ умиротворить сѣверъ и югъ, приведутъ къ прочному миру.

Мнѣ было-бы очень пріятно получить отъ васъ особенно подробныя извѣстія о движеніи татаръ, которые, на сколько могу судить по послѣднему письму вашему, продолжаютъ свое наступленіе къ Персіи. Судьбою этого наступленія, повидимому, обусловлено сохраненіе мира между Турціей и Россіей.

№ 232. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го ноября 1735 г. (19-го ноября н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 1-го текущаго ноября, я получилъ письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 30-мъ сентября. Его превосходительство

inform me, that the grand-signior has sent positive orders to the tartar khan to return immediately to the Crimea, and to Achmet-basha, who is now at Erzerum with a very few troops, to give up a small part of the old turkish dominions to the persians, in case he cannot make peace with Tachmas-kuli-khan on any better conditions, the Porte being resolved to put an end to that war at any rate.

His lordship mentions also, that he has discharged his dragoman, Luka Kirin. I have communicated to this ministry the contents of my lord Kinnoul's letter; they think his lordship ill informed as to the tartars, for, according to their advices, the tartar khan continues his march, and is already arrived near the frontiers of Daghestan, having passed the greatest part of the territories of the cabardine tartars. Count Osterman said, that Her Majesty's troops on the borders of Tartary were ordered to make a motion, as if they designed to march towards the Crimea, to see if that would not oblige the tartar khan to return, in order to defend his own country, and I am told, my lord, by others, who pretend to know it, that general Leontieff, with an army of about fifty thousand men (twenty thousand of which are regular troops, and the others cosacks), is actually marched from Samara towards the Crimea, with a design to attack Perecop, and, in case he can make himself master of that important pass, to march and besiege Capha, which probably will oblige the tartar khan to return, and will, I think, infallibly engage this court in a war with the turks, who will never

---

увѣдомляетъ меня, что султанъ отправилъ хану рѣшительное приказаніе немедленно возвратиться въ Крымъ, а Ахмету-пашѣ (который теперь съ очень незначительными силами находится въ Эрзерумѣ) — уступить небольшую часть турецкой территоріи Персіи, если нельзя достигнуть примиренія съ Тахмасъ-кули-ханомъ на лучшихъ условіяхъ. Турція рѣшилась покончить эту войну какою-бы то ни было цѣною.

Лордъ увѣдомляетъ также, что устранилъ своего драгомана, Луку Кирина. Содержаніе этого письма я сообщилъ кабинетъ-министрамъ; они полагаютъ, что свѣдѣнія лорда касательно крымскихъ татаръ ошибочны, такъ какъ, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, ханъ продолжаетъ свое наступленіе, прошелъ Кабарду, и уже близокъ къ предѣламъ Дагестана. Графъ Остерманъ прибавилъ, что русскимъ войскамъ, расположеннымъ близъ границъ ханства, приказано маневрировать, какъ-бы подвигаясь къ Крыму, въ надеждѣ, не заставитъ-ли маневръ этотъ хана возвратиться для защиты собственныхъ владѣній; отъ другихъ же, знающихъ людей, я, ваше превосходительство, слышалъ, будто генералъ Леонтьевъ идетъ изъ Самары съ арміей въ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ (въ томъ числѣ 20.000 регулярнаго войска, остальные — казаки) съ цѣлью захватить Перекопъ, а затѣмъ, въ случаѣ успѣшнаго занятія этого важнаго пункта, осадить Кафу, что, вѣроятно, принудитъ хана возвратиться, но въ то же время и вовлечетъ неминуемо Россію въ войну съ Турціей, такъ какъ порта никакъ не позво-

permit the russ to make themselves masters of the Crimea, by which means they would in some measure command the Black Sea. If the russ succeed in the above enterprise, that will oblige the Porte to hasten their peace with the persians, to be in a condition to assist the tartar khan. I find by count Osterman's discourse, he is of opinion, that Tachmas-kuli-khan will not hearken to any proposals of peace at this time, that a persian minister is on the road to this place, as I had the honour to mention to your lordship the 25th of last month. I wish the count may not be mistaken, for if he is, I fear, the russ's march towards the Crimea will draw on them all the forces of the Ottoman empire, which will distress them very much now, that so many of their best troops are in Germany and Poland.

When I mentioned to this ministry, that my lord Kinnoul had discharged Luka Kirin from his post of dragoman, they seemed very well pleased, and desired me to assure your excellency, that Her Majesty was much obliged to the king for that mark of his friendship, for Luka Kirin, they said, had on all occasions done them a great deal of hurt.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 233. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 15th 1735.

. . . At present all the talk of this court is, that the preliminary ar-

---

литъ русскимъ завладѣть Крымомъ, то есть въ извѣстной мѣрѣ утвердить свое господство на Черномъ морѣ. Если предпріятіе Леонтьева увѣнчается успѣхомъ, порта вынуждена окажется, поспѣшить миромъ съ Персіей, дабы имѣть возможность помочь хану. Изъ словъ графа Остермана заключаю, что, по его мнѣнію, Тахмасъ-кули-ханъ не станетъ слушать никакихъ мирныхъ предложеній въ настоящее время, когда какъ разъ отъ него отправленъ посолъ въ Петербургъ (о чемъ я писалъ вашему превосходительству 25-го минувшаго октября). Желаю, чтобы графъ не ошибся въ расчетѣ; въ противномъ случаѣ опасаюсь, какъ-бы походъ въ Крымъ не навлекъ на Россію всѣхъ силъ имперіи оттоманской, что для Россіи будетъ очень тяжко въ настоящее время, когда столько лучшихъ силъ ея занято въ Германіи и Польшѣ.

Когда я сообщилъ кабинетъ-министрамъ объ устраненіи лордомъ Киннуломъ драгомана его, Луки Кирина, вѣсть эта, повидимому, очень порадовала ихъ. Они просили меня передать вашему превосходительству, что Государыня очень тронута этимъ знакомъ дружбы со стороны короля, такъ какъ Лука Кининъ при всякомъ случаѣ старался вредить Россіи.

№ 233. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1735 г. (26-го ноября н. ст.).

. . . Здѣсь при дворѣ теперь только и толковъ, будто прелиминарныя статьи

ticles for a general peace are as good as concluded, and this ministry inquire very diligently, if your lordship has not mentioned the same to me. I have told them several times, that till your excellency's arrival in England, I did not expect to have the honour to hear from you.

I spoke again yesterday to the cabinet ministers, concerning the marquis de Monti's release, but could get no other answer, than that Her Majesty was not yet come to any resolution, which inclines me to believe, this court will not give me any positive answer till they see what turn the affairs of Poland will take, now the diet is ended without choosing a marshal, and that king Augustus has disposed, as it is thought—at the instigation of this court, of the great offices of that crown.

Madam Reck, a Courland lady, who was formerly grand-governante of Her Majesty, when duchess of Courland, was declared the 11th instant, grand-governante to the princess of Mecklenburgh, in the place of madam Adercass, who, I had the honour to mention to your lordship the 28th of June last, was sent away in a very abrupt manner. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 234. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 22nd 1735.

. . . It is said baron Mardefeld has very lately mentioned again to his

---

общаго мира можно признать принятыми, и министры непрерывно спрашиваютъ, не получалъ-ли я отъ вашего превосходительства извѣстій по этому поводу. Я каждый разъ отвѣчаю, что не надѣюсь получить извѣстій отъ васъ впредь до возвращенія вашего въ Англію.

Вчера я снова говорилъ съ кабинетъ-министрами объ освобожденіи маркиза де-Монти, но мнѣ опять отвѣтили только, что Государыня окончательнаго рѣшенія еще не приняла. Заключаю изъ этого, что русскій дворъ не желаетъ дать положительнаго отвѣта, пока не увѣрится, какое направленіе примутъ польскія дѣла послѣ того, какъ сеймъ разошелся, не избравъ маршала, а король (по общему мнѣнію — по внушенію здѣшняго двора) распорядился знатнѣйшими должностями польской короны.

Госпожа Рекъ, курляндка, состоявшая старшею гувернаткой Ея Величества, когда Государыня была еще герцогиней курляндской, 11-го ноября назначена старшей гувернанткой принцессы мекленбургской, на мѣсто госпожи Адеркасъ, о внезапной высылкѣ которой изъ Россіи я упоминалъ въ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 28-го минувшаго іюня.

№ 234. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го ноября 1735 г. (3-го декабря н. ст.).

. . . По слухамъ, баронъ Мардефельдъ на дняхъ снова говорилъ графу Бирону,

excellency, count Biron, that the king of Prussia hoped the Czarinna continued in her former gracious sentiments to favour a prince of his house being elected duke of Courland after the death of the present duke. The great-chamberlain answered m-r Mardefeld, that he was persuaded Her Imperial Majesty would never consent to see that duchy incorporated to the crown of Poland, for that she was resolved to maintain the courlanders in the free enjoyment of their ancient liberties, and in the free election of another duke after the death of the present, but that she would not recommend any candidate to the Courland nobility and gentry, they being the best judges whom to choose. If baron Mardefeld has mentioned at this time the affair of Courland to count Biron, I cannot forbear thinking, my lord, that he has taken a very unfit opportunity, for he cannot be ignorant, that this court continues to be very much displeased with that of Berlin, which certainly has let slip no occasion to do the russ, in the affairs of Poland, all the ill offices they have been able, which, it is thought, this ministry will not easily forget.

I hear from very good hands, that the Czarinna has been graciously pleased to send six thousand crowns to the duchess of Courland, who is at Dantzig, and at the same time it was insinuated to that princess, that Her Majesty would order the same sum to be paid her yearly, during the life of

---

будто король прусскій надѣется, что Царица, по прежнему, милостиво расположена поддерживать избраніе въ герцоги курляндскіе, по смерти настоящаго герцога, одного изъ принцевъ королевскаго дома. Оберъ-каммергеръ высказалъ въ отвѣтъ убѣжденіе, что Ея Императорское Величество никогда не согласится на включеніе герцогства въ земли польской короны, что она будетъ поддерживать старыя вольности Курляндіи, а между прочимъ и право курляндцевъ, по смерти нынѣшняго герцога, свободно избрать ему преемника, но отнюдь не намѣрена ставить какого-бы то ни было кандидата дворянамъ и земству Курляндіи, такъ какъ они сами лучше знаютъ кого выбрать. Если, дѣйствительно, баронъ Мардефельдъ недавно говорилъ съ графомъ Бирономъ по дѣламъ курляндскимъ, не могу не замѣтить, что онъ выбралъ для своихъ переговоровъ время очень неподходящее, такъ какъ ему должно быть извѣстно, что русскій дворъ все еще крайне недоволенъ дворомъ берлинскимъ, который не пропускалъ ни малѣйшаго случая по мѣрѣ силъ мѣшать Россіи въ дѣлахъ польскихъ. Поведеніе Пруссіи въ обстоятельствахъ послѣдняго времени русское правительство забудетъ не скоро.

Я изъ очень хорошаго источника слышалъ, что Царица милостиво изволила послать шесть тысячъ кронъ герцогинѣ курляндской, проживающей въ настоящее время въ Данцигѣ. Герцогинѣ притомъ сдѣланъ намекъ, что Ея Величество намѣрена выплачивать ей такую же сумму ежегодно впредь до смерти герцога, однако просить

the duke, but that the Czarinna desired the duchess not to mention it to anybody, for Her Majesty would not positively promise her that pension. I take the liberty to mention this affair, which, I believe, is the work of count Biron to your lordship, because, I have been told, the queen would be glad to hear the Czarinna has assisted the duchess of Courland.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 235. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 29th 1735.

I had the honour to receive two days ago your lordship's letter, dated the 7th instant, the contents of which I have communicated to this ministry, who seemed very much pleased to hear His Majesty hopes the negociation between the emperor and France for settling the preliminaries of peace will take effect, and that the king will not be wanting to promote that negociation with his best offices. I find by the discourse of this ministry, that they apprehended His Majesty was not perfectly satisfied with the emperor's negociation with France, which, I humbly believe, gave them no little uneasiness, for fear that might retard, if not entirely prevent, the conclusion of the affair, which, I am very well persuaded, this court is very desirous and impatient to see happily ended, since king Augustus is to remain king of

---

герцогиню не говорить объ этомъ никому, такъ какъ. положительно обѣщать ей такого пенсіона не желаетъ. Позволяю себѣ упомянуть вашему превосходительству объ этомъ подаркѣ (которымъ, полагаю, герцогиня обязана графу Бирону) потому, что, на сколько мнѣ извѣстно, королевѣ пріятно будетъ узнать о помощи, оказанной Царицею герцогинѣ курляндской.

№ 235. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1735 г. (10-го декабря н. ст.).

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 7-го ноября, содержаніе котораго сообщилъ кабинетъ-министрамъ. Они, повидимому, очень рады были слышать, что король надѣется на успѣхъ предварительныхъ переговоровъ о мирѣ между императоромъ и Франціею, а также, что его величество намѣренъ употребить всѣ старанія, дабы привести ихъ къ счастливому концу. Изъ словъ здѣшнихъ министровъ заключаю, однако, что они опасаются — вполнѣ-ли король доволенъ переговорами императора съ Франціей и, мнѣ кажется, опасеніе это смущаетъ ихъ не мало: они боятся какъ-бы такимъ образомъ заключеніе мира не замедлилось, или даже не разстроилось совершенно. Я увѣренъ, что здѣшній дворъ горячо желаетъ благополучнаго исхода переговоровъ и ждетъ его съ петерпѣніемъ. Царица настаиваетъ только на томъ, чтобы король Августъ остался на пре-

Poland, which is all they want and must greatly redound to the honour of the Czarinna, who has supported that prince almost alone, and at a very great expence.

This court, my lord, is very sensible if a peace is soon settled in Europe; they may then withdraw their troops from Poland and Germany, which will enable the Czarinna to attack the turks with much more vigour in case the Ottoman Porte will not recall the tartar khan. This ministry assure me he is not yet returned, though they have made a motion, as if they designed to attack the Perecop, as I had the honour to mention the 8th instant, to see if that would not engage the tartars to return to defend their own country. At present, it is assured, that general Leontoff, after having lost a great many men by sickness, is retired back to the Ukraine, with the troops under his command, the season of the year being so far advanced to undertake the siege of any place in the Crimea. I saw yesterday count Jaguzinsky, who told me, that they had no certain advice where the tartar khan was, but I hear by the last letters they have received from the borders, he was not passed the Daghestan's country, so that the khan must have stopped with his tartars in the territories of Cabardie, for, if he had continued his journey, as it has been often reported, he might have been even at Ispahan long ago, in case nobody had opposed his march.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

столѣ. Достиженіе этой цѣли должно громко прославить Россію, такъ какъ собственно курфюрста поддержала она, единственно своими силами, хотя и съ большими жертвами.

Россія искренно желаетъ скорѣйшаго водворенія мира въ Европѣ, дабы имѣть возможность вывести свои войска изъ Польши и изъ Германіи и развязать себѣ руки для болѣе энергическаго дѣйствія противъ турокъ въ случаѣ, если порта оттоманская не возвратитъ крымскаго хана. Кабинетъ-министры увѣряли меня, будто ханъ еще не вернулся, не смотря на движеніе русскихъ войскъ, какъ-бы угрожающее занятіемъ Перекопа (объ этомъ движеніи я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 8-го ноября), и предпринятое въ надеждѣ, что оно вынудитъ хана поспѣшить на защиту собственныхъ владѣній. Увѣряютъ, впрочемъ, будто генералъ Леонтьевъ потерялъ множество людей вслѣдствіе болѣзней, и возвратился съ своей арміей на Украйну, полагая, что въ настоящее время года предпринимать осаду какого-либо города въ Крыму поздно. Вчера я видѣлся съ графомъ Ягужинскимъ, который разсказывалъ, будто здѣсь нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ теперь находится ханъ, но, какъ слышно, послѣднія извѣстія съ окраинъ сообщаютъ, что онъ Дагестана не проходилъ; надо, слѣдовательно, полагать, что онъ съ своими татарами остановился въ Кабардѣ. Если-бы ханъ продолжалъ начатое движеніе, какъ постоянно утверждали до сихъ поръ, онъ, не остановленный никѣмъ, давно успѣлъ бы дойти до самаго Испагана.

№ 236. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 2nd 1735.

. . . I have nothing new to say to you upon the instances you were making for the liberty of the marquis de Monti before this your court will have been fully apprized of the transactions between those of Vienna and Paris, especially with regard to Poland, which will undoubtedly give a new turn to that affair [1]).

M-r Finch has informed me that our friends at Stockholm would be very glad to have it in their power to convince the people of Sweden authentically of the propositions that were made at Petersburgh on the part of France, which would be of great use to support those, who engaged so heartily in the interest of Moscovy. What you communicated to me formerly, was under such a tie of secrecy, that no such use can properly be made of it; wherefore you will talk to the russ ministers upon the subject, in order to induce them to furnish m-r Bestucheff with such memorials and proofs of that matter, as may be necessary to strengthen the hands of their friends and ours at Stockholm, and put them in a condition to disabuse those, whom their adversaries have all along imposed on as to that affair.

P. S. I have just received your letter of the 8th past.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 236. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 2-го декабря 1735 г. (13-го декабря н. ст.).

. . . По поводу настоящій вашихъ по дѣлу объ освобожденіи маркиза де-Монти ничего новаго вамъ сообщить не могу. Русскій дворъ, впрочемъ, еще до прихода этого письма, вѣроятно, ознакомится съ переговорами, которые ведутся въ настоящее время между Вѣной и Парижемъ, преимущественно касательно Польши, а полученныя свѣдѣнія несомнѣнно дадутъ другое направленіе и дѣлу маркиза [1]).

Судя по письму Финча, друзья наши въ Стокгольмѣ очень желали бы получить возможность документами убѣдить народъ въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась въ Петербургъ съ извѣстными предложеніями. Сообщеніе такихъ документовъ оказало бы сильную поддержку искреннимъ приверженцамъ Россіи. Ваши донесенія по этому поводу присланы были мнѣ подъ условіемъ глубокой тайны, не позволяющей надлежащимъ образомъ воспользоваться ими. Поговорите съ русскими министрами объ этомъ дѣлѣ, не удастся ли вамъ вызвать ихъ на передачу Бестужеву соотвѣтствующихъ записокъ и документовъ, дабы поддержать въ Стокгольмѣ друзей Россіи и Великобританіи, давъ имъ возможность открыть глаза тѣмъ, которыхъ противная партія до сихъ поръ обманывала въ данномъ случаѣ.

PS. Я только что получилъ ваше письмо отъ 8-го ноября.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 237. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 5th 1735.

. . . You know lord Kinnoul is recalled, and His Majesty's present ambassador at the Porte, sir Everard Fawkener, will not fail to employ his best offices there on all occasions for the interest of that princess.

The preliminary articles concerted and settled between the emperor and France, having been now communicated in form by both these courts to His Majesty, and appearing to be founded upon the plan of pacification of the maritime powers with some alterations, which do not deviate from the essence of the said plan, or affect the equilibre of Europe, His Majesty hopes they may prove a proper and successful foundation for the reestablishment of the general tranquillity.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 238. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 6th 1735.

. . . I hear orders are sent to the prince of Hesse-Homburgh at Warsaw, to march out of Poland with all the russ troops, excepting twelve thousand men, which he is to leave in that country under the command of

---

№ 237. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го декабря 1735 г. (16-го декабря н. ст.).

. . . Вы знаете, что лордъ Киннуль отозванъ и новый посолъ его величества въ Константинополѣ, сэръ Эверардъ Фаукенеръ, будетъ пользоваться всякимъ случаемъ для поддержки интересовъ Россіи.

Прелиминарныя статьи обсуждены и установлены какъ императоромъ, такъ и Франціей, и формально сообщены его величеству обоими дворами. Основаніемъ имъ, повидимому, послужилъ проэктъ примиренія, составленный морскими державами; допущенныя небольшія измѣненія не касаются сущности проэкта и не нарушаютъ равновѣсія Европы; потому его величество полагаетъ, что есть полное основаніе надѣяться на скорое возстановленіе общаго спокойствія.

№ 238. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го декабря 1735 г. (17-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ передаютъ, будто принцу гессенъ-гомбургскому отправлено въ Варшаву приказаніе вывести изъ Польши всѣ русскія войска, за исключеніемъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, которые ему предписано оставить тамъ подъ начальствомъ генералъ-маіора

major-general Bismark, the great-chamberlain's brother-in-law. It is not yet said to what part of Russia the prince of Hesse will go with those troops, but it is generally thought — it will be towards the Ukraine, where probably his highness will have orders to stay, for fear, if he comes to Petersburgh, some disputes should arise concerning ranks between him and the prince of Bevern, who has been treated with much more regard and respect during his stay here, than ever was shewn to the prince of Hesse-Homburgh.

The emperor has communicated the project of the preliminary articles to the Czarinna, and certainly this court must have very good reasons to believe they will soon be signed, or Her Majesty would hardly have ordered her troops out of Poland, as mentioned above. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 239. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 13th 1735.

. . . I am informed, my lord, that this ministry has lately received advice from Constantinople, that Tachmas-kuli-khan has taken Erivan, but as yet the same is not confirmed by the way of Persia, from whence this court has had no news for some time, which is attributed to the mouth of the river Volga being frozen, so that no vessels can come to Astrakhan from

---

Бисмарка, родственника оберъ-каммергера. Еще не слыхать въ какую часть Россіи принцъ двинется съ этими силами; полагаютъ, однако, что его направятъ къ Украйнѣ, гдѣ его свѣтлости, вѣроятно, прикажутъ и остаться изъ опасенія какъ бы въ Петербургѣ не возникло раздоровъ по вопросу о старшинствѣ между нимъ и принцемъ брауншвейгскимъ, который за время своего здѣсь пребыванія пользовался почетомъ, какого принцу гессенъ-гомбургскому никогда не оказывали.

Императоръ сообщилъ Царицѣ проэктъ прелиминарныхъ статей, и здѣшній дворъ несомнѣнно имѣетъ полное основаніе надѣяться на подписаніе ихъ; иначе Ея Величество врядъ-ли бы дала войскамъ своимъ упомянутое приказаніе — выступить изъ Польши.

№ 239. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го декабря 1735 г. (24-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ сообщаютъ, что здѣшніе министры получили изъ Константинополя извѣстіе о взятіи Эривани Тахмасъ-кули-ханомъ; но извѣстіе это еще не подтверждено изъ Персіи, откуда, впрочемъ, здѣсь уже нѣсколько времени нѣтъ никакихъ вѣстей, что приписываютъ замерзанію устьевъ Волги, не дозволяющему судамъ изъ Персіи

Persia, and the couriers that come all the way by land, are a long while on the road, being obliged to pass several deserts, which makes their arrival very uncertain.

General Levashoff, who formerly commanded the russ army in Persia, and of late in the Daghestan country, has quitted those parts, and is already arrived with the greatest part of his troops at Czaritzin, which is a town about four hundred miles on this side of Astrakhan. This looks as if this court was certain, that the tartar khan will not pass the Daghestan's country, or that this ministry will not leave any troops in those parts, that they may not be obliged to oppose the tartars in case part of them should resolve in the spring to continue their march to Persia. It is generally thought that some of the tartars, that set out with the khan, are actually returned to the Crimea.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 240. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 20th, 1735.

I had the honour to mention to your excellency the 18th of October last, that I had that day sent your lordship by shipping an exact english

---

подходить къ Астрахани; курьеры же, ѣдущіе все время сухимъ путемъ, долго остаются въ дорогѣ, такъ какъ вынуждены слѣдовать мѣстами пустынными, не позволяющими разсчитывать на пріѣздъ въ опредѣленный срокъ.

Генералъ Левашовъ, который прежде командовалъ русскими войсками въ Персіи, а послѣднее время — въ Дагестанѣ, покинулъ тѣ дальніе края и съ большею частію своей арміи уже прибылъ въ Царицынъ — городъ, расположенный миль на четыреста ближе отсюда, чѣмъ Астрахань. Все это даетъ поводъ догадываться о твердой увѣренности русскаго правительства въ томъ, что крымскій ханъ черезъ Дагестанъ не пойдетъ, или объ умышленномъ удаленіи русскихъ войскъ изъ прикаспійскихъ областей, дабы войска эти не оказались вынужденными дѣйствовать противъ татаръ въ случаѣ, если бы весною часть ихъ рѣшилась продолжать свое наступленіе къ Персіи. Вообще полагаютъ, что часть татаръ, выступившихъ съ ханомъ, въ настоящее время возвратилась въ Крымъ.

№ 240. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1735 г. (31-го декабря н. ст.).

18-го минувшаго октября я имѣлъ честь донести, что въ тотъ же день мною отправленъ вашему превосходительству морскимъ путемъ точный переводъ на англій-

translation of the russ copy of our treaty of commerce, and the Czarinna's ratification; at present I beg leave to inform your excellency, that the ship, by which I sent the packet, has been forced back by contrary winds, and is obliged to winter at Crownstadt, the captain whereof being come to this place, has returned me the packet, which I gave three days ago to m-r George Cruickshanks, an english merchant, who it set out from hence in order to go to London by land, so that I now hope the packet will soon come safe to your lordship's hands.

By the last advices this ministry have received from Constantinople, they were informed, that the Ottoman Porte had been very much alarmed at the news of the russ's motion towards the Crimea, but the bad situation of their affairs in Persia not permitting them at present openly to resent that step, the turkish ministry give out at Constantinople, that the russ have no design to break with the Porte, but only to punish the tartars a little for some inroads made by them on the russ. This, my lord, is the present situation of the affairs on that side, which will probably remain in the same state this winter, since the russ troops are returned to their winter quarters; but as the Czarinna will have soon a very considerable body of troops in the Ukraine, it is likely something considerable may be undertaken next spring against the turks.

Last thursday being princess Elizabeth's birthday, who is now entered

---

скій языкъ нашего торговаго трактата и ратификація Ея Величества. Сегодня приходится увѣдомить, что корабль, съ которыми бумаги эти были отправлены, вынужденъ былъ противными вѣтрами возвратиться сюда обратно и долженъ зимовать въ Кронштадтѣ. Капитанъ, прибывъ сюда, возвратилъ мнѣ врученный ему пакетъ, который я на дняхъ отдалъ одному англійскому купцу, Джорджу Крюкшэнксу, выѣхавшему отсюда съ цѣлью отправиться въ Лондонъ сухимъ путемъ. Полагаю, что на этотъ разъ пакетъ благополучно дойдетъ до вашего превосходительства.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣшними министрами изъ Константинополя, сообщаютъ о чрезвычайной тревогѣ, возбужденной въ портѣ извѣстіемъ о движеніи русскихъ войскъ къ Крыму, тѣмъ болѣе, что тяжелое положеніе турецкихъ дѣлъ въ Персіи не позволяетъ ей въ настоящее время противиться этому движенію. Порта распространяетъ въ Константинополѣ слухъ, будто Россія не намѣрена начинать войны съ Турціей, а желаетъ только наказать хана за нѣкоторыя нарушенія русскихъ границъ. Таково, ваше превосходительство, настоящее положеніе дѣлъ въ здѣшней сторонѣ, которое, надо полагать, до весны не измѣнится, такъ какъ русскія войска возвратились на зимнія квартиры; но Царица вскорѣ будетъ располагать на Украйнѣ очень значительными силами и можно опасаться, какъ бы весною она ни предприняла противъ турокъ чего либо очень значительнаго.

Прошлый четвергъ, въ день рожденія великой княжны Елизаветы Петровны,

into her seven and twentieth year, all the foreign ministers and russ nobility waited on her highness in the morning to make their compliments. We were invited to come in the evening to court, where there was a ball and a supper.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 241. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 27th 1735.

I was very glad to see by your lordship's letter dated the 2nd instant, that those I have had the honour to send your excellency, have been regularly received.

As I find by all I can learn here, that this court thinks the peace between the emperor and France will not be long before it is concluded, I have not thought proper to mention anything more, since my letter dated the 15th of November, concerning the marquis de Monti, for fear the Czarinna, who will now probably order that gentleman to be released, should say, it was done at the king's request, and by that means lay His Majesty under a sort of an obligation for a thing this court cannot fail doing very soon of themselves.

I had yesterday the honour to speak to count Biron concerning the

---

достигшей въ настоящее время 26-ти лѣтняго возроста, представители иностранныхъ государствъ и русская знать поутру привѣтствовали ея высочество и удостоились приглашенія на вечеръ ко двору, гдѣ былъ балъ и ужинъ.

№ 241. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1735 г. (7-го января 1736 г. н. ст.).

Изъ письма вашего превосходительства отъ 2-го декабря съ удовольствіемъ усматриваю, что донесенія, которыя я имѣлъ честь отправить вамъ, получены исправно.

По всему, что слышу здѣсь, ясно — русскій дворъ увѣренъ въ скоромъ заключеніи мира между императоромъ и Франціей, потому, послѣ письма своего отъ 15-го ноября, я и не считалъ нужнымъ возобновлять разговоры по поводу маркиза де-Монти. Царица вѣроятно на дняхъ прикажетъ отпустить этого господина, а я опасался, какъ бы здѣсь не стали утверждать, что маркизъ освобожденъ вслѣдствіе ходатайства короля; его величеству пришлось бы признать за одолженіе шагъ, который русскому двору неминуемо придется не сегодня—завтра сдѣлать и безъ того.

Вчера я имѣлъ честь бесѣдовать съ графомъ Биропомъ касательно прежнихъ

proposals formerly made here on the part of France. His excellency told me he did not see any reason, why they should not furnish m-r Bestucheff with proper instructions on that head, but the count told me I should also mention the same to the cabinet-ministers, which I shall not fail to do after the holydays, before which time, I fear, I shall find no good opportunity to speak to those gentlemen.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

предложеній Франціи русскому двору. Графъ заявилъ, что не видитъ причины не снабдить Бестужева надлежащими инструкціями по этому поводу, но просилъ меня передать сказанное мною также и кабинетъ-министрамъ, что я и сдѣлаю послѣ праздниковъ. Раньше врядъ-ли мнѣ представится случай переговорить съ этими господами.

1736.

№ 242. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 3rd 1736.

. . . This court has received, by the way of Persia, the confirmation of the taking of Erivan by the persians, which, I had the honour to mention the 13th of last month, they had heard by their letters from Constantinople.

I have had the honour to represent to counts Osterman and Jaguzinsky, how advantageous it would be to their friends at Stockholm, if m-r Bestucheff was enabled to convince them authentically of the propositions made here on the part of France, their excellencies having been pleased to assure me that they would mention the affair to Her Majesty, and that they were of opinion the same should be done, but that as yet they did not know

1736 годъ.

№ 242. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го января 1736 г. (14-го января 1736 г. н. ст.).

. . . Русскій дворъ получилъ изъ Персіи подтвержденіе извѣстія о взятіи Эривани персіанами, которое я имѣлъ честь передать вашему превосходительству въ письмѣ своемъ отъ 13-го минувшаго декабря, вслѣдствіе писемъ, полученныхъ здѣсь изъ Константинополя.

Я имѣлъ честь представить графамъ Остерману и Ягужинскому, на сколько друзьямъ Россіи въ Стокгольмѣ выгодно было бы получить отъ Бестужева возможность документально доказать, что Франція дѣлала здѣсь извѣстныя предложенія. Собесѣдники мои отвѣчали, что доложатъ объ этомъ Ея Величеству, что, съ своей стороны, полагаютъ сообщеніе нужныхъ данныхъ Бестужеву возможнымъ, хотя еще

which would be the properest way to convince their friends in Sweden of that affair without making a great noise, which they thought was not proper to be done at this time, but as soon as they have spoken to Her Majesty, they would let me know her sentiments.

Two days ago I had the honour to receive your lordship's letter, dated the 5th of last month, and am very glad to hear the preliminary articles between the emperor and France are settled, and have been communicated to His Majesty by both those courts. This ministry was exceedingly pleased to hear it repeated again, that sir Everard Fawkener is ordered to employ on all occasions his best offices for the interest of the Czarinna. Both, counts Osterman and Jaguzinsky, have told me, they are informed that Luca Kirin's friends at Constantinople flatter themselves he will soon be restored to his place of dragoman, which seems to make those gentlemen a little uneasy, for they have twice mentioned the same to me, and added that they hoped His Majesty would not restore him to his former employment, which would put Luca Kirin in a condition to do this court more hurt than ever. I told them that I thought they might be very easy on that head, nevertheless they desired I would mention the same to your lordship.

I just now have received a letter from my lord Kinnoul, dated the 26th of November, with an account of a conference his excellency had the

---

и не знаютъ какимъ путемъ удобнѣе ознакомить съ ними друзей Россіи въ Швеціи безъ большаго шума, который въ настоящее время поднимать не расчетъ... Во всякомъ случаѣ, они обѣщали, переговоривъ съ Государыней, сообщить мнѣ, какъ Ея Величество посмотритъ на это дѣло.

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 5-го декабря, и очень обрадовался, услыхавъ, что прелиминарныя статьи мирнаго договора между императоромъ и Франціей приняты дворами версальскимъ и вѣнскимъ. Кабинетъ-министры чрезвычайно довольны подтвержденіемъ сэру Эдварду Фаукенеру приказанія — при всякомъ случаѣ соблюдать интересы Россіи. Графы Остерманъ и Ягужинскій передавали мнѣ слухъ, будто друзья Луки Кирина въ Константинополѣ льстятъ себя надеждою видѣть его вскорѣ возстановленнымъ въ должности драгомана, и этотъ слухъ видимо тревожитъ ихъ, такъ какъ они повторяли мнѣ о немъ два раза, выражая надежду, что король не допуститъ Кирина занять прежнюю должность; получивъ ее снова, онъ бы получилъ возможность противодѣйствовать русскому двору болѣе, чѣмъ когда нибудь. Я отвѣчалъ, что они могутъ совершенно успокоиться на этотъ счетъ, но они тѣмъ не менѣе выразили желаніе, чтобы я написалъ вашему превосходительству объ ихъ опасеніяхъ.

Сейчасъ получилъ письмо отъ лорда Кинноуля, помѣченное 26-мъ ноября, съ отчетомъ о совѣщаніи, которое онъ 19-го числа того же мѣсяца имѣлъ съ визиремъ

19th of the same month with the vizir Ismail-basha, by which it appears as if the Porte was very desirous not to fall out with this court. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 243. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 10th 1736.

. . . The 3rd instant I had the honour to mention, that I had just received a letter from my lord Kinnoul, dated the 26th of November. At present I beg leave to inform your lordship, that I have communicated to this ministry the contents of his excellency's letter, and what passed in the conference he had with the vizir the 19th of the same month, by which it appears: first, that the Ottoman Porte is very desirous to know, why the russ make such great preparations for war, on the side of the Crimea and Azoff; secondly — that there has been a dispute on the borders of the Crimea between the russ regular troops and the russ cosacks, in which several were killed; thirdly — that the tartar khan is passed into Persia, and is already arrived near Schamaky.

I told this ministry, that the turks were very impatient to know, why this court assembled together so many troops on their frontiers, which looked as if they designed to attack the grand-signior, who, by my

---

Измаилъ-пашею. Изъ письма этого можно, повидимому, заключить, что порта очень желала бы избѣжать разрыва съ Россіей. . .

№ 243. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го января 1736 г. (21-го января 1736 г. н. ст.).

. . . 3-го января я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о письмѣ, полученномъ мною отъ лорда Киннуля, и помѣченномъ 26-мъ ноября. Позвольте донести сегодня, что я сообщилъ здѣшнимъ министрамъ содержаніе этого письма и бесѣды лорда съ визиремъ 19-го ноября, изъ которой можно заключить во 1-хъ, что порта очень желала бы разъяснить себѣ причины такихъ серьезныхъ военныхъ приготовленій Россіи въ сторонѣ Крыма и Азова; во 2-хъ, что на границахъ Крыма между русскими регулярными войсками и казаками произошли раздоры, при которыхъ убито нѣсколько человѣкъ; въ 3-хъ, что ханъ крымскій перешелъ персидскую границу и уже достигъ Шемахи.

Я передалъ министрамъ, что порта съ крайнимъ нетерпѣніемъ желаетъ разъяснить себѣ, съ какою цѣлью на турецкой границѣ сосредоточиваютъ такое множество русскихъ войскъ, какъ бы собираясь напасть на султана, который,

lord Kinnoul's letter, seemed very desirous to live in friendship with the Czarinna? Count Osterman answered me, that they could return the Porte no positive answer, till they received advices what was doing on their frontiers, which, he thought, they should not receive till the latter end of next month; but that they were obliged to put themselves in a condition to oppose the turks in case they should attack them, or did not recall the tartar khan. The count added, that when they had received the advices they expect from their borders, he would then let me know Her Majesty's sentiments, that I might mention the same to your lordship and to sir Everard Fawkener. At to what the grand vizir told my lord Kinnoul concerning a dispute between the russ and the cosacks, that is entirely groundless; but it is true that Her Majesty's troops have had a little skirmish with a party of the Nogay-tartars, and have even killed about a thousand of them, and count Osterman thinks the Porte, to prevent the same being known at Constantinople, report that little action in the manner the vizir mentioned it to my lord Kinnoul; though his lordship seems inclined, notwithstanding what the grand-vizir told him, to believe, the tartar khan is not passed into Persia, but will soon return to the Crimea. This ministry thinks he is actually passed the Daghestan tartars country, but they don't yet hear he is arrived near Schamaky. This court is informed that Tachmaskuli-khan is arrived with part of his army from Erivan to Tiflis with a

---

судя по письмамъ лорда Киннуля, съ своей стороны очень желалъ бы, напротивъ, жить въ мирѣ съ Россіей. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что никакого положительнаго отвѣта портѣ Государыня дать не можетъ, пока не получилъ вѣстей съ границы, которыхъ ожидаетъ не позже, какъ въ концѣ будущаго мѣсяца; но Россія вынуждена принять мѣры для отпора въ случаѣ нападенія со стороны Турціи или въ случаѣ, если ханъ крымскій не будетъ отозванъ изъ Персіи. Графъ прибавилъ, что, получивъ ожидаемыя вѣсти съ границы, онъ не замедлитъ сообщить мнѣ о намѣреніяхъ Ея Величества, дабы я въ свою очередь могъ передать о нихъ вашему превосходительству и сэру Эверарду Фаукенеру. Передаваемый лордомъ Киннулемъ разсказъ визиря о столкновеніи русскихъ войскъ съ казаками лишенъ всякаго основанія; вѣрно, однако, что войска Ея Величества имѣли небольшую схватку съ партіей ногайскихъ татаръ и даже убили около тысячи этихъ татаръ, и графъ Остерманъ полагаетъ — не рѣшилась ли порта, съ цѣлью предупредить распространеніе извѣстія объ этой схваткѣ по Константинополю, исказить фактъ, замѣнивъ его разсказомъ въ формѣ, въ которой визирь упомянулъ о немъ лорду Киннулю. Лордъ, повидимому, вопреки словамъ визиря полагаетъ, что ханъ въ Персію не проникъ, а напротивъ скоро возвратится въ Крымъ. Здѣшніе министры держатся мнѣнія, что татары прошли Дагестанъ, но до Шемахи еще не дошли. При русскомъ дворѣ получено даже извѣстіе, что Тахмасъ-кули-ханъ съ частію своей арміи возвратился изъ Эривани къ Тифлису,

design, as it is thought, to oppose the tartar khan's entering into Persia, if he continues in that resolution.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 244. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 17th 1736.

Since my last letter dated the 10th instant, I have had the honour to receive one from my lord Kinnoul, dated the 15th of December, who is pleased to inform me that the grand-signior had deposed the supreme vizir, Ismael-basha, and banished him to the island of Scio. His excellency seems inclined to believe, that Avraz-Mehemmed-basha, a very quiet good man, who is governor of Widdin, will succeed the late vizir, Ismail-basha, in that great employment. My lord Kinnoul mentions again, as he did in his last letter to me, dated the 26th of November, that the Porte continues to affirm, that the tartar khan is arrived in the persian dominions, though m-r Wyschniakow, the russ minister at Constantinople, say he is positively informed, that the tartar khan is returned to Taman, which is not far from the Crimea. As these two accounts are directly opposite, I don't know which to believe, and this ministry is as much in the dark as I am, for they have

---

вѣроятно, съ цѣлью помѣшать вторженію хана въ Персію, если ханъ еще не оставилъ своего намѣренія.

№ 244. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го января 1736 г. (28-го января 1736 г. н. ст.).

По отправленіи вамъ донесенія моего отъ 10-го января я имѣлъ честь получить письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 15-мъ декабря, въ которомъ лордъ сообщаетъ мнѣ, что султанъ низвергъ своего верховнаго визиря, Измаила-пашу, и сослалъ его на о. Скіо. Его превосходительство склоняется къ предположенію, что наслѣдникомъ Измаила-паши въ высокой должности, которую онъ занималъ, будетъ видинскій губернаторъ Авразъ-Мехмедъ-паша — добрый, миролюбивый человѣкъ. Лордъ Киннуль въ письмѣ своемъ повторяетъ тоже, что говорилъ въ письмѣ отъ 26-го ноября: порта не перестаетъ утверждать, что ханъ крымскій вступилъ въ персидскія владѣнія; между тѣмъ русскій резидентъ въ Константинополѣ, Вишняковъ, получилъ положительныя извѣстія о возвращеніи хана къ Тамани, которая отъ Крыма уже не далеко. Не знаю, которому изъ этихъ двухъ совершенно противоположныхъ показаній слѣдуетъ вѣрить. Здѣшніе министры находятся въ такомъ-же мракѣ, какъ и я, такъ какъ давно не получаютъ извѣстій изъ той мѣстности; впро-

had no news directly from those parts for a long time, but they seem yet to think, that the tartar khan is not returned. I hope I shall be able in a little time to mention something positive to your lordship on that subject.

Last wednesday count Osterman told me, that they would soon furnish m-r Bestucheff, their minister at Stockholm, with proper memorials and proofs to convince authentically our friends in Sweden of the propositions formed here on the part of France, and m-r Bestucheff would be ordered to communicate the same to m-r Finch, but at the same time he would be cautioned to take care, that this affair should not make a great noise at Stockholm at this time, that the disputes of Europe seem to tend to a happy settlement.

Count Jaguzinsky has been very ill of the gout, and after that of a fever; but is now much better, and, it is hoped, he will be able to go out in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 245. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 24th 1736.

Last monday being the anniversary of Her Czarish Majesty's accession to the crown, the same was observed here with the greatest solemnity. In

---

чемъ они теперь, кажется, не вѣрятъ возвращенію хана. Надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству что нибудь болѣе положительное по этому дѣлу.

Въ прошлую среду графъ Остерманъ разсказывалъ мнѣ, что скоро снабдитъ русскаго посланника въ Стокгольмѣ, Бестужева, документами, способными убѣдить неопровержимо нашихъ друзей въ Швеціи въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась къ Россіи съ извѣстными предложеніями. Бестужеву приказано будетъ сообщить эти документы Финчу, но вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться, дабы изъ за нихъ не поднялось шуму въ Стокгольмѣ, который можетъ оказаться несвоевременнымъ, такъ какъ европейская распря, кажется, близится къ счастливому разрѣшенію.

Графъ Ягужинскій былъ очень боленъ вслѣдствіе припадка подагры, за которымъ послѣдовала лихорадка; теперь ему гораздо лучше, и есть надежда, что черезъ нѣсколько дней ему можно будетъ выйти изъ дому.

№ 245. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го января 1736 г. (4-го февраля 1736 г. н. ст.).

Прошлый понедѣльникъ здѣсь съ чрезвычайной торжественностью праздновался день восшествія на престолъ Ея Царскаго Величества. Поутру всѣ представители

the morning all the foreign ministers and russ nobility appeared at court in the most magnificent clothes that could be got. After dinner Her Majesty presented every one of us, with her own hand, a large glass, which held above a bottle of wine, and we were obliged to drink the same, as well as several lesser glasses. In the evening there was a ball at court; but, as most of the company was very drunk, it did not last long. At night the town and citadel was finely illuminated. As that is the only day in the year, that it is permitted publicly to drink a great deal at court, so those that don't drink too much that day, are not well looked on, several of the russ nobility, to shew their zeal, got so very drunk, that they were obliged to be carried out of Her Majesty's presence by grenadiers. Next wednesday being the Czarinna's birthday, nothing is talked of here at present but of fine clothes against that day.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 246. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 31st 1736.

The 27th instant count Osterman sent to inform me, that he was going to dispatch a courier to their minister at Constantinople, and his excellency

---

иностранныхъ государствъ и вся русская знать явилисъ ко двору въ роскошнѣйшихъ нарядахъ, которые только оказалось возможнымъ добыть. Послѣ обѣда Ея Величество каждому изъ насъ собственноручно поднесла по большому стакану, вмѣщавшему въ себѣ почти бутылку вина, и мы должны были выпить и этотъ стаканъ, и еще нѣсколько другихъ мѣньшаго размѣра. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, но такъ какъ большинство приглашенныхъ оказалось въ очень нетрезвомъ видѣ, то онъ продолжался не долго. Вечеромъ городъ и крѣпость были изящно иллюминованы. Такъ какъ это единственный день въ году, въ который при дворѣ разрѣшено пить открыто и много, на людей, пьющихъ умѣренно, смотрятъ неблагосклонно; потому многіе изъ русской знати, желая показать свое усердіе, напились до того, что ихъ пришлось удалить съ глазъ Ея Величества съ помощью дворцоваго гренадера. Въ будущую среду празднуется день рожденія Государыни, потому здѣсь только и разговоровъ, что о нарядахъ къ этому празднику.

№ 246. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го января 1736 г. (11-го Февраля 1736 г. н. ст.).

27-го января графъ Остерманъ прислалъ сказать мнѣ, что сейчасъ отправляетъ курьера къ русскому посланнику въ Константинополь, причемъ выразилъ желаніе,

desired I would acquaint sir Everard Fawkener, that m-r Wyschniakow, their minister at Constantinople, was ordered to declare to the Ottoman Porte, in answer to the questions the late grand-vizir had made him, that, as count Osterman, vice-chancellor of Russia, had writ last year to the grand-vizir, that this court could not suffer (or see with indifference) the tartar khan's march into Persia, and finding that the tartar khan had continued his march notwithstanding the remonstrances made to the Porte by this court, Her Czarish Majesty had ordered, some months ago, a body of her troops to march towards the Crimea, to try by that means to engage the tartar khan to return; but as soon as their resident, m-r Wyschniakow, had informed field-marshal Munich that the grand-signior had ordered the khan to return, his excellency count Munich, immediately commanded the russ troops to come back to their former quarters; but as this court has not of late received any accounts from their frontiers, where the tartar khan is, and what he is doing they are obliged to have a considerable number of troops assembled together on their borders to be on their gard against all events.

This, my lord, is the substance of what m-r Brevern, one of the counsellors of the chancery of foreign affairs, came and communicated to me by orders of this ministry, and at the same time told me, m-r Wyschniakow was ordered to communicate the same to sir Everard Fawkener, which I have also writ to his excellency by the russ courier.

дабы я извѣстилъ Фаукенера о приказаніи, даномъ Вишнякову, русскому послу въ Константинополѣ, объявить портѣ оттоманской, въ отвѣтъ на вопросъ великаго визиря, слѣдующее: вице-канцлеръ россійской имперіи въ минувшемъ году писалъ великому визирю, что россійскій дворъ не потерпитъ похода хана крымскаго въ Персію, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ такому походу. Видя, что, вопреки такому предупрежденію русскаго двора, ханъ свой походъ продолжаетъ, Ея Царское Величество нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ приказали корпусу русскихъ войскъ выступить къ Крыму, надѣясь такимъ образомъ вызвать хана на возвращеніе; однако фельдмаршалъ Минихъ, едва получивъ отъ русскаго резидента, Вишнякова, извѣстіе, что султанъ приказалъ хану возвратиться, немедленно велѣлъ и русскимъ войскамъ выступить обратно на прежнія квартиры. Тѣмъ не менѣе, давно не получая никакихъ извѣстій съ границъ, близъ которыхъ находится ханъ, и не зная, гдѣ онъ, русское правительство вынуждено держать вблизи этихъ границъ значительныя силы, дабы быть на сторожѣ на всякій случай. Такова, ваше превосходительство, сущность сообщенія, сдѣланнаго мнѣ однимъ изъ совѣтниковъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ, г. Бреверномъ, по распоряженію министровъ. Онъ въ то же время заявилъ мнѣ, что Вишнякову приказано сообщить Фаукенеру объ этомъ документѣ. Впрочемъ и я написалъ его превосходительству, и отправилъ свое письмо съ русскимъ курьеромъ.

The 28th instant being Her Majesty's birthday, the same was celebrated with the greatest magnificence. The Czarinna dined in the great hall of the palace, under a canopy, with the two princesses, and was served by her great-officers; all the foreign ministers and russ nobility dined at a large table, that went quite round the hall, at which sat above two hundred persons. In the evening there was a ball, an illumination, and a very fine fire-work, as usual. The same day Her Majesty was graciously pleased to make prince Courakin master of the horse; lieutenant-general Volinsky was made *grand-veneur*, and m-r Nepleoff, who was resident at Constantinople, is made a privy counsellor. The 29th there was represented on the theatre of the court a very fine italian opera.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 247. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 7th 1736.

. . . Last tuesday being the Czarinna's namesday, the same was observed, as usual, with the greatest demonstrations of joy. Her Majesty was graciously pleased to make lieutenant-general Shakoffskoy a general-in-chief, as also several other promotions of lesser note.

День рожденія Ея Величества, 28-ое января, праздновался здѣсь съ величайшимъ великолѣпіемъ. Государыня кушала въ большой дворцовой залѣ, сидя, вмѣстѣ съ обѣими великими княжнами, подъ балдахиномъ. Ей прислуживали высшіе чины двора. Всѣ представители иностранныхъ дворовъ и русскія знатныя особы обѣдали за большимъ столомъ, накрытымъ вдоль стѣнъ залы. Тутъ было около двухсотъ человѣкъ. Вечеромъ былъ балъ, и, по обыкновенію, иллюминація и прекрасный фейерверкъ. Въ тотъ же день Ея Величество милостиво пожаловала князя Куракина обершталмейстеромъ, генералъ-лейтенанта Волынскаго—оберъ-егермейстеромъ, а бывшаго резидентомъ въ Константинополѣ, Неплюева, — чиномъ тайнаго совѣтника. 29-го на придворномъ театрѣ шла прекрасная итальянская опера.

№ 247. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1736 г. (18-го февраля 1736 г. н. ст.).

. . . Прошлый вторникъ, въ день тезоименитства Ея Величества, при дворѣ были обычныя въ этотъ день увеселенія. Ея Величеству милостиво угодно было пожаловать генералъ-лейтенанта Шаховскаго генералъ-аншефомъ, а также объявить нѣсколько другихъ, меньшихъ милостей.

M-r Mardefeld, the prussian minister, has done his utmost to try to persuade count Biron, that king Augustus will no sooner be settled on the throne of Poland, than that prince will forget all this court has done for him, and follow the steps of the late king, his father, to prevent which m-r Mardefeld told the great-chamberlain, that the king, his master, had ordered him to inform his excellency, that he was willing to enter into any new engagement this court might think proper to prevent the ills, that might attend the elector of Saxony's being king of Poland. Considering the great hand count Biron has had in settling king Augustus on the throne of Poland, your lordship may easily think that gentleman was very much surprised at m-r Mardefeld's proposal, and will take care to prevent Her Czarish Majesty's entering into any unbecoming measures with the king of Prussia, which would be the way to overset all she has been doing for above these two years. Count Biron answered m-r Mardefeld, that since the king, his master, had ordered him to make such a proposal, he might do it to the cabinet-ministers, for he would not propose it to Her Majesty. I hear m-r Mardefeld has accordingly mentioned the affair to counts Osterman and Jaguzinsky, and those gentlemen have reported the same to the Czarinna, but, I believe, I may venture to assure your excellency Her Majesty will not hearken to any such proposals. I cannot yet hear what his prussian majesty

---

Прусскій посланникъ, Мардефельдъ, всячески старается увѣрить графа Бирона, что король Августъ, едва укрѣпившись на польскомъ престолѣ, забудетъ все, сдѣланное для него Россіей, и послѣдуетъ по стопамъ покойнаго отца своего. Въ предупрежденіе такого оборота дѣлъ, Мардефельдъ отъ имени короля, своего государя, заявилъ оберъ-каммергеру о готовности Пруссіи вступить съ русскимъ дворомъ въ какое-либо новое соглашеніе въ видахъ предупрежденія дурныхъ послѣдствій отъ соединенія подъ одною властью королевства польскаго и курфюршества саксонскаго. Вспомнивъ, какое живое участіе графъ Биронъ принималъ въ водвореніи короля Августа на престолѣ польскомъ, ваше превосходительство поймете, съ какимъ удивленіемъ онъ выслушалъ предложеніе Мардефельда. Онъ, конечно, озаботится предупредить Ея Величество противъ всякой неумѣстной сдѣлки съ королемъ прусскимъ, грозящей опасностью разрушить все, сдѣланное ею за два послѣдніе года. Графъ Биронъ отвѣчалъ Мардефельду, что, разъ король, государь его, приказалъ ему обратиться съ подобнымъ предложеніемъ къ русскому правительству, онъ можетъ заявить о немъ кабинетъ-министрамъ, но доложить о такомъ предложеніи Ея Величеству отказался. Я слышалъ, будто Мардефельдъ, вслѣдствіе словъ оберъ-каммергера, дѣйствительно обратился съ тѣмъ же предложеніемъ къ графамъ Остерману и Ягужинскому, которые доложили о немъ Государынѣ; но я, кажется, вправѣ увѣрить ваше превосходительство, что Ея Величество оставитъ предложенія Пруссіи безъ вниманія. Пока я еще не слыхалъ, что король прусскій разумѣетъ подъ новымъ согла-

expects to get by entering into new engagements with this court, but I hope soon to hear more of this affair and shall then immediately acquaint your lordship of all I can learn.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 248. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 10th 1736.

. . . The king was glad to find by yours of the 17th January that m-r Bestucheff was to be furnished soon with the papers desired. I have acquainted m-r Finch with what you writ on that subject, and hope all due caution will be taken in managing such a communication without any unseasonable noise [1]).

There are no letters yet come with an account of the arrival of sir Everard Fawkener at Constantinople, but he had such strict orders from the king to have a singular regard to the interests of the Czarinna at the Porte, that there is no question to be made, but that he will avoid employing Luca Kirin or any other person, who shall pretend to do ill offices with regard to the russian minister's negociations at that place.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

шеніемъ съ россійскимъ дворомъ, но вскорѣ, надѣюсь, получитъ о его намѣреніахъ свѣдѣнія, болѣе подробныя, и, конечно, не замедлю сообщить ихъ вашему превосходительству.

№ 248. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го февраля 1736 г. (21-го февраля н. ст.).

. . . Король съ удовольствіемъ узналъ изъ письма вашего отъ 17-го января, что Бестужевъ будетъ вскорѣ снабженъ нужными документами. Я сообщилъ Финчу обо всемъ, что вы писали, и онъ, надѣюсь, приметъ всѣ предосторожности, дабы, сообщивъ объ этихъ документахъ кому слѣдуетъ, не поднимать, однако, изъ-за нихъ несвоевременнаго шума [1]).

Мы еще не получали извѣщенія о прибытіи сэра Эверарда Фаукенера въ Константинополь, но ему даны королемъ такія строгія инструкціи — заботиться о соблюденіи интересовъ Россіи передъ портою оттоманской, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ пользоваться услугами Луки Кирина и вообще лицъ, способныхъ противодѣйствовать представителямъ Россіи въ Турціи.

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

№ 249. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 14th 1736.

I hear count Osterman and the great-marshal m-r Levenvolde, who have been always devoted to the king of Prussia, have done all they could to engage the Czarinna to hearken to the proposals I mentioned in my last, dated the 7th instant, that m-r Mardefeld had made first to count Biron, and then to the cabinet-ministers, but notwithstanding all those gentlemen could operate, the Czarinna absolutely rejected entering into any new treaty with the court of Berlin. Count Lynar, the saxon minister, has assured me in confidence, that count Biron had told him, that the king of Prussia's views, in trying to enter into new engagements with this court, were to get the Czarinna to assist him with all her interest, that he might get the duchies of Juliers and Berg, and that the town and district of Elbing might be given him, which this court would have consented to at the beginning of the troubles of Poland, in case his prussian majesty would have acted in concert with the emperor and the Czarinna to assist king Augustus, but since the king of Prussia has done his utmost to prevent that prince's mounting the throne of Poland, this court is resolved to do nothing to favour that of Berlin.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 249. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1736 г. (25-го февраля н. ст.).

Я слышалъ, будто графъ Остерманъ и оберъ-гофмаршалъ Левенвольде, всегда преданные интересамъ короля прусскаго, приняли всѣ мѣры, дабы склонить Царицу на предложенія, упомянутыя мною въ письмѣ отъ 7-го февраля, съ которыми баронъ Мардефельдъ обращался сначала къ графу Бирону, а затѣмъ къ кабинетъ-министрамъ, но, не смотря на всѣ старанія ихъ, Государыня рѣшительно отказалась вступить въ какіе бы то ни было новые договоры съ берлинскимъ дворомъ. Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто — по словамъ графа Бирона — король прусскій, пытаясь войти въ новыя сношенія съ здѣшнимъ дворомъ, старается заручиться возможной поддержкой Ея Величества въ присвоеніи имъ герцогствъ Юлихскаго и Бергскаго, а также города Эльбинга съ его округомъ, на что Россія согласилась бы въ началѣ польскихъ смутъ подъ условіемъ, дабы король дѣйствовалъ за одно съ императоромъ въ помощь королю Августу; но разъ Пруссія всячески противилась восшествію курфюрста на престолъ польскій, русское правительство не намѣрено дѣлать ни шагу въ интересахъ прусскаго двора.

№ 250. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 21st 1736.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 14th instant, this court has received a courier from Turkey, and one from the borders of Persia. By the first, I hear, they are informed, the grand-signior has made the caïmacan grand-vizir, and by the later, that the tartar khan is at last returning, and even is already arrived in the territories of the Kuban tartars, which is very near the Crimea, and that Tachmas-kuli-khan is at present at Derbent, and that he designs to oblige all the princes of the Daghestan tartars to submit to him. It is also said, that general has married the daughter of Ousmay, who is the finest woman in the east; her father is one of the chief princes of the Daghestan, and was always a declared enemy to this court, even when the Czarinna had her troops in those parts, which inclines some to think, that Ousmay will persuade Tachmas-kuli-khan to put an end to the war with the turks; but by the discourses I have often had with this ministry, I find they are not of the same opinion, for count Osterman says, that in case the persian general should make peace with the turks, he would then be forced to dismiss his army, which is his only support.

This court, my lord, cannot fail being very uneasy till they are certain that the persians will continue the war with the turks; for at present the

---

№ 250. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1736 г. (3-го марта н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего вашему превосходительству отъ 14-го февраля, сюда прибыли курьеры, одинъ изъ Турціи, другой — съ персидской границы. Первый, какъ я слышалъ, привезъ извѣстіе, что султанъ возвелъ каймакана въ должность верховнаго визиря, другой же, что ханъ крымскій, наконецъ, возвращается, и даже достигъ Кубани, т. е. находится уже недалеко отъ Крыма, а также, что Тахмасъ-кули-ханъ въ настоящее время въ Дербентѣ и намѣренъ принудить всѣхъ князей дагестанскихъ покориться ему. Разсказываютъ также, будто онъ взялъ за себя дочь Усмая, которую называютъ первой красавицей востока. Отецъ ея — одинъ изъ сильнѣйшихъ князей Дагестана, и всегда былъ открытымъ врагомъ Россіи, даже когда царскія войска стояли въ той сторонѣ, что заставляетъ многихъ опасаться, какъ бы Усмай не убѣдилъ Тахмасъ-кули-хана помириться съ Турціей; но — на сколько могу судить по разговорамъ съ кабинетъ-министрами — они такого опасенія не имѣютъ: примирившись съ портой, говоритъ графъ Остерманъ, Тахмасу пришлось бы распустить армію, составляющую единственную его опору.

Русскій дворъ не можетъ не чувствовать себѣ стѣсненнымъ пока не увѣрится, что персіане намѣрены продолжать войну съ Турціей, такъ какъ въ настоящее время

russ are making great preparations to attack the Ottoman Porte, as well as the tartars of the Crimea: about thirty engineers are sent from hence to join the Czarinna's army in the Ukraine, which will very soon consist of about a hundred and ten thousand regular troops, and it is generally thought here, that, as soon as the season of the year will permit, that field-marshal Munich will attack Azoff with one part of his army, and that the other part will make another attempt on the Crimea. What success they will have, I cannot foresee, but certainly the turks will do their utmost to prevent the russ making themselves masters of that country, which would put them in a condition to go with the ships they have at Voronege, and insult the grand-signior even in his seraglio.

If this court declares war against the turks and besieges Azoff, as there is a great reason to believe is their design, I am humbly of opinion they will take the town, for the turks have not a sufficient force in those parts to withstand the russ. On all favourable occasions I try to persuade this ministry to adjust their differences with the Porte, they always assure me, they are not against it in case the turks will give them a reasonable satisfaction; but all that, my lord, is but words, and, I believe, they think this a favourable conjuncture to regain Azoff, that they were obliged to return to the turks by the treaty of Pruth.

Россія дѣятельно готовится къ нападенію на порту и хана крымскаго. Отсюда въ царскую армію, расположенную въ Украинѣ, отправлено человѣкъ тридцать инженеровъ. Армія эта вскорѣ достигнетъ численности въ сто десять тысячъ регулярнаго войска, и — по господствующему здѣсь убѣжденію — едва наступитъ весна, фельдмаршалъ Миних съ одной частью арміи аттакуетъ Азовъ, съ другою же попытается вторгнуться въ Крымъ. На какой успѣхъ могутъ разсчитывать русскіе — предвидѣть трудно, но турки несомнѣнно напрягутъ всѣ усилія къ защитѣ черноморскаго побережья, такъ какъ, овладѣвъ имъ, русскія войска въ состояніи будутъ на судахъ, стоящихъ теперь въ Воронежѣ, грозить султану чуть ли не въ самомъ его сералѣ.

Если русскіе, объявивъ войну Турціи, осадятъ Азовъ (есть большія основанія полагать, что таковы ихъ намѣренія), они, какъ мнѣ кажется, городъ этотъ возьмутъ, такъ какъ султанъ въ той сторонѣ не располагаетъ силами, достаточными для сопротивленія. Я пользуюсь всякимъ сколько нибудь удобнымъ случаемъ, дабы склонить кабинетъ-министровъ къ примиренію съ портой; они же постоянно увѣряютъ, что ничего противъ мира не имѣютъ, если Турція дастъ Россіи разумное удовлетвореніе; всѣ ихъ рѣчи кажутся мнѣ, однако, пустымъ разговоромъ: въ дѣйствительности они, повидимому, не хотятъ упустить обстоятельствъ, благопріятно сложившихся для возвращенія Азова, который Россія вынуждена была уступить Турціи по прутскому договору.

The 17th instant a courier was sent to general Lacy, who is with the russ troops near Prague, to inform him, that Her Majesty has been graciously pleased to make him a field-marshal. He is by birth an irishman, and is looked upon as the best officer in this country.

The cold has been here for some time, and continues so very great, that it is hardly possible to keep tolerably warm, though one is coverved with the best furs, and daily a great many poor people and travellers are brought to the police frozen to death.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 251. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 27th 1736.

. . . His Majesty was glad to see by your last of the 31st of January that count Osterman had communicated to you the substance of the orders they were sending to their minister at Constantinople, and that you had by the same conveyance writ to sir Everard Fawkener to acquaint him with what had passed between you and the counsellor of the chancery, whom the count had sent to you; and as m-r Wyschniakow at the Porte was likewise directed to inform sir Everard fully of his orders, the king makes no doubt but his said ambassador will do all the good offices in his power to preserve

---

17-го февраля отправленъ курьеръ къ генералу Ласси, стоящему съ русскими войсками подъ Прагой, съ извѣстіемъ, что Ея Величество милостиво пожаловала его фельдмаршаломъ. Онъ по рожденію ирландецъ и признается лучшимъ русскимъ полководцемъ.

Здѣсь съ нѣкоторыхъ поръ и до сегодня стоятъ жестокіе морозы, едва дающіе возможность держаться сколько нибудь въ теплѣ, не смотря на лучшіе мѣха. Каждый день въ полицію приносятъ множество бѣдняковъ и путниковъ, замерзшихъ до смерти.

№ 251. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 27-го февраля 1736 г. (9-го марта н. ст.).

. . . Его величество съ удовольствіемъ прочелъ въ донесеніи вашемъ отъ 31-го января, что графъ Остерманъ сообщилъ вамъ сущность инструкцій, отправленныхъ россійскому уполномоченному въ Константинополѣ и что вы съ тѣмъ же курьеромъ, который повезъ эти инструкціи, написали сэру Эверарду Фаукенеру — какой разговоръ происходилъ между вами и совѣтникомъ посольской канцелярія, присланнымъ къ вамъ графомъ. А такъ какъ и Вишнякову велѣно сообщить сэру Эверарду всѣ данныя ему приказанія, король не сомнѣвается, что посолъ нашъ, согласно инструк-

a right understanding between the Czarinna and the ottoman court, according to the instructions he received from His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 252. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 28th 1736.

The 21st instant, I had the honour to mention to your lordship all I could learn this court had been informed of by their couriers from Constantinople and the borders of Persia; at present I beg leave to acquaint your excellency, that I have received a letter from sir Everard Fawkener, dated the 16th of January, who also says the grand-signior has declared a new supreme vizir, and that the Ottoman Porte is making great preparations for war, orders being already given to assemble an army of ninety thousand men, to oppose the russ in case of a rupture between the two courts, which army is to be commanded by Mehemet-basha, late governor of Bender; but his excellency says the Porte keeps so great a secret on the affairs of Persia, that he cannot find out what is doing in that country. As sir Everard Fawkener desires I will inform him of all that passes here, that may tend to the king's service, I shall not fail by the first opportunity to

---

ціямъ, полученнымъ отъ его величества, приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы сохранить добрыя отношенія между дворами царскимъ и оттоманскимъ.

№ 252. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1736 г. (10-го марта н. ст.).

21-го февраля я имѣлъ честь передать вашему превосходительству всѣ вѣсти, полученныя русскимъ дворомъ съ курьерами изъ Константинополя и съ персидской границы. Сегодня позвольте сообщить вамъ о письмѣ, полученномъ мною отъ сэра Эверарда Фаукенера (помѣчено оно 16-мъ января). Фаукенеръ также разсказываетъ о назначеніи новаго верховнаго визиря и о большихъ приготовленіяхъ порты къ войнѣ: даны приказанія о сформированіи арміи въ девяносто тысячъ человѣкъ для противодѣйствія русскимъ войскамъ въ случаѣ разрыва съ здѣшнимъ дворомъ. Армія эта будетъ состоять подъ командою Мехмеда-паши, бывшаго губернатора бендерскаго. Извѣстія о ходѣ дѣлъ въ Персіи, прибавляетъ его превосходительство, порта хранитъ въ строжайшей тайнѣ, и разузнать о нихъ ему еще не удалось. Такъ какъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ изъявляетъ желаніе получать отсюда свѣдѣнія, полезныя для королевской службы, не замедлю при первомъ случаѣ дать ему всѣ возможныя дан-

give him all the lights I can of the situation of the affairs of this court, that may have any regard to those of the turks.

I am informed by a very good friend, that baron Shafiroff, president of the college of commerce, will soon be turned out of that post, the Czarinna having at last been made sensible, that the baron took bribes of everybody, and would end no affairs in the college without he was first well paid. It is said m-r Novoselzoff is to succeed baron Shafiroff. He has at present the character of being an honest man; I wish he may continue so, when he has been in the college of commerce for some time, where he will have great opportunities to enrich himself at the expense of the poor merchants.

Counts Osterman and Jaguzinsky have been very ill for some time, the first of a great pain in his ear, but is now much better, and the later has a lingering illness, which makes his friends fear he will be a long while before he is perfectly recovered. The indisposition of those two gentlemen, who are the acting ministers at this court, almost puts a stop to all business, and as it is difficult to see them during their illness, it will hardly be possible for me, or any other of the foreign ministers, to know what is doing here till they are better.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

ныя для сужденія о положеніи дѣлъ при русскомъ дворѣ, на сколько оно касается отношеній Россіи къ Турціи.

Одинъ очень близкій человѣкъ сообщаетъ мнѣ о предстоящемъ смѣщеніи барона Шафирова съ должности президента коммерцъ-коллегіи, такъ какъ до свѣдѣнія Ея Величества дошло, будто онъ не кончаетъ ни одного дѣла въ коллегіи, не получивъ предварительно подарка отъ заинтересованнаго лица. Въ преемники ему прочатъ Новосильцева, который пока пользуется репутаціей честнаго человѣка. Желательно, чтобы онъ сохранилъ ее и побывъ нѣкоторое время во главѣ коммерцъ-коллегіи, гдѣ ему предстоитъ не мало искушеній обогатиться на счетъ несчастнаго купечества.

Послѣднее время графы Остерманъ и Ягужинскій были тяжко больны: первый страдалъ сильною болью въ ухѣ, но теперь значительно поправился; у втораго же болѣзнь затянулась, и друзья его опасаются, какъ бы онъ не проболѣлъ долго прежде чѣмъ выздоровѣетъ. Болѣзнь этихъ двухъ, самыхъ дѣятельныхъ министровъ почти остановила теченіе всѣхъ дѣлъ: ни мнѣ, ни другимъ представителямъ иностранныхъ государствъ не представляется почти никакой возможности узнать, что дѣлается въ Петербургѣ, пока они не поправятся.

№ 253. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 6th 1736.

By several conversations I have had of late with count Ostein, the emperor's minister, I find that gentleman begins also to think, a war between this court and the turks is almost unavoidable, the consequence of which cannot but make him very uneasy; for, in case of a rupture, this ministry will expect the emperor should assist the Czarinna according to his engagements, which perhaps count Ostein thinks the emperor will hardly be able to do at this time, considering the great expence he has been at during the late war. Nevertheless count Ostein would fain persuade everybody here, that his court will inviolably keep its engagements and assist the Czarinna in case of need; but by that gentleman's discourse, he gave me to understand, that he would be very much obliged to me, if I would try to engage this ministry to hearken to some reasonable terms of accomodation. I told him I had let slip no opportunity to persuade this ministry to avoid, if possible, a war with the turks, having often represented to them, that I did not see any considerable advantage the Czarinna could reap by the same, even if her arms were successful, for, if the russ took Azoff, that would not give them a free passage into the Black sea with the ships they have at Voronege, since the tartar khan could always prevent their passage by several

---

№ 253. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1736 г. (17-го марта н. ст.).

Изъ нѣсколькихъ разговоровъ, которые я имѣлъ послѣднее время съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, вижу, что и онъ начинаетъ признавать разрывъ Россіи съ Турціей почти неизбѣжнымъ. Послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны такою распрей, не могутъ не смущать его, такъ какъ здѣшніе министры вправѣ надѣяться, что, разъ война начнется, императоръ поддержитъ Царицу согласно существующимъ трактатамъ; между тѣмъ, какъ полагаетъ графъ Остенъ, врядъ ли императоръ окажется въ состояніи исполнить свои обязательства послѣ жертвъ, вызванныхъ послѣднею войною. Графъ старается, правда, убѣдить здѣсь всѣхъ и каждаго, что императоръ непремѣнно исполнитъ всѣ принятыя на себя обязательства и поддержитъ Царицу въ случаѣ надобности, но въ разговорѣ далъ замѣтить, что сердечно будетъ обязанъ мнѣ, если я попытаюсь склонить кабинетъ-министровъ на разумное соглашеніе съ портой. Я разсказалъ ему въ отвѣтъ, какъ пользовался всякимъ случаемъ, дабы убѣдить министровъ въ необходимости избѣгать разрыва съ Турціей, какъ часто выражалъ недоумѣніе — какія осязательныя выгоды Государыня могла бы извлечь изъ войны даже въ случаѣ, если успѣхъ будетъ сопровождать русское оружіе? Я указывалъ, что, завладѣвъ Азовомъ, Россія еще не откроетъ свободнаго выхода въ Черное море своему флоту, стоящему въ Воронежѣ, такъ какъ ханъ

forts he has at the mouth of the river Tanais or Don, which they could not think of making themselves masters of, without they conquered all the Crimea, which the turks would certainly hazard all to prevent. Count Ostein then desired I would inform him, what I thought could yet be done to prevent the threatened war, which, he made no difficulty to confess, would give his court a great deal of uneasiness. I told him I could think of no way to prevent it, without he could persuade count Biron, that nothing could add more to the honour the Czarinna had already acquired in settling the affairs of Poland, than, if Her Majesty would also, to settle a general peace in Europe, condescend to agree her differences with the grand-signior on the turks giving her a reasonable satisfaction, for the injuries her subjects had suffered by the depredations of the tartars, which probably the Ottoman Porte might consent to do at this time, if the Czarinna's demands were moderate, for the turks seemed to have enough to do with the persians, without drawing on themselves any new enemies, and in case count Biron would persuade Her Czarish Majesty to desist from her intended design against the turks, I humbly thought the king, my master, would not be against proposing any reasonable terms this court should make to the Porte. Count Ostein said the russ ministry would perhaps be afraid, that, if Tachmas-kuli-khan should know they were inclined to adjust their differences with the Porte, that he would immediately make his peace with the

---

всегда въ состояніи будетъ остановить его рядомъ фортовъ въ устьѣ Танаиса или Дона; устьями Дона Россія не можетъ завладѣть, не покоривъ всего Крыма, а турки ничего не пожалѣютъ, дабы воспрепятствовать такому захвату. Тогда графъ Остенъ просилъ меня высказать: что же, по моему мнѣнію, еще возможно предпринять для предотвращенія угрожающей распри, которая — какъ графъ сознавался совершенно прямодушно — будетъ очень не по сердцу вѣнскому двору? Я отвѣчалъ, что не вижу никакого средства къ достиженію этой цѣли, развѣ ему удастся внушить графу Бирону мысль, что слава, озарившая Государыню вслѣдствіе устройства дѣлъ польскихъ, не можетъ быть преумножена ничѣмъ такъ, какъ рѣшимостью, въ видахъ умиротворенія Европы, снизойти до примиренія съ султаномъ, принявъ отъ него разумное удовлетвореніе за убытки, понесенные подданными Ея Величества вслѣдствіе грабежа татаръ; благо порта въ настоящее время, вѣроятно, согласится дать такое вознагражденіе, если требованія Россіи будутъ умѣренны, такъ какъ туркамъ довольно дѣла и съ Персіей, безъ новыхъ враговъ. Если, прибавилъ я, графу Бирону затѣмъ удастся склонить Ея Величество на отказъ отъ приписываемыхъ ей намѣреній, король, государь мой, смѣю надѣяться, не откажется предложить портѣ разумныя условія соглашенія отъ имени русскаго двора. Русскіе министры, отвѣчалъ графъ Остенъ, пожалуй станутъ опасаться, какъ бы Тахмасъ-кули-ханъ, узнавъ о намѣреніи Государыни уладить дѣло съ портой, не рѣшился на немедленное примиреніе съ турками.

turks. I answered the count, that if he could persuade this court to set down on paper what they desired of the turks, that in case their demands were reasonable, perhaps the king, my master, as a common friend to both courts, might order his ambassador at Constantinople to make the proposal as from himself, that the turks should not be able to inform Tachmas-kuli-khan, that the russ had made them any such proposals. What success count Ostein will have, I cannot tell, but he seemed to be much obliged to me for the idea I gave him, and said, he would do his utmost to engage count Biron to hearken to it, though he is persuaded count Osterman will do all he can to engage the Czarinna in a war with the turks, which is what that gentleman has tried to bring about for some years, and some think he would be glad at present to see the Czarinna's troops employed in those distant parts, that they should give the king of Prussia no jealousy. . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 254. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 13th 1736.

. . . Count Ostein has informed me, that he has done his utmost to persuade count Biron to engage the Czarinna to make up her differences with the Ottoman Porte (in the way I mentioned in my last letter to your

---

Я спросилъ графа, не попытается ли онъ вызвать русскій дворъ на письменное изложеніе своихъ претензій къ портѣ, такъ какъ въ случаѣ, если требованія его окажутся разумными, король, государь мой, какъ общій другъ обоихъ дворовъ, найдетъ, быть можетъ, возможнымъ приказать, дабы Фаукенеръ предложилъ соглашеніе какъ бы отъ себя, дабы такимъ образомъ порта лишена была возможности указать Тахмасъ-кули-хану, что-де Россія дѣлаетъ султану такія-то предложенія. На сколько успѣхъ графа Остена вѣроятенъ, не знаю, но онъ, по видимому, остался очень благодаренъ мнѣ за поданную мысль и сказалъ, что приложитъ всѣ старанія, дабы графъ Бironъ принялъ ее, хотя тутъ же высказалъ увѣренность, что графъ Остерманъ всячески будетъ стремиться къ разрыву съ Турціей, котораго домогается уже нѣсколько лѣтъ. Многіе утверждаютъ, будто вице-канцлеръ радъ занять царскія войска въ дальней сторонѣ, лишь бы они не смущали короля прусскаго. . .

№ 254. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го марта 1736 г. (24-го марта н. ст.).

. . . Графъ Остенъ сообщилъ мнѣ, что принялъ всѣ мѣры, дабы склонить графа Бирона на представленіе Государынѣ: не рѣшится ли она покончить возникшія несогласія съ портою (путемъ, изложеннымъ мною въ прошломъ донесеніи моемъ вашему

lordship), but all the answer he could get from that gentleman was, that affairs were so far advanced, that he thought, it was too late to try at present to make them up, and that the turks on all occasions treated this court so very ill, that he was persuaded, the grand-signior would attack them with all his forces, if he could but make his peace with the persians. Notwithstanding this answer, count Ostein has not given up all hopes of succeeding, and the first opportunity is resolved to speak again to his excellency on that subject. Count Osterman is now laid up with the gout, and count Jaguzinsky continues so very ill, that his friends fear he will not recover, which would be a very great loss to this country and to the english, for whom he has always had a particular value and esteem.

Counts Osterman and Jaguzinsky's indisposition has prevented count Ostein's having as yet an audience of Her Majesty, to notify the marriage of the duke of Lorain and the archduchess, though the count has given a great dinner to all the foreign ministers and persons of distinction of this court on the occasion.

(Public Record Office, Russia; 1736; № 28).

№ 255. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 20th 1736.

. . . By several conversations I have of late had with this ministry, I

превосходительству), но могъ добиться только одного отвѣта: дѣло зашло такъ далеко, что всякая попытка затушить его вѣроятно окажется уже поздпею; турки постоянно относились къ русскому двору такъ недоброжелательно, что, представься только султану возможность помириться съ Персіей, онъ — нельзя сомнѣваться — немедленно всѣ силы свои обратилъ бы на Россію. Не взирая на такой отвѣтъ, графъ Остенъ все еще не потерялъ надежду на успѣхъ и рѣшился возобновить свой разговоръ съ оберъ-каммергеромъ при первой возможности. Графъ Остерманъ въ настоящее время лежитъ въ постели, страдая подагрой, а графъ Ягужинскій все еще такъ боленъ, что друзья его начинаютъ опасаться — встанетъ ли онъ? Съ его смертью понесутъ большую потерю и Россія, и англичане, къ которымъ онъ постоянно относился съ особеннымъ расположеніемъ и уваженіемъ.

Вслѣдствіе болѣзни графовъ Остермана и Ягужинскаго, графу Остену до сихъ поръ не удалось представиться Государынѣ въ аудіенціи для торжественнаго извѣщенія Ея Величества о бракѣ герцога лотарингскаго съ эрцгерцогиней, хотя онъ уже давалъ по этому случаю большой обѣдъ всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ и знатнымъ особамъ русскаго двора. .

№ 255. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го марта 1736 г. (31-го марта н. ст.).

. . . По многимъ разговорамъ, которые я имѣлъ съ кабинетъ-министрами, вижу,

find they are resolved to attack the turks, so that, I fear, all count Ostein can do, will not engage them to make any steps to accommodate matters with the Porte. I have taken the liberty to represent to count Osterman, that I could not see what great advantage the Czarinna could gain by attacking the grand-signior, but all I could draw from that gentleman, was, that the Porte had so often insulted them, that they could not bear it any longer and that they were very well assured, that the turks would attack them, as soon as they had put an end to their persian war. I shewed the count a letter I had just received from the king's ambassador at Constantinople, dated the 14th of last month, who seems to be of a quite contrary opinion, for his excellency says, the Porte has no intention to break with the russ, and would willingly throw the blame of the tartars march on the tartar khan, if that would contribute to satisfy the court of Russia, and sir Everard Fawkener even adds, that he is of opinion, that, if the turks were to conclude a peace with the persians to-morrow, they would not precipitate themselves into a new war. Count Osterman answered, they had undeniable proofs of the turks ill intentions towards them, which would in time be communicated to me.

The persian ambassador is arrived at Moscow with a retinue of near three hundred men, and is soon expected here. I hope in time to be able to inform your lordship, what that gentleman will propose to this court.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

что нападеніе на Турцію рѣшено, потому, опасаюсь, какъ бы всѣ усилія графа Остена склонить ихъ на путь соглашенія съ портою не остались тщетными. Я позволилъ себѣ заявить графу Остерману, что не вижу — какихъ выгодъ Россія можетъ ожидать отъ разрыва съ султаномъ, но могъ добиться отъ него только одного отвѣта: Порта много разъ оскорбляла русское правительство, которое терпѣть ея оскорбленій долѣе не можетъ, сознавая, что турки нападутъ на Россію открыто, едва примирившись съ Персіей. Я показалъ графу письмо, только что полученное мною отъ королевскаго посла въ Константинополѣ (помѣченное 14-мъ февраля), въ которомъ, высказывается мнѣніе совершенно противоположное: его превосходительство утверждаетъ, что порта не намѣрена начинать распри съ Россіей и охотно сложила бы вину за походъ крымскихъ татаръ къ персидской границѣ на хана, лишь бы удовлетворить русскій дворъ. Фаукенеръ выражаетъ притомъ мнѣніе, что даже въ случаѣ, если бы султанъ примирился съ Персіей завтра же, онъ новой войны не начнетъ. Графъ Остерманъ возразилъ, что касательно намѣреній порты у нихъ есть несомнѣнныя доказательства, которыя мнѣ со временемъ сообщатъ.

Персидскій посолъ прибылъ въ Москву со свитой около трехсотъ человѣкъ. Его вскорѣ ожидаютъ сюда. Когда онъ пріѣдетъ, надѣюсь сообщить вашему превосходительству, что онъ предложитъ русскому двору.

№ 256. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, March the 26th 1736.

. . . M-r Finch has received the account you sent me, that m-r Bestucheff should be furnished with authentic proofs of the french transaction at Petersburgh, and tells me, that the promise was extremely agreeable to our friends at Stockholm, who waited with impatience for the effects of it; but the 9th instant, when m-r Finch wrote to me, the russ minister had received no orders, though the swedish court had given him assurances, that no noise should be made of such a confidence.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 257. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 27th 1736.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 20th instant, since which time this ministry have sent m-r Breveren, a counsellor of the chancery, to inform me, that they were going to send to Constantinople, and desired I would write to the king's ambassador, and acquaint him, that count

---

№ 256. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 26-го марта 1736 г. (6-го апрѣля н. ст.).

. . . Финчъ получилъ отъ меня копію съ донесенія, въ которомъ вы извѣщали объ обѣщанной отправкѣ Бестужеву подлинныхъ документовъ, разъясняющихъ какіе переговоры Франція вела съ Россіей. Онъ пишетъ, что обѣщаніе это крайне обрадовало нашихъ стокгольмскихъ друзей и они ожидали исполненія его съ нетерпѣніемъ; но до 9-го марта, т. е. до дня отправленія письма Финча, русскимъ посольствомъ никакихъ распоряженій еще не получено, не смотря на данное шведскимъ дворомъ обѣщаніе не поднимать никакого шума вслѣдствіе сдѣланныхъ сообщеній.

№ 257. К. Рондо лорду Горрингтону.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1736 г. (7-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 20-го марта. Послѣ этого министерство прислало ко мнѣ одного изъ совѣтниковъ канцеляріи, Бреверна, извѣстить, что въ Константинополь отправляется курьеръ, причемъ высказалъ желаніе — не могу ли я сообщить королевскому послу о письмѣ, напи-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

Osterman was to write by the courier to m-r Wyschniakoff, that they were very much surprised to see by his relations, that the Ottoman Porte did not design to break with Russia, when at the same time they were raising a very considerable army and making all necessary dispositions on their frontiers, as if they were resolved to attack this court. Then m-r Breveren added, that count Osterman would be obliged to me, in case I would also mention to sir Everard Fawkener, but as from myself, that I was inclined to believe the Czarinna would not refuse to make up matters with the turks in an amicable way, in case the Porte proposed some proper expedient for that end. I have accordingly writ to his excellency; but as my letter is gone by the russ courier, I did not think it prudent to mention to sir Everard Fawkener, that I am persuaded all this court was doing at present is only to amuse the turks, who, I continue to believe, they are resolved to attack, and even by this time it is thought field-marshal Munich is marched towards Azoff with part of his army, for he was to leave his winter-quarters, as soon as the grass was a little grown, which in that country by this time must be long enough to feed their horses.

As probably an entire stop will soon be put to all correspondence directly between this place and Constantinople, I beg your lordship will inform me, if sir Everard Fawkener has the same cypher, as I have, and instruct

---

самомъ Вишнякову графомъ Остерманомъ. Въ немъ вице-канцлеръ выражаетъ крайнее недоумѣніе, какъ согласовать сосредоточеніе значительной арміи и иныя военныя мѣры на русской границѣ, приноравленныя какъ бы для вторженія въ Россію, съ присланными Вишняковымъ извѣстіями о миролюбивомъ настроеніи порты? Затѣмъ Броверъ прибавилъ, что я также очень обяжу графа Остермана, написавъ Фаукенеру, какъ бы отъ себя, будто я склоненъ думать, что Царица не откажется уладить дѣло съ Турціей мирно въ случаѣ, если порта предложитъ подходящія условія. Я написалъ соотвѣтствующее письмо его превосходительству, но, такъ какъ письмо мое отправлено съ русскимъ курьеромъ, осторожность заставила меня умолчать о своей увѣренности въ томъ, что всѣ эти рѣчи ведутся только для успокоенія султана. Я по прежнему убѣжденъ, что нападеніе на турецкія владѣнія рѣшено; оно, вѣроятно, будетъ произведено даже безотлагательно. Говорятъ, будто фельдмаршалъ Минихъ уже выступилъ противъ Азова, такъ какъ онъ долженъ былъ оставить зимнія квартиры какъ только зазеленѣетъ трава; а она въ настоящее время въ южныхъ степяхъ, надо полагать, уже достаточно высока для подножнаго корма лошадямъ.

Такъ какъ прямыя сношенія Петербурга съ Константинополемъ, вѣроятно, вскорѣ совершенно прекратятся, прошу ваше превосходительство увѣдомить меня — одинаковымъ ли со мною шифромъ снабженъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ, и вообще ука-

us, which way we can send our letters when the war is declared, for the only way I can yet think of, is by Vienna.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 258. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, March the 30th 1736.

Since my last to you of the 26th, I have received your letter of the 6th of this month, and have laid it before the king.

His Majesty approved the discourse you had held with count Ostein, the emperor's minister with relation to the rupture he apprehended might soon ensue between the moscovites and the turks; and, as you have known the king's sentiments upon that subject, and will by my last have seen, that His Majesty is desirous of entertaining a good correspondence between the Czarinna and the Porte, you will continue to talk the same language to the russ ministers, and promote pacific dispositions at that court by your best offices, and let them know, that His Majesty will be always ready to do what lies in his power towards preserving the peace in those parts, the breach of which may be attended with more ill consequences than can at present be forseen [1]).

зать какимъ путемъ мы бы могли сноситься въ случаѣ войны. Мнѣ представляется пока возможнымъ только одинъ путь — черезъ Вѣну.

№ 258. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 30-го марта 1736 г. (10-го апрѣля н. ст.).

По отправленіи вамъ письма моего отъ 26-го, я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го марта и предъявилъ его королю.

Его величество одобряетъ вашу бесѣду съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, касательно возможнаго въ ближайшемъ будущемъ разрыва Россіи съ Турціей. Узнавъ такимъ образомъ отношеніе короля къ этому дѣлу, убѣдившись изъ послѣдняго письма моего въ желаніи его величества сохранить доброе согласіе между царскимъ правительствомъ и портою, вы, конечно, въ разговорахъ съ русскими министрами будете и впредь держаться того же тона, стараясь всѣми мѣрами возбудить въ нихъ настроеніе болѣе миролюбивое. Заявите также, что король готовъ предпринять все отъ него зависящее для поддержанія мира, нарушеніе котораго способно повлечь за собою послѣдствія худшія, чѣмъ можно предвидѣть въ настоящее время [1]).

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

We having great reason to believe that the court of France intend to send m-r Chavigny, who is at present here, as their minister to the Czarinna, the character of the man, his busy intriguing genius, and his noted opposition to the emperor's interests, makes it very proper to be ascertained of the fact, and to advertise your court to be upon their guard against such an incident.

You will therefore, as from yourself, sound the ministers, whether they are acquainted with such a destination of m-r Chavigny, and insinuate to them, that a minister of that turn would be the most improper person to be employed at that court, that his intrigues with the marquis de Monti in the polish affairs are well known; that his commission to the king of Prussia to embroil matters by means of that prince is fresh in our memories; and all his schemes and endeavours among the princes of the empire to embarrass the affairs of the imperial court cannot be unknown where you are.

So that they must easily judge how unwelcome the mission of such a person to Petersburgh well prove to the emperor and what jealousy it must give of dangerous views being to be carried on by a minister of that turn and disposition.

These insinuations you will make, as a wellwisher to the good of

---

Имѣя большія основанія полагать, что версальскій дворъ намѣренъ отправить Шавиньи, пребывающаго нынѣ въ Лондонѣ, посланникомъ въ Россію, и зная дѣятельный, склонный къ интригѣ, характеръ этого человѣка, а также его постоянное противодѣйствіе всему, что направлено на пользу императора, считаемъ необходимымъ удостовѣриться въ справедливости нашего предположенія и предупредить русскихъ министровъ, что противъ такого назначенія необходимо держаться на сторожѣ.

А потому, какъ бы отъ себя, освѣдомьтесь у министровъ, слышали ли они о предположенномъ перемѣщеніи Шавиньи, и внушите имъ, что это человѣкъ, видѣть котораго при россійскомъ дворѣ особенно не желательно, такъ какъ его интриги въ польской смутѣ, веденныя за одно съ маркизомъ де Монти, хорошо всѣмъ извѣстны; всѣмъ памятно, какъ онъ выполнялъ возложенное на него порученіе запутывать дѣло, вліяя на короля прусскаго; с.-петербургскій дворъ не можетъ не знать къ какимъ мѣрамъ, къ какимъ изворотамъ онъ вообще прибѣгалъ при дворахъ имперскихъ князей съ цѣлью затруднить положеніе императора.

Русскіе министры несомнѣнно поймутъ, на сколько назначеніе такого лица въ Петербургъ должно быть непріятно императору, какъ его должны тревожить опасные планы французскаго двора, порученные заботамъ посланника такихъ способностей и такого направленія.

Всѣ эти внушенія вы должны сдѣлать, какъ бы радѣя о пользахъ русскаго

Moscovy, and advise them to be on their guard with respect to m-r Chavigny's coming thither from the court of France.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 259. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 3rd 1736.

... Some days ago the Czarinna ordered twenty thousand land-militia to be raised in the Ukraine, which are to be formed into regiments, as are the twenty thousand, that were raised in that province about seven years ago, to guard the lines near the river Dnieper; but as a great many of them have been employed in Poland, and some of them are now in the army under field-marshal Munich, where they are as much esteemed as any troops under his command, it is said, those which are now raising, will be ordered to guard the above mentioned lines.

Field-marshal Lacy, who is very much beloved by the troops, is ordered to leave those under his command in Bohemia to lieutenant-general Keith, and to go to the Ukraine. It is said the russ army in those parts, which now consists of about two hundred and fifty thousand men, reckoning the regular troops, cosaques, and tartars, are to be divided into two armies,

---

двора, вызывая его недовѣріе къ назначенію Шавиньи представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ.

№ 259. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1736 г. (14-го апрѣля н. ст.).

... Нѣсколько дней тому назадъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о призывѣ двадцати тысячъ милиціи на Украинѣ, которая будетъ сформирована въ полки, подобно тому, какъ сформированы въ полки же двадцать тысячъ, призванные къ оружію въ томъ же краѣ семь лѣтъ тому назадъ для охраны линіи Днѣпра. Многіе изъ этихъ старыхъ полковъ были въ Польшѣ, и теперь находятся въ войскахъ фельдмаршала Миниха, гдѣ занимаютъ мѣсто столь же почтенное, какъ и всѣ прочія части, состоящія подъ его командою. Говорятъ, будто людямъ новаго набора поручена будетъ оставленная такимъ образомъ прежними милиціонерами охрана приднѣпровскихъ линій.

Фельдмаршалу Ласси, котораго очень любятъ въ войскѣ, приказано передать команду въ Богеміи генералъ-лейтенанту Кейту, и отправиться на Украину. Говорятъ, будто численность русскихъ войскъ въ томъ краѣ достигла въ настоящее время приблизительно до двухсотъ пятидесяти тысячъ, причемъ въ составъ ихъ входятъ регулярныя войска, казаки и татары. Ихъ предполагается раздѣлить на двѣ арміи:

one of which is to be commanded by field-marshal Munich, and the other by field-marshal Lacy.

This week the admiralty sent from hence several sea- officers, and a great many seamen, soldiers and gunners, in all about nine hundred men, who are gone to Pauloff near Voronege on the river Don, to be employed on board the russ ships and galleys, that are at that place, in order, as it is thought, to carry those vessels towards Azoff.

The Czarinna, who has been a little out of order, occasioned by a cold, is now much better.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 260. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 10th 1736.

. . . I hear that Tachmas-kuli-khan, having obliged all the Daghestan princes to submit to him, is returned towards Persia, being near Derbent, when the last advices came from thence. It is also said, a turkish basha is come to him in order, if possible, to settle a peace between the turks and persians; but by the discourse of this ministry, they don't seem to think the basha will succeed in his negotiation.

Though couriers arrive here very frequently from field-marshal Munich, the accounts they bring are kept so very secret, that it is not possible

---

во главѣ одной станетъ фельдмаршалъ Миних, во главѣ другой — фельдмаршалъ Ласси.

На этой недѣлѣ адмиралтейство выслало отсюда нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, множество моряковъ и артиллеристовъ, всего около девятисотъ человѣкъ за Воронежъ, въ Павловскъ (на Дону), для службы на стоящихъ тамъ русскихъ корабляхъ и галлерахъ, которые, по общему мнѣнію, должны спуститься къ Азову.

Царица было нѣсколько простудилась, но теперь ей гораздо лучше.

№ 260. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1736 г. (21-го апрѣля н. ст.).

. . . Я слышалъ, будто Тахмасъ-кули-ханъ, принудивъ дагестанскихъ князей къ покорности, возвратился въ Персію и, по послѣднимъ извѣстіямъ оттуда, находится теперь близъ Дербента; говорятъ также, будто къ нему прибылъ турецкій паша съ цѣлью — если возможно — заключить миръ между Турціей и Персіей, но — по словамъ здѣшнихъ министровъ — врядъ-ли паша достигнетъ цѣли.

Хотя курьеры отъ фельдмаршала Миниха пріѣзжаютъ довольно часто, привезенныя ими извѣстія хранятся въ такой тайнѣ, что ни мнѣ, ни кому другому изъ

for me, nor any other of the foreign ministers, to learn as yet, what that general is doing.

Count Jaguzinsky departed this life the 6th instant, in the fifty third year of his age, after a very lingering illness, and is very much regretted by the Czarinna and all honest men. He was a very able minister, having a perfect knowledge of the russ, as well as foreign affairs. He was a true friend, and had a great regard for all foreigners, but, I think, more particularly for the english, and was very sensible our trade is more advantageous to Russia than any other, which made him do his utmost on all occasions to encourage and advance the same.

Count Osterman continues to be indisposed of the gout, which prevents his going out, so that the greatest part of the cabinet affairs must be done at his house, which takes up so much of his time, that it is hardly possible to see him at present.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 261. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 17th 1736.

By my last letter, dated the 10th instant, I had the honour to acquaint your lordship, that the couriers arrived here very frequently from field-

---

представителей иностранныхъ государствъ не удалось узнать — что теперь дѣлаетъ фельдмаршалъ.

Графъ Ягужинскій скончался 6-го апрѣля на 53-мъ году отъ рожденія, послѣ продолжительной болѣзни, оставляя глубокое сожалѣніе о себѣ и у Государыни, и у всѣхъ вообще честныхъ людей. Это былъ весьма способный министръ, прекрасно знакомый и съ внутренними, и съ внѣшними дѣлами. Онъ вообще очень уважалъ чужестранцевъ и былъ имъ истиннымъ другомъ, но, кажется, питалъ особыя симпатіи къ Англіи и ясно понималъ, что торговля съ нами представляетъ для Россіи болѣе выгодъ, чѣмъ торговля съ другими націями, почему и прилагалъ всѣ старанія для ея поощренія и развитія.

Графъ Остерманъ все еще страдаетъ отъ припадка подагры, не дозволяющаго ему ходить, почему большая часть дѣлъ Кабинета разсматривается у него на дому. Это отнимаетъ у него столько времени, что его теперь почти нѣтъ возможности видѣть.

№ 261. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1736 г. (28-го апрѣля н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 10-го апрѣля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что сюда часто пріѣзжаютъ курьеры отъ фельдмаршала

marshal Munich, but I could not yet learn what that gentleman was doing. At present I beg leave to inform your excellency, that count Biron has been pleased to tell me, that field-marshal Munich was near Azoff, and had already taken, with the loss only of two or three soldiers and very few cosaques, three little forts or towers situated about an english mile from that town, in one of which there was twenty guns, and that count Munich had actually invested Azoff on all sides and designed to leave about thirty thousand regular troops and some cosaques, who would besiege the town, as soon as their artillery arrived; for that the field-marshal intended to march himself immediately to the Crimea with a very considerable army, in order, I suppose, to attack the Perecop. Your lordship will see by this, that I have not been mistaken in the accounts I have often had the honour to send your excellency, that I was humbly of opinion, this court intended to break with the Porte, which step, I fear, will give the emperor a great deal of uneasiness, in case some way is not soon found to put an end to this war. . .

The persian ambassador made a very magnificent entry into this town last thursday. The guns of the admiralty were fired when he came near the same.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

Миниха, но что мнѣ не удается узнать, гдѣ онъ находится. Сегодня могу сообщить Вамъ, со словъ графа Бирона, что фельдмаршалъ стоитъ подъ Азовомъ и, потерявъ только двухъ или трехъ солдатъ да немногихъ казаковъ, успѣлъ уже захватить три небольшіе форта (или башни), расположенныхъ приблизительно на разстояніи англійской мили отъ города. Въ одномъ изъ нихъ взято двадцать пушекъ. Теперь графъ Минихъ окружилъ Азовъ со всѣхъ сторонъ, и намѣренъ оставить подъ нимъ около тридцати тысячъ регулярнаго войска и извѣстную часть казаковъ, поручивъ имъ держать городъ въ блокадѣ впредь до прибытія артиллеріи; самъ же фельдмаршалъ думаетъ немедленно выступить съ сильною арміей дальше къ Крыму, вѣроятно для нападенія на Перекопъ. Такъ ваше превосходительство видите, что я не ошибался въ своихъ донесеніяхъ, рѣшаясь приписывать русскому двору намѣреніе начать войну съ портою. Опасаюсь, какъ бы начавшаяся война не причинила большихъ хлопотъ императору, если не найдется возможности вскорѣ прекратить ее. . .

Персидскій посолъ торжественно въѣхалъ въ Петербургъ прошлый четвергъ. Когда онъ проѣзжалъ передъ адмиралтействомъ, его салютовали пушечными выстрѣлами.

№ 262. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 24th 1736.

As the Saporogue cosaques, who inhabit several small islands situated in the mouth of the river Dnieper or Borithenes, are very much talked of at present, that field-marshal Munich often mentions them in his relations, and will possibly be usefully employed by this court against the turks, I hope the following description of those cosaques, as there is no news at present, will not be unacceptable to your lordship.

The Saporogue cosaques are a very strong and indefatigable people. Their cashevoy or general, has a room to himself of about ten foot square; but the others live in large rooms, called kureveis, in each of which there is about six or seven hundred men. Whoever pleases to go into the kurevei, may lodge and eat with them, without being asked and without thanking them for their entertainment. As the whole nation are a very extraordinary people, more used to live in the fields, than in settled habitations, there is generally four or five hundred men about every kurevei, who lay in the open air, but have the liberty to come into the room without any ceremony.

The Saporogues are a sort of knights, who suffer no women among them, for if any one of them was found to keep a woman, he is stoned to

---

№ 262. К. Рондо лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1736 г. (5-го мая н. ст.).

Здѣсь теперь много говорятъ о запорожскихъ казакахъ, живущихъ на небольшихъ островахъ Днѣпра или Борисѳена, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ часто упоминаетъ о нихъ въ своихъ реляціяхъ. Ожидаютъ, что они будутъ очень полезны русской арміи при ея дѣйствіяхъ противъ турокъ; потому, полагаю, ваше превосходительство не безъ интереса прочтете слѣдующія данныя объ ихъ настоящемъ положеніи:

Запорожскіе казаки народъ крѣпкій и неутомимый. Ихъ генералъ — кошевой — занимаетъ отдѣльное помѣщеніе футовъ въ десять длины, прочіе же казаки живутъ въ просторныхъ избахъ, называемыхъ куренями; въ каждомъ куренѣ помѣщается человѣкъ шестьсотъ, семьсотъ. Всякій, желающій вступить въ курень, можетъ жить въ немъ и кормиться, не подвергаясь никакимъ разспросамъ и не поблагодаривъ даже за пріютъ. Такъ какъ всѣ запорожцы — народъ совсѣмъ необычайный, привыкшій жить больше на степномъ просторѣ, чѣмъ подъ кровлей, четыреста или пятьсотъ человѣкъ лежатъ обыкновенно вокругъ курена подъ открытымъ небомъ, но каждый воленъ безъ церемоніи войти и въ самую куренную избу.

Запорожцы — родъ рыцарей; они не терпятъ женщинъ въ своей средѣ; если который нибудь изъ нихъ приведетъ женщину въ станъ, онъ побивается каменьями

death. They have no written laws, but causes are judged by six or seven persons they choose for that purpose, but their sentence cannot be put in execution, till it be approved by the fraternity. If any theft is committed among them, and the robber is taken, he is immediately hung up by the ribs. In case a murderer is discovered, they dig a pit, and lay the murdered person on the murderer, and bury them both together. They profess the greek religion, and when they were under the protection of the turks, the patriarch of Constantinople furnished them with priests; but since these two years that they are under the protection of the Czarinna, their priests are sent them by the archbishop of Kioff. They have only one church, which is served by an abbot and a few priests, who are not permitted to meddle with any worldly affairs farther than to intercede for delinquents, and to see them do public penance in the church in case they commit any slight fault. The Saporogues admit into their fraternity all persons of whatever nation they are in case they embrace the greek religion and are willing to undergo seven years probation before they are admitted knights. If any of their fraternity run away, they make no inquiry after them, but look upon such as unworthy of their society. Their riches consists in cattle, particularly in horses; some of them have above a hundred, and there is hardly any of those cosaques, but has ten or twenty. Though they have a great many thousand horses, that run all together in the open fields, it is hardly

---

до смерти. Писаныхъ законовъ нѣтъ, преступника судятъ пять или шесть выборныхъ, приговоръ которыхъ, однако, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ утвержденія всего братства. Въ случаѣ кражи, если воръ пойманъ, его немедленно вѣшаютъ за ребра. Поймавъ убійцу, роютъ яму; въ нее опускаютъ убитаго, убійцу кладутъ на него, и зарываютъ обоихъ вмѣстѣ. Запорожцы принадлежатъ къ греко-восточному исповѣданію, и, когда они находились подъ протекторатомъ Турціи, константинопольскій патріархъ снабжалъ ихъ священниками. Два послѣдніе года, съ тѣхъ поръ, какъ они признали покровительство Россіи, священники присылаются имъ архіепископомъ кіевскимъ. У нихъ всего одна церковь, гдѣ богослуженіе совершаетъ настоятель съ немногими священниками, которымъ въ мірскія дѣла вмѣшиваться позволяется только для заступничества за преступниковъ или для наложенія на нихъ публичнаго покаянія въ церкви въ случаѣ легкихъ проступковъ. Запорожцы допускаютъ въ среду свою всякаго безъ различія народностей, лишь бы новопришедшій перешелъ къ православной церкви и выдержалъ семилѣтній искусъ, послѣ котораго онъ сопричисляется къ рыцарству. Если кто уйдетъ изъ братства, его не разыскиваютъ, а глядятъ на него, какъ на недостойнаго быть членомъ рыцарства. Богатство запорожцевъ состоитъ въ стадахъ, особенно въ табунахъ: у иного коней до ста, да врядъли и найдется казакъ, у котораго менѣе двадцати или десяти лошадей. Хотя кони пасутся въ открытомъ полѣ табунами въ нѣсколько тысячъ головъ, не приходится и

ever heard that one is stolen, for such thefts are unpardonable among those people. They sow no corn; in time of war they plunder all the provisions they can from their enemies, and in time of peace they barter horses and fish for all sorts of necessaries; they catch vast quantities of fish, particularly sturgeon, in the river Dnieper. In their studs they use turkish and cherkassian stallions. Their arms, that consist in rifled guns and sabres, they make themselves. Nobody is admitted a knight of their society, who is not very strong and well made; but any one may be admitted as cholopps, who are their servants, and some of them have two or three. They never care to mention, how many knights there is in their fraternity, and, when asked, they say they cannot tell, because they increase daily; but it is assured their number exceeds twenty thousand men. It is certain the greatest part of those people are cosaques, who have deserted from the Ukraine, but the cholopps or servants are mostly poles. The Saporogues are divided into thirty great rooms or kureveis, each of which has his particular commander or attaman, who nevertheless are all obliged to obey the cashevoy or general. Every knight has the liberty to vote when they choose a general or cashevoy, and in case he does not behave well, they turn him out of his employment, and choose another, as it happened some years ago to the present cashevoy, who was turned out, and another elected, who is since dead, and the present was rechosen.

слышать, чтобы конь былъ украденъ, такъ какъ конокрадамъ пощады нѣтъ никакой. Хлѣба запорожцы не сѣятъ, въ военное время живутъ добычей отъ непріятеля, въ мирное же обмѣнивая коней и рыбу. Въ Днѣпрѣ ловится множество рыбы, особенно осетровъ. Табуны свои они поддерживаютъ жеребцами турецкой и черкасской крови; оружіе — ружья и сабли — выдѣлываютъ сами. Въ рыцарство допускаются только люди сильные и хорошо сложенные; за то всякій можетъ поступить въ холопы, служители. Нѣкоторые запорожцы держатъ такихъ холоповъ по два и по три. Они никогда не заботятся опредѣлить — сколько рыцарей въ братствѣ, а на вопросъ — сколько ихъ? отвѣчаютъ: «не знаемъ, да и какъ счесть, коли каждый день народъ прибываетъ!» Говорятъ, однако, что ихъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Большая часть изъ нихъ несомнѣнно — бѣглые казаки изъ Украины, холопы же большею частью поляки. Запорожцы дѣлятся на тридцать просторныхъ избъ, куреней, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего главу — атамана, въ свою очередь состоящихъ въ общемъ подчиненіи кошевому атаману. При выборѣ кошеваго каждый рыцарь вправѣ подать свой голосъ, а когда кошевой рыцарству становится неугоденъ, онъ лишается своего достоинства и казаки выбираютъ ему преемника. Такая перемѣна произошла еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ: теперешній кошевой былъ смѣщенъ, и на его мѣсто избранъ другой, нынѣ умершій. По смерти этого избранника нынѣшній кошевой избранъ снова.

When a Saporogue knight dies, he may leave his horses, and what he has, to whom he will; but generally the church gets the most, which is given to maintain the priest.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 263. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 1st 1736.

... When I mentioned to count Biron, that, notwithstanding he had been pleased to assure me a long time ago, that proper orders should be sent to m-r Bestucheff to convince our friends and theirs in Sweden of the steps the french had made here to gain this court, m-r Finch had acquainted your lordship, that the ninth of march the russian ministers had not yet received any, his excellency answered me, that count Jaguzinsky's death and count Osterman's illness was the occasion of it; but that he would take care to have m-r Bestucheff fully instructed soon on that head. I have also mentioned the same thing to count Osterman, who told me, he thought he had writ long since to their minister at Stockholm about it, who, he supposed, must have thought, this was not a proper time to mention the same, since he had said nothing of it, but that he would write to him again.

При смерти запорожецъ вправѣ оставить коней и имущество свое кому знаетъ, но обыкновенно большая доля наслѣдства берется церковью на содержаніе духовенства.

№ 263. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1736 г. (12-го мая н. ст.).

... Я напомнилъ графу Бирону какъ онъ давно уже увѣрялъ меня, будто Бестужеву поручено будетъ убѣдить друзей Россіи и Англіи въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась къ здѣшнему двору съ извѣстными предложеніями въ надеждѣ склонить его на свою сторону, и прибавилъ, что, судя по письмамъ Финча вашему превосходительству, до 9-го марта русское посольство, однако, еще никакихъ распоряженій по этому предмету не получало. Графъ, объяснивъ мнѣ такое промедленіе смертью графа Ягужинскаго и болѣзнью графа Остермана, обѣщалъ позаботиться, дабы соотвѣтствующія инструкціи были отправлены Бестужеву въ самомъ непродолжительномъ времени. Я говорилъ по тому же вопросу и съ графомъ Остерманомъ, который отвѣчалъ, что инструкціи въ Стокгольмъ, кажется, давно отправлены, Бестужевъ же, вѣроятно, призналъ несвоевременнымъ упоминать о нихъ; впрочемъ графъ обѣщалъ повторить данныя инструкціи.

Some days ago I insinuated to count Biron, that it was thought in England that m-r Chavigny was to come to this place. He assured me he knew nothing of it; I took that opportunity to represent m-r Chavigny in his true colours. Count Biron seemed very sensible that his coming might occasion great jealousies and give the emperor some uneasiness, so, I hope, he will do what he can to prevent it, if it can be done in a handsome way. I have also acquainted count Osterman, that it was reported m-r Chavigny designed to come to Petersburgh. He assured me he had heard nothing of it, and said he knew him to be a very intriguing gentleman. I did not think proper, my lord, to open myself so freely to him on m-r Chavigny's character, as I had done to the great-chamberlain.

Count Lynar, the saxon minister, shewed me yesterday a letter he received last post from London, writ by baron de Loss, who informed him, that m-r Chavigny was preparing to come to this place, and count Lynar added that he had heard some time ago, that m-r Chavigny had spoken to prince Cantemir to know, if m-r Chetardie, who is at Berlin, or one m-r de la Croix, would be acceptable to the Czarinna, if sent by the king his master, but said nothing of himself. Prince Cantemir answered he was not instructed on that head. I do not find by count Biron and count Osterman's discourse, that prince Cantemir has ever mentioned in his relation anything of this affair

---

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ удалось упомянуть графу Бирону о распространившемся въ Англіи слухѣ, будто Шавиньи назначается въ Петербургъ. Онъ отвѣчалъ, что ничего объ этомъ не слыхалъ. Я воспользовался случаемъ выставить Шавиньи въ надлежащемъ свѣтѣ. Графъ Бирон, кажется, вполнѣ понялъ, какія неудобства представило бы такое назначеніе и какъ оно должно быть непріятно императору, потому вѣроятно постарается предупредить пріѣздъ Шавиньи, если только это окажется удобнымъ. О предполагаемомъ пріѣздѣ Шавиньи я передалъ и графу Остерману. И онъ въ отвѣтъ сказалъ, что ничего не слыхалъ о такомъ предположеніи, прибавивъ, что знаетъ этого господина за большаго интригана. Вступать съ вице-канцлеромъ о характерѣ Шавиньи въ такіе же откровенные разговоры, какъ съ графомъ Бирономъ, я призналъ неумѣстнымъ.

Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, показалъ мнѣ письмо, полученное съ послѣднею почтой изъ Лондона, отъ барона Лооса, въ которомъ тоже говорится о скоромъ прибытіи Шавиньи въ Петербургъ. Графъ прибавилъ, однако, что слышалъ на дняхъ, будто Шавиньи разговаривалъ съ княземъ Кантемиромъ, освѣдомляясь, будутъ ли пріятны Царицѣ нынѣшній представитель Франціи въ Берлинѣ, де ла Шетарди, или нѣкто де ла Круа, въ случаѣ, если бы его величество король отправилъ ихъ къ русскому двору, о себѣ же не упоминалъ ни словомъ. Князь Кантемиръ отвѣчалъ, что никакихъ инструкцій по этому вопросу не имѣетъ. Изъ бесѣдъ съ графомъ Бирономъ и съ графомъ Остерманомъ не вижу, чтобы князь Кантемиръ до-

to this ministry. Finding count Lynar had also heard of m-r Chavigny being to come here, I have thought proper to mention it too to count Ostein, the emperor's minister, and represented to him, how disagreeable it would be to his court to see their declared enemy here. The count seemed very much alarmed at what I told him, and I am very sure he will do all he can to engage count Biron to prevent his coming, which, he thinks, is an affair concerted by the court of Berlin to make the emperor uneasy.

The persian ambassador had his first audience of Her Majesty the 18th of last month, and was very graciously received; it is said he is Tachmas-kuli-khan's greatest favourite.

Last tuesday arrived here from Poland prince Radziwill with his mother; he was to have married a daughter of count Jaguzinsky; but now that gentleman is dead, it is very uncertain if the intended marriage will be concluded.

The same day came also from Poland to this place count Pototzky, palatine of Beltz, a nephew of the primate. He is the same that was about four years ago the late king of Poland's minister plenipotentiary at this court. As he has been a very jealous adherent to king Stanislau's party, he is now come, in some measure, to ask pardon for his past conduct.

The 28th of last month being the anniversary of the Czarinna's coronation, the same was observed, as usual, with the greatest demonstrations of joy.

носилъ о чемъ либо подобномъ въ своихъ донесеніяхъ. Услыхавъ о возможномъ пріѣздѣ Шавиньи отъ графа Линара, я призналъ умѣстнымъ упомянуть объ этомъ слухѣ также въ разговорѣ съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, и высказать на сколько вѣнскому двору непріятно будетъ видѣть здѣсь своего заклятаго врага. Мои слова, повидимому, крайне встревожили графа и онъ, я увѣренъ, употребитъ всѣ усилія, дабы вызвать въ графѣ Биронѣ стараніе предупредить пріѣздъ Шавиньи. Онъ полагаетъ, что мысль о такомъ назначеніи подана версальскому двору королемъ прусскимъ изъ желанія досадить императору.

18-го минувшаго мѣсяца персидскій посолъ представлялся Императрицѣ въ первой аудіенціи и былъ принятъ весьма любезно. Онъ, по слухамъ, ближайшій любимецъ Тахмасъ-кули-хана.

Прошлый вторникъ сюда прибылъ изъ Польши князь Радзивилъ съ матерью. Онъ долженъ былъ жениться на одной изъ дочерей графа Ягужинскаго, но теперь, ввиду смерти графа, неизвѣстно, состоится ли предположенный бракъ.

Въ тотъ же день сюда прибылъ изъ Польши и графъ Потоцкій, палатинъ бѣлецкій, племянникъ примаса. Онъ года четыре тому назадъ уже былъ полномочнымъ министромъ покойнаго короля польскаго при здѣшнемъ дворѣ. Какъ ревностный сторонникъ Станислава, онъ явился какъ бы испросить прощенія за свое поведеніе.

28-ое апрѣля, день коронованія Ея Величества, праздновался здѣсь, по обыкновенію, съ величайшимъ торжествомъ.

By the last letters this court received from field-marshal Munich, dated the 12th of April, he was not yet marched to the Crimea, but intended it very soon. His excellency has had an interview on the borders of Little Tartary with field-marshal Lacy, who is gone to take the command of the siege of Azoff.

An estafette arrived here two days ago with advice that king Stanislaus was set out from Angerburg in order to return to France.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 264. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 8th 1736.

. . . Though I had the honour to mention to your excellency, the 14th of February last, that the Czarinna had absolutely rejected entering into any new engagements with the court of Berlin, when it was proposed to her, nevertheless the prussian fraction having prevented Her Majesty's resolution being declared to the prussian minister, until about ten or twelve days ago, that he was desirous to come to the cabinet, where (as count Osterman continued still to be indisposed) prince Czercasky told him, that, as he had informed them, by order of the king, his master, that his prussian majesty

---

Послѣднія письма, полученныя дворомъ отъ фельдмаршала графа Миниха, помѣчены 12-мъ апрѣля. Онъ до этого дня еще не выступалъ къ Крыму, но намѣревался выступить въ самомъ непродолжительномъ времени. На границахъ Малой Татаріи графъ видѣлся съ фельдмаршаломъ Ласси, которому поручена осада Азова.

Два дня тому назадъ сюда прибыла эстафета съ извѣстіемъ, что король Станиславъ выѣхалъ изъ Ангербурга, дабы возвратиться во Францію.

№ 264. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го мая 1736 г. (19-го мая н. ст.).

. . . Я въ письмѣ отъ 14-го минувшаго февраля имѣлъ честь донести вашему превосходительству, что Государыня рѣшительно отказалась вступать въ какія либо новыя обязательства по отношенію къ прусскому двору, какъ только предложенія по этому поводу были ей сдѣланы. Тѣмъ не менѣе кружку друзей Пруссіи удалось на нѣкоторое время задержать объявленіе такого отказа барону Мардефельду; однако, дней десять-двѣнадцать тому назадъ, когда баронъ зачѣмъ-то явился въ Кабинетъ, князь Черкасскій (за отсутствіемъ графа Остермана, который все еще нездоровъ) заявилъ ему слѣдующее: «Такъ какъ вы, повинуясь приказанію короля, государя вашего, передали Кабинету желаніе его величества вступить въ новыя обязательства

was desirous to enter into new engagements with Her Imperial Majesty, and desired her to assist him in getting the duchies of Juliers and Berg, they had had the honour to report the same to Her Majesty, who had now ordered them to declare, in her name, that it did not suit with Her Majesty's convenience at this time to enter into any new engagements with the king of Prussia; that she had already a treaty of alliance with that prince, but that he had not fulfilled his engagements towards her, and as to his pretensions on the duchies of Juliers and Berg, as they did not concern her engagements with the king of Prussia, and was an affair to be decided by the emperor and the empire, so she would not in any way meddle with it.

This, my lord, is the substance of what has been declared to m-r Mardefeld. Count Osterman had drawn up a long answer in two sheets of paper to be given to that gentleman, but Her Majesty did not approve of it, and ordered her answer to be given by word of mouth, that the king of Prussia should not have occasion to return an answer to it.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 265. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 11th 1736.

As the king proposes to set out very soon for Hannover, in order to spend the summer there, and has been pleased to appoint his excellency

---

къ Императрицѣ всероссійской и воспользоваться поддержкой ея въ пріобрѣтеніи княжествъ Юлиха и Берга, Кабинетъ имѣлъ счастіе доложить о желаніи вашемъ Ея Величеству. Государыня высочайше повелѣть соизволила, дабы вамъ, именемъ ея, объявлено было, что принимать какія либо новыя обязательства по отношенію къ королю прусскому въ настоящее время было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Ея Величества; между нею и королемъ уже существовалъ союзный договоръ, но король этого договора не выполнилъ; что же касается его претензій на Бергъ и Юлихъ, то Россія не хочетъ и останавливаться на этомъ дѣлѣ, такъ какъ оно взаимныхъ обязательствъ между Россіей и Пруссіей не касается и всецѣло подлежитъ рѣшенію императора и имперскихъ властей».

Такова, ваше превосходительство, сущность заявленія, сдѣланнаго графу Мардефельду. Графъ Остерманъ составилъ было для передачи ему длинный отвѣтъ на двухъ листахъ, но Ея Величество не одобрила этого отвѣта, и приказала сдѣлать устное заявленіе, дабы лишить короля прусскаго возможности прислать возраженіе съ своей стороны.

№ 265. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го мая 1736 г. (22-го мая н. ст.).

Король, предполагая вскорѣ переѣхать въ Ганноверъ и провести тамъ лѣто, повелѣть соизволилъ: дабы на время пребыванія его въ Германіи при немъ состоялъ

m-r Horatio Walpole, His Majesty's ambassador to the States General, to attend him during his residence in those parts, I am now commanded by His Majesty to acquaint you, that, for the time of the king's continuance in his german dominions, or till his farther pleasure therein shall be signified to you, you are to correspond with the said m-r Walpole, addressing your several letters and dispatches, which relate the business of your station, to his excellency, from whom you will receive such orders and directions, as His Majesty may, from time to time, think proper to be given to you, and you are at the same time to send me, hither, constant duplicates of all such your letters and dispatches, to be by me laid before the queen, whom His Majesty will leave guardian of the realm, as formerly, in his absence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 266. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 15th 1736.

Since my last, dated the 8th instant, I am informed that field-marshal Munich is actually marched to the Crimea with fifty regiments of regular troops, which makes in this country near sixty thousand men, besides a great number of cosaques and tartars. Some say he is gone the direct way

---

великобританскій посолъ при Генеральныхъ Штатахъ, его превосходительство Горацій Вэльполь, почему мнѣ поручено извѣстить васъ, дабы, отнынѣ впредь до возвращенія его величества въ Англію или впредь до новаго распоряженія, вы переписывались съ поименованнымъ Вэльполемъ, отправляя его превосходительству всѣ письма и депеши ваши, вашей должности касающіяся. Черезъ него же вы впредь будете получать приказанія и инструкціи, которыми его величеству угодно будетъ снабжать васъ отъ времени до времени. Въ то же время дубликаты всѣхъ своихъ писемъ и депешъ потрудитесь посылать мнѣ, для предъявленія ихъ королевѣ, которой его величество, по обыкновенію, оставляетъ бразды правленія на время своего отсутствія.

№ 266. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го мая 1736 г. (26-го мая н. ст.).

По отправленіи письма отъ 8-го мая, я узналъ, что фельдмаршалъ Минихъ двинулся къ Крыму съ пятидесятью полками регулярнаго войска, что по здѣшнимъ кадрамъ составляетъ около 60.000 человѣкъ; кромѣ того подъ его начальствомъ находится множество казаковъ и татаръ. Одни говорятъ, что онъ идетъ прямымъ пу-

through the desert to the Perecop, and others affirm he is gone along the banks of the river Nieper, though that is much the longest way, for the conveniency of having his artillery provisions and heavy baggage carried part of the way by water. The last time I saw count Osterman, he told me, that he could not justly say, what route count Munich would take to go to the Crimea, for, as he was on the spot, and must certainly be the best judge, it was left to him to go which way he thought best.

Some days ago a courier arrived here from the russ camp before Azoff with advice, that the artillery was at last arrived from Pauloff, and that general field-marshal Lacy, who is to command the siege, was expected there the sixth instant, so that probably we shall soon hear the town is taken; for by all I can learn, the turks are not at present in a condition to succour the place.

Count Biron had told me, that Her Majesty was so displeased with baron Shafiroff's conduct in the affairs of the college of commerce, that he will very soon be turned out of his employment as president of the same.

The king of Denmark has recalled from this court his minister, count Dehn, who is in a very ill state of health, and not able to bear this cold climate.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

темъ чрезъ степи къ Перекопу, другіе же, что онъ идетъ вдоль Днѣпра, предпочитая этотъ дальній путь ради удобствъ, представляемыхъ ему для снабженія провіантомъ артиллеріи и обоза, который значительную часть пути можетъ передвигаться водою. При прошломъ свиданіи со мною, графъ Остерманъ не могъ сказать мнѣ въ точности — какимъ путемъ фельдмаршалъ подвигается къ Крыму: онъ находится на мѣстѣ, онъ и лучшій судья въ этомъ дѣлѣ, потому ему предоставлено итти путемъ, который онъ признаетъ лучшимъ.

На дняхъ сюда прибылъ курьеръ изъ русскаго лагеря подъ Азовомъ съ извѣстіемъ, что артиллерія, наконецъ, прибыла изъ Павловска и что назначеннаго стать во главѣ осады фельдмаршала Ласси ожидали въ лагерѣ 6-го мая; вскорѣ, вѣроятно, придетъ извѣстіе о взятіи города, такъ какъ — по сколько я слышалъ — турки теперь не въ состояніи прислать ему помощь.

Графъ Биронъ разсказывалъ мнѣ, будто Ея Величество до того разгнѣвана поведеніемъ барона Шафирова въ коммерцъ-коллегіи, что онъ на дняхъ будетъ уволенъ отъ должности президента этой коллегіи.

Король датскій отозвалъ отсюда своего уполномоченнаго, графа Дена, такъ какъ здоровье графа очень слабо и онъ не въ состояніи выносить здѣшняго климата.

№ 267. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 22nd 1736.

. . . Since my last letter, dated the 15th instant, count Osterman has informed me, that he had writ the 12th of April by order of the Empress, his mistress, to the grand-vizir; but as they had not yet heard, if their courier had been permitted to pass to Constantinople, he gave me the inclosed translation of the above mentioned letter, and desired me to send a copy of it to sir Everard Fawkener by the way of Vienna (which I have accordingly done) and to desire his excellency to communicate the same to the Porte in case he thinks proper, and to assist their minister, m-r Wyschniakoff, all he can in the present critical juncture. As this court fears they shall receive for the future but very lame accounts from Constantinople, count Osterman told me, they should be much obliged to your lordship, if you would be so good as to order sir Everard Fawkener to inform me as often as possible by the way of Vienna of all that passed at Constantinople, that may be serviceable to the Czarinna.

Another persian minister is on the road, and is soon expected to this place. It is confidently reported that he is sent to notify to the Czarinna, that Tachmas-kuli-khan has taken the title of Sophy of Persia, and I am told that Tachmas-kuli-khan, before he took the title, assembled a great many

---

№ 267. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го мая 1736 г. (2-го іюня н. ст.).

По отправленіи письма моего отъ 15-го мая, графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что 12-го апрѣля, по приказанію Императрицы, государыни своей, писалъ верховному визирю; но до сихъ поръ не слыхать — дозволено ли было русскому курьеру проѣхать въ Константинополь. Графъ передалъ мнѣ переводъ своего письма и просилъ отправить копію съ него сэру Эверарду Фаукенеру чрезъ Вѣну (что я и сдѣлалъ) съ просьбою передать его портѣ, если его превосходительство найдетъ это удобнымъ, а также съ просьбою поддерживать русскаго резидента, Вишнякова, въ настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Опасаясь также, какъ бы впредь сюда изъ Константинополя не стали приходить только ложные слухи, графъ прибавилъ, что былъ бы весьма благодаренъ вашему превосходительству, если бы вы предписали Фаукенеру возможно чаще сообщать мнѣ черезъ Вѣну обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ и можетъ быть съ пользою принято къ свѣдѣнію русскимъ дворомъ.

Сюда ѣдетъ новый персидскій посланникъ; его прибытія ожидаютъ даже въ непродолжительномъ времени. Конфиденціально мнѣ передавали, будто онъ ѣдетъ съ извѣстіемъ, что Тахмасъ-кули-ханъ принялъ титулъ шаха. Я слышалъ также, будто, прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ шагъ, онъ созвалъ многихъ знатныхъ лицъ,

persons of distinction, and represented to them, that the present Sophy was a person of no worth and a drunkard, that there was a little hopes his son, who was but a child, would be better; that they all knew he had revided the ancient glory of Persia, and had recovered all the turks and russ had taken from them during their troubles, and as it was necessary at this time to choose another Sophy, who is able to maintain things on the present good footing, therefore desired, they would declare, who they thought was most worthy to set on the throne. A persian of great distinction and of an ancient family, after he had been entreated to speak his thoughts freely, said he was of opinion Ispahan was the best place to come to a resolution on that subject, because there was a great many persons of distinction about that place; but Tachmas-kuli-khan's creatures declaring him Sophy, all those, that seemed in any way displeased with it, were immediately put to death.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 268. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 29th 1736.

. . . The last letters this court has received from field-marshal Munich, are dated the 4th of May; by which, I hear, he has informed Her Majesty, that he was then 180 verst (which is about 130 english miles) from Pere-

---

представилъ имъ неспособность настоящаго Софія и его нетрезвое поведеніе, высказалъ, что и сынъ его также подаетъ мало надеждъ; затѣмъ указалъ, какъ на фактъ всѣмъ извѣстный, что прежняя слава Персіи возстановлена имъ, что онъ возвратилъ Персіи земли, отнятыя у нея турками и русскими во время усобицъ. «Теперь», прибавилъ онъ, «необходимо выбрать новаго шаха, способнаго поддержать государство на достигнутой высотѣ, потому скажите — кто по вашему мнѣнію наиболѣе достоинъ занять престолъ»? Одинъ персіанинъ, пользующійся общимъ уважаніемъ, знатнаго рода, приглашенный высказаться свободно, отвѣтилъ было, что, по его мнѣнію, предложенный вопросъ приличнѣе всего рѣшить въ Испагани, гдѣ много лицъ достойныхъ, но креатуры Тахмаса спѣшили провозгласить его шахомъ. Всѣ, проявившіе чѣмъ либо неудовольствіе по поводу такого избранія, немедленно были убиты.

№ 268. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го мая 1736 г. (9-го іюня н. ст.).

. . . Послѣднія донесенія отъ фельдмаршала Миниха помѣчены 4-мъ мая. Въ нихъ, какъ слышно, онъ увѣдомляетъ Ея Величество, что находится въ 180 верстахъ (т. е. приблизительно въ 130 англійскихъ миляхъ) отъ Перекопа, куда на-

cop, where he expected to arrive with his army the 14th of the same month, and was in hopes to make himself master of that important pass in six or eight days, and then to penetrate into the Crimea. It is said, count Munich has raised great redoubts in several places in the desert, as he passed, in which he has left small garrisons, to secure a communication between him and Russia, that everything his troops may want, may be sent him from Samara without running the risk of being taken by the straggling tartars in the desert.

I cannot learn any news is arrived of late from Azoff, except that the tartars have taken all field-marshal Lacy's baggage, that was going to the camp before that place. Some say that gentleman was also in great danger of being taken himself.

Last thursday evening young count Munich, one of the gentlemen of Her Majesty's bedchamber, set out for Warsaw in order to carry to the king of Poland the Czarinna's order of St. Andrew.

The princess of Radzivill and her son are gone from hence to Warsaw. Her Majesty was graciously pleased to give the princess, before she left this place, her picture set with diamonds, ten thousand roubles in ready money, and three fine sable furs in consideration of the great services her family have done king Augustus in the late troubles in Poland.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

дѣется прибыть съ своей арміей 14-го того же мѣсяца; въ восемь или девять дней онъ предполагаетъ завладѣть Перекопомъ и такимъ образомъ вторгнуться въ Крымъ. Разсказываютъ, будто графъ Миних на пути своемъ во многихъ мѣстахъ въ степи построилъ редуты и снабдилъ ихъ небольшими гарнизонами въ видахъ обезпеченія сношеній между арміей и Россіей, дабы всѣ нужные войску предметы могли доставляться изъ Самары, не подвергаясь опасности быть перехваченными татарскими наѣздниками въ степи.

Не слыхать, чтобы изъ Азова прибыли какія либо вѣсти. Разсказываютъ только, будто татары захватили багажъ фельдмаршала Ласси, отправленный въ расположенный подъ Азовомъ лагерь, прибавляя, что и самъ фельдмаршалъ подвергался большой опасности попасться въ ихъ руки.

Прошлый четвергъ вечеромъ одинъ изъ камеръ-юнкеровъ Ея Величества, молодой графъ Миних, выѣхалъ въ Варшаву, дабы вручить царскій орденъ Св. Андрея Первозваннаго королю польскому.

Княгиня Радзивиллъ и ея сынъ выѣхали отсюда обратно въ Варшаву. Ея Величество соблаговолила подарить княгинѣ передъ ея отъѣздомъ собственный портретъ, осыпанный брилліантами, десять тысячъ рублей наличными деньгами и три прекрасныхъ соболиныхъ мѣха въ воздаяніе за услуги, оказанныя Радзивиллами королю Августу во время послѣднихъ смутъ въ Польшѣ.

№ 269. C. Rondeau to the right honourable m. Horatio Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 5th 1736.

My lord Harrington having informed me, by his last letter, dated the 11th of May, that your excellency was to attend His Majesty to Hannover, and that it is the king's pleasure, I should correspond with you during His Majesty's continuance in his german dominions, or till his farther orders therein shall be signified to me. I beg leave therefore to begin my correspondence by acquainting your excellency, that I had the 1st instant an audience of the Czarinna; but before I had the honour to deliver the king's letter, I made Her Majesty the following compliment:

«La part que Votre Majesté Impériale a toujours témoigné prendre à tout ce qui peut contribuer à la satisfaction du roi, mon maître, l'a engagé de notifier par cette lettre à Votre Majesté, le mariage de son altesse royale le prince de Galles avec la princesse de Saxe-Gotha; et comme ce mariage cause beaucoup de joie au roi et à tous ses sujets, Sa Majesté Britannique ne doute pas que Votre Majesté n'apprenne cet heureux évènement avec un très sensible plaisir».

As soon as I had delivered to Her Majesty the king's letter, the great-marshal, count Levenvolde, answered me in the Czarinna's name:

№ 269. К. Рондо Горацію Вальполю.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1736 г. (16-го іюня н. ст.).

Лордъ Гаррингтонъ увѣдомилъ меня въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 11-го мая, что ваше превосходительство будете сопровождать короля въ Ганноверъ, а также, что его величеству угодно, дабы все время его пребыванія въ германскихъ владѣніяхъ, или впредь до новаго распоряженія, я донесенія свои отправлялъ вамъ. Позвольте же начать ихъ извѣщеніемъ объ аудіенціи, которую я имѣлъ у Царицы 1-го іюня. Прежде чѣмъ передать Государынѣ письмо короля, я обратился къ ней съ слѣдующимъ привѣтомъ:

«Участіе, которое Ваше Императорское Величество постоянно принимали во всемъ, что способно доставить удовольствіе королю, моему государю, вызвало въ немъ желаніе настоящимъ письмомъ извѣстить Ваше Величество о бракѣ его королевскаго высочества, принца уэльскаго, съ принцессою саксенъ-готскою, а такъ какъ бракъ этотъ очень пріятенъ королю и всѣмъ его подданнымъ, его британское величество не сомнѣвается, что и Ваше Величество услышите о радостномъ событіи этомъ съ сердечнымъ удовольствіемъ».

Какъ только я передалъ Ея Величеству письмо короля, оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольде, отвѣтилъ мнѣ именемъ Царицы:

«Sa Majesté Impériale est très charmée de l'agréable nouvelle que Sa Majesté le roi de la Grande-Bretagne lui donne de l'heureuse conclusion du mariage de son altesse royale le prince de Galles, son fils, avec son altesse sérénissime, la princesse de Saxe-Gotha. Sa Majesté Impériale en félicite du meilleur de son coeur Sa Majesté Britannique, souhaitant que cette illustre paire vive heureusement ensemble jusques dans l'âge le plus avancé, et que leurs Majestés Britanniques aient la satisfaction de voir elles-mêmes augmenter et prospérer leur maison royale pour de longues années».

Last wednesday morning field-marshal count Munich's general-adjutant arrived here in thirteen days from the Perecop, with the great and agreeable news, that his excellency count Munich and the prince of Hesse-Homburgh, with about thirty thousand regular troops and fifteen thousand cosaques (the rest of the army not being yet come up), attacked the 20th of May, by break of day, the earthen wall, called the Perecop, which is eight fathom high and near five english miles long, reaching from one sea to the other, and though there is a very deep dry ditch five and twenty fathom broad near the wall, the russ with their chevaux de frize and pikes, tied together instead of ladders, scalled the wall, which they took after a dispute of four or five hours. It was defended by above eighty thousand tartars and turks, at the head of which was the tartar khan. What contributed very

---

«Ея Императорское Величество сердечно обрадована полученною отъ его величества, короля великобританскаго, доброю вѣстью о счастливо совершившемся бракосочетаніи сына его, его королевскаго высочества, принца уэльскаго, съ ея свѣтлостью, принцессою саксенъ-готскою. Ея Императорское Величество отъ всего сердца поздравляетъ его королевское величество и желаетъ высоконовобрачнымъ счастливо жить вмѣстѣ до самаго преклоннаго возраста, а ихъ британскимъ величествамъ — счастія видѣть размноженіе и процвѣтаніе августѣйшей семьи своей еще многія лѣта».

Прошлую среду сюда прибылъ генералъ-адъютантъ фельдмаршала графа Миниха, проѣхавъ пространство отъ Перекопа до Петербурга въ тринадцать дней, съ великою и радостною вѣстью, что 20-го мая на разсвѣтѣ графъ и принцъ гессенъ-гомбургскій съ тридцатью тысячами регулярнаго войска и пятидесятью тысячами казаковъ (остальная часть арміи еще находится въ пути) аттаковали земляной валъ, называемый Перекопомъ, вышиною приблизительно въ восемь локтей, и длиною приблизительно въ пять англійскихъ миль отъ моря до моря. Не взирая на то, что передъ валомъ вырытъ сухой ровъ въ двадцать пять локтей ширины, русскіе стали взбираться на валъ помощью связанныхъ рогатокъ и пикъ вмѣсто лѣстницъ, и послѣ четырехъ или пятичасоваго сопротивленія овладѣли имъ, не взирая на то, что его защищали восемьдесятъ тысячъ татаръ и турокъ съ самимъ ханомъ крымскимъ во главѣ. Успѣхъ зна-

much to the taking this important pass with so much ease, was, that field-marshal Munich made a false attack at the east end of the wall, where the tartar khan was in person, which drew the greatest strength of the turks and tartars on that side, and by that stratagem the west end not being so well garded, the russ got over the wall, which they had no sooner done, than the tartar khan and all his troops fled with such precipitation, that seventy pieces of cannon were taken, as was also the khan's tent, two of his coaches, and all his baggage. A great many janisaries were killed in the action, and some made prisoners of war in four or five towers that are on the wall. As the russ have made themselves masters of the Perecop, it is thought they will soon submit to their obedience all Crimea, which is what they have long wished for. The courier being sent away by field-marshal Munich immediately after the attack was over, this is all the particulars he has brought, except that major-general Spigel and several other officers are wounded; but it is said very few officers or soldiers are killed. The cannon of the citadel and admiralty were fired by the Czarinna's order two hours after the arrival of the courier, and Her Majesty went to the church in the citadel to return god thanks for the great advantages her arms have gained over the tartars.

Two days ago a fire broke out at the Holland's parson's house, which consumed the same and the persian ambassador's to the ground.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

чительно облегченъ былъ тѣмъ, что фельдмаршалъ Минихъ произвелъ сначала фальшивую аттаку на восточный конецъ вала, гдѣ ханъ находился лично. Главныя силы турокъ и татаръ сосредоточились на этой сторонѣ. Благодаря этой хитрости, западный конецъ остался безъ надлежащей охраны, и русскіе тамъ перебрались черезъ валъ. Едва увидавъ это, ханъ со всѣми войсками ускакалъ такъ поспѣшно, что оставилъ непріятелю семьдесятъ пушекъ, ханскую ставку, двѣ свои повозки и весь свой личный обозъ. Убито множество янычаръ, многіе захвачены въ плѣнъ въ четырехъ или пяти башняхъ, возвышавшихся надъваломъ. Полагаютъ, что, разъ овладѣвъ Перекопомъ, русскіе вскорѣ подчинятъ себѣ и весь Крымъ, чего они давно домогаются. Курьеръ отправленъ былъ фельдмаршаломъ немедленно по окончаніи аттаки, потому онъ никакихъ другихъ подробностей не привезъ; онъ могъ прибавить только, что генералъ-маіоръ Шпигель и нѣкоторые другіе офицеры ранены, но убито, говорятъ, и офицеровъ и солдатъ немного. По приказанію Государыни два часа по прибытіи курьера съ крѣпости и съ адмиралтейства раздались пушечные выстрѣлы, а Ея Величество прибыла въ крѣпостную церковь, дабы принести благодареніе Всевышнему за чрезвычайный успѣхъ россійскаго оружія.

Два дня тому назадъ здѣсь вспыхнулъ пожаръ въ домѣ голландскаго пастора. Этотъ домъ и домъ персидскаго посла сгорѣли до тла.

№ 270. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 6th 1736.

. . . I shall send by His Majesty's order to m-r Tigh, whom m-r Finch has left at Stockholm, the fresh assurances you have had from count Biron and count Osterman of m-r Bestucheff's having proper instructions sent him with relation to the french transactions at Petersburgh.

The king approved the steps you had taken and the insinuations you had made with respect to m-r Chavigny's coming to Petersburgh; and you will continue to have your eye upon what shall pass at that court relating to that gentleman becoming a minister there [1]).

As the situation of affairs between the moscovites and the turks grows every day more and more serious, and His Majesty has advices from his ministers at Vienna and at Constantinople, that the turks are desirous of having the mediation of the king and the States General, together with that of the emperor, His Majesty, who is very desirous of contributing all he can towards restoring and establishing a perfect friendship between those two powers, would have you talk upon that subject to the ministers at Petersburgh, and know from them, what the Czarinna's intentions are with respect to the appearance of their coming to an open rupture with the

---

№ 270. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 6-го іюня 1736 г. (17-го іюня н. ст.).

. . . По приказанію его величества я отправилъ Таю, оставленному Финчемъ въ Стокгольмѣ, извѣщеніе о новыхъ увѣреніяхъ, полученныхъ вами отъ графа Бирона и графа Остермана касательно инструкцій, будто бы посланныхъ Бестужеву по поводу французскихъ переговоровъ въ С.-Петербургѣ.

Король одобряетъ принятыя вами мѣры и сдѣланныя вами внушенія противъ пріѣзда Шавиньи въ Россію. Продолжайте присматриваться къ тому, что будетъ происходить при русскомъ дворѣ по вопросу о назначеніи этого господина представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ [1]).

Такъ какъ разладъ между Россіей и Турціей возрастаетъ съ каждымъ днемъ, представители же Великобританіи въ Константинополѣ и Вѣнѣ сообщаютъ, что султанъ ищетъ посредничества короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора для соглашенія съ Царицею, его величество — искренно желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать возстановленію добрыхъ отношеній между враждующими сторонами — поручаетъ вамъ переговорить по этому поводу съ россійскими министрами и узнать отъ нихъ, какъ Ея Величество относится къ вѣроятности полнаго разрыва съ пор-

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

turks, as well as to the mediation proposed, that the king may take his measures accordingly. And as I find by sir Everard Fawkener that you have a correspondence together, I make no question but that you have from him an account of what passes at the Porte, and you will do well to give each other the best intelligences you can in this critical conjuncture.

I am etc. H. Walpole.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 271. H. Walpole to the right honourable m. C. Rondeau.

Hannover, June the 10th 1736.

. . . I shall send you an extract of the letter I wrote by His Majesty's command to sir Everard Fawkener at Constantinople, by which you will see more fully what directions have been sent to that gentleman for his behaviour at the Porte, with respect to the present situation of affairs between the moscovites and the turks, and will talk to the russian ministers accordingly, in order to be enabled to transmit to me, to be laid before the king, a clear and exact account of the true intentions of Her Czarish Majesty on that subject.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

тою и къ предлагаемому посредничеству, дабы король могъ принять соотвѣтствующія мѣры. А такъ какъ я изъ писемъ сэра Эверарда Фаукенера усматриваю, что вы состоите съ нимъ въ перепискѣ, не сомнѣваюсь и въ томъ, что вы получаете отъ него извѣстія обо всемъ происходящемъ въ Константинополѣ. Хорошо, если и впредь вы будете снабжать одинъ другаго возможно полными данными для взаимнаго руководства въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Остаюсь и проч. Г. Вэльполь.

№ 271. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 10-го іюня 1736 г. (21-го іюня н. ст.).

. . . Я пришлю вамъ выписку изъ письма, которое, по приказанію его величества, отправилъ сэру Эверарду Фаукенеру въ Константинополь. Изъ него вы вполнѣ ознакомитесь, какъ ему предначертано держаться съ портою ввиду настоящихъ отношеній Россіи къ Турціи, и въ состояніи будете переговорить съ русскими министрами; бесѣда же съ ними дастъ вамъ возможность сообщить мнѣ для предъявленія королю ясный и точный отчетъ о намѣреніяхъ Ея Величества относительно Турціи.

№ 272. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 12th 1736.

Since the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 5th instant, this court has received another courier from field-marshal count Munich, with advice, that he had taken the last fort the turks had on the earthen wall of the Perecop, called by the Ottoman Porte Ore, and by the russ Perecop, in which there was eighty four pieces of cannon, and two thousand five hundred janizaries, who surrendered themselves prisoners of war, without making any considerable resistance. Eighteen hundred of those janizaries were landed there by the captain-basha very few days before that fortress was taken, which is by much the strongest of any at the Perecop, and the only one that has a gate or passage through the wall, where the turks always kept a garrison and several officers to collect the tribute and customs due to the grand-signior. As the russ are now entire masters of all the forts at the Perecop, field-marshal Munich is advanced with his army about twenty miles in the Crimea; but has left major-general Repnine with four thousand regular troops and three thousand cossaques to secure that important pass. It is said, there was only three men killed, three mortally wounded, and about eighty slightly wounded in taking the wall and all the forts at the Perecop, which will hardly be believed in foreign countries.

№ 272. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 12-го іюня 1736 г. (23-го іюня н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 5-го іюня, къ русскому двору прибылъ еще курьеръ отъ фельдмаршала графа Миниха съ извѣстіемъ, что имъ захваченъ и послѣдній турецкій фортъ на земляномъ валу Перекопа, который у турокъ называется Ора, а у русскихъ извѣстенъ подъ тѣмъ же названіемъ Перекопа. Въ немъ было 84 орудія и двѣ тысячи пятьсотъ янычаръ, которые сдались военноплѣнными безъ особеннаго сопротивленія. Тысяча восемьсотъ изъ янычаръ этихъ высажены были на берегъ капитанъ-пашею за нѣсколько дней до взятія укрѣпленія — значительнѣйшаго изъ всѣхъ укрѣпленій Перекопа, и единственнаго, снабженнаго воротами для прохода сквозь валъ. Здѣсь турки всегда содержали гарнизонъ и нѣсколькихъ офицеровъ для сбора податей и дани султану. Такъ какъ всѣ укрѣпленія Перекопа такимъ образомъ перешли въ руки русскихъ, фельдмаршалъ съ своей арміей подвинулся далѣе въ Крымъ миль на двадцать, оставивъ, однако, для охраны важнаго перешейка, генералъ-маіора Репнина съ четырьмя тысячами регулярнаго войска и съ тремя тысячами казаковъ. Разсказываютъ, будто при взятіи вала и всѣхъ укрѣпленій Перекопа убито только три человѣка, смертельно ранены тоже трое, легко ранено около восьмидесяти человѣкъ. Этому въ чужихъ краяхъ врядъ ли и повѣрятъ.

About three weeks ago arrived here two english gentlemen, in order, as they say, to enter into Her Majesty's sea service; one goes by the name of captain Speedwell, and the other, who is yet a young man, by the name of m-r Cannonie. When they came to see me, captain Speedwell shewed me a pass he had from prince Cantemir. I asked them several questions, to which I think they did not give direct answers, which makes me suspect they have some other views than entering into the Czarinna's fleet, and what confirms me in this opinion, is, that they have not been with me a second time, and I have seen a letter writ by m-r Josias Wadsworth, one of the East-India directors, to messieurs Sheffner and Wolff, merchants at this place, who mentions that one captain Opie, who was the first that commanded an Ostend ship to the East Indies, designed to go to Petersburgh in order to engage this court to send ships to China. As I believe, the abovementioned captain Speedwell is that captain Opie, I should be glad to receive the king's commands, how to behave in case I hear he should make any proposals to this court to settle a trade to the East Indies.

Last monday I gave a dinner on account of his royal highness, the prince of Wales's, marriage, to which I invited the prince of Bevern, count and countess Biron, major-general Biron and his lady, young count Biron, madame Bismark, the countess of Biron's sister, field-marshal Trubetzkoy,

---

Недѣли три тому назадъ сюда пріѣхало двое англичанъ, по ихъ словамъ — съ цѣлью вступить на службу во флотъ Ея Величества. Одинъ называетъ себя капитаномъ Спидвеллемъ, другой-же, человѣкъ еще очень молодой — Каннони. Явясь ко мнѣ, капитанъ Спидвелль показалъ мнѣ паспортъ отъ князя Кантемира. Я задалъ этимъ господамъ нѣсколько вопросовъ, на которые они, какъ мнѣ показалось, отвѣчали не довольно прямо, что заставило меня предположить, что цѣль ихъ — не поступленіе на царскую службу; еще болѣе укрѣпляюсь въ такомъ предположеніи тѣмъ, что они во второй разъ ко мнѣ не явились. Я видѣлъ письмо, писанное однимъ изъ директоровъ остъ-индской компаніи, Джосіасомъ Вордсвортомъ, съ торгующимъ здѣсь купцамъ Шефнеру и Вольфу; въ немъ разсказывается, будто нѣкто капитанъ Опи — первый капитанъ, проведшій корабль изъ Остенде въ Остъ-Индію, намѣревался проѣхать въ Петербургъ и предложить русскому правительству отправку кораблей въ Китай. Мнѣ думается, что капитанъ Спидвелль никто иной, какъ этотъ капитанъ Опи. Я бы желалъ получить отъ короля инструкціи, какъ мнѣ держаться въ случаѣ, если бы я услыхалъ, что русскому двору дѣйствительно предлагаютъ установить торговлю съ Остъ-Индіей.

Прошлый понедѣльникъ я давалъ обѣдъ по случаю бракосочетанія его королевскаго высочества, принца уэльскаго, на который пригласилъ принца брауншвейгскаго, графа и графиню Биронъ, генералъ-маіора Бирона съ супругой, младшаго Бирона, сестру графини Биронъ — госпожу Бисмаркъ, фельдмаршала Трубецкаго съ

his lady and daughter, field-marshal Munich's lady, count Osterman and his lady, prince Czercaskoy, count Levenvolde, privy-counsellor Munich and his lady, prince Kurakin and his lady, general Volinsky, and all the foreign ministers and their ladies. All the company seemed very well pleased with their entertainment, and most of them staid also to supper. We had the honour to drink the king's health, that of the queen, the prince and princess of Wales, and all the royal family, your excellency's, the duke of Newcastle's, my lord Harrington's, sir Robert Walpole's, and a great many other good healths.

(Public Record office; Russia, 1736; № 28)

№ 273. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 19th 1736.

. . . Count Lynard, the saxon minister, has informed this court, that the king and the States General have resolved to write to his master and acknowledge him king of Poland, which news I find is very agreeable to the Czarinna. Count Osterman told me some days ago, that he would order prince Cantemir to try to engage the king to send a minister to Warsaw, and desired me also to mention the same to your excellency, for Her Majesty thought, that would be of great service to the common cause and contribute very much to the settling a perfect tranquillity in Poland.

супругой и дочерью, супругу фельдмаршала графа Миниха, графа Остермана съ супругою, князя Черкасскаго, графа Левенвольде, тайнаго совѣтника Миниха съ супругою, князя Куракина съ супругою, генерала Волынскаго, а также всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ съ ихъ супругами. Все общество, повидимому, очень довольно было обѣдомъ, многіе остались и на ужинъ. Мы имѣли честь провозгласить тосты за здоровье короля, королевы, принца и принцессы уэльскихъ, всей королевской семьи, за здоровье вашего превосходительства, герцога Ньюкестельскаго, лорда Гаррингтона, сэра Роберта Вальполя, и многіе другіе.

№ 273. К. Рондо Г. Вальполю.

С.-Петербургъ, 19-го іюня 1736 г. (30-го іюня н. ст.).

. . . Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, увѣдомилъ здѣшній дворъ, что король и Генеральные Штаты рѣшились написать государю его и признать его королемъ польскимъ, что, какъ я замѣчаю, очень пріятно Царицѣ. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ о своемъ намѣреніи написать князю Кантемиру — не попытается ли онъ вызвать короля на назначеніе посланника въ Варшаву и просилъ меня упомянуть о томъ же вашему превосходительству, такъ какъ Ея Величество полагаетъ, что такое назначеніе должно оказать значительное содѣйствіе общему дѣлу возстановленія полнаго спокойствія въ Польшѣ.

The last letters this ministry have received from field-marshal Lacy, are dated the 31st of May, by which they are informed, that he had raised very near the pallisades of Azoff, three batteries on which he had planted thirty seven pieces of cannon, and that there was also twenty two mortars, that were to begin to play on the place the next day, so that they hope to be soon masters of the town, though others assure, it will not be so soon as expected, because field-marshal Munich has taken with him in the Crimea all the best troops, that were in those parts, having left not above ten thousand regular troops, and those not of the best, to carry on the siege of Azoff. Rear-admiral Bredale is arrived near Azoff from Pauloff with fourteen galleys and several prames, with which, it is thought, he will be able to prevent any succours being sent by water to the town.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 274. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 20th 1736.

The last dispatch I had from my lord Harrington brought me a copy of your letter to his lordship of the 15th of May, and at the same time I received a copy of a letter wrote to the grand-vizir from Petersburgh the 12th of April last, which had been put into his lordship's hands by prince Cantemir. Having laid them before the king, His Majesty observed with sa-

---

Послѣднія письма, полученныя кабинетъ-министрами отъ фельдмаршала Ласси, помѣчены 31-мъ мая. Онъ извѣщаетъ, что вблизи азовскихъ укрѣпленій имъ возведено три баттареи, на которыхъ поставлено тридцать семь пушекъ и двадцать двѣ мортиры; эти орудія должны были открыть огонь на слѣдующій день; потому здѣсь многіе надѣются вскорѣ услыхать о взятіи города, хотя другіе увѣряютъ, что это случится не такъ скоро, такъ какъ графъ Минихъ увелъ съ собою въ Крымъ лучшія силы, оставивъ фельдмаршалу Ласси едва 10.000 регулярнаго войска, да и то не изъ лучшихъ полковъ. Контръ-адмиралъ Бредаль прибылъ къ Азову изъ Павловска съ сорока галлерами и всѣми баржами. Этихъ силъ, полагаютъ, будетъ достаточно, дабы не допустить помощи осажденнымъ съ моря.

№ 274. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 20-го іюня 1736 г. (1-го іюня н. ст.).

Съ послѣднею депешей отъ лорда Гаррингтона я получилъ копію вашего письма его превосходительству отъ 15-го мая. Въ то же время я получилъ копію съ письма, написаннаго верховному визирю изъ Петербурга 18-го минувшаго апрѣля, переданную лорду княземъ Кантемиромъ. Я предъявилъ это письмо королю. Его Величество

tisfaction, that notwithstanding the long detail of violences and infractions of the peace committed by the Ottoman Porte against the moscovites, the grand-vizir in the conclusion is given to understand, that the Czarinna enters into the war with regret, and that she is disposed to restore a solid and lasting peace between the two nations, and, if the turks have the same good intentions, and will send plenipotentiaries to the frontiers, Her Czarish Majesty will do the like in order to set on foot so great and salutary a work and to put an end as soon as possible to the present troubles. The king has not yet heard anything from Constantinople of the reception of that letter, nor what impression such friendly declarations have made upon the turkish ministry; but perhaps by the time this reaches you, the court at Petersburgh may have received an answer to that letter, or have been informed of the resolutions of the turks with respect to entering into amicable conferences; and therefore His Majesty would have you thank the russian ministers for the communication of the letter to the grand-vizir, and get the best information you can of the answer they may have received to it; and of the expectations they may have, that a treaty of peace may be set on foot according to the noble and generous disposition the Czarinna expresses in that letter. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

съ удовольствіемъ замѣтилъ, что, не смотря на пространный перечень насилій и правонарушеній, допущенныхъ портою противъ Россіи, верховному визирю въ концѣ даютъ понять, что Царица приступаетъ къ военнымъ дѣйствіямъ съ сожалѣніемъ и не прочь возстановить прежній, долгій миръ съ султаномъ. Если турки воодушевлены тѣми же добрыми намѣреніями, и вышлютъ на границу своихъ уполномоченныхъ для осуществованія благой цѣли примиренія, то и Ея Царское Величество съ своей стороны сдѣлаетъ то же, дабы возможно скорѣе положить конецъ настоящей распрѣ. Король еще ничего не слыхалъ ни о полученіи этого письма въ Константинополѣ, ни тѣмъ болѣе о впечатлѣніи, произведенномъ на турецкихъ министровъ столь дружественными заявленіями. Но быть можетъ къ тому времени, когда это письмо дойдетъ до васъ, петербургскій дворъ уже получитъ отвѣтъ изъ Константинополя или извѣщеніе о рѣшимости порты приступить къ дружелюбнымъ переговорамъ; во всякомъ случаѣ король поручаетъ вамъ поблагодарить русскихъ министровъ за сообщеніе письма къ великому визирю и собрать возможно полныя свѣдѣнія о полученномъ отвѣтѣ и о надеждахъ на миръ, согласный съ благородными и великодушными воззрѣніями, изложенными въ письмѣ Ея Величества. . .

№ 275. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 22nd 1736.

. . . I have not yet had an opportunity to speak to this ministry on the mediation the turks seem desirous the king and the States General together with the emperor should undertake to make up matters with this court.

Yesterday count Osterman sent me the inclosed translation of the grand-signior's full power to his minister, Achmet-basha, and desired me to send the same to your excellency, by which, the count says, you will see, that the turks were resolved not to make up their differences with this court, but designed to attack them as soon as they had made their peace with Persia. Two days ago count Osterman told me, he heard the grand-signior had writ a letter to the king and one to the States General, full of complaints against them, which, when His Majesty answered, he hoped the king would insinuate to the Porte, that they might have prevented the present war in case they had given the russ satisfaction for the injuries done them, and that the Czarinna is yet willing to make up matters on reasonable terms. I promised the count to inform your excellency of all he had been pleased to tell me, but I am humbly of opinion, that this court is so puffed up with the great advantages they have had of late over the turks and

---

№ 275. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1736 г. (3-го іюля н. ст.).

. . . Я еще не имѣлъ случая переговорить съ министрами о мирномъ посредничествѣ со стороны короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора, котораго, повидимому, Турція домогается съ цѣлью уладить возникшую распрю съ Россіей.

Вчера графъ Остерманъ прислалъ мнѣ прилагаемый переводъ полномочія, даннаго султаномъ министру его, Ахмету-пашѣ, прося меня переслать его вашему превосходительству, дабы вы могли видѣть — говоритъ графъ — что турки вовсе не думали, какъ бы уладить свои несогласія съ петербургскимъ дворомъ, а, напротивъ, намѣрены были напасть на русскія владѣнія, какъ только имъ удастся заключить миръ съ Персіей. Два дня тому назадъ графъ Остерманъ передавалъ мнѣ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, султанъ написалъ королю и Генеральнымъ Штатамъ письма, полныя жалобъ на Россію. Графъ выразилъ притомъ надежду, что, отвѣчая на это письмо, король выскажетъ портѣ, какъ настоящая война могла быть предупреждена, если-бы оттоманское правительство своевременно дало Россіи удовлетвореніе за нанесенныя ей обиды, а также, что Царица и теперь готова примириться на разумныхъ условіяхъ. Я обѣщалъ графу передать вашему превосходительству все, что ему угодно было сообщить мнѣ, но позволяю себѣ предполагать, что русскій дворъ до того возгордился послѣдними блистательными успѣхами своего оружія надъ турками и тата-

tartars, that they will not think seriously of making peace with the Ottoman Porte till they are masters of the Crimea and Azoff, without some unforeseen accident should happen to their troops on the borders of Turkey.

Yesterday count Dehn, the danish envoy, and count Bondé, that of the duke of Holstein, had their audience of leave of the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 276. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 25th 1736.

. . . You will find inclosed the copy of a letter (18th June), which Her Majesty ordered to be writ to sir Everard Fawkener, directing him to correspond constantly with you for His Majesty's service, and I have the queen's commands to let you know, that Her Majesty thinks it may be of great use, that you should give regular informations to each other, of all such circumstances from which a judgement may be formed of the dispositions of the two courts now at war together, in order to your employing in your several stations every proper opportunity that may offer towards the quenching of a flame, that may possibly otherwise involve other powers by degrees, and prove of dangerous consequences to the general tranquillity of Europe.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

рамя, что о мирѣ съ портой онъ серьезно и думать не захочетъ, пока не завладѣетъ Крымомъ и Азовомъ. . . развѣ съ русскими войсками случится что либо совсѣмъ непредвидѣнное на турецкой границѣ.

Вчера имѣли прощальныя аудіенціи у Государыни датскій посланникъ, графъ Денъ, и голштинскій посланникъ, графъ Бонди.

№ 276. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го іюня 1736 г. (6-го іюля н. ст.).

. . . Вы найдете при семъ копію письма отъ 18-го іюня, которое, по королевскому повелѣнію, написано сэру Эверарду Фаукенеру Онъ приглашается вступить въ постоянную переписку съ вами по всѣмъ дѣламъ, касающимся королевской службы. Кромѣ того, ея величество, королева, приказала мнѣ указать вамъ, что, по ея мнѣнію, было бы весьма полезно, чтобы вы и Фаукенеръ постоянно сообщали другъ другу всѣ данныя, способныя содѣйствовать правильному сужденію о настроеніи враждующихъ сторонъ, дабы каждый изъ васъ могъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для прекращенія пожара, который иначе можетъ, разгорѣвшись, постепенно охватить другія державы, а потому грозитъ опасностью общему спокойствію Европы.

№ 277. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 27th 1736.

. . . His Majesty hopes that the great victory over the tartars, of which you sent an account in your last, will not change the Czarinna's disposition towards setting on foot a treaty of peace, as expressed in the conclusion of count Osterman's letter to the grand-vizir.

I have often repeated the king's orders to sir Everard to correspond with you, and inform you of what passes at the Porte, as count Osterman desired; and you will not fail to acquaint that ambassador with the occurrences at your court, and with everything in particular that may tend to induce the parties on each side to compose their quarrels and to become good and friendly neighbours again. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 278. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 29th 1736.

I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 10th (21st) of this month, with the extract of that sent to sir Everard Fawkener. Since my last dated the 22nd instant, I have had an opportunity to

---

№ 277. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 27-го іюня 1736 г. (8-го іюля н. ст.).

. . . Его величество надѣется, что блистательная побѣда надъ татарами, о которой вы сообщили въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, не измѣнитъ миролюбиваго настроенія Царицы, высказаннаго въ заключеніи письма графа Остермана къ верховному визирю.

Я неоднократно повторялъ Фаукенеру королевское повелѣніе — поддерживать переписку съ вами и, согласно желанію графа Остермана, извѣщать васъ обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ. Вы же съ своей стороны не упускайте случая ознакомлять посла съ дѣлами русскаго двора, особенно же обо всемъ, что можетъ повліять на воюющія стороны въ смыслѣ примиренія и возвращенія къ прежнимъ отношеніямъ добрыхъ, дружественно другъ къ другу расположенныхъ, сосѣдей. . .

№ 278. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1736 г. (10-го іюля н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ $^{10}/_{21}$-го іюня съ извлеченіемъ изъ письма сэра Эверарда Фаукенера. Отправивъ вамъ донесеніе свое отъ 22-го іюня, я дважды имѣлъ случай говорить съ графами Бирономъ и Остерма-

speak twice to counts Biron and Osterman, on what your excellency was pleased to mention concerning the affairs of Turkey; but all I can learn from those gentlemen is, that this court has been often insulted by the turks and tartars, who have at several different times carried away a great many thousand of Her Majesty's subjects into slavery, as may be more particularly seen by count Osterman's letter to the grand-vizir (a copy of which I sent my lord Harrington the 22nd of May); nevertheless Her Majesty is not unwilling to make up matters with the Porte in case the grand-signior sends ministers on the frontiers, as mentioned in the same letter, and is willing to give Her Majesty a reasonable satisfaction for the injuries done her subjects; but as they don't see the turks are yet inclined to do them justice, they cannot say any more on this affair, till the grand-signior thinks proper to make them some proposals, Her Majesty being resolved for the future to prevent, if possible, her subjects being insulted as they have been of late years by the turks and tartars. Then those gentlemen told me Her Imperial Majesty was infinitely obliged to the king for being willing to use his good offices to put an end to the present war, but as they thought themselves the injured party, they would not be the first to make any offers, which they even could not do at present considering their armies were in full action, and they did not know what progress they might make being at so great a distance. Though I told both, counts Biron and Osterman, that

---

номъ согласно указаніямъ вашимъ по поводу турецкихъ дѣлъ, но могъ добиться отъ этихъ господъ только отвѣтовъ вродѣ слѣдующихъ: русскій дворъ терпѣлъ много обидъ отъ турокъ и татаръ; они даже тысячами уводили въ неволю подданныхъ Ея Величества, что подробно высказано въ письмѣ графа Остермана къ великому визирю (копію съ этого письма я отправилъ лорду Гаррингтону 22-го мая); тѣмъ не менѣе Государыня не прочь примириться съ портой, если султанъ — какъ высказано въ томъ же письмѣ — вышлетъ на границу своихъ уполномоченныхъ и изъявитъ готовность дать Ея Величеству разумное удовлетвореніе за обиды, нанесенныя ея подданнымъ; но такъ какъ ни въ чемъ не замѣтно, чтобы турки проявляли болѣе справедливыя отношенія къ Россіи, объ этомъ дѣлѣ и говорить нечего. Пока султанъ не выскажетъ своихъ предложеній, Государыня рѣшилась по возможности предотвратить повтореніе надъ своими подданными обидъ, которымъ они подвергались за послѣдніе годы отъ турокъ и татаръ. Затѣмъ собесѣдники высказали безконечную благодарность Ея Императорскаго Величества королю за предложенныя имъ добрыя услуги въ видахъ прекращенія настоящей войны; но русскіе признаютъ себя обиженной стороной и первые никакихъ мирныхъ предложеній не сдѣлаютъ; сдѣлать ихъ они не могутъ и потому, что арміи ихъ находятся въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій, а за отдаленностью театра войны, здѣсь трудно судить о достигнутыхъ успѣхахъ. Хотя я и заявилъ какъ графу Бирону, такъ и графу Остерману, о томъ, что турки, повидимому,

the turks seemed desirous of having the mediation of the king and the States General together with that of the emperor, those gentlemen did not mention anything of the mediation, but declared in the warmest terms, how much the Czarinna would be obliged to the king for his good offices. This, sir, is all this ministry has yet been pleased to tell me, and my humble opinion is, that, as the russ think this a proper opportunity to make themselves masters of Azoff and all the Crimea, they will not hearken seriously to any accommodation till that is effected, which, they have great reason to hope, will be done this summer (without some unforeseen accident should happen to their troops), for a courier arrived here two days ago from field-marshal Lacy with letters dated the 8th instant, by which the Czarinna is informed, that one of the powder-magazines in Azoff had been blown up by a bomb, that the garrison had made another sally out of the town, but had been repulsed, in which action field-marshal Lacy had received a slight wound in the thigh by a musket ball, and that gentleman acquaints Her Majesty, that he carries on the siege with such success, that he hopes to be soon master of the place.

Last sunday a courier arrived here in 14 days from field-marshal Munich, with the agreeable news, that he had taken the town of Kozloff, a place of great trade, having a good harbour. There was in that town a great many greeks and armeniens, and some jesuits; the latter are retired to Constantinople. Count Munich mentions, that he was set out with his army in order

---

ищутъ посредничества короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора, эти господа и не упомянули о посредничествѣ, ограничиваясь горячими увѣреніями въ томъ, что Государыня будетъ благодарна королю за его добрыя услуги. Вотъ все, что здѣшнимъ министрамъ угодно было сказать мнѣ, мое же скромное мнѣніе таково: Русскіе считаютъ настоящія обстоятельства благопріятными для завладѣнія Азовомъ и всѣмъ Крымомъ, потому ни о какомъ примиреніи серьезно слушать не захотятъ, пока не достигнутъ цѣли, достигнуть которой къ тому же, не безъ основанія, надѣются еще нынѣшнимъ лѣтомъ (развѣ съ ихъ арміей случится что нибудь совершенно неожиданное), такъ какъ еще два дня тому назадъ сюда пріѣхалъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ письмомъ отъ 8-го іюня, въ которомъ фельдмаршалъ увѣдомляетъ Царицу, что одинъ изъ пороховыхъ магазиновъ Азова взорванъ бомбою, что гарнизонъ предпринялъ новую вылазку, но отбитъ (въ этомъ дѣлѣ Ласси легко раненъ мушкетною пулей въ бедро), что вообще осада идетъ вполнѣ успѣшно и онъ вскорѣ надѣется завладѣть городомъ.

Прошлое воскресенье прибылъ сюда въ 14 дней курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ пріятнымъ извѣстіемъ о взятіи Козлова, города съ значительной торговлей и хорошей гаванью; въ немъ оказалось много грековъ и армянъ, а также нѣсколько іезуитовъ. Послѣдніе уѣхали въ Константинополь. Графъ Минихъ увѣ-

to go and attack Bakzisaray, the capital of the Crimea, and the residence of the khan, which he will probably soon take, being only fortified with an earthen wall. The Czarinna has also received advice two days ago from the Perecop, that general Leontoff had taken Kuinbour, a place of great importance, being situated at the mouth of the river Dnieper, on the Crimea side. The continual good news this court receives will certainly encourage them to carry on the war till they can make a very advantageous peace.

The persian minister, who I mentioned in my letter dated the 22nd of May, was expected here, is arrived, and has had his first audience of the Czarinna the 26th instant and notified to Her Majesty, that Tachmas-kuli-khan had ascended the throne of Persia and was now called Sophy Nadyr.

P. S. Just now count Biron has informed me, that a courier arrived last night from the camp before Azoff with advice that the governor of the place had sent four officers to field-marshal Lacy, in order to capitulate, so that this court expects every minute to hear the town is surrendered.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 279. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 3rd 1736.

I hope your excellency has received my last letter, dated the 29th of

---

домлястъ затѣмъ, что съ арміей своей двинулся далѣе къ столицѣ Крыма и резиденціи хана, Бахчисараю, который онъ, вѣроятно, вскорѣ и займетъ, такъ какъ Бахчисарай едва укрѣпленъ земляным валомъ. Два дня тому назадъ Государыня получила также извѣстіе изъ Перекопа о взятіи генераломъ Леонтьевымъ Кинбурна, важнаго города въ устьяхъ Днѣпра къ сторонѣ Крыма. Эти постоянно добрыя вѣсти, конечно, ободрятъ русскій дворъ продолжать войну, пока не представится возможность заключить весьма выгодный миръ.

Давно ожидаемый персидскій посолъ, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ отъ 22-го мая, прибылъ сюда и былъ принятъ Царицею въ первой аудіенціи 26-го іюня. Онъ объявилъ Ея Величеству, что Тахмасъ-кули-ханъ вступилъ на престолъ персидскій и нынѣ именуется шахомъ Надиромъ.

P. S. Сейчасъ графъ Биронъ прислалъ сообщить мнѣ о прибытіи сегодня въ ночь курьера изъ лагеря подъ Азовомъ съ извѣстіемъ, что мѣстный комендантъ прислалъ къ фельдмаршалу Ласси четырехъ офицеровъ для переговоровъ о капитуляціи, такъ что при дворѣ ежеминутно ожидаютъ вѣсти о сдачѣ Азова.

№ 279. К. Рондо Г. Вальполю.

С.-Петербургъ, 3-го іюля 1736 г. (14-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 29-го іюня.

June. At present I beg leave to inform you, that yesterday morning one of field-marshal Lacy's sons arrived here in twelve days from Azoff, with the important news, that the place had capitulated and was surrendered to the russ the twentieth of last month. Count Biron immediately introduced lieutenant colonel Lacy to the Czarinna, to whom he presented the key of Azoff; but as he was dispatched as soon as the town had surrendered, he has not brought the articles of capitulation, which are expected by the first courier. About an hour after m-r Lacy's arrival, the cannon of the cittadel and admiralty were fired, and Her Majesty went to the great church, where a Te Deum was sung.

Yesterday baron Shafiroff was turned out of his imployment as president of the college of commerce.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 280. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 4th 1736.

The king has lately received letters here from sir Everard Fawkener, and as His Majesty apprehends that the correspondence between him and you may be almost wholly interrupted by the breaking out of an open war between the russians and the turks, I am commanded to send you extracts of those letters, that you may not fail to be apprised of what passes at Con-

---

Позвольте сегодня увѣдомить васъ, что вчера поутру одинъ изъ сыновей фельдмаршала Ласси прибылъ сюда изъ Азова въ 12 дней съ важнымъ извѣстіемъ о капитуляціи и сдачѣ этого города русскимъ 20-го минувшаго іюня. Графъ Биронъ немедленно ввелъ подполковника Ласси къ Государынѣ, которой подполковникъ и вручилъ ключъ Азова, но, отправленный изъ лагеря немедленно по капитуляціи, онъ не привезъ съ собою условій сдачи. Ихъ ожидаютъ съ первымъ слѣдующимъ курьеромъ. Часъ спустя послѣ прибытія Ласси раздались пушки съ адмиралтейства и крѣпости и Ея Величество прибыла въ соборъ, гдѣ служили благодарственный молебенъ.

Вчера баронъ Шафировъ отрѣшенъ отъ должности президента коммерцъ-коллегіи.

№ 280. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 4-го іюля 1736 г. (15-го іюля н. ст.).

Король недавно получилъ здѣсь письма отъ сэра Эверарда Фаукенера, и, опасаясь, какъ бы переписка между нимъ и вами не оказалась совершенно прерванною начавшейся открытою войною между Россіей и Турціей, приказалъ мнѣ отправить вамъ отрывки изъ писемъ его превосходительства, дабы вы знали что происходитъ

stantinople in this critical situation of affairs. You have accordingly herewith extracts of sir Everard's letters to the duke of Newcastle of the 16th of May and first of June last.

As you will observe by the letter from the grand-vizir to count Osterman and by the declaration made by the turkish dragoman to the russian resident, that the Porte is inclinable to renew a good correspondence with the russ, and that m-r Wyschniakoff will be treated with more civility than has been formerly practised on such occasions, His Majesty hopes you will find the court of Petersburgh likewise induced by the good disposition to the turks to set on foot a negotiation for a reasonable peace; upon which you will, as from yourself, sound the ministers where you are, and let me know their real intentions to be laid before the king, His Majesty being desirous of making the best use of them possible for the reestablishment of the former friendship between the two contending powers.

* In those parts of the extracts, which are in cypher, you will find several informations of a curious and secret nature, which you will employ in the most dextrous manner you can, to discover, whether the concert in these affairs between your court and that of Vienna is sincere and confidential, and carried on upon a plan thoroughly settled between them, and like to hold; what count Ostein is doing, and what proposals he makes either for putting an end to the war, or for carrying it on jointly by taking

---

въ Константинополѣ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. И такъ прилагаю отрывки изъ писемъ Фаукенера герцогу Ньюкестельскому отъ 16-го мая и 1-го іюня.

Какъ увидите изъ письма великаго визиря графу Остерману и изъ декларації турецкаго драгомана русскому резиденту, порта склоняется къ возобновленію добрыхъ отношеній съ Россіей. Съ Вишняковымъ обращаются любезнѣе, чѣмъ прежде обращались съ представителями Россіи при подобныхъ обстоятельствахъ. Его величество надѣется, что доброе расположеніе порты расположитъ и петербургскій дворъ къ началу мирныхъ переговоровъ на разумныхъ основаніяхъ. Побесѣдуйте объ этомъ съ царскими министрами какъ бы отъ себя, и сообщите мнѣ, для доклада королю, каково ихъ настроеніе. Его величество постарается возможно лучше воспользоваться этими сообщеніями для возстановленія прежней дружбы между враждующими сторонами.

*Шифрованныя мѣста прилагаемыхъ отрывковъ дадутъ вамъ свѣдѣнія любопытнаго и совершенно секретнаго характера, вы же воспользуетесь ими съ возможною ловкостью, дабы раскрыть на сколько соглашеніе по турецкимъ дѣламъ между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ искренне и свидѣтельствуетъ о довѣріи ихъ другъ къ другу; ведутся ли эти дѣла по плану вполнѣ опредѣленному обоими дворами; что дѣлаетъ графъ Остенъ и что онъ предлагаетъ въ видахъ прекращенія распри или

advantage of the present weakness and confusion of the turkish government. You will endeavour to find out how far the moscovites aim to extend their conquests; what engagements they have with the persians; whether they intend to make their peace with the turks directly themselves, or by the intervention of mediators; and what conditions they design to propose. You will likewise have your eye upon what is mentioned concerning the business of trade with Persia, and endeavour to get as many lights, as possible, into the views and designs of the russ for peace, or war, or the enlarging their commerce, and send me your observations and discoveries in consequence of these orders from His Majesty. You will easily imagine that these inquiries must be made with prudence and circumspection, and in such a way, as not to give umbrage or suspicion.* [1]).

I have already sent you His Majesty's orders to correspond with sir Everard Fawkener, and I find you will receive the like from the queen by my lord Harrington. I shall only add, that, if the way by Vienna be the surest and the safest, the king would have your letters to sir Everard Fawkener left under a flying seal for m-r Robinson's information, and that he may make use of your advices at that court. And it is not questioned but you will take care to put in cypher all things that are of a private nature.

для ея продолженія вмѣстѣ съ Австріей съ цѣлью воспользоваться настоящею слабостью турецкаго правительства. Постарайтесь разузнать, какъ далеко Россія думаетъ распространить свои завоеванія, какія обязательства существуютъ между нею и Персіей; какъ Россія предполагаетъ вести мирные переговоры съ Турціей: сама непосредственно или при участіи посредниковъ и какія условія мира она думаетъ предложить. Слѣдите также, какія соглашенія установились съ Персіей по вопросамъ торговымъ. Особенно постарайтесь возможно уяснить себѣ виды и цѣли, которыхъ Россія желаетъ достигнуть при мирѣ и при войнѣ, въ частности по отношенію къ развитію своей торговли; и, во вниманіе къ настоящему королевскому повелѣнію, потрудитесь все, что замѣтите, что откроете, присылать мнѣ. Вы легко поймете, что всѣ эти разысканія должны производиться осторожно и осмотрительно, не навлекая недовольства или подозрѣній* [1]).

Я уже писалъ вамъ о приказаніяхъ короля касательно переписки вашей съ сэромъ Эверардомъ Фаукенеромъ. Вижу, что черезъ лорда Гаррингтона вы получите подобныя же инструкціи и отъ королевы. Прибавлю только, что если путь черезъ Вѣну дѣйствительно окажется наиболѣе безопаснымъ и вѣрнымъ, король желаетъ, чтобы письма ваши Фаукенеру отправлялись подъ легкою печатью, дабы съ ними могъ ознакомляться Робинзонъ и пользоваться вашими данными для своей дѣятельности при вѣнскомъ дворѣ. Врядъ-ли нужно и упоминать, что всѣ свѣдѣнія болѣе секретныя вы будете излагать шифромъ.

Строки отъ * до * писаны шифромъ.

If the russian ministers should mention to you my lord Kinnoul's staying at Constantinople, and their apprehensions, that he may do ill offices there by thrusting himself into affairs, you may let them know, that he has no authority from the king, and that His Majesty finding, that he was busy of his own head, and that he might give jealousy and uneasiness to his friends by his intrigues, had sent orders to him to forbear intermeddling in any matters, and to leave that place forthwith. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 281. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 10th 1736.

Since my last dated the 3rd instant, I have had the honour to receive your excellency's letter dated 20th the June (1st July), and, in obedience to your commands, I have thanked this ministry for the communication of the letter to the grand-vizir. Count Osterman told me, he had received an answer to the same, which contained nothing to the purpose, for the Porte only mentions, that the complaints made by this court were not of such consequence as to begin a war, and might have been easily made up; but that when the grand-vizir came on the frontiers, he should see, if the russ were willing to

---

Если русскіе министры станутъ говорить съ вами о пребываніи лорда Кинпуля въ Константинополѣ и будутъ выражать опасенія, какъ бы онъ не принесъ вреда ихъ интересамъ, вмѣшиваясь въ дѣла, скажите имъ, что онъ не пользуется довѣріемъ короля. Его величество, замѣтивъ, что лордъ, дѣйствуя самовольно, можетъ своими интригами вызвать недовѣріе и смущеніе въ друзьяхъ Англіи, отправилъ ему приказаніе избѣгать вмѣшательства въ какія бы то ни было дѣла и немедленно выѣхать изъ Константинополя. . . .

№ 281. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 10-го іюля 1736 г. (21-го іюля н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 3-го іюля, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 20-го іюня (1-го іюля), и, согласно приказанію вашему, поблагодарилъ здѣшнихъ министровъ за сообщеніе письма верховному визирю. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ, что получилъ и отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ, однако, по мнѣнію графа, довольно безсодержателенъ: Порта замѣчаетъ только, что жалобы русскаго двора не на столько значительны, чтобы оправдывать войну, такъ какъ легко могли бы быть устранены и безъ нея. Когда визирь пріѣдетъ на границу, прибавилъ вице-канцлеръ, онъ увидитъ, чего желаетъ Россія — прими-

make peace or continue the war; the count concluded by saying he would give me a copy of the vizir's letter to be sent to your excellency, as soon as he had time to have it translated, and then asked me, if the king had not yet sent me a copy of the grand-signior's letter to His Majesty, which they should be very glad to see, as well as the king's answer. I promised the count to mention the same to your excellency, but I had not yet heard the king had received any letter from the grand-signior.

The 6th instant there was a great entertainment at court on account of the taking of Azoff, to which I was invited, and all the foreign ministers and other gentlemen and ladies of distinction. We dined in the garden of the summer pallace at a table that held three hundred persons, and Her Majesty dined with the two princesses at a table in the grotto, which was placed just at the end of the long table. It must be confessed, sir, that it is hardly possible to make a more magnificent entertainment. The night ended with a ball and fine illuminations.

The last courier, which came from field-marshal Munich about 14 days ago, brought a map of the Crimea, which count Munich had made, and as it is now printed and esteemed the best, that ever was made of that country, I send your excellency one enclosed. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

ренія или дальнѣйшей войны... Въ заключеніе онъ обѣщалъ прислать мнѣ для доставленія вашему превосходительству копію письма визиря, какъ только найдется время перевести его, а затѣмъ спросилъ — не прислано ли мнѣ отъ короля копіи съ письма султана его величеству? Графу очень хотѣлось бы видѣть это письмо, а также отвѣтъ короля. Я обѣщалъ сообщить вамъ о его желаніи, но заявилъ, что еще и не слыхалъ, чтобы король получилъ письмо отъ султана.

8-го іюля при дворѣ былъ большой обѣдъ по случаю взятія Азова. Къ нему приглашенъ былъ и я, и прочіе представители иностранныхъ государствъ, а также знатныя лица обоего пола. Обѣдали мы въ саду лѣтняго дворца, за столомъ въ триста кувертовъ, а Ея Величество и обѣ великія княжны — за отдѣльнымъ столомъ въ гротѣ, поставленномъ на концѣ нашего. Надо сознаться, что болѣе торжественный обѣдъ врядъ-ли возможенъ. Вечеръ завершился баломъ и изящной иллюминаціей.

Послѣдній курьеръ, прибывшій отъ фельдмаршала Миниха недѣли двѣ тому назадъ, привезъ съ собою карту Крымскаго полуострова, сдѣланную по распоряженію графа Миниха, а такъ какъ она теперь напечатана, и считается лучшею изъ появлявшихся когда либо картъ того края, посылаю экземпляръ ея вашему превосходительству. . .

№ 282. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 11th 1736.

. . . The king having resolved in concert with the States General to acknowledge, as soon as the circumstances of the public affairs would permit, king Augustus for king of Poland and great-duke of Lithuania, His Majesty wrote a letter to that prince to make the recognition in form, dated the 5th (16th) of last month, of which the inclosed is a copy; and had it forwarded by estafette to Warsaw, that it might be there before the opening of the diet, and be as serviceable as possible to his polish majesty's affairs. And accordingly I learned from m-r Boate, that it came thither, and was presented in right time, and gave a particular satisfaction to that court. His Majesty was pleased to find by yours, that that step was so agreeable to the Czarinna, and hopes it may be of use in the present state of matters in Poland. As to the sending a minister to Warsaw, on which count Osterman was to send orders to prince Cantemir, and desired you to mention it in Her Czarish Majesty's name, you know that after the death of m-r Woodward, the late envoy there, it was by no means proper, as affairs stood, to name any minister for that court; but now His Majesty will be thinking of a fit person to fill that post, being willing to contribute, as far as he can, towards restoring the tranquillity of that kingdom. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 282. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 11-го іюля 1736 г. (22-го іюля н. ст.).

. . . Его величество, рѣшивъ, по соглашенію съ Генеральными Штатами, признать — какъ скоро позволятъ обстоятельства — короля Августа королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, написалъ ему $^{5}/_{16}$ числа минувшаго мѣсяца письмо, являющееся какъ бы формальнымъ признаніемъ (копію при семъ препровождаю), и отправилъ его въ Варшаву эстафетой, дабы оно прибыло туда до открытія сейма и оказало возможную поддержку дѣлу его польскаго величества. Ботъ сообщаетъ мнѣ, что оно прибыло, и передано по назначенію вполнѣ своевременно, причемъ доставило королю Августу особенное удовольствіе. Его величество радъ былъ узнать изъ вашего донесенія, что поступокъ этотъ пріятенъ Царицѣ; онъ, слѣдуетъ надѣяться, окажется и не безполезнымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ. Что касается вопроса о назначеніи посланника въ Варшаву, вопроса, о которомъ графъ Остерманъ даетъ инструкціи князю Кантемиру и проситъ васъ упомянуть именемъ Ея Царскаго Величества, вы знаете, что, ввиду совершавшихся событій, назначить посланника въ Польшу по смерти Вудварда было очень неудобно; теперь же, желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать умиротворенію Польши, король озаботится пріисканіемъ лица, способнаго занять должность покойнаго. . .

№ 283. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 15th 1736.

In mine of the 11th (22nd) instant I just acknowledged yours of the 22nd of June, which I have since laid before the king, who will be glad to hear, when you have spoken to them on the subject, what the russ ministers say to the desire the turks seem to intimate of having His Majesty and the States General, together with the emperor, interpose in order to accommodate matters with the court of Petersburgh.

His Majesty has indeed received the translation of a letter writ by the grand-vizir, but the original is gone by sea to England; and when it comes, which it is expected may be soon, the answering it is referred to the queen's consideration there; and count Osterman may be assured, that the king's answer will be in such terms, as shall not be disagreeable to the Czarinna, who will have found that the turks pretend ignorance of most of the injuries laid to their charge, professing at the same time their readiness to have given satisfaction in an amicable way; so that, if Her Czarish Majesty, as count Osterman assures, is on her part willing to make up matters on reasonable conditions, there seem to be still good hopes, that this rupture may soon be put an end to by a just and friendly accommodation; unless the fortune of the war should alter the peaceful sentiments which have been professed and repeated to common friends on both sides.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 283. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 15-го іюля 1736 г. (26-го іюля н. ст.).

Въ письмѣ отъ $^{11}/_{22}$ іюля я извѣщалъ васъ о полученіи вашего донесенія отъ 22-го числа прошлаго мѣсяца; которое я затѣмъ предъявилъ королю. Его величеству интересно узнать, какъ вамъ удастся переговорить съ русскими министрами и какъ они отзовутся на желаніе порты предложить ему, Генеральнымъ Штатамъ и императору посредничество для примиренія ея съ с.-петербургскимъ дворомъ.

Его Величество получилъ переводъ письма, писаннаго великимъ визиремъ; самый же оригиналъ отправленъ моремъ въ Англію. Отвѣтъ на это письмо по прибытіи его туда (вѣроятно въ непродолжительномъ времени) король поручилъ благоусмотрѣнію королевы. Можете увѣрить графа Остермана, что отвѣтъ составится въ выраженіяхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ Царицѣ непріятными не будутъ. Ея Величество увидитъ, что турки заявляютъ, будто не знали о большинствѣ оскорбленій, имъ приписываемыхъ, и готовы удовлетворять Россію дружелюбно; слѣдовательно, если, какъ увѣряетъ графъ Остерманъ, и Ея Царское Величество съ своей стороны согласна примириться на разумныхъ условіяхъ, есть надежда вскорѣ покончить распрю справедливымъ и дружескимъ соглашеніемъ, развѣ военные успѣхи измѣнятъ мирное настроеніе, о которомъ обѣ стороны неоднократно говорили общимъ друзьямъ.

№ 284. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 17th 1736.

. . . Some days ago this court received from field-marshal Lacy the particulars of the surrendry of Azoff, and, I am informed, the turkish garrison, which at first consisted of about six thousand men, was at last reduced to less than three thousand, among which were seventeen hundred janizaries, they have been permitted to go into the territories of the Cuban tartars; but before they left Azoff, they took an oath not to bear arms against the Czarinna for a year. Count Biron has told me, that about four thousand and eighty russ were killed during the siege, and between seven and eight hundred wounded, which is very few considering the importance of that place to Russia.

M-r Poninsky, the son of the marshal of the general confederation, arrived here the 12th instant from Warsaw with the agreeable news, that the diet was happily ended, though the king of Prussia had tried to bribe some of the members with fifty thousand crowns he was to send to break the same, as the marshal of the diet declared in the nuncio's chamber.

This court is very much rejoiced that the diet has consented that the courlanders shall be at liberty to choose another duke after the decease of the present, which they could hardly have expected without some disagree-

---

№ 284. К. Рондо Г. Вальполю.

С.-Петербургъ, 17-го іюля 1736 г. (28-го іюля н. ст.).

. . . Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь отъ фельдмаршала Ласси получены подробности о сдачѣ Азова. Мнѣ разсказывали слѣдующее: турецкій гарнизонъ, состоявшій вначалѣ изъ шести тысячъ человѣкъ, уменьшился, наконецъ, болѣе чѣмъ на половину. Между ними оказалось тысяча семьсотъ янычаръ. Этому остатку гарнизона разрѣшено удалиться на Кубань, но прежде оставленія Азова они принуждены были дать клятву, что до истеченія года оружія противъ Царицы не подымутъ. Графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, что во время осады русскіе потеряли убитыми приблизительно 4080 человѣкъ, а ранеными — отъ семи до восьми сотъ. Это немного, если принять въ соображеніе важность Азова для русскихъ.

12-го іюля сюда изъ Варшавы прибылъ сынъ маршала генеральной конфедераціи, Поninскаго, съ пріятнымъ извѣстіемъ о закрытіи сейма, который завершился благополучно, не взирая на старанія короля прусскаго подкупить нѣсколькихъ членовъ его суммою въ 50.000 кронъ. Маршалъ разсказывалъ у нунція, будто король подсылалъ подкупленныхъ имъ лицъ розорвать сеймъ.

Русскій дворъ очень обрадованъ постановленіемъ сейма, предоставляющимъ курляндцамъ свободный выборъ новаго герцога по смерти настоящаго. Здѣсь опасались, что постановленіе это пройдетъ съ непріятными ограниченіями, такъ какъ нѣ-

able limitations, for it was proposed in the diet by some, that though Courland should not be incorporated to Poland, the republic should name a successor to the present duke. All the other affairs depending between the court and that of Poland are to be ended by the republic's deputies, and m-r Keyserling, the russ minister. King Augustus having promised, that forty days after the diet was ended, all the saxon and russ troops should march out of Poland, orders are already sent by this court to lieutenant-general Keith to return to Russia with those under his command. As this is the first diet, that has subsisted since the year 1727, it is now hoped a perfect tranquillity will be soon settled in that country.

Both, counts Biron and Osterman, have assured me, the Czarinna was much obliged to the king for ordering sir Everard Fawkener to assist her resident at Constantinople. By a letter I had the honour to receive last post from my lord Harrington, dated the 25th of June, I find his grace the duke of Newcastle has also writ to sir Everard Fawkener to continue to do all the good offices he can to the russian minister at the Porte.

All I can draw from this ministry is, that they must first see what proposals the turks will make before they can come to any resolution concerning their making up matters with them. I have done and continue to do my utmost to try to know on what conditions the russ would be willing to make peace with the turks, but as yet I have not been able to get any

---

которые члены сейма предлагали предоставить выборъ герцога рѣчи посполитой, не взирая на то, что Курляндія въ число польскихъ земель не включена. Всѣ прочія дѣла между русскимъ дворомъ и Польшею должны быть порѣшены соглашеніемъ между депутатами республики и русскимъ посланникомъ, Кейзерлингомъ. Король Августъ обѣщалъ, что черезъ сорокъ дней по закрытіи сейма всѣ саксонскія и русскія войска выступятъ изъ Польши. Отсюда генералъ-лейтенанту Кейту уже послано приказаніе возвратиться въ Россію съ войсками, которыя находятся подъ его начальствомъ. Такъ какъ это первый сеймъ, состоявшійся съ 1727 года, есть надежда, что вскорѣ во всей странѣ водворится полное спокойствіе.

Графы Биронъ и Остерманъ увѣряли меня, что Царица очень обязана королю за данное Фаукенеру приказаніе поддерживать русскаго резидента въ Константинополѣ. Изъ письма, полученнаго мною отъ лорда Гаррингтона и помѣченнаго 25-мъ іюня, вижу, что и его свѣтлость, герцогъ Ньюкестельскій, также писалъ Фаукенеру, приглашая его оказывать всѣ зависящія отъ него услуги представителю русскаго двора при портѣ оттоманской.

Я могъ добиться отъ здѣшнихъ министровъ только заявленія, что они, прежде чѣмъ принять какія либо рѣшенія касательно примиренія, должны предварительно узнать, каковы будутъ мирныя предложенія Турціи. Я принималъ и принимаю всѣ мѣры дабы разгадать — на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы заключить миръ

light on that head, which confirms me more and more, that this court has no thoughts of ending the war till field-marshal Munich has made himself master of the Crimea, which I humbly believe the Czarinna will hardly consent to return, if Her Majesty can once get it; for that would for ever secure Russia from the insults of the tartars and the turks; and as for Azoff, I cannot persuade myself the russ will ever consent to return that place, since it formerly belonged to them and makes them masters of the mouth of the river Don, and will prevent for the future the Cuban tartars making any more incursions in Moscovy, which they very frequently did, to the great detriment of this country.

The Czarinna is now at Peterhoff, about twenty eight miles from hence, where Her Majesty designs to reside about a month. As I go to that place once or twice a week, I hope to find an opportunity to speak to count Biron concerning the two english gentlemen I formerly mentioned to your excellency, who are still here; but whatever are their views, I hope to be able to overset them in case they are detrimental to the king's interest. . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 285. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 18th 1736.

. . . I have received your letter of the 29th of June, and have laid it

---

съ султаномъ, но пока не могу вывѣдать ничего. Это все болѣе и болѣе укрѣпляетъ меня въ предположеніи, что здѣсь не думаютъ прекратить военныхъ дѣйствій прежде, чѣмъ фельдмаршалъ Минихъ не овладѣетъ Крымомъ, котораго Царица, полагаю, разъ захвативъ его, возвратить не захочетъ, такъ какъ, владѣя Крымомъ, Россія на всегда освободится отъ опасныхъ набѣговъ татаръ и турокъ. Тѣмъ менѣе мнѣ кажется вѣроятнымъ, чтобы русскіе согласились возвратить Азовъ, который уже прежде принадлежалъ имъ, отдаетъ въ русскія руки устья Дона, и, въ добавокъ, не дозволитъ впредь кубанскимъ татарамъ вторгаться въ русскіе предѣлы, какъ они вторгались нерѣдко, разоряя русскія окраины.

Государыня теперь въ Петергофѣ, миляхъ въ двадцати восьми отсюда, гдѣ намѣрена пробыть съ мѣсяцъ. Я ѣзжу туда разъ или два въ недѣлю, потому надѣюсь найти случай переговорить съ графомъ Бирономъ о двухъ англичанахъ, упомянутыхъ въ одномъ изъ недавнихъ моихъ донесеній. Они всѣ еще здѣсь; но каковы бы ни были ихъ намѣренія, надѣюсь предотвратить успѣхъ ихъ, если они затѣваютъ что либо, несогласное съ интересами короля. . .

№ 285. Г. Вальполь К. Рондо.

Ганноверъ, 18-го іюля 1736 г. (29-го іюля н. ст.).

. . . Получивъ письмо ваше отъ 27-го іюня, я предъявилъ его королю, кото-

before the king, who was glad to observe, that the Czarinna would be obliged to him for his good offices, but found at the same time, that the russian ministers, with whom you talked, did not care then to explain themselves farther, and expected proposals first from the turks. It is hoped therefore, that when the grand-vizir's letter and what His Majesty's and the State's ambassador wrote, shall have been received at Petersburgh, that court will think they have foundation enough to enter into a negociation with the turks, and accordingly either by their plenipotentiaries on the confines, or by such other way, as shall be most agreeable to both parties, put an end to the war, His Majesty having no other view in this affair, than, as a common friend, if required, to be instrumental in bringing about a reconciliation.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 286. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 24th 1736.

The 20th instant a courier arrived here in eleven days from the Perecop with letters from field-marshal Munich, who informs the Czarinna, that he had marched from Kozloff to Baczisaray, the residence of the khan, where he found a considerable body of tartars and some janizaries, who had placed themselves before the town, in order to prevent his advancing; but they were soon routed by the Don and Saporogue-cosaques, who entered

---

рый съ удовольствіемъ узналъ, что Царица съ благодарностью принимаетъ добрыя услуги Великобританіи; однако находитъ, страннымъ, что русскіе министры, съ которыми вы бесѣдовали, не потрудились высказаться подробнѣе, ожидая сначала предложеній отъ Турціи; а потому надѣется, что — разъ до Петербурга дойдутъ письма верховнаго визиря, а также письма посла королевскаго и посла Генеральныхъ Штатовъ — русскій дворъ найдетъ въ нихъ достаточныя основанія для начала мирныхъ переговоровъ съ портою путемъ ли высылки уполномоченныхъ на границу или инымъ путемъ, какой стороны признаютъ для себя удобнѣйшимъ. Его величество въ этомъ дѣлѣ имѣетъ ввиду исключительно желаніе содѣйствовать, если окажется надобность, примиренію какъ общій другъ враждующихъ сосѣдей.

№ 286. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1736 г. (4-го августа н. ст.).

20-го іюля сюда изъ Перекопа прибылъ курьеръ въ одиннадцать дней съ письмами отъ фельдмаршала Миниха. Графъ извѣщаетъ, что изъ Козлова двинулся къ Бахчисараю, резиденціи хана. Значительный отрядъ татаръ и горсть янычаръ, пытались заградить ему путь, но донскіе и запорожскіе казаки скоро разсѣяли ихъ,

the place, all the inhabitants being fled to the mountains and set the town a fire before count Munich could prevent it. The tartars give no quarters to the Saporogue-cosaques (who were formerly under the protection of the turks) and the Saporogues give none to the tartars. By count Munich's description of Baczisaray it must have been a fine old town, and the khan's palace — a magnificent structure, built after the eastern manner, finely adorned with china-ware marble fountains. It is now entirely destroyed, as well as every house in the place, and also a little town about four miles from it, which was the residence of a prince of the khan's family. The tartars having destroyed all the forage in the country, field-marshal Munich has been obliged to return with the greatest part of his army to the Perecop to get everything ready, as it is said, to undertake the siege of Kertz or Caffa, and to wait the arrival of several thousand tartars and calmucks, who are marching towards the Crimea, are to be employed to follow the khan and his people in the mountains, where he is retired, the russ regular troops not being fit for that service.

I had the honour to receive by last post your excellency's letter dated the 4th (15th) of this month, with the copy of one to m-r Robinson and the extracts of sir Everard Fawkener's letters. Notwithstanding the civilities shewn to m-r Wyschniakoff, the russian minister at the Porte, I cannot yet see this court is any ways disposed to make up matters with the turks without they first make the Czarinna some advantageous proposals. By the

---

ворвались въ городъ, оставленный жителями (всѣ они бѣжали въ горы), и зажгли его прежде, чѣмъ графъ Минихъ могъ предупредить пожаръ. Татары не даютъ пощады запорожцамъ (состоявшимъ прежде подъ протекторатомъ Турціи), за то и запорожцы не щадятъ татаръ. По тому, какъ фельдмаршалъ рисуетъ Бахчисарай, это долженъ быть красивый старый городъ, а дворецъ хана — прекрасное зданіе восточной архитектуры, роскошно изукрашенный фарфоромъ и мраморными фонтанами. И дворецъ, и всѣ дома теперь разрушены, также какъ и небольшой городокъ милях въ четырехъ отъ Бахчисарая, служившій резиденціей одному изъ принцевъ ханскаго дома. Татары во всемъ Крыму уничтожили фуражъ, потому графъ Минихъ вынужденъ былъ возвратиться съ большею частью войска въ Перекопъ, какъ слышно, съ цѣлью подготовить все нужное для осады Керчи или Каффы, а также, чтобы встрѣтить нѣсколько тысячъ татаръ и калмыковъ, идущихъ къ Крыму. Имъ думаютъ поручить преслѣдованіе хана въ горахъ, куда онъ удалился. Русскія регулярныя войска для этой цѣли не пригодны.

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ $^{4}/_{15}$ этого мѣсяца съ копіей письма къ Робинзону, и съ извлеченіями изъ писемъ сэра Эверарда Фаукенера. Не смотря на любезности, оказываемыя русскому резиденту въ Константинополѣ, Вишнякову, незамѣтно, чтобы здѣшній дворъ былъ сколько нибудь расположенъ къ примиренію съ турками, пока порта не сдѣлаетъ ему

letter I had the honour to send your excellency dated the 29th of June, you will have seen, that both, counts Biron and Osterman, seemed to avoid mentioning anything of the mediation, which appears, as if they were inclined, whenever they make peace, to do it without the interposition of mediators.

The present war with the turks has not, I think, been concerted with the court of Vienna, for count Ostein at my instigation did all he could to prevent it, as I have had the honour to inform my lord Harrington; and count Ostein has often assured me, that, though he has taken a great deal of pains, he cannot discover on what conditions this court would be willing to make up matters with the turks, which shews the russ don't declare their thoughts on that subject to the court of Vienna; but since count Ostein has found he could not succeed in preventing the war, he talks as if the same was very agreeable to his court, which he assures will not fail to assist the russ in case it is necessary. I have often told that gentleman, by way of conversation, that I was of a quite contrary opinion, for I did not think the court of Vienna would enter into a new war, at least till all the affairs yet depending between his court and that of France and Spain were entirely adjusted, to which he answers, that their affairs with France are as good as settled, and that the emperor, his master, has received such evident marks of friendship from the Czarinna, that he will certainly assist her against the turks, if required. I believe I may venture to assure your excellency,

---

выгодныхъ предложеній съ своей стороны. Изъ донесенія, отправленнаго мною 29-го іюня, ваше превосходительство могли убѣдиться, что графъ Бирон и графъ Остерманъ какъ-бы избѣгаютъ даже упоминанія о посредничествѣ.

Не думаю, чтобы настоящая война начата была съ вѣдома вѣнскаго двора, такъ какъ, по моему разслѣдованію, оказывается, что графъ Остенъ употреблялъ всѣ усилія, дабы помѣшать ей, какъ я и писалъ лорду Гаррингтону. Графъ Остенъ также не разъ увѣрялъ меня, что, не взирая на всѣ старанія, онъ не можетъ допытаться, на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы заключить миръ. Здѣшній дворъ очевидно не открываетъ императорскому кабинету своихъ намѣреній по этому поводу. Впрочемъ, не успѣвъ предупредить распрю, графъ Остенъ заговорилъ такъ, какъ будто вспыхнувшая война очень пріятна императору, который — утверждаетъ графъ — не замедлитъ помочь Россіи въ случаѣ нужды. Я не разъ въ разговорахъ заявлялъ императорскому посланнику, что держусь совершенно иного мнѣнія, и не думаю, чтобы государь его охотно предпринялъ новую войну, по крайней мѣрѣ пока не уладятся вполнѣ всѣ несогласія Австріи съ Франціей и Испаніей. На это графъ отвѣчалъ, что дѣло съ Франціей можно считать улаженнымъ, и получивъ столько доказательствъ дружескаго расположенія къ себѣ отъ Царицы, императоръ конечно не откажется помочь ей въ войнѣ съ султаномъ, когда окажется надобность. Кажется,

that count Ostein at present makes no proposals to put an end to the war, nor to encourage this court to carry it on.

The new Sophy of Persia, Nadyr, has been a long time without doing anything against the turks, waiting, as I am informed, to see, if the Czarinna would break with the Porte; but as he must by this time know that this court has begun the war, I find this ministry expects soon to hear, he has taken the field with his army, and, I am persuaded, they have promised the persian ambassador here, that they will not make peace with the turks without the Sophy, who was so generous as to refuse making an advantageous peace with them, because they would not consent to include the russ. As for anything of trade between this court and that of Persia, I humbly believe there is nothing to be feared on that side, for, though the russ made a very advantageous treaty of commerce with Persia about three years ago, yet as they understand little or nothing about foreign trade, they reap no advantage by it; but as sir Everard Fawkener mentions that the Sophy seem displeased with the english for assisting to defend Bassora, I believe, if the king thought proper to desire this court to recommend his subjects in those parts to the Sophy or to his minister here, that might be of service to them, for great regard would be had to the Czarinna's recommendation at this time.

могу высказать увѣренность, что въ настоящее время графъ Остенъ ничего не дѣлаетъ ни для прекращенія войны, ни для поощренія русскаго двора къ ея продолженію.

Новый владыка Персіи, шахъ Надиръ, долго не предпринималъ ничего противъ турокъ, выжидая, какъ мнѣ передавали, начнетъ ли Россія открытую войну съ султаномъ? Но такъ какъ теперь вѣсть о вспыхнувшей распрѣ уже, конечно, дошла до него, русскій дворъ надѣется вскорѣ услыхать о возобновленіи военныхъ дѣйствій со стороны шаха и его арміи. Я убѣжденъ, что Россія обѣщала проживающему здѣсь персидскому послу не мириться съ турками безъ соглашенія съ шахомъ, помня какъ онъ великодушно отказался отъ выгоднаго мира съ портою, когда султанъ не согласился допустить и Россію къ участію въ мирномъ договорѣ. Что касается какихъ либо торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей, смѣю утверждать, что съ этой стороны опасаться нечего: Россія года три тому назадъ, правда, заключила съ Персіей весьма выгодный торговый трактатъ, но, не имѣя ни малѣйшаго понятія о внѣшней торговлѣ, русскіе не извлекаютъ изъ этого трактата никакой пользы. Однако, такъ какъ Фаукенеръ упоминаетъ, будто шахъ недоволенъ Англіей за помощь, оказанную туркамъ при защитѣ Бассоры, соотечественникамъ нашимъ можетъ быть полезно будетъ, если король признаетъ удобнымъ обратиться къ Царицѣ съ просьбою поручить великобританскихъ подданныхъ, имѣющихъ дѣла въ Персіи, особенному вниманію шаха или его посла при петербургскомъ дворѣ, такъ какъ въ настоящее время покровительство Ея Величества должно имѣть большое значеніе для персіянъ.

As yet I continue to believe this court will, if possible, take all the Crimea, and try to keep the same as well as Azoff, for the reason mentioned in my last dated the 17th instant. I have had no opportunity to sound this ministry of late on all I have said above, so I can add no more at present; but shall not fail to inform your excellency of all the discoveries I can make hereafter.

As field-marshal count Munich is now at the Perecop, I don't think it improbable, that he may stay there, till proper measures are taken to form an army sufficient to go and meet the grand-vizir, and perhaps attack Oczakow, which is on the west side of the Nieper, over against Kinburn. If the russ could make themselves masters of that place before the arrival of the vizir, it would distress the turks very much, being the greatest magazine they have in those parts.

This court is very sensible that all my lord Kinnoul does at Constantinople, is without authority, but as they think his lordship is not their friend, they are uneasy at his stay, and seem to think he may have some views of making himself a mahometan, since he visits general Bonaval.

Your excellency may depend I will inform sir Everard Fawkener and

---

Я и до сихъ поръ остаюсь при мнѣніи, что здѣсь намѣрены, буде возможно, захватить весь Крымъ и удержать его за собою также какъ и Азовъ. Причины, вызывающія во мнѣ такое предположеніе, исчислены въ письмѣ моемъ отъ 17-го іюля. Я за послѣднее время не имѣлъ случая разговаривать съ русскими министрами о предметахъ, упомянутыхъ въ означенномъ письмѣ, потому не могу пока прибавить къ нему ничего, но не замедлю извѣстить ваше превосходительство обо всемъ, что удастся разузнать со временемъ.

Разъ фельдмаршалъ Минихъ находится въ Перекопѣ, очень вѣроятно, что онъ тамъ и останется, пока ему не удастся сформировать армію, достаточную, дабы выступить на встрѣчу верховному визирю, или онъ, быть можетъ, пойдетъ къ Очакову, крѣпости, расположенной на западномъ берегу Днѣпра, противъ Кинбурна. Если русскимъ удастся захватить эту твердыню до прибытія визиря, это будетъ большимъ ударомъ для турокъ, такъ какъ въ Очаковѣ сосредоточены главные въ томъ краѣ магазины ихъ.

Здѣшній дворъ очень радъ слышать, что дѣятельность лорда Киннуля въ Константинополѣ лишена значенія, но сознавая его нерасположеніе къ Россіи, смущается его тамъ пребываніемъ и, ввиду его посѣщеній къ генералу Бонавалю, готовъ даже предположить, что онъ собирается принять исламъ.

Ваше превосходительство можете положиться на то, что я буду сообщать сэру Эверарду Фаукенеру и Робинзону все, что дѣлается здѣсь; надѣюсь въ свою оче-

m-r Robinson of all that passes here, and I hope they will acquaint me with what passes at their courts.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 287. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 25th 1736.

. . . I had written to my lord Harrington to inquire concerning the two suspected persons mentioned in yours of the 12th of June. His lordship has since talked with prince Cantemir upon that subject, and has sent me the answer and explanation he received from him, which you will find in the inclosed extract of his letter to me of the 16th of July. So that if captain Speedwell and his companion, who is unknown to the prince, should be setting on foot any other projects, than the entering into the Czarinna's sea service, you see they have had no countenance or recommendation from that minister, and His Majesty makes no question, according to the assurances he gave, but that you will easily get their projects rejected, if they tend in the least to borrow the Czarinna's name for carrying on any commerce prejudicial to the king's dominions and subjects.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

редь получать отъ нихъ извѣстія обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ и Вѣнѣ.

№ 287. Г. Вальполь К. Рондо.

Ганноверъ, 25-го іюля 1736 г. (5-го августа н. ст.).

. . . Я писалъ лорду Гаррингтону, дабы разузнать что нибудь о двухъ подозрительныхъ личностяхъ, упоминаемыхъ въ вашемъ донесеніи отъ 12-го іюня. Его превосходительство говорилъ о нихъ съ княземъ Кантемиромъ, и прислалъ мнѣ отвѣтъ и разъясненія, отъ него полученныя. Прочтите ихъ въ прилагаемомъ извлеченіи изъ письма лорда отъ 16-го іюля, и если затѣмъ капитанъ Спэдвелль и неизвѣстный князю товарищъ его станутъ затѣвать что либо помимо поступленія въ царскій флотъ, вы, въ увѣренности, что ни рекомендаціи, ни ручательства имъ князь Кантемиръ не давалъ, легко добьетесь отклоненія ихъ плановъ, разъ планы эти подъ прикрытіемъ царскаго имени будутъ клониться къ нанесенію какого либо вреда королевскимъ владѣніямъ или подданнымъ его величества.

№ 288. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 29th 1736.

I have received your letter of the 10th of July o. s. . . .

His Majesty observed that count Osterman was desirous to have a copy of the letter which the grand-vizir had written to him. I told you in mine of the 15th (26th) of July, that the original was sent to England by sea, and we do not yet know whether the ship that carried it is arrived; but as sir Everard Fawkener sent an italian translation of it by land, you have herewith a copy of that to be communicated to the court, who at the same time, as he finds in it complaints of the breach of the peace on the part of the moscovites without sufficient provocation for such a proceeding, may likewise observe an inclination in the turks to make use of His Majesty's friendship to bring on an accommodation. The preparing the answer to this letter was referred to the queen and the king's servants in England, as I informed you before; it is not yet sent from thence; but it will be in civil and general terms, much to the purport of what you will have found the States General's answer to be in their resolution of the 21st of July inclosed to you in mine of the 10th (29th) of the same month. When it comes, you shall have a copy of that also, to let count Osterman see, how His Majesty expresses his sentiments towards the grand-vizir on this occasion.

№ 288. Г. Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 29-го іюля 1736 г. (9-го августа н. ст.).

Я получилъ донесеніе ваше отъ 10-го іюля ст. ст. . .

Король принялъ во вниманіе желаніе графа Остермана имѣть копію письма, полученнаго его величествомъ отъ верховнаго визиря. Я въ письмѣ отъ $^{15}/_{26}$-го іюля сообщалъ вамъ, что оригиналъ этого письма отправленъ въ Англію моремъ; мы до сихъ поръ не знаемъ, прибылъ ли корабль, которому письмо это поручено, къ мѣсту своего назначенія; но такъ какъ Фаукенеръ прислалъ намъ сухимъ путемъ италіянскій переводъ, прилагаю при семъ копію этого перевода, которую можете сообщить русскому двору. Рядомъ съ жалобами на нарушеніе мира русскими безъ достаточнаго къ тому основанія, петербургскій кабинетъ увидитъ и склонность порты воспользоваться дружбою короля для переговоровъ о примиреніи. Отвѣтъ на письмо визиря, какъ я извѣщалъ васъ, порученъ королевѣ и лицамъ при ней въ Англіи состоящимъ. Отвѣтъ этотъ, конечно, послужитъ только вѣжливой поддержкой въ общихъ выраженіяхъ всего, уже высказаннаго въ резолюціи 21-го іюля, сообщенной вамъ въ приложеніи къ письму моему отъ $^{10}/_{21}$-го числа того же мѣсяца; тѣмъ не менѣе вы получите копію съ него, какъ только онъ будетъ въ нашихъ рукахъ, дабы графъ Остерманъ зналъ, какъ именно его величество выразитъ визирю свои чувства по поводу настоящихъ обстоятельствъ.

You will have seen by sir Everard Fawkener's letter to you of the 10th of June, that the grand-vizir had written a second letter to the king. You had the substance of it from sir Everard, but lest count Osterman should be desirous likewise of seeing that letter, I send you the italian translation of it, which His Majesty has received here, the original of this, as well as of the former, being kept to be sent to England by sea. This is in the like manner referred to the queen to order an answer to be prepared, of which we have yet no account; in the mean time the king will be expecting to have from you a full relation of the effect the letters and papers brought by sir Everard Fawkener's servant to you will have had at your court, the vizir having shewed so evidently in that conference an earnest desire on the side of the Porte to come to an accommodation. . . .

. . . Count Munich's map of the Crimea is very curious, and I wish you had sent me more than one, it being the scene of action at present, on which all the world cast their eyes.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 289. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 31st 1736.

Since my last dated the 24th instant, I have had the honour to receive by the same post your excellency's letters dated the 11th (22nd) and the 15th (26th) of July.

Изъ письма Фаукенера, отправленнаго вамъ 10-го іюля, вы знаете, что верховный визирь писалъ королю еще разъ. Вамъ сообщена и сущность этого письма; но на случай, если бы графъ Остерманъ пожелалъ видѣть и это письмо, препровождаю вамъ итальянскій переводъ его, полученный здѣсь королемъ. Оригиналъ этого втораго письма, также какъ и оригиналъ перваго, отправленъ въ Англію моремъ. Отвѣтъ на это письмо также порученъ королевѣ; о составленіи его извѣстій еще не имѣемъ. Король желалъ бы предварительно получить отъ васъ подробный отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на русскій дворъ письмами и документами, привезенными вамъ слугою Фаукенера, такъ какъ въ бесѣдахъ съ нашимъ посломъ верховный визирь выказалъ явное желаніе порты возможно-скорѣе достигнуть мирнаго соглашенія. . .

. . . Карта Крыма, составленная фельдмаршаломъ Минихомъ, крайне любопытна, и я желалъ бы получить отъ васъ нѣсколько экземпляровъ этой карты: на Крымъ, какъ на театръ военныхъ дѣйствій, обращены теперь взоры всего свѣта.

№ 289. К. Рондо Г. Вальполю.

С.-Петербургъ, 31-го іюля 1736 г. (11-го августа н. ст.).

Отправивъ вамъ свое донесеніе отъ 24-го іюля, я имѣлъ честь въ тотъ же день получить письма вашего превосходительства отъ $^{11}/_{22}$-го и $^{15}/_{26}$-го іюля.

Counts Biron and Osterman have informed me, that the Czarinna was glad to hear the king is thinking of a fit person to send minister to Poland, which, they believe, will contribute to restore the tranquillity of that kingdom.

Count Osterman gave me to understand, that he should have been glad to see a copy of the grand-vizir's letter to the king, and desired me to acquaint your excellency, that the Czarinna was very much obliged to the king for assuring her, that His Majesty's answer would be in such terms as should not be disagreeable to Her Majesty. I took that opportunity to speak again to count Osterman concerning the affairs of Turkey. His excellency told me, that, though the turks pretend ignorance of most of the injuries laid to their charge, they were nevertheless very true, and that he could give authentic proofs of them. When I mentioned that the Porte seemed desirous to make up matters with this court through the mediation of the king, the emperor and the States General, he answered, that, as the russ were the injured party, they could take no resolution till the turks made them directly some proposals. I told him, that he could not but be sensible the king had no other views in the mediation than to oblige the Czarinna by trying to put an end to the war on just and reasonable conditions. The count assured me, that the Czarinna was convinced of the king's friendly

---

Царица, какъ передали мнѣ графы Бирон и Остерманъ, съ удовольствіемъ услыхала, что король подыскиваетъ человѣка, пригоднаго для должности великобританскаго посланника въ Варшавѣ. Назначеніе такого представителя Англіи, по мнѣнію ея, должно содѣйствовать возстановленію спокойствія въ Польшѣ.

Графъ Остерманъ далъ мнѣ понять, что ему пріятно было бы прочесть копію письма верховнаго визиря королю и просилъ меня передать вашему превосходительству, на сколько Ея Величество обязана королю за увѣреніе, что отвѣтъ его не будетъ содержать въ себѣ ничего непріятнаго Россіи. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы еще разъ переговорить съ графомъ Остерманомъ о турецкихъ дѣлахъ. Графъ замѣтилъ мнѣ, что если турки и увѣряютъ, будто о большей части оскорбленій, нанесенныхъ Россіи, они ничего не знали, оскорбленія эти несомнѣнны и могутъ быть доказаны документально. Когда я упомянулъ о желаніи порты покончить дѣло миромъ при посредствѣ короля, императора и Генеральныхъ Штатовъ, вице-канцлеръ отвѣчалъ, что, являясь обиженной стороною, русскіе не могутъ принять никакого рѣшенія, пока Турція не обратится къ нимъ съ своими предложеніями непосредственно. Нельзя сомнѣваться, замѣтилъ я графу, что, говоря о посредничествѣ, король имѣетъ ввиду только сдѣлать пріятное Царицѣ, пытается положить войнѣ конецъ на справедливыхъ и разумныхъ основаніяхъ. «Царица увѣрена въ добромъ расположеніи къ себѣ со стороны его величества», возразилъ мой собесѣдникъ, «и всегда съ благодарностью

dispositions towards her, and would always be very much obliged for his good offices, but I could not get him to say a word of the mediation, which looks as if they don't care to hear of any peace this summer, or least by the interposition of mediators.

Count Lynar has told me in confidence, that count Biron was very much displeased, that the emperor should try to be a mediator between this court and the Porte, because the Czarinna expected the court of Vienna would have assisted her, if required, to carry on the war against the turks, that may perhaps be the reason this court avoids speaking of mediation.

I am now told, that field-marshal Munich is returned to the Perecop to assemble together a sufficient army to go and meet the vizir, and the field-marshal Lacy is to command in the Crimea a body of regular troops, twenty thousand calmoucks and eight thousand Don-cosaques.

As count Osterman has just sent me the inclosed copy of his answer to the grand-vizir's letter, I have not had the time to have it translated into english.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

приметъ его добрыя услуги»; но мнѣ такъ и не удалось вызвать съ его стороны хотя бы слово о посредничествѣ. Все это имѣетъ видъ, будто при здѣшнемъ дворѣ въ настоящее время не хотятъ и слышать о мирѣ, по крайней мѣрѣ — о заключеніи мира черезъ посредниковъ.

Графъ Линаръ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто графъ Бирокъ очень недоволенъ попыткою императора стать посредникомъ между Россіей и портой, такъ какъ Царица ожидала даже помощи отъ вѣнскаго двора противъ турокъ въ случаѣ нужды. Можетъ быть въ этомъ и заключается причина, заставляющая русскихъ министровъ избѣгать даже разговоровъ о посредничествѣ.

Мнѣ разсказываютъ, будто фельдмаршалъ Минихъ возвратился въ Перекопъ съ цѣлью собрать достаточную армію и выступить на встрѣчу верховному визирю, поручивъ фельдмаршалу Ласси дѣйствовать въ Крыму съ корпусомъ регулярныхъ войскъ, двадцатью тысячами калмыковъ и восемью тысячами донскихъ казаковъ.

Такъ какъ графъ Остерманъ только что прислалъ мнѣ прилагаемую копію своего отвѣта верховному визирю, я не имѣлъ еще времени перевести его на англійскій языкъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Appendice to m. Rondeau's letter, dated the 6th of January 1735, № 165 (p. 352).

A list of the number of Her Imperial Majesty's regular troops as they stand upon the foreign footing, consisting of life-guards, marching regiments, garrisons, and bodies belonging to the artillery and fortifications, according to Her Imperial Majesty's establishment in time of peace and war.

I.

Life guards:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	Preobragensky.	3245	3245
	The company of bombardiers.	107	107
2.	Semenofsky.	2436	2436
3.	Ismailofsky.	2436	2436
4.	The horse guards.	1356	1356
	Sum of the guards.	9580	9580

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 6 января 1735 г. № 165 (стр. 352).

Вѣдомость о числѣ регулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, сформированныхъ по иноземному образцу, и состоящихъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи, дѣйствующихъ полковъ, гарнизоновъ, а также частей артиллерійскихъ и инженерныхъ, согласно Высочайше утвержденному положенію на мирное и военное время.

I.

Полки лейбъ-гвардіи:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	Преображенскій	3245	3245
	Бомбардирская рота при немъ . .	107	107
2.	Семеновскій	2436	2436
3.	Измайловскій.	2436	2436
4.	Конно-гвардейскій.	1356	1356
	Всего гвардіи. . . .	9580	9580

II.

Marching foot regiments:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	The Ingermanland	1564	1407
2.	Astrakhan	1564	1407
3.	Bootyr	1564	1407
4.	The first Moscow	1564	1407
5.	The second Moscow	1564	1407
6.	Kioff	1564	1407
7.	Troitz	1564	1407
8.	St. Petersburgh	1564	1407
9.	Wolodimyr	1564	1407
10.	Novogorod	1564	1407
11.	Slusselburg	1564	1407
12.	Jaroslaw	1564	1407
13.	Siberia	1564	1407
14.	Plescow	1564	1407
15.	Smolenskoy	1564	1407
16.	Asoff	1564	1407

II.

Дѣйствующіе пѣхотные полки:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	Ингерманландскій	1564	1407
2.	Астраханскій	1564	1407
3.	Бутырскій	1564	1407
4.	Первый Московскій	1564	1407
5.	Второй Московскій	1564	1407
6.	Кіевскій	1564	1407
7.	Троицкій	1564	1407
8.	С.-Петербургскій	1564	1407
9.	Владимирскій	1564	1407
10.	Новгородскій	1564	1407
11.	Шлюссельбургскій	1564	1407
12.	Ярославскій	1564	1407
13.	Сибирскій	1564	1407
14.	Псковской	1564	1407
15.	Смоленскій	1564	1407
16.	Азовскій	1564	1407

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
17.	Voronege	1564	1407
18.	Nisnagorod	1564	1407
19.	Tzernigoff	1564	1407
20.	Rezan	1564	1407
21.	Sussdall	1564	1407
22.	Rostoff	1564	1407
23.	Velikolutzkoy	1564	1407
24.	Archangel	1564	1407
25.	Permia	1564	1407
26.	Viatskoy	1564	1407
27.	Vologodskoy	1564	1407
28.	Narva	1564	1407
29.	Tobol	1564	1407
30.	Neva	1564	1407
31.	Koporia	1564	1407
32.	Wyburgh	1564	1407
33.	Uglitz	1564	1407
34.	Kexholm	1564	1407
35.	Ladoga	1564	1407

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
17.	Воронежскій	1564	1407
18.	Нижегородскій	1564	1407
19.	Черниговскій	1564	1407
20.	Рязанскій	1564	1407
21.	Суздальскій	1564	1407
22.	Ростовскій	1564	1407
23.	Великолуцкій	1564	1407
24.	Архангельскій	1564	1407
25.	Пермскій	1564	1407
26.	Вятскій	1564	1407
27.	Вологодскій	1564	1407
28.	Нарвскій	1564	1407
29.	Тобольскій	1564	1407
30.	Невскій	1564	1407
31.	Копорскій	1564	1407
32.	Выборгскій	1564	1407
33.	Угличскій	1564	1407
34.	Кексгольмскій	1564	1407
35.	Ладожскій	1564	1407

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
36.	Belooser.	1564	1407
37.	Moorum.	1564	1407
38.	Cazan	1564	1407
	Sum of the marching foot . . .	59432	53466

III.

The names of the foot regiments in Persia:

1.	The Derbent.	1454	1454
2.	Bakinsky	1454	1454
3.	Shirvan	1454	1454
4.	Singilin	1454	1454
5.	Rashinskoy	1454	1454
6.	Astrabat	1454	1454
7.	Misandron	1454	1454
8.	Dagistan.	1454	1454
9.	Kexher.	1454	1454
10.	Girkin	1454	1454

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
36.	Бѣлозерскій	1564	1407
37.	Муромскій	1564	1407
38.	Казанскій	1564	1407
	Всего дѣйствующей пѣхоты. . . .	59432	53466

III.

Пѣхотные полки расположенные въ Персіи:

1.	Дербентскій	1454	1454
2.	Бакинскій	1454	1454
3.	Ширванскій	1454	1454
4.	Энзелинскій	1454	1454
5.	Рашинскій	1454	1454
6.	Астрабадскій	1454	1454
7.	Мазандеранскій	1454	1454
8.	Дагестанскій.	1454	1454
9.	Кегсерскій.	1454	1454
10.	Гиркинскій.	1454	1454

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
11.	Tengin	1454	1454
12.	Kurins	1454	1454
13.	Ranshutz	1454	1454
14.	Lankeran	1454	1454
15.	Kerkerutz	1454	1454
16.	Astarin	1454	1454
17.	Adsharutz	1454	1454
	Sum of foot in Persia	24718	24718

IV.

Marching regiments of horse:

1.	Munichs cuirassiers	980	977
	Dragoons:		
2.	Kioff	1229	1096
3.	Troitz	1229	1096
4.	St. Petersburgh	1229	1096
5.	Wolodomir	1229	1096

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
11.	Тенгинскій	1454	1454
12.	Куринскій	1454	1454
13.	Раншуцкій	1451	1454
14.	Ленкоранскій	1454	1454
15.	Керкерицкій	1454	1454
16.	Асторинскій	1454	1454
17.	Адшаруцкій	1454	1454
	Всего пѣхоты	24718	24718

IV.

Дѣйствующіе кавалерійскіе полки:

1.	Кирасиры Миниха	980	977
	Драгунскіе полки:		
2.	Кіевскій	1229	1096
3	Троицкій	1229	1096
4.	С.-Петербургскій	1229	1096
5.	Владимирскій	1229	1096

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
6.	Siberia	1229	1096
7.	Plescow	1229	1096
8.	Twer	1229	1096
9.	Permia	1229	1096
10.	Wiatka	1229	1096
11.	Nisnagorod	1229	1096
12.	Narva	1229	1096
13.	Jaroslaw	1229	1096
14.	Asoff	1229	1096
15.	Ingermanland	1229	1096
16.	Lutzkoy	1229	1096
17.	Vologodskoy	1229	1096
18.	Nevskoy	1229	1096
19.	Olonitz	1229	1096
20.	Jamburgh	1229	1096
21.	Kargapol	1229	1096
22.	Tobol	1229	1096
23.	Novogorod	1229	1096

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
6.	Сибирскій	1229	1096
7.	Псковской	1229	1096
8.	Тверской	1229	1096
9.	Пермскій	1229	1096
10.	Вятскій	1229	1096
11.	Нижегородскій	1228	1096
12.	Нарвскій	1229	1096
13.	Ярославскій	1229	1096
14.	Азовскій	1229	1096
15.	Ингерманландскій	1229	1096
16.	Луцкій	1229	1096
17.	Вологодскій	1229	1096
18.	Невскій	1229	1096
19.	Олонецкій	1229	1096
20.	Ямбургскій	1229	1096
21.	Каргопольскій	1229	1096
22.	Тобольскій	1229	1096
23.	Новгородскій	1229	1096

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
24.	Riga.	1229	1096
25.	Reval	1229	1096
	Sum of the marching horse. . . .	30476	27281

V.

Regiments of dragoons in Persia:

1.	Moscow	1240	1240
2.	Novogorod	1240	1240
3.	Kazan	1240	1240
4.	Astrakhan	1240	1240
5.	Rezan	1240	1240
6.	Rostoff.	1240	1240
7.	Arkhangel	1240	1240
	Sum of dragoons in Persia	8680	8680

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
24.	Рижскій	1229	1096
25.	Ревельскій.	1229	1096
	Всего дѣйствующей кавалеріи	30476	27281

V.

Драгунскіе полки въ Персіи:

1.	Московскій.	1240	1240
2.	Новгородскій.	1240	1240
3.	Казанскій	1240	1240
4.	Астраханскій.	1240	1240
5.	Рязанскій	1240	1240
6.	Ростовскій	1240	1240
7.	Архангельскій	1240	1240
	Всего драгунъ въ Персіи. . . .	8680	8680

VI.

Garrisons of foot regiments upon the Baltic sea:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	The St. Petersburgh	1329	1325
2.	Neva	1329	1325
3.	Koporia	1329	1325
4.	Jamburgh	1329	1325
5.	Cronstadt	1329	1325
6.	Cronslott	1329	1325
7.	Narva	1329	1325
8.	Wyburgh	1329	1325
9.	Carelia	1329	1325
10.	Ivangorod	1329	1325
11.	Reval	1329	1325
12.	Ostland	1329	1325
13.	Dorpt	1329	1325
14.	Liefland	1329	1325
15.	Oesel	1329	1325
16.	Riga	1329	1325

VI.

Пѣхотные гарнизонные полки на берегахъ Балтійскаго моря:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	С.-Петербургскій	1329	1325
2.	Невскій	1329	1325
3.	Копорскій	1329	1325
4.	Ямбургскій	1329	1325
5.	Кронштадтскій	1329	1325
6.	Кронштотскій	1329	1325
7.	Нарвскій	1329	1325
8.	Выборгскій	1329	1325
9.	Карельскій	1329	1325
10.	Ивангородскій	1329	1325
11.	Ревельскій	1329	1325
12.	Остландскій	1329	1325
13.	Дерптскій	1329	1325
14.	Лифляндскій	1329	1325
15.	Эзельскій	1329	1325
16.	Рижскій	1329	1325

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
17.	Petershantz	1329	1325
18.	Dunamund	1329	1325
19.	Pernau	1329	1325
20.	Kexholm	1329	1325
	Sum of the garrisons upon the Baltic	26580	26500

VII.

Garrisons of foot regiments in the empire:

1.	Kolomenskoy	1311	1311
2.	Swiasky	1311	1311
3.	Nisnagorod	1311	1311
4.	Pensenzky	1311	1311
5.	Ufims	1311	1311
6.	Pauloffs	1311	1311
7.	Kosloff	1311	1311
8.	Tambof	1311	1311

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
17.	Петершанцскій	1329	1325
18.	Дюнамюндскій	1329	1325
19.	Перновскій	1329	1325
20.	Кексгольмскій	1329	1325
	Всего гарнизоновъ на берегахъ Балтійскаго моря	26580	26500

VII.

Гарнизонные полки внутри имперіи:

1.	Коломенскій	1311	1311
2.	Свіяжскій	1311	1311
3.	Нижегородскій	1311	1311
4.	Пензенскій	1311	1311
5.	Уфимскій	1311	1311
6.	Павловскій	1311	1311
7.	Козловскій	1311	1311
8.	Тамбовскій	1311	1311

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
9.	Korotoyatz	1311	1311
10.	Jeletz	1311	1311
11.	Kioffsky	1311	1311
12.	Tzernigofs	1311	1311
13.	Poltava	1311	1311
14.	Starodub	1311	1311
15.	Neshinskoy	1311	1311
16.	Glukoff	1311	1311
17.	Belogorod	1311	1311
18.	Tobols	1311	1311
19.	Jenisey	1311	1311
20.	Jakutzky	1311	1311
21.	Archangelgorod	1311	1311
22.	Ustuga	1311	1311
23.	Smolenskoy	1311	1311
24.	Dorogabug	1311	1311
25.	Siberia	1311	1311
26.	Samara	1311	1311
27.	Zaritzina	1311	1311
28.	Terkskoy	1311	1311

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
9.	Коротоякскій	1311	1311
10.	Елецкій	1311	1311
11.	Кіевскій	1311	1311
12.	Черниговскій	1311	1311
13.	Полтавскій	1311	1311
14.	Стародубскій	1311	1311
15.	Нѣжинскій	1311	1311
16.	Глуховскій	1311	1311
17.	Бѣлгородскій	1311	1311
18.	Тобольскій	1311	1311
19.	Енисейскій	1311	1311
20.	Якутскій	1311	1311
21.	Архангелогородскій	1311	1311
22.	Устюгскій	1311	1311
23.	Смоленскій	1311	1311
24.	Дорогобужскій	1311	1311
25.	Сибирскій	1311	1311
26.	Самарскій	1311	1311
27.	Царицынскій	1311	1311
28.	Терскій	1311	1311

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
—	Velikolutzky battalion.	650	650
—	Bachmuts battalion.	650	650
	Sum of the garrisons of foot in the empire	38008	38008

VIII.

Garrison dragoon regiments:

1.	Cazan.	1182	1056
2.	Voronege.	1182	1056
3.	Siberia	1182	1056
4.	Astrakhan	1182	1056
	Squadrons:		
1.	Moscows	564	564
2.	Rostofsky.	564	564
	Sum of garrison dragoon regiments.	5856	5352
	The Moscow battalion of life guards.	643	643

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
—	Великолуцкій баталіонъ.	650	650
—	Бахмутскій баталіонъ.	650	650
	Всего пѣхоты въ гарнизонахъ внутри имперіи	38008	38008

VIII.

Гарнизонные драгунскіе полки:

1.	Казанскій	1182	1056
2.	Воронежскій.	1182	1056
3.	Сибирскій.	1182	1056
4.	Астраханскій.	1182	1056
	Эскадроны:		
1.	Московскій.	564	564
2.	Ростовскій	564	564
	Всего гарнизонныхъ драгунъ.	5856	5352
	Московскій баталіонъ лейбъ-гвардіи.	643	643

IX.

Regiments of land milice in the Ukraina:

The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
Sixteen regiments of horse each regiment consisting of 1059 men.	16944	16944
Four regiments of foot each regiment consisting of 1281 men.	5124	5124
In the province of Casan: Four regiments of horse, each regiment consisting of 1059 men.	4236	4236
The Mecklenburgh body	664	664
The company of hussars	280	280

X.

The total amount of Her Imperial Majesty's regular troops:

The names of the regiments.	Regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
Life guards.	3	8224	8224
Horse guards.	1	1356	1356

IX.

Полки земской милиціи на Украинѣ:

Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Шестнадцать кавалерійскихъ полковъ по 1059 человѣкъ въ каждомъ .	16944	16944
Четыре пѣхотныхъ полка изъ 1281 человѣкъ каждый	5124	5124
Сверхъ того: Въ Казанской губерніи четыре кавалерійскихъ полка по 1059 человѣкъ въ каждомъ . . .	4236	4236
Мекленбургскій отрядъ	664	664
Гусарскій эскадронъ	280	280

X.

Общая вѣдомость регулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества.

Названія полковъ.	Полковъ:	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Лейбъ-гвардія	3	8224	8224
Конная гвардія.	1	1356	1356

The names of the regiments.	Regiments.	The number of men In time of war.	In time of peace.
Marching foot regiments	38	59432	53466
Marching foot in Persia.	17	24718	24718
Cuirassiers	1	980	977
Dragoons	24	29496	26304
Dragoons in Persia.	7	8680	8680
Garrison foot regim. on the Baltic.	20	26580	26500
Garrison foot in the Empire . . .	29	38008	38008
Garrison dragoons (4 regiments 2 squadrons)	4	5856	5352
Moscow battalion of life guards.	—	643	643
16 regiments land milice dragoons in Ukraina	16	16944	16944
Foot milice in Ukraina	4	5124	5124
Dragoons in the province of Casan.	4	4236	4236
The Mecklenburgh body	—	664	664
The company of hussars	—	280	280
Sum of the life guards, marching regiments, garrisons, and regular land milice		231221	221476

Названія полковъ.	Полковъ:	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ .	38	59432	53466
Дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ въ Персіи.	17	24718	24718
Кирасиръ.	1	980	977
Драгунъ	24	29496	26304
Драгунъ въ Персіи	7	8680	8680
Пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ на берегахъ Балтійскаго моря	20	26580	26500
Гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ внутри имперіи.	29	38008	38008
Гарнизонныхъ драгунъ (4 полка и 2 эскадрона)	4	5856	5352
Московскій гвардейскій баталіонъ . .	—	643	643
16 драгунскихъ полковъ земской милиціи на Украинѣ.	16	16944	16944
Пѣхотная милиція на Украинѣ. . . .	4	5124	5124
Драгунъ въ Казанской губерніи. . .	4	4236	4236
Мекленбургскій отрядъ.	—	664	664
Гусарскій эскадронъ	—	280	280
Всего гвардіи, дѣйствующихъ полковъ, гарнизоновъ и регулярной милиціи.		231221	221476

The body of military and engineers:

The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
The marching train of artillery.	4800	4800
Garrison artillery.	5200	5200
Body of engineers	750	750
Company of miners.	211	211
The total amount of Her Imperial Majesty's regular troops established on the foreign footing. . .	242182	232437

NB. The thirty thousand recruits, which are now raising, are not comprehended in this list.

XI.

A. List of the general officiers of the army:

Characters.	On what duty.	Commission.
1) *General-fieldmarshalls*:		
1. Knez Trubetzkoy . . .	in St. Petersburgh.	In the Senate.
2. Count Munich.	in St. Petersburgh.	In the College of War.

Корпуса артиллерійскій и инженерный:

Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Дѣйствующей артиллеріи.	4800	4800
Гарнизонной артиллеріи.	5200	5200
Корпусъ инженеровъ	750	750
Минная рота.	211	211
Всего войскъ Ея Императорскаго Величества, сформированныхъ по иноземному образцу.	242182	232437

NB. Призываемые нынѣ тридцать тысячъ новобранцевъ въ этотъ списокъ не включены.

XI.

A. Списокъ высшихъ чиновъ арміи.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
1) *Генералъ-фельдмаршалы:*		
1. Князь Трубецкой	въ С.-Петербургѣ.	Сенаторъ.
2. Графъ Минихъ.	въ С.-Петербургѣ.	Членъ военной коллегіи.

Characters.	On what duty.	Commission.
2) *Generals in chief*:		
1. Count Weisbach. . . .	in Ukraina.	General-governor of Kioff.
2. Andrew Ushakoff . . .	in St. Petersburgh.	In the Senate.
3. Peter Lacy.	in Poland.	Governor of Riga.
4. Simon Soltikoff	in Moscow.	In the Senate.
3) *Lieutenant-generals*:		
1. Knez Baratinsky . . .	in Poland.	—
2. Count Duglass.	in Poland.	—
3. Sagresskoy	in Poland.	—
4. Hochmuth	in Livonia.	General-inspector in the College of War.
5. Prince of Hesse-Homburgh	in Poland.	In the College of War.
6. Volinskoy.	in St. Petersburgh.	General-inspector.
7. Keith	in Poland.	General-inspector.
8. Ismailoff	in Poland.	—
9. Urussoff.	in Poland.	—
4) *Major-generals*:		
1. Leontieff	—	General-inspector in the College of War.
2. Spiegel	in Ukraina.	—

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
2) *Генералъ-аншефы:*		
1. Графъ Вейсбахъ.	въ Украинѣ.	Кіевскій генер.-губернаторъ.
2. Андрей Ушаковъ.	въ С.-Петербургѣ.	Сенаторъ.
3. Петръ Ласси.	въ Польшѣ.	Рижскій губернаторъ.
4. Семенъ Солтыковъ . . .	въ Москвѣ.	Сенаторъ.
3) *Генералъ-лейтенанты:*		
1. Князь Барятинскій . . .	въ Польшѣ.	—
2. Графъ Дугласъ	въ Польшѣ.	—
3. Загряжскій.	въ Польшѣ.	—
4. Гохмутъ	въ Ливоніи.	Генералъ-инспекторъ военной коллегіи.
5. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій	въ Польшѣ.	Членъ военной коллегіи.
6. Волынскій	въ С.-Петербургѣ.	Генералъ-инспекторъ.
7. Кейтъ	въ Польшѣ.	Генералъ-инспекторъ.
8. Измаиловъ	въ Польшѣ.	—
9. Урусовъ	въ Польшѣ.	—
4) *Генералъ-маіоры:*		
1. Леонтьевъ	—	Генералъ-инспекторъ, членъ военной коллегіи.
2. Шпигель.	въ Украинѣ.	—

Characters.	On what duty.	Commission.
3. Shachoffskoy	in Ukraina.	In the Senate.
4. Tarakanoff	in Ukraina.	Forming the land milice.
5. Baron Biron	in Poland.	—
6. Bismarck	in Curland.	—
7. Knez Trubetzkoy . . .	in Poland.	—
8. Knez Repnin.	in Poland.	—
9. M-r Biron	—	—
10. Stoffel	—	—

Besides the above list there are in Persia:

1. Levashoff, general in chief.

Major-generals:

2. Brilly.
3. Buturlin.
4. Jeropkin.
5. Ivan Bibikoff (employed in state affairs).

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
3. Шаховской.	въ Украинѣ.	Сенаторъ.
4. Таракановъ.	въ Украинѣ.	Формируетъ земскую милицію.
5. Баронъ Биронъ	въ Польшѣ.	—
6. Бисмаркъ.	въ Курляндіи.	—
7. Князь Трубецкой	въ Польшѣ.	—
8. Князь Репнинъ	въ Польшѣ.	—
9. Бирон	—	—
10. Штоффель	—	—

Кромѣ того находятся въ Персіи:

1. Левашовъ, генералъ-аншефъ.

Генералъ-маіоры:

2. Брильи.
3. Бутурлинъ.
4. Еропкинъ.
5. Иванъ Бибиковъ (откомандированъ къ гражданскимъ дѣламъ).

XII.

General officiers employed as governors of provinces and commandants etc.

Characters.	On what duty.	Commission.
1) *Generals in chief*:		
1. Count Jaguzinsky. . .	—	Envoy at Berlin.
2. Tzernishoff.	—	Governor of Moscow.
3. Narishkin.	—	Minister with the hedman.
2) *Lieutenant-generals*:		
1. Hennin	In Siberia at the mines.	—
2. Bakar, the Georgian prince.	Gone to Georgia.	By the artillery.
3. Count Levenvolde. . .	in St. Petersburgh.	—
4. Von Delden	—	Vice-governor of Reval.
5. Balk.	—	Vice-governor of Riga.
6. De Coulon	—	Governor of Wyburgh.
7. Sheremetoff.	—	Governor of Kioff.
8. Knez Mesherskoy. . .	By the general-commissariate.	—

XII.

Высшіе чины, состоящіе въ должностяхъ губернаторовъ провинцій, комендантовъ и т. п.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
1) *Генералъ-аншефы:*		
1. Графъ Ягужинскій. . . .	—	Посланникъ въ Берлинѣ.
2. Чернышевъ	—	Московскій губернаторъ.
3. Нарышкинъ	—	Состоитъ при гетманѣ.
2) *Генералъ-лейтенанты:*		
1. Геннинъ	Въ Сибири при рудникахъ.	—
2. Грузинскій царевичъ Бакаръ.	Выѣхалъ въ Грузію.	При артиллеріи.
3. Графъ Левенвольде. . . .	Въ Петербургѣ.	—
4. Фонъ Дельденъ.	—	Ревельскій вице-губернаторъ.
5. Балкъ.	—	Рижскій вице-губернаторъ.
6. Де Кулонъ.	—	Выборгскій губернаторъ.
7. Шереметевъ.	—	Кіевскій губернаторъ.
8. Князь Мещерскій.	—	При генералъ-кригсъ-комисаріатѣ.

Characters.	On what duty.	Commission.
3) *Major-generals*:		
1. De Brigny	In Ukraina.	By the body of engineers.
2. Lubras.	At Crownstadt.	By the body of engineers.
3. Witwer	—	By the artillery.
4. Trautvetter	In St. Petersburgh.	By the horse guards.
5. Spereutter	—	By the artillery.
6. Strekaloff.	At fort St. Anne.	—
7. Heidenreich	—	By the land milice.
8. Hein	—	By the land milice.
9. Sinavin	—	—
10. Shuvaloff	At fort St. Anne.	—
11. Ivan Ismailoff	—	Governor of Astrakhan.
12. Suckyn.	—	In the Senate.
13. Von Manstein	—	Commandant of Reval.
14. Sherbatoff.	—	Governor of Arkhangel.
15. Jesipoff	—	Commandant of St. Petersburgh.
16. Neybush.	—	Commandant of Kioff.
17. Young de Brigny . .	At fort St. Anne's.	—

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
3) *Генералъ-маіоры:*		
1. Де Бриньи.	Въ Украинѣ.	При корпусѣ инженеровъ.
2. Лубрасъ.	Въ Кронштадтѣ.	При корпусѣ инженеровъ.
3. Витверъ.	—	При артиллеріи.
4. Траутфеттеръ.	Въ С.-Петербургѣ.	При конной гвардіи.
5. Шперейтеръ.	—	При артиллеріи.
6. Стрекаловъ.	Въ фортѣ Св. Анны.	—
7. Гейденрейхъ.	—	При земской милиціи.
8. Гейнъ.	—	При земской милиціи.
9. Сенявинъ.	—	—
10. Шуваловъ	Въ фортѣ Св. Анны.	—
11. Иванъ Измаиловъ . . .	—	Астраханскій губернаторъ.
12. Лукинъ.	—	Сенаторъ.
13. Фонъ Манштейнъ . . .	—	Ревельскій комендантъ.
14. Щербатовъ.	—	Архангельскій губернаторъ.
15. Есиповъ.	—	С.-Петербургск. комендантъ.
16. Нейбушъ.	—	Кіевскій комендантъ.
17. Молодой де Бриньи . .	Въ фортѣ Св. Анны.	—

Major-generals employed in civil affairs:

Characters.	On what duty.	Commission.
Kropotoff	—	President of the College of....
Huyssen	—	In the College of war.
Ignatieff	—	In the College of war.
Suchotin	—	General-commissary of war.
Alexy Volkoff	—	In the College of war.

4) *Brigadiers:*

1. Shepeleff	—	Commandant of Smolenskoy.
2. Suchareff	—	Vice-governor of Astrachan.
3. Arsenioff	—	Vice-governor of Siberia.
4. Junger	—	Commandant of Astrachan.
5. Naumoff	—	Commissary of war.
6. Gulitz	—	Commandant of Pauloff.
7. Pashkoff	—	Vice-governor of Voronege.
8. Safonoff	—	Councillor in the college of commerce.
9. Polybin	—	General-commissary of the stores.

Генералъ-маіоры, состоящіе при гражданскихъ дѣлахъ:

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
Кропотовъ	—	Президентъ .... коллегіи.
Гюйзенъ	—	Членъ военной коллегіи.
Игнатьевъ	—	Членъ военной коллегіи.
Сухотинъ	—	При генералъ-кригсъ-комисаріатѣ.
Алексѣй Волковъ	—	Членъ военной коллегіи.

4) *Бригадиры:*

1. Шепелевъ	—	Смоленскій комендантъ.
2. Сухаревъ	—	Астраханск. вице-губернаторъ.
3. Арсеньевъ	—	Сибирскій вице-губернаторъ.
4. Юнгеръ	—	Астраханскій комендантъ.
5. Наумовъ	—	Въ кригсъ-коммисаріатѣ.
6. Гулицъ	—	Павловскій комендантъ.
7. Пашковъ	—	Воронежск. вице-губернаторъ.
8. Сафоновъ	—	Совѣтникъ въ коммерцъ-коллегіи.
9. Полибинъ	—	Генералъ-коммисаръ при магазинахъ.

Characters.	On what duty.	Commission.
10. Litzkin.	—	Commandant of Archangel.
11. Ivan Volinskoy. . . .	—	Vice-governor of Nisna.
12. Bulart.	—	Commandant of Casan.
13. Karauloff	—	Vice-governor of Casan.
14. Grekoff	Desires his demission.	—
15. Drummant	At the lines of Sakamstkyn.	—
16. Soymonoff.	—	Commandant of Crownstadt.
17. Poretskoy	Desires his demission.	—
18. Lukin	—	Commandant of the citadel of Riga.
19. Kutusoff.	—	Commandant of Narva.
20. Bucholtz	—	Commandant of Selinga.
21. Sucharoff	—	Commandant of Tobolsky.
22. Seiserskoy.	—	Commandant of fort St. Anne
23. Borsoy.	—	In the comptoir of the College of war.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
10. Ляцкинъ	—	Архангельскій комендантъ.
11. Иванъ Волынскій. . . .	—	Нижегородскій вице-губернат.
12. Булартъ.	—	Казанскій комендантъ.
13. Карауловъ	—	Казанскій вице-губернаторъ.
14. Грековъ.	Проситъ объ отставкѣ.	—
15. Друммонтъ	На закамскихъ линіяхъ.	—
16. Соймоновъ	—	Кронштадтскій комендантъ.
17. Порецкій.	Проситъ объ отставкѣ.	—
18. Лукинъ	—	Комендантъ рижской крѣп.
19. Кутузовъ	—	Нарвскій комендантъ.
20. Бухгольцъ	—	Селингскій комендантъ.
21. Сухаревъ.	—	Тобольскій комендантъ.
22. Зейзерскій	—	Комендантъ форта Св. Анны.
23. Борзой.	—	Въ канцеляріи военной коллегіи.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Аббасъ III, малолѣтній сынъ шаха Тахмасиба (см. ниже), изъ династіи Софи; именемъ его Персіей четыре года правилъ Тахмасъ-кули-ханъ (см. ниже). † 1736 г. 514.

Абдулъ-паша, главнокомандующій турецкими войсками въ Азіи въ войнѣ съ Тахмасъ-кули-ханомъ (см. ниже). 419, 424.

Августа, супруга Фридриха Лудвига (см. ниже), принца уэльскаго, старшаго сына англійскаго короля Георга II (см. ниже), дочь герцога Фридриха II саксенъ-готскаго. 516, 517, 522, 523.

Августъ-Вильгельмъ, принцъ прусскій, 2-й сынъ короля Фридриха-Вильгельма I (см. ниже) † 1758 г. (ср. Фридрихъ-Генрихъ-Лудвигъ и Августъ-Фердинандъ) 185.

Августъ-Фердинандъ, принцъ прусскій, 4-й сынъ короля Фридриха-Вильгельма I (см. ниже) † 1813. (Ср. Августъ-Вильгельмъ и Фридрихъ-Генрихъ-Лудвигъ). 185.

Августъ II Фридрихъ Сильный, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1733 г. 483, 508.

Августъ III Фридрихъ, сынъ и преемникъ предыдущаго, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1763 г. 6, 7, 13, 17—19, 24, 26, 27, 28, 33, 34, 36, 41, 48, 55, 88, 96, 105, 106, 119—122, 146, 161, 172, 197, 200, 203, 205, 206, 212, 219, 225, 228, 236, 238—240, 246, 247, 256, 259, 260, 265, 272, 277, 364, 374, 376, 381, 385, 387, 388, 399, 405, 410—420, 440, 452, 464, 465, 482, 484, 515, 537, 540.

Авразъ-Мехмедъ-паша, губернаторъ видинскій. 477.

Адеркасъ, г-жа, вдова генерала французской службы, воспитательница принцессы Анны Леопольдовны (см. ниже). 413, 414, 462.

Адеркасъ, дочь предыдущей. 414.

Альбрайтъ, маіоръ русской службы. 414.

Анна Іоанновна, императрица всероссійская. † 1740 г. 6, 7, 11, 14, 16—28, 33, 36, 39, 42, 43, 46—53, 58, 61, 62, 66, 69, 70, 74, 89, 92, 95—97, 101, 104, 106, 112, 115, 122, 129—134, 137—139, 142, 144, 146, 156, 160, 161, 171, 173, 179, 183, 196, 197, 206, 208, 213, 216—219, 224—226, 234, 236, 238, 243, 246—248, 257, 260—270, 274—282,

286, 287, 289, 293, 302—307, 309, 311—316, 319, 323, 329, 330, 335, 338, 340, 343, 350, 351, 353, 355—358, 362, 365, 367, 368, 374—386, 388, 390—394, 398—406, 410, 411, 413—421, 423, 424, 426, 427, 433—437, 442, 445, 449—458, 461—464, 468, 470, 471, 473, 476, 478, 479, 481, 487, 489—491, 493, 496, 500, 501, 508—519, 523, 525—532, 536—542, 544, 550, 551.

Анна Леопольдовна (до миропомазанія Елизавета Екатерина Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла Леопольда (см. ниже) и супруги его Екатерины Іоанновны (см. ниже), впослѣдствіи правительница Россійской Имперіи. † въ Холмогорахъ 1746 г. 18, 23, 58, 74, 89, 101, 310, 413, 481, 436.

Антонъ-Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, впослѣдствіи супругъ Анны Леопольдовны (см. выше). † 1776 г. 101, 106, 522.

Арсеньевъ, бригадиръ, сибирскій вице-губернаторъ. 573.

Ахметъ-паша, одинъ изъ пашей, командовавшихъ турецкими войсками въ войнѣ съ Персіей. 460, 526.

Бакаръ Вахтанговичъ, царевичъ грузинскій, генералъ-лейтенантъ русской службы. † 1750 г. 401, 402, 501.

Балва, полковникъ русской службы. 35.

Балкъ, генералъ-лейтенантъ русской службы, рижскій вице-губернаторъ. 571.

Барятинскій, князь Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, правитель Малороссіи. † 1738 г. 569.

Бауэ, Жоржъ Освальдъ, делегатъ польскихъ диссидентовъ при русскомъ дворѣ. 439, 440.

Безверъ, капитанъ англійскаго судна «Leonard». 281.

Бернардолли, агентъ французскаго правительства, спутникъ секретаря герцога Карла Леопольда мекленбургскаго (см. н.), Гейля (см. н.). 283, 299, 303, 309, 310, 315, 317, 328, 338.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, а впослѣдствіи и при многихъ другихъ дворахъ, съ 1742 г. графъ. † 1760 г. 183, 184, 189, 306, 313, 416, 424, 434, 436, 437, 460, 472, 473, 478, 483, 495, 506, 519.

Бибиковъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. † 1745 г. 570.

Бирон, Бенигна-Готлибъ, урожд. Тротте фонъ Трейденъ, жена Іоганна Эрнеста Бирона (см. ниже). † 1788 г. 522.

Бирон, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнеста Бирона (см. ниже), генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ русской службы. † 1756 г. 403.

Бирон, Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-камергеръ двора Императрицы Анны Іоанновны; съ 1730 г. графъ, съ 1737 г.—герцогъ курляндскій, позже регентъ Россійской Имперіи. † 1772 г. 1, 16—23, 26, 29, 33, 34, 38, 40, 41, 46—51, 61, 64, 65, 68, 69, 71, 73—75, 88—92, 94, 96, 97, 102—106, 110, 112, 115, 116, 118, 120, 121, 125, 131—134, 141—144, 146, 149, 153, 154, 160—164, 166, 171—173, 176—180, 183, 184, 196, 198—202, 206, 212, 215, 218—220, 223, 231—235, 237, 239, 241, 242, 260, 262, 263, 288, 290, 291, 297, 299—311, 315, 316, 324, 329, 333, 338, 340—342, 344, 357, 363, 375, 377—386,

388, 389, 392, 394, 395, 398, 401 — 404, 406, 409, 410, 412, 418, 424, 426—430, 435, 446, 450, 453, 462—464, 471, 472, 482, 491, 492, 502, 506—508, 512, 519, 522, 528, 529, 531, 532, 539 — 541, 544, 550, 551.

Бирон, Карл-Магнус, генерал-маіор русской службы. † 1739 г. 570.

Биркгольц, генерал саксонской службы. 385.

Бисмарк, фон, генерал-маіор русской службы. 139, 223, 263, 468, 522, 570.

Бисмарк, г-жа, жена предыдущаго, урожденная Тротте фон Трейден, сестра Бенигны Бирон (см. в.). 522.

Бладен, М., членъ англійской торговой палаты. 87.

Бонаваль (Бонневаль), графъ Александръ, французъ, отличался во флотѣ и сухопутныхъ войскахъ во Франціи, но, обидѣвъ Ментенонъ, долженъ былъ перейти на службу императора германскаго. Значительно содѣйствовалъ побѣдѣ при Петервардейнѣ. Австрійскую службу оставилъ послѣ ссоры съ принцемъ Евгеніемъ; тогда онъ принялъ мусульманство (1730) и подъ именемъ Ахмета-паши командовалъ турецкими войсками, часть которыхъ обучилъ европейскому строю. † 1745 г. 546.

Бонди (Бонде), графъ, оберъ-каммергеръ герцога голштинскаго и чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ ноября 1728 по іюль 1736 г.). 527.

Борзой, бригадиръ, служившій въ канцеляріи военной коллегіи. 574.

Боркъ, министръ короля прусскаго Фридриха Вильгельма. 397, 398.

Бракель, фонъ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. 44, 45, 100, 118, 306, 397, 398.

Бреверн, фонъ, Карлъ, совѣтникъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи президентъ Академіи Наукъ. † 1744 г. 480, 495, 496.

Бредаль, Петръ Петровичъ, контръ-адмиралъ (впослѣдствіи вице-адмиралъ) русскаго флота. † 1756 г. 444, 524.

Брильи, де, Андрей, инженеръ, генералъ-лейтенантъ русской службы. † 1746, 570.

Бриньи, де, Петръ «старшій» инженеръ, генералъ-маіоръ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) русской службы. † 1754. 572.

Бриньи, де, «младшій», сынъ предыдущаго, генералъ-маіоръ русской службы. 572.

Брієнъ, англичанинъ, состоявшій при англійскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ. 100, 135.

Бруденель, Я., членъ англійской торговой палаты. 87.

Будбергъ, лифляндскій дворянинъ, волонтеръ въ русскомъ корпусѣ, отправленномъ въ помощь императору Карлу VI. 401, 403.

Буларт, бригадиръ, казанскій комендантъ. 574.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи правитель Малороссіи, генералъ-фельдмаршалъ; съ 1760 г. графъ. † 1767 г. 570.

Бухгольцъ, Иванъ, бригадиръ, основатель Омска, комендантъ въ Селенгинскѣ. 57.

Вакербартъ, графъ, саксонскій уполномоченный при вѣнскомъ дворѣ. 11, 48, 91, 105, 120, 167.

Вейсбахъ, Іоаннъ Бернгардъ, съ 1730 г. графъ, генералъ-отъ-кавалеріи русской службы, кіевскій генералъ-губернаторъ. † 1735 г. 7, 52, 97, 144, 444, 469.

Вестфаль, Гансъ-Георгъ, чрезвычайный посланникъ датскій при русскомъ дворѣ

(съ іюня 1722 г. по ноябрь 1733 г.). † 1733 г. 133, 153, 271, 350, 351.

Вешняковъ, см. Вишняковъ.

Вилліардо, французскій консулъ въ Петербургѣ. 59.

Вилленевъ, маркизъ, французскій посланникъ въ Константинополѣ. 157, 243, 301, 325, 327.

Витверъ, Михаилъ Матвѣевичъ, генералъ-маіоръ русской службы. † 1741 г. 572.

Витвортъ, Чарльзъ, англійскій посолъ при Петрѣ Великомъ. 2.

Вишневецкій, князь Михаилъ, воевода виленскій, великій канцлеръ литовскій; послѣдній изъ князей Вишневецкихъ. † 1744. 88.

Вишняковъ, Алексѣй Андреевичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ, 444, 477, 479, 480, 487, 496, 513, 533, 543.

Волковъ, Алексѣй Яковлевичъ, секретарь князя А. Д. Меншикова (см. н.) при императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ генералъ-маіоръ, членъ военной коллегіи. † 1733 г. 573.

Волынскій, Артемій Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, оберъ-егермейстеръ, впослѣдствіи кабинетъ-министръ. Казненъ 1740 г. 481, 523, 569.

Волынскій, Иванъ Михайловичъ, бригадиръ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, нижегородскій вице-губернаторъ. 574.

Вольфъ, англійскій купецъ торговавшій въ Россіи. 522.

Вордсвортъ, Джосіасъ, директоръ Ость-Индской компаніи. 522.

Вратиславъ, графъ Карлъ Францискъ, чрезвычайный посланникъ императора при русскомъ дворѣ (съ іюня 1720 по январь 1733 г.). 2, 3, 30, 58, 98.

Вудвартъ, англійскій посолъ въ Варшавѣ. † 1735 г. 24, 43, 49, 88, 91, 111, 113, 117, 119, 167, 190, 418, 428, 429, 537.

Вэльгревъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ. 99, 258, 270, 291.

Вэльполь, Горацій, впослѣдствіи графъ Оксфордъ, младшій сынъ Роберта Вэльполя, секретарь Георга II; съ 1758 г. удалившись отъ дѣлъ, занимался литературными трудами. † 1797 года. 442, 443, 448, 449, 511, 516, 520, 523, 524, 534, 538, 547, 549.

Вэльполь, Робертъ, графъ Оксфордъ, глава вигскаго министерства при Георгѣ I и Георгѣ II до 1742 г. † 1745 г. 390, 458, 523.

Гагемейстеръ, лифляндскій дворянинъ, волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленныхъ на помощь Карлу VI. 401, 403.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 30, 37, 43, 49, 68, 78, 91, 97, 99, 115, 116, 129, 135, 154, 156, 165, 173, 175, 176, 181, 183, 186, 190, 201, 204, 209, 210, 225, 229, 230, 238, 246, 250, 258, 260, 261, 264, 266, 276, 279, 284, 290, 303, 304, 320, 328, 346, 352, 355, 360, 361, 388, 406—408, 416, 421, 424, 429, 458, 459, 497, 511, 516, 523, 524, 527, 529, 534, 540, 544, 547.

Гейденрейхъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. 572.

Гейль, секретарь герцога мекленбургскаго Карла Леопольда (см. ниже). 88, 96, 112, 219, 272 — 274, 283—285, 291, 300, 301, 303, 306, 309, 310, 315, 328, 338.

Гейнъ, Георгій, генералъ-лейтенантъ русской службы. 572.

Георгъ II, король англійскій, курфюрстъ ганноверскій. † 1760 г. 8, 18, 25—31, 37, 38, 43, 44, 49, 50,

57, 59, 68, 72, 77, 91, 95, 97—100, 108, 112, 113, 116, 117, 121, 122, 125—127, 130, 135—141, 144, 147, 150, 151, 154, 159, 162, 165, 173, 175, 177, 179—181, 183, 184, 190—195, 201, 204, 207—210, 215, 221, 222, 229—232, 237, 238, 243—245, 249, 252—254, 258—260, 264—266, 269, 277—280, 284, 285, 289—292, 298, 299, 303, 304, 308—310, 314, 315, 318—323, 328, 329, 336, 337, 343, 346, 347, 352, 354, 355, 358, 360—365, 368, 380, 382, 388—392, 404, 406—408, 416, 418, 421—424, 429, 430, 434, 437—442, 448, 449, 454, 458, 459, 483, 487, 488, 492, 497, 510, 517, 520, 523—525, 528—530, 532—538, 542, 548, 549.

Геннинъ (Дегенинъ), де, Георгъ-Вильгельмъ, генералъ-лейтенантъ русской службы, строитель Екатеринбурга, устроитель горно-заводскаго дѣла на Уралѣ и въ Сибири. † 1750. 571.

Генкенъ, шведскій министръ. 386.

Гиксъ (въ Гамбургѣ). 268.

Глазуновъ, русскій дворянинъ, волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленныхъ въ помощь императору Карлу VI. 401, 403.

Гогенгольцъ (см. Гохгульстъ).

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, сынъ фельдмаршала Михаила Михаиловича (см. ниже), впослѣдствіи тоже генералъ-фельдмаршалъ. †1783 г. 401, 402.

Голицынъ, князь Михаилъ Михаиловичъ, старшій, генералъ-фельдмаршалъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта, отецъ предыдущаго. † 1730 г. 401, 402.

Голицынъ, князь Сергѣй Дмитріевичъ, дипломатъ, заключившій въ лагерѣ подъ Ганжею (10 марта 1735 г.) трактатъ съ Персіей; впослѣдствіи казанскій губернаторъ. † 1738. 457.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, 2-й сынъ канцлера Головкина (см. н.); русскій полномочный министръ въ Голландіи. † въ Гаагѣ 1760 г. 245, 275, 443, 448, 449, 453.

Головкинъ, Гаврило Ивановичъ, съ 1707 г. «графъ римской имперіи», впослѣдствіи первый удостоенъ былъ и титула «графа россійской имперіи». Государственный канцлеръ, членъ верховнаго тайнаго совѣта и кабинета. † 1734 г. 1, 22, 171.

Гольденъ (въ Лондонѣ). 280, 454.

Гордонъ, Джемсъ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 268... «вдова» его, 268 и «племянникъ» его, 268.

Гордонъ, Томасъ, адмиралъ русской службы, командиръ кронштадтскаго порта. † 1741. 217, 221, 223, 224, 227, 230, 231, 236.

Гослеръ (Гослеръ), Мартинъ, контръ-адмиралъ русскаго флота. †1735 г. 221.

Гохгульстъ (Гогенгольцъ?), Николай Себастіанъ, резидентъ германскаго императора Карла VI при русскомъ дворѣ (съ октября 1727 г. по 1747 г.). 36, 48, 50, 58, 61, 63—66, 69—71, 87, 88, 94, 103—109, 121, 134, 139, 141—145, 154, 155, 165, 166, 172, 174, 175, 184, 186, 234, 275, 282, 283, 300, 376, 406, 418, 437.

Гохмутъ, Карлъ, генералъ-лейтенантъ, состоявшій при военной коллегіи, генералъ-инспекторъ русскихъ войскъ, затѣмъ вице-губернаторъ въ Ригѣ. † 1737 г. 569.

Грековъ, Иванъ, бригадиръ. 574.

Грэнардъ, лордъ (см. Форбесъ).

Гулицъ, бригадиръ, комендантъ въ Павловскѣ на Дону. 573.

Гюйзенъ, баронъ Фридрихъ, генералъ-маіоръ, членъ военной коллегіи. Выѣхалъ изъ Россіи въ 1739 г. 573.

Дашвудъ, Франциск, англійскій подданный, проживавшій въ Россіи въ 1733 г. 16, 102.
Дебулонъ (См. Кулонъ, де).
Дельденъ, фонъ, Вилимъ Вилимовичъ, генералъ-лейтенантъ русской службы; ревельскій вице-губернаторъ. † 1735 г. 571.
Денъ, графъ фонъ, датскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ августа 1734 г. по іюль 1736 г.). 257, 271, 279, 345, 350, 351, 353, 354, 358, 510, 527.
Диккенсъ, Гюи, представитель Великобританіи при берлинскомъ дворѣ. 171, 212.
Дитмеръ, фонъ, Іоахимъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ августа 1729 г. по сентябрь 1738 г.) 180, 187, 192.
Доминикъ, П., членъ англійской торговой палаты. 87.
Друммондъ, бригадиръ русской службы. 574.
Дугласъ, графъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и губернаторъ въ Ревелѣ. † 1740 г. 444, 569.

Екатерина I Алексѣевна, Императрица всероссійская. † 1727 г. 321.
Екатерина Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, въ замужествѣ за герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ мекленбургъ-шверинскимъ (см. н.); мать великой княжны, впослѣдствіи правительницы, Анны Леопольдовны (см. в.). † 1733 г. 7, 9, 15, 17, 18, 21, 61, 133.
Елизавета Петровна, великая княжна, третья дочь Петра Великаго отъ Екатерины Алексѣевны, впослѣдствіи Императрица всероссійская. † 1761 г. 23, 58, 470, 481, 536.
Елизаровъ, русскій дворянинъ, волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленныхъ на помощь императору Карлу VI. 401, 403.
Еропкинъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, рижскій вице-губернаторъ и командующій войсками въ Кизлярѣ. † 1750 г. 570.
Есиповъ, Григорій, генералъ-маіоръ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ. † 1734 г. 572.

Завишъ, графъ, польскій посланникъ при дворѣ Анны Іоанновны. 238.
Загряжскій, Артемій Григорьевичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1754 г. 50, 569.
Зейзерскій, бригадиръ, комендантъ форта Св. Анны. 574.

Игнатьевъ, Степанъ Лукичъ, генералъ-маіоръ, членъ военной коллегіи, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, вице-президентъ той же коллегіи и спб. оберъ-комендантъ. † 1747 г. 573.
Измаиловичъ, грекъ въ русской службѣ, вице-адмиралъ галлернаго флота и воронежскій комендантъ. † 1735 г. 444.
Измайловъ, Иванъ Петровичъ, генералъ-маіоръ, губернаторъ въ Астрахани, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. † 1762 г. 572.
Измаиловъ, Петръ Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ. † 1772 г. 237, 271, 272, 451, 569.
Измаилъ-паша, великій визирь султана Махмуда I. 474, 475, 477.

Іаковъ Стюартъ, извѣстный также подъ именемъ кавалера де С. Жерменъ, сынъ короля англійскаго Іакова II, претендентъ на престолъ Великобританіи подъ именемъ Іакова III, отецъ Карла-

Эдуарда Стюарта (см. н.). † 1766 г. 301.

Іоганна Магдалина, герцогиня курляндская, супруга герцога Фердинанда (см. н.), урожд. принцесса саксенъ-вейсенфельская. 101, 463, 464.

Іоганнъ Адольфъ, принцъ саксенъ-вейссенфельдскій, генералъ саксонской службы, начальникъ саксонскихъ войскъ при осадѣ Данцига, впослѣдствіи (съ 1736 г.) герцогъ саксенъ-вейссенфельскій подъ именемъ Іоганна Адольфа II. † 1746 г. 146, 224, 385.

Калькоенъ, представитель Голландіи въ Константинополѣ. 243, 266, 276, 289, 415.

Каннонъ, спутникъ Спидвелля (см. н.). 522, 541, 547.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря кн. Дмитрія Константиновича; русскій посланникъ въ Лондонѣ, затѣмъ въ Парижѣ. Извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 37, 67, 69, 90, 118, 140, 152, 190, 191, 196—198, 209, 245, 251, 268, 276, 280, 284, 291, 292, 337, 362, 368, 386, 403, 405, 407, 415, 429, 507, 522—524, 537, 547.

Кантемиръ, князь Константинъ Дмитріевичъ, братъ предыдущаго, волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленномъ на помощь императору Карлу VI. Впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. † 1776 г. 401, 402.

Кантемиръ, князь Сергѣй Дмитріевичъ, братъ предыдущихъ, также волонтеръ въ корпусѣ, отправленномъ на помощь Карлу VI. † 1780 г. 401, 402.

Карауловъ, Иванъ Савиновичъ, бригадиръ, казанскій вице-губернаторъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ. 574.

Карлосъ, донъ, инфантъ испанскій, сынъ короля испанскаго Филиппа V (см. ниже), герцогъ парискій (съ 1731 г.) и король обѣихъ Сицилій (съ 1739 г.) подъ именемъ Карла III. † 1788 г. 302.

Карлъ VI, императоръ германскій. † 1740. 18, 20, 27, 33—36, 48, 50, 65, 88, 105, 122, 130, 138, 142, 161, 163, 206, 226, 284, 302, 357, 361, 375, 384, 410, 430, 431, 529, 544.

Карлъ-Альбрехтъ, курфюрстъ баварскій, впослѣдствіи императоръ Карлъ VII. † 1745 г. 302, 339.

Карлъ Леопольдъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, супругъ Екатерины Іоанновны (см. в.) и отецъ Анны Леопольдовны (см. в.). Лишенный престола въ 1736 г., умеръ въ заточеніи, въ Демницѣ 1747 г. 89, 90, 94, 103, 115, 129, 130, 134, 161, 173, 219, 229, 274, 291, 310.

Карлъ-Лудвигъ, принцъ Голштейнъ-бекскій, впослѣдствіи фельдмаршалъ русской службы. † 1774 г. 328.

Карлъ-Филиппъ, курфюрстъ пфальцскій. † 1742 г. 302.

Карлъ-Эдуардъ Стюартъ, графъ Альбани, старшій сынъ претендента Іакова III (см. в.). Самъ болѣе извѣстенъ подъ прозваніемъ «претендента». † 1788 г. 301.

Карлъ-Эммануилъ I, король Сардиніи (какъ герцогъ сардинскій—Карлъ Эммануилъ III). † 1773. г. 131.

Каролина, королева англійская, супруга короля Георга II (см. в.), дочь маркграфа Іоганна Фридриха бранденбургъ-ансбахскаго. † 1737 г. 101, 458, 464, 517, 523, 527, 534, 544.

Кейзерлингъ, Германъ Карлъ, графъ, русскій резидентъ въ Польшѣ, впослѣдствіи президентъ императорской академіи наукъ и посолъ въ Вѣнѣ. † 1764 г. 153, 367, 418, 428, 439, 440, 540.

Кейтъ, Джемсъ, генералъ-лейтенантъ;

вѣрный приверженецъ Іакова II; 1715 г., раненый при Шерифъ-Муирѣ, покинулъ Великобританію, 1728 г. поступилъ въ русскую службу, 1744 г. достигъ званія фельдмаршала; затѣмъ, однако, перешелъ на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ въ 1758 г. 50, 144, 263, 401, 499, 540, 569.

Кенвортъ (Кенворсей), агентъ англійскаго правительства въ Данцигѣ въ 1734 г. 190, 242, 261.

Кенигсекъ, графъ Лотаръ Іосифъ Доминикъ, австрійскій дипломатъ и полководецъ, командовалъ императорскими войсками въ Италіи противъ французовъ и одержалъ надъ ними побѣду при Квистелло. † 1751 г. 288.

Киннуль, лордъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ. 239, 243, 263, 266, 267, 276, 283, 289, 292, 299, 304, 311, 324, 325, 329, 330, 345, 363, 390, 391, 403, 405, 407—409, 412, 415—417, 420, 421, 428—430, 433, 438, 440, 443, 451, 459—461, 467, 474—477, 535, 546.

Кинскій, графъ Стефанъ Вильгельмъ, представитель императора Карла VI въ Лондонѣ; впослѣдствіи (съ 1747 г.) князь германской имперіи. † 1749 г. 293.

Киріанъ, Лука, драгоманъ англійскаго посольства въ Константинополѣ. 331, 390, 405, 412, 417, 421, 428, 438, 460, 461, 474, 483.

Комфортъ, секретарь датскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 396.

Кропотовъ, генералъ-маіоръ. 573.

Круа (де ла), французъ, котораго версальскій дворъ ставилъ кандидатомъ на должность посла своего при с.-петербургскомъ дворѣ (другимъ кандидатомъ былъ Шетарди). 507.

Крюксэнксъ, Джорджъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 470.

Кулонъ (де), Арефей (Алферій), генералъ-лейтенантъ, оберъ-комендантъ въ Выборгѣ. 571.

Куракина, княгиня, Александра Ивановна, урожд. Панина, жена кн. Александра Борисовича Куракина (см. н.). † 1786 г. 523.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ двора Анны Іоанновны. † 1749 г. 481, 523.

Кутузовъ, Иларіонъ Матвѣевичъ, бригадиръ, нарвскій комендантъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ и сенаторъ, отецъ героя отечественной войны, кн. М. И. Кутузова-Смоленскаго. 574.

Ланглуа, французскій аббатъ. 339.

Ланчинскій, Лудвигъ, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. † 1751 г. 137.

Ла Перузъ (см. Перузъ).

Ласси (Лэси), Георгій Петровичъ, подполковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, сынъ фельдмаршала Ласси (см. н.). 239, 532.

Ласси (Лэси), Петръ Петровичъ, съ 1739 г. графъ, лифляндскій генералъ-губернаторъ, фельдмаршалъ. † 1751 г. 48, 50, 93, 106, 111, 119, 146, 169, 172, 207, 257, 367, 391, 401, 487, 499, 500, 509, 512, 515, 524, 530, 531, 539, 551, 569.

Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи, позже главноуправляющій Москвою, сенаторъ. † 1751 г. 62, 432, 453, 469, 570.

Левенвольде, Карлъ Густавъ (старшій), графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, оберъ-шталмейстеръ двора Анны Іоанновны, русскій посланникъ при разныхъ европейскихъ дворахъ.

† 1735 г. 10, 13, 16, 18, 19, 29, 36, 42, 43, 49, 57, 71, 91, 96, 104, 105, 111, 113, 114, 117, 120, 153, 155, 161, 163, 166, 178, 199, 225, 226, 232, 235, 241, 277, 283, 297, 298, 302—306, 309—312, 316, 324, 325, 327, 329, 333, 336, 339 – 341, 349, 352, 361, 363, 375—378, 395, 400, 571.

Левенвольде, Карлъ Рейнгольдъ, съ 1726 г. графъ, камергеръ двора Императрицы Екатерины I; при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ оберъ-гофмаршалъ высочайшаго двора. † въ Соликамскѣ 1758 г. 14, 21, 22, 64, 66, 69, 196, 290, 395, 484, 516, 523.

Левенвольде, графъ Фридрихъ-Казимиръ, генералъ-маіоръ, русскій посланникъ въ Польшѣ. 11, 12, 49, 96, 104, 120.

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1752 г. 460, 461, 465, 531, 569.

Лефортъ, Іоаннъ, саксонскій и польскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ іюля 1730 по май 1734 г.). 6, 11, 13, 19, 20, 26, 33, 48, 123, 184, 224.

Лещинскій, Станиславъ, король польскій, впослѣдствіи герцогъ латарингскій и барскій. † 1763 г. 12, 42, 46, 47, 55, 56, 73, 88, 89, 93, 106, 111, 114, 115, 119, 124, 132, 137—139, 150, 161, 167, 170, 197, 200, 205, 213, 219, 221, 228, 236, 248, 263, 272, 284, 356, 364, 377, 397, 399, 508, 509.

Линаръ, графъ саксонскій и польскій, чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г.). 6, 11, 13, 19, 20, 26, 29, 32—34, 41, 42, 48, 96, 103, 104, 123, 133, 167, 172, 174, 184, 200, 217, 225, 226, 228, 246, 247, 256, 367, 410—412, 418, 427, 484, 507, 508, 523, 551.

Лирія (де), Джемсъ Фицъ-Джемсъ, герцогъ бервикскій и лирійскій, грандъ Испаніи, посланникъ короля испанскаго при русскомъ дворѣ (съ декабря 1727 по октябрь 1730 г.). 2, 58, 98.

Лицкинъ, бригадиръ, комендантъ въ Архангельскѣ. 574.

Лоосъ (Лоссъ), баронъ, посланникъ курфюрста саксонскаго въ Великобританіи. 122, 265, 368, 507.

Лубрасъ фонъ, баронъ Іоганнъ Людовикъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и чрезвычайный посолъ въ Стокгольмѣ. † 1752 г. 572.

Лудвигъ, Іоганнъ-Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій; генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдцейгмейстеръ. † 1745 г. 35, 62, 234, 263, 385, 432, 439, 467, 517, 569.

Лудовикъ XV, король французскій. † 1774 г. 88, 89, 122, 236, 274, 454.

Лукинъ, бригадиръ, комендантъ рижской крѣпости. 574.

Лукинъ, Иванъ Даниловичъ, генералъ-маіоръ, сенаторъ. 572.

Любомирскій, князь Теодоръ, «графъ висницкій и ярославскій», съ 1736 г. на австрійской службѣ, впослѣдствіи австрійскій генералъ-фельдмаршалъ. † 1745 г. 88, 374.

Манштейнъ (фонъ), Эрнстъ, генералъ-маіоръ, комендантъ въ Ревелѣ, отецъ извѣстнаго автора «Записокъ». 572.

Маньянъ, французскій секретарь при русскомъ дворѣ. 13.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго

при россійскомъ дворѣ (съ іюля 1728 по августъ 1746 г.). 6, 7, 36, 41, 74, 75, 105, 119, 121, 134, 137, 138, 144, 146, 147, 149, 151, 153, 159—162, 168, 171, 173, 176, 182, 184—189, 193, 200, 206, 220, 225, 230, 241, 242, 261, 284, 383, 384, 388, 396, 398, 414, 437, 446, 462, 463, 482, 484, 509, 510.

Марія-Терезія, эрцгерцогиня, дочь императора Карла VI (см. в.), супруга герцога Франца Стефана тосканскаго (см. н.), впослѣдствіи императрица австрійская. † 1780 г. 493.

Маттью, коммодоръ англійскаго флота, искавшій службы въ Россіи при Аннѣ Іоанновнѣ. 435, 437, 442.

Махмудъ I, султанъ турецкій. † 1754. 185, 257, 267, 302, 409, 460, 485, 492, 529, 536, 545.

Мейеръ, Гармонъ, голландецъ, перешедшій въ англійское подданство, торговавшій въ Россіи. 87.

Меншиковъ, князь Александръ Александровичъ, сынъ Александра Даниловича (см. н.), волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленныхъ въ помощь императору Карлу VI, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и оберъ-камергеръ. † 1764. 401, 402.

Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, «генералиссимусъ сухопутныхъ и морскихъ силъ». † въ Березовѣ 1729 г. 402.

Мейендорфъ... Четверо изъ лифляндскихъ дворянъ этой фамиліи поступили, съ разрѣшенія Анны Іоанновны, волонтерами въ корпусъ русскихъ войскъ, отправленный на помощь императору Карлу VI. 401, 403.

Мехмедъ-паша, губернаторъ бендерскій. 487.

Мещерскій, князь Ѳедоръ Васильевичъ, состоявшій при генералъ-кригсъ-комиссаріатѣ, впослѣдствіи с.-петербургскій оберъ-комендантъ. † 1756 г. 571.

Миних, Барбара Элеонора, урожденная Мальцакъ, въ 1-мъ бракѣ Салтыкова, 2-ая жена фельдмаршала Миниха (см. н.). 522.

Миних, Елена-Елизавета, урожденная фонъ Ретбергъ, жена барона Миниха (см. н.). 523.

Миних, графъ Іоганнъ Эрнстъ, русскими называемый «Сергѣй Христофоровичъ», сынъ фельдмаршала Миниха (см. н.), камеръ-юнкеръ двора Анны Іоанновны, впослѣдствіи президентъ коммерцъ-коллегіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1788 г. 515.

Миних, Христіанъ Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха (см. ниже), дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768. 396, 523.

Миних, Христофоръ Бурхардъ, съ 1728 г. графъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ, впослѣдствіи первый министръ. † 1767 г. 7, 16, 63, 178, 179, 186, 203, 206, 220, 223, 224, 231—236, 239—241, 246, 317, 367, 374, 397, 406, 439, 444, 445, 452, 480, 482, 486, 496, 499—503, 509, 511—515, 517, 518, 521, 524, 530, 536, 541—543, 546, 549, 541, 568.

Монти, де, маркизъ, французскій посланникъ въ Польшѣ. 53, 55, 233, 240, 258, 270, 271, 276, 279, 282, 291, 359, 383, 404, 411, 422, 433, 449, 454, 459, 462, 471, 498.

Надиръ-шахъ (см. Тахмасъ-кули-ханъ).

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, бывшій камергеръ двора Анны Петровны въ Голштиніи, генералъ-аншефъ, правитель Малороссіи. † 1747 г. 571.

Наумовъ, Егоръ Александровичъ, бригадиръ, состоявшій при генералъ-кригсъ-коммисаріатѣ, впослѣдствіи генералъ-контролеръ военной коллегіи, генералъ-маіоръ. † 1788 г. 573.

Нейбушъ, Василій, генералъ-маіоръ русской службы, кіевскій оберъ-комендантъ. 572.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ, тайный совѣтникъ, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. † 1773 г. 36, 239, 244, 263, 267, 325, 420, 433, 481.

Новосильцевъ, Василій Яковлевичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, сторонникъ Бирона, сосланный Анной Леопольдовной, возвращенный Императрицей Елизаветой, впослѣдствіи сенаторъ. † 1743 г. 489.

Новосильцевъ... волонтеръ въ русскомъ отрядѣ, отправленномъ въ помощь императору Карлу VI. 401, 403.

Ньюкестель (Томасъ Пельгамъ Голлесъ, герцогъ Ньюкестельскій), статсъ-секретарь короля Георга II. Занималъ и многія другія государственныя должности при Георгѣ I, Георгѣ II и Георгѣ III. † 1768 г. 99, 258, 270, 291, 292, 304, 403—407, 412, 414, 429, 438, 458, 523, 533, 540.

Оверъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 378, 380, 388.

Осенблоцкій, капитанъ русской службы. 263.

Остенъ (Остейнъ), графъ Карлъ-Генрихъ, полномочный министръ Карла VI при русскомъ дворѣ (съ сентября 1734 г. по январь 1739 г.). 302, 303, 305, 312, 316, 340, 375, 376, 406, 410—412, 418, 427, 446, 447, 490—494, 497, 508, 533, 544, 545.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, вице-канцлеръ, кабинетъ-министръ. † въ Березовѣ 1747 г. 1—10, 13—17, 20—30, 32—34, 38—40, 44—54, 57, 58, 60, 66—71, 90—96, 102, 104, 106, 110, 116—118, 120, 125, 126, 135, 140, 141, 143, 145, 151—154, 156, 159, 161—166, 172, 176, 177, 179, 180, 183, 184, 188, 189, 191, 196—202, 212, 213, 220, 223, 231, 234, 237, 241—243, 262, 263, 266—270, 273, 277, 279, 281—284, 288, 289, 291, 301, 302, 306, 307, 311, 313, 314, 324, 325, 330—335, 341, 342, 345, 351, 354—356, 359, 362, 366, 377—381, 390, 392—398, 405, 407, 409—413, 415, 416, 418, 420, 422, 425, 427—430, 434, 435, 437, 441, 450, 451, 455, 460, 461, 473, 474, 476, 478—482, 484, 485, 487, 489, 492—494, 496, 501, 506—510, 512, 513, 519, 523, 526, 528, 529, 533, 535—538, 540, 544, 548, 550.

Остерманъ, графиня Марѳа Ивановна, урожденная Стрѣшнева, жена вице-канцлера (см. в.), сопровождала мужа въ ссылку, а по смерти его (1747 г.) поселилась въ Москвѣ. † 1781 г. 523.

Палибинъ, бригадиръ, генеральный коммиссаръ при магазинахъ. (Никифоръ Львовичъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, умершій въ отставкѣ 1796 г.?). 573.

Пашковъ, Григорій Ивановичъ, бригадиръ, воронежскій вице-губернаторъ, впослѣдствіи астраханскій губернаторъ. 573.

Пельгамъ, Дж. членъ англійской торговой палаты. 87.

Пельгамъ, Томасъ, герцогъ Ньюкестельскій (см. Ньюкестель).

Перузъ, (Рошонъ де Ла), Габріель, французскій генералъ, стоявшій во главѣ экспедиціи, отправленной Лудовикомъ XV на помощь Станиславу Лещинскому (см. в.) къ Данцигу; защитникъ форта Вейксельмюнде. † 1737 г. 233.

Петръ I Великій, императоръ всероссійскій. † 1725 г. 2, 321, 381, 458.

Плейсъ (Прейсъ), министръ короля датскаго Христіана VI. 45.

Плело (Ипполитъ де Бреганъ, графъ), французскій посолъ въ Данія; принялъ участіе въ экспедиціи французскихъ войскъ для поддержки Данцига, осажденнаго русскими. Убитъ при Вейксельмюнде 1734 г. 223, 226.

Понинскій, Антоній, маршалъ пасификаціоннаго сейма. † 1742 г. 539.

Понятовскіе... Понятовскіе вмѣстѣ съ Чарторижскими, съ которыми состояли въ родствѣ вслѣдствіе замужества Констанціи Чарторижской съ краковскимъ кастеляномъ Понятовскимъ (см. н.), составляли партію, враждебную саксонской династіи, сначала поддерживая Станислава Лещинскаго, затѣмъ образуя «партію фамиліи», домогаясь престола для Августа Чарторижскаго. (Ср. Чарторижскіе). 55.

Понятовскій, Станиславъ, каштелянъ краковскій, знаменитый другъ Карла XII, горячій приверженецъ Станислава Лещинскаго, отецъ короля Станислава Августа. † 1762 г. 150, 168.

Порѣцкій, Дмитрій Иларіоновичъ, бригадиръ русской службы, впослѣдствіи управляющій московской военной конторой. 574.

Потоцкіе... (могущественная партія Потоцкихъ, враждебная Августу III, стоявшая сначала за Станислава, потомъ вообще за реформы въ Польшѣ, направленныя къ уничтоженію внутренней анархіи въ ней). 55.

Потоцкій, графъ Антоній Александровичъ, бывшій посломъ Августа II въ С.-Петербургѣ, позже воевода бѣлзцкій, племянникъ примаса Теодора Потоцкаго (см. н.). 508.

Потоцкій, графъ Іосифъ, палатинъ кіевскій, впослѣдствіи великій гетманъ коронный, братъ примаса, Теодора Потоцкаго (см. н.). 170, 234, 240, 241, 263, 264, 374.

Потоцкій, графъ Николай, региментарій литовскій. 143, 144, 272.

Потоцкій, графъ Теодоръ, архіепископъ гнѣзенскій, примасъ Польши. † 1738. 11, 12, 42, 55, 114, 236, 240, 241, 420.

Радзивиллы... (партія противная замысламъ Чарторижскихъ и Потоцкихъ, стремившаяся сохранить старые порядки въ Польшѣ и оказавшая поддержку кандидатурѣ Августа III). 515.

Радзивиллъ, князь Михаилъ Казимиръ. † 1763 г. 88, 508, 515.

Радзивиллъ, княгиня, вдова Карла Станислава Радзивилла, герцога Олыкскаго, канцлера литовскаго мать предыдущаго. 508, 515.

Рекъ, г-жа, курляндка, состояла при Аннѣ Іоанновнѣ въ бытность ея герцогиней курляндской, затѣмъ, по удаленіи г-жи Адеркасъ (см. в.), находилась при Аннѣ Леопольдовнѣ. 462.

Репнинъ, князь Аникита Ивановичъ, генералъ-фельдмаршалъ. † 1726 г. 402.

Репнинъ, князь Василій Аникитичъ, старшій сынъ фельдмаршала Репнина (см. в.), генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ. † 1748 г. 521, 570.

Репнинъ, князь Иванъ Аникитичъ, полковникъ, волонтеръ въ русскомъ отрядѣ, отправленномъ на помощь императору

Карлу VI; сынъ фельдмаршала Репнина (см. в.). † 1737 г. 401, 402.

Репнинъ, князь Юрій Аникитичъ, сынъ фельдмаршала Репнина (см. в.), волонтеръ въ русскомъ отрядѣ, отправленномъ на помощь императору Карлу VI, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, губернаторъ въ Выборгѣ. † 1744 г. 401, 402.

Робинзонъ, англійскій посланникъ въ Вѣнѣ. 137, 176, 534, 543, 546.

Рондо, Клавдій, съ 1728 по 1731 г. секретарь англійскаго консула Уарда, затѣмъ съ 1731 г. по октябрь 1739 г. англійскій резидентъ при русскомъ дворѣ. † 1740 г. 1, 4, 5, 8, 10, 12—19, 21—26, 29, 32, 34, 36, 39, 40, 43, 44, 47, 50, 52, 53, 57—59, 61, 64, 66, 67, 69, 71, 72, 74, 78, 80, 87, 88, 91, 94, 96, 102, 103, 108, 113, 115, 129, 131, 133, 135, 137, 139—148, 151, 153, 154, 157, 161, 163—165, 172, 173, 177—185, 192—199, 201, 203, 210, 212, 217, 218, 220, 222, 227, 232, 234, 237, 242, 250, 260, 262, 264, 267—270, 272, 275, 277, 278, 280, 281, 283, 286—288, 290, 292—297, 301, 306—313, 317, 324—327, 330—334, 338, 340, 344, 349, 350, 354, 355, 357, 364, 376, 378, 379, 381, 383, 390, 393—396, 400, 401, 409, 410, 412, 415, 419, 423, 424, 426—439, 446, 450, 452—466, 469, 471, 474, 475, 479, 482, 484—486, 488, 490—496, 506—513, 516, 522, 523, 526, 528, 529, 535, 536, 540, 541, 544—546, 549, 550.

Рудамина, чрезвычайный посланникъ рѣчи посполитой при дворѣ Анны Іоанновны. 12, 36, 43, 47, 48, 55, 59, 72, 96, 97.

Руденшильдъ, шведскій дипломатическій агентъ при Станиславѣ Лещинскомъ. 356, 357, 366, 386, 393.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, губернаторъ казанскій и астраханскій, генералъ-аншефъ; съ 1744 г. графъ. † 1749 г. 458.

Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, съ 1732 г. графъ, московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ высочайшаго двора. † 1742 г. 7, 569.

Салтыковы... Пять членовъ этой фамиліи въ качествѣ волонтеровъ зачислены были въ корпусъ русскихъ войскъ, отправленный на помощь императору Карлу VI; вѣроятно нижеслѣдующіе: 1) графъ Алексѣй Васильевичъ, сынъ отъ 1-го брака графа Василія Ѳедоровича Салтыкова, дяди Императрицы Анны Іоанновны; 2) графы Петръ Семеновичъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и главнокомандующій въ Москвѣ; † 1772 г.) и 3) Владиміръ Семеновичъ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ; † 1751 г.) — сыновья графа Семена Андреевича (см. в.); 4) Дмитрій Семеновичъ, сынъ другаго Семена Андреевича Салтыкова (не графа), и 5) Иванъ Алексѣевичъ Салтыковъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1733 г. 401, 403.

Сангушко, одинъ изъ сторонниковъ кандидатуры Августа III на престолъ польскій. 88.

Сандерсъ, Томасъ, вице-адмиралъ русской службы. † 1733 г.

Сафоновъ, Иванъ Ивановичъ, бригадиръ, совѣтникъ коммерцъ-коллегіи. † 1740. 573.

Свартсъ (см. Шварцъ).

Секендорфъ, графъ Фридрихъ Генрихъ, австрійскій дипломатъ и фельдмаршалъ. † 1763 г. 48, 138, 149.

Серръ, де ла, полковникъ, каммергеръ двора императрицы Анны Іоанновны. 387, 388.

Синявинъ (Сенявинъ), Наумъ Акимовичъ, вице-адмиралъ. † 1738 г. 221, 278.

Синявинъ (Сенявинъ), Ульянъ Акимовичъ, генералъ-маіоръ. † 1740 г. 572.

Соймоновъ, Дмитрій Ивановичъ, бригадиръ, кронштадтскій комендантъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ. 574.

Софія Доротея, дочь короля англійскаго Георга I, супруга короля прусскаго Фридриха Вильгельма I (см. н.), мать Фридриха Великаго (см. н.). † 1757 г. 310.

Спидвелль, англійскій капитанъ, искавшій, вмѣстѣ съ Каннони (см. в.), службы въ Россіи. 522, 541, 547.

Станиславъ Лещинскій, король польскій. (См. Лещинскій).

Стрекаловъ, генералъ-маіоръ, служившій въ фортѣ Св. Анны. (Григорій Васильевичъ?). 572.

Стадницкій, графъ, посланникъ короля польскаго и курфюрста саксонскаго Августа III, отправленный къ султану въ 1734—35 г. 228, 238, 256, 257, 443.

Сулковскій, Александръ Іосифъ, съ 1733 г. графъ, министръ короля польскаго и курфюрста саксонскаго Августа III, съ 1752 г. князь римской имперіи. 312.

Сухаревъ, бригадиръ, астраханскій вице-губернаторъ. 573.

Сухаревъ, Алексѣй Михайловичъ, бригадиръ, тобольскій комендантъ; впослѣдствіи генералъ-маіоръ, губернаторъ сибирскій. 573.

Сухотинъ, Михаилъ, генералъ-маіоръ, генералъ-кригсъ-комиссаръ. 573.

Тай, секретарь англійскаго посольства въ Стокгольмѣ. 519.

Тараканов, Алексѣй Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, работалъ по устройству Малороссіи; впослѣдствіи членъ военной коллегіи. 570.

Тарловъ (Тарло), графъ, палатинъ люблинскій. 207, 364, 374, 385, 391, 392.

Тахмасибъ II, шахъ персидскій изъ династіи Соффи. Низверженъ 1732 г. 514.

Тахмасъ-кули-ханъ, военачальникъ шаха Тахмасиба (см. в.), низложившій его въ 1732 г., затѣмъ правитель Персіи именемъ Аббаса III (см. в.); съ 1736 г. шахъ персидскій подъ именемъ Надиръ-шаха (см. в.). Убитъ въ 1747 г. 36, 106, 257, 307, 345, 381, 384, 401, 409, 410, 415, 419, 424—427, 436, 456, 457, 460, 468, 476, 485, 491, 492, 500, 508, 513, 514, 531, 545.

Таубе, лифляндскій дворянинъ, волонтеръ въ корпусѣ русскихъ войскъ, отправленныхъ въ помощь императору Карлу VI. 401, 403.

Тидлей, англійскій посланникъ въ Копенгагенѣ. 100, 112, 118.

Тильсонъ, секретарь англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 446.

Тимуръ-паша, одинъ изъ турецкихъ пашей въ арміи, дѣйствовавшей противъ Тахмасъ-кули-хана (см. в.) 419.

Траутфетеръ, генералъ-маіоръ русской службы. 572.

Трубецкая, княгиня Ирина Григорьевна, урожденная Нарышкина, жена Ивана Юрьевича Трубецкаго (см. н.). † 1749 г. 522.

Трубецкая, княжна Раиса Ивановна, дочь предыдущей. 522.

Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, «послѣдній русскій бояринъ», фельдмаршалъ. † 1750. 7, 52, 522, 568.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-прокуроръ, генералъ-фельдмаршалъ. † 1768 г. 401, 402 (?), 570.

Урусовъ, князь Василій Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ. † 1742 г. (или,

быть можетъ, братъ его, князь Григорій Алексѣевичъ, тоже генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи сенаторъ, † 1743 г.). 569.

Усмай, князь дагестанскій; а также дочь его, взятая въ замужество Тахмасъ-кули-ханомъ (см. в.). 485.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, сенаторъ, начальникъ тайной канцеляріи. 569.

Уэсъ (въ Лондонѣ). 216.

Фалькенеръ, Эверардъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ, преемникъ лорда Киннуля (см. в.) 438, 440, 467, 474, 476, 480, 483, 487, 488, 492, 494—496, 513, 520, 527, 528, 532, 534, 540, 543, 545—549.

Фенелонъ, (Габріель Жанъ де Солиньякъ, маркизъ де), дипломатъ (преимущественно велъ сношенія съ Голландіею), генералъ - лейтенантъ французской арміи. Убитъ въ битвѣ при Рокурѣ 1746 г. 383, 404, 449.

Фердинандъ, послѣдній герцогъ курляндскій изъ дома Кетлеровъ. † 1737 г. 463, 539.

Фермеръ, членъ данцигскаго магистрата. 278.

Фетхъ-Гирей, ханъ крымскій, ставленникъ султана Махмуда I (см. в.). Въ 1737 г. замѣненъ Менгли-Гиреемъ. 408, 409, 419, 423, 431, 432, 435, 436, 447, 451, 453, 460, 465, 469, 475, 477, 478, 480, 485, 486, 518.

Филиппъ V, король испанскій. † 1746 г. 320.

Финчъ (Финшъ), Эдуардъ, англійскій посланникъ въ Стокгольмѣ, впослѣдствіи (съ іюня 1740 по февраль 1742 г.) полномочный министръ Великобританіи при русскомъ дворѣ. 180, 184, 201, 209, 210, 244, 365, 366, 386, 393, 415, 416, 424, 429, 434, 437, 466, 478, 483, 495, 506, 519.

Фонто де л'Этанъ, дипломатическій агентъ французскаго правительства при русскомъ дворѣ. 276, 279, 285, 290—292, 299, 300, 303, 305, 308—310, 315, 317, 328, 338, 344, 359, 364, 383.

Францъ Стефанъ, герцогъ лотарингскій, супругъ Маріи Терезіи (см. в.), впослѣдствіи Францъ I, императоръ германскій. † 1765 г. 493.

Фридрихъ, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. † 1751 г. 356, 357.

Фридрихъ, наслѣдный принцъ прусскій, впослѣдствіи (съ 1740 г.) король Фридрихъ II, Великій. † 1786 г. 310, 329, 344, 447.

Фридрихъ-Вильгельмъ I, король прусскій, † 1740 г. 6, 11, 27—29, 34—36, 40—42, 67, 74, 75, 77, 105, 106, 120, 122, 131, 134, 137, 138, 144, 146, 147, 149, 160, 153, 155, 160, 162, 167, 168, 173, 179, 182, 185, 189, 203, 213, 225, 228, 232, 272, 274, 283, 284, 290, 310, 329, 341, 354, 368, 383, 387, 388, 397, 442, 446, 447, 463, 482, 484, 492, 510.

Фридрихъ Генрихъ Лудвигъ, принцъ прусскій, 3-й сынъ короля Фридриха-Вильгельма I (см. в.). † 1802 г. (Ср. Августъ Вильгельмъ и Августъ Фердинандъ). 185.

Фридрихъ Лудвигъ, принцъ валлійскій, сынъ короля Георга II (см. в.) и королевы Каролины (см. в.), отецъ короля Георга III. † 1751 г. 458, 516, 517, 522, 523.

Форбесъ, лордъ Георгъ, впослѣдствіи лордъ Грэнардъ (см. в.), англійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ іюня 1733 г.

по май 1734 г. 1—5, 8—11, 14—17, 20, 22—25, 29, 31, 32, 38—40, 44, 48, 52—70, 72, 88, 90—92, 94—97, 101—103, 106, 109, 110, 113, 116—118, 123, 128, 131, 133, 135, 137, 139, 141—145, 147, 148, 151—155, 157, 163—165, 172, 177—189, 192—204, 207—216, 218, 223, 232, 237, 242, 250, 252, 320, 327, 341, 382.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 27, 28, 45, 133, 279, 354, 358, 512.

Цинцендорфъ, графъ, министръ императора Карла VI. 32, 143.

Чарторижскіе.... (Ср. Понятовскіе). 55.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, генералъ-аншефъ, съ 1742 г. графъ, московскій генералъ-губернаторъ. † 1745 г. 52, 571.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ, впослѣдствіи канцлеръ. † 1742 г. 22, 58, 332, 335, 341, 379.

Черкасскій, князь Петръ Борисовичъ, волонтеръ въ русскомъ отрядѣ, отправленномъ въ помощь императору Карлу VI, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1768 г. 401, 402.

Шавиньи (де), Теодоръ, французскій дипломатъ, состоявшій при многихъ европейскихъ дворахъ. † 1771 г. 99, 122, 258, 259, 498, 499, 507, 508, 519.

Шафировъ, Петръ Петровичъ, съ 1710 г. баронъ, подканцлеръ, затѣмъ президентъ коммерцъ-коллегіи. † 1739 г. 202, 208, 211, 214—216, 285—287, 293—297, 304, 308, 314, 316—319, 321, 325—327, 332, 335, 341, 380, 489, 512, 532.

Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, сенаторъ, правитель Малороссіи. † 1737 г. 481, 570.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, бригадиръ, смоленскій комендантъ, впослѣдствіи оберъ-гофмаршалъ, генералъ-аншефъ. † 1759 г. 573.

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, бояринъ, съ 1706 г. графъ, генералъ-фельдмаршалъ. † 1719 г. 403.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, сынъ фельдмаршала Б. П. Шереметева (см. в.), впослѣдствіи оберъ-камергеръ, сенаторъ. † 1788 г. 401, 403.

Шереметевъ, графъ Сергій Борисовичъ, сынъ фельдмаршала Б. П. Шереметева (см. в.). † 1768 г. 401, 403.

Шетарди (де ла), маркизъ Іоахимъ Жанъ Тротти, французскій дипломатъ, состоялъ чрезвычайнымъ посломъ при россійскомъ дворѣ съ декабря 1739 г. по августъ 1742 г. и съ 1743 по 1744 г. † 1758 г. 278, 507.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ сентября 1733 г. по іюнь 1760 г.). 266, 342, 379, 383, 404, 411, 422, 423, 437, 441, 454, 455.

Шифнеръ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 522.

Шовеленъ (де), Жерменъ Луи, маркизъ; статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ и хранитель государственной печати въ министерствѣ кардинала Флери. † 1762 г. 359, 404.

Шперрейтеръ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ русской артиллеріи. 572.

Шпигель, генералъ-маіоръ русской службы. 518, 569.

Штакельбергъ, полковникъ шведской службы. 233.

Штоффель (Штоффельнъ), Ѳедоръ, гене-

ралъ-маіоръ русской службы. † 1747 г. 570.

Шуваловъ, Иванъ Максимовичъ (старшій), генералъ-маіоръ, командиръ форта Св. Анны. † 1735 г. 444, 572.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій чрезвычайный посланникъ въ Испаніи, позже представитель Россіи въ Константинополѣ, Лондонѣ, президентъ юстицъ-коллегіи, сенаторъ. † 1761 г. 22, 188.

Щербатовъ, князь Михаилъ Юрьевичъ, генералъ-маіоръ, оберъ-комендантъ въ Москвѣ, архангельскій губернаторъ. † 1738 г. 572.

Юнгеръ, бригадиръ, астраханскій комендантъ. 573.

Яблоновскій. 155.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, съ 1731 г. графъ, посланникъ въ Берлинѣ, затѣмъ кабинетъ-министръ. † 1736 г. 41, 67, 138, 147, 149, 151, 163, 167, 173, 306, 394, 398, 405, 407, 409, 410, 412, 415, 418, 424, 426, 428, 430, 433, 434, 450, 456, 458, 465, 473, 474, 478, 482, 489, 493, 501, 506, 508, 571.

. . . . дочь его. 508.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ПЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. П А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ БѢлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. П. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. П. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. П. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя П. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV

съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) ..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771 — 1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіидля сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову. 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. И. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Министр. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр-Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV.....Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова.....Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.).....Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.).....Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л.....Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712 — 1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V.....Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767 — 1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственна г. архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., Особаго секретнаго комитета. Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

2007088276